

ВУРКАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ПЕЧАТАНИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1 8 3 6.

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ VII.

Іюль.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюнь мѣсяць).

28. (Іюня 2) *О назначеніи въ пользу Училищнаго вѣдомства половины дохода съ фундуша Каноника Велики, находящагося въ вѣдѣніи Ковенскихъ Монаховъ Августіановъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ 5 Іюня сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ, въ 2 день сего Іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: оставивъ фундушъ Каноника Велички 14,000 злотыхъ въ распоряженіи Ковенскихъ Августіановъ, возложить на мѣстное

Римскокатолическое Епархіальное Начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы сіи Монахи половину получаемого ими съ того фондуша дохода выдавали впредь ежегодно Училищному Вѣдомству, по его назначенію, начавъ сей платежъ съ 1 Генваря 1837 года.

29. (Іюня 6). *О дозволеніи Священно-и церковнослужителямъ Православнаго Исповѣданія обучать въ частныхъ домахъ.*

По случаю сдѣланнаго мѣстнымъ Училищнымъ Начальствомъ по Вологодской Губерніи воспрещенія лицамъ духовнаго званія, какъ то: Священникамъ и Діаконамъ, занимавшимся обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, безъ полученія на то узаконеннаго свидѣтельства, возникъ вопросъ: въ какой мѣрѣ Священно-и церковнослужители Православнаго Исповѣданія могутъ быть допускаемы къ обученію юношества?

По обсужденіи дѣла сего въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Святейшемъ Синодѣ и Комитетѣ Гг. Министровъ, Государь Императоръ, по Положенію сего послѣдняго, Высочайше утвердить соизволилъ нижеслѣдующія правила:

1) Священникамъ и Діаконамъ, имѣющимъ Академическую Степень Магистра, Кандидата или Студента, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 1 Іюля 1834 года, § 6, предоставить право, безъ особаго испытанія, обучать дѣтей какъ Закону Божію, такъ и другимъ предметамъ, въ знаніи которыхъ имѣютъ они училищные аттестаты.

2) Священникамъ и Діаконамъ, не имѣющимъ Ученой Степени, впрочемъ окончившимъ Богословское ученіе и прочія Науки въ Семинаріяхъ и имѣющимъ въ томъ аттестаты, также предоставитъ право, безъ особаго испытанія, обучать дѣтей Закону Божію и другимъ предметамъ, означеннымъ въ ихъ аттестатахъ.

3) Священникамъ и Діаконамъ, произведеннымъ изъ не окончившихъ Семинарскаго учебнаго курса, предоставитъ право обучать у себя или у другихъ въ домахъ только чтенію, письму, Капихизису и Арифметикѣ.

4) Если кто изъ Причешниковъ желаетъ обучать предметамъ, означеннымъ въ предыдущемъ пунктѣ, тошъ долженъ быть испытанъ въ Семинарскомъ Правленіи или, въ случаѣ мѣстной неудобности, чрезъ назначенныя отъ Епархіальнаго Архіерея духовныя лица на мѣспѣ, и получить свидѣтельство, что способенъ обучать онымъ.

5) За исполненіемъ сихъ правилъ Епархіальныя Начальства должны имѣть наблюденіе посредствомъ Благочинныхъ, и въ особенности отнюдь не допускать, чтобы обученіемъ дѣтей занимались тѣ изъ Священно-и церковнослужителей, коихъ поведеніе не вполне одобряется.

30. (Іюня 18) О дозволеніи Профессорамъ Лицезей, получившимъ сіе званіе до введенія новаго Устава, переходить въ Университеты, не подвергаясь испытанію на Степень Доктора.

Высочайше утвержденного 26 Іюля 1835 года
Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ

Университетовъ въ синахъ 76 сказано: «Никто не можетъ быть Ординарнымъ или Экстраординарнымъ Профессоромъ, не имѣя Сипени Доктора того Факультета, къ которому принадлежитъ кафедра.»

При встрѣченномъ вопросѣ, подвергать ли испытанію на полученіе сей Степени тѣхъ изъ Профессоровъ Лицеевъ, при переводѣ ихъ въ Университетъ, которые означенное знаніе получили до введенія новаго Устава, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія, чтобы въ подобныхъ случаяхъ не требовать отъ Профессоровъ Лицеевъ исполненія сего обряда, если только они могутъ съ пользою занять праздыя Университетскія кафедры, такъ какъ Лицеѣмъ считаются въ ряду Высшихъ Учебныхъ Заведеній.

Сіе представленіе Высочайше утверждено въ 18 день Іюня.

31. (Іюня 23) *О обращеніи въ вѣдѣніе Первой Кіевской Гимназіи фондуша Коллежскаго Регистратора Гариловича.*

По случаю упраздненія въ Кіевѣ Доминиканскаго Монастыря, состоялось въ 1832 году Высочайшее Повелѣніе, чтобы завѣщанный сему Монастырю Коллежскимъ Регистраторомъ Гариловичемъ фондущъ на содержаніе четырехъ бѣдныхъ сиротъ былъ обращаемъ на ихъ же воспитаніе въ Кіевской Гимназіи, куда они и переведены.

Нынѣ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 23 день Іюня Высочайше утверждены

сѣдующія предположенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) Завѣщанный Гиршловичемъ капиталъ предоставлять въ видѣ Первой Киевской Гимназіи.

2) Проценты съ сего капитала раздѣлять по равной части между четырьмя бѣдными сиротами, отдавая таковыя деньги въ распоряженіе родственниковъ или благотворителей, у коихъ они находились, на снабженіе ихъ одеждою, учебными пособиями и другими потребностями.

3) Таковыя пособия предоставлять означеннымъ сиротамъ, пока они обучаются будутъ въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ и Гимназіи; съ выходомъ же изъ сихъ Заведеній прекращать.

4) Поставивъ въ обязанность Директору Гимназіи наблюдать, чтобы сироты сіи дѣйствительно снабжены были необходимыми потребностями, сообразно съ отпускаемою на нихъ изъ доходовъ съ Фундуша суммою.

32. (Іюня 29) *О возрастѣ, въ какомъ могутъ лица мужскаго и женскаго пола вступать въ званіе Домашнихъ Учителей и Учительницъ.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе Положенія Комитета Г. Министровъ, состоявшагося, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 23 день сего Іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы тѣ изъ лицъ мужскаго и женскаго пола, кои не окончили своего воспитанія въ Заведеніяхъ, отъ Правительства содержимыхъ, не иначе были допускаемы къ пріобрѣтенію званій Домашняго Учителя и Домашней Учительницы,

или только права на исправленіе сихъ должностей, какъ по достиженіи первыми, т. е. лицами мужскаго пола, восемнадцати, а послѣдними, т. е. лицами женскаго пола — шестнадцати-лѣтняго возраста.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Полковникъ *Орловъ* Почетнымъ Попечителемъ Новочеркасской Гимназіи (9 Іюня).

По Кіевскому: Дѣйствительный Статскій Советникъ *Милорадовичъ* Почетнымъ Попечителемъ Черниговской Гимназіи (23 Іюня).

Н а г р а ж д е н ы :

а) *Чинами.*

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Советники: Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Довголевскій*, Помощникъ Старшаго Цензора Ценсуры Иностранной *Есиповъ*, Врачъ при С. Петербургской Дирекціи Училищъ Штабъ-Лекарь *Гринтъ*.

Титулярнаго Советника: Коллежскіе Секретари: Почетный Смотритель Касимовскаго Узднаго Училища *Кандауровъ* и Секретарь Совѣта Университета Св. Владиміра *Черемисновъ*.

Коллежскаго Секретаря: служащій въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Младшій Помощникъ Снолначальника Губернскій Секретарь *Комовскій*.

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистранты: Помощникъ Бухгалтера и Контролера *Мулкинъ*, Младшій Помощникъ Снолначальника *Менцовъ*, и Младшій Письмоводитель Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа *Лазовъ* (9 Іюня).

в) *Орденами.*

Св. Анны 1-й степени, украш. Императорскою короною: Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Мусинъ-Пушкинъ* (29 Мая).

Св. Станислава 2-й степени: Предсѣдатель Комитета Цензуры Иностранной Дѣлств. Ст. Сов. *Красовскій*, и Ординарный Академикъ и Непременный Секретарь Императорской Академіи Наукъ, Статск. Сов. *Футъ* (29 Мая).

Св. Равноцѣстольнаго Князя Владимира 3-й степени: Директоръ 1-й С. Петербургской Гимназіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Бернардъ*; Статскіе Совѣтники: Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки *Крыловъ*, Врачъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Симонъ*, и Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки Кол.Сов. *Васильевскій*.

Св. Анны 2-й степени, украшеннымъ Императорскою короною: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Почетный Попечитель Черниговской Гимназіи *Милорадовичъ*; Почетный Смотритель Осиповскихъ Училищъ, Статскій Совѣтникъ *Левенгагенъ*, и Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки Коллежскій Совѣтникъ *Востокочъ*.

Св. Анны 2-й степени: Статскіе Совѣтники: Ректоръ Казанскаго Университета Ордин. Профессоръ

Лобатевскій, Директоръ 1-й Казанской Гимназіи *Галкинъ*, и Библиошечарь Императорской Публичной Библиотеки *Поповъ*; Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи Князь *Цертелевъ*, Департаментша Народнаго Просвѣщенія Врачъ *Сласскій* и Столоначальникъ Надв. Сов. *Сварацкій-Сварикъ*.

Св. Станислава 3-й степени: Чиновникъ по особымъ порученіямъ при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ, Дѣйствительный Сшашскій Совѣтникъ *Веракинъ*; Директоръ 3-й С. Петербургской Гимназіи, Сшашскій Совѣтникъ *Шнейдеръ*; Коллежскіе Совѣтники: Библиошечарь Императорской Публичной Библиотеки *Лобановъ*, Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Мартиновъ*, Старшій Учитель при 1-й С. Петербургской Гимназіи *Шелейховскій*; Надворные Совѣтники: Почетный Смотритель Короченскаго Уезднаго Училища *Григорьевъ*, Учитель при Училищѣ Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ *Булановскій*, Директоръ Новгородской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Ковалевскій*, Архитекторъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, состоящій въ 8 классѣ, *Щедринъ*, и Почетный Попечитель Новгородской Гимназіи Тышутарный Совѣтникъ *Козлякинъ*.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени: Инспекторъ Полтавской Гимназіи Коллежскій Совѣтникъ *Иваницкій*; Бухгалтеръ Казанскаго Университета 6 класса *Аллуновъ*; Старшій Учитель Могилевской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Славинскій*; Секретарь Правленія С. Петербургскаго Университета Тыш. Сов. *Ожгинъ* (2 Іюня); Инспекторъ Рязанскаго Лицея Коллежскій Совѣтникъ *Чановъ* (27 Іюня), и Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи Надворный Совѣтникъ *Щукинъ* — за ошачные труды и усердіе (4 Іюня).

Св. Анны 3-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Астрономической Обсерваторіи въ Вильнѣ *Славинскій*, Членъ Комитета, наблюдавшаго за повѣркою отчетовъ Эдукаціонныхъ Комиссій *Ярошевскій*; Надворные Совѣтники: Старшій Учитель Иркутской Гимназіи *Бейтомъ*; Штатные Смотрители Узднхъ Училищъ: Верхнеудинскаго *Селакова*, Иркутскаго Кол. Ассес. *Голубцовъ*, Троицкосавскаго Кол. Ассес. *Уфлюханкинъ*, Псковскаго Тип. Сов. *Амисимовъ*, и Учитель при Псковской Гимназіи Тип. Сов. *Гауда* (2 Іюня). — Швейцарскій уроженецъ *Рейфъ* — за изданіе Этимологическаго Лексикона на Русскомъ языкѣ (21 Іюня).

Св. Станислава 4-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Казанскаго Университета Ординарные Профессоры *Лентовскій* и *Суровцовъ*, Адъюнкты *Кайсаровъ*; Врачи 1-й С. Петербургской Гимназіи *Вейсесъ*; Штатный Смотритель Немировскаго Узднаго Училища *Младовскій*; Старшіе Учителя Гимназій: Архангельской *Васильевъ*, Екатеринославской *Любятинскій* и Кіевской *Пиллякевичъ*; Надворные Совѣтники: Инспекторъ Вологодской Гимназіи *Тукалевскій*; Старшіе Учителя Гимназій: Курской *Сухомлиновъ*, Влоспоксской *Юрковский*, Екатеринославской *Афонасевъ*; Коллежскіе Ассесоры: состоящій въ должностн Секретаря при Почетномъ Попечителѣ Лицея Князя Безбородко *Гиліусъ*, Инспекторъ Черниговской Гимназіи *Сбитневъ*; Штатные Смотрители Узднхъ Училищъ: Мамадышскаго *Черепановъ*, Сумскаго *Медикъ*; Старшіе Учителя Гимназій: Новгородской *Остроумовъ*, Тобольской *Поласкинъ*; Титулярные Совѣтники: Почетный Смотритель Ронано-Борисоглебскаго Узднаго Училища *Головковъ*, Подбѣлюшекаръ Императорской Публичной Библиотеки *Протопоповъ*; Экзекуторъ С. Петербургскаго Университетскаго *Трафимовъ*; Штатные Смотрители Узднхъ Училищъ: Орловскаго *Евстафьевъ*, Тарусскаго

Виноградовъ, Борзенскаго Пригара, Остерскаго Сливатинскій, Горбачовскаго Изюмовъ, Васильскаго Безминскій, Екатеринбургскаго Буевскій, Порховскаго Дорошкевичъ, Новоржевскаго Григорьевъ, Великоустюжскаго Раковъ, Бахмутскаго Шмановъ; Старшій Учитель 2-й Казанской Гимназіи Макаровъ; Учищели Гимназій: Нижегородской Веденецкій, Полтавской Сплиттессеръ, Бѣлостокской Боровскій, Тверской Ѳедоровъ, Калужской Рѣшетниковъ, Ярославской Ѳедоровъ; Учищели Уѣздныхъ Училищъ: Меджибожскаго Скимборовичъ, Владимірскаго Михайловъ, Псковскаго Шапоровъ, Вознесенскаго Герасимовъ; состоящіе въ 9 классъ: Старшій Учитель Калужской Гимназіи Журавовскій; Шшашные Смотрящели Уѣздныхъ Училищъ: Вышневолоцкаго Тюкинъ, Кашиинскаго Истоминъ, и Экономъ Калужскаго Благороднаго Пансіона Подпоручикъ Новиковъ (2 Іюня).

с) *Званіяи Двора Ево Императорскаго Величества.*

Каммергера — Библиотекарь Комитета Ценсуры Иностранной въ званіи Каммеръ-Юнкера Надворный Советникъ Князь Владиміръ Одоевскій.

Каммеръ-Юнкера — Почетный Смотрящелъ Николаевскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Ассессоръ Иванъ Батяиновъ (21 Іюня).

д) *Землею въ вѣковое и потомственное владѣніе.*

Тысячею десятиинъ — Дирекшоръ Новгородъ-Сѣверской Гимназіи Ст. Сов. Тимковскій (28 Іюня).

е) *Подарками.*

Коллежскіе Советники: Профессоръ Риншельевскаго Лицея Симоновъ, Старшій Учитель Полтавской Гя-

низій *Ефремовъ*, Учитель Французскаго языка при Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ *Тютъ*; Надворные Советники: Директоръ Училищъ Екашеринославской Губерніи *Ковалевскій*; Профессоры Лицея: Князя Безбородко *Монсеевъ*, Рижельскаго *Архангельскій*, Учитель Александровскаго Греческаго Нѣжинскаго Училища *Горюховъ*, Старшій Учитель Харьковской Гимназіи *Занковскій*, Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, состоящій въ 7-мъ классѣ *Клорръ*; Коллежскіе Ассессоры: Секретарь для иностранной переписки Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *К-цебу*, Врачъ при Лазаретѣ Псковскаго Благороднаго Пансіона *Зяблинскій*; Старшіе Учищели Гимназій: Винницкой — *Яковлевъ*, Харьковской — *Вербницкій*; состоящіе въ 8-мъ классѣ: Профессоръ Рижельскаго Лицея *Нордманъ*, Инспекторы Гимназій: Архангельской — *Никольскій*, 3-й С. Петербургской — *Кнопфъ*, бывшій Преподаватель Физики и Химіи при 1-й С. Петербургской Гимназіи *Андреевскій*; Титулярные Советники: Учитель Французскаго языка той же Гимназіи *Берардъ*, Учитель Математики Ковенскаго Дворянскаго Училища *Славинскій*, Учитель Рисованія Виленской Гимназіи *Пржибыльскій*, Инспекторъ Училища Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ *Ремгольдъ*; Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Глуховскаго — *Казанскій*, Николаевскаго — *Анванскій*; состоящіе въ 9-мъ классѣ: Меджибожскаго — *Булагъ*, Старшіе Учищели Гимназій: Курской — *Боровиковскій*, Виленской — *Барташевитъ*, *Фокъ*, *Калиновскій*, и Учитель Рисованія Астраханской Гимназіи Коллежскій Секретарь *Шамшевъ* (9 Іюня).

Г) *Единоновременно выдачею денегъ.*

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 9-й мѣся Іюня 1836 года Положенія Комитета Гг. Мини-

отречь о раздать въ награжденіе Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія денегъ, Высочайше назначенныхъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ хозяйственныхъ училищныхъ суммъ:

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Журналиста Департамента Народнаго Просвѣщенія Коллежскій Секретарь *Никитинъ*.

По Императорской Публичной Библіотекѣ.

Библіотекари: Надворный Совѣтникъ *Коловскій*, Титулярный Совѣтникъ *Аткинсонъ*; Подбибліотечари: Титулярные Совѣтники *Поповъ* и *Быстровъ*, Губернскій Секретарь *Перекомскій*; Канцелярскіе Чиновники: Коллежскій Регистраторъ *Соболевъ*, Канцеляристы *Поповъ* и *Батенковъ*. Находявшійся при оштройкѣ Императорской Публичной Библіотеки Смотрителемъ за работами Титулярный Совѣтникъ *Синдзевъ*.

По Главному Управленію Ценсуры.

Канцелярскіе Чиновники: Коллежскій Ассессоръ *Ласковикъ* и Канцеляристъ *Соколовъ*.

По Комитету Ценсуры Иностранной.

Старшіе Ценсоры: Штабскій Совѣтникъ *Соузъ*, Титулярный Совѣтникъ *Ротфортъ* и Секретарь, Коллежскій Ассессоръ *Романовъ*.

По Ценсурнымъ Комитетамъ.

По С. Петербургскому: Сторонній Ценсоръ Коллежскій Совѣтникъ *Гаевскій*.

По Учебнымъ Округамъ.

По Казанскому: Старшій Письмоводитель при Попечителѣ Казанскаго Учебнаго Округа *Цепелевъ*.

Изъ хозяйственныхъ, училищныхъ и другихъ суммъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія:

По Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскій Чиновникъ Коллежскій Регистраторъ *Вильде*.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Надворный Совѣтникъ *Сербиновичъ*, Начальникъ III Офиса Департамента 7 класса *Тетеринъ*, Казначей 8 класса *Артаповъ*, Экзекуторъ Кол. Асс. *Штакельбергъ*, Бухгалтеръ и Контролеръ Титулярный Совѣтникъ *Поланскій*, Начальникъ Архива Титулярный Совѣтникъ *Петровъ*, Старшій Помощникъ Столоначальника Губернскій Секретарь *Кисловскій*.

По Комитету о построеніи Главной Обсерваторіи на Пулковской Горѣ.

Находящійся при строеніи Комиссаръ Надворный Совѣтникъ *Кокосцовъ* и Каменныхъ дѣлъ Мастеръ 12 класса *Горностаевъ*.

По Румянцевскому Музею.

Помощникъ, Библіотекарь и Смотритель Румянцеваго Музея Титул. Совѣтникъ *Терещенко*.

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Бывшій Адъюнктъ и Секретарь Ценсурнаго Комитета 8 класса *Семеновъ*,

Лекторъ Нѣмецкаго языка Надворный Совѣтникъ *Польнеръ*, Преподававшій Математику, состоящій въ 9-мъ классѣ Кандидатъ *Иващенко*, Столоначальникъ Правленія Титулярный Совѣтникъ *Умнозъ*, Канцелярскіе Чинovníки: Титулярный Совѣтникъ *Кореунозъ*, Губернскій Секретарь *Ленке*, служащій въ Правленіи Университета Губернскій Регистраторъ *Казимірскій*, Канцеляристы: *Сафонозъ* и уволенный по случаю преобразования *Амсовскій*.

По Харьковскому: Учитель Музыки Титулярный Совѣтникъ *Лозинскій*, Повыщникъ Училищнаго Комитета *Спѣснцевъ*, Факторъ Типографіи Титулярный Совѣтникъ *Люби*, Писецъ при Библіотекѣ, состоящій въ 9-мъ классѣ Дѣйствительный Студентъ *Шимкинъ*.

По Казанскому: Ордн. Проф. Статскій Совѣтникъ *Никольскій*, Адъюнктъ, состоящій въ 8-мъ классѣ *Хламовъ*, Письмоводитель Совѣта Титулярный Совѣтникъ *Болдыревъ*, Архитекторъ Коллежскій Секретарь *Коринескій*, Архивариусъ Коллежскій Регистраторъ *Добромысловъ*.

По Унив. Св. Владиміра: Помощникъ Библіотекаря состоящій въ 9-мъ классѣ *Багряновскій*; Канцелярскіе Служители: въ Правленіи *Тараненко*, *Ленуаръ* и *Климицкій*; въ Совѣтѣ *Флишеръ* и *Цыбульскій*, состоящій при Библіотекѣ *Яницкій*.

По Строительному Комитету, Высочайше учрежденному при Московскомъ Университетѣ.

Смотритель Пушкинскаго дома Титул. Сов. *Вальцевъ* и Смотритель Пашковскаго дома Провинціальный Секретарь *Яковлевъ*.

По Учебнымъ Округамъ.

По Санктпетербургскому: Директоръ 2-й С. Петербургской Гимназіи Спашскій Совѣтникъ *Шиллоу*, 8 класса Старшій Учитель Архангельской Гимназіи *Тырдоновъ*, Инспекторъ 2-й С. Петербургской Гимназіи состоящій въ 8-мъ классѣ *Неманн*; Титулярные Совѣтники: Штабные Смотрители Узданныхъ Училищъ: С. Петербургскихъ — *Григорьевскій*, Царскосельскаго — *Гиртъ*, Учитель Россійской Грамматикѣи Вологодской Гимназіи *Титовъ*, Учитель Псковскаго Узднаго Училища *Негановскій*, Учитель Нѣмецкаго языка Вологодской Гимназіи *Дозе*, Штабный Смотритель Вологодскаго Узднаго Училища *Фаворскій*; Старшіе Училиши Гимназій: Вологодской — *Польнеръ*, Псковской — *Анахаловъ* и *Гигель*, и Новгородской — *Менъ*; Законоучители: Новгородской Гимназіи Протоіерей *Скородумовъ*, Узданныхъ Училищъ: Лужскаго — Протоіерей *Ласкинъ*, Гдовскаго — Священникъ *Быстрѣвскій*; Матвѣевского Приходскаго Училища Діаконъ *Городницкій*; состоящіе въ 10-мъ классѣ: Училиши: Архангельской Гимназіи *Виттенбергъ*, Рождественскаго Узднаго Училища Кандидатъ *Новскій*; состоящіе въ 12-мъ классѣ: Комнатный Надзиратель при Пансіонѣ Псковской Гимназіи *Гардовскій*, Училиши Узданныхъ Училищъ: Сампсоньевскаго — *Поллинскій*, Введенскаго — *Катеназовъ*, Холмскаго *Измайловъ*, Торонецкаго — *Безсребренниковъ*, Владимірскаго — *Нероновъ*; Канцелярскій Чиновникъ 1-й С. Петербургской Гимназіи 14 класса *Сутковскій*; Письмоводитель Новгородской Дирекціи Училищъ *Хавскій*.

По Московскому: Старшій Учитель Тверской Гимназіи Коллежскій Ассесоръ *Владимірскій*; состоящіе въ 9 классѣ: Штабный Смотритель Лихвинскаго Узднаго Училища *Поповъ*, и Масальскаго — *Николаевъ*,

Учитель Рисованія Рязанской Гимназій Титулярный Совѣтникъ *Боссъ*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Коллежскіе Секретари: Калужскаго — *Хоботовъ*, Ярославскаго — *Уткинъ*; Младшіе Учители Гимназій, состоящіе въ 10 классъ: Ярославской — *Турне*, Тверской — *Кубли*, Учитель Кашинскаго Уѣзднаго Училища Губ. Секр. *Носовъ*, Учитель Рисованія Ярославской Гимназій 12 класса *Чубокъ*, Учитель Рисованія Меццовскаго Уѣзднаго Училища, состоящій въ 14 классъ, *Пенежкиновъ*.

По Харьковскому: Старшій Учитель Орловской Гимназій Коллежскій Ассессоръ *Полоницкій*, Титулярные Совѣтники: Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Кременчугскаго — *Прокофьевъ*, Курскаго — *Бѣлозаровъ*, Дмитріевскаго на Свѣтъ — *Прокофьевъ-Прокотенко*, Письмоводитель Воронежской Дирекціи Училищъ *Яковлевъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Дмитровскаго 9 класса *Беркутъ*; состоящіе въ 9 классъ: Карачевскаго — *Передельскій*, Старшіе Учители при Полтавской Гимназій — *Бутиновъ*, *Боровиковскій* и *Бережницкій*.

По Казанскому: Старшій Учитель Пермской Гимназій Надворный Совѣтникъ *Орловъ*; Коллежскіе Ассессоры: Директоръ Оренбургскихъ Училищъ *Базмаловъ*, Старшіе Учители Гимназій: Астраханской — *Игнатьевъ*, Титулярные Совѣтники: Нижегородской — *Никольскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Яваскаго — *Кропачевъ*, Макарьевскаго — *Коріандровъ*, Учитель Рисованія и Черченія 2-й Казанской Гимназій *Винокуровъ*, Старшій Помощникъ Бухгалтера 1-й Казанской Гимназій 9 класса *Богдановъ*; состоящіе въ 9-мъ классъ Старшіе Учители Гимназій: Вятской — *Врубяновъ*, Пермской — *Поповъ*, Астраханской — *Петровскій*, Младшій Учитель Пермской Гимназій состоящій въ 10 классъ *Поть*, Директоръ Казанскихъ Училищъ Губернскій Секретарь *Лыковъ*; состоящіе въ 12-мъ классъ:

Учителя Пермскаго Уѣзднаго Училища *Ивановскій* и *Тихановъ*, Письмоводитель Оренбургской Дирекціи Училищъ *Енковъ*.

По Кіевскому: Старшій Учитель Новгородъ-Сѣверской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Бонке-Осмоловскій*, Директоръ Кіеванской Гимназіи состоящій въ 7-мъ классѣ *Кульжинскій*, Учитель Школы Землемѣровъ Кіевской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Савицкій*; состоящіе въ 9-мъ классѣ Старшіе Учители Гимназій: Житомирской — *Микульскій*, Новгородъ-Сѣверской — *Юскевичъ-Красковскій*, Черниговской — *Кавалевскій*, Каменецъ-Подольской — *Павскій*, Штабный Смотритель Суражскаго Уѣзднаго Училища *Остроженко*, Секретарь Лицея Князя Безбородко *Подгайскій*; Тишулеры Совѣтники: Младшіе Учители Гимназій: Кіеванской — *Модейскій* и *Михальскій*, Винницкой — *Мензлетъ*; Учитель Александровскаго Греческаго Нѣжинскаго Училища (нынѣ Луцкаго) *Персидскій*; Коллежскіе Секретари: Учитель Александровскаго Нѣжинскаго Училища *Княгиницкій*, Учитель Рисованія Кіевской Гимназіи *Краснокутскій*, Младшій Учитель Каменецъ-Подольской Гимназіи *Дюрень*, Учитель Рисованія Житомирской Гимназіи въ 12-мъ кл. *Собкевичъ*, Канцелярскій Чиновникъ Совѣта Лицея Князя Безбородко Коллежскій Регистраторъ *Скороходовъ*; не имѣющіе чиновъ: Учитель Березинскаго Приходскаго Училища *Евмѣтievъ*, Письмоводитель Кіевской Дирекціи Училищъ *Погорѣлко*.

По Одесскому: Старшій Учитель Екатеринославской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Усиковъ*, Директоръ Училищъ Херсонской Губерніи Коллежскій Ассессоръ *Тюринъ*, Штабный Смотритель Керчинскаго Уѣзднаго Училища Тишулерный Совѣтникъ *Бурдуновъ*; состоящіе въ 9-мъ классѣ Адъюнкты Рихельевскаго Лицея *Брунъ*, Старшіе Учители Екатеринославской Гимназіи: *Садовскій*, *Барташевитъ*, и Кишиневской —

Хандожинскій; Законоучитель при Гимназическихъ классахъ Рижскаго Лицея *Павловскій*, Учитель шѣхъ же классовъ Коллежскій Секретарь *Мурзакевичъ*; состоящіе въ 10-мъ классѣ: Младшій Учитель Таврической Гимназіи *Бургеръ*, Исправляющій должность Учителя при Гимназическихъ классахъ Рижскаго Лицея *Автеропуло*, Учитель Николаевского Уѣзднаго Училища состоящій въ 12-мъ классѣ *Ходиковъ*.

По Бѣлорусскому: Директоръ Училищъ Могилевской Губерніи Коллежскій Совѣтникъ *Витринскій*, Смотритель Кейданскаго Мѣщанскаго Училища Коллежскій Ассессоръ *Бродовскій*; состоящіе въ 9 классѣ: Старшій Учитель Гродненской Гимназіи *Малецкій*, Смотритель Оршинскаго Уѣзднаго Училища *Кукель*; Коллежскіе Секретари: Учитель Лашинскаго языка Велижскаго Уѣзднаго Училища *Томковичъ*, Учитель Ковенскаго Дворянскаго Училища *Кулоскій*; состоящіе въ 10 классѣ: Младшій Учитель Динабургской Гимназіи *Лукинскій*, Учитель Полоцкаго Уѣзднаго Училища *Рымдинъ*, Учители Дворянскихъ Училищъ: Невельскаго — *Радкевичъ*, Пинскаго — *Лешкевичъ*, Учитель Велижскаго Уѣзднаго Училища 14 класса *Затаревичъ*; состоящіе въ 14 классѣ: Учитель Динабургскаго Приходскаго Училища *Петровскій*, Письмоводитель Гродненской Дирекціи Училищъ *Мацкевичъ*, Законоучитель Полоцкаго Уѣзднаго Училища Протоіерей *Капаневичъ*; Коллежскіе Регистраторы: Письмоводитель 2-й Виленской Гимназіи *Пацевичъ*; Канцелярскіе Чиновники Правленія Бѣлорускаго Учебнаго Округа: *Венглинскій*, *Матусевичъ*, *Чербишевичъ*; Канцелярскіе: *Судзиловскій*, *Романкевичъ* и *Куликовскій*, и занимавшійся въ теченіе 3 лѣтъ сдачею учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета Университетамъ Св. Владиміра и Харьковскому, Чиновникъ Виленской Медико-Хирургической Академіи Тишлярный Совѣтникъ *Заіонковскій*.

По Сибирскимъ Дирекціямъ Училищъ.

По Тобольской: Учитель Уездныхъ Училищъ Тюменскаго Губернскій Секретарь *Уткинъ*; состоящіе въ 12 классъ: Тобольскаго — *Быковъ*, Курганскаго — *Лукинъ*, Березовскаго — *Арзамасовъ*, Учитель Тюменскаго Приходскаго Училища, состоящій въ 14 классъ *Гагинъ*.

По Томской: Уволенный изъ Томскаго Уезднаго Училища Законоучитель Протоіерей *Лапинъ*.

г) Званіемъ Почетнаго Лицаго Гражданства.

Директоръ Частнаго въ Одессѣ Еврейскаго Училища Еврей *Штернъ* — въ награду ошличнаго усердія и трудовъ (29 Мая).

н) Медалли.

Золотыми на Аннинской лентѣ, для носенія на шеѣ: Директоръ Александровскаго Греческаго Нижняскаго Училища *Манцовъ*; Учитель Частнаго въ Одессѣ Еврейскаго Училища: Русскаго языка *Финкель*, Німецкаго *Гуровицъ* и Еврейскаго *Пинкертъ* — за ошлично усердную службу (9 Іюня).

і) Объявлено Высочайшее благоволеніе.

За ошлично-усердную службу:

Непрестѣнному Засѣдателю Правленія С. Пешербургскаго Унивѣрситѣта Статскому Совѣтнику *Боголюбову*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Инспектору Сшуденшювъ тогожъ Унивѣрситѣта *Филиппову*; Ординарному Профессору Харьковскаго Унивѣрситѣта *Блументаля*; Почетному Смотрителю Ромѣнскаго Уезднаго Училища *Полетикъ*; Штатному Смотрителю Лебединскаго Уезднаго Училища *Галкину*, Почетному Попечителю Воронежской Гимназіи 6 класса *Туликову*; Над-

ворнымъ Совѣщникамъ: Директору Рижскаго Лицея *Синицыну*; Директору Вологодской Гимназіи *Башинскому*, Врачу Университета Св. Владиміра *Масовскому*, Почетному Смотрителю Гадячскаго Уезднаго Училища Подполковнику *Масюкову*, Ordinary Профессору Харьковскаго Университета, состоящему въ 7 классъ, *Чернлеву*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Профессору Лицея Князя Безбородко *Скальскому*, Штабному Смотрителю Теофилопольскаго Дворянскаго Училища *Кульницкому*, Штабному Смотрителю Валковскаго Уезднаго Училища *Воронцову*, Почетному Смотрителю Суджанскаго Уезднаго Училища Майору *Ясинскому*; состоящимъ въ 8-мъ классъ: Инспекторамъ Гимназій: Новгородъ-Сѣверской — *Ивановскому*, Новгородской — *Массону*; Титулярнымъ Совѣщникамъ: Почетнымъ Смотрителямъ Уездныхъ Училищъ: *Дмитріевскаго Шагарову*, Ярославскаго — *Пономареву*; Младшему Цензору Комитета Ценсуры Иностр. *Дукшинскому*; Штабсъ-Капитанамъ: Почетному Попечителю 4-й Казанской Гимназіи *Еремьеву*, Почетному Смотрителю Новооскольскаго Уезднаго Училища *Болрскому*; Коллежскимъ Секретарямъ: Совѣщнику Правленія Университета Св. Владиміра *Козакинскому*, Младшему Цензору Комитета Ценсуры Иностранной *Ролъ*; Почетнымъ Смотрителямъ Уездныхъ Училищъ: Пустыньскаго — Гвардіи Поручику *Головину*, и Волчанскаго — Губернскому Секретарю *Хорвату* (9 Іюня).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюнь мѣсяць).

16. (3 Іюня) *О дозволеніи слушать дополнительные курсы въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ людямъ всѣхъ сословій.*

Во уваженіе ходатайства Главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Расписки 19 Августа 1827 года и Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, разрѣшилъ допускать людей всѣхъ сословій къ слушанію дополнительныхъ курсовъ въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ: Заводской Бухгалтеріи, первыхъ основаній Горнозаводскихъ Наукъ и началъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для преподаванія дѣтямъ жителей Екатеринбургскихъ губерній къ приобрѣтенію свѣдѣній, наиболее способствующихъ успѣхамъ промышленности горной, — съ тѣмъ однакожь, чтобы допускаемые къ слушанію сихъ курсовъ люди всѣхъ сословій окончили положенное Уставомъ ученіе въ Уѣздныхъ Училищахъ, а посторонніе доказали на предварительномъ испытаніи, что имѣютъ равныя съ первыми познанія.

17. (17 Іюня) *О введеніи преподаванія Латинскаго языка во Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ въ С. Петербургѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ ввести въ дополнительномъ классѣ Коммерческихъ Наукъ въ адъшнемъ Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго языка.

18. (17 Іюня) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Симбирской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Симбирской Гимназіи Бухгалтера съ жалованьемъ по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназіи.

19. (30 Іюня) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Кіевской Дирекціи.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Кіевской Дирекціи Училищъ Бухгалтера съ жалованьемъ по пяти сотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Кіевской Гимназіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

У т в е р ж д е н ы :

По Университетамъ.

По Санктпетербургскому: Профессоръ Одесскаго Ришельевскаго Лицея *Фрейтагъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Римской Словесности и Древностей (24 Іюня).

По Харьковскому: Коммерціи Советникъ 1-й гильдіи купецъ *Харьковъ* — Почетнымъ Членомъ сего Университета (3 Іюня).

По Дерптскому: Исправляющій должность Прозектора Докторъ *Видлеръ* — Прозекторомъ, съ званіемъ Экстраординарнаго Профессора при семъ же Университетѣ (30 Іюня).

По Университету Св. Владиміра: Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Якубовикъ* — Деканомъ I-го Отдѣленія Философскаго Факультета (3 Іюня).

По Ришельевскому Лицею: Адъюнкты-Профессоръ *Брунъ* — Профессоромъ Исторіи и Статистики; занимающійся преподаваніемъ Математики, Надзиратель 10 класса *Лестеропуло* — Адъюнктомъ (29 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Титулярный Совѣтникъ, Депутатъ Владимірскаго Денушанскаго Собранія *Ильинъ*, Почетнымъ Смотрителемъ Суздальскихъ Училищъ (17 Іюня).

По Казанскому: Коллежскій Регистраторъ *Пазухинъ* Почетнымъ Смотрителемъ Курмышскаго Уезднаго Училища (30 Іюня); Надворный Совѣтникъ *Тавкелевъ* Директоромъ Училищъ Нижегородской Губерніи (24 Іюня).

По Кіевскому: Помѣщикъ Черниговской Губерніи, Коллежскій Секр. *Богачевскій*, Почетнымъ Смотрителемъ Стародубскаго Уезднаго Училища (6 Іюня).

По Одесскому: Помѣщикъ Екатеринославской Губерніи, отставной Маіоръ *Маркъ*, Почетнымъ Смотрителемъ Александровскаго Уезднаго Училища (30 Іюня).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою благодарность:

Департаменту Народнаго Просвѣщенія Начальнику I-го Отдѣленія Типулярному Совѣтнику *Берте*, за неутомимые труды и отличное усердіе къ службѣ, и Столоначальнику Типулярному Совѣтнику *Козловскому*, за отличное усердіе къ службѣ и за вниманіе къ точному исполненію возложенныхъ на него обязанностей (17 Іюня); Старшему Помощнику Столоначальника Губернскому Секретарю *Ошметкову*, за отлично-усердную и полезную службу (20 Іюня); Почетному Смотрителю Бобруйскаго Уѣзднаго Училища Типулярному Совѣтнику *Булгаку*, за обещанное имъ ежегодное пожертвованіе вмѣсто 80 р. серебромъ на Бобруйское Приходское Училище, по 100 р. серебр. въ пользу тамошнихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ (5 Іюля); Учителямъ Екашеринославской Гимназіи Коллежскимъ Ассессорамъ: Старшему *Чѣркасову*, Младшимъ — *Понятовскому* и состоящему въ 10 классѣ *Лардю*, Штатному Смотрителю Коллежскому Секретарю *Чекову*, Учителю *Теллятникову* и Учителю Быхмутскаго Уѣзднаго Училища *Ченобаеву*, за отлично-усердную службу; Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Кавіискаго — Коллежскому Ассессору *Якимовскому* и Кузнецкаго — Типулярному Совѣтнику *Ананьину*, за отлично-усердную и ревностную службу и за приведеніе въ несравненно лучшее прошивъ прежняго состояніе внутреннихъ имъ Училищъ (18 Іюня); Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Роменскаго — Типулярному Совѣтнику *Кузнецкому*, состоящимъ въ 9-мъ классѣ — Львовскаго *Журдену*, Путивльскаго *Тетерину* и Младшему Учителю Курской Гимназіи состоящему въ 10-мъ классѣ

XXVIII МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Бонншу, за опличіе по службѣ; Московскому 3-й гильдіи купцу *Измайлову*, за пожертвованіе въ пользу Библіотеки 3-го Московскаго Уезднаго Училища и для раздачи бѣднымъ учащимся разныхъ книгъ и учебныхъ пособій. (18 Іюня).

II.

НАУКИ.

1.

О СООБЩЕНІИ ПУТЕЙ У ДРЕВНИХЪ РИМЛЯНЪ.

О постройкѣ дорогъ у древнѣйшихъ народовъ очень мало извѣстно; неизвѣстно даже, который изъ нихъ прежде всѣхъ обратилъ вниманіе на сей предметъ. Когда Государства вступили въ сношенія между собою, когда народы начали заниматься торговлею, то и принуждены были позаботиться о томъ, чтобы дороги, ведшія отъ одного мѣста къ другому, были какъ для путешествій, такъ и для торговли, сколько можно удобнѣе и покойнѣе. Говорятъ, что уже Персы имѣли очень хорошія дороги; что Семирамида заботилась о семь предметѣ, на какой конецъ срывала горы и спрочла плошины (1), и что Ксерксъ издерживалъ огромныя суммы на постройку дорогъ. (2) О Карфагенянахъ (3) говорятъ, что они первые имѣли дороги мощеныя.

(1) Diod. Sic. XI, p. 101.

(2) Justin. I, cap. 10.

(3) Isidor. Orig. XV, c. ult.

Греки, какъ извѣстно, мало обращали вниманія на сей предметъ. Геродотъ (1) упоминаетъ только, что смотрѣніе за дорогами у Лакедемонянъ поручено было Царямъ. Страбонъ же рѣшительно говоритъ (2), что Греки не радѣли о трехъ предметахъ, для коихъ Римляне не щадили ни трудовъ ни издержекъ, именно: о построеніи клоакъ, водопроводовъ и дорогъ: Неотъемлемо принадлежать Римлянамъ та слава, что они довели построеніе дорогъ до совершенства, и тѣмъ доставили легчайшее и удобѣйшее сообщеніе всѣмъ частямъ огромной ихъ Имперіи. Остатки оныхъ дорогъ еще и нынѣ возбуждаютъ вниманіе и удивленіе путешественниковъ, и служатъ образцами крѣпости, удобности и красоты.

Нѣтъ слѣдовъ, чтобы во время Царей улицы въ Римѣ, или дороги за городомъ, были мощены, и даже въ началѣ республики Римляне не помышляли о улучшеніи дорогъ. Не прежде какъ спустя 188 лѣтъ послѣ успановленія Республики, почувствовали они надобность имѣть мощенныя дороги, чтобы облегчить своимъ войскамъ походы въ отдаленныя части Италіи, и привозъ хлѣба въ Римъ. Цензоръ *Аппій Клавдій* (Appius Claudius) первый построилъ, въ 442 году опъ П. Р., дорогу, которая начиналась у Капенскихъ Воротъ (Porta Capena) и вела до Капуи (3). Сія дорога названа его именемъ *Аппіевою* (Via Appia). Она замѣчательна не только тѣмъ, что была первая мощеная

(1) Herodot. VI, 57.

(2) Strab. V, p. 360.

(3) Front. de Aquaed. Art. 5, p. 18. Liv. IX, 29.

дорога, но и единичною своею крѣпостью и прочестью, въ чемъ никакая другая дорога ей не превосходитъ. Въ послѣдствіи времени, когда Римляне начали распространять свои завоеванія въ Нижней Италіи, провели ее даже до Брундузіума, отстоявшаго отъ Рима на 560 миль, по показанію Страбона (1). Но когда именно и кѣмъ она доведена до Брундузіума, это неизвѣстно; вѣроятно, Юліемъ Цезаремъ (2). Римляне тщательнѣе старались содержать ее во всегдашней исправности. Императоръ Траянъ велѣлъ ее исправить, особенно около Помпѣйскихъ Болотъ, гдѣ для сего спустили накопившіяся воды, вырвали низменные мѣста, построили новые мосты и исправили старые (3). Сія самая часть Анніевой Дороги была исправлена и Θεодорикомъ (4). Императоръ Домиціанъ соединилъ съ Анніевою Дорогою другую, новую, проведенную имъ отъ Синуессы до Пушюль (5). Она называлась Домиціановою, и есть ша самая, которую Стаций (Statius) такъ превосходно описалъ (6). Отъ Анніевой Дороги проведены были еще три другія (7): *Траянова* (Via Trajana), построенная Траяномъ, отъ Беневента до Брундузіума; *Миниціева* или *Минуріева* (Via Minucia), проведенная

(1) Strab. VI, p. 516.

(2) Nic. Bergierii de publicis et militaribus Imperii Romani viis, libri V, ex Gallica in linguam Lat. transl. ab H. C. Henninio. Lib. II, Sect. 20, § 10.

(3) Dio Cass. L. 68, p. 776.

(4) Berg. II, Sect. 20, § 15.

(5) Berg. II, Sect. 27.

(6) Statius Silv. IV, 2.

(7) Berg. L. III, Sect. 25, § 25.

также до Врундузіума; и *Сетинская* (*Via Setina*), проведенная до Сетіи (*Setia*) въ Кампаніи. Полагають, что и *Ардеатинская Дорога* (*Via Ardeatina*) была отпрасла Аппіевою; другіе однакожь утверждаютъ, что это была особая дорога (1), начинавшаяся у Рима и проведенная вдоль по Тирренскому берегу до Арден.

Аврелій Котта (*Aurelius Cotta*) построилъ въ 512 году дорогу, названную его именемъ *Авреліевою* (*Via Aurelia*). Но были двѣ Дороги Авреліевы: Старая, которая вдоль по берегу Тирренскаго Моря вела до *Forum Aurelii*, что нынѣ *Civita Vecchia*, и Новая, которая отъ *Forum Aurelii* вела въ Галлію до города *Arles*. Эта дорога, какъ полагають, построена Эмилиемъ Скавромъ и называется *Эмилиевою*, а для различенія отъ другой Эмилиевой Дороги, о которой сей часъ скажемъ, получила названіе *Via Aemilia Scauri*.

Въ 533 году построили *Фламиніеву* Дорогу, въ то же время и *Эмилиеву* (2). Обѣ основатель первой мѣстныя раздѣлены: ибо одни приписываютъ ее Полководцу Фламинію, разбитому Аннибаломъ у Тразименскаго Озера, другіе Консулу Фламинію, сыну поминутаго Полководца (3). Фламиніева Дорога шла до Арминіума; но Лепидъ, бывшій вмѣстѣ съ Фламиніемъ Консуломъ, провелъ ее до Бононіи, а отсюда до Аввилеи. Сія дорога называлась *Via Aemilia Lepidi*. Съ Фламиніевою соединены были

(1) Berg. L. III, S. 20, § 1.

(2) Berg. I, S. 8, § 4—7. III, S. 22.

(3) Strab. V, p. 200.

изъ которыхъ другія (*). Отъ оной, у Милвійскаго моста, гдѣ Фламиніева поворачивалась направо, проведена была другая дорога направо до Сутріума, называвшаяся *Кассіевою* (*Via Cassia*). Черезъ Сутріумъ до Лукки вели *Кладіева Дорога* (*Via Claudia*). Протія отрасли Фламиніевой Дороги, проведенныя въ разныя стороны между Римомъ и рѣкою По, были: Анніева (*Via Annia*), Августова (*Augusta*), Циминская (*Cimina*), ведшія мимо Горы Циминской и озера тогожъ имени до Ватербіума; Дорога Америкская (*Via Amerina*), проведенная до города Амерія, коего именемъ и прозвана; Дорога *Семпроніева* (*Via Sempronia*) начинавшаяся отъ Фламиніевой Дороги близъ Fulcinium въ Умбріи, что нынѣ Fuligno, и простиравшаяся до Forum Sempronii, и наконецъ *Д. Постумова* (*Via Postumia*), проведенная чрезъ Галлію Тотану.

Сія четыре дороги: Анніева, Авреліева, Фламиніева и Эмилиева, были древнѣйшія Римскія дороги, построенныя во время Республики, въ послѣдствіи проведенныя далѣе, и соединенныя съ другими. Убѣдившись въ пользѣ и удобствѣ хорошо построенныхъ дорогъ, Римляне начали стараться о постройкѣ новыхъ и о починкѣ старыхъ; и Цезары и другіе савошники оказали предпріимчиваго рода немаловажныя услуги Государству. Цезары Флаккъ и Албинъ велѣли, въ 580 году, вымостить улицы въ городѣ, усыпать дороги зѣмлемъ и выложить по краямъ шаро-

(*) Велг. III, 22, § 7, 8, 9.

кимъ камнемъ (1). Кай Грахъ списалъ себя особенную любовь народа (2) исправленіемъ дорогъ около Рима; онъ заботился не только о прочности и удобствѣ, но и о красотѣ дорогъ.

Кромѣ сихъ четырехъ, были еще другія дороги, изъ коихъ достопримѣчательнѣйшія *Д. Остійская* (Via Ostiensis или Hostiensis), одна изъ древнѣйшихъ дорогъ, простиравшаяся отъ Остійскихъ Воротъ (Porta Ostiensis) до Остіи, обстроенная по обѣимъ сторонамъ загородными домами (3); *Д. Валеріева* (Via Valeria), ведшая до Адриі; *Д. Латинская* (Via Latina) или *Авзонская* (Auszonia), простиравшаяся между Валеріевой и Анпіевой, отъ Латинскихъ Воротъ (Porta Latina) до *Калитума* (Casilum), гдѣ она соединялась съ Анпіевой. Сии три дороги: Анпіева, Латинская и Валеріева были знаменитѣйшія въ Римскомъ Государствѣ (4). Via Salaria потому получила сіе названіе, что Сабинцы привозили по ней въ Римъ соль (5). Она начиналась у Коллинскихъ Воротъ (Porta Collina) и соединялась башеъ Невотумъ съ другою *Номентанскою*, простиравшеюся отъ Виминальныхъ Воротъ (Porte Viminalis) до Номента. *Д. Пренестинская* (Via Praenestina) шла до Пренестны; *Д. Лавианская* (Via Lav(b)icana) до Лавика (Labicum); *Д. Албанская* (Via Albana) до Албы Лонги; *Тускуланская* (Via Tusculana) до

(1) Liv. XLI, 37.

(2) Plut. Gracch. c. 9, 10.

(3) Berg. III, 26, § 4. II, 52, § 4.

(4) Strab. V, p. 452.

(5) Berg. III, 26, § 4.

Тускулума; *Лаурентинская* (Via Laurentia) простиралась между Оспійской и Ардеатинской до Лауренша; Коллатинская (Via Collatina) до Коллаціума.

Кромѣ сихъ замѣчательны еще: *А. Габинская* и *Тибуртинская* (Via Gabina, Via Tiburtina), начинавшаяся у Габинскихъ Ворощъ. По однимъ, это двѣ разныя дороги, по другимъ — одна и та же (1). У Ворощъ Целимонпанскихъ, въ послѣдствіи названныхъ Porta Azinagia, начиналась Дорога *Кампанская* (Via Campana), соединенная съ дорогами Тускуланской и Албанской; у Ворощъ Ардеатинскихъ Дорога *Ардеатинская*, которую почитаютъ за вѣтвь Аппіевой Дороги; у ворощъ, называвшихся Р. Portuensis, начиналась Via Portuensis; у ворощъ Яникульскихъ дорога *Вителліеа* (Via Vitellia); у Ворощъ Триумфальныхъ Дорога *Триумфальная* (Via Triumphalis).

Во время Юлія Цесаря значительнѣйшіе города уже соединены были съ Римомъ посредствомъ дорогъ; а посему Императоры старались всего болѣе о содержаніи оныхъ въ исправности. Особенное попеченіе о томъ имѣли Августъ, Веспасіанъ, Домиціанъ, Траянъ и Адріанъ. Однако нѣкоторые Императоры строили и новыя дороги. Веспасіанъ предпринялъ дать Фламиніевой Дорогѣ, тамъ гдѣ она обогнула была около горъ большою дугою, прямое направленіе, велѣвъ прорѣзать каменный утѣсъ длиною на тысячу футовъ (2). Домиціанъ

(1) Verg. III, 25, § 12, 13.

(2) Verg. I, 17, § 2.

построилъ дорогу отъ Свинуссы до Путеоля, соединивъ ее съ Аппіевой. Отъ сей же и Траянъ велѣлъ провести дорогу отъ Беневента до Брундизиума. Септимій Северъ и Каракалла построили въ Италіи двѣ новыя дороги, изъ коихъ одна проведена была отъ Рима до Villa Magna, другая начиналась у Путеоля.

Напротивъ того, въ завоеванныхъ провинціяхъ въ Италіи было во время Республики не много хорошихъ дорогъ. О построеніи шаковыхъ заботились уже Императоры. До царствованія Августа было только пять дорогъ въ провинціяхъ (*). Первая и древнѣйшая была та, которую Римляне провели, до Третьей Пунической Войны, отъ Эмпориума, недалеко отъ Пиренейскихъ Горъ, чрезъ Аквитанію, до переправы чрезъ Рону, длиною 1600 стадій. На сей дорогѣ поставлены были чрезъ каждыя 8 стадій (1000 шаговъ) каменные столбы (milliaria). Вторая дорога была *Домиціева* (Via Domitia), проведенная Домиціемъ Агенобарбомъ, въ 629 году отъ П. Р., чрезъ Савойю и Провансъ. Была еще другая дорога того же имени (Via Domitia) въ Германіи, по ту сторону Рейна, но построенная уже послѣ Юлія Цесаря, и собственно не широкая дорога, но, по свидѣтельству Тацита, только узкая плошина. Третья дорога была *Эгнатіева* (Via Egnatia) въ Македоніи, проведенная отъ Аполлоніи до рѣки Эбрусъ. Четвертая была *Авреліева* (Via Aurelia или Aemilia Scauri), проведенная въ Галлію до Арля. Пятая проведена была

(*) Berg. I, 2.

Поимеемъ въ Альпахъ чрезъ гору *Cinivius* въ Галлію.

Всѣ дороги въ провинціи проведены были чрезъ Верхнюю Италію, называвшуюся у Римлянъ Цизальпинской Галліей. Чрезъ Альпы вели дороги въ разные частіи Галліи Трансальпинской, собственной Галліи, а отсюда въ Германію и Испанію; а у подошвы Альповъ и по берегу Адриатическаго Моря проведены были дороги въ Иллирію, а отсюда въ Паннонію, Мезію, Скиѳію, Фракію, до Константинополя, и въ прочія земли Европы. И какъ отъ Рима, какъ главнаго города Италіи и всего Римскаго Государства, проведены были дороги во всѣ частіи Италіи, такъ и въ провинціяхъ отъ Медиолана въ Галліи Цизальпинской, отъ Лугдуна въ Галліи Кельшической, отъ Ремиса въ Галліи Бельгической, и вообще отъ всѣхъ главныхъ городовъ въ провинціяхъ Европейскихъ, Азіатскихъ и Африканскихъ проведены были дороги во всѣ стороны и къ меньшимъ городамъ.

Такимъ образомъ города въ провинціяхъ и самыя провинціи находились въ связи и сообщеніи. Отъ Рима шла большая дорога до Медиолана. Тамъ она раздѣлялась на нѣсколько дорогъ, ведущихъ въ Галлію и отдаленнѣйшія провинціи, и соединявшихъ Испанію съ Лузитаніей и Галліей, Галлію съ Германіей, Германію съ Панноніей, Паннонію съ Мезіей, Мезію съ Скиѳіей, Скиѳію съ Фракіей, Фракію съ Малою Азіей, сію съ Арменіей и Сиріей, Сирію съ Палестиной, сію съ Египтомъ, Египетъ съ Карфагеномъ и прочими Африканскими провинціями, до Геркулесовыхъ Столбовъ, гдѣ соединеніе съ Ис-

паніей прервано Геркулесовымъ Проливомъ. И на островахъ, принадлежавшихъ Римской Державѣ, въ Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ, Британніи, были построены дороги, кои сообщались съ дорогами на твердой землѣ посредствомъ хорошихъ пристаней. Протяженіе сихъ дорогъ и ихъ сообщеніе между собою и съ городомъ Римомъ, ихъ длину и разстояніе всѣхъ городовъ и мѣстъ, куда и чрезъ которыя онѣ вели, показаны въ *Itinerarium Antonini* и на Певнингеровой Картѣ (*Tabula Peutingeriana*). Бержье (*Bergier*) пользовался сими источниками въ 3 книгѣ своего сочиненія о Римскихъ дорогахъ, и описалъ по онымъ подробно какъ дороги въ Италіи, такъ и въ провинціяхъ.

Августъ былъ первый, который старался соединить провинціи Имперіи съ Италіей посредствомъ дорогъ, учредивъ на сихъ дорогахъ сперва вѣспниковъ въ мѣстахъ не дальняго между собою разстоянія, а потомъ почты, для скорѣйшаго и удобнѣйшаго полученія въ Римъ извѣстій о происшествіяхъ въ провинціяхъ (1). Эти общепользныя заведенія были имъ учреждены въ Испаніи и Галліи. Онъ провелъ чрезъ долины и Горы Альпійскія въ той частіи, которая нынѣ называется *Val d'Aosta* изъ Италіи въ Галлію дорогу, которая въ Галліи раздѣлялась на двѣ, ведшія въ Лугдунумъ, знаменитый въ то время торговый городъ (2). Сему примѣру послѣдовалъ зятъ его Агриппа, и провелъ отъ Лугдунума разными дорогами въ другія частіи

(1) *Suet. Aug.* 41.

(2) *Berg.* I, 28, § 9.

Галліи, простиравшіяся частью внутри Галліи и до гаваней, частью въ Испанію, Италію и Паннонію. Въ числѣ сихъ дорогъ четыре отличались длиною. Одна вела чрезъ Цеменискія Горы, что нынѣ *les Montagnes d'Auvergne*, въ Аквитанію; другая до соединенія Рейна съ Маасомъ (1); третья, длиннѣйшая, чрезъ Бургундію и Пикардію до Океана; четвертая до Марсеа (2).

Императоры послѣдовавшихъ временъ много заботились о семъ предметѣ: частью исправляли старыя дороги, частью строили новыя, изъ коихъ упомянемъ только о знаменитѣйшихъ. Веспасіанъ провелъ дорогу въ Испанію отъ Каппары до Эмрилы; Домиціанъ ее докончилъ. Траянъ провелъ въ Испанію нѣсколько дорогъ (3). Равно и Адріанъ построилъ нѣсколько дорогъ въ Испанію и Лузитанію и Швейцарію (4), также и въ Германію въ провинціяхъ *Noricum* (5). Антонинъ Скронный, или вѣрооятнѣе Каракалла, построилъ дорогу въ Германію отъ Аугсбурга (6), Аврелій въ Голландію (7), Септимій Северъ и Каракалла въ Испанію и Сирію (8); а нѣкоторые изъ послѣдовавшихъ Императоровъ исправили и построили разныя дороги въ Галлію и Испанію (9). И въ Британіи по-

(1) *Stager de viis militarib. Rom. in vet. Germ. § 4.*

(2) *Berg. I, 28, § 1—3.*

(3) *Berg. I, 27, § 4, 5.*

(4) *Berg. I, 18, § 3.*

(5) *Stager. l. c. § 14.*

(6) *Stager. l. c. § 15.*

(7) *Stager. l. c. Berg. I, 18, § 5.*

(8) *Berg. I, 19, § 1—5.*

(9) *Berg. I, 20.*

спроено было нѣсколько дорогъ (1), вѣроятно еще до Септимія Севера.

Не менѣе заботились Римляне о поспроеніи дорогъ въ Греціи, Сициліи, Корсикѣ, Сардиніи; но неизвѣстно, когда именно дороги тамъ построены. Можно однако утвердительно сказать, что Римляне, по завоеваніи земли, заботились о поспроеніи въ оной дорогъ, потому что ихъ политика требовала сближать завоеванную землю съ Италіей.

При поспроеніи дорогъ Римляне особенно заботились проводить ихъ въ прямой линіи, и избѣгать сколько возможно вѣтхъ извилищъ. Для достиженія сей цѣли они восполняли глубины, строили мосты, пробивали каменные утесы, и прорѣзывали горы, чптобы не огибать дороги около подошвы оныхъ (2). Въ семъ отношеніи хвалятъ особенно Семпронія Граха, издавшаго даже законъ названный его именемъ *Sempronius*, повелѣвавшій соблюдать прямое направленіе дорогъ (3). По опредѣленіи направленія дороги, назначали ея ширину, и проводили по обѣимъ сторонамъ линіи или борозды, между конми выкапывали всю землю до материка (4), и набучивали и выспылали очищенное мѣсто твердымъ веществомъ до предназначенной вышины.

Такъ строили дороги въ ровныхъ мѣстахъ. Если же въ низменныхъ мѣстахъ или долинахъ на-

(1) *Berg.* I, 20.

(2) *Fabretti de Aq. et Aqd. Diss.* II.

(3) *Plut. Gracuh.* cap. 9.

(4) *Statius Silv.* IV, s. *Berg.* II, 17, § 2—3.

добно было проводить дорогу отъ одной возвышенности до другой, то наполняли не только очищенное отъ земли мѣсто, но возвышали дорогу въ уровень съ возвышенностями. Возвышали дороги также въ влажныхъ и болотистыхъ мѣстахъ, чтобы обезпечить отъ наводненія. Такимъ образомъ Императоръ Траянъ повелѣлъ провести часть Аппіевой Дороги посредствомъ высокой плошины чрезъ Понтинскія Болота на нѣсколько миль. Даже въ ровныхъ и сухихъ мѣстахъ возвышали такимъ образомъ дороги, что еще видѣть можно въ ошатакахъ древнихъ Римскихъ дорогъ во Франціи (1), кои надъ смежною землею возвышаются на 10, 15 и 20 футовъ, на разстояніи отъ 5 до 6 Французскихъ миль.

Если дорога шла по скату горы, возлѣ глубокой долины, то гору срывали и сравнивали, сколько того прѣбывала ширина дороги; если же скатъ былъ очень крутъ, то отъ подошвы горы до дороги, возводили стѣну для укрѣпленія дороги и дабы гора не обрушилась. Это оказалось нужнымъ на Фламиніевой Дорогѣ отъ Forum Sentronii до Urbinatum (2). Если для сокращенія дороги не хотѣли ее проводить около подошвы горы, то прорѣзывали гору, и проводили дорогу чрезъ гору. Такъ Веспасіанъ провелъ дорогу въ Апеннинскихъ Горахъ на 1000 футовъ.

По назначеніи ширины дороги боковыми линіями и по очищеніи пространства, въ нихъ заключающагося, отъ земли до материка, ровъ наполнял-

(1) Verg. II, 17, § 7.

(2) Verg. I. c. § 11.

ся не произвольно камнемъ, пескомъ и щебнемъ, но обращали на это особенное вниманіе. Спаламъ разные слои песку, камня и извести до опредѣленной вышины дороги, дабы на съ низу, ни съ боковъ не могла проникнуть мокрота, и поверхность такъ укрѣплялась, что дурная погода и повозки не легко могли ее повредить. Берхье, изыскавшій случай изслѣдовать разные остатки Римскихъ дорогъ около Реймса, нашелъ, что построеніе бывшихъ опосредшительно слоевъ изъ разнаго матеріала, очень сходно было съ построеніемъ павиментовъ, или помостъ въ домахъ Римлянъ, такъ какъ Витрувій ихъ описываетъ (1), за исключеніемъ только того, что слои дорогъ были толще и крѣпче, нежели слои павиментовъ.

Берхье открывалъ три разныхъ дороги, и замѣтилъ, что въ одной число, порядокъ и послѣдованіе слоевъ было точно такое, какъ въ павиментахъ, въ другой же слои слѣдовали въ другомъ порядкѣ. Онъ велѣлъ одну изъ этихъ дорогъ, коей остатки находились въ саду Монастыря Капуциновъ, близъ Реймса, выкопать на девять футовъ, и только въ этой глубинѣ нашелъ дно, на которомъ построена была дорога (2). Дно было устлано цементомъ изъ извести и песку на одинъ вершокъ толщины. На этой подстилкѣ находился первый слой изъ широкихъ плоскихъ камней, вытѣсанныхъ до десяти вершковъ, и посредствомъ цемента такъ крѣпко связанный, что трудно было отбить кусокъ. На семъ слой находился второй

(1) Vitr. VII, 1.

(2) Berg. II, 18, § 2—7.

слой, въ 8 вершковъ толщины, изъ камней болѣе круглыхъ, нежели плоскихъ, и изъ коихъ самыя меньшіе были такой величины, что можно было обхватить рукою. Сія камня были перемѣшаны съ глинѣнными черепками, битымъ кирпичемъ и щебнемъ. Третій слой имѣлъ только одинъ футъ толщины и состоялъ изъ цемента составленнаго изъ жирнаго и вязкаго мѣлоподобнаго песку. Вышина всей дороги, со включеніемъ поверхности, была въ три фута.

Другая дорога, которую Бержье открылъ въ полмили отъ Реймса (*), разискивала отъ первой дюлька тѣмъ, что слой изъ мѣлоподобнаго песку былъ чуть не третій, а второй; а слой изъ круглыхъ камней съ щебнемъ былъ не второй, а третій, и не былъ перемѣшанъ ни съ черепками, ни съ кирпичемъ.

Третья дорога, отъ Реймса къ Музову, открывая Бержье въ трехъ миляхъ отъ Реймса, возвышалась на этомъ мѣстѣ на 20 футовъ надъ землею и состояла изъ пяти слоевъ; въ числѣ оныхъ два слоя изъ плоскихъ камней, изъ коихъ нижній имѣлъ 10 вершковъ, а верхній 11 вершковъ толщины. Камни нижняго слоя находились въ извѣстии, камни верхняго ничѣмъ не были связаны. На этомъ слоѣ находился слой красноватой, швердубитой земли, толщиной отъ 4 до 5 вершковъ; пономъ слой кремнистыхъ камней, такъ крѣпко извѣстью связанныхъ, что только съ трудомъ можно было ихъ выломать. Верхній слой состоялъ

(*) Встг. II, 18, § 2.

изъ кремнистыхъ камней большей величины; толщина его въ 6 вершковъ. Толщина всей дороги была 3 фута 6 вершковъ.

Таково было внутреннее построение Римскихъ дорогъ, кои Бергъе опрыгивалъ; и вѣроятно Римляне, поступая всегда одинаково, не щадили ни издержекъ, ни трудовъ, и привозили нужный матеріалъ, если не находили его на мѣстѣ работъ, изъ другихъ мѣстъ. Кажется однако, что нѣкоторыя, особенно древнѣйшія Римскія дороги, не въ самомъ началѣ состояли изъ разныхъ слоевъ и подстилокъ, что напропавъ эти слои и подстилки сдѣланы были въ разные времена. Объ Аппіевой Дорогѣ извѣстно, что при слояхъ, изъ коихъ она нынѣ состоитъ, сдѣланы не Аппіемъ, а послѣ него и разновременно. Нижній или первый слой, состоящій изъ твердаго бѣлаго камня, есть тотъ самый, который сдѣланъ Аппіемъ: ибо видно, что эти камни стертые, и имѣютъ на себѣ слѣды колесъ. Второй слой состоитъ изъ крупнаго хряща, насыпаннаго для поправленія дороги, когда она отъ времени и наводненій испортилась. Третій и верхній слой, вымощенный камнемъ, сдѣланъ Нервою и Траяномъ, изъ коихъ первый его началъ, а второй докончилъ (*). Желательно, чтобы болѣе разсѣдывали эту дорогу, дабы дознаться, на какой подстилкѣ сдѣланъ первый слой, и есть ли и шутъ нѣсколько слоевъ.

Поверхность дорогъ была въ срединѣ всегда нѣсколько возвышеннѣе краевъ, для удобнѣйшаго

(*) Vinc. Bartolucci Dia. de viis publicis p. 15, 16.

эпоха дождевой воды и для того, чтобы дорога была всегда суха. Матеріалъ, для поверхности употреблялся—камни и хрящъ. Были дороги, сдѣланныя на подобіе площадъ, безъ камня и хряща; но это были только дороги боковыя, а не главные, которыя частью были усыпаны хрящемъ, частью вымощены камнемъ, имѣвшимъ неправильную фигуру, но гладко песчанымъ, или же камнемъ неровнымъ и необдѣленнымъ. Послѣдній родъ мостовыхъ былъ обыкновеннѣе. Мостовыя изъ песчанаго камня были менѣе въ употребленіи. Изъ числа таковыхъ особенно замѣчается Аппіева Дорога, камни коей имѣютъ пять, шесть и болѣе угловъ и песчаныхъ боковъ. Они такъ хорошо приложены и такъ плотно составлены, что тамъ, гдѣ дорога еще цѣла, едва примѣтны слѣды ихъ соединенія, и вся дорога кажется покрыта одной каменной плитою, а не составлена изъ множества камней (1). Камни величиною въ одинъ и два фута. Прокопій ошибается, что камни Аппіевой Дороги имѣли правильную четвероугольную фигуру; равно и Верже (2), повѣрившій Прокопію. И Дорога Доминіева, отрасль Аппіевой, была вымощена песчанымъ камнемъ (3), между коимъ находился и мраморъ.

Обыкновеннѣйшій способъ укрѣплять поверхность дорогъ, въ Италіи и въ провинціяхъ, состоялъ въ томъ, что дѣлали насыпь изъ хрящей

(1) Procop. de bello Goth. l. c. Misso itiner. ap. Hennin. in Not. ad Berg. L. II, c. 26, § 15.

(2) Procop. l. c. Berg. II, S. 26.

(3) Berg. II, S. 27.

однако не просто, но на верхнемъ внутреннемъ слоѣ вбивали его въ известь; чрезъ что хрящъ и известь, связываясь, составляли одну плотную массу (1). Римляне поступали въ такомъ случаѣ двоякимъ образомъ. Дѣлали такую насыпь по всей дорогѣ, или наполняли хрящомъ только бока дороги, а средину оной мостили камнемъ (2). Палладио, и за нимъ Бернье, полагають (3), что средина дороги, мощеная, назначена была для пѣшеходцевъ, а боковыя дороги для повозокъ и верховыхъ. Но это не вѣроятно. Конечно боковыя дороги были преимущественно для пѣшеходцевъ, но, можетъ быть, и для повозокъ; а по мощеной часто ѣздили въ дурную погоду, когда боковыя дороги отъ дождя промокали и дѣлались вязкими.

Ширина дорогъ, по открытіямъ Бернье, была обыкновенно въ 60 футовъ (4) и раздѣлялась на три части. Срединна, мощеная, была нѣсколько возвышена и къ краямъ покаша, шириною въ 20 футовъ; бока, покашые и хрящомъ устланные, имѣли каждый также 20 футовъ ширины. Однако этотъ размѣръ не во всѣхъ дорогахъ былъ соблюдаемъ. Нѣкоторыя дороги имѣли только 14 футовъ ширины, сколько потребно, чтобы двѣ повозки могли удобно разъѣхаться (5). Въ другихъ дорогахъ бока имѣли только половину ширины средней дороги, усыпаны были хрящомъ, и отдѣлялись отъ средней дороги линіей изъ камней нѣсколько воз-

(1) Berg. II, 30, § 10.

(2) Berg. II, 30, § 2—5.

(3) Palladio Archit. III, c. 4. Berg. 1. c.

(4) Berg. III, 51, § 8.

(5) Vinc. Bartol. 1. c. p. 14—15.

вытесненных (1). Боковыя Дороги Анпіевоу дороги имѣли только 2 фута ширины (2). и были вымощены какъ и середина.

Дороги, столь тщательно построенныя, были съ точностію измѣряемы; и въ извѣстномъ разстояніи ставили столбы. Каіѳ Гракхъ былъ первый, который осемь заботился. Столбы ставили чрезъ каждую тысячу шаговъ, отъ чего и названіе столба *Milliare* (*Meile*, миля). Считали же мили отъ Рима. *Ad tertiam, septimam, octavam lapidem* значить: 3, 7, 8 миль отъ города Рима.

На форумѣ въ Римѣ стоялъ большой столбъ, на которомъ высѣченъ были разстоянія главнѣйшихъ мѣстъ въ Италіи отъ Рима. Этого столба назывался *Milliarium aureum*: потому что шаръ на верхушкѣ оного былъ мѣталлическій и позолоченный (3) Находились ли всѣ прочіе столбы въ Италіи, касательно измѣренія разстоянія, въ отношеніи къ сему *Milliarium aureum*, это неизвѣстно. Однако невѣроятно, потому что если бы начинали считать число миль отъ сего золотого столба, то *lapis secundus* долженъ бы былъ находиться еще въ городѣ, поскольку городъ имѣлъ въ длину болѣе мили. Впрочемъ извѣстно, что *Milliarium I* и *II* находились внѣ города. Генниній полагаетъ (4), что отъ этого золотого столба измѣряли улицы Рима.

Столбы на дорогахъ были не одинаковой формы: были круглыя, четверугольныя, малые, не выше 8

(1) Palladio l. c.

(2) Berg. II, 31, § 5.

(3) Adler Beschreib. d. Stadt. Rom. S. 52.

(4) Henning. Not. ad Berg. III, 13, § 1.

футовъ: стояли на небольшихъ подножіяхъ разной формы, и показывали число миль отъ Рима, выстеченное или на столбѣ, или на подножіи, иногда съ присовокупленіемъ надписи, упоминающей о строителѣ или возобновителѣ дороги, или о томъ кто поставилъ столбъ (*). Ставили такіе столбы на дорогахъ не только въ Италіи, но и въ провинціяхъ.

Дороги, проведенныя въ прелестной Италіи, соединяли съ удобствомъ и прекрасные виды, наслажденіе коими старались возвысить путь, что по обѣимъ сторонамъ дорогъ, тушь и тамъ, воздвигали зданія, составлявшія авансцену каршины. Тутъ храмы, напоминавшіе проезжимъ, что боги покровительствуютъ ихъ путь; тамъ виллы, окруженныя рощами и садами; тамъ пресѣкала видъ триумфальная арка. Обыкновенно же воздвигали по обѣимъ сторонамъ дорогъ гробницы, напоминавшія Исторію прошедшихъ временъ, и служившія многообразіемъ своимъ оплечнымъ украшеніемъ дорогъ. Тутъ пышныя и роскошныя гробницы въ формѣ пирамидальной, или въ видѣ небольшого храма; тамъ большія зданія на подобіе башенъ; тамъ скромные памятники въ видѣ круглыхъ или четвероугольных конусовъ, саркофаги и другіе монументы съ барельефами, и простые камни съ надписью.

Ректоръ Харьковскаго Университета

И. Кронебергъ.

(*) Verg. IV, 59, § 5—8.

О ЗАКОНАХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Худая ша полшпика, которая передѣливаетъ шо
Законами, что издемытъ перѣтѣмъшъ обычаи.
(Наказъ Комиссіи составленія Законовъ § 60).

Введеніе.

Когда будущее имѣетъ очевидную связь съ про-
шедшимъ, когда одна только опытность руковод-
ствуетъ въ измѣненіи государственныхъ поста-
новленій: тогда Законы основывающіяся на обычаяхъ
народныхъ, и вышедшіе съ ними возникаютъ и уни-
чтожаются; въ опитненіи древнихъ постановленій,
несогласныхъ съ духомъ времени, и въ устано-
вленіи новыхъ выражаются требованія всего на-
рода. Верховная Власть испытуетъ потребности
своихъ подданныхъ; покровительствуетъ новымъ
и полезнымъ обыкновеніямъ, которыми заняты
умы народа; а когда всѣ согласятся и убѣдятся
въ ихъ благотѣльномъ млініи, издаетъ поста-
новленіе о непрѣмномъ оныхъ исполненіи. Такъ
добрая мать со всѣмъ вниманіемъ старается пред-
угадывать едва появившее лепетаніе младенца, и
наконецъ послѣ продолжительныхъ попеченій, сама
нѣжною рукою своею вводитъ его въ бурное поприще

жизни. Но все представляется совершенно въ иномъ видѣ: тамъ, гдѣ Законы не только не допускають народу оспаваться въ невѣжествѣ, но даже непосредственнымъ образомъ распространяють образованіе по всему Государству, во всѣхъ сословіяхъ. Въ семъ случаѣ, не будучи основаны на обыкновеніяхъ укоренившихся во всѣхъ классахъ народа, они почти вовсе оспавались бы безъ исполненія; и пошому Правительсво сперва знакомить гражданъ съ новыми своими видами, вводитъ обычаи, хотя чуждые, но полезные, для того чшобы они, ихъ принявъ и узѣрившись въ пользѣ ихъ, наконецъ совершенно усвоили ихъ себѣ. Сими правилами пропшворѣчить принужденіе; народы обыкновенно бывають примзаны къ древнимъ своимъ обыкновеніямъ; они медленно и не охотно принимаютъ новыя: посему Законы, посредсвомъ которыхъ Верховная Власть вводитъ новыя обычаи, должны заключать въ себѣ уащаніе, убѣжденіе, а не угрозу. Однако преобразователь не долженъ имѣть въ виду, какъ то обыкновенно бываешь, побудительною причиною своей дѣятельности, надежду самому насладиться плодами собственныхъ своихъ соображеній: ибо насильственное образованіе не можетъ никогда укорениться. Теперь оспавается намъ рѣшить одинъ вопросъ: могутъ ли быть одобрены даже самыя быспрне успѣхи народнаго образованія, если они оспаваютъ непосполнимыя и часто даже неблагодѣшельныя слѣды, и пошму ли должно опдать преимущество, кто умѣетъ мѣнять, уже развившіяся въ его мѣстѣ, приноравливать ко благу

своихъ подданныхъ, или тому, ипю будучи выше своего зѣла, старается проявлять и проявляеть истиннымъ такъ сказать пріобрѣтеннымъ самимъ, его великимъ геніемъ? Чѣмъ труднѣе предпріять, и что требуетъ большихъ усилій, — это довольно ясно и безъ доказательствъ.

ПЕТРЪ Великій занимаетъ средину. Онъ, постигши духъ своего времени, рѣшился слѣдовать въ образованіи своего народа Государствамъ иностраннымъ. Онъ подобно Прометею похитилъ свѣтъ Наукъ на Западѣ, озарилъ Востокъ Европы, и при всемъ томъ онъ принужденъ былъ употребить всѣ усилія своего генія для того, чтобы сей небесный огнь не потухъ въ спранѣ, въ которой еще не понимали его благодѣтельного свѣта, гдѣ сколько было гасителей просвѣщенія. ПЕТРЪ I въ самъ законъ дѣлъ дѣйствовалъ не безразсудно, какъ многіе другіе преобразователи народовъ; онъ достигъ той цѣли, къ которой стремился въ продолженіе двухъ столѣтій великіе его Предки. Во всеобъемлющемъ умѣ сего Государа сосредоточивались такъ сказать успешными силами всѣхъ его предшественниковъ, ищущихъ стремившихся къ сей цѣли. Онъ предвидѣлъ, зналъ, что потомство будетъ благославлять его; скажу болѣе: всѣ ируды, совершенные имъ для пользы Отечества, были для него наслажденіемъ; они ободряли его на новыя, и онъ совершилъ подвиги, которые мы теперь еще не можемъ постигнуть. Такойъ ПЕТРЪ Великій! Россія, оставивъ устарѣлыя свои посяновленія, явилась въ новомъ видѣ въ послѣднемъ десятилѣтіи его царствованія. Законы Пе-

ТРА I оспались почти неизмѣнны въ теченіе пятидесяти лѣтъ, хотя ужасныя смѣшенія и самое увеличеніе Государства могли угрожать имъ совершеннымъ уничтоженіемъ. Наконецъ ЕКАТЕРИНА и АЛЕКСАНДРЪ, руководствуясь духомъ времени, издали множество новыхъ узаконеній, часто основанныхъ на прежнихъ постановленіяхъ знаменитого ихъ Предка.

А. ОВЪ УЧРЕЖДЕНІИ ГОСУДАРСТВА.

I. О власти самодержавной.

Власть Государя пребыла самодержавною, и самъ Императоръ объявлялъ «что онъ Монархъ самовластный, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отпуща дасть не долженъ; но силу и власть имѣеть свои Государства и земли, яко Христіанскій Государь, по своей волѣ и благомыслию управляти» (Уставъ Военскій 1716 Марта 30, Артикулъ 20, толков.).

Право перворожденія уже наблюдалось на Русскомъ Престолѣ, со времени ига Татарскаго; народъ былъ приверженъ къ Царской Фамиліи, со всѣми усиліями въ продолженіе цѣлаго столѣтія содѣйствовавшей его благу. Но ПЕТРЪ I, раздраженный неповиновеніемъ своего сына, издалъ Законъ (Манифестъ 1722 Февраля 5), установившій неограниченное право всякаго Государя на выборъ своего преемника. Законъ умалчиваетъ о томъ, способны ли женщины держать бразды Государства; изъ духа онаго однакожь явствуетъ, что молодѣющимъ

возбранено было царствовать, и если ПЕТРЪ I жупомазаніемъ Супруги своей далъ ей право на преемничество престола, то онъ сдѣлалъ это въ уваженіе испытаннаго ея мужества, но не съ тѣмъ, чѣлобъ она была Регентомъ какаго нибудь малолѣтняго Царя. Въ Манифестѣ же 1723 года Ноября 15 сказано только, что коронованіе Государыни ЕКАТЕРИНЫ должно быть наградою ея приверженности къ Императору и великихъ услугъ, оказанныхъ ею на Прутѣ. Въ самое торжество онаго (1724 Мая 15) оказаны были великія милости, но еще не воспо- слѣдовало милостиваго Манифеста, каковыя съ того времени ознаменовывали почти каждую коронацію, по примѣру Указа 1721 Ноября 4, которыми, при заключеніи мира съ Швещією, прощены были всѣ преступники, кромѣ смертоубійць и обличенныхъ въ неоднократномъ разбоѣ, и всѣ недоимки въ податяхъ съ 1718 года. Указами 1725 Генваря 26 и 27 милость таковая была даже распространена на всѣхъ преступниковъ (исключая только оскорбившихъ Величество Государя), дабы всемогущій Богъ осынилъ своею благодатию умирающаго Царя.

Подданные давали присягу въ вѣрности Императору, Императрицѣ и назначенному въ Наслѣдники престола (Маниф. 1723 Февр. 5, Духовн. Регл. Введеніе). Дни коронованія и рожденія Императора были празднуемы (Уж. 1721 Мая 16).

По предложенію Сената, Государь принялъ 1721 года Октября 22 прозваніе: Императора Всероссійскаго, Опца Отечеству и Великаго. Титулъ его былъ слѣдующій: 1) Въ бумагахъ по вѣш-

кимъ отношеніямъ: Божією споспѣшествоующею милостию, Мы ПЕТРЪ I, ИМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Астраханскій, Сибирскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Корельскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новаграда Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣдзерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и вся Сѣверныя Страны Повелитель; и Государь Иверскія Земли, Карпатинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; 2) — въ бумагахъ по внутреннимъ отношеніямъ: Божією милостию Мы ПЕТРЪ I, ИМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссійскій; 3) — въ прошеніяхъ на имя Государя: Всепресвѣплѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Пётръ Великій, Отецъ Отечествъ, Государь Всемилостивѣйшій; 4) — *въ концѣ всякой просьбы*: Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ (Указъ 1721 Ноября 11). Государыня называлась ИМПЕРАТРИЦЕЮ, и участвовала въ титулѣ Величества; Дочери ея именовались Царевнами и Великими Княжнами, а Сыновья Царевичами и Великими Князьями; оба съ титуломъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА (1716 Іюня 19, 1715 Октяб. 31).

С Т А Т С К І Е.	П Р И Д В О Р Н Ы Е.
<p>Титулярный Советникъ, Секретари двухъ Военныхъ и Иностранной Коллегій, Обер-Рейтмейстеръ въ Губерніяхъ, Полицеймейстеръ, Бургомистры и Ассессоры Надворныхъ Судовъ, всѣ въ столицѣ, Ландрихтеры въ провинціяхъ, Профессоры при Академіяхъ, Докторы всѣхъ факультетовъ, находящіеся въ службѣ, Архивариі при обонхъ Государственныхъ Архивахъ, Переводчики и Протоколисты Сенатскіе, Казначей при монетномъ дворѣ, Директоры надъ пошлыми въ портахъ, Провинціаль-Фискалы при Губернаторствѣ.</p>	<p>Придворный Егермейстеръ и Церемоніймейстеръ, Обер-Кухенмейстеръ, Каммеръ-Юнкеры.</p>
<p>Секретари прочихъ Коллегій, Переводчики и Протоколисты двухъ Военныхъ и Иностранной Коллегій, Обер-Экономъ Коммиссары и Ассессоры въ Надворныхъ Судахъ, всѣ въ Губерніяхъ, Обер-Цензуреръ, Бергмейстеръ, Обер-Бергъ-Пробиреръ.</p>	

II. *Объ Орденахъ.*

ПЕТРЪ I, въ награду оказанныхъ Отечеству услугъ, подражая установленіямъ Европейскихъ Государствъ, учредилъ Орденъ Святшаго Равноапостольнаго Князя Андрея (1698 Августа 30) съ девизомъ: «за Вѣру и Лѣтністьъ»; Кавалеры оного состояли въ чинѣ Генераль-Лейтенантовъ (Табель о рангахъ 1722 Генвар. 24). Равнымъ образомъ Супруга его ЕКАТЕРИНА прославила собственную свою доблесть, установивъ, въ память опаснаго своего положенія на рѣкѣ Прутѣ, женскій Орденъ Св. Екатерины (1714 Нояб. 24) съ надписью: «любовь и Ошечество». Въ послѣднихъ лѣтахъ своего царствованія ПЕТРЪ I имѣлъ намѣреніе учредить Орденъ Святшаго Александра Невскаго, который въ особенностяхъ назначался въ награду опавшимся въ Персидской войнѣ. Намѣреніе сіе было исполнено по смерти его ЕКАТЕРИНОЮ I (Спашишь Россійскихъ Орденовъ 1797 Апрѣл. 5).

III. *О чинахъ.*

Для совершеннаго искорененія Мѣстничества, снись вреднаго для благоустройства общаго, Государь учредилъ новый классъ Дворянства, какъ попомощнаго, такъ и личнаго, открывая путь къ оному ознаменовавшимся своею доблестью и заслугами. При семъ сдѣлалъ онъ и новый распорядокъ Государственнымъ чинамъ (Табель о рангахъ 1722 Генваря 24, Указ. 1723 Феврала 22, 1724 Мая 7).

Чтобъ придать болѣе силы сему новому учрежденію, вѣдѣно было предпочитать Чиновниковъ лицамъ нечиновнымъ, хотя бы они были самаго знатнаго происхожденія (Указ. 1712 Генваря 10), давая имъ преимущество только по Придворной службѣ (Табель о рангахъ 1722 Генваря 24, § 8). Унижавшій публично чинъ свой наказывался наравнѣ съ присвоившимъ себѣ высшій чинъ (тамъ же § 3). Мужья сообщали чинъ свой своимъ супругамъ (тамъ же § 7), и дѣвцы, коихъ отецъ былъ перваго класса, предпочитались женамъ Чиновниковъ пятаго класса; а дочери второклассныхъ Чиновниковъ—женамъ людей шестаго класса, и п. д. (тамъ же § 9). Не выслужившіе опредѣленнаго срока въ низшемъ чинѣ не могли быть производимы въ высшій (тамъ же § 13). Но кто опправлялъ должность, съ коею былъ сопряженъ высшій чинъ, тотъ пользовался всѣми преимуществами оного (Таб. о рангахъ 1722 Генв. 24 § 17).

Дворяне, выдержавъ предписанное испытаніе, поступали въ гражданскую службу Коллегія Юнкерами (тамъ же § 14), въ военную рядовыми Гвардіи (Указ. 1714 Фев. 26). Люди самаго низкаго состоянія могли достигать до высшихъ чиновъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ, при производствѣ въ чинъ Оберъ Офицерскій по военной службѣ, представили они свидѣтельство о своей способности отъ всѣхъ Шпабъ Офицеровъ того же полка (Указ. 1714 Апрѣл. 14); дальѣйшее производство въ чины, какъ въ морской, такъ и въ военной службѣ, дѣлалось по балотированію, или удостоенію сослуживцевъ (1722 Феврал. 28). Иностранцы, всту-

явившіе въ Россійскую службу, признавались въ
 прежнихъ своихъ чинахъ, когда учинили присягу
 мѣлаго подданства; въ противномъ же случаѣ
 принимались они однимъ чиномъ ниже (Указ. 1722
 Февр. 28). Штабъ Офицереніе и Генеральскіе
 папешны подписывалъ самъ Императоръ; папеш-
 ны на низшіе Офицерскіе чины Военная Коллегія
 (Доклад. 1724 Нояб. 11 § 5), а на Слѣдскіе Се-
 наторъ (Табель о рангахъ 1722 Генв. 24 § 13) Ма-
 гистратской службы можно было переходить въ
 военную съ тѣмъ же чиномъ (Дока. 1724 Нояб.
 11 § 6); а за каждое повышеніе въ чинѣ, вычиты-
 лось мѣсячное жалованье въ пользу гошпиталей,
 (Ук. 1716 Генв. 20) и возобновлялась присяга
 (Указъ 1721 Ноября 10); присужденные къ безчест-
 ному наказанію лишались своего чина (Таб. о ранг.
 1722 Генвар. 24 § 18).

Б. О СОСТОЯНІЯХЪ.

Въ Россіи въ это время были четыре состоянія,
 пользовавшіяся особыми правами, не имѣвшія од-
 нѣнакожь, кромѣ Духовенства, никакой самосто-
 ятельности. Способы пріобрѣтенія правъ состоянія
 различивались для каждого, кромѣ передачи правъ
 по рожденію; женщины, не имѣвъ высшаго состоянія,
 участвовали въ правахъ своего мужа и удерживали
 оныя даже по смерти его (Таб. о ранг. 1722 Генвар.
 24. § 7, 9). — Подвергшіеся политической смер-
 тни (Указ. 1724 Генвар. 21.) лишались всѣхъ
 правъ состоянія, а именно 1): вступившіе безъ
 дозволенія Правительственна въ службу иностран-

ныхъ Государствъ, если припомъ вывели свое имѣніе, или чрезъ женитбу, или инымъ способомъ обязались паче вѣчнымъ житіемъ (1716 Март. 30, Воинск. Уст. Глав. XII Артик. 94, 1722 Апрѣл. 5, Реглам. Адм. и Флота Глава 1. § 75); 2) подписавшіе проклятію Синода (Дока. 1722 Апрѣл. 12 п. 3. и 1723. Декаб. 16 п. 9); 3) сосланные въ вѣчную каторгу (Указ. 1720 Августа 16). Таковому наказанію подвергался однакожь только виновный, не просиравъ онаго на его семейство (Указ. 1720 Август. 16). Земское состояніе могло быть возстановляемо только по именному Высочайшему Повелѣнію съ всенароднымъ о томъ объявленіемъ (Таб. о ранг. 1720 Генваря 24 § 18), за исключеніемъ вступившихъ въ иностранную службу, которые при возвращеніи вступали въ прежнія свои права (1722 Апрѣл. 5 Реглам. Адмир. и Флота Глав. 1. § 75).

І. О *Дворянствѣ*.

Высшимъ сословіемъ почиталось *Дворянство*; но различные классы онаго исчезли въ царствованіе ПЕТРА І-го, и названія *Дворянства* и *Шляхетства* вошли въ обыкновеніе (Указ. 1714 Февр. 28, 1721 Март. 7, 1723 Сент. 23). Дѣли Боярскіе обидѣли при прежнихъ уже Государяхъ какъ отъ размноженія своего, такъ и отъ вступленія многихъ иностранцевъ въ Русскую службу. Одни только богатые сохранили преимущества *Дворянства*; прочіе смѣшались съ нижними сословіями. Многіе изъ нихъ, избѣгая военной службы, причислялись къ *одиндворцамъ*; но когда съ сего сословія

естали брать подушныя деньги, но они incessante
 старались выйти изъ оного. И такъ въ Дворян-
 ству причислены были: 1) тѣ, которые могли
 доказать старинное Дворянство, хотя и не знали
 начала оного: Герольдмейстеру надлежало снабдить
 ихъ гербомъ, хотя и не знали чина (Таб. о ранг.
 1722 Генв. 24, § 16); 2) фамилии, отпавшяя ши-
 шулемъ, какъ то: Князья, Графы, Бароны (тамъ
 же § 8); 3); пожалованные Царскими дипломами
 иностранные Дворяне должны были просить Пра-
 вительство объ утвержденіи ихъ достоинства
 (Ук. 1722 Февр. 28, Таб. о ранг. 1722 Генв. 24
 § 16); 4) имѣвшіе Оберъ-Офицерскій чинъ по
 военной, или состоявшіе въ первыхъ восьми клас-
 сахъ по гражданской службѣ, съ ихъ потомствомъ.
 Дѣти военныхъ Оберъ-Офицеровъ, родившіеся до
 полученія отцами ихъ сего чина, не считались
 однакожъ Дворянами; но когда у отца не было
 сыновей, прижиныхъ имъ въ Офицерскомъ званіи,
 то онъ былъ въ правѣ передать Дворянство свое
 одному изъ дѣтей прежде рожденныхъ (Таб. о
 ранг. 1722 Генв. 24 § 15, 11); 5) Архіерейскіе
 Дѣти Болгскіе (которыхъ предки служили у зна-
 чнаго Духовенства), если отецъ и дѣдъ ихъ уже
 принадлежали къ сему сословію (Маниф. 1721 Но-
 ября 19 § 7). Между всеми сими классами Дво-
 рянства не было другаго различія, кромѣ основан-
 наго на личномъ достоинствѣ каждаго. (Докл. 1724
 Новб. 11 § 9). Сверхъ потомственнаго Дворян-
 ства существовало по закону и личное (Имстр.
 1722 Февр. 5 § 5), въ число котораго входили
 всѣ сибирскіе Чиновники отъ 14 до 9 класса, кро-

мъ Секретарей, которые пользовались всеми правами военныхъ Офицеровъ (Указ. 1724 Генв. 31). Князья и Графы назывались Сіятельными. Родословныя книги сохранялись у Герольдмейстера (Габ. о ранг. 1722 Генв. 24 § 16). Право владѣть волщинами и крестьянами, освобожденіе оныхъ платежа подушныхъ денегъ составляли главное преимущество Дворянства; служивъ отечеству—его важѣйшую обязанность. Посему Правительство должно было поддерживать оное, и ПЕТРЪ I, послѣдую феодальнымъ законамъ Англіи, установилъ въ Россіи (Ук. 1714 Марта 23) новое право наследованія. Объясняя побудившія его къ сему причины, говоритъ онъ въ введеніи къ сему закону, что оныя раздробленія имуществъ разоряются фамиліи; налоги несправно платятся; крестьяне бываютъ приѣзжены, и что въ скоромъ времени исчезнетъ сословіе, преимущественно обязанное служивъ Отечеству. Посему велѣно было владѣльцамъ отдавать по смерти все свое недвижимое имѣніе одному изъ своихъ сыновей, по собственному благоусмотрѣнію, но преимущественно старшему, раздѣляя движимое между прочими дѣтьми; если же владѣлецъ умретъ, не распорядивъ своего имѣнія, то недвижимое поступало къ старшему сыну, или въ небытности сыновей, къ старшей дочери, а движимое по равнымъ частямъ раздавалось прочимъ дѣтямъ. Бездѣтный владѣлецъ долженъ былъ оставить недвижимое свое имущество одному изъ своего рода, свободно распорядя прочимъ спяжаніемъ. Если онъ умретъ безъ завѣщанія, то по законамъ назначалось все его недвижимое имѣніе ближнему

въ родѣ по линіи, а движимое имѣніе по равнѣнъ частямъ — ближайшимъ послѣ него родствомъ (Ук. 1714 Марта 23). Сумасшедшихъ, не имѣвшихъ дѣтей, вѣрно было отрѣшати отъ владѣнія своимъ имуществомъ, произвоя имъ вмѣсто того годовую плату (Ук. 1723 Дек. 6). Последней мужеской отрасли Дворянской фамиліи надлежало отдасть свое имѣніе лицу женскаго пола того же рода, съ шимъ условіемъ, чтобы мужъ ея принялъ его фамилію; но въ случаѣ совершеннаго престѣпенія рода, такъ что оставались одни родспвенники женской линіи, недвижимое имѣніе поступало къ нимъ до мучашъ, а потомъ обращалось въ Казну (Ук. 1712 Генв. 23). Движимое же переходило по обыкновенному порядку. Касательно недвижимаго имѣнія, незамужнія дочери имѣли преимущество предъ замужними, ибо сяхъ считали уже приспроенными (Ук. 1716 Окш. 31). По смерти одного супруга, вдовствующій получала четвертую часть движимаго и недвижимаго имѣнія; оспальная же часть переходила въ наслѣдство по вышеписанному порядку. Каждый участвовалъ въ уплатѣ долговъ по доставшейся ему доли недвижимаго имѣнія (Указъ 1716 Окш. 31). Никому не позволялось продавашъ свои вощины, а закладывать оныя можно было только въ случаѣ величайшей нужды, и то со взысканіемъ весьма обременительной пошлины (Ук. 1720 Іюля 19); ближайшій въ родѣ во всякомъ случаѣ имѣлъ до опредѣленнаго срока право выкупа.

Малолѣтніе продолжалось у владѣльцевъ недвижимаго имѣнія до 20-лѣтняго возраста, у прочихъ сыновей до 18, у дочерей до 17 года; вступившій

не владѣніе недвижимаго имѣнія долженствовали на своей счетъ воспитывать братьевъ и сестеръ своихъ, и по достиженіи ими совершеннолѣтія, выдать имъ всю слѣдующую имъ по наслѣдству часть имѣнія; не смотря на то однакожь, сестры, получивъ оную, не лишались права жить у него въ домѣ. Государь желалъ, чтобы младшіе сыновья, благородныхъ фамилій, не спыдились упражняться въ Художествахъ и ремеслахъ; достигшіе 40-лѣтняго возраста могли вступать въ Бѣлое Духовенство; покупка же вѣщинъ дозволялась имъ не иначе, какъ лишь по прослуженіи въ военной службѣ 7 лѣтъ, въ гражданской 10 лѣтъ, или же послѣ 13-лѣтняго занятія торговлею или другимъ промысломъ (Ук. 1714 Апрѣля 14, Марта 23 § 4, § 11 — 16). Герольдмейстеру вѣлно было наблюдать за тѣмъ чтобы по крайней мѣрѣ двѣ трети каждой фамиліи вступали въ военную службу (Испр. Герольд. 1722 Феврала 5 § 2), и чтобы Дворяне не приго-товлялись въ Секретари, но въ Предѣдатели и Засѣдатели Судебныхъ Мѣстъ (Ук. 1724 Генваря 31). Всѣмъ Дворянамъ съ 10 до 30 лѣтъ надлежало являться у Воеводъ, Вице-Губернаторовъ и Губернаторовъ, чтобы быть записываемыми въ службу, если оказывались къ оной способными (Ук. 1720 Іюля 22, 1721 Марта 7, Іюля 6). Герольдмейстеръ имѣлъ точные объ нихъ списки и представлялъ изъ оныхъ Сенату способныхъ къ испанской службѣ (Испр. Герольдмейстеру 1722 Феврала 5 § 3, Указъ 1723 Марта 7). Часто всѣ Дворяне вызывались на смотръ въ Москву, и кромѣ жителей Сибири и Астраханской Губерніи, всѣ прочіе за

жену подвергались лишению чести (Указъ 1722 Генваря 11).

И. О *Духовенствѣ.*

Послѣ уничтоженія Патріаршескаго сана учрежденъ для главнаго управленія дѣлами Духовными Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Причиной, побудившій Государя къ сей перемѣнѣ, изложены въ Духовномъ Регламентѣ, изданномъ 1721 Генваря 25 (часть 1, § 7, 8). Церковныя земли, которымъ составлена опись въ началѣ Шведской войны, по возвращеніи ихъ въ 1711 году, были управляемы Монастырскимъ Приказомъ, а наконецъ (Ук. 1724 года Сентября 18) отданы въ вѣдомство особенной Синодальной Коллегіи. Послѣ уничтоженія Патріаршескаго достоинства, Митрополиты и Архіепископы, по смерти ихъ, замѣняемы были Епископами, и только въ Кіевѣ и Новѣгородѣ остались Архіепископства.

Дабы прекратить нѣкоторые злоупотребленія Епископской власти, Государь велѣлъ прибавить къ ихъ присягѣ (Ук. 1716 Генваря 23) запрещеніе посвящать за деньги, принимать бродягъ въ монастыри, и употреблять во зло анафему. Черезъ каждые два года они должны были объѣзжать всю Епархію, чтобы рѣшать ссоры и принимать жалобы; недовольные ихъ приговорами могли обращаться въ Синодъ, который получалъ отъ нихъ по два раза въ годъ рапорты о состояніи Епархій, о числѣ рожденныхъ, умершихъ и въ бракъ вступившихъ; въ сомнительныхъ дѣлахъ, Архі-

еремъ надлежало соглашаться съ сестѣдшими ными ихъ собратіями, и въ случаѣ несогласія докладывали они Синоду. Епископы, назначенные застѣдаты въ Синодѣ, выбирали для себя Викарія (Дух. Рег. 1721 Генваря 25. Часть II, Глава II). Архимандриты имѣли ближайшее право на Елисконое достоинство (Ук. 1723 Марта 22, 1724 Генваря 31).

Чувствуя, сколь необходимо лучшее образованіе Чернаго Духовенства, изъ котораго выходили правители церковные, ПЕТРЪ I издалъ особое положеніе о Чинѣ Монашескомъ: (Ук. 1724 Генваря 31). Онъ велѣлъ исчислять всѣхъ Монаховъ и Монахинь. (Ук. 1701 Генваря 31, 1723 Генваря 28), приказавъ имъ опшюдь не выходить безъ позволенія изъ монастыря, и опредѣлить, чтобы число вновь принимаемыхъ не превосходило числа выбывшихъ, и чтобы опспавные созданы имѣли въ семъ опнощеніи преимущество предъ всѣми прочими. Онъ воспретилъ спровать новые монастыри безъ согласія Синода и уменьшилъ число старыхъ, полагая по крайней мѣрѣ по 30 человекъ въ каждый. Число по Великой Россіи монастырей не превышало 48 большихъ и 85 малыхъ. Наслѣдниками монашескаго имѣнія назначены были, для высшаго монастырскаго чина — Синодъ, для нижняго — монастыри. Къ принципію въ оныя неспособными считались: 1) всѣ женщины моложе 50, всѣ мужчины моложе 30 лѣтъ; 2) военные и гражданскіе служители, опспавившіе службу незаконнымъ образомъ, крѣпостные люди и всѣ неслѣдующіе въ чщенію; 3) всѣ мужья при живыхъ супругахъ, и женщины, по

правильнымъ винамъ опрѣшенныя отъ мужей; 4) не имѣвшіе хорошихъ свидѣтельствъ о прежнемъ образѣ жизни; 5) дѣти безъ согласія родителей; 6) вступившіе въ монастырскую жизнь по принужденію. — Всякъ сперва подвергался прехлѣпному искусу, въ продолженіе коего могъ еще бѣсѣхъ монастырь. Безъ согласія Епископа и всѣхъ Монаховъ никого не лзя было постригать (Прибавл. къ Духов. Регл. 1722 Мая 6. Ч. Докл. 1723 Марта 22 п. 10). Возбранено Монахамъ писать безъ позволенія Начальства (Указъ 1703 Ноября 18, 1723 Генваря 19). Они не смѣли продавать монастырскихъ вещей (Прибавл. къ Дух. Рег. 1722 Мая 6. ч. 29, 60), ни принимать въ сохраненіе чужія вещи; нѣ въ займы могли входить (1723 Марта 22 п. 6).

Бѣлое Духовенство, непосредственно дѣйствующее на народъ, уже давно находилось въ крайней нуждѣ, между тѣмъ какъ большая часть Монастырей была въ довольствѣ. ПЕТРЪ I обратился на это особое вниманіе, и убѣдился, что главное къ преобразованію условіе состояло въ томъ, чтобы дать Духовенству лучшее содержаніе. Для сего уменьшено число Священниковъ и церковнослужителей, и опредѣлено, чтобы при Архіерейскихъ приходахъ были одинъ Протоіерей, 2 Ключаря, 5 Священниковъ, 1 Протодіаконъ, 4 Діакона, 2 псаломщика, 2 пономаря и 33 нижнихъ служителей. Въ прочихъ приходахъ число Священниковъ зависѣло отъ величины оныхъ, и такъ при 100—150 дворахъ долженствовало быть 1 Священникъ; при 200—250 два, при 300 три, болѣе же домовъ въ приходѣ быть не велѣно (Ук. 1722

Августа 10). Знашныя люди могли имѣть домашнія церкви (1723 Октября 5); впрочемъ новыя церкви безъ позволенія Синода строить запрещалось (Ук. 1722 Октября 31). Важнѣйшіе сановники Благаго Духовенства были Оберъ-Священники Сухопутнаго Войска и Флота (Воинск. Арт. 29, 1716 Марта 31, Морской Уставъ 1720 Января 13 III § 9), управлявшіе всѣми церковными дѣлами Арміи (Ук. 1721 Марта 15). По пририза въ годъ Священники уведомляли Епископа о состояніи ихъ прихода, о числѣ жищелей въ ономъ, о всѣхъ умершихъ новорожденныхъ и сочетававшихся бракомъ, означаемыхъ въ метрическихъ книгахъ (1724 Февраля 20). Государь болѣе всего заботился не выпускать изъ вида важности Духовнаго сана (Указъ 1724 Августа 16). Священники назначались по выбору прихожанъ (Ук. 1722 Февраля 23). Обучавшихся уже въ Школахъ вѣдѣно было опредѣлять и безъ просьбы о томъ оныхъ (Ук. 1722 Октября 29, 1723 Марта 22 § 18). Вдовыхъ Священниковъ воспрещено было поспригать прошивъ води въ Монахи, и желавшіе вступити во вторичный бракъ могли вѣдаться быть опредѣленными въ другія должности (Ук. 1724 Апрѣля 30). Священники не могли владѣть собственными домами и вошчинами, и если кто либо изъ нихъ не хотѣлъ продать недвижимато своего имѣнія, то оно выкупалось церковною казною и возвращалось владѣльцу при отпущеніи его, или послѣ смерти его наследникамъ (Ук. 1723 Октября 29). Священники и ихъ дѣти освобождались отъ всѣхъ податей и отъ всякой службы (Ук. 1722 Апрѣля 4, 1723 Марта 11); одинъ только

лшіе и оказавшіе въ Архіерейскихъ Училищахъ мало способности и ревности должныствовали вступать въ службу или избирать родъ жизни по-
 дашнаго сословія (Ук. 1722 Мая 31, 1724 Мая 29). Духовные чины жили въ домахъ, опредѣленныхъ для нихъ Казною (Ук. 1722 Окт. 29, 1718 Февраля 28), которые свободны были отъ постоя (Ук. 1724 Сентября 25, Октября 19).

III. *О городскихъ жителяхъ.*

Городскіе жители составляли классъ между Дворянами и крестьянами, и раздѣлялись на три разряда, изъ коихъ два первые назывались гильдіями. Къ первой причислялись банкиры, господа, всѣ торговавшіе въ рядахъ, Лекари, Аптекари, управлявшіе торговыми кораблями, серебряники, золотари и живописцы. Къ второй: лавошники, всѣ торговавшіе съѣстными припасами, и простыя ремесленники. Третій разрядъ составляли тѣ, которые занимались въ низшія работы; они не входили въ число настоящихъ гражданъ (Инстр. Глав. Магистрату 1721 Генваря 16 Глава VII, Инстр. всѣмъ Магистратамъ 1724 Декабря 6. ч. § 15). Сверхъ того жили въ городахъ еще многіе люди, не подлежавшіе сему раздѣленію (Инс. Глав. Магистр. 1721 Генваря 16 Гл. VII). По недостатку въ Россіи вольныхъ людей, позволялось даже крѣпостнымъ жить въ городахъ, но съ тѣмъ, чтобы они сверхъ градскихъ податей платили еще оброкъ помѣщику (Дока. 1723 Сентября 27 § 3, Ук. 1724 Сентября 16). Впрочемъ классъ промышленный возрасталъ

причисленіемъ къ оному иностранцевъ (Ук. 1723 Декабря 20), лишннихъ церковнослужителей съ ихъ дѣтьми (Ук. 1724 Мая 29), пономковъ служилыхъ людей (Ук. 1723 Генваря 9 § 15), другихъ военныхъ, не достигшихъ Офицерскаго чина (Ук. 1723 Мая 20), если они сами неспособны были къ военной службѣ (Докл. 1723 Генваря 19). Приписавшіеся къ посадамъ только въ такомъ случаѣ могли оснаивать оныя, когда пожелали вступить въ службу, или поселиться на казенныхъ земляхъ (Ук. 1723 Апрѣля 13, Докл. 1723 Сентября 27 § 2, Инстр. Глав. Магистр. 1721 Гл. IV). Напрощивъ щого жители городовъ пользовались великими преимуществами. Никто, кромѣ занимавшихся промысломъ, за исключеніемъ однакожъ Дворянъ, (Инстр. Глав. Магистр. 1721 Генваря 16 Гл. VII) не могъ владѣть въ городахъ недвижимымъ имуществомъ, и вдова мѣщанина, вышедшая за неposedскаго, должна была продать свой домъ, заводъ или фабрику (Инстр. Магистр. 1724 Декабря 6. ч. § 48. Докл. 1723 Сентября 27). Право на производство торговли въ городахъ предоставлялось только градскимъ обывателямъ; крестьянамъ же позволено было привозить на продажѣ въ города свои произведенія; а полковые харчевники могли торговать въ оныхъ съѣстными припасами (Инс. Главн. Магистр. 1721 Генв. 16. Гл. XIII). Купцы были освобождены отъ отправленія маловажныхъ должностей, какъ то сбора пошлинъ, продажи соли и вина; при оцѣнкѣ же поваровъ они должныствовали помогать чиновникамъ (Докладъ 1723 Сент. 27 § 7, 8). Посадскимъ и цѣховымъ запре-

цено было владѣть деревнями (Ук. 1721 Генв. 18). Содержащии же фабрикъ могли покупать шakovыи къ своимъ заводамъ (1721 Генв. 18, 1723 Дек. 3, Регл. Мануф. Кол. § 17, 18). Кажется, что градскіе обывашели имѣли право владѣть крѣпостными людьми (1721 Февр. 28), и они сами ни подъ какимъ условіемъ не могли быть укрѣплены за помѣщиками (Дока. 1722 Септ. 21 § 2). Каждый городъ имѣлъ особенный гербъ и печать, кошорые хранились въ Герольдіи (Ук. 1724 Авг. 19). Жители сами выбирали свое начальство, каждая гильдія нѣкоторыхъ старшинъ, изъ копорыхъ одинъ былъ старостой, а другой его помощникомъ. Первый смѣнялся ежегодно, а другой чрезъ два года, дабы онъ могъ поддерживать своимъ совѣтомъ вновь вступившаго (Исптр. Магистр. 1724 Декабря 6. ч. § 45). Они, равно какъ и десятскіе и старосты, выбираемые прешнимъ разрядомъ градскихъ жителей, заступали предъ Магистратомъ свои сословія, представляли ему просьбы, предлагали нужныя для пользы своихъ вѣришелей перемены, и Магистратъ долженствовалъ совѣтоваться съ ними во всѣхъ важныхъ дѣлахъ (Исптр. Магистр. 1724 Декабря 6. ч. § 16 и 17). Членовъ Магистрата, выбирала первая гильдія на три года изъ самыхъ зажиточныхъ гражданъ (Исптр. Глав. Магистр. 1721 Генв. 16 Гл. VI).

IV. О Крестьянахъ.

Первое мѣсто занимали между крестьянами одиодворцы, происходящіе отъ служилыхъ людей,

поселенныхъ по южной границѣ Россіи, для защищенія оной отъ набѣговъ непріятельскихъ. Въ послѣдствіи, часть низшаго Дворянства смѣшалась съ ними (Ук. 1724 Сентября 21). Въ Указѣ 1714 Марта 23 въ первый разъ упоминается объ одводорцахъ, сравненныхъ потомъ съ прочими крестьянами относительно податей (Плакатъ 1724 Юня 28, II, § 18). Во всякомъ другомъ отношеніи они были совершенно отдѣльными отъ нихъ, и безъ Высочайшаго соизволенія никто не могъ къ нимъ причисляться (Ук. 1724 Юня 2, 1720 Сентября 1 § 1). Запрещено было подъ строгимъ наказаніемъ укрѣплять ихъ за собою (Ук. 1724 Сентября 2): ибо они сами имѣли право владѣть крестьянами, выбирая между собою Исправниковъ для соблюденія порядка въ своихъ селахъ. Они не состояли въ вѣдомствѣ сельскаго, но обыкновеннаго Уѣзднаго Начальства (Ук. 1719 Генваря 22).

За ними слѣдовали половники, имѣвшіе право свободно переходить съ одного мѣста на другое съ вѣдома Земскаго Коммисара, который переписывалъ ихъ для счета подушнаго сбора. И дабы сіе право не прекратилось давностью, помѣщики не могли занимать ихъ иначе, какъ на опредѣленные сроки (Ук. 1725 Генваря 11). Часть жителей Сибири, Башкирцы, Лопари и обитатели завоеванныхъ отъ Шведовъ земель, не платили подушныхъ денегъ (Плак. 1724 Юня 26, Ук. 1723 Юля 11), а ямщики были освобождены отъ всякаго денежнаго и рекрутскаго побора, и сверхъ того получали протокъ отъ путешественниковъ (Ук. 1714 Генваря 13). Они причислялись къ государственнымъ

крестныяма, къ которымъ принадлежали и всѣ
 прежнихъ службъ служилые люди и одиодворцы.
 Принадлежавшіе Духовенству и Императорскому
 Двору крестьяне пользовались почти одинаковыми
 съ государственными крестьянами правами (1724
 Іюня 26 Плак., 1718 Февраля 28, 1722 Октября
 29, 1723 Марта 22 § 23, 24). Часто случалось,
 что, по недостатку въ вольныхъ работникахъ,
 государственныя села приписывались къ заво-
 дамъ, и что ихъ обыватели должны были отпра-
 влять всѣ работы на оныхъ, въ замѣнъ податей
 и оброковъ, платимыхъ за нихъ самими заводчи-
 ками. Работа ихъ оцѣнивалась по закону, опредѣ-
 ляющему работнику на день съ лошадей, лѣтомъ
 по 10, а зимою по 6 копеекъ, а безъ лошади по-
 ловину прошивъ того (Плак. 1724 Іюня 26 I, § 7).
 За лишнюю прошивъ считавшагося на нихъ сбора
 работу платили имъ по той же цѣнѣ (Ук. 1724
 Мая 29). Дворцовые крестьяне пользовались тѣмъ
 преимущественно, что перешедшіе къ нимъ изъ
 посадовъ не принуждались возвращаться въ оныя
 (Ук. 1723 Декабря 20 Апрѣля 13), и что пересе-
 лившіеся съ одной дворцовой земли на другую мо-
 гли остаться на оной, даже и въ такомъ случаѣ,
 когда первое ихъ обиталище досталось чуждому
 чинчику (Ук. 1723 Апрѣля 29). Государственные
 крестьяне находились подъ вѣдомствомъ Камерь-
 Коллегіи, и для соблюденія порядка въ селахъ они
 сами избирали старостъ, сотскихъ и десятскихъ
 (Ук. 1721 Февраля 23 и 16). Тѣ же права были
 архіерейскіе и монастырскіе крестьяне, управле-
 ные Синодальною Коллегіею (Ук. 1724 Сентября

18); но тяжбы ихъ рѣшилъ самъ Синодъ, а уголовныя дѣла—Юстицъ-Коллегія (Докл. 1723 Декабря 16). Они никогда не занимались болѣе, чѣмъ на пятилѣтній срокъ (Ук. 1702 Ноября 16).

Касательно помѣщичьихъ крестьянъ, для вспомошествованія помѣщикамъ, долженствовавшимъ отвѣчать за поставку рекрутовъ и взносъ податей, увеличилась строгость законовъ о бѣглыхъ, и по границамъ разставлялось войско для ловли оныхъ (Ук. 1724 Апр. 3). Принявшіе таковыхъ принуждены были возвращать ихъ въ прежнія жилища, заплативъ штрафа за мушину 100 рублей, за женщину 50 рублей (Ук. 1721 Февраля 23); а если переселялись жители цѣлаго селенія, то и занятые ими новыя земли отдавались первому ихъ владѣльцу (Ук. 1723 Февраля 9), и въ томъ только случаѣ, когда прежніе помѣщики о возвращеніи бѣглыхъ не просили въ срокъ, приписывали ихъ къ новому помѣщику (Ук. 1722 Апрѣля 6 § 11), или къ государственнымъ селамъ (Ук. 1723 Апрѣля 25); бѣглые наказывались плетью (Ук. 1721 Февр. 19); за бѣглую дѣвку, вышедшую замужъ, мужъ ея или новый владѣлецъ долженъ былъ платить прежнему 10 рублей, и столько же получалъ шотъ, кто воспитывалъ бѣлаго мальчика, если прежній его господинъ, узнавъ о томъ, требовалъ его къ себѣ (Ук. 1822 Апрѣля 6 § 4). Вообще положено было, чтобы приписывать воспитанниковъ къ ихъ воспитателямъ (Ук. 1723 Октября 23) и незаконнорожденныхъ на мѣстѣ ихъ жилища (Ук. 1723 Января 9, § 19). Безъ позволенія помѣщиковъ крестьяне опнуодъ не могли заниматься у другихъ, и если

когда удавшись болѣе нежели за 30 верстъ отъ своего села или выйдя изъ Уѣзда, но долженствовали имѣть паспортны отъ Коммиссара отъ земли и отъ Полковника квартировавшихъ у нихъ войскъ, съ описаніемъ ихъ примѣтъ. Но таковой паспортъ выдаваемъ былъ только на трехлѣтній срокъ, и не имѣлъ силы, какъ скоро крестьянинъ вступалъ въ бракъ; выучившійся же ремеслу могъ выкупиться за 50 рублей (Плак. 1724 Іюня 26 II, § 12, 17). Помѣщикамъ позволено было переселять крестьянъ съ одной земли на другую, уведомивъ о томъ Начальство (Плак. 1724 Іюня 26 II, § 17) съ тѣмъ однакожъ, чтобы не переводили ихъ съ помѣстья на вотчину (Ук. 1690 Апрѣля 7). Въ казенныхъ откупахъ или поставкахъ они не иначе могли участвовать, какъ съ ручательствомъ своихъ помѣщиковъ (Ук. 1724 Генваря 22); а проиаведенія свои имъ позволялось только продавать купцамъ ближняго города или посада, которымъ однакожъ велѣно было не приписывать ихъ слишкомъ дешевыми цѣнами (Докл. 1723 Сентября 27 § 4). Оброкъ, платимый крестьянами, поселявшимися въ посадахъ, не могъ быть увеличиваемъ по снпсении ихъ разбогащенія (Докл. 1723 Сентября 27 § 3).

Какъ въ прочихъ Государствахъ, такъ и въ Россіи, большая часть личныхъ повинностей, падала на крестьянъ, но ируды ихъ вознаграждались за сверхъ-очередную работу. — При поставкѣ, въ надоснахѣ ямщиковъ, подводъ, они получали за каждую лошадь, лѣтомъ по копейкѣ, зимою по двѣмъ (Плак. 1724 Іюня 26 § 6). Чи-

новниковъ же, изданныхъ по казеннымъ надобностямъ, крестьяне обязаны были даромъ возить; но каждый не могъ быть задерживаемъ болѣ сутокъ (Ук. 1721 Ноябр. 24 1720 Февр. 11). Все крестьяне были подвержены рекрутскому набору, и даже отпущенные на волю, пока не шли о шотъ крѣпости, записывались въ военную службу, если жъ оной были способны (Указ. 1722 Іюля 2); въ противномъ же случаѣ позволялось даже возвращать ихъ прежнимъ владѣльцамъ (Указ. 1722 Іюля 2). Женщины, вышедшія за военныхъ людей, дѣлались свободными (Плак. 1724 Іюля 26, II § 5); но вдовамъ и малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго помѣщика не позволено было отпустить на волю крѣпостныхъ (Указ. 1705 Марш. 12).

V. *Объ иностранцахъ.*

Множество иностранцевъ, ремесленниковъ и Художниковъ были приглашены въ Россію, съ полученіемъ весьма важныхъ преимуществъ (Регл. Манифактуръ Коллегіи 1724 Декѣбр. 3 § 23). Они могли записаться въ цѣхи, производить торговлю, вступать въ службу, или промышленныи другимъ образомъ. Никто не смѣлъ препятствовать имъ въ исполненіи ихъ церковныхъ обрядовъ, и заплачивать десятую долю своего имущества, всякому вольно было выйти изъ Россіи, исключая принявшихъ Греческое Вѣроисповѣданіе (Указ. 1722 Іюля 31). Иностранные купцы состояли въ вѣдомствѣ Коммерцъ-Коллегіи (Инспр. Коммерцъ-Коллегіи 1719 Мар. 3 § 13, 25). Гражданскіе же чиновники:

изъ иностранцевъ вѣдались по дѣламъ тяжбымъ; въ Юстицъ-Коллегіи (Указ. 1720 Окт. 16) просьбы иностранцевъ принимались скорѣе прочихъ, и они могли ошдавать оныя прямо Генераль-Решетмейстеру (Исп. Ген.-Решет. 1722 Февр. 5 § 6). Чиновники изъ иностранцевъ получали болѣе жалованья, чѣмъ Россіяне и иноземные купцы, учинившіе присягу вѣрности; могли быть избираемы въ Члены Магистратовъ значительнѣйшихъ городовъ (Испр. Глав. Магистр. 1721 Генв. 16, Гл. VI). Но чтобъ сдѣлаться Русскимъ, надлежало учинить присягу вѣчнаго подданства; иностранцы же, родившіеся въ Россіи, по вступленіи въ службу, считались Русскими подданными (Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, Часть I, Глава I, § 61).

В. О Законахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

I. *Общее обозрѣніе.*

Послѣ сполна совершеннаго преобразованія Россіи, Уложеніе Царя Алексія Михайловича, какъ бы оно полно ни было, не могло назваться удовлетворительнымъ, и ПЕТРЪ I, почувствовавъ недоспѣшность оного, уже въ самомъ началѣ своего царствованія, велѣлъ Бояремъ пополнить Уложеніе Новоуказными Статутами и Указами въ послѣдствіи изданными (Указ. 1700 Февр. 18). Болѣе чепырехъ лѣтъ занимались симъ Бояре Окольнічіе и Думные; но они трудились безъ успѣха. Указомъ 1714 Іюня 15. возвращая Государь Уложенію прежнюю его силу, уничтоживъ Новоуказныя Статуты, исключая тѣхъ,

которыя не противорѣчили и служили дополненіемъ Уложенію; между тѣмъ поручено было Сенату довершить трудъ, начатый 14 лѣтъ тому назадъ Волярами (Указ. 1714 Іюня 3), но столь же не удачно; по сей причинѣ велѣлъ Государь, снова собрать Новоуказныя Статьи, касающіяся до судебныхъ и розыскныхъ дѣлъ, и приписать ихъ къ Уложенію (Указ. 1718 Іюня 11); наконецъ сей послѣдній трудъ приведень былъ къ окончанію, и въ 1720 году издано Уложеніе съ таковыми дополненіями, подъ именемъ Своднаго Уложенія. Въ то самое время велѣлъ ПЕТРЪ I (Указ. 1719 Декаб. 9; 1720 Август. 8 и Окт. 17) приступить къ сочиненію новаго Уложенія. При составленіи онаго слѣдовало соображаться съ Уложеніемъ Шведскимъ, съ тѣмъ чтобы статьи, неприличныя Россіи, были заимствуемы изъ прежняго Уложенія, или замѣняемы совершенно новыми Законами; для помѣстныхъ же дѣлъ слѣдовало принять основаніемъ права Лифляндскія и Эстляндскія. Но учрежденная для сего дѣла особенная Комиссія доложила, что она, по причинѣ недостатка въ планѣ, не предвидѣла конца своимъ занятіямъ, и потому Императоръ позволилъ ей руководствоваться Дашскимъ Уложеніемъ; но всѣ труды ея остались безуспѣшными. И такъ неуспѣшному старанію великаго Государя удалось только отсрочить самыя разительныя неудобства посредствомъ многихъ, весьма благоумеренныхъ узаконеній, изъ которыхъ политѣйшія суть Уставъ Воинскій и Уставъ Морской, которыя также служили вспомогательными Законами по Гражданскому Праву (Указ. 1722 Генв. 17). Они на-

конецъ со всѣми послѣдующими Указами вошли въ полную силу, и въ томъ даже случаѣ, когда противорѣчили Уложенію (Указ. 1724 Март. 11).

II. *Объ Уголовномъ Правѣ.*

Установлено новое наказаніе — ссылка на галерную работу (Указ. 1718 Генваря 15; 1722 Окт. 17; Докл. 1723 Генв. 19.), ведѣно отправляемымъ на каторгу вырывать ноздри (1724 Генв. 15) и дано болѣе силы прочимъ наказаніямъ, опредѣляя съ точностію пагубныя ихъ послѣдствія; публично наказанные никогда не могли быть приняты въ службу или въ общества, и не могли служить свидѣтелями; подвергшіеся политической смерти (Указ. 1724 Генвар. 21), какъ то: сосланные на каторгу (Указ. 1720 Август. 16), подпавшіе проклятію Синода (1722 Апр. 12; Докл. § 3; 1723 Декб. 16, § 9), водворившіеся безъ дозволенія Правительства въ иностранныя Государства (Воин. Уст. 1716 Мар. 30, Глав. XII; Артил.; 94 Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, Глав. 1, § 75), могли быть обижаемы безнаказанно; но лишавшіе ихъ жизни наказывались какъ смертоубійцы (1720 Февр. 28; Генер. Регл. § 53); дѣйствіе наказанія впрочемъ ограничивалось лицомъ виновнаго, и поему безчестіе не распространялось на родственниковъ (Ук. 1720 Авг. 16), и при описаніи имѣнія за преступленіе, что принадлежало женѣ или родителѣмъ виновнаго, то оставалось неприкосновеннымъ, и заимодавцы первыя получали полное удовлетвореніе (Указ. 1721 Окт. 21). За преступниками, отпра-

вляемыми въ Сибирь, могли слѣдовать ихъ семей-
ства (Указ. 1722 Апр. 10). Временныя женщины
до разрѣшенія своего не подвергались казни (Указ.
1718 Февр. 7).

Хотя законы во многихъ случаяхъ по неясности
подлежали произвольному толкованію судьи, но Го-
сударь требовалъ, чтобы съ величайшею точностью
слѣдовали словамъ его постановленій (Указ. 1722
Апр. 17). Явное намѣреніе считалось равнымъ са-
мому дѣйствию (Воинск. Арп. 19 Толков.). Свидѣ-
тели преступленія, не донесши объ ономъ, счита-
лись соумышленниками (Указ. 1718 Август. 18;
1722 Апрѣд. 28; 1716 Мар. 30; Воинск. Артик. 5,
19, 129, 136, 194), а помогавшіе совѣтомъ или дѣ-
ломъ наказывались какъ главные виновники (Воин.
Арп. 154, 155, 189, Толков., Указ. 1721 Ноября
10.) Слабоуміе (Докл. 1723 Генв. 19), добровольное
призваніе (Указ. 1721 Марта 7), неумышленность
(Воин. Арп. 158, 163), ревность въ исполненіи
должности (Воин. Арп. 7, 8), молодость (Воин.
Арп. 195 Толк.) служили въ нѣкоторыхъ случаяхъ
поводомъ къ умягченію наказанія; но робость, воля
господъ или Начальниковъ, примѣръ другихъ ни-
когда не почишались извиненіемъ (Указ. 1720 Марта.
21; 1721 Фев. 23, § 6, 9; Указ. 1724 Генв. 20).
Кто самъ обличень былъ въ преступленіи и по
злости обвинялъ другаго (Указ. 1714 Декаб. 24),
или кто не исполнивъ своей должности, извинялся
пьянствомъ, подвергался двойному наказанію (Воин.
Артик. 43, Морск. Уставъ 1720 Генвар. 13, V,
§ 31).

По примѣру всѣхъ современныхъ уложеній, сжигали колдуновъ, вырывали языкъ обличеннымъ въ богохуленіи и мучили ихъ до смерти; а клятвопреступники, лишившись двухъ пальцевъ, ссылались на каторгу (Воин. Артик. 196, 1 и 4). Съ рѣдко посѣщавшихъ церковь взыскивалась только денежная пеня; но упорствовавшіе въ томъ, какъ и отступники Вѣры, подвергались анаемѣ (Указ. 1718 Феврал. 17; Духов. Регл. II, Глава II, § 16); за безчестіе церкви или оскорбленіе служителей оной взыскивали денежную пеню на постройку церковныхъ зданій (Указ. 1716 Февр. 18; 1718 Декабр. 8; 1722 Іюля 16).

Весьма строго поступали со всѣми обличенными въ преступленіяхъ противъ ИМПЕРАТОРА или Государства. Бунтовщиковъ вѣшали (Воин. Арт. 137), отсѣкали голову за письменное оскорбленіе Величества (Указ. 1722 Апрѣл. 28, 1718 Августа 18); а поднявшихъ оружіе противъ Государя четвертовали (Воин. Арт. 19).

Нарушитель публичнаго порядка или Императорскихъ Указовъ лишался чести, имуществва, или былъ казнимъ политическою смертію (Указ. 1719 Марта 19 и Август. 27; Воин. Арт. 135).

Обличенныхъ въ похищеніи казны (Указ. 1713 Август. 25), въ лихоимствѣ (Указ. 1714 Декабр. 24; 1722 Август. 24), въ принятіи ложной Русской монеты, въ расплавленіи хорошей и отправленіи оной за границу (Указ. 1722 Августа 24), въ привозѣ запрещенныхъ товаровъ (Регл. для корабельщиковъ 1724 Генвар. 31 § 24; Указ. 1721 Феврал. 10), въ утайкѣ найденныхъ рудъ (Указ. 1720 Мая

14) наказывали плѣсно, или отправляли въ ссылку (Указ. 1723 Нолбр. 15). Казенные должники должныствовали выработывать на капортѣ съ своимъ семействомъ числящіяся на нихъ недоимки, получая по 12 рублей въ годъ (Указ. 1718 Генв. 15, 1722 Апрѣл. 4, 1721 Генв. 19).

Наказанія для нарушившихъ свою должность вовсе перемѣнились, и опредѣлены въ Наказахъ, данныхъ разнымъ Чиновникамъ. Кію по оплошности, не познакомившись съ Законами, былъ обличенъ въ несправедливомъ рѣшеніи, погъ въ первый разъ подвергался денежному наказанію, а въ третій уже лишался имѣнія (Указ. 1724 Генв. 22); но кію дѣлалъ сіе съ намѣреніемъ или изъ злости, того наказывали политическою или естественною смертію (Указ. 1724 Февр. 5). Съ безчынствовавшихъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ взыскивалась пеня, отъ 10 до 100 рублей; но дошедшіе даже до насилій подвергались ссылкѣ на вѣчную капорту (1724 Генв. 21). Что касается нарушителей публичной безонасности, то смертоубійць наказывали опщѣченіемъ головы; если же при разсмотрѣніи ранъ и оружія оказывались обстоятельства, требовавшія смягченія наказанія, то судья былъ въ правѣ приговорить виновнаго даже къ одному денежному штрафу. Нанимавшихся на совершеніе убійства, отправителей, дѣтоубійць и опщеубійць наказывали колесованіемъ (Воинск. Арт. 161 — 164, Указ. 1715 Нолбрия 4); напротивъ того освобождаемъ былъ отъ всякаго наказанія погъ, кто, обороняя самого себя, убилъ противника, кромѣ того случая, когда онъ

самъ подавъ поводъ къ дракѣ (Воин. Арш. 156, 158). Самоубійца, не обличенный въ сумасбродствѣ, закапывался палачемъ (Воинск. Арш. 164), зажига- шель былъ сожгаемъ (Воин. Арш. 178), обличеннаго въ проскрашномъ разбоѣ лишали жизни; но за первый разъ, какъ за тройное воровство, ссылали на каторгу, вырвавъ ноздри; а кто разъ или два оказывался виновнымъ въ воровствѣ, шопъ, по шѣ- лесномъ наказаніи, могъ быть отпускаемъ за по- ручицельствомъ (Указ. 1721 Ноябр. 10); убившій вора, насильно вступившаго въ домъ, не подвер- гался наказанію (Воин. Арш. 185); самшопаница колесовали (Воин. Арш. 186, Указ. 1723 Іюля 29). Съ объявившаго въ Судъ несправедливую претен- зію взыскивалась цѣна оной (Указ. 1724 Февр. 5); немущіе же наказывались въ такомъ случаѣ шѣлесно (Указ. 1700 Іюля 15). Безвиннымъ почитали того, кто, шомясь голодомъ, укралъ съѣстные припасы (Воин. Арш. 195 Толк.).

За мужеложство наказывали шѣлесно; за насиліе и блудъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ ли- шали жизни; учинившаго то же преступленіе съ дальшими родшвенниками подвергали церковному покаянію (Воин. Арш. 165, 166, 174, 173); жены, ошрѣшенныя отъ мужей по собственнымъ престу- пленіямъ, отсылались въ Рабочіе Дома (Указ. 1722 Март. 23); а прелюбодѣи — въ шюрму или на каторгу (Воин. Арш. 170).

III. О Правѣ Гражданскомъ.

Разлученіе половъ въ обществѣ и обыкновеніе выдавать взрослыхъ дѣвицъ за малолѣтнимихъ произвели множество злоупотребленій. ПЕТРЪ предпринялъ искоренить оныя навсегда. Онъ запретилъ обоимъ поламъ вступать въ бракъ прежде совершеннолѣтія (Ук. 1714 Марта 23, § 5), не дозволялъ сумасшедшимъ жениться (Ук. 1722 Апр. 6), но разрѣшилъ бракъ между иноземными и Русскими (Ук. 1721 Августа 18). Помѣщикъ не могъ воспрепятствовать вступленію въ бракъ крѣпостной своей дѣвушкѣ, если женихъ согласился заплатить за нее выводъ (Шлак. 1724 Іюня 26, II § 5); сосланнымъ однакожъ за побѣги въ работу запрещался бракъ (тамъ же). Дабы сговоренные нѣтъ ли случай познакомиться, Государь велѣлъ за шесть недѣль до свадьбы дѣлать обрученіе, не имѣвшее однако же свящости брака: ибо продолжительная болѣзнь невісты была достаточна, чтобы уничтожить оное (Ук. 1702 Апрѣля 3). Сосланнымъ дѣвицу съ обѣщаніемъ на ней жениться должествовать исполнить оное (Воин. Арш. 176 Толк.). Священники обязывались приводить родителей жениха и невісты, такъ какъ и господъ, въ случаѣ брака крѣпостныхъ ихъ людей, къ присягѣ въ томъ, что они не дѣлали имъ никакого принужденія (Ук. 1724 Генвара 5). Брачный обрядъ совершался въ приходѣ либо жениха, либо невісты (Дух. Регл. 1721 Генвара 25, о мирскихъ особахъ § 12). Бракъ прекращался: 1) естественною смер-

полищическою смершью супруга, если въ послѣднемъ случаѣ жена не хотѣла слѣдовать за мужемъ своимъ (Ук. 1720 Августа 16); 2) разводомъ а) по доказанному прелюбодѣянію (Дока. 1723 Декабря 16), б) по тяжкимъ болѣзнямъ, съ разрѣшенія Синода (Дока. 1723 Марта 22 § 1); с) когда супруги находились въ близкомъ между собою родствѣ (Ук. 1722 Апрѣля 12 § 13, 1723 Декабря 16); d) или если бракъ заключенъ былъ при живомъ мужѣ или женѣ (Воин. Арт. 171, Ук. 1722 Апрѣля 12 § 6, Дока. 1723 Марта 22 § 12, 13, 14, 15); е) когда брачные обряды были совершены раскольническими попомъ (Ук. 1722 Іюля 16 § 5, 6). Во всѣхъ сихъ случаяхъ виновная сторона могла снова вѣнчаться (Дока. 1723 Марта 22). Строго возбранено было самовольно расторгать бракъ вступленіемъ въ монастырь, хотя бы и съ согласія обѣихъ сторонъ (1722 Мая 6. ч., Прибавл. къ Дух. Регл. о Монахахъ § 4). Выѣсно брачныхъ контрактовъ составлялись придному росписи (Ук. 1702 Апрѣля 3). Имѣніе супруговъ оставалось въ раздѣлѣ, и ни одинъ изъ нихъ не отвѣчалъ за обязательства другого (Ук. 1718 Генваря 15, 1721, Октяб. 21 § 3). По смерти мужа или жены, оставшійся изъ супруговъ наследовалъ четвертую часть его имѣнія (Ук. 1716 Апрѣля 15) и остальное поступало въ собственность дѣтей или, въ небытность ихъ, родственниковъ. Когда правовѣрные вступали въ бракъ съ раскольниками, то дѣтей надлежало обучать истинной Вѣрѣ (Ук. 1722 Іюля 16 § 6).

Опека была вовсе различная для Дворянъ и для городовыхъ жителей; но послѣдняя, основываясь на

общихъ правилахъ, должна быть упомянута здѣсь. Если родители означали въ духовной опекуна, то онъ управлялъ всѣми дѣлами малолѣтняго подъ надзоромъ Магистрата; въ недостаткѣ же такого назначенія, онъ былъ выбираемъ Судебнымъ Мѣстомъ, преимущественно изъ родственниковъ, и объявлялся дать отчетъ въ своемъ управленіи, когда находившійся подъ сею опекою достигъ совершеннолѣтія. Опекуну надлежало имѣть попеченіе о воспитаніи малолѣтняго; продажа состоящаго подъ опекою имѣнія дѣлалась съ публичнаго торга (Инст. Магистрата 1724 Декабря 6. ч. § 46). Объявленныхъ сумасшедшими, по предварительномъ разсмотрѣніи Сенапа, отдавали подъ опеку законныхъ ихъ наследниковъ или родственниковъ (Ук. 1722 Апрѣля 6, 1723 Декабря 6). Малолѣтние не могли вступать въ обязательства, а совершеннолѣтіе начиналось, у мужескаго пола съ 18, у женскаго съ 17 года, у владѣльцевъ же недвижимаго имѣнія съ 20 года (Ук. 1714 Марта 23 § 4, 5). Государь приказалъ всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ самое рачительное попеченіе о вдовахъ и сиротахъ (Ук. 1719 Генваря 23).

Право наследованія могло основываться на духовной, или на Законѣ. Государь уваживалъ всѣхъ заблаговременно оставлялъ завѣщанія, а если умирали не распорядивъ своего имѣнія, то законные наследники немедленно должныствовали доносить о томъ ближнему Начальству, которое, по сдѣланной имъ описи, раздѣляло имѣніе по Закону (Указ. 1714 Мар. 23 § 5). Если умершій владѣлецъ находился въ службѣ, то Начальство, описавъ его имѣніе, обя-

явило о томъ Суду (Регл. Адмир. 1722 Апрѣл. 5
 Часть I, Глав. 1 § 107). Духовныя, которыми
 завѣщавались значительныя суммы, совершались въ
 Присутственныхъ Мѣстахъ за подписью Секрета-
 ря и нѣкоторыхъ свидѣтелей (Указ. 1700 Генв. 30,
 Марш. 7, 1704 Февр. 25) съ означеніемъ года,
 мѣсяца и числа (Указ. 1717 Февр. 15), и писав-
 шіе оныя должны были скрѣпить ихъ и засвидѣ-
 тельствовать, что онѣ писаны по точной волѣ
 завѣщателя (Указ. 1701 Генв. 30). Впрочемъ по-
 ступала съ завѣщаніями, писанными у Присут-
 ственныхъ Мѣстъ, какъ съ крѣпостными актами
 (Указ. 1699 Декаб. 9). О маловажныхъ суммахъ поз-
 волялось завѣщавать словесно; но душеприкащики
 обязаны были при первомъ удобномъ случаѣ со-
 ставить для памяти записку, которая называлась
 изустною памятью (Указ. 1704 Февр. 25). Духов-
 ныя сохранялись у душеприкащиковъ, или у завѣ-
 щателя (Указ. 1701 Генв. 8); но утверждались въ
 Юстицъ-Коллегіи, которая, въ случаѣ недоумѣій,
 совѣтовалась съ Синодомъ (Докл. 1722 Апр. 12,
 § 2 (1723 Декабря 16 § 8)).

Завѣщанія считались ничтожными, если они
 не были сдѣланы по предписанной формѣ и не
 предъявлены въ надлежащемъ Присутственномъ Мѣ-
 стѣ (Указ. 1704 Февр. 25). Дети, прижитыя отъ
 разныхъ законныхъ браковъ, наследовали только
 послѣ ихъ отца, или общей ихъ матери; но на
 имѣніе, оставшееся послѣ вошчима или мачихи,
 они не имѣли никакого права (Указ. 1714 Марта
 23 § 8). Когда послѣ умершаго владѣльца остава-
 лось много долговъ и мало имѣнія, то половина

только онаго была употребляема на удовлетвореніе займодавцевъ, а остальное на пропитаніе жены и дѣтей (Указ. 1700 Іюля 15). Женщины могли вступать въ обязательства наравнѣ съ мужчинами (Указ. 1715 Нояб. 4). По безспорнымъ долгамъ не давали сроку болѣе года (Указ. 1719 Апрѣл. 14); но должниковъ достаточныхъ не велѣно было наказывать, а только удовлетворять займодавцевъ изъ имѣніи ихъ (Указ. 1720 Декабр. 12).

IV. *О судопроизводствѣ.*

Петръ I издалъ многіе Законы о производствѣ судебныхъ дѣлъ; но важнѣйшіе изъ нихъ суть Указы о формѣ суда 1723 Ноября 5 и Воинскій Процессъ. Изъ послѣдняго, какъ старшаго Закона, можно въ особенности замѣтить правила о доказательствахъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ Законѣ уголовныя дѣла не отдѣлены съ точностію отъ гражданскихъ.

Каждому подданному, узнавшему о какомъ либо преступленіи, или о намѣреніи совершить оное, надлежало увѣдомить о томъ Судъ (Воин. Арт. 129); но онъ могъ или самъ явиться истцомъ, или все поручить дѣло Суду (Воин. Арт. 129 Толк., Воинск. Процес. Введеніе II). Самый важный должокъ не могъ служить поводомъ къ умагченію наказанія тѣмъ, которые сами обвинены были въ преступленіи: ибо надлежало всегда сдѣлать имъ приговоръ прежде, нежели началось слѣдствіе противъ обвиненнаго ими. Злобнаго доводчика строго наказывали (Указ. 1724 Генвар. 22).

Всѣ прошенія надлежало писать по пунктамъ, кратко, безъ лишнихъ словъ (Указ. 1718 Генв. 19), и оповѣщику, призванному къ суду, надобно было объявить имя истца и предметъ его жалобы; производство же дѣла должно было начинаться по прошествіи 8 дней (Указ. 1723 Ноябр. 5, Воин. Проц. Ч. I, Глава I). Если оповѣщикъ не являлся, то назначаемъ былъ срокъ, въ который онъ могъ еще прибыть, не подвергаясь наказанію (1723 Ноябр. 5 п. 6); а находившимся при должностяхъ въ опдаленныхъ мѣстахъ давали годовой срокъ, чтобы оповѣчать на прошенія или самимъ явиться (Указ. 1721 Февр. 16). Въ допросахъ оповѣщикъ долженъ былъ лично объясняться на каждый пунктъ прошенія, а истецъ такимъ же порядкомъ представлялъ свои возраженія, и потомъ ихъ слова и показанія свидѣтелей записывались въ особенныя книги. Если оповѣщикъ хотѣлъ собирать доказательства, могущія служить къ его оправданію, то давали ему срокъ по опдаленности мѣста, съ котораго онъ надѣялся получить оныя, и тогда на 100 верстъ по 4 дни, но никогда, и въ крайнемъ случаѣ, не болѣе чѣмъ на 6 недѣль (Генер. Регл. 1720 Февр. 28 Глав. VI, Толк.) (обвиняемые въ преступленіяхъ, сего срока не получали); но если не почитали имѣнія его достаточнымъ залогомъ, то онъ долженъ былъ представить поруки въ томъ, что возразится въ срокъ (Указ. 1723 Нояб. 5 § 5). Испыты могли только тогда пользоваться такою снисходительною, когда оправданіе оповѣщика приняло неожиданный оборотъ; однакожъ военнымъ людямъ никогда не оказывали въ оной (Указ. 1701 Авг.

7). Если опѣшчикъ или истецъ въ срокъ не являлся, то объявляли имъ съ барабаннымъ боемъ еще осьмидневный срокъ, а по истеченіи оного не представшая сторона теряла тяжбу. Извинительными причинами почитались помѣшательство въ умъ, болѣзнь, нашествіе непріятельское, пожаръ, наводненіе, нападеніе разбойниковъ и смерть кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ. Въ дѣлахъ гражданскаго суда каждый могъ посылать повѣреннаго за себя, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ онъ одобрявалъ уже предварительно всѣ его поступки (Указ. 1723 Нояб. 5; 1719 Генв. 15; Воин. Проз. Ч. I, Глав. V).

Доказательствами почитались: I. Добровольное признаніе; II. показаніе свидѣтелей; а свидѣтелями могли быть лица обоеихъ половъ, кромѣ 1) клятвопреступниковъ, 2) оплученныхъ отъ Церкви 3) не причащавшихся, 4) поддѣлавшихъ межи, 5) сосланныхъ на вѣчную каторгу и находившихся въ опалѣ, 6) лишенныхъ чести судебнымъ приговоромъ и публичнымъ наказаніемъ (Генер. Регл. 1720 Фев. 28, Глав. 53), 7) разбойниковъ, воровъ, убійцъ, явныхъ прелюбодѣевъ, 8) находившихся въ непріязни, родствѣ или въ другой близкой связи съ истцомъ или опѣшчикомъ, 9) также всѣхъ подкупленныхъ къ свидѣтельству, 10) недоспигшихъ 15-лѣшняго возраста, 11) всѣхъ иностранцевъ, коихъ образъ жизни вовсе былъ неизвѣстенъ, и 12) свидѣтельствовавшихъ по показаніямъ другихъ (Воин. Проз. Ч. II, Глав. I, II, III, § 1 — 3). Раскольниковъ исключала общая недоувѣренность (Указ. 1724 Іюня 4). Вызванные быть свидѣтелями должныствовали

даваться въ Присутственное Мѣсто, учинить присягу, и пошомъ пропивная спорова могла объявиться противъ нихъ свои возраженія. Допросы дѣлались только Судьею. Въ томъ случаѣ, когда свидѣтели жили въ отдаленности, позволено было предложить имъ вопросы письменно посредствомъ другаго Присутственнаго Мѣста, и знатныя особы, преимущественно женщины, могли требовать чтобы Засѣданіи съ Секретаремъ приходили къ нимъ въ домъ для принятія ихъ показанія. Въ случаѣ равнаго числа представленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей мужескій полъ имѣлъ перевазъ надъ женскимъ, Ученый надъ необразованнымъ, знатный надъ простолюдиномъ, и проч. Письменные доказательства всегда утверждаемы были присягою (Воин. Проц. Ч. II, Глав. III § 3 — 18). III) Всѣ акты, совершенныя въ Присутственныхъ Мѣстахъ, почитались полными доказательствами; домовые же — только съ признанія оныхъ противною споровою, или если всѣ обстоятельства ясно доказывали ихъ подлинность. Однакожь купеческія книги, почитаемыя половиннымъ доказательствомъ, дѣлались полнымъ, когда купецъ подтверждалъ оныя присягой, и они тогда одинаковую имѣли силу со счетами, подписанными должниками (Воин. Проц. Ч. II, Глав. IV). Журналъ Маклера имѣлъ силу судебного протокола (Регл. Глав. Магист. 1721 Генв. 16 Глав. XIX). Крайніими способами для открытія истины почитались: IV) Присяга и V) Пылка. Къ учиненію очистительной присяги допускался обыкновенно только опийщикъ, дабы пополнить приведенныя уже имъ доказательства, и

если обѣ стороны вызывались на учиненіе присяги, то отаѣтчикова имѣла переклѣсть. Кто отказался учинить оную, считался виновнымъ; а если одна сторона ясно готовилась къ ложной присягѣ, то судья могъ приступить къ пыткамъ (Воин. Проц. Ч. II, Глав. V, которую однакожь вѣдно было употреблять съ величайшею осторожностію; а въ дѣлахъ гражданского суда — только тогда, когда свидѣтель запутался въ своихъ показаніяхъ. Однакожь позволено было повторять пытку нѣсколько разъ, заставляя преступника вынужденное чрезъ оную подтвердить вольнымъ признаніемъ въ Судѣ. Обвиненнаго другимъ на пыткахъ можно было потѣчасъ пытать, хотя бы онъ слылъ честнѣйшимъ человекомъ. Дворяне, чиновники, всѣ, которые старше 70 лѣтъ, несовершеннолѣтніе, беременныя, исключая обличенныхъ въ убійствѣ и въ преступленіи противъ Государя, освобождались отъ пытки (Воин. Проц. Ч. II, Глав. VI).

По окончаніи допросовъ и слѣдствій, дѣлалась выписка изъ актовъ, которые слѣдовало подписать обѣимъ сторонамъ, если не хотѣли переносить дѣло на апелляцію (Указ. 1723 Нояб. 5). По уголовнымъ дѣламъ Судья до учиненія приговора спрашивалъ подсудимаго, не имѣетъ ли онъ еще въ виду обстоятельствъ, могущихъ служить къ его оправданію, и вѣлѣлъ ему въ такомъ случаѣ пріобщить ихъ къ дѣлу. Если онъ призналъ производство полнымъ, то составлялся экстрактъ, въ которомъ прописывали его вину, испрашивая его признаніе на каждый пунктъ, или приписывая къ оному его возраженія; наконецъ подсудимый долженъ былъ

подписать составленный такимъ образомъ экстрактъ (Указ. 1721 Июля 24), вѣрность котораго, какъ и приведенныхъ къ оному Законовъ, въ гражданскихъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, свидѣтельствовалась скрѣпою Секретаря (Указ. 1719 Мая 25). Приговоръ починялся ничтожнымъ, хотя бы и плательщійся не жаловался на оный, 1) если не всѣ содержавшіеся въ прошеніи истца пункты были сообщены ошибчяку; 2) если приговоръ относился къ совершенно постороннему дѣлу 3); если Судья не смотря на желаніе плательщійся, недопускалъ ихъ къ присягѣ; 4) по совершенной бессмысленности или 5) противозаконности своей. (Воин. Проз. Ч. III, Глав. II).

Противавшій плѣбу долженствовалъ въ шестимѣсячный срокъ вносить всю сумму, въ противномъ случаѣ былъ онъ отправляемъ на казенную работу съ вычетомъ ежемѣсячно по рублю изъ должной имъ суммы. (Указ. 1720 Декаб. 12), содержавшіеся подѣ стражею по дѣламъ частнымъ должныствовали получать пропитаніе отъ самыхъ истцевъ, въ противномъ случаѣ Казна, заплативъ за оныхъ, взыскивала съ просителей двойную прошивъ недоимочной сумму, (Указ. 1722 Октяб. 17) или освобождала колодниковъ (Указ. 1722 сепр. 6, Сент. 20). Общимъ правиломъ считалось, что каждый долженъ быть судимъ равнымъ себѣ (Докл. 1722 Сепр. 12, Инстр. Полковник. 1724 Июня 26 III, Реглам. Глав. Магистрата 16 Генваря 1721 Глав. VIII). По сему лица духовнаго и городского подданства вѣдались въ особыхъ судахъ.

Дѣла уголовныя людей прочихъ состояній, по изслѣдованіи Полиціею, поступали въ судъ Воеводъ и находившихся при нихъ Засѣдателей (Ук. 1720 Мая 4, 1721 Іюля 6, 1722 Марта 12). Вторымъ степенемъ суда были учрежденные въ важнѣйшихъ городахъ Надворные Суды (Указ. 1719 Генваря 8), а третьимъ Юстицъ-Коллегія (Указ. 1721 Ноябр. 10). Дѣла о всякаго рода насильствахъ, грабежѣ и воровствѣ, могли быть окончательно рѣшены Воеводами, преступникъ же, осужденный или на смерть или къ галерной работѣ, отправляемъ былъ въ Надворный Судъ, который, совѣтовавшись съ мѣстнымъ Губернаторомъ, Вице-Губернаторомъ или Воеводою, соглашался съ приговоромъ Низшаго Суда, возвращалъ оному для исполненія приговора преступника, а въ противномъ случаѣ дѣло препровождалось на ревизію въ Юстицъ-Коллегію (Указ. 1721 Нояб. 10). Въ послѣдствіи постановлено было, чтобы Надворные Суды безъ отлагательства исполняли всѣ приговоры по дѣламъ о смертоубійствахъ; по прочимъ же уголовнымъ дѣламъ требовали утвержденія Сенапа (Указ. 1722 Іюля 30). Наказаніе исполнялось на мѣстѣ, гдѣ учинено было преступленіе (Указ. 1711 Іюня 14), по распоряженію Воеводъ (Инструк. Воеводамъ 1719 Генваря § 6).

Градскіе обыватели по уголовнымъ дѣламъ вѣдались въ Магистратахъ; смертныя же приговоры утверждались Главнымъ Магистратомъ. Дѣла сложные, въ которыхъ вмѣстѣ съ градскимъ обывателемъ участвовало еще лицо другаго состоянія, разсматривались въ Надворномъ Судѣ при Прези-

деншъ Магистрата (Испр. Главн. Магистрата Генваря 16 Глава 9; Указ. 1722 Апрѣл. 30).

Дѣла по фискальскимъ доносамъ производились въ тѣхъ Коллегіяхъ, къ которымъ они относились (Указ. 1722 Іюня 22); а дѣла о похищеніи казны, по почномъ изслѣдованіи, препровождались въ Сенатъ, который съ мнѣніемъ своимъ представлялъ оныя на Высочайшее усмотрѣніе (Указ. 1721 Марта 7).

По преступленіямъ противъ должности высшіе чины вѣдались въ Сенатѣ, низшіе въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они служили (Указ. 1721 Нояб. 10), или у Начальниковъ Губерній и провинцій (1720 Фев. 18; Испр. Смолен. Вице-Губернатору § 17, 25, Испр. Воевод. 1719 § 5 и 14; Указ. 1720 Мая 4).

Донымы по преступленіямъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ дѣлались въ столицахъ Государю, чрезъ Дежурнаго Офицера (Указ. 1718 Генв. 19 и Декаб. 22) или Сенату (Указ. 1720 Мая 20, 1721 Февр. 16 Апрѣл. 21), а въ прочихъ городахъ мѣстному Начальству (Указ. 1720 Мая 20, 1721 Фев. 16 и Апрѣл. 21). Донощикъ тотчасъ выѣзжалъ съ обвиненнымъ былъ отправляемъ въ Преображенскій Приказъ; но клеветника ожидала жестокая казнь (Указ. 1722 Апрѣл. 28, 1721 Февр. 16, 1718 Генв. 19). Преступленія важныхъ особъ или заслуженныхъ чиновниковъ доводимы были до свѣдѣнія Сената (Испр. 1722 Декаб. 10 § 34).

Въ дѣлахъ гражданскаго суда истецъ долженъ былъ подать прошеніе тому Суду, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ обвиняемый (Ук. 1718 Ноября 20; Воин. Проц. Ч. I, Гл. III). По исковымъ дѣ-

дамъ военные подлежали гражданскому суду (1724 Ноября 30). Никто не смѣлъ, пропустивши нижнее Судебное Мѣсто, подать прошеніе высшему, исключая только случаев, когда нижнее Мѣсто не приняло прошенія или не обращало на оное вниманія, и когда Члены оного казались подозрительными (Ук. 1720 Мая 4 и Сентября 17). Они считались таковыми: 1) если они находились въ тѣсной связи съ истцомъ или отвѣтчикомъ; 2) если они, дѣти или родственники ихъ, явную имѣли неприязнь съ тяжущимися; 3) если были подкуплены; 4) если Судья имѣлъ такое же дѣло въ другомъ Присутственномъ Мѣстѣ, и не хотѣлъ дать своимъ приговоромъ вредный самому себѣ примѣръ; 5) или когда одинъ изъ истцовъ назначенъ былъ Судьею надъ его дѣломъ. Если одинъ только Застѣдатель казался подозрительнымъ, то онъ долженствовалъ удалиться отъ дѣлопроизводства (Ук. 1723 Октября 25); но если самъ Судья, то велѣно было доносить о томъ высшему Суду, который поручалъ производство дѣла нижнему Суду другого Округа, или, въ маловажномъ случаѣ, оставлялъ дѣло въ томъ же судилищѣ, строго присматривая за онымъ (Ук. 1724 Ноября 13). Кто жаловался на несправедливость приговора, долженъ былъ приводить законы, на которыхъ онъ основывался; но пропустившій апелляціонный срокъ лишался права на переносъ дѣла (Инструк. Рекетмейстеру 1722 Февр, 5 § 3 и 4). Прошенія, подаваемые послѣ суда и допросовъ въ дополненіе, не принимались (Ук. 1720 Сент. 17). Дѣла гражданскія переносились на апелляціи отъ Судебнаго Коммиссара, или Суда

Воеводскаго, въ Надворный Судъ, потомъ въ Юстицъ-Коллегію или въ другую Коллегію, куда они принадлежали по свойству своему. Дѣла градскихъ обывателей переносились изъ Магистратовъ възданныхъ городовъ въ провинціальныя, и потомъ въ Главный Магистратъ. Недовольныя рѣшеніемъ оного или Коллегій могли подавать прошенія Рекетмейстеру, который докладывалъ Сенату выписки изъ дѣла, подписанныя истцомъ и всеми Членами означенной Коллегіи (Ук. 1722 Февраля 5; Инстр. Рекетмейст. § 2 и 3). Судебныя Мѣста, задержавшія какое либо дѣло болѣе шести мѣсяцевъ, лишались права на рѣшеніе оного (Ук. 1714 Декабря 2).

Кажется, что при оцѣнкѣ земель и полезныхъ на оныхъ строеній, и прочихъ улучшеній, употреблялись Трехейскіе Судьи (Ук. 1714 Марта 23 § 13).

Изъ дѣлъ Духовнаго вѣдомства I) поступали къ Духовнымъ Правителямъ: а) дѣла Богохульных, б) еретическихіа, в) раскольническихіа, г) волшебныхъ, д) недоумѣній по дѣламъ о бракахъ, е) дѣла разводныхъ, ж) о насильномъ посприженіи, з) о похищеніи церковнаго имѣнія, и) жалобы на Духовныхъ особъ по брани, побоямъ, кражѣ, обидамъ, безчестію, и п. д. II) Монастырскіе и Архіерейскіе служители вѣдались ихъ Начальствомъ, а въ отсутствіе оного, Мѣстными Духовнымъ Правителямъ. III) Апелляція съ первыхъ сихъ степеней поступала къ Архіеремъ, а IV) потомъ къ Синоду. V) Члены Синода и всѣ лица, прямо подвѣдомственные оному, судились въ Синодѣ (Дока. 1722 Апрѣля 12). Всѣ

уголовныя дѣла, по почномъ изслѣдованіи духовными властями, поступали для учиненія приговора въ гражданскіе Суды. Обличенные однакожъ въ явномъ преступленіи, или въ какомъ либо свѣтскомъ промыслѣ, какъ то, въ производствѣ торгоши, опкупа, или въ лихоимствѣ, прямо отдавались гражданскому суду. Обвиняемые по преступленіямъ противъ первыхъ пунктовъ судились общимъ для сего рода преступленій порядкомъ. Слѣдствія о прелюбодѣльніи, похищеніи, о дѣлахъ, прижитыхъ въ прелюбодѣльніи или кровосмѣшеніи дѣлались въ свѣтскихъ Судахъ, и только въ случаѣ блуда между самыми близкими родственниками участвовалъ Синодъ въ расправѣ; а въ дѣлахъ о насиліи, или о сомнительныхъ завѣщаніяхъ знатныхъ особъ, онъ дѣйствовалъ совокупно съ Членами Юстицъ-Коллегіи (Докл. 1723 Декабря 16; Духов. Регл. 1721 Генваря 25, III). Духовная особа, обвиненная въ похищеніи казны, или въ оскорбленіи знатнаго какого либо лица, получала всегда защитника изъ Духовенства для вспомошествованія въ свѣтскомъ Судѣ (Духов. Регл. 1721 Генваря 25, III § 10).

Во всѣхъ тяжбныхъ дѣлахъ взыскивались и пошлины: съ выигравшаго по три копейки съ рубля, съ проигравшаго по 10; Судья, сдѣлавшій незаконное рѣшеніе, платитъ 20 копеекъ, и столько же несправедливо перенесшій дѣло на апелляцію (Ук. 1715 Генваря 28). Сверхъ того собирались и пошлины за приложеніе печати на всѣ судебныя бумаги (Ук. 1702 Апрѣля 1, 1721 Февраля 1).

Для совершенія крѣпостныхъ актовъ опредѣлены были при всѣхъ Судебныхъ Мѣстахъ писцы и

надсмотрщики, хотя независимые отъ иныхъ, но находившіеся подъ ихъ покровительствомъ. При Московскомъ Надворномъ Судѣ состояла Крѣпостная Контора, и въ Юстицъ-Коллегіи находился особенный Секретарь Крѣпостныхъ Дѣлъ (Ук. 1701 Апрѣля 30; Наказ. 1719 Октября 20; Ук. 1720 Февраля 13). Крѣпостныя, не скрѣпленные сими чиновниками, не писанныя на гербовой бумагѣ и не записанныя въ законныя книги, вовсе не имѣли силы (Ук. 1699 Декабря 9, 1705 Ноября 6, 1720 Февраля 13). Крѣпостные акты до 100 рублей могли быть совершаемы во всѣхъ городахъ и большихъ селахъ, отстоявшихъ за 10 верстъ отъ города; акты же выше 100 рублей только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились Разряды; въ малыхъ селахъ совершались акты цѣною не болѣе рубля. На заключеніе контракта отъ 100 до 300 рублей требовались три свидѣтеля, а для важнѣйшихъ до 5 свидѣтелей (1699 Декабря 9), которые подписывались вмѣстѣ съ Приказнымъ писцомъ и заступали мѣсто поруки (Ук. 1705 Ноября 6). Всякій желающій совершить крѣпостной актъ долженствовалъ самъ явиться въ Присутственное Мѣсто; но по важнымъ причинамъ можно было и приглашать писца къ себѣ въ домъ (Ук. 1699 Декабря 9, 1701 Апрѣля 30). Всѣ крѣпости вѣчно было писать на листахъ, а не на столбцахъ, безъ почеснокъ, не вычеркивая ничего и не приписывая между строками: по сему подпись свидѣтелей должна была находиться подъ самымъ шестомъ крѣпости, такъ чтобы не осталось никакого промежутка. По совершеніи акта, записывали его въ

надлежащую книгу, съ выдачею просипелю о томъ свидѣтельствъ, для предъявленія оного по принадлежности (Ук. 1699 Декабря 9, 1705 Ноября 6, 1701 Генваря 30; Марта 7 и Апрѣля 30, 1720 Юля 19). Пошлины съ крѣпостныхъ актовъ собирались съ письма и за записку въ судебную книгу. Въ семъ отношеніи всѣ акты, по Указу 1705 Ноября 6, были трехъ родовъ: 1) купчія и закладныя о недвижимомъ имѣніи, контракты о товарахъ и припасахъ, духовныя и отпускныя; 2) откупные контракты и подряды; 3) раздѣльныя, рядныя записи, наемныя, опидѣльныя и купчія крѣпости на крестьянъ безъ земель. Но Указъ 1720 Юля 19, не соображаясь съ симъ раздѣленіемъ, установилъ 9 различныхъ родовъ крѣпостей, на которыхъ полагаетъ онъ разныя пошлины. Такъ, напримѣръ, при продажѣ вопчяинъ взималось съ купчихъ по цѣнѣ продаваемого имѣнія; по гривнѣ съ рубля а съ контрактовъ до 50 рублей, съ письма по 10 копеекъ; для записки оныхъ, 3 копейки. Съ актовъ отъ 50 до 150 рублей взимали по 15 копеекъ, а при запискѣ оныхъ по 5 копеекъ; съ крѣпостей же высшей цѣнности по 15 копеекъ; при запискѣ актовъ выше 1000 рублей платили 10 копеекъ, а выше 10.000, 20 копеекъ. Тѣ же пошлины собирались съ закладныхъ о недвижимомъ имѣніи и о крестьянахъ; а при продажѣ крестьянъ безъ земель вносились въ Казну также 10 процентовъ съ цѣны оныхъ. Контракты на поставку провіанта писывались въ Коншоръ Подрядныхъ Дѣлъ, а слѣдовавшія съ нихъ деньги вычитывались изъ производимой поставщикамъ платы (Ук. 1721 Феврала 1).

Гербовая бумага была пропакго рода: на крѣпостя до 1000 рублей она была разной цѣны, на акты до 10.000 рублей азмалось съ листа по 25 копеекъ; а бумага, употребляемая на контракты высшей суммы, стоила 50 копеекъ (Ук. 1699 Декабря 7, 1723 Октябля 17). Всѣ жалобы и прошенія писывались на такой же бумагѣ (Ук. 1702 Марта 10, 1720 Феврала 13), кромѣ когда просили о жалованьѣ несправедливо задержанномъ (Ук. 1723 Октябля 20).

Г. ОВЪ УПРАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВА.

І. Учрежденія Государственныя.

а) О Верховной Власти.

Государь управлялъ всѣмъ Государствомъ, во всѣхъ отношеніяхъ, не только лично, но и будучи исполнителемъ всѣхъ законовъ и постановленій. Онъ издавалъ всѣ Указы, либо самъ письменно (Ук. 1723 Мая 14 § 8), либо словесно, лично являясь въ Сенатъ (на пр. 1722 Апрѣля 6), или приписывалъ свои рѣшенія на докладахъ высшихъ Присутственныхъ Мѣстъ (на пр. Докл. 1723 Сентября 27); но никогда не сообщалъ онъ своихъ Указовъ Сенату или Коллегіямъ словесно чрезъ другихъ чиновниковъ (Генер. Регл. 1720 Феврала 28 § 2). Всѣ Указы, содержавшіе въ себѣ общія постановленія, печатались, и по приложеніи къ нимъ печатей, разсылались по всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ и поступали въ публичную продажу

(Ук. 1714 Марта 16 и Августа 30, 1720 Февр. 10); Указы, содержащіе въ себѣ временныя поощренія, не печатались (Ук. 1720 Апрѣля 29). Не только Сенатъ, Синодъ и Коллегіи имѣли докладывать Императору (Ук. 1718 Декабря 22 § 6 Докл. 1723 Декабря 16; Генер. Регл. § 14), но даже чиновники, получавшіе особенное отъ него порученіе (на пр. Докл. 1723. Генваря 19 и Февраля 9). Всѣ просьбы, писанныя на имя Императора, поступали къ Рескрипмейстеру (Ук. 1722 Апрѣля 6), кромѣ доносовъ о преступленіяхъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ (Ук. 1718 Генваря 19 и Декабря 22, 1724 Ноября 13), При Государѣ находилась особенная Канцелярія и нѣкоторые Министры (Ук. 1708 Генваря 26, 1710 Апрѣля 26 и Мая 26).

б) О Правительствующемъ Сенатѣ.

Сенатъ, учрежденный 1711 года Февраля 22 дня, было верховное Судебное и Правительственное Мѣсто; власть его ограничивалась одною Монаршею; Указы его исполнялись во всемъ Государствѣ, пока Императоръ не уничтожилъ оныхъ (Ук. 1711 Марта 2). Если по какому либо предмету еще не было закона, или если открылось противорѣчіе или неясность въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, то Генераль-Прокуроръ, предлагая свое мнѣніе, испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія (О должн. Сената 1722 Апрѣля 27 § 2). Сенатъ обнародовалъ всѣ Указы (тамъ же § 8), и по сему каждая Коллегія, получивъ отъ Государя Указъ, содержащій въ себѣ общее поощреніе, долженствовала уа-

домить о томъ Сенатъ (Ук. 1721 Июля 5; Генер. Регл. 1720 Февраля 28 § 2). Всѣ Присутственные Мѣста рапортовали Сенату въ опредѣленный по отдаленности мѣста срокъ о полученіи присланныхъ къ нимъ Указовъ и объ исполненіи оныхъ, объясняя въ пропущеномъ случаѣ причину не исполненія (О долж. Сената 1722 Апрѣля 27 § 8). Коллегіи должны были соображаться съ приказаніями Сената, сдѣлать однако же нужныя возраженія; но если оный настаивалъ на своемъ мнѣніи, то, исполняя его повелѣніе, онъ не отвѣчалъ за слѣдствіе, но обязывались немедленно увѣдомить Государя о всемъ происшествіи (1720 Февраля 28; Ген. Регл. § 2).

Всѣ производима въ чины дѣлались Сенатомъ. Онъ опредѣлялъ въ должности по гражданскому вѣдомству, и Герольдіи представляла ему по два или по три кандидата ко всякому мѣсту, которое долженствовало быть занимаемо Дворяниномъ. Коллегіи выбирали изъ разночинцевъ, а всякое Присутственное Мѣсто предлагало Сенату способныхъ людей для помѣщенія на упраздненные мѣста низшихъ въ ономъ Канцелярскихъ Служителей (О долж. Сената 1722 Апрѣля 27 § 6—7).

Сенатъ занимался ревизіею всѣхъ дѣлъ, изъ Коллегій чрезъ Рекеимейстера къ нему поступавшихъ (Инстр. Рекетм. 1722 Февраля 5 § 2); но всѣ весьма запущенныя дѣла, особенно въ случаѣ подозрѣнія на Фискаловъ или Судей, какъ и всѣ слѣдствія о похищеніи казны, немедленно отдавались Коллегіями на разсмотрѣніе Сенату (Ук. 1724 Января 22); часто случалось, что всѣ Члены одного Присутственного Мѣста въ сполницѣ опи-

правились въ оный, испрашивая его разрѣшенія по какому либо сомнительному дѣлу (Ук. 1724 Октября 2). Но если и онъ не осмѣливался дать имъ рѣшительный отвѣтъ, то, посоветовавшись съ Предсѣдателями всѣхъ Коллегій, представлялъ мнѣніе свое на Высочайшее разсмотрѣніе (Ук. 1722 Апрѣля 17). Всѣ рѣшенія Сената считались непрекословными, и жаловавшіеся на оныя подвергались смертной казни (Ук. 1718 Декабря 22 § 5). Коллегіи уведомляли его въ Генварѣ мѣсяцѣ каждого года о состояніи всѣхъ дѣлъ, находившихся въ ихъ вѣдомствѣ (Ук. 1721 Іюля 7), и безъ его согласія не заключалось ни одного казеннаго подряда (Ук. 1714 Декабря 27).

Всѣ Сенаторы состояли въ чинѣ Тайныхъ Советниковъ, и занимали свои мѣста по старшинству (Ук. 1711 Марша 2). Сверхъ того находились при Сенатѣ Генераль-Прокуроръ, Оберъ-Прокуроръ, Экзекуторъ, 2 Оберъ-Секретаря, Секретари, Повыпчики, и проч. (О должн. Сената 1722 Апрѣля 27 § 1, Ук. 1722 Генваря 12). Генераль-Прокуроръ отправлялъ должность Предсѣдателя Сената, ибо онъ управлялъ Канцелярією; всѣ онаго рѣшенія не имѣли силы безъ его согласія, а въ важныхъ дѣлахъ ему предоставляемъ былъ осмидневный срокъ, дабы онъ могъ посоветоваться съ знающими людьми; но если онъ и тогда не соглашался съ мнѣніемъ Сената, то дѣло поступало на Высочайшее разрѣшеніе. Онъ почитался Фискаломъ Сената, былъ главою всѣхъ прочихъ Фискаловъ, и принималъ ихъ доносы и жалобы. Оберъ-Прокуроръ слушалъ ему помощникомъ, и иногда даже за-

нималъ его мѣсто. Оба находились подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ ИМПЕРАТОРА ; но въ его отсутствіи были судимы Сенаторомъ (Иструку. Генер.—Прок. 1722 Апрѣля 27). Всѣ прошенія, по принятіи ихъ, записывались въ журналъ, и всѣ дѣла, кромѣ требовавшихъ особенной поспѣшности, производились по порядку вступленія. Секретари составляли записки изъ дѣлъ, приобщая къ нимъ всѣ законы, относящіеся къ настоящему предмету (Ук. 1722 Сентября 18). Совѣщанія Сенаторы могли дѣлать, расхаживаясь ; голоса же подавали они сидя по порядку. По вносѣ оныхъ Секретаремъ въ протоколъ, каждый Сенаторъ самъ скрѣплялъ свое мѣніе (О должн. Сената 1722 Апрѣля 27 § 9). Во всѣхъ рѣшеніяхъ преобладало единогласіе Сенаторовъ (тамъ же § 11; Ук. 1711 Марта 2); а потому всѣ приговоры и рѣшенія подписывались всѣми Членами. Разсылаемые же Указы подписывались только Оберъ-Секретаремъ (О должн. Сената 1722 Апрѣля 27 § 8). Все производство дѣлъ, по мѣрѣ возможности, прописывалось въ протоколѣ (тамъ же § 12). Сенатъ присутствовалъ въ Понедѣльникъ, въ Среда и въ Пятницу до полудни, а одинъ Членъ, смѣнивавшійся еженѣчно, находился ежедневно въ ономъ (Ук. 1716 Генваря 20). Кто не повиновался законному порядку, или началъ ссору, платилъ въ первый разъ 10, за 2-й 30, за 5-й 100 рублей, а если все еще упорствовалъ, то лишался чина и престола своего мѣстнаго (Ук. 1724 Генваря 21). Одинъ Сенаторъ долженъ былъ ѣздить ежегодно по Губерніямъ въ сопровожденіи одного Совѣтника изъ каждой Коллегіи (Ук.

1722 Апрѣля 4), другой, имѣя при себѣ особенную Канцелярію, съ Прокуроромъ и Экзекуторомъ, находился въ Москвѣ для рѣшенія дѣлъ, переносимыхъ на ревизію изъ тамошнихъ Ошдѣленій Коллегій. Въ Московскомъ Ошдѣленіи Сенаша присутствовали, подъ предсѣдательствомъ одного Сенатора, всѣ Члены тамошнихъ Ошдѣленій Коллегій, кромѣ Члена того Ошдѣленія, изъ котораго поступило дѣло, подлежащее разсмотрѣнію. Однакожъ приговоры, осуждавшіе на политическую или естественную смерть, или на ссылку, не исполнялись безъ утвержденія С. Петербургскаго Сенаата (Ук. 1722 Апрѣля 6, и Генваря 19).

По Указу 1722 года Генваря 12, принадлежали къ Сенату:

а) Герольдія.

1) Въ ея вѣдомствѣ находились всѣ Дворяне, касательно ихъ права причисляться къ сему словію; 2) она представляла на упраздненныхъ по гражданской службѣ мѣста; 3) при ней хранились гербы и печати всѣхъ городовъ и Присутственныхъ Мѣстъ (Ук. 1724 Августа 19). Въ первомъ отношеніи составлялись въ ней родословныя книги, раздѣленныя на двѣ части, для старыхъ Дворянъ и для пріобрѣтшихъ сіе достоинство по службѣ (Таб. о ранг. 1722 Генваря 24 § 16). Сіи послѣдніе должны были записаться въ Герольдію съ тѣми изъ дѣтей своихъ, которые по закону также были Дворянами (Имстр. Герол. 1722 Феврала 5 § 5), а потомъ получали они гербы. Въ Герольдіи

возобновлялись права Дворянства, преданнаго забвенію. Государь назначалъ срокъ, до истеченія котораго каждый Дворянинъ долженствовалъ доказать, какимъ образомъ онъ приобрѣлъ сіе достоинство, или что уже предки его были Дворянами 100 лѣтъ тому назадъ: иначе Сенатъ представлялъ объ немъ Государю, какъ о самозванцѣ (Таб. о ранг. § 16). Для выбора людей способнѣйшихъ къ службѣ находились у Герольдмейстера тройные списки Дворянъ: 1) ихъ именъ и чиновъ, 2) какія они отправляли должности и способны ли они еще къ службѣ, 3) имѣли ли они дѣтей, сколько ихъ, какого они возраста, чѣмъ они занимались. Для составленія сихъ списковъ, Герольдія получала изъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ рапорты о чиновникахъ, изходившихся въ ихъ вѣдомствѣ (Испр. Герол. 1722 Февраля 5 § 1), и всѣ молодые Дворяне лично должныствовали явиться въ оную (Ук. 1723 Марта 7) съ изъясненіемъ, куда они опредѣляться желали (Ук. 1722 Февраля 20). Герольдмейстеръ имѣлъ попеченіе объ ихъ образованіи и наблюдалъ за тѣмъ, чтобы ꙗко по крайней мѣрѣ изъ каждой фамиліи вступили въ военную службу (Испр. Герол. 1722 Февраля 5 § 2), а изъ прочихъ представлялъ онъ Сенату кандидата на каждое мѣсто, упраздненное по гражданской службѣ (тамъ же § 3). Исполнявшіе данное имъ порученіе являлись немедленно опять къ нему (тамъ же § 4); всякое наказаніе отпѣчалось въ послушномъ спискѣ (Ук. 1722 Февраля 20).

β) Генерал-Рекетмейстеръ.

Онъ опредѣленъ былъ 1722 года Генваря 12: 1) дабы разсматривать апелляціонныя дѣла, переносимыя изъ Коллегій въ Сенатъ, и облегчать труды онаго; 2) дабы, подобно Фискалямъ, быть ходатаемъ припѣсненныхъ, 3) и освобождать Государя отъ многочисленныхъ, бесполезныхъ просьбъ. — При переносѣ какого либо дѣла на ревизію въ Сенатъ, Рекетмейстеръ составлялъ изъ онаго записку, и приобщивъ къ оной рукоприкладства Членовъ Суда и просителей, докладывалъ Сенату. (Ист. Рекетмейстеру 1722 Февр. 5 § 2). По жалобамъ на несправность или медленность высшихъ Судебныхъ Мѣстъ столицы, самъ Рекетмейстеръ долженъ былъ отправляться въ оныя, отдавая, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, виновнаго на судъ Сенату (тамъ же § 1); въ случаѣ же насилій Присутственныхъ Мѣстъ, онъ прямо могъ доносить Императору (Указ. 1722 Апр. 17). Просьбы, поданныя на имя Императора, поступали къ нему на предварительное разсмотрѣніе (Указ. 1722 Апр. 6). Кто находилъ препятствія въ пріисканіи рудъ, могъ безпрепятственно прибѣгать къ нему (Указ. 1722 Апр. 19), и яноспрашцы, не зная дѣлопроизводства въ Россіи, имѣли право прямо ему подавать свои прошенія, требуя отъ него совѣта и помощи (Ист. Рекет. 1722 Февр. 5 § 6).

γ) Ревизионъ-Колтора.

Она повѣряла счесть всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ (Испр. Ревиз.-Конт. 1722 Декаб. 4 § 1) и получала ежемѣсячно рапорты оныхъ, а на прѣшій мѣсяцъ, по окончаніи каждаго года, годовые ихъ отчеты, скрѣпленные Прокуроромъ и Контролеромъ той Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой состояли эти Мѣста. Всѣ мелочныя доказательства и росписки сохранялись при томъ въ Архивахъ Коллегій, отъ которыхъ Ревизионъ-Колтора требовала всѣ нужныя объясненія. О всѣхъ найденныхъ подлогахъ и похищеніяхъ Колтора уведомляла Сенатъ. Если какаа либо Коллегія не дала отчета до опредѣленнаго срока, то всѣ ея Члены задерживались въ Сенатѣ до окончанія оного: но и Ревизионъ-Колтора должествовала, по окончаніи года, кончить разборъ всѣхъ поступившихъ въ оную счетовъ (намъ же §§ 2 — 10).

Указомъ 1724 года Августа 19 уничтоженъ былъ Печатный Приказъ, съ опредѣленіемъ для всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ особенныхъ печатей.

а) Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Синодъ, высшее Мѣсто по дѣламъ Духовнымъ, былъ непосредственно подчиненъ Государю, принималъ Указы только отъ него и докладывалъ ему: 1) о каждой перемѣнѣ, которую онъ почиталъ необ-

ходимою въ Духовныхъ узаконеніяхъ (Докл. 1722 Апрѣл. 12) и объ опредѣленіяхъ въ должность Архіерейскую (Указ. 1727 Февр. 14). По Духовнымъ дѣламъ Синодъ имѣлъ равную власть, какъ Сенатъ по свѣтскимъ. Издаваемые имъ Указы имѣли ту же силу, какъ Сенатскіе (Докл. 1722 Апр. 12 § 5; 1723 Декаб. 16). Все Русское Духовенство было подсудимо оному (Докл. 1723 Декаб. 16 § 1). Задачи же его преимущественно состояли въ томъ, чтобы 1) сохранять въ цѣлости Вѣру Православную и церковные обряды; 2) искоренять сколько возможно расколы и суевѣріе; 3) разсматривать всѣ духовныя сочиненія, и даже запрещать, если считалъ нужнымъ, ихъ напечатаніе; 4) опредѣлять въ должности Духовныхъ; 5) давать объясненія Архіереямъ въ сомнительныхъ случаяхъ, и 6) рѣшать всѣ важныя Духовныя дѣла (Дух. Регл. 1721 Генвар. 25 Часть II, Глав. I, и Часть III).

Особенно новыми узаконеніями, относившихся вмѣстѣ къ Духовнымъ и свѣтскимъ дѣламъ, совѣтовались Синодъ съ Сенатомъ, представляя свое мнѣніе на утвержденіе Государю; но въ его описанномъ единогласное оныхъ рѣшеніе имѣло силу закона до возвращенія ИМПЕРАТОРА (Докл. 1721 Ноябр. 19 § 5). Самые только важныя дѣла подписывались всѣми Членами Синода, всѣ прочія только Оберъ-Секретаремъ (Указ. 1721 Мар. 3).

При учрежденіи Синода засѣдали въ ономъ: Предсѣдатель, 2 Вице-Президента, 4 Совѣтника и 4 Засѣдателя, выбираемые ИМПЕРАТОРОМЪ изъ Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и Протопоповъ (Указ. 1721 Генв. 18). Всѣ прочіе чи-

новники были гражданскаго вѣдомства и равнялись въ чинахъ съ Сенатскими (Указ. 1722 Окт. 8). Первый изъ нихъ былъ Оберъ-Прокуроръ, состоявшій въ томъ же отношеніи къ Синоду, какъ Генераль-Прокуроръ къ Сенату; если же онъ не соглашался съ мнѣніемъ прочихъ, то докладывалъ о томъ Государю (Испр. Оберъ-Прокурору 1723 Юня 13 § 2). Впрочемъ онъ непосредственно подчиненъ былъ Монарху, въ коего отсутствіи на время только Синодомъ могъ быть опирѣваемъ отъ должности (тамъ же § 8). Подъ его надзоромъ управлялъ Канцеляріею Оберъ-Секретарь (1723 Ноябр. 8). Вторымъ Опдѣленіемъ Синода починалась Экономическая Коллегія (Указ. 1724 Сент. 18), заведывавшая всѣмъ церковнымъ имѣніемъ, доходы коего, за вычетомъ подушныхъ денегъ, употреблялись на опправленіе Богослуженія, на содержаніе церквей, монастырей, Духовныхъ Школъ, Семинарій и на пропитаніе ввалидовъ, нищихъ и сиротъ.

Въ Москвѣ находился Членъ Синода съ двумя Архимандритами, независимый, кромѣ самыхъ важныхъ случаевъ, отъ Главнаго Присутствія Синодскаго (Испр. 1722 Апрѣл. 10).

г) Коллегіи.

Онѣ учреждены были Указомъ 1718 Декаб. 12; каждая занималась опредѣленною отраслью Государственнаго Управленія и была подвѣдомствена только Государю и Сенату (Генер. Регл. 1720 Февр. 28 § 2). По всѣмъ дѣламъ, къ нимъ ча-

сти относящимся, Коллегіи подавали свое мѣніе; а при важныхъ дѣлахъ собирались онѣ на общее совѣщаніе (тамъ же § 14; Ук. 1723 Іюля 31). Иногда присутствовавшіе въ Коллегіяхъ лично являлись въ Сенатъ для объясненія по дѣламъ сомнительнымъ (Указ. 1724 Окт. 2), и сіе именно предписано было Предсѣдателямъ Военной, Адмиралтейской и Бергъ Коллегій, когда 1) имѣли они дѣлать важныя сообщенія 2); когда они просили объ изданіи какого либо новаго Указа; 3) или самъ Государь присутствовалъ въ Сенатѣ (Указ. 1722 Генваря 12). Всѣ Губернаторы и Воеводы завѣдали отъ Коллегій (Генер. Рег. 1720 Февр. 28 § 14). Къ должностямъ Предсѣдателей и Вице-Президентовъ Коллегій представлялъ Сенатъ Государю нѣкоторыхъ кандидатовъ, самъ назначал Совѣтниковъ и Застѣпателей; Кандидаты къ прочимъ должностямъ были представляемы Сенату Предсѣдателями; всѣ же подлежали Высочайшему утвержденію (тамъ же § 11). Канцеляріями въ Коллегіяхъ управляли Прокуроры, пользовавшіеся теми же правами, какъ и Сенатскіе. Члены собирались чешыре раза въ недѣлю, по 5 часовъ (тамъ же § 3), иногда чаще. Въ вакантное время однакъ, въ мѣсяцахъ Іюнь, Іюль и Августъ, третья часть Членовъ могла быть въ отлучкѣ (тамъ же § 9). Всѣ Коллегіи, кромѣ Адмиралтейской, употребляли общую государственную печать (тамъ же § 13). Въ Военной, Адмиралтейской и Иностранной Коллегіяхъ находились Оберъ-Секретари (Указ. 1723 Ноябр. 8), и всѣ чиновники сихъ прехъ Коллегій имѣли преимущество предъ чиновниками,

занимавшими одинаковыя дѣлами, мѣста въ прочихъ Коллегіяхъ (Таб. о ран. 1722; Ген. 24). Въ Москвѣ былъ Совѣтникъ каждой Коллегіи, съ особою Канцелярією, сопредѣлѣній въ томъ же отношеніи къ Главному Петербургскому присутствію, какъ Членъ Московскаго Общедѣльнаго Сенаата къ Петербургскому же (Указ. 1722 Января 19).

а) Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ.

Коллегія сія вела всѣ переговоры съ иностранными Государствами и ихъ Посланиками (Указ. 1718 Декабр. 12), и подъ ея вѣдомствомъ состояли всѣ области, не совершенно зависѣвшія отъ Россіи. Она раздавала пашпорты выѣзжавшимъ изъ Государства (Указ. 1723 Август. 5) и смотрѣла за почтами, опходившими за границу.

б) Военная Коллегія.

Она управляла всѣми дѣлами сухопутнаго войска (Указ. 1718 Декабр. 12); судебной же власти, внутренней частью военному суду (Воинскій Уставъ 1716 Марта 30 Глав. 50), частью Сенату (Указ. 1723 Іюня 28), не имѣла. Военная Коллегія могла производить до чина Полковническаго, представляя ИМПЕРАТОРУ аттестаты и послужной списокъ каждаго Офицера (Указ. 1722 Мая 8). Присутствіе Коллегіи составлялось изъ трехъ четвертей всѣхъ лишняхъ въ арміи Генераловъ, изъ коихъ четвертая часть смѣнивалась чрезъ

два года, прочіе же ежегодно, а Предсѣдатель черезъ 5 лѣтъ (Указ. 1723 Февр. 15).

γ) *Адмиралтейская Коллегія.*

Она не только была высшимъ Правительственнымъ, но и Судебнымъ Мѣстомъ по вѣсѣмъ дѣламъ флота (Реглам. Адмир. 1722 Апр. 5 А. 1. 102). Она имѣла попеченіе объ исполненіи вѣсѣхъ договоровъ, заключаемыхъ съ чужими Державами о морской торговлѣ (тамъ же А. 1; § 91); производила судъ о законности призовъ, дѣлаемыхъ во время войны; вооружала канеровъ и получала оцѣ частныя армашоровъ десятую часть ихъ добычи (тамъ же А. 1. § 106). Въ Коллегіи разсматривались бумаги вѣсѣхъ ошѣзжавшихъ или прибывавшихъ въ Россію моремъ (тамъ же А. 1. § 86). Въ оной засѣдали по крайней мѣрѣ 7 Членовъ, изъ оставшихъ Морскихъ Офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адмирала (тамъ же А. 1. § 2). Оберъ-Валдмейстеръ былъ также подчиненъ сей Коллегіи (Инспр. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3).

δ) *Камеръ-Коллегія.*

Коллегія сія занималась доходами Казны (1718 Декаб. 12) и принимала счета и рапорты Земскихъ Конторъ и Таможенъ. Она получала рапорты изъ дальнихъ Губерній ежемѣсячно, изъ прочихъ еже-недѣльно, о цѣнѣ хлѣба, и хорошо ли родился онъ (Указ. 1723 Іюля 23 и Сент. 3); ежегодно одинъ

въ Членовъ оной задѣль по Губерніямъ, въ сопровожденіи командовавшихъ находившимися въ оныхъ войсками, чтобы узнать какимъ образомъ собирались налоги (Указ. 1723 Нодб. 20).

г) *Штатсъ-Коллегія.*

Названіе сіе получила она Указомъ 1723 Нодб. 14; заведывала всѣми расходами Государства (Указ. 1718 Декабря 12); принимала изъ Присутственныхъ Мѣстъ столицы поступившія въ оныя суммы (Указ. 1723 Іюля 11), и всѣ выдачи денегъ производились въ Губерніяхъ Казначейми по ея назначенію (Инсир. Земск. Камерирамъ 1719 Генв. § 5).

д) *Юстицъ-Коллегія.*

Въ Юстицъ-Коллегіи разсматривались, по переносѣ изъ другихъ Мѣстъ, всѣ уголовныя и апелляціонныя гражданскія дѣла, кромѣ относившихся къ вѣдомству прочихъ Коллегій (Указ. 1722 Фев. 8 и 1721 Генв. 18). Въ оную поступали также всѣ меновыя дѣла (Указ. 1720 Апрѣля. 28), и подъ ея вѣдомствомъ находилась особенная Контора для совершенія крѣпостныхъ актовъ (Инсир. 1719 Окт. 20).

е) *Вотчинная Коллегія.*

Вотчинная Коллегія учреждена (Указомъ 1721 Генв. 18) для заведыванія всѣми дѣлами о вотчи-

нахъ и помѣстьяхъ, коимъ вела она почтены списки (Указ. 1722 Сентяб. 4): Раздача же помѣстий въ частное владѣніе зависѣла единственно отъ Высочайшей воли. (Указ. 1698 Генв. 23).

*) *Коммерцъ-Коллегія.*

Рѣгламентомъ 1719 Марта 3 Коммерцъ-Коллегіи велѣно было не только имѣть попеченіе объ успѣшномъ производствѣ торговли, но и о торговомъ мореплаваніи и о купечествѣ. Посему подъ ея надзоромъ строились торговые корабли, и производились работы по воднымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ. Она должна была защищать матросовъ и корабельщиковъ отъ всякихъ притѣсненій, рѣшить ихъ тяжбы, и ссоры всѣхъ иностранныхъ купцовъ, наказывать за нарушеніе таможенныхъ постановленій и разсматривать всѣ вексельныя дѣла. По ея представленію опредѣлялъ Сенатъ таможенныхъ служителей и Койсуловъ, которые въ непрерывныхъ съ нею состояли сношеніяхъ, сообщая ей свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ въ иностранныхъ краяхъ; Коммерцъ-Коллегія давала даже инструкціи Посланникамъ на заключеніе торговыхъ договоровъ. Указомъ 1724 года Сентября 3 дегтярни и варни попаша, взятые въ Казну, отданы были въ ея вѣдомство.

2) *Мануфактуръ-Коллегія.*

Обязанности ея подробно изложены въ Рѣгламентѣ 1723 Декабря 3. Членамъ оной велѣно было

раздѣливъ между собою разные отрасли промышленности, дабы лучше вникать въ ихъ подробности, и при выходѣ изъ Коллегіи они должны были сообщать письменно своимъ преемникамъ сдѣланныя ими по своей части замѣчанія (Регл. Мануф. 1723 Декаб. 3 § 21). Предсѣдатель самъ посѣщалъ ближніе заводы (тамъ же § 4) и всѣ фабрики и мануфактуры посылали ежегодно образцы своихъ надѣлій въ Коллегію (тамъ же § 19), у которой всегда находились въ запасъ произведенія другихъ Государствъ, чтобы ссужать ими Русскихъ промышленниковъ (тамъ же § 20).

и) *Бергъ-Коллегія.*

Она имѣла попеченіе о пріисканіи и обработываніи всѣхъ подземныхъ сокровищъ (Ук. 1718 Декаб. 12), за исключеніемъ соляныхъ варницъ, находившихся подъ вѣдомствомъ Камеръ-Коллегіи. Бергъ-Коллегія имѣла притомъ надзоръ надъ Монетными Дворами (Ук. 1721 Февр. 28) и завѣдывала всѣми Горными Чинювниками (Манифестъ 1719 Дек. 10).

д) Присутственные Мѣста, равнявшіяся съ Коллегіями (Ук. 1723 Іюня 28 и 1724 Нояб. 16).

а) *Главный Магистратъ.*

Должность его подробно изложена въ Регламентѣ 1721 года Генваря 16. Онъ непосредственно былъ подчиненъ Сенату (Регл. Глав. Магис. 1721 Генваря 16) и состоялъ изъ Членовъ Санктпетер-

бургскаго Городоваго Магистрата, коихъ половина состояла изъ иностранцевъ (тамъ же § 24). Предсѣдателя опредѣлялъ самъ Государь. Главному Магистрату поручено было: 1) учредить Магистраты во всѣхъ городахъ, 2) дать имъ инструкціи, 3) покровительствовать промысламъ и торговлѣ, 4) наблюдать за производствомъ дѣлъ въ городскихъ Полиціяхъ и Судахъ (тамъ же § 2). Смертные приговоры, произнесенные Городовыми Магистратами, не имѣли силы безъ его утвержденія. Всѣ прочія дѣла поступали въ оный по аппелляціи (тамъ же § 9); тяжбы же, могшія возникать между Магистратами и гражданами, поступали прямо къ нему на разсмотрѣніе (тамъ же § 15). Главное Начальство Губерніи или провинціи предсказывало ему на утвержденіе Членовъ Городскихъ Магистратовъ, выбранныхъ гражданами (тамъ же § 6); при томъ онъ доставлялъ Сенату вѣдомости о состояніи городовъ; сообщая Коллегіямъ то, что узнавалъ касательно промышленности и торговыхъ оборотовъ (тамъ же § 25).

в) Преображенская Канцелярія.

Она была учреждена Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ подъ именемъ Тайной Канцеляріи, а ПЕТРЪ I преобразовалъ ее, и поручилъ ей: 1) слѣдствія по преступленіямъ противъ Государя и по убійствамъ, случившимся въ столицѣ; 2) вѣдомство по суднымъ дѣламъ Гвардіи (Докл. 1723 Сент. 27 § 1).

γ) Дворцовая Канцелярія.

Въ ея вѣдомствѣ состояли всѣ Дворцовыя крестьяне и всѣ города и селенія, изъ доходовъ коихъ содержался Дворъ Императорскій (Ук. 1721 Февр. 16 и 1724 Нояб. 16).

δ) Главная Полицеймейстерская Канцелярія.

Таковая Канцелярія находилась въ С. Петербургѣ при Генераль-Полицеймейстерѣ (Инстр. 1718 Мая 25), а въ Москвѣ при Оберъ-Полицеймейстерѣ (Ук. 1722 Января 19).

ε) Язская Канцелярія.

Въ ея вѣдомствѣ состояли ямы и Почтовые Конторы по всему Государству (Указъ 1720 Января 19).

η) Коллегія Медика.

Она учреждена была Указомъ 1721 года Августа 14, дабы имѣть попеченіе о всѣхъ предметахъ, касающихся здоровья подданныхъ. Никто не имѣлъ права лечити безъ ея позволенія, и ежегодно вѣдомосты изъ ея Членовъ осматривали всѣ Аптеки и Богатѣльни.

θ) Канцелярія отъ строенія.

Она имѣла надзоръ надъ всѣми постройками, предпринимавшимися ПЕТРОМЪ I, не только въ го-

родахъ, но и въ селеніяхъ (Ук. 1721 Февр. 11, 1722 Генв. 19, 1724 Апр. 3, и Авг. 6).

Примѣчаніе. Сюда отнести можно также особенное сословіе Фискаловъ, Прокуроровъ и Инквизиторовъ, долженствовавшихъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ, съ тѣмъ чтобы иногда быть публичными обвинителями; въ частныя же пѣтбы они никакъ не смѣли выѣзживать (Ук. 1713 Апр. 24 1714 Мар. 17). Въ обѣихъ столицахъ находилось по одному Оберъ-Фискалу съ 4 Фискалами, коихъ двое изъ купечества. Столько же состояло при всѣхъ Земскихъ Канцеляріяхъ. Въ небольшихъ городахъ было по одному или по два Фискала, изъ втораго и третьяго класса городскихъ жителей, которые платили за нихъ всѣ подати (Ук. 1714 Мар. 17, 1718 Іюня 19 и 1723 Февр. 22). Кромѣ Фискаловъ, находившихся во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ (Ген. Регл. 1720 Февр. 28 § 45), были еще Прокуроры въ Надворныхъ Судахъ и Коллегіяхъ (О должн. Сената 1722 Апр. 27 и Ук. 1720 Авг. 16), и только Генераль-Прокуроръ соединялъ обѣ должности при Сенатѣ (Инстр. Генер.-Прок. 1722 Апр. 27). Фискалы, состоявшіе при Коллегіяхъ и Надворныхъ Судахъ, могли доносить Прокурорамъ, которые чрезъ Генераль-Прокурора прямо докладывали ИМПЕРАТОРУ, или, какъ Фискалы прочихъ Присутственныхъ Мѣстъ, Членамъ того Мѣста, при которомъ они находились (Инстр. 1722 Апр. 27). Фискалы, состоявшіе при Земскихъ Канцеляріяхъ, могли обращаться къ Губернаторамъ или Воеводамъ, а Городскіе Фискалы къ Комендантамъ и Оберъ-Комендантамъ (Ук. 1714

Мар. 17). Однакожь всѣ Фискалы, если подозрѣвали Членовъ Присутственныхъ Мѣстъ, или почитали производство дѣлъ въ оныхъ слѣшкомъ медленнымъ, имѣли право тотчасъ доводить оное до свѣдѣнія высшаго Начальства, а именно: низшіе Фискалы, обращаясь къ Противіцаль-Фискалу находившемуся въ Земской Канцеляріи, тотъ же Оберъ-Фискалу, который доносилъ Генераль-Прокурору (Ук. 1714 Мар. 17 и Инстр. 1722 Апр. 27 § 7). Фискаламъ сообщались всѣ новые Указы. Изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ въ дѣлахъ, произведенныхъ ими, Казна получала $\frac{1}{2}$, дѣйствовавшій въ оныхъ Фискаль $\frac{1}{2}$, остальное, за исключеніемъ $\frac{1}{2}$, слѣдовавшей Оберъ-Фискалу, раздѣлялось между всѣми прочими Фискалами той же Губерніи (Ук. 1714 Мар. 17). Поздѣйшимъ узаконеніемъ была назначена Земскому Фискалу $\frac{1}{2}$ всѣхъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по его доносамъ (Инстр. Земск. Фиск. 1719 § 14). Кто по злобѣ или изъ ревности учинялъ ложный доносъ, подвергался тому же наказанію, которое онъ хотѣлъ навѣсть на другаго (Ук. 1714 Мар. 17). Всѣ Фискалы имѣли равныя преимущества, только что низшіе не могли обвинять знатныхъ чиновниковъ (Ук. 1711 Мар. 2). Ни они, ни имѣніе ихъ не состояли въ вѣдомствѣ обыкновенныхъ Присутственныхъ Мѣстъ; но они повиновались только высшимъ Фискаламъ, Прокурорамъ и Сенату (Ук. 1712 Генв. 16), исключая уголовныя дѣла (Ук. 1721 Февр. 24).

Должность Инквизиторовъ, находившихся при Духовныхъ мѣстахъ, была также фискальская. Низшіе, жившіе въ монастыряхъ, были подчинены Про-

иниціаль-Инквизиціорахъ, или блюстителяхъ надъ цілою Епархією, а сія повиновались Протоинквизиціорахъ, кои доносили Синоду, который чрезъ своего Оберъ-Прокурора могъ докладывати Императору (Им. Инквиз. 1722 Іюня 13). Инквизиторы ишли Помощниковъ изъ Духовенства; замѣченные ими безпорядки могли они также доводить прямо до свѣдѣній Архимандритовъ и Архіереевъ (Имстр. 1721 6. м. и ч.).

(Окончаніе въ слѣдующей книгѣ).

3.

О ЗЕРНѢ И ПРОЗЛБЕЦІИ.

(Отрывокъ изъ Фитонаміи).

Ц е л ѣ т о ж ѣ.

•Какъ дивно вышканъ онъ изъ красокъ, изъ вѣтра!
Откуда милый гость? Не съ неба ль сброшенъ онъ?
Злапистою каймой онъ пышно обведенъ;
На немъ лазурь небесъ, на немъ зари порфира. •

Нѣтъ, это сынъ земли — сей гость земнаго міра:
Лугъ — родина ему; изъ праха онъ рожденъ. —
•Такъ вѣрно чудный перлъ былъ въ землю посаженъ,
Чтобъ произвестъ его на украшеніе міра? •

О нѣтъ, чтобъ вознестись уязвленной главою,
Изъ чернаго зерна онъ долженъ былъ родиться
И корень вить въ грязи, во мракѣ, подъ землею.

Такъ сѣмя горестей во грудь Пѣвцу ложится,
И въ сердце водрузитъ тяжелый корень свой,
Цвѣтущей пѣснью изъ устъ его стремится.

Вл. Бенедиктовъ.

Г Л А В А I.

О зернѣ (semen) и прозлбѣцѣи (germinatio).

Жизнь всѣхъ органическихъ существъ имѣетъ
жизни, болѣе или менѣе удаленный отъ эпохи

своего рожденія; э́тотъ терминъ есть смерть. Однако, не смотря на безпрерывное разрушеніе особей (individuum), міръ всегда сохраняетъ свою полноту и живость. Если бы это не совершалось такимъ образомъ, то поколѣнія существъ должны были бы прекращаться. По непреложнымъ законамъ Природы жизнь передается неослабно отъ одного рода къ другому; она выражается дѣйствіями столь видными, сколько начало ея невидимо; она перестаетъ обнаруживаться въ существахъ; если какая либо причина измѣняетъ или разрушаетъ органическія формы, въ коихъ она проявлялась, и выдвигается въ новыхъ видахъ, если элементы получаютъ новую организацію. Жизнь безъ сомнѣнія не есть особое существо; она представляетъ только свойства органической матеріи, а потому она и разнообразилась въ своихъ произведеніяхъ столько, сколько и самая организація. Мы не въ состояніи понять ни тяжести, ни свѣта, ни электричества, ни другихъ свойствъ вещества, потому что самыя свойства не имѣютъ никакихъ измѣреній, коими мы могли бы постигнуть предметы: потому самому мы не можемъ опредѣлить и жизни. И такъ здѣсь не будетъ разсматриваться причина, которую намъ не дано свыше постигнуть, но только формы и дѣйствія, кои составляютъ вещи матеріальныя, подлежащія нашимъ чувствамъ.

Жизнь сообщается только существамъ органическимъ; они обладаютъ способностью производить себѣ подобныхъ; эта способность, дѣйствуя на нихъ самихъ, развиваетъ ихъ, укрѣпляетъ и

увеличиваетъ чѣкъ объемъ; но всѣ тѣмъ такъ про-
изведены, что по врожденному своему качеству
подвержены перемѣнамъ: и такъ смерть особей
есть слѣдствіе и необходимое условіе жизни, и
произрожденіе видовъ (species) есть законъ, напе-
чатанный на ней самою Природою. Млекопитаю-
щіе рождаютъ животныхъ совершенно развитыхъ;
рыбы, гады, птицы и проч. несутъ яйца, въ коихъ
заключенъ ихъ плодъ; растенія производятъ зерна,
которые, такъ же, какъ и яйца, ожидаютъ благо-
приятныхъ обстоятельствъ для своего развитія.

С п а т ь я I.

*Внутреннее и наружное устройство зеренъ въ ра-
стеніяхъ одно- и двудольныхъ.*

Общій взглядъ на съменодольники (Coty- ledones).

Созрѣвшее зерно образовано изъ одной или нѣ-
сколькихъ пелень (pergamens, Pl.), закрывающихъ
зародышъ (embryo) и содержащихъ бѣлокъ (albumen;
perispermium, Jussieu) — первую пищу молодого ра-
стенія. Сѣмя уже существуетъ предъ опыленіемъ;
но чрезъ дѣйствіе только пыли тычинокъ на за-
вязь оно приобретаетъ способность разверты-
ваться и прозябать. Послѣ опыленія въ жидкости
личка показывается *зародышевый пузырекъ*. Жид-
кость, находящаяся въ этомъ пузырькѣ, начинаешь
густѣть, и съ тѣмъ вмѣстѣ является непрозрач-

ный шарикъ — начало зародыша. Шарикъ этотъ постепенно увеличивается и образуется въ зародышъ; зародышевый пузырекъ также увеличивается вмѣстѣ съ нимъ, а жидкость, въ этомъ пузырькѣ сгущающаяся, иногда вся истощается, иногда же часть ея остается, и тогда остатокъ этотъ въ зрѣломъ зернѣ называется *бѣлкомъ*. По мѣрѣ того какъ зародышъ образовывается, личко увеличивается и измѣняется также, и составляетъ оболочки или пеленки зрѣлаго сѣмени; зародышевый пузырекъ мало по малу растягивается и упончается до того, что или совсѣмъ исчезаетъ, или сливается со споднею пеленою сѣмени. И такъ въ зернѣ различаются части, отъ конхъ освобождается рождающійся на свѣтъ зародышъ; это суть: *пелена съ пупкомъ и бѣлокъ*. Зародышъ съ бѣлкомъ у Ботаниковъ извѣстенъ подъ именемъ *ядра* (nucleus s. amygdala).

На поверхности зерна замѣчается наружный пупокъ (umbilicus), крошечный *рубчикъ* (hilum), производимый въ пеленѣ концемъ пуповинки, чрезъ которую старое растеніе питаетъ зародышъ. Часто съ боку рубчика примѣтна весьма маленькая впадинка, чрезъ которую входитъ завиточный пучекъ пуповинки (funiculus umbilicalis) въ пелену, называемую *короткою* (micropyla, Turpin). Часто наружный пупокъ соответствуетъ внутреннему или съ нимъ соприкасается; но иногда случается, что пупочный канатикъ, проникнувши первую пелену, пропигивается и образуетъ на противной сторонѣ или *твердоватый бугорокъ* или *цѣтное пятнышко*, въ конхъ соплетаются въ узелокъ за-

вышки, чрезъ наружной пупокъ прошедшіе изъ пуповники, и ихъ-то называютъ *внутреннимъ пупкомъ* (*chalaza s. umbilicus internus*), пошому что онъ исполняетъ тѣ же отправленія въ зерцѣ, какія эшотъ органъ производитъ въ яйцѣ у птицъ. Первая оболочка зерна есть *верхняя пелена* (*testa, perispermium, Rich.*); ее можно сравнивать съ твердою скорлупою яйца; представляеть она видъ небольшого мѣшечка, опверстаго только въ шоткѣ прохожденія пуповники; ея цвѣтъ, твердость, поверхность, прибавочныя частши — разнообразятся чрезвычайно; иногда она покрывается сѣмениемъ, на ней засыхающимъ; чаще же она встрѣчается голая. Будучи лишена свѣша во время своего развитія въ плодѣ, нерѣдко однако окрашивается яркими цвѣтами; сложенія бываетъ перепончатаго; поверхность ея гладкая или неровная, пушистая или шелковистая, мохнатая и даже иногда представляется игольчатою, вооруженною колючками, крючечками, или огражденною крылышками, волосками, хохолкомъ, и проч. Во многихъ зернахъ и особенно у односѣменодольныхъ распевай эша пелена пристаеть шакъ крѣпко къ внутреннимъ частямъ зерна, что едва съ трудомъ можно ее отдѣлить: на чемъ основываясь, можно было бы считать ее не существующею, если бы наблюденіе надъ зерномъ, недоспигшимъ зрѣлости, не представило ея въ ондѣльности. Можно сказать рѣшительно, что наружная плева (*testa*) никогда не содержитъ болѣе одного зародыща. Хотя плоды кресценціи (*Crescentia Cujete, L.*), омелы (*Viscum album*) и померанца представляють противоположный примѣръ ска-

завному, однако принять ихъ за исключеніе не лѣзя: у нихъ множествѣ зародышей подѣ одною наружною пеленою видимо происходить отъ вѣкотораго рода прививки въ плодахъ.

Пелена сподная (endopleura, tegmen) находящіяся подѣ наружною пеленою и непосредственно покрываетъ зародышъ и бѣлковину; весьма часто ея не лѣзя отдѣлать отъ оныхъ. Эта пелена представляетъ клѣтччатый, плевистый мѣшечекъ, въ коемъ не замѣчается отворстія: между нѣмъ она сообщается съ наружною пеленою чрезъ продолженіе пупочнаго канатика, состоящаго изъ завитковъ, кои, развѣтвляясь во внутренней пеленѣ, проникають до самаго зародыша. Сверхъ сего пелень вѣкоторымъ зернамъ имѣють еще верхній покровъ, облекающій сѣмя несовершенно и который знаменитый Мярбель называетъ *шелухою* (arillus, Mirb). Шелуха (кожурина) образуется чрезъ распиреніе пупочнаго канатика снаружи и разнообразится въ своихъ формахъ многообразно.

Нѣкоторые (Декандоль) замѣчаютъ еще *средній слой* или *сумержье* (mesopermium), волокнистаго сложенія, весьма рѣдко (у магноліи) мясистаго, въ которомъ распускается узелокъ завиточныхъ пучковъ (изъ внутреннего пупка). М. М.

Ростокъ (blastema), центральная часть зародыша и его *бѣлковина* (Perispermium, Juss.) скрывающаяся подѣ пеленами, и всю ихъ полость собою наполняютъ. Раскрывая эти пеленки, подѣ которыми заботливая Природа скрываетъ первое дѣйствіе растенія, можно замѣтить разныя его частн и ихъ положеніе. *Корешокъ* (radicula, rootellum, L.),

первый представитель корня, является въ видѣ крошечной, выдающейся шишечки. Сѣменные доли или половники (cotyledones) сидятъ на росткѣ обыкновенно подъ очкомъ (gemmula) на верхнѣйшѣй стеблякѣ (cauliculus). — Онѣ составляютъ мякшстые листья, помѣщенные часто противоположно одинъ другому, очень большіе относительно величины самаго растенія. У сосны и нѣкоторыхъ хвойныхъ ихъ бываетъ болѣе двухъ (до 12) совместно сидящихъ. У повилики (cuscuta), оробанха (orobanche), пяпигорника (anoplon) и нѣкоторыхъ весьма немногихъ растеній двусѣмьно-долѣныхъ нѣтъ сѣменныхъ долей: у таковыхъ обыкновенно стеблякъ сливается съ очкомъ и станъ вырастаетъ безъ листьевъ. Отсложая одну половинку отъ другой, на основаніи ихъ увидимъ вторую существенную часть ростка, называемую *перышко* (plumula), изъ котораго развертываются нѣ надземные органы будущаго растенія. Срединна между корешкомъ и перышкомъ называется *первымъ узелкомъ* или *шейкою* (nodus s. collum). Если шейка бываетъ пропята вверхъ, тогда часть ея, отъ основанія до сѣменныхъ долей или очка, называется *стеблякомъ* (cauliculus, s. scapellus), а самая верхняя сомкнувшая часть получаетъ названіе *очка* (gemmula). Два или три листочка, изъ очка развившіеся, называются *первыми листьями* (primordialis). Мы увидимъ въ послѣдствіи, что эти листья представляютъ часто особыя формы, отличныя отъ всѣхъ другихъ.

Бѣлокъ или бѣлковина (albumen, perispermium, Jussieu, endospermium, Rich.), эта вѣжная пища,

приготовленная первому дѣйствию растенія, бываетъ не всегда видна, но всегда находится; она есть бѣлое, мучнистое, или масляистое, сгущенное вещество: то наполняетъ собою скажины кѣпчашки, находящейся на поверхности ростка, и въ этомъ случаѣ бываетъ ясно видима, сѣменные же половинки представляются очень тонкими; то на оборотъ помѣщается въ тканяхъ самыхъ сѣменныхъ половинокъ, и здѣсь уже бываетъ незамѣтна; но сѣменные доли, разбухнувъ отъ этого посторонняго вещества, представляются очень толстыми. И такъ находится два рода бѣловины: одна *наружная* или *сѣменодольная* (*endospermium periphericum*), другая *внутренняя* или *центральная* (*endosp. blastematicum*).

Положеніе растеньица (*plantula*) въ зернѣ измѣняется многообразно: то оно бываетъ прямое, дугообразное, искривленное, скрученное въ завитокъ, то представляется вертикальнымъ или идущимъ по діагонали относительно пупка.

Это описаніе частей зерна свойственно только растеніямъ двусѣменодольнымъ. Теперь разсмотримъ, чѣмъ разнятся зерно односѣменодольныхъ? Все сказанное нами относительно покрововъ, бѣловины и корешка, принадлежитъ дву-и-односѣменодольнымъ; но зерно послѣднихъ, какъ показываетъ уже самое названіе, имѣетъ одну только сѣменную половинку, которая своею фигурою нисколько не походитъ на половинки двусѣменодольныхъ. Чтобы составить себѣ истинное понятіе объ ихъ различіи, разсмотримъ сначала свойство и происхожденіе сѣменныхъ половинокъ. Онѣ суть

истинные листы ; но, будучи заключены въ узкія оболочки и лишены свѣта , много перпяшь недостатковъ въ своемъ развитіи , и какого бы рода ни были обсполшельства, въ которыхъ онѣ будутъ находишься , сѣменные половинки никогда не приобрътають формы, свойственной другимъ листьямъ. Между тѣмъ онѣ не столько уже переобразовываются , чтобы иногда не можно было въ нихъ узнать слѣдовъ первоначальнаго ихъ свойства ; такъ напр. когда бѣковина находится снаружи — половинки представляются толстыми, листообразными распуженіями , кои снабжаются иногда жилками (pergi), схожими съ тѣми , какія простираются въ пластинкѣ обыкновенныхъ листьевъ; онѣ, находясь подъ вліяніемъ свѣта, зелѣютъ и такъ же какъ листы исполняютъ отправленія всасыванія и испаренія ; у бѣшника (*Anacallis*) нижняя поверхность сѣменныхъ половинокъ распушена темно-красными почками такъ точно, какъ и на листьяхъ; у чувствительной мимозы (*Mimosa sensitiva*) раздражительность сѣменныхъ половинокъ совершенно одинаковая съ листьями; въ нѣкоторыхъ растеніяхъ суставолиственныхъ и сѣменныхъ доли представляются также суставчатыми: у горчачковыхъ (*pergisagiae*) и у другихъ имъ подобныхъ растеній онѣ представляютъ на своемъ основаніи перепончатое влагалище такъ же, какъ и черешки листовъ; у всѣхъ растеній противоположнолиственныхъ сѣменные половинки образуютъ крестъ съ первыми листьями, сидящими на стеблѣ по два—одна противъ другой, и размѣщенными на ономъ попарно: одна ниже другой. Правда, что половинки сѣменные всегда

противоположны одна другой, хотя листья часто бываютъ очередные (*alterni*); но взявъ во вниманіе, что стебля еще здѣсь не находится, и сѣменные доли должны показаться изъ самой верхней части корешка. И такъ, изъ представленныхъ примѣровъ, гдѣ сѣменные половинки имѣють все сходство съ листьями, можно заключить, что и сѣменные половинки суть также листья.

Всѣ почти знаютъ, что большая часть односѣменодольныхъ вокругъ стебля изъ листьевъ образуетъ полное влагалище, въ которомъ сначала всѣ части надземныя бываютъ заключены; если же листья его не имѣють, то находится при основаніи стебля, около корня, перепончатое влагалище, которое принимается за неразвившійся листъ; наконецъ такая форма и сѣменныхъ долей, потому что онѣ окружають совершенно растеньице, которое между ими помѣщается какъ бы во влагалищѣ; но такого рода организація никогда не встрѣчается у двусѣменодольныхъ. И такъ, въ двухъ главныхъ областяхъ растительнаго царства видно отношеніе сѣменныхъ долей къ формѣ и положенію листовъ, и основываясь на оныхъ, можно объяснить, почему въ одной находится постоянно двѣ половинки, а въ другой никогда больше одной не бываетъ. Различіе это для глаза болѣе замѣчательно въ зернѣ; оно не менѣе показываетъ существенное отличіе внутренней его организаціи и представляетъ лучший признакъ для главнаго раздѣленія растений. Основываясь на этомъ, мы дойдемъ до слѣдующаго заключенія: всѣ растения, не имѣющія листьевъ, не имѣють и сѣменныхъ долей. Такъ напр.

гребнѣ, агеда (*Lichenes*) и проч. никогда не представляють сѣменныхъ половинокъ. Другія же расщепленія, какъ что: мхи и папоротники, будучи снабжены двѣшными, должны имѣть одну долю, хотя медкость ихъ зеренъ не позволяетъ этого различать. Это заключеніе подтверждается самымъ прозѣбѣніемъ, какъ мы увидимъ изъ слѣдующаго. Расщепленія, концы сѣменныхъ доли видимы въ зернахъ, имѣютъ цвѣшны, въ концѣ различаются органы мужескіе и женскіе; что же касается до того, чтобы эти органы существовали въ расщепленіяхъ, не имѣющихъ сѣменныхъ половинокъ, то это еще совершенно не рѣшено.

Пока заключено расщепленіе въ оболочкахъ, до нѣтъ поръ оно бываетъ бѣлое (бѣловатое), и только при дѣйствіи лучей свѣта представляеть нѣкоторыя изъ своихъ частей окрашенными; иногда оно почти все сроспавдено изъ кѣшечки; между нѣтъ разные органы, въ немъ находящіеся, соединены между собою посредствомъ завиточныхъ дугокъ, либо разщепныхъ сосудовъ (*vasa lideata*), либо складчатыхъ трубочекъ (*vas. plicata*), происходящихъ изъ основанія корешка и продолжающихся черезъ его средину до того даже мѣста, гдѣ онъ раздѣляется. Туль и дунокъ, завитковъ раздѣляется также; одна часть его проникаетъ въ перышко и образуетъ нѣтъ двоящіеся жилы, кои усматриваются на поверхности трещиновыхъ листьевъ; другая же часть пучка отклоняется на бока и представляеть одинъ для двѣ главныхъ сплюска, на которыхъ расщепленіе основывается уже одну для двѣ сѣменныхъ половинокъ.

Послѣднія эти трубочки называются *сосочными сосудами* (*vasa mammaria*), потому что они принадлежатъ сѣмнымъ половинкамъ, кои по справедливости считаются сосцами (*mammae*) расщепленій. Сосуды эти можно сравнить также съ жилочнымъ сплетеніемъ, выходящимъ изъ зачатка цыпленка и рассыпающимся въ желтъ и бѣлковныя яйца.

Сосочные (грудные) сосуды развертываются въ сѣмныхъ половинкахъ и со всѣхъ сторонъ представляютъ множество развѣтвленій, какъ можно это видѣть на листовыхъ сосудахъ, кои сначала суживаются въ черешкѣ, потомъ раздѣляются на тысячу различныхъ вѣточекъ въ пластинкѣ (листья) и образуютъ ту удивительно сплетенную сѣточку, которой дають названіе остова (*nervatio*).

И такъ корешокъ непосредственно сообщается съ перышкомъ, и сѣмными половинками черезъ сосочные сосуды; сѣмныя же половинки и перышко сообщаются между собою только въ промежуткѣ корешка. Вскорѣ мы увидимъ послѣдовательность этой организаціи.

С т а л ь я II.

О прозябаніи и причинахъ благоприятствующихъ его развитію.

Зерно предъ прозябаніемъ можетъ быть сравнено съ яйцомъ предъ насиживаніемъ (*incubatio*): одно и другое ожидаютъ благоприятныхъ обстоятельствъ для своего развитія. Постоянная и уи-

ренная теплота возбуждаетъ къ жизни зародышъ яйца; умѣренная теплота, нѣсколько воздуха и воды являютъ распительную жизнь въ зернѣ. Если эти обстоятельство не испрѣчаются, то ни яйцо, ни зерно не подвергаются особымъ перемѣнамъ, могущимъ уничтожить усыпленную дѣятельность жизни, пока какая либо посторонняя причина ихъ не разрушитъ.

Сохраненіе зерна много зависитъ отъ его свойства. Напр. зерно коффея (*Coffea arabica*, L.) иначе прозябать не можетъ, какъ только если оно пощасъ по созрѣніи будетъ вѣрено землѣ; бобовыя же растенія напротивъ сохраняютъ способность прозябать чрезъ цѣлыя столѣтія. Вообще мучнистыя зерна сохраняются гораздо больше, нежели маслястыя; въ избыткѣ находящееся масло у сихъ послѣднихъ скоро и легко горькнетъ и это замѣненіе зерна убиваетъ ихъ зародышъ.

Чтобы способность прозябать въ зернѣ не прекратилась, надобно, чтобы его соки и покровы никакимъ не подвергались перемѣнамъ или поврежденіямъ, и чтобы оно осталось такимъ, какимъ бываеетъ въ то время, когда отпадаетъ отъ прежняго матеріальнаго растенія. Вотъ почему зерна, глубоко зарытыя въ землю, лишеныя воздуха и влажности, не подвергаются никакимъ перемѣнамъ, и прозябаютъ только по исхоженіи многихъ лѣтъ, когда необходимыя условія для этого на нихъ дѣйствуютъ. Замѣчено, что послѣ разрушенія древнихъ памятниковъ, развалины ихъ покрывающія новыми растеніями, оплечными отъ нихъ, кои произрастаютъ на окружающей ихъ землѣ, и

нежданное проявленіе этихъ новыхъ произведеній заставляетъ удивляться внимательныхъ жителей. Но, зная лучше законы прозябанія, можно вывести изъ такого явленія одно правдоподобное заключеніе, и. е. что семяны разрушеннаго зданія удержалъ нѣсколько зеренъ, хорошо сохранныхъ, кои, будучи подвержены вдругъ дѣйствію воздуха, вышли изъ состоянія оцѣпененія, въ которомъ прежде такъ долго находились. То же самое происходитъ послѣ порубки дѣсовъ или послѣ вспаханія земли, весьма долго бывшей подъ паровымъ полемъ; сѣмена, оставшіяся неприкосновенными чрезъ цѣлыя столѣтія, развертывающіяся, прозябающія и представляющія особый видъ растительности, иногда совсѣмъ неизвѣстный въ этихъ мѣстахъ, гдѣ онъ произрасталъ. Изъ этого также видѣть можно, почему сѣмена, постоянно незадолго предъ продолжительнымъ дождемъ, не прозябающія: тушь вода на поверхности почвы образуетъ родъ твердой скорлупы, мѣшающей проникать въ недра ея атмосферному воздуху. Лишеніе этой защитной мѣшачки равномерно прозябанію зеренъ, глубоко зарытыхъ въ землю (*).

(*) Но необходимыя Мирбелъ и Ал. Декадголла слѣдующія сѣмена, посаженные въ землю, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, восходятъ,

Въ первый день: просо, пшеница.

Чрезъ три дня: мимина (*Blitum capitatum*), минипанъ, бобы (*Vicia Faba*), фасолы (*Phaseolus vulgaris*), колаби, рапа, белая горчица (*Sinapis alba*).

Чрезъ 4 дня: салатъ (*Lactuca*), укропъ (*Anethum*).

— 5 дней: яруха (*Lepidium sativum*), дини, огурцы.

Въ первое время прозябанія влага проникаетъ чрезъ пуповинку внутрь зерна, и оболочки его бухають. Помощію сосудовъ внутренней пелены влага достигаетъ до стѣнныхъ половинокъ, которыя своею поверхностію ее впитываютъ и непрямо расшираются; бѣлковина, будучи въ наполняющій ткань стѣнныхъ долей, или только входящая на ихъ поверхности, въ свою очередь всасывается влагою, въ ней распускается и переходитъ въ растительное молоко (*emulsió*), которое вскорости подвергается броженію; при дѣйствіи на него тепла, влаги и атмосферическаго воздуха приобретаетъ оно сазарисной акусъ, при чемъ газъ угольной кислоты отдѣляется и прогоняетъ молочную жидкость въ вѣточки сосочныхъ сосудовъ; потомъ она проникаетъ до главныхъ стволковъ и нисходитъ въ корешокъ; наконецъ восходитъ по стволу отъ цеміра до самой верхушки растеньицы.

Не смѣю рѣшить, точно ли бѣлковина, обращающаяся въ молочную жидкость, питаетъ растение своимъ существомъ, или она служитъ только средствомъ къ отдѣленію угольнаго газа въ воздухъ

Чрезъ 6 дней: хлѣвъ, спрутковый перецъ (*Saraisum*).

— 7 — лichenъ (*Hordeum distichum*).

— 8 — лебеда (*Atriplex hortensis*).

— 9 — портулакъ (*Portulaca*).

— 10 — капуста (*Brassica oleracea*).

— 30 — иссопъ (*Humorax officinalis*).

Между 40 и 40 дней: петрушка (*Arium*).

Чрезъ годъ: миндаля (*Amygdalus communis*), персики, шоны, *Melampyrum*, *Ranunculus falcatus*.

Чрезъ 2 года: розы, яблоня (*Cotina*), лѣсной орѣхъ (*Coryllus*), кленъ (*Samolus*).

и необходимаго количества воды для развитія прозябаемаго (vegetabile)? Но достоверно по извѣстному, что мучнистое это вещество способствуетъ въ высшей степени первому развитію растенія, и будучи подобно молоку четвероногихъ и личному желтку птицъ, доставляетъ новому, слабому существу необходимую пищу. Такъ определено въ порядкѣ вещей, чтобы виды (species) особей (individuum) распространялись, росли и множились по неизмѣннымъ законамъ Всемогущаго; и всѣ организованныя существа имѣютъ начало хилое, развитіе слабое, подверженное множеству опасностей, и потому одной заботливой Природѣ предостаточно защищать ихъ дѣтство и въ которомъ отношеніи пролагать безопасную дорогу жизни. Желудокъ дышати въ состояніи ли переваривать сочную пищу, только приличную взрослому челоуѣку, и двухдневной жизни дубъ въ силахъ ли будетъ питаться соками земли, вскормившими двухѣтковой дубъ?

Въ сѣменныхъ-то половинкахъ готовится сокъ бѣлковины; всякое прикосновеніе къ этимъ органамъ производитъ измѣненіе въ самомъ растеньицѣ. Если вскорѣ послѣ прозябенія обрѣзать обѣ половинки, то маленькое растеніе вянетъ и пропадаетъ; когда же обрѣжемъ одну только долю, то оно еще растетъ; но ростъ его въ такомъ случаѣ и медленъ и несовершенъ: на немъ не увидишь ни живости, ни той яркой зелени, ни тѣхъ размѣровъ въ частяхъ, кои свойственны его породѣ; оно остается вилымъ, худымъ, обезображеннымъ, часто съ цвѣтами неплодотворными и всегда по-

чши облекается въ форму несвойственную, чуждую.

Разбухнувъ отъ влаги, сѣменные доли растягивающъ покровы зерна и разрываютъ ихъ. Корешокъ, питаясь молокомъ бѣловяны и получая ее болѣе, нежели ростокъ, первый начинаетъ возрастать и углубляться въ землю, и сдѣлавшись болѣе крѣпкимъ, начинаетъ уже всасывать соки и изъ прилегающей къ нему земли.

Перышко (plumula) пытается чрезъ корешокъ и въ свою очередь вскорѣ начинаетъ расти; сѣменная доля между собою различаются, возвышаются и 'окружающую ихъ землю разворачивающъ или съ себя сбрасываютъ на стороны. Верхушка растеньица, будучи заключена нѣкоторое время между сѣменными долями, не мѣшаетъ возрастанію крошечнаго стволлика (cauliculus), который сначала бываетъ согнутъ въ дугу; но съ разлученіемъ сѣменныхъ долей онъ выпрямляется и показывается поверхъ земли съ украшенною верхушкою, только что распустившимися крошечными листочками, еще блѣдыми, вялыми и собранными въ кузку. *Порошинки* (sprogulae s. besimina) папоротниковъ и мховъ столь малы, что съ помощію лучшихъ микроскоповъ не возможно распознать въ нихъ сѣменныхъ долей; однакожь чрезъ прозябеніе и въ порошинкахъ внимательный наблюдатель замѣтитъ ихъ можешь. Трудолюбивый Гедвигъ описалъ сѣменные доли у мховъ; провицательный Мирбель видѣлъ и описалъ ихъ у папоротниковъ. Вотъ слова послѣдняго: «сѣменная доля у папоротниковъ представляется сердцеобразнымъ, зеленымъ, прилегшимъ

къ землѣ тоненькимъ листочкомъ; корешокъ и ростокъ развертываются изъ острия (явля) сердца, которое росши перестаетъ, какъ только начнетъ обнаруживаться корешокъ и волошней ростокъ; но за то другія частіи сѣменной половинки продолжаютъ расширяться до извѣснаго періода своего возраста, достигши котораго, кажутся состоящими изъ двухъ противоположныхъ долей; изъ середины ихъ выказывается растеньице такъ точно, какъ у растеній двусѣменодольныхъ. Тутъ сѣменная половинка, исполнивши, такъ сказать, участіе въ актѣ прозябанія, заботится еще о первомъ возрастаніи растенія; она выказываетъ на свѣтъ, расширяется, зеленѣетъ и перемѣняется въ настоящій листъ, отличающійся только отъ другихъ листовъ своимъ размѣромъ и формою. Сѣменная половинка въ такомъ состояніи называется *сѣменнымъ листомъ*; всѣ ея превращенія ничто не представляютъ удивительнаго, если мы будемъ разсматривать сѣменные доли за листья, остановленные только въ своемъ развитіи.

Случается иногда не рѣдко и то, что сѣменная доля остается скрытыми подъ землею и тамъ погибаетъ, если только актъ прозябанія начнется; это обстоятельство случается преимущественно у односѣменодольныхъ растеній, коихъ половые органы видны. Въ этомъ опредѣленіи растеній бѣлковина бываетъ почти всегда вѣшная; она, будучи проникнута влагою земли, обращается въ молочную жидкость, и помощію клетчатки, соединяющей ее съ основаніемъ зародыша, эта жидкость передается молодому растенію и служитъ необхо-

длиннѣе, удобнѣе для его начального развитія; корешокъ; такъ мы уже видѣли, стремится къ центру земли, а перышко вскорѣ попомоъ вылезаетъ поверхъ оной. Въ этихъ обстоятельствахъ, если обмѣнная доля не покрываетъ совершенно растущаго, отклоняется она къ створѣ и почти не развивается, и находится подъ землею, плаваетъ, такъ сказать, всегда въ блановитѣ, перешедшей въ питательную жидкость, всасываетъ ее и передаетъ растенію; но если сѣменная доля покрываетъ совершенно перышко, которымъ она и умираетъ стѣсняется, въ такомъ случаѣ нижняя часть ея выпягивается въ трубочку, названную Марбеломъ *первоглагалищемъ* (coleoptila), въ которую входитъ спѣбелекъ; трубочка эта, накопецъ не могла развернуться сполово, сколько можно распухшице полное жизни, засыхаетъ на верхушкѣ и не дышитъ уже болѣе возрастанію растенія. Часть сѣменолистника (corpus cotyledonium), бывшая развитою въ зернѣ предъ прозябеліемъ, не измѣняетъ своего свойства и вылезаетъ или на верхушкѣ, или на срединѣ, или на основаніи трубочки; иногда же она виситъ на кончикѣ крошечной нити, то свободной, то приросшей, которая также составляетъ продолженіе трубочки, или *первобѣталнищъ*: У вивороблей (gramineae) и великоцвѣтной красои (Tioraeolum majus) корешокъ (rostellum) облекается особымъ покровомъ, который называется *корневлагалищемъ* (Coleorrhiza). У лилейныхъ (Liliaceae) и шильниковыхъ (Alismaceae) перышко (plumula) облекается особеннымъ покровомъ, которое названо *первоглагалищемъ* (Coleoptila).

Воздухъ и свѣтъ обнаруживаютъ очень замѣтное вліяніе на расшенія; листы и молодые вѣтви, находящіеся въ тѣни или подъ кровлею, наклоняются всегда въ ту сторону, откуда на нихъ дѣйствуетъ свѣтъ, и ищутъ сопряженія съ свѣжымъ воздухомъ. Эта способность, кажется, обнаруживается у растеньица въ минуто его произведенія и направляетъ его къ поверхности земли, къ свѣту. Нѣкоторыя растенія, какъ то омела (*Viscum*), прозябаютъ безъ разнѣія во всякомъ случаѣ, но они составляютъ очень рѣдкое исключеніе. Вообще, какое бы ни было положеніе зерна въ землѣ, корешокъ всегда вѣдряется къ центру ея, а перышко стремится въ противоположную сторону. Если зерно будетъ лежать шакъ, что сторона перышка обращена въ низъ, а корешка вверхъ, то сей послѣдній сгибается и протягивается въ землю, а перышко нечувствительно выпрямляется и выходитъ на поверхность ея. Дюгамель желалъ измѣнить этотъ порядокъ произведенія, но не достигъ своей цѣли: онъ клалъ въ узкую трубку орѣхъ каштана и покрывалъ его съ обѣихъ сторонъ землею; потомъ повѣсилъ эту трубку такимъ образомъ, что перышко было обращено внизъ; но корешокъ и перышко, не находя никакого отверстія — одно для своего выхода на свѣтъ, другой для углубленія въ землю — обвивались завитками вокругъ зерна, и тѣмъ самымъ не опредѣляли того противоположнаго направленія, которое Дюгамель хотѣлъ имъ сообщить. Это столь примѣчательное явленіе обнаруживается только въ первое время прозябанія, но въ послѣд-

ствія, еслибы мы оборотили растеніе верхнею частію внизъ, то обыкновенно оно привыкаетъ къ новому своему положенію: потому что можешь его переносить въ некоторое время не уничтожаясь. Вътѣхъ вѣтвяхъ растеній, будучи посажены въ землю верхнею частію внизъ, производятъ корни на мѣсто листьевъ, а корни, выставленные на воздухъ и свѣтъ, покрываются листьями: ни одно изъ деревъ не представляетъ большаго удобства для произведенія этого опыта, какъ верба (*Salix*). При этомъ обнаруживаніе на нижней (корневой) части листьевъ, и на верхней (стеблевой) — корней, по объясненію Декандолля, происходитъ отъ того, что на поверхности стебля и корня, вблизи почекъ листовыхъ и корневыхъ, находящіяся разсѣянными маленькіе, скрытые бугорки, называемые Декандоллемъ *чечевичками* (*lenticellae*): изъ сихъ-то скрытыхъ чечевичекъ, опредѣленныхъ Природою для усиленія распишельной жизни прозябаемыхъ при дѣйствіи на корни воздуха и свѣта, если верхній конецъ стебля будетъ посаженъ въ землю, развиваются листья, а на верхней части стебля, обращеннаго внизъ — корешки. Но корни въ листья, а листья въ корни никогда не превращаются.

Много уже было написано относительно направленія, какое принимаютъ корешокъ и перышко во время прозябенія; явленіе это старались объяснить, основываясь на законахъ Физики и Химіи; но должно согласиться, что всѣ объясненія такого рода ни сколько не удовлетворяютъ ума. Допустивши, что растенія совершенно лишены

чувствительности, мы составляемъ себѣ объ нихъ понятіе, какъ о простыхъ машинахъ, чтобы удобнее объяснить ихъ движенія — дѣйствія; но скоро перестаемъ надѣяться достигнуть до этого предположенія, если узнаемъ, что растенія суть машины организованныя, подверженныя возрастанію и развитію, и жоторыя, слѣдственно, обладаютъ жизненною силою, коей даже дѣйствія мы не въ состояніи исчислить: и такъ нечего удивляться, если протекло уже нѣсколько столѣтій, въ продолженіи коихъ Ученые не переставали обращать свое вниманіе на явленія растительности, — и до сихъ поръ дошла только до небольшого числа результатовъ, коимъ можно бы представить удовлетворительныя причины, основанныя на истинѣ.

Опыты, сдѣланные въ наше время славнымъ Дю-Троше и знаменитымъ Найтомъ (Knight) относительно постоянного стремленія чашеи прозябающаго зерна, показали только, что корешокъ имѣетъ естественное, непреодолимое стремленіе къ центру земли, основанное на внутренней силѣ и какъ бы на произвольномъ движеніи, изъ которымъ образомъ зависащемъ отъ дѣйствія тяготѣнія. Это стремленіе перышка къ свѣту и корешка къ темнотѣ есть необходимое явленіе и главное условіе растительной жизни; оно почти тождественно съ тѣмъ явленіемъ органической жизни животной, по которому всѣ существа, одаренныя нервною системою, невольно возносятся хребты своего тѣла къ солнцу, а брюшныя органы, оконченные конечностями (*extremities*) — обращаютъ къ землѣ, къ стихійному своему началу.

Перышко, возрастая, дѣлается стебелькомъ, поддерживающимъ пучечекъ листьевъ, сложенныхъ въ почку; отъ 6 до 8 мѣсяцевъ прямостоящему стеблю достаточно опжигъ свой терминъ; древеснистый спволь растетъ въ продолженіи многихъ лѣтъ; а нѣкоторые изъ нихъ пребываютъ, для полнаго своего развитія, многихъ столѣтій. У одноственоподольныхъ жилки трубчатой ткани подспѣваютъ, размножаются и растягиваются; у двуственноподольныхъ малый слой трубочекъ, находящихся между мякотью и сердцевинною, производить второй слой, а этотъ — третій, и ш. д. Словятъ видъ конусовъ. Основаніе каждаго конуса упирается на верхушкѣ корня; первый слой перескачетъ роста подъ конецъ перваго, втораго или третьяго года; второй, образовавшійся за первымъ, продолжаетъ развиваться нѣкоторое время послѣ него и производитъ конусъ, размѣры коего уже значительнѣе перваго слоя; третій покрываетъ и перерастаетъ второй слой и ш. д.

Почки выходятъ изъ угловъ (axilla) листьевъ, протягиваются сначала въ отростки, и потомъ уже спяноватся въ стѣбли; цвѣты и плоды произрастаютъ въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго времени, и наконецъ, когда матеріалы организующагося существа не образуются болѣе, тогда жизнь въ растеніи со всѣми разнообразными своими явленіями гаснетъ.

Пересмотрѣвши всѣ обстоятельства прозябенія, рассмотримъ теперь растеніе въ его ростѣ и развитіи.

ГЛАВА II.

О кормлѣхъ.

Возрастаніе растенія начинается съ прозябаніемъ; но тогда заботы Природы совершаются въ неизвѣстности, въ темнотѣ и ничто не выказываетъ новой растительности. Кажется все спящимъ; но между тѣмъ зародышъ дѣйствуетъ, разверзается я, ни сколько не медля, является на поверхность земли, на свѣтъ, въ одеждѣ зелени свѣжей и блестящей. Земля, какъ вторая мать, воспринимаетъ въ свое нѣдро зародыши растеній, возбуждаетъ ихъ къ новой жизни. Поблѣкшіе сѣменодольники дѣлаются уже ненужными, окрѣпый корень всасываетъ и проводитъ питательные соки; онъ прежде другихъ частей развертывается, и по быстротѣ его роста можно судить уже о его пользѣ въ растительности. Въ самой вещи, если исключимъ нѣкоторые грибы и порослы, кои своею формою, кажется, ничего не представляютъ общаго съ частями другихъ растений: то всѣ прозябаемыя имѣютъ корень, помощію котораго они извлекаютъ себѣ пищу и удерживаются на одномъ мѣстѣ.

Корни всегда растутъ противоположно другимъ частямъ и измѣняются въ своей формѣ и существѣ по свойству самыхъ растений; ихъ большая часть видѣруется въ землю перпендикулярно, или изгибается въ горизонтальномъ направленіи; одни плаваютъ на поверхности воды,

другіе въ нее погружены совершенно. Нѣкоторые изъ нихъ разстилаются по голымъ скаламъ, и на ихъ сухой, бесплодной поверхности находятъ себѣ столько пищи, сколько нужно для своего поддержания и развитія; между тѣмъ какъ другіе, лишеныя способности изъ лучшей земли извлекать для себѣ существенную пищу, становятся настоящими чужаждцами (parasiticus), развиваются на другихъ растеніяхъ, срастаются съ ними, пьютъ и усваиваютъ себѣ ихъ соки.

Одни изъ корней похожи бываютъ на веретено, другіе представляютъ плотную шишку, третьи дѣлятся на множество шоненькихъ нитей, нѣкоторые, углубляясь въ землю, вѣтвятся на подобіе верушекъ стволонъ; иные вылазятъ изъ земли и въ нѣкоторомъ удаленіи отъ стебля образуютъ родъ межи; каждое колѣнце извѣстныхъ спелющихся растеній рождаетъ новые корни; листья, особенно сочные, будучи положены въ землю, пускаютъ также корешки внизъ, а почки вверхъ. У нѣкоторыхъ растеній въ плодахъ, еще висѣщихъ на вѣтвяхъ, появляются уже корешки. Воздушные корешки бѣловатаго цвѣта выходятъ, особенно въ жаркихъ странахъ, изъ стеблей и вѣтвей, и простираются, не достигая до земли, какъ то бываетъ у нѣкоторыхъ смоковницъ (*Ficus cubiginosa*), камуріи (*Clusia rosea*), корненожки, и проч.: у двухъ послѣднихъ длина этихъ корешковъ достигаетъ ста футовъ.

Нѣтъ почти ни одной части прозябаемаго, которая не могла бы произвести корня. Вѣтвь вербы, согнутая въ дугу и концами посаженная въ зем-

лю, дашь множество корешковъ на обоихъ концахъ, а средняя ея часть покрывается листьями. Корни въ свою очередь имѣють столько силъ, что въ состояніи произвести цѣлое растеніе; часто они спеются подъ землею, и въ разныхъ мѣстахъ выпускають множество отпрысковъ, заключающихъ въ себѣ новое потомство растеній. Тѣ изъ корней, кои менѣе вѣдряются въ землю, болѣе сильны; а тѣ, кои проникають въ нее глубоко, будучи лишены вліянія свѣта и воздуха, спячуются мягкими и слабыми.

Корни различаются по продолженію жизни: принадлежащіе правамъ (*herba*) уничтожаются ежегодно со стеблемъ, или продолжаютъ расти два или нѣсколько лѣтъ, производя ежегодно новые отпрыски; корни же деревь и кустарниковъ умирають обыкновенно съ стволомъ.

Корень двуственодольныхъ состоитъ изъ коры, избыточествующей клѣпчаткою, изъ центрального пучка прубчатой ткани и изъ большихъ трубокъ (*Мирбель*). Въ шейкѣ (*collum*) корня, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ рождается стебель, замѣчается иногда (въ центрѣ) большое скопленіе клѣпчатки. Горизонтальный разрѣзъ корня представляетъ у двудольныхъ растеній концентрическіе слои древесины, расположенные кругообразно и вложенные одинъ въ другой, и сердцевинные лучи; таковое расположеніе внутреннихъ слоевъ находится въ стволѣ и въ вѣтвяхъ при поперечномъ ихъ разрѣзѣ. Въ корняхъ мягкихъ одноственодольныхъ находимъ такое же устройство, какъ и въ стволѣ ихъ, т. е. древесистыя части раздѣляются на внешн,

которые между собою соединяются посредством каѣшчачки; кора у нихъ опѣ древесины не различается. У ивовъ корни состоятъ изъ однихъ волоконцевъ. Въпадѣніе корня происходитъ безъ предшедшихъ почекъ, посредствомъ древесиннаго пучка, опѣдѣляющагося изъ древесины, проникающаго сквозь кору и увлекающаго оную за собою. Такимъ образомъ древесинные пучки проникаютъ въ тончайшія вѣточкі корня и мочки (*fibrillae*), т. е. молодыя вѣточки, происходящія обыкновенно зимою и осенью. Корень растетъ въ длину не всю массу, но только своими концами.

Цвѣтъ корня бываетъ обыкновенно бѣловатый; но иногда встрѣчается желтый или красный; эионъ цвѣтъ зависитъ опѣ собственныхъ соковъ, получаемыхъ изъ коры ствола, кои подвергаются весьма часто въ самомъ корнѣ новому выдѣлыванію. Корень никогда не зеленеетъ, исключая иногда кончиковъ.

Въ корнѣ находящіяся болѣе каѣшчачки, нежели въ стволѣ, который въ замѣнъ изобилуетъ спиральными сосудами, болѣе, нежели корень. — Около главнаго корня находящіяся малые корешки, которые наиболѣе всасываютъ, и при извлеченіи корня изъ земли болѣею частію отпрысываются: почему пересаживаемыя деревья легко умираютъ. Корень имѣетъ менѣе раздѣленій, нежели вѣтви, и неправильное его образованіе зависитъ опѣ препятствій, которыми онъ встрѣчаетъ при своемъращеніи въ землю.

Корень въ растеніи есть то самое, что въ животномъ племисы (каѣшчачные) органы. Онъ

вбираетъ способныя вещества и передѣлываетъ оныя въ питательную слизь, производимую броженіемъ (гниеніемъ). Посему намучная почва для большой части растений есть лѣя, которая состоитъ изъ согнившихъ веществъ, а для дѣйствія въ корѣ, какъ прозябательнаго гніенія, потребна влажностъ, теплота и доступъ воздуха. Вещества, служащія пищею растенію, всасываются корешками (*radiculae*) и всею поверхностію корня. Теофрастъ, первый Ботаникъ классической Древности, полагаетъ даже, что эти вещества получающъ въ корѣ надлежащую степень варенія, а потому и сравниваетъ оный съ желудкомъ животныхъ (*): но опыты Галеса, Дю-Троше и Дефонтена доказали, что корни имѣютъ преимущественную способность сосанія, т. е. пицепрііпія, а не пищеваренія. И такъ этотъ органъ (корень) всасываетъ влагу изъ земли конечными вѣточками, получившими названіе фибръ или мочежъ, по причинѣ своей тонкощии. Мочки эти на концахъ снабжены сосочками, представляющими видъ волосковъ. Корни деревъ, изобилуя множествомъ сосочковъ, испощаютъ землю, и лѣтъ самымъ оптималъ питательностъ у смежныхъ растеній, бывающъ причиною ихъ уничтоженія. Пока деревья молоды и ихъ корни еще не проникли глубоко въ землю, самыя ближайшія къ нимъ растенія съ трудностію произрастаютъ; но когда эти самыя деревья болѣе спарѣются, крѣпнутъ и когда ихъ

(*) Теофраста, *περί αἰσθῆς*, Кн. VI, Гл. 15. *περί φύτῶν ἰστορίας*, Кн. I, Гл. 2. Кн. IV, Гл. 20, 1844, in-folio, Амстерд. издѣк.

корни разрастаются и расширяются такъ же, какъ и вѣтви: тогда уже очень хорошо прозябають травы у нихъ подножія; но тѣ изъ нихъ, кои поодаль растутъ, еще терпятъ много отъ присутствія этихъ сильныхъ сосѣдей.

Растенія не имѣютъ, подобно животнымъ, ни чувствъ, ни инстинкта для своего руководителя; но Природа, подчиняя ихъ постояннымъ законамъ, даровала самимъ имъ свое сохраненіе. Корни всегда устремляются къ землѣ болѣе влажной или свѣже-взрыхленной; часто они оставляють скудную, истощенную почву, куда земледѣлецъ ихъ бросаетъ для прозябенія, растягиваются, утончающіяся, чтобы на разстояніи, болѣе удаленномъ отъ мѣста своего рожденія, встрѣтить пищу болѣе существенную, обильную. Часто вырытый ровъ не преграждаетъ дороги ихъ переползавію: они, сгнущившись, переходятъ на другую его сторону. Самая едѣна не останавливаетъ ихъ направленія: тончайшія мочки проникають между камней худо сложенныхъ и достигаютъ въ тѣ мѣста, гдѣ нужную влагу находятъ для своего развитія; они, пребывая тамъ, крѣпнютъ, увеличиваются въ объемъ, и уподобляясь даже деревянному наочечному водою клану, расширяють соприкасающіяся имъ части, колеблютъ и разрушаютъ иногда основаніе стѣны.

Часто, какъ сказано прежде было, собственныя соки подвергаются въ корняхъ особенному переработыванію, доказательствомъ чего можетъ служить различіе запаха, вкуса, цвѣта и самыхъ свойствъ этого органа, сравненнаго со стеблемъ. Это различіе особенно замѣтно въ нѣкоторыхъ

травяхъ и преимущественно въ картофеляхъ (*Solanum tuberosum*), корень коихъ и вкусенъ и здоровъ, а стебель очень одуряющій (narcoticus); въ деревьяхъ же вообще встрѣчается мало различія между корнемъ и стволѣмъ. Корень травъ обыкновенно содержитъ гораздо болѣе катичаго вещества, нежели ихъ стебель; корень же деревьевъ и въ этомъ отношеніи мало отличается отъ лѣсины (*Truncus*).

Корень имѣетъ также опирающія органы испарительныхъ. Земля, окружающая ихъ, становится жирною, принимаетъ цвѣтъ болѣе темный и всасываетъ тѣ соки, кои растение извергаетъ. Всякій почти день это можно замѣчать надъ корнями, случайно проникнувшими въ каналы наполненные водою, гдѣ они становятся тоньше, разделяются на множество мочекъ (лосій хвостъ), кои на концахъ бахramятся и покрываются слизистымъ веществомъ, которое, безъ сомнѣнія, было бы всосано землею, если бы они были къ ней зарыты. Быть можетъ, было бы справедливо приписать этимъ изверженіямъ (excretiones) корней потъ особый родъ аппетита (прошивочувствія), замѣченной между нѣкоторыми растеніями, которыя никогда не встрѣчаются вмѣстѣ растущими. Симпатія (сочувствіе) растеній должна также зависть отъ той же причины; находятся жакія прозябающія, которыя какъ бы нарочно омыскиваютъ другъ друга и неразлучно встрѣчающіяся, и гдѣ растеніе одно, тамъ уже другое непременно пріюмится; явленіе это такъ уже извѣстно Ботанику, что онъ часто, омыскавши одно определенное ра-

степеніе, можетъ имъ воспользоваться какъ лучшимъ руководителемъ для отысканія другаго ему неизвестнаго. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще никто не обратилъ должнаго вниманія на эту любопытную часть Исторіи прозябаемыхъ, въ которой явныя и шоварищескиа растеній были бы не только занимательны, но вмѣстѣ съ тѣмъ разлики бы большій свѣтъ на Земледѣліе и Садоводство.

Корень содержитъ теплоту въ растеніи; онъ, будучи помѣщенъ въ средѣ непроницаемой холодомъ, сообщаетъ непрерывно стеблю необходимую теплоту для сохраненія надземныхъ органовъ; и вотъ одно изъ важныхъ условій, почему растенія во все время жестокой стужи сохраняютъ температуру всегда выше (нѣсколько) температуры воздуха.

Наконецъ, растенія помощію корней удерживаются на одномъ мѣстѣ, не смотря на необычайную силу стѣверныхъ вѣтровъ. Чію было бы съ хилою соломою, если бы корень ея не срослся съ землею? Какъ бы величественный лѣсъ поддерживалъ свои верхушки въ воздухѣ, если бы другой подземный лѣсъ (корней) не укрѣплялъ ихъ въ вертикальномъ положеніи?

Этотъ органъ есть одинъ изъ тѣхъ, кои заслуживають болѣе быть разсмотрѣнными и основательнѣе изученными; дѣлая надъ нимъ наблюденія, мы можемъ научиться воспринимать растенія и ими управлять. Ихъ не должно безъ различія помѣщать во всякомъ грунтѣ земли. Растенія, коихъ корни углубляются далеко въ землю, никогда не достигаютъ своего натуральнаго роста, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ туфъ покрывается савшкомъ

легкимъ слоемъ чернозема; корни, раздѣленные на множество нѣжныхъ и слабыхъ мочекъ, требуютъ земли мягкой и очень рыхлой; корни же плотные и мясистые требуютъ много влаги. Луковичные, напротивъ, легко и хорошо растутъ въ землѣ сухой. Образованный Агрономъ, предвидя многое, рѣдко обманывается; но ошибки и незнаніе отношеній почвы къ растеніямъ сколько людей ввело въ невозвратныя потери, при новомъ воздѣлываніи полей и при ожиданіи отъ нихъ болѣе вознагражденія, нежели сколько они въ состояніи доставить!

Лѣкція Харьковскаго Университета

Иванъ Калиниченко.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ II ТОМА ИСТОРИИ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ
ВОЙНЫ ЮЖНОЙ РУСИ СЪ ПОЛЯКАМИ (*).

1651 годъ.

I.

*Всеобщее вооруженіе и походъ Поляковъ подъ
личнымъ предводительствомъ Короля; соединеніе
его съ арміею Потоцкаго.*

..... Между тѣмъ при Дворѣ еще весели-
лись и пировали отъ полученныхъ извѣстій объ
успѣхахъ, одержанныхъ при *Красномъ*, и думали
даже, что Главнокомандующіе повели армію за
Днѣпръ, *Богдана* довели до крайности, и скоро
пришлютъ его плѣннаго въ Варшаву; но и не во-

(*) Этотъ «Отрывокъ» присланъ отъ Г. Ю. Н. Венелина съ слѣдую-
щими примѣчаніями: «Я заинтересовался — говоритъ Г. Венелинъ — изложить подробно Исторію этой ужасной Богданов-
ской войны. Для того я собралъ изъ разныхъ историческихъ
сочиненій и Дипломатовъ. Въ ихъ словахъ я не измѣрилъ
«дѣланъ никакихъ перемѣнъ, передавъ ихъ вѣрно на Русскій
языкъ: только хронологическая редакція матеріаловъ и за-
мѣчанія и сличенія будутъ мое дѣло. Отрывокъ, здѣсь пред-
ставленный, носитъ имя изъ книгъ: *Historia belli Cosacco-*
Polonici auctore Samuele Grondsky. Этотъ Грондскій былъ
«два раза Посломъ у Богдана Хмельницкаго, разъ отъ Польска-
го Короля Яна Казимира, а другой разъ отъ Шведскаго Карла

ображали, что Попецкій будетъ нуждаться въ помощи и подкрѣпленіи. Когда получали отъ него донесеніе, въ которомъ онъ исторически изложилъ всѣ свои движенія, и причины, заставившія его отступить отъ натиска превосходнаго непріятеля въ мѣста менѣе опасныя, для соединенія съ Королемъ: тогда Король, какъ будто отъ сна пробудившись, немедленно разослалъ во всѣ стороны *вызовную грамоту* (*litteras restium*) (*) во *всеобщій* походъ; а чтобы поощрить и ускорить съѣзды, то и самъ отправился изъ *Варшавы* во *Львовъ*; причемъ далъ приказъ войскамъ новаго набора соединиться съ нимъ въ скорѣйшемъ времени. И такъ, въ слѣдствіе этого распоряженія стали соединяться съ Королемъ какъ *всеобщее рушеніе*, такъ и войска.

Между тѣмъ Господарь Молдавскій доносилъ, что *Богданъ* всячески старается не допустить его соединиться съ Королемъ, и что для сего онъ

«Гусшава. Онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Берестечкомъ, равно какъ и во многихъ другихъ, нѣтъ описанныхъ. Потомъ снаходился при арміи Великаго Князя Трансильванскаго Юрія Раковецкаго въ его походѣ въ Польшу. Наконецъ, отъ гонимой на Протестантовъ, поселился въ Трансильваніи, гдѣ и умеръ. Рукопись его тамъ найдена и напечатана въ 1789 году профессоромъ Коппи (Корри). И такъ слѣдующій отрывокъ есть слова Гродскаго, бывшаго подъ Берестечкомъ: моя только выписка (см. ниже) и мое заглавіе всего сочиненія, обозначающее мою мысль — представить полную Исторію 10-лѣтней войны; а будешь тыпыре шона, если не пашь.»

- (*) *Litterae Restium*, *Возвратная Грамота*. Такъ называлась тогда Королевская Прокламація, обязывавшая въ походъ поголовно всякаго дворянина и шляхтича, съ соразмѣрными кнѣзію числомъ людей и коней (ослушавшіеся лишались имѣнія и жизни). Оно называлось *всеобщимъ рушеніемъ* (въ походѣ).

приблизился къ Польской арміи. Обѣ являющъ же самою, другими путями, имъ извѣщенъ былъ и Потоцкій, который, чтобы усилить себя, послалъ *Карецкаго* съ нѣсколькими эскадронами въ Баръ, для того, чтобы онъ привелъ къ нему ополудна оставленныхъ тамъ для защиты мѣста Нѣмецкихъ Пѣхотинцевъ, и присоединилъ къ его войскамъ. По прибытіи этой пѣхоты, Потоцкій уже смѣло и быстро пустился на встрѣчу Королю для соединенія съ нимъ.

II.

Битва подъ Куликувами и нѣкоторыя другія разлѣдныя сѣчки.

Но въ то же время и *Богданъ* не мѣшкалъ; подерѣвленный нѣсколькими тысячами Татаръ, онъ усиленными переходами старался догнать армію Потоцкаго, которую настигъ подъ мѣстечкомъ *Куликувами*, и напалъ на нее съ удивительною быстротою. Потоцкій отправилъ *Александра Конецпольскаго* съ нѣсколькими ропами за холмъ, для прикрытія переправы, и успѣлъ провести чрезъ рѣчку всѣ войска; однако непріятель быстрыми своими движеніями заставилъ его сжечь весь свой обозъ.

Русь, воображая, что Поляки хотятъ спастись бѣгствомъ, бросился сквозь пламя и напалъ на Потоцкаго. Но Александръ Конецпольскій очень крѣпко ударилъ на нихъ изъ-за холма, а Потоцкій далъ отпоръ спереди; съ двухъ сторонъ успѣли сбить Казаконъ и обратили въ бѣгство,

въ кошоромъ многіе съ моста попадали въ болото, опчаспи потонули, опчаспи же побиты Поляками, конхъ побѣду возвысило плѣненіе одного значительнаго Мурзы: бѣдный Мурза завязъ въ болотѣ; его выпянули и плѣнили.

Потоцкій дѣйствительно долженъ былъ преодолѣть разныя затрудненія въ этомъ отступленіи; почти спремглавъ бѣжалъ онъ до мѣстечка *Поморлянь*; но когда здѣсь оставилъ гарнизонъ, то тогда уже тихимъ шагомъ отступалъ далѣе на встрѣчу Королю.

Главная Квартира тогда была расположена подѣ *Сокалемъ*. Приближаясь къ ней, Потоцкій отрядъ въ поиски опытнаго Полковника *Калинскаго* съ нѣсколькими эскадронами, чтобы провѣдать, гдѣ находятся Главная Квартира *Богдана*. Калинскій, напавъ на отрядъ Казаковъ, взялъ и привелъ нѣсколькихъ плѣнныхъ, кошорые объявили, что Богданъ, видя невозможность воспрепятствовать Главнокомандующимъ соединиться съ Королемъ, теперь рѣшился на другое, а именно на то, что ему удалось и подѣ *Зборовымъ*, т. е. изпассть неожиданно съ боку на отряды, стремящіеся на соединеніе съ Королемъ,— и что въ этомъ намѣреніи сильными переходами днемъ и ночью онъ прибылъ уже подѣ *Тарнополь*. Съ этими-то извѣстіями прибылъ Потоцкій съ арміею своею въ лагерь Королевскій, споявшій подѣ *Сокалемъ* на рѣкѣ *Бугѣ*.

По полученіи этихъ извѣстій въ Главной Квартирѣ, послали опшуда въ поиски *Юанна Собіескаго* съ его полкомъ и нѣсколькими эскадронами

другихъ. *Собіескій* встрѣчалъ передовые отряды Богдана, завелъ съ ними перестрѣлку, послѣ напасть, разсѣялъ, и между прочими взялъ въ плѣнъ Каневскаго Подковника и одного Мурзу; но и самъ при этомъ многихъ лишился. По возвращеніи въ Королевскій лагерь, плѣнные тамъ объявили, что Богданъ прибылъ подъ *Зборовъ*, но что однако ничего не знаютъ о его намѣреніяхъ. Это подало поводъ къ разнымъ догадкамъ въ Главной Квартирѣ Польскихъ военныхъ силъ. Вообще предполагали, что онъ обратилъ свои движенія на *Львовъ* въ намѣреніи перевесити въ ту сторону театръ войны. И такъ, для полученія вѣрнѣйшихъ извѣстій, снова высадили нѣсколько отрядовъ, въ числѣ коихъ и отряды *Фирлея*, Воеводы Сандомирскаго, и *Саллы*, Подканцлера Литовскаго; какъ же ни одинъ изъ этихъ двухъ мужей не находился при Главной Квартирѣ, то верховнымъ начальникомъ поиска назначенъ предводитель нестроевыхъ Казаковъ *Яснобурскій*. Но прежде нежели успѣлъ онъ догнать свою команду, она уже столкнулась съ авангардомъ Богдана и была разбита имъ.

По одержаніи сей небольшой побѣды, этотъ отрядъ Богдана, узнавши отъ плѣнныхъ, что Главная Польская Квартира все еще находится подъ *Сокалемъ*, и что вся околица очищена отъ Поляковъ, связалъ плѣнныхъ и безъ всякой предосторожности расположился ночевать.

Между тѣмъ бѣжавшіе отъ этого пораженія попались на встрѣчу *Яснобурскому*, которому и рассказали всѣ обстоятельство схватки. *Яснобурскій*, извѣстившись обо всемъ, подсылаетъ

часть отряда тайкомъ развязать плѣнныхъ, а самъ, скрываемый темнотою ночи, подъѣзжаетъ, нападаетъ на Русь, избиваетъ ихъ, освобождаетъ Полковца, отнимаетъ важную добычу, которую Казаки набрали съ господскихъ дворовъ и домовъ, и такимъ образомъ возвращается въ лагерь. Онъ даже привелъ къ Королю нѣсколькихъ плѣнныхъ, которые будучи подвергнуты пыткамъ, объявили, что Богданъ, узнавъ отъ плѣнныхъ вѣстныхъ изъ отряда *Собіескаго*, что армія Королевская, болѣе многочисленная, нежели самъ онъ ожидалъ, уже соединилась съ войскомъ Поповцаго, перемѣнилъ прежнія свои намѣренія, и отступаетъ къ *Збаражу*, гдѣ и хочетъ поджидать прибытія Хана, чтобы соединиться съ нимъ.

Въ это же время въ лагерь разнесся слухъ, можешь быть, распространенный самими Казаками, что Татарскій Ханъ вовсе не будетъ, отчасти потому что не хочетъ нарушить *Зборовскія Статьи*, а отчасти и не можетъ этого сдѣлать, будучи самъ обезпечиваемъ Калмыками и Астраханскими Татарами.

И такъ опять послали для вѣстей въ разѣзды другаго Предводителя Реестровыхъ Казаковъ *Янула*, который все оставался вѣрнымъ Рѣчи Посполитой. *Януло* попалъ около *Погача* на отрядъ Русскій, небрежно опдыхавшій послѣ попойки, и разсѣлавъ его, привелъ цѣлый эскадронъ плѣнныхъ, полныхъ вѣстей. Эти языки то же утверждали, что Главная Квартира Богдана находится около *Збаражя* и поджидаетъ соединенія съ Ханомъ, что Ханъ дав-

но бы уже соединилась, если бы его не удержало множество Руси, идущей, вытѣснѣ съ нимѣ, съ возами и пушками, которая никакъ не хочетъ отступать отъ него. Сверхъ того, нѣ же пѣвныя утверждали, что въ лагерь Богдана (который одну только конницу свою свелъ въ мѣста, опустошенные въ предшествовавшемъ году) господствуетъ голодъ, и что для фуражу оны отправилъ отрядъ на Волынь и даже въ Польшу, къ Вислѣ.

Въ слѣдствіе этого извѣстія, Король, съ общаго согласія, послалъ Короннаго Хорунжаго (Знаменокосца) *Александра Конецпольскаго* съ его полкомъ и нѣсколькими эскадронами занять дороги, ведущія къ *Збаражу* и недозволилъ непріятелю провозить запасы. Сверхъ того нарядилъ въ разѣздъ противъ Руси опытнаго начальника Реестровыхъ Казаковъ, именемъ *Ганзу*, остававшаяся вѣрнымъ Королю и Полякамъ.

III.

Генеральное сраженіе при Берестекѣ.

Между тѣмъ собравъ военный совѣтъ, Король предложилъ вопросъ: что остается дѣлать: или какъ извѣстно было, что часть непріятеля находится уже въ близкомъ разстояніи, и что скоро присоединятся къ ней и другія силы: то остававшаяся ли на мѣстѣ, пока не подоспѣютъ въ лагерь и оспальныя войска, или сборныя, или и *рушеніе*, или не дожидаться поздняго ихъ прибытія, двинуться даже?

Взвѣсивъ хорошо обстоятельствова, — преимущественно же, что медленность пагубна въ дѣлахъ военныхъ, въ коихъ часто одна минута бываетъ дорога, и сверхъ того, что долгое пребываніе на одномъ мѣстѣ можетъ быть неблагопріятно войскамъ, преимущественно пѣхотѣ, относительно жизненныхъ припасовъ, безъ которыхъ войско принуждено было бы сражаться не только съ непріятелемъ, но и съ голодомъ, этимъ лютейшимъ и неодолимымъ врагомъ человечества, и наконецъ, что, по опыту, всегда лучше вести войну на непріятельской землѣ (въ лагерь тогда объявлены были непріятельскою землею всѣ мѣста, населенныя Русскимъ народомъ, не смотря на то, что эти же Паны на этой землѣ имѣли свои дома и дворы), нежели на своей собственной, — по единодушному почти рѣшенію, *опредѣлили* снять лагерь и двинуться въ мѣста болѣе опкрытыя, по крайней мѣрѣ къ рѣкѣ *Стири*.

На это рѣшились пѣхмъ отважить еще, что, хотя бы и не прибыли ожидаемыя остальные подкрѣпленія, однако казалось, что было достаточно войскъ, уже находившихся на лицо, и что Король можетъ смѣло и съ надеждою на побѣду противопоставить его непріятелю, хотя бы и болѣе многочисленному, но за то не менѣе искусному въ военномъ дѣлѣ; что тѣ изъ поджидаемыхъ отрядовъ, которые не заспанутъ армія подъ *Сохалемъ*, тѣмъ болѣе поснѣшапъ съ нею соединиться; и что чѣмъ болѣе спанутъ сблизятся съ непріятелемъ, тѣмъ болѣе будутъ хватать плѣнныхъ, коихъ уста будутъ полны из-

вѣстій, нужныхъ для лучшаго управленія военными дѣствіями. И такъ заключили двинуться подъ *Берестеко*.

Когда опдали приказъ вѣмъ войскамъ быть готовыми въ походъ въ слѣдующему утру, то одно происшествіе помѣшало походу слѣдующаго дня, а именно: Воеводства, чрезъ своихъ депутатовъ объявили Королю, что до тѣхъ поръ не двинулся съ мѣста, пока не будутъ усранены вѣкоторыя запрудненія, лежащія у нихъ на сердцѣ, ш. е. 1) «что Король всегда ставитъ Поляковъ «далѣе отъ своихъ палатокъ, которыми окружаетъ одними Нѣмцами, между тѣмъ какъ они, «по роду своей службы, должны бы были употребляемы на вадахъ лагеря; и какъ это дѣлаетъ «онъ вопреки обыкновенію, то доказываетъ тѣмъ, «что личную свою безопасность охотнѣе вѣкрешъ иностранцамъ, чѣмъ сынамъ отечества; «2) что Нѣмцы никогда не употреблялись для спокрожевой службы и другихъ лагерныхъ трудовъ, «коиъ вообще подвергаются войска, находящіеся на жалованьи, а это все слагаются на Дворянъ, которые, по установленію; отъ сего «должны были свободны; наконецъ 3), что тѣ же «Нѣмцы схватываютъ почти у воротъ лагеря «Дворянскихъ служителей, везущихъ провизію, и «ошаниваютъ у нихъ не только все съѣстное, но «иногда и платье ихъ и лошадей, и хотя на «то и жаловались они ихъ Офицерамъ, но никогда не получали удовлетворенія,» и проч.

Пока спорили, прибыло отъ Конецпольскаго донесеніе, что онъ, подъ мѣстечкомъ *Олыкою*,

напикнулся на значительный Русскій корпусъ, подъ начальствомъ *Богун*, что многихъ положилъ на мѣстѣ и многихъ взялъ въ плѣнъ, и плѣнные утверждаютъ, что Ханъ собравшій значительную добычу въ дѣлахъ прибудетъ; что *Богунъ* двинулся въ направленіи къ городу *Бродажъ*, что онъ намѣренъ преслѣдовать его и отогнать отсюда (*Броды* принадлежали фамиліи Коцеппольскихъ), и что по совершеніи этого подвига, онъ возвратится къ главной арміи.

Около сего времени возвратился изъ поисковъ и *Ганза* съ плѣнными Казаками, отъ которыхъ узнали, что Главная Квартира Богдана находится еще въ *Збаражѣ*, что онъ тамъ часто получаетъ извѣстія о скоромъ прибытіи Хана со своими и со всею Русскою пѣхоною, и что онъ уже навѣрное послалъ ихъ встрѣтить.

По полученіи этихъ извѣстій, и по устраненіи затрудненій между Королемъ и Рѣчью Посполитою, всѣми силами бросались переправляться черезъ рѣку Бугъ, и пустились по дорогѣ къ *Берестежку*. Въ это время пришелъ изъ лагеря Русскаго Королевскій лазутчикъ, который донесъ, что Ханъ прешьего дня прибылъ въ Главную Квартирѣ Богдана, и что тамъ въ знакъ радости палили изъ пушекъ. Отъ этого донесенія всѣ стали спѣшить движеніями. Въ то же время прибыло къ арміи и нѣсколько еще Воеводствъ, весьма хорошо вооруженныхъ.

Тогда Король опредѣлилъ въ поиски Князя *Іеремію Вишневецкаго* съ 3,000 отборѣйшихъ воиновъ, и приказалъ ему стараться захватить языковъ, отъ которыхъ можно было бы узнать, куда

Богданъ намѣренъ направивъ свои движенія; а самъ между тѣмъ всѣми силами старался скорѣе прибыть на мѣсто, назначенное для лагеря, и прибылъ,—по преодолѣнн затрудненій обыкновенныхъ въ топкахъ и болотистыхъ мѣстахъ и увеличивающихся отъ множества вдушихъ, — въ пятый переходъ къ рѣкѣ *Стыри*, омывающей городъ *Берестеко*, стоявшій на самой срединѣ Воеводства Волынскаго.

Между тѣмъ Богданъ все зналъ, что происходило въ Польскомъ лагерѣ. Желая запереть Короля въ болотахъ между *Сокалемъ* и *Берестекомъ*, съ неѣроятною быстротою бросился онъ къ Берестечку съ лучшей частію своей конницы и избранными Татарами. Но исполненію этого помѣшала Князь *Вишневецкій*, который, встрѣщась съ его авангардомъ, завелъ съ нимъ удачную схватку; изъятыхъ въ плѣнъ отослалъ къ Королю, самъ не двигаясь съ мѣста.

Плѣнные эти единодушно скзывали Королю, что Богданъ съ главными своими силами поспѣшно приближается на встрѣчу Королю въ намѣреніи не допустить ему переправиться чрезъ рѣку *Стырь*, и что вочуешь отъ *Берестека* не болѣе уже какъ на разстояніи ѣзды одного дня. По этой причинѣ Король послалъ въ подкрѣпленіе Вишневецкому значительный отрядъ подъ начальствомъ двухъ славныхъ Полковниковъ *Стежковскаго* и *Чаркевича*; а самъ между тѣмъ, оставивъ не безъ опасенія на этой сторонѣ рѣки обозъ, всѣ военныя тяжести и пѣхоту, старался поскорѣе переправить конницу по очень слабому мосту: потому

что въ бродъ не лзя было пуснитъся при весьма илистыхъ берегахъ рѣки.

Между тѣмъ прѣзжаютъ гонецъ за гонцемъ какъ отъ *Вишневецкаго*, такъ и отъ *Конечпольскаго* съ извѣстіями, что Богданъ всѣ силы свои сосредоточилъ къ городу *Пырлятику*, въ двухъ миляхъ отъ *Берестека*. Въ слѣдствіе того, всему войску запрещено пастись лошадей. Многіе однако изъ кормовщиковъ, вышедшихъ или до приказа, или послѣ него, перехвачены Казиками или Татарами. Богданъ, узнавъ отъ нихъ, что тогда только начала переправляться Польская конница и какое отъ этого произошло замѣшательство, сталъ гораздо сильнѣе напирать на *Вишневецкаго*, съ которымъ между тѣмъ соединились и *Стежковскій* и *Чарнеукій*. Но какъ и они не могли удержатъ непріятельскаго натиска, то, опсправивъ въ передъ гонца къ Королю, и сами стали тихо отступать. Но Король немедленно выславъ имъ въ подкрѣпленіе два большіе полка *Любомирскаго* и *Казановскаго*. Завязалась сильная рѣзня по прибытіи подкрѣпленій съ обѣихъ сторонъ.

Наконецъ подъ вечеръ, къ счастію Поляковъ, Александръ Конечпольскій, возвращаясь изъ своего поиска на Броды, какъ съ неба упалъ въ пылъ Русскимъ, и неожиданнымъ своимъ появленіемъ привелъ ихъ въ замѣшательство, а своихъ не мало ободрилъ. Такимъ образомъ попятели Русскій корпусъ и гнались за нимъ на полшоры мили. Наконецъ запрубили къ отступленію; Подяки ве-

село возвратились и представляли Королю разных плѣнныхъ, какъ Русскихъ, такъ и Татарскихъ.

И такъ, наконецъ удалось Королю занять мѣсто, назначенное для лагеря войскамъ его; остальная однако часть войскъ его и обозы продолжали еще переправляться ночью при лучинахъ.

Плѣнные Татары сказывали, что Хану очень хочется возобновить миръ, но что на это не соглашается Богданъ, утверждая, что только конница Польская переправилась, но что пѣхота и обозъ находится еще по эту сторону рѣки вмѣстѣ съ пушками, и что по этому безъ всякаго опядгательства должно напасть на Поляковъ, ибо такимъ образомъ надѣялся одержать несомнѣнную побѣду. Но Татарамъ отвѣчали: *завтрашній день покажетъ, не ошибается ли Богданъ.*

На другой день всѣ Польскія войска, какъ конница такъ и пѣхота, состоявшая достоверно изъ 100,000 воиновъ, выведены изъ лагеря въ поле широкое. У Богдана, со вспомогательными Ханскими Татарами, счисляюшъ 400,000 (? Это вдвое преувеличено: Польская Русь едва ли могла выставить 100,000; а Крымскій Ханъ никогда не выводилъ въ походъ болѣе 60,000).

Боевой порядокъ Польскихъ войскъ устроенъ былъ слѣдующимъ образомъ: на *правомъ* крылѣ поставленъ былъ полкъ *Николая Потоцкаго*, Главнокомандующаго Польскихъ войскъ на Украинѣ; къ нему присоединены съ отрядами *Стаки-славъ Ланскоронскій*, Воевода Брацлавскій, *Христоборъ Опалинскій*, Воевода Познанскій, *Юрій Любомирскій*, Маршалъ Королевства, *Левъ Кази-*

миръ Салуга, Подканцлеръ Литовскій, *Александръ Конецпольскій*, Знаменоводецъ Королевства, Графъ *Льскийскій*, Подкоморій Познанскій, двое *Собіе-скихъ*, сыновей Краковского Кастеллана, изъ коихъ старшій (знаменитый Іоаннъ III, въ послѣдствіи Король Польскій, освободитель Вѣны) былъ тогда Старостою Красновостравскимъ (въ Красной Руси; по материнской линіи онъ Рюриковичъ, а по опцевской Красно-Россь), а меньшой Яворовскимъ, — и многіе другіе, имѣвшіе дружины на собственномъ издѣвленіи. Всѣми этими войсками *праваго* крыла управлялъ Главнокомандующій (Гетманъ Коронный), войсками Королевскими — *Николай Потоцкій*.

На *лѣвомъ* крылѣ поставленъ полкъ Полевого Маршала (Marszałci Campi) *Андрей Калиновскаго*, съ которымъ соединены *Іоаннъ Щавинскій*, Воевода Брестскій, *Станиславъ Потоцкій*, Воевода Подольскій, Князь *Іеремія Вишневецкій*; *Іоаннъ Щавинскій*, Староста Каляшскій; *Генрихъ Денгофъ*, Полковникъ и начальникъ конницы *вылазной*, и нѣсколько другихъ частныхъ дружинъ. Всѣми ими предводительствовала вторая Коронный Полевой Маршалъ *Калиновскій*.

Передъ обоими крылами поставлены были батареи; среднее между ими мѣсто занимали эскадроны тяжелой конницы, а за ними слѣдовали разныя и разнооружныя дружины Воеводствъ, назначенныя для подавнiя подкрѣпленiя.

Центромъ или главнымъ корпусомъ, проспировавшимся довольно далеко, взялся командовать самъ Король. Передъ его фронтомъ поставлены батареи съ ихъ прикрытіями подъ начальствомъ

Жигмунта Пріемскаго, который послѣ знаменитаго *Арцишевскаго* сдѣланъ начальникомъ артиллеріи, и Полевымъ Нотаріемъ или Писаремъ (*Писарь* — нѣчто въ родѣ Начальника Главнаго Штаба); а въ самомъ фронтѣ расплнута пѣхота. Фланги ея прикрываемы были конными отрядами, а именно: *правый* флангъ первой линіи прикрывался конницею *Іоанна Денгофа*; *лѣвый* же конницею *Якова Вейгера*, Воеводы Маріенбургскаго, подъ начальствомъ Силезскаго Славнина Графа *Шафгога*.

Позади этой линіи, въ нѣкоторомъ разстояніи полкъ *Христофора Убалда*, за которымъ въ тройныхъ рядахъ фаланга Королевскихъ пѣхохранителей, состоявшая изъ 1800 человекъ, подъ начальствомъ *Фримольда Вольфа*; а въ небольшомъ отъ нея разстояніи два значительные отряда Князя *Богуслава Радивила*.

Вторая линія этого боеваго строю состояла вся изъ конницы, правый бокъ (флангъ) былъ прикрытъ *Радивиловскими* и *Денгофовыми* отрядами, а лѣвый Вейгеровымъ и карасирскими эскадронами *Дитриха Мейделла*. Ближе всего предъ Королемъ стояла придворная конная дружина, состоявшая изъ 500 человекъ, выбранныхъ изъ самыхъ лучшихъ фамилій, и раздѣленная на два эскадрона, изъ коихъ однимъ командовалъ *Жигмунтъ Убийшъ*, Добрыньскій Хорунжій, а знамя несъ *Иванъ Михайловичъ*, Судья Люблинскій; другой же находился подъ начальствомъ *Іоанна Вишеля*, а знамя несъ *Александръ Андреевскій*. Обоиими этими эскадронами командовалъ *Казиміръ Тишкевичъ*, Чашникъ Великаго Княжества Литовскаго. Съ обѣ-

ихъ споронъ этой благородной дружины расположены были, подъ начальствомъ *Валрода*, Нѣмецкіе конники, присланные феодальнымъ подданнымъ Королевства Брандербургскимъ Курфирстомъ, по Пруско-феодальному повиновенію.

Позади этой линіи стояли эскадроны *Грудинскаго*, *Кастелана Накласкаго*, и *Якинфа Розражевскаго*, которыхъ съ одной стороны прикрывала пѣхота *Станислава Конецпольскаго* и *Дюплесси*, а съ другой стороны Свѣтлѣйшаго Князя *Карла*, брата Королевскаго, Епископа Вармійскаго.

Наконецъ позади всего этого въ изъоторомъ разстояніи находился *таборъ* (лагерь) изъ сѣдленныхъ возовъ, съ двухъ споронъ прикрытый городомъ (*Берестежко*), гдѣ оставленъ значительный гарнизонъ, и рѣкою.

Между шѣмъ Богданъ занялъ ближайшіе къ Югу холмы своими густыми колоннами (Казакъ были не только конное, но и пѣхотное войско), чернящими (конечно они были въ короткихъ *сѣркахъ*, которые стройностью не уступаютъ Испанскимъ) подобно буревымъ облакамъ, гдѣ и расположилъ свой таборъ. Лѣвое крыло поручилъ Хану, а правымъ самъ взялся командовать. Разстояніе между обоими войсками было довольно значительное.

Такъ какъ большую часть этого дня Поляки употребили на устройство линій, то въ этотъ день ничего не предпринимали противъ Руси, кромѣ перестрѣлокъ, бывшихъ съ обѣихъ споронъ. При захожденіи солнца, Король хотѣлъ отвести войска на ночь въ таборъ, но ему совѣтовали не дѣлать этого, ибо, имѣя дѣло съ непріятелемъ весьма бы-

спрымъ, при этомъ перемѣщеніи можно поставить себя въ затруднительное положеніе; да и по утру опять много можетъ быть потеряно времени, пока боевой строй приведутъ въ порядокъ: посему отпѣлилъ свое намѣреніе и велѣлъ проводить ночь въ извѣстномъ уже расположеніи линій; однако ночью въ мѣстахъ опасныхъ велѣлъ сдѣлать окопы и обсадить ихъ пушками. — Такъ 100,000 человекъ провело ночь на ногахъ и на сѣлахъ.

На другой день на разсвѣтѣ велѣлъ отрядамъ *Щавинскаго, Вейгера, Богуслава Радивила, Ивана Сапѣги*, Воеводству *Волинскому*, Землѣ *Перемишльской* и землѣ *Хелмской*, подъ начальствомъ Князя *Михаила Чарторійскаго*, сдѣлать нападеніе. Противъ нихъ не медля вышли гусскими колоннами и Казаки, прикрываемые Татарскими отрядами. Завязалось сильное сраженіе, такъ что когда знамена проходили одни мимо другихъ, то едва можно было различить Поляковъ отъ Руси. Между тѣмъ Ханъ, издали глядя въ зрительную трубу, и полагая, что правое крыло не очень хорошо устроено, тотчасъ туда устремился со значительными отрядами. Но его встрѣтилъ *Станиславъ Ланцкоронскій*, который въ пылу этой схватки лишился сына своего *Жигижунта*.

Между тѣмъ какъ Поляки замѣтили, что Русь стала пѣснить ихъ, то отрядили имъ на подкрѣпленіе нѣсколько *хоругвей* (конныхъ знаменъ или эскадроновъ), а вскорѣ и весь полкъ Главнокомандующаго. Но какъ и эти не могли остановить написка, то Король выслалъ изъ центра конницу Князей *Вишневецкаго* и *Любомирскаго*, и

весь полкъ Подканцлера Липовскаго; а чтобы окружить Кизаковъ (и съ боку ударишь на нихъ), Король велѣлъ произвести нападеніе съ другаго крыла. Выступившій въ дѣло весь полкъ Главнокомандующаго *Калиновскаго* не только возстановилъ равновѣсіе битвы, но и помогъ попятить нѣсколько назадъ сражающуюся Русь съ ея союзниками. Однако вскорѣ и Русскіе получили съ своей стороны подкрѣпленіе, и возобновилась *ужаснѣйшая сѣча*.

Многіе, глядя на нее изъ линій, стали упадать духомъ; но Главнокомандующій, объѣзжая линіи, ободрялъ ихъ, крича: *никто не долженъ устращиваться этимъ зрѣлищемъ, зналъ и такъ, что оно должно быть игрищемъ Марсовымъ*. Конечно, могла быть пріятнымъ зрѣлищемъ для нѣхъ, которые могли изъ мѣста безопаснаго наблюдать, какъ бѣгущіе опять возвращаются на непріятеля и опрокидываютъ его, какъ съ обѣихъ сторонъ летятъ знамена на знамена, какъ уводятъ пленныхъ, какъ взяли у непріятеля знамена представляющіе Королю, такъ что не даромъ воскликнулъ одинъ знаменитый мужъ, бывшій въ числѣ любовавшихся этимъ кровавымъ зрѣлищемъ:

•O Boże, niechayże w tym łaskę twoję czuie,

•Gdy inszy się biją, niech się ja dziwiue.

т. е. *о Боже милостивый, окажи мнѣ милость Твою, чтобъ я, когда другіе бьются, могъ въ мѣстѣ безопасномъ ихъ дивиться!*

Такимъ образомъ весь день продолжалась эта ужасная сѣча при совершенной неизвѣстности въ побѣдѣ: ибо иногда Русь превозмогала Поляковъ,

которые, сохраняя порядокъ, снова подымались и брали верхъ и оплѣскали побѣдителей; иногда Казаки съ Ташарами наскakивали въ самую средину дружины Польскихъ, но скоро обрацаемы были въ бѣгство, что случилось раза *три* въ продолженіе дня. Наконецъ удалось Полякамъ оплѣснуть ихъ въ самому табору, а самимъ удержашъ за собою мѣсто сраженія.

Многихъ воиновъ лишилась Русь въ этотъ день, но и Полякамъ весьма дорого стоило удержанное мѣсто сраженія: они лишилось въ этотъ день *Казановскаго*, Кастеллана Галицкаго, *Юрія Смоленскаго*, Старосты Люблинскаго, *Стадницкаго*, Подкоморія Саноцкаго, *Лигензы*, Мечевосца Краковскаго, *Йордана*, Стольника Краковскаго, *Ланцкоронскаго*, сына Воеводы Брацлавскаго, храбраго *Рышчукаго*, сына убитаго подъ Зборовымъ, и множества нижнихъ лянновъ. Равно убито много Дворянъ Ленчицкаго Воеводства, а ошчаси Земли Хелмской и Перемышльскаго. А безъ ранъ воротились не многіе.

Впрочемъ Король, довольный и нѣмъ слабымъ успѣхомъ, хотя въ дѣлѣ еще не рѣшенномъ, подъ вечеръ, оставивъ нѣсколько полковъ, и прерушамъ достаточное количество пѣхоты съ орудіями для прикрытія лагеря отъ внезапнаго нападенія, — прочія войска, уставшія отъ прошлошняго бѣгнія и кроваваго дневнаго зноу, ввезъ для ночлега внутрь табора.

Между тѣмъ и Богданъ велѣлъ наскоро набросать нѣсколько редушовъ. Такъ какъ онъ выбралъ лучше позицію, то изъ нея могъ разсмотрѣть рас-

положеніе и состояніе Польскихъ редутовъ; замѣтивъ, что крайній изъ нихъ, омываемый и прикрываемый болотомъ, и занятый Нѣмцами, слабѣе и безпечнѣе прочихъ охраняется, ночью велѣлъ Казакамъ напасть на него по болошу. Казаки, изъ-подъ тиха, съ однимъ оружіемъ въ рукахъ, вплавъ пробравшись въ редутъ, напали на него, переколотивъ большую часть сонныхъ Нѣмцевъ, не будучи никѣмъ примѣченны.

Наконецъ начальникъ находившихся между редутовъ батарей, слыша глухіе стоны плѣхъ, кошоты не выпускали духу отъ одного удара, и подозрѣвая дѣло почти какъ оно было, велѣлъ выстрѣлить изъ пушки, на громъ которой повыпрыгали прочіе и бросились защищаться; почти въ то же время зашумѣли въ трубы и по всему лагерю. По этому вызову все бросилось на коней и поскакало помогать своимъ. Между тѣмъ Русаки, видя, что ночное ихъ предпріятіе, касательно занятія редута не можетъ далѣе продолжаться, бросились опять вплавъ и воропились къ своимъ.

Такъ какъ вскорѣ занялась заря, то Польскаго войска не возвращали больше въ таборъ для продолженія сна; и какъ скоро можно уже было оплечать человѣка отъ человѣка, Король потчасъ принялся устроить боевой порядокъ какъ наканунѣ. По совершеніи этого подвига, долго онъ совѣщался и колебался, какимъ образомъ опить начать сраженіе, и лучше наконецъ желалъ, чтобы прежде Русаки сдѣлали на него нападеніе. Однако Богданъ не велъ своихъ Русаковъ въ атаку, а только велѣно было Татарамъ беспокоить Поляковъ

наѣздами и перестрѣлкою. Между тѣмъ Король вѣсьмъ строго запретила прогаться съ мѣста безъ его повелѣнія; по этому когда Татары подъѣзжали очень близко, Король велѣлъ только пальять въ нихъ изъ пушекъ.

Наконецъ уже только около полудня велѣлъ онъ Князю *Іереміи Вишневецкому* напасть на непріятеля, опустивъ съ нимъ половину праваго крыла. Князь, первѣйшій рубака изъ всего Литовско-Русскаго Дворянства, быстро выступилъ изъ своей линіи, бросался на ряды Русскіе, и посредствомъ колонны своихъ копьеносцевъ прорвалъ ихъ, и прошелъ чрезъ нихъ, гдѣ однако очутился среди огней съ разныхъ сторонъ. Надлежало снова выбиваться: Князь не переставалъ рубиться, пока не открылъ себѣ и своимъ дорогу, и съ остатками своей дивизіи не выпутался въ сторону на возвышеніе за ряды Русскіе.

Поляки, увидѣвъ затруднительное положеніе Князя, тотчасъ отрядили съ другаго крыла дивизію Александра Конецпольскаго, который подмогъ Князю тѣмъ, что съ другой стороны занялъ Татаре. Въ эту несчастную для Русскихъ и ихъ соперниковъ минуту, въ которую слѣпая судьба бросила Князя на возвышеніе, бывшее для союзниковъ истиннымъ *гвоздемъ въ бокъ*, въ эту минуту развлеченія силъ, Король подвинулъ впередъ и весь центръ свой, который нападалъ только тамъ, гдѣ союзники снова устроивались. Во время медленнаго движенія центра въ передъ, съ обѣихъ сторонъ (говорить очевидецъ) такой разразился пушечный огонь, что, казалось, Везувій въ двухъ мѣстахъ

варыгаль свое пламя, и такая туча дыма объела поле сраженія, что изъ Польскаго табора не лъзя было видѣть сражающихся.

Король все продолжалъ напикать своимъ хорошо устроеннымъ цепнпроемъ, очищая себѣ дорогу мѣткими выстрѣлами артиллеріи *Пріемскаго*, такъ что стали видѣться промежутки между Козаками и Татарамъ, прежде плотно соединенными. Въ эти промежутки успѣли ворваться Польскія колонны, такъ что союзникамъ уже не было больше возможности опять соединиться.

Въ семъ отчаянномъ положеніи, Богданъ, потерявъ часть воевъ, для предупрежденія совершенно разбитія, поспѣшно снявъ батарею, сомкнувъ всю пѣхоту и конницу, повелъ ихъ внутри укрѣпленнаго своего *табора*; въ ту же минуту и Ханъ всю свою Татарскую конницу вскачь пустилъ немного въ сторону, и по Татарскому обычаю, *свернулъ въ кругъ* (*). Оттуда онъ хотѣлъ-было

(*) Никѣ, во время опасности, для защиты себя онъ превосходно не пріятеля, обыкновенно дѣлають каре, т. е. четырехугольных изъ линій пѣхоты. Прежде Русскій народъ дѣлалъ это изъ четырехугольных изъ воевъ (изъ обозу), которые такъ искусно слезали, что не легко было разсронить эту подвижную стѣну такъ больше еще, что она внутри имѣла своихъ защитниковъ. Когда время шло, то Русскіе и оказывались еще; но въ случаѣ скорой опасности вдругъ свыались въ четырехугольных. Они тащили съ собою возы какъ необходимую вещь караванъ съ артиллерією: при шомъ же въ мѣстѣхъ снѣжныхъ и пусынныхъ возы соспавали вѣстѣ и подвижной нагазкѣ. Это обыкновеніе было только у османовъ, доновитыхъ племенъ Европы.

Но Азіатскія кочевыя племена не знали и не употребляли такой кѣры: на ихъ арбахъ находились ихъ жены и дѣти и

еще что либо предпринять противъ Полковъ, и въ этомъ намѣреніи сталъ заходить въ ближайшій лѣсъ. Но и отсюда вытѣсненъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и увидѣвъ падающихъ возле себя главныхъ Мурзъ и идущія противъ него съ разныхъ сторонъ сильныя колонны, и не желая дожидаться послѣдняго истребленія, ускорилъ отступление, оставивъ на мѣстѣ не только палатки и вещи, въ нихъ находившіяся (въ числѣ коней самыя замѣчательныя были лошади, навьюченные веревками для плѣнныхъ), но даже и больныхъ и убитыхъ, — вопреки Алкорану, запрещающему подь проклятіемъ оставлять мертвыхъ. Въ слѣдъ за Ханомъ такъ быстро разсѣялись и ускакали всѣ

старшій, коней они никогда не подставляли ударамъ непріятельскимъ; будучи всѣ конны, кѣмъ-то четвероугольникомъ они всегда, во время опасности, слѣпожились въ кругъ, какъ здѣсь въ этотъ случай. Это постолила черта въ Истории кочевыхъ Азіатскихъ племенъ.

Присея позволю себѣ припомянуть господствъ Историкиамъ, что если они читали *Аммиана Марцеллина*, *Горнанды* и другіхъ, писавшихъ объ *Аттилахъ* и его такъ называемыхъ Гуннахъ, они вспоминали, что такъ называемые Гунны въ походахъ шли съ собою *воза* (обозы); что всякая ихъ дивизія имѣла свой обозъ; что *Аттила* послѣ кровопролитнаго сраженія на поляхъ Шалонскихъ, подобно *Воедану*, повелъ войска своею на ночлегъ въ свой украшенный *возовой таборъ* (*intra sagittarum*). Кто не видитъ въ этомъ обыкновеніи ашхи-Татарскаго, ашхи-Монгольскаго, и напримѣръ *осбдага Русскаго*, *Славянскаго*? Положимъ, что на кѣмъ-то Ашхиламъ былъ бы *Воеданъ*, котораго какой нибудь Италіанецъ писалъ бы *Воеданъ*, то уже Южнѣе *Русе*, или Сарматскіе Славяне должны бы прослѣдить Монголамъ отъ этой Татарской описки въ имени *Воедана*, или отъ того, что эта Русь добровольно и по сирѣниному случаю прималась именовать Татарскими, но ей не полагавшимъ именъ — *Кайсаканъ* (*Кавказанъ*)?

Татары, что даже побешивали усталых лошадей. Однако въ мѣстахъ болопнишыхъ многіе избиты, а прочіе не блже остановились, какъ только за пять миль отъ мѣста сраженія.

Ю. Венелинъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

За Мартъ и Апрель мѣсяцы 1856 года.

Засѣданіе 4 Марта.

Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ для чтенія въ свою очередь диссертацию:

Ueber zwei neuerdings entdeckte eigenthümliche
Knöchelchen am Schädel einiger ruderfüssigen
Schwimmvögel.

Непрежанный Секретарь объявилъ, что согласно желанію нѣкоторыхъ Членовъ Конференціи, чтобы основанъ былъ журналъ для скорѣйшаго ознакомленія Ученыхъ съ трудами Академіи, онъ возымѣлъ мысль отдѣлать отъ собранія Записокъ (*Mémoires*) спешью уче-

ныхъ извѣстій (Bulletin scientifique) и издавать ее особымъ журналомъ, присовокупляя выписки изъ диссертаций Гг. Академиковъ, разборы присланныхъ на судъ Академіи трудовъ, свѣдѣнія объ отправляемыхъ Академіею ученыхъ экспедиційхъ, извлеченія изъ внутреннихъ и иностранной переписки и другія любопытныя для ученаго свѣта извѣстія. Конференція одобрила эшотъ проектъ и опредѣлила, чтобы въ Вѣдомостяхъ напечатана была программа журнала, имѣющаго издаваться подъ заглавіемъ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ *Купферъ* представилъ Конференціи печатный экземпляръ составленной имъ инструкціи для произведенія метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій, и предложилъ, чтобы она была разслана кромѣ всѣхъ Университетовъ и Гимназій въ Имперіи, также всѣмъ лицамъ, доставлявшимъ донынѣ Академіи свои наблюденія, и чтобы кромѣ того въ короткое число экземпляровъ было предоставлено въ его распоряженіе для раздачи тѣмъ, кто по своему положенію или званію можетъ содѣйствовать успѣхамъ Метеорологической Науки въ Россіи. Конференція изълила на то свое согласіе. — Онъ же представилъ превосходный образецъ прениша съ Мыса Доброй Надежды, пріобрѣтенный имъ для Минералогическаго Кабинета.

Васѣданіе 11 Марта.

Г. Академикъ *Гессъ* читалъ:

Note sur quelques produits pyrogénés.

Конференція опредѣлила напечатать сію Записку въ новомъ своемъ ученомъ журналѣ. — Г. Вице-Президентъ предложеніемъ отъ 5-го Марта сообщилъ Конференціи копію съ Указа, даннаго Государемъ Императоромъ Правительствующему Сенату 8-го Генваря сего года,

ковъ Всеналослѣвѣйше утверждающаго разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ проекты Устава и Штатъ Академіи, наслоящихъ потребностямъ и состоянію сего ученаго сословія соотвѣтственныя. — Другимъ предложеніемъ Г. Вице-Президента увѣдомляетъ о присланной, по распоряженію Г-на Архангельскаго Гражданскаго Губернатора, для Зоологическаго Музея Академіи рыбъ, называемой у туземцевъ *акра*. — Директоръ Училищъ Тверской Губерніи и Инспекторъ Уезднаго Училища въ городѣ Волоколамскъ посылающъ метеорологическія наблюденія.

Засѣданіе 18 Марта.

Г. Академикъ *Беръ* представилъ очередное свое Разсужденіе подъ заглавіемъ:

*Delphini Phocaenae anatomes auctore C. E. Baer,
Sædulo grima,*

и прочелъ Записку:

*Sur le passage prétendu de l'eau par les évents
des Cétacés;*

а Г. Академикъ *Трмійусъ* Записку, подъ заглавіемъ: *Nouvelles considérations sur la construction de la fleur des graminées.*

Объ Записки Конференціи положила напечатать въ своемъ журналѣ. — Читано письмо Г-на Коншрь-Адмирала Липке отъ 17-го Марта, при коемъ онъ, по повелѣнію Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, посылаетъ для Зоологическаго Музея тучело бѣлаго соболя. — Г. Академикъ *Брандтъ* внесъ на усмотрѣніе Конференціи списокъ жесткокрылыхъ насекомыхъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Константиновополя Докторомъ Медицины Г-мъ Видманномъ и доставляемыхъ Г-ну Брандшу чрезъ Директора Во-

таинического Сада, Г-на Фишера. Коллекція эта состояла изъ 900 хорошо сохранныхъ образчиковъ, принадлежащихъ къ 252 разнымъ видамъ, изъ коихъ 62 недоставало въ Академическомъ Музее, а прочіе могутъ служить для обиха. Г. Брандтъ полагаетъ, что 36 находящихся въ этой коллекціи породъ даже вовсе не были еще описаны. Конференція согласилась на приобретение ихъ покупкою. — При письмѣ изъ Риги, Г. Напирскій, Директоръ Училищъ Лифляндской Губерніи, посылаетъ въ даръ Академіи два гипсовые слѣпка медалей, которая была описана имъ въ журналъ: *Dograter Jahrbücher* и кошорую Г. Грефе желалъ получить для Музея по причинѣ сходства ея съ извѣстною Черниговскою гривною. — Доставлены метеорологическія наблюденія изъ Севастополя, Николаева, Полтавы и Бѣлостока.

Чрезвычайныя засѣданія 26 и 28 Марта.

Въ эти два засѣданія Конференція исключительно занималась чтеніемъ донесеній о сочиненіяхъ, поступившихъ по Демидовскому конкурсу и совѣщаніями для назначенія установленныхъ премій и медалей.

Засѣданіе 8 Апрѣля.

Г. Академикъ *Ленцъ* представилъ Разсужденіе:

Ueber die Leitungsfähigkeit des Goldes, Bleis und Zinnes für die Electricität bei verschiedenen Temperaturen.

Предложеніемъ отъ 19-го Марта Г. Вице-Президентъ посылаетъ для Зоономического Музея нѣсколько костей мегашерія (ископаемаго шихохода), найденныхъ на берегахъ Ла-Платы и доставленныхъ изъ Рио-Жанейро Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Бразиліи,

Г-нъ Коллежскій, Совѣтникомъ Валленштейномъ. — При сообщеніи отъ 4 Апрѣля Г. Попечитель Санкшпенбургскаго Учебнаго Округа препровождаетъ Академіи списокъ болѣе 300 растений, водящихся въ окрестностяхъ Архангельска, и 15 образчиковъ сушеныхъ произрастеній, присланныхъ для Академіи Учиелемъ Архангельской Гимназіи Г-нъ Богуславомъ. — Г. Академикъ Френъ предъявлялъ 5 серебряныхъ монетъ, купленныхъ имъ для Азіатскаго Музея, а именно: 1) не изданную еще монету Гашана Умалда, вышедшую въ Васинѣ въ 119 году; 2) не изданную монету Мамуна, чеканенную въ Нишабурѣ въ 187 году; 3) рѣдкую монету Тагрида Тааги, вышедшую въ Самаркандѣ въ 209 году; 4) монету очень рѣдкую и еще не изданную одного неизвѣстнаго владѣтеля съ его изображеніемъ, и 5) монету Мугавида изъ 7-го вѣка Геджры, вышедшую въ Фалѣ. — Г. Академикъ Купферъ представилъ отъ имени Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Профессора Гельштрема Разсужденіе:

Observationum barometricarum et sympiesometricarum, ab Illustrissimo Lütke sub itinere circa tellurem collectarum computum instituit Gust. Gabr. Hällström.

Опредѣлено напечатать его въ собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ:

Sur l'équation relative à la propagation de la chaleur dans l'intérieur des liquides,

а Г. Академикъ *Брандтъ*:

Note sur l'Anser Canadensis et l'Anser pictus de la Zoographie russe de Pallas.

Положено напечатать первое въ Запискахъ, а второе въ журналѣ Академіи. — Г. *Брандтъ* письменнымъ рапортомъ извѣщалъ желаніе отправить нѣмѣшняго

лѣша на три мѣсяца въ Германію съ тѣмъ, чтобы посѣтить разныя коллекціи естественныхъ предметовъ, а особенно въ Берлинъ, и присутствовать въ Іенѣ при собраніяхъ Германскихъ Врачей и Натуралистовъ. Онъ поставяешь на видъ, что ему наиболее необходимо изслѣдовать Берлинскій Музей для ученыхъ его занятій по части устройства и опредѣленія предметовъ вѣрнѣшаго ему Музея и по изданію въ свѣтъ какъ собственныхъ его, такъ и покойнаго Мершенса трудовъ, и наконецъ для заведенія новыхъ мѣстныхъ связей. Конференція, нашедъ сіи побужденія весьма уважительными, опредѣлила войти съ представленіемъ о томъ къ Г-ну Президенту. — Еще Г. *Брандъ* вручилъ Конференціи отъ имени Члена-Корреспондента Академіи въ Варнаулъ, Г-на Геблера, дополненіе къ его обзорѣнію Камунскаго Хребта, заключающее въ себѣ: 1) описаніе новой породы куропадки, называемой *Perdix Altaica*, и 2) Записку касательно двухъ найденныхъ въ Алтайскихъ Горахъ жернововъ, свидѣтельствующихъ по видимому, что жители Уймонской Долины въ старину занимались сельскимъ хозяйствомъ.

Г. Академикъ *Беръ* прочелъ:

Beobachtung über die Entwicklungsweise der Schwimmblasen ohne Ausführungsgang,

а Непременный Секретарь отъ имени своего брата Записку:

Vorschlag zu einem Einstellungsapparat für grosse Refractoren mit acquatorialer Aufstellung.

Опредѣлено объ Записки напечатать въ журналѣ. — Секретарь прочелъ письмо отъ Профессора Бреславскаго Университета, Г-на Гепперта, извѣщающаго, что онъ открылъ въ каменномъ углѣ въ Вешперавин слѣды цвѣтновъ, въ кошорыхъ еще можно лѣгко распознать ошатики плодотворной пыли. Г. Геппертъ вы-

зывается прислать сюда образчикъ своей любопытной находки и далѣе говорить въ своемъ письмѣ, что онъ предпринялъ изданіе пространнаго труда о допотопной флорѣ, первымъ отдѣленіемъ коего будетъ монографія ископаемыхъ папоротниковъ.— Директоръ Училищъ Таврической Губерніи и Г. Азбукинъ, Учитель Орловской Гимназіи, посылають наблюденія погоды, сдѣланныя въ Симферополѣ и Орлѣ въ теченіе Февраля мѣсяца.

Засѣданіе 15 Апрѣля.

Г. Министръ и Президентъ Академіи при письмѣ отъ 11 Апрѣля препровождаетъ 80 Азіатскихъ монетъ изъ числа вырытыхъ въ Такналахъ и изъ коихъ 5 уже прежде были разсмотрѣны Г-мъ Френомъ.— Гг. Академики *Загорскій* и *Кругъ* подали Конференціи разборъ отрывка Большаго Историческаго Словаря Россійскаго Государства, присланнаго на судъ Академіи Авторомъ, Г-мъ Марквичемъ. — Г. Академикъ *Гессъ* читалъ:

Sur l'emploi de l'air chaud pour alimenter les hauts fourneaux,

а Г. Академикъ *Брандтъ*:

Sur la structure des glandes moschifères du *Vykhoukhol* (*mygale moschata*).

Назначено помѣстить объ Записки въ журналъ Академіи.

Публичное засѣданіе 17 Апрѣля, для присужденія Демидовскихъ премій.

(См. въ Журналъ М. Н. Пр. за Май 1836, стр. 320—354).

Засѣданіе 22 Апрѣля.

Г. Экстраординарный Академикъ *Тархановъ* читалъ въ свою очередь:

«Наблюденія о лунѣ и о лунныхъ звѣздахъ въ 1835 г.»

Гг. Академики *Струве*, *Парротъ* и *Ленцъ* предложили Академіи проектъ ученой экспедиціи для произведенія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями тригонометрической нивелировки съ тѣмъ, чтобы рѣшить вопросъ относительно уровня обоихъ морей. (О семъ проектѣ, одобренномъ Конференціею и въ послѣдствіи Высочайше утвержденномъ по всеподданнѣйшему докладу Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, было извѣщено въ Журналъ М. Н. Пр. за Май 1836, особою стапшею стр. 403—406).— Г. Академикъ *Фремъ* представилъ списокъ 21 куфической монеты, найденныхъ въ Минской Губерніи и относящихся ко второму вѣку Геджры. 8 изъ нихъ очень рѣдки и еще нѣтъ не описаны. Г. Академикъ *Купферъ* показалъ прекрасную щепку діопсаза, купленную имъ для Минералогическаго Кабинета. — Г. Академикъ *Остроградскій* представлялъ при таблицы подъ слѣдующими заглавіями :

1. Table des racines primitives pour les nombres premiers au dessous de 200.
2. Table des indices des nombres pour tous les premiers plus petits que 200 et relativement à la plus petite des racines primitives, comme base.
3. Tables inverses qui servent à trouver l'indice quand le nombre est connu.

Г. Академикъ *Брандтъ* прочелъ Записку подъ заглавіемъ :

Erinaceus hypomelas Br. nouvelle espèce d'hérisson de Russie.

Положено напечатать въ ученомъ журналѣ. — Чтено письмо отъ 8 Апрѣля Г-на Генераль-Лейтенанта Вельяминова, съ приложеніемъ, во 1-хъ, Турецкаго календаря, найденнаго за Кубанью въ аулѣ бѣлаго Кабардинскаго Князька Али Карамурзина, при взятіи приступомъ аула въ началѣ 1825 года, и во 2-хъ, рисунокъ коровы о шести

ногахъ, совершенно взрослой и уже ошелившейся : двѣ лишнія ноги висятъ по правую сторону шеи ; одна изъ нихъ снабжена загнутымъ копытомъ, а другая безъ копыта.— Г. Академикъ *Беръ* замѣтилъ, что это уродливое животное принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, имѣя тѣло вполне образовавшееся, снабжены нѣкопными неполными частями другаго недѣльнаго.

Засѣданіе 29 Апрѣля.

Г. Экстраординарный Академикъ *Буняковский* представилъ въ рукописи первый томъ своего Словаря Математическихъ Наукъ, который онъ предполагаетъ отдать въ печать въ непродолжительномъ времени. — Г. Академикъ *Парротъ* прочелъ рапортъ, въ которомъ предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ касательнаго нивелированія между Чернымъ и Каспійскимъ Морами. Для разсмотрѣнія спѣхъ предложеній избраны : Гг. Колинсъ, Парротъ, Остроградскій, Спруве и Ленцъ.— Г. *Брандтъ* читалъ Записку подъ заглавіемъ :

Note sur le cricetus nigricans,

кошорую положено напечатать въ журналѣ.— Гг. Академики *Кругъ*, *Френъ* и *Шмитъ* представили свои отзывы о сочиненіи, присланномъ въ исходѣ прошлаго года въ разрѣшеніе предложенной въ 1832 году задачи :

- Написать кришическую Исторію улуса Джучи или Золотой Орды, не только на основаніи Восточныхъ, а особенно Магомешанскихъ Историковъ, и нумизматическихъ памятниковъ сей династїи ; но и съ соображеніемъ Русскихъ, Польскихъ, Венгерскихъ и прочихъ лѣтописей и другихъ документовъ, разсѣянныхъ въ сочиненіяхъ Европейскихъ Писателей, жившихъ около того времени. •

Отвѣтное сочиненіе, написанное на Нѣмецкомъ языкѣ съ эпиграфомъ изъ Россійской Исторіи Щерба-

това: «Понеже тогдашняго времени для Россійскія столь тѣсно связаны съ Ташарскими были, что ради изясненія единыхъ, необходимо надлежитъ прибѣжище имѣть къ другимъ, сего ради я за нужное почелъ о Ташарскихъ предложити,» содержишь въ себѣ кромѣ печатныхъ прибавленій 1272 страницы in-folio, а посему разсмотрѣніе его не могло быть окончено ранѣе сего засѣданія. Выслушавъ подробные разборы своихъ Комиссаровъ, Академія произнесла о немъ слѣдующее сужденіе:

Авторъ изобличаетъ въ своемъ сочиненіи большую начитанность, основательное знакомство съ Арабскимъ и Персидскимъ языками и необыкновенное трудолюбіе въ собираніи свѣдѣній. Историческіе періоды по большей части вѣрно разграничены и накопленъ довольно богатый запасъ годныхъ матеріаловъ. Нѣкоторые пункты задачи вѣстпавлены въ новомъ, замѣчательномъ видѣ, и мѣстами встрѣчаются дѣльныя, остроумныя замѣчанія. Отдавая всему этому справедливую похвалу, должно однако сожалѣть о томъ, что Авторъ принимаетъ задачу слишкомъ поверхностно и принялся за рѣшеніе ея, не довольно къ тому приготовившись: отъ чего и трудъ его отзывается всѣми недоспашками, неразлучными со всякимъ скороспѣлымъ и неполнымъ обработываніемъ предмета. Одно изъ главныхъ условій программы, чтобы Русскіе источники были приняты въ соображеніе во всемъ ихъ объемѣ, исполнено имъ весьма несовершенно, по краткости ли времени или отъ недостатка надлежащихъ познаній въ языкѣ. Но это не исключительной упрекъ, который можно сдѣлать его сочиненію: въ немъ встрѣчается еще много недоспашковъ и погрѣшностей другаго рода. Такъ, на примѣръ, Авторъ не только не исчерпалъ всѣхъ доступныхъ въ наше время Восточныхъ источниковъ, но не довольно добросовѣстно пользовался тѣми, которые

были въ его рукахъ; также часто обнаруживается недостатокъ основательной критики. Историческіе матеріалы недостаточно расчищены и не обработаны надлежащимъ образомъ. Многіе важные, любопытные пункты, которые здѣсь слѣдовало бы рассмотреть ближе и подробно, или не довольно обстоятельно изложены или только мелькомъ обозначены, между тѣмъ какъ включеніемъ другихъ статей, чуждыхъ предмету и многихъ постороннихъ, вовсе безполезныхъ мелочей, сочиненіе чрезъ мѣру увеличено. Хронологія часто остается пренебреженною, и географическія свѣдѣнія не вездѣ удовлетворительны. Ко всему этому присовокупляется множество лишнихъ повтореній, искаженій именъ, запутанностей въ цѣпкахъ, разныхъ противорѣчій и недоразумѣній, даже на счетъ смысла Восточныхъ текстовъ.

Хотя многіе изъ сихъ недостатковъ и можно приписать большой поспѣшности, съ какою, по видимому, работалъ Авторъ; но Академія, по вышеприведеннымъ причинамъ, не могла присудить труду его какой либо преміи. Приложенная записка была сожжена въ собраніи не распечатанная, и самое сочиненіе отдано для храненія Секретарю, съ тѣмъ, чтобы онъ, по востребованію, возвратилъ его Автору, который, если пожелаетъ, можетъ получить также выписки изъ донесеній рецензентовъ. Самая задача была опмѣнена; но впрочемъ Академія предоставляет себѣ вторично предложить ее по прошествіи нѣкотораго времени.

Непремѣнный Секретарь донесъ отъ имени Комиссіи, наряженной Г-мъ Вице-Президентомъ для замѣщенія выходящихъ по Академіи штатныхъ вакансій, что Науки, по которымъ особенно желательно имѣть Адъюнктовъ, суть слѣдующія:

1. По Прикладной Математицѣ: *Теорія машинъ и Практическая Механика.*

2. Химія.
3. Минералогія и Геогнозія.
4. По Зоологій: Естественная Исторія ископаемыхъ безпозвоночныхъ животныхъ и Геологія.
5. Политическая Экономія и Статистика.
6. Россійская Исторія и древности.
7. По Словесности и Древностямъ Азіатскихъ народовъ: Китайская, Манджурская, Армянская и Грузинская Литературы.

Конференція; согласясь съ выборомъ Комиссіи, опредѣлила напечатать въ Академическихъ Вѣдомостяхъ объявленіе, что всѣ туземные Ученые, желающіе состояться по какому либо изъ сихъ предметовъ на полученіе степени Адъюнкта, со всеми правами оной присвоенными, имѣютъ прислать въ теченіе шести мѣсяцевъ, считая со дня публикаціи, на имя Академіи, свои сочиненія, содержащія *собственные ихъ ученые разсужденія*. Соискательныя Разсужденія по Филологической части должны быть писаны на Латинскомъ языкѣ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВСЕОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ВИРТЕМБЕРГСКИХЪ
НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ

И ПРОЧИХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ИЛИ СОЕДИНЕННЫХЪ ИЛИ
ИМѢЮЩИХЪ ОДИНАКУЮ ЦѢЛЬ СЪ НИМИ.

Г Л А В А I.

О Народныхъ Школахъ.

Здѣсь намѣрены мы изложить общія свѣдѣнія о Народныхъ Школахъ въ Виртембергскомъ Королевствѣ: именно о ихъ числѣ, прежнемъ состояніи и усовершеніи.

1. Число жителей въ Виртембергскомъ Королевствѣ простирается далѣе 1,397,564. Въ семъ числѣ находятся 224,699 дѣтей отъ 6 до 14 лѣтъ. Для оныхъ имѣется всего около 2,312 Школь.

Изъ сего числа 1,482 Школы суть Евангелическія. Въ оныхъ находится 2,052 учительскихъ мѣста, изъ коихъ 1197 суть мѣста для дѣйствительныхъ Учителей (съ полнымъ учительскимъ жалованьемъ), а 855 для Провизоровъ и Учителей съ провизорскимъ жалованьемъ. Учащихся въ оныхъ Школахъ считается 155,345, изъ коихъ 75,035 мальчиковъ и 80,309 дѣвицъ. Круглымъ числомъ можно положить на 76 учениковъ одного Учителя.

Католическихъ Школъ находится около 830; столько же Учителей и 300 Провизоровъ. Учащихся въ 1822 году было 33,924 мужескаго и 35,430 женскаго пола, всего 69,354. Сіе число шеперь значительно возрасло; но точно узнать оное было невозможно. Вообще полагается круглымъ числомъ на одного Учителя около 89 учащихся, или, вмѣстѣ съ Провизорами, около 62.

Въ одномъ Институтѣ имѣется 12 Первоначальныхъ Нѣмецкихъ Школъ Евангелическихъ, и 1 Католическая.— Во всемъ Королевствѣ едва ли найдется хотя одинъ человекъ, который бы не учился и не умѣлъ читать и писать.

2. Что касается до состоянія оныхъ Школъ, мы неоднократно имѣли случаи замѣтить, что настоящее устройство оныхъ есть дѣйствіе новѣйшихъ временъ. Прежнее состояніе оныхъ было не столь совершенно.

Во-первыхъ, ученіе ограничивалось только не многими самонужнѣйшими предметами. Прежній Училищный Уставъ или *Новое. утрежденіе для Нѣмецкихъ Школъ Виртембергскаго Герцогства*, изданное въ 1729 году, и въ печеніи 80 лѣтъ бывшее главнымъ правиломъ для Народныхъ Школъ, предписывало обучать дѣтей читать, писать, Религіи и Арифметикѣ.

Во-вторыхъ, Учители не были столь искусны и исправны, какъ шеперь. Правда, и прежде находимся нѣкоторые Заведенія для образованія Учителей, именно: Сирошскій Домъ въ Спюшгаршѣ, Учительская Семина-

рія въ Эррингенѣ, также особенныя Училища въ Эсслингенѣ (Altschulheim), въ Галль (Contubergium), въ Тибингенѣ (Pauperat). Но изъ всѣхъ сихъ Заведеній вѣдѣшь выходило въ годъ не болѣе 30 кандидатшвъ учительскаго званія. Большая часть оныхъ должны были образоваться у честныхъ Учителей. Во всѣхъ сихъ случаяхъ не льзя было говорить о методическомъ и основательномъ наставленіи во всѣхъ предметахъ нужныхъ для Учителя.

А воелву Учителя не могли предварительно получить хорошаго образованія: шо и при опредѣленіи ихъ не могло быть большой строгости со стороны начальства. Но кромѣ того иногда совсѣмъ не доспавало Учителей правильно приуготовленныхъ, особливо для Школъ въ деревняхъ бѣдныхъ и ошдаленныхъ. Въ такомъ случаѣ всякой могъ быть опредѣленъ въ Учителя, шолько бы умѣлъ читать, писать и считать, а также имѣлъ честное имя, хошя бы прежде никогда не думалъ быть Учителемъ. Даже въ прошедшемъ десятилѣтіи были еще примѣры, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ, не могшихъ ни ошдѣльно, ни вѣдѣшь съ другими деревнями содержать Школы и образованнаго Учителя, учительскую должность исправляли поршны, некари и другіе поселане, кошорые и обучали дѣтей или въ своихъ собственныхъ избахъ, или ходили для сего изъ одной деревни въ другую.

Сообразно шепени образованія Учителей, и метода преподаванія была несовершенна. Всякой слѣдовалъ обыкновенно методу того Учителя, у кошораго образовался, или обучалъ дѣтей такъ, какъ его самого въ дѣтствѣ обучали. О новѣйшихъ и лучшихъ способахъ преподаванія еще не могло быть рѣчи.

Впрочемъ, хошя такое состояніе Нѣмецкихъ Школъ было несовершенно, однако не льзя оуждать его. Устройство Школъ (organisation) было правильное. Дѣти

были раздѣлены на классы по возрасту и успѣхамъ. Планъ уроковъ и занятій, даже и постепенный ходъ ученія, былъ опредѣленъ. Тщательнѣйшее преподаваніе оной не только вознаграждало за недоспашокъ другихъ учебныхъ предметовъ, но и замѣняло въ нѣкоторомъ отношеніи особенныя уроки, напр. въ Естественной Исторіи, Всеобщей Исторіи и проч. Всякой день нѣсколько времени было употребляемо на чтеніе Библіи, изученіе церковныхъ пѣній, Библейскихъ изреченій или Кашихизиса, а Пятница вся назначена была для Религій въ Школѣ и церкви.— При повтореніи требовалось, чтобы дѣти не кое-какъ читали и, такъ сказать, болтали, но сказывали ясно, раздѣльно и разставно по знакамъ препинанія, дабы выученное наизусть со временемъ послужило имъ въ пользу при изъясненіи или доказываніи полезныхъ истинъ.

Чѣмъ менѣе можно было требовать отъ Учителей особенныхъ педагогическихъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе требовалась примѣрная жизнь, особливо благочестіе и Христіанскій образъ мыслей и чувствованій. Замѣчательно, что прежній Уставъ, упомянутый выше, сколько недоспашоченъ въ педагогическомъ отношеніи, столько же превосходитъ по господствующему въ немъ духу Христіанскаго благочестія. Всѣ дѣйствія Учителя по одному должны быть сопровождаемы молитвою; даже и тогда, когда онъ принужденъ взять въ руки розгу, въ которой, по свидѣтельству Св. Писанія, сокрыта особенная благодать, онъ долженъ съ тайнымъ воздыханіемъ обратиться къ Богу, и, вмѣсто гнѣва и брани, какъ бы обвить оную усердною молитвою: Отче нашъ.— Надзираніе Учителя надъ учениками не ограничивалось только стѣнами Школы: все ихъ поведеніе дома, на улицѣ и проч. долженствовало быть ему извѣстно: что и доселѣ сохраняется тамъ, гдѣ Учители при своей особенной ревности находясь также въ особенномъ уваженіи у жителей.

Вообще при должномъ смотрѣніи духовныхъ, также при ихъ наставленіи и содѣйствіи Учителями Школы, сіи могли удобно соотвѣтствовать своему назначенію. При томъ дѣйствительное обученіе Религій всегда было обязанностію Духовныхъ; Учитель долженъ былъ только заставлятъ учить наизусть, повторять выученное и также слышанное отъ Пастора.

3. Правительство всегда неклохъ о постепенномъ усовершеніи Народныхъ Школъ, и особенными предписаніями устранило недостатки въ оныхъ, искореняло вкрадывавшіяся злоупотребленія, указывало и давало средства или побужденія къ лучшему преподаванію того или другаго предмета, вводило нѣкоторыя особенныя предметы, соображаясь съ потребностями времени и успѣхами Педагогики, одобряло и ободряло какъ Духовныхъ, такъ и Учителей, оплотившихся улучшеніемъ внутреннѣхъ имъ Школъ, а чрезъ то и другихъ возбуждало подражать ихъ примѣру или слѣдовать ихъ методѣ.

Наконецъ въ началѣ сего столѣтія Виршембергскія Народныя Школы получили новое учрежденіе, именно Католическія въ 1808, а Евангелическія въ 1811 году. Сіе преобразование становилось отчасу необходимымъ по причинѣ перемѣнъ въ образѣ гражданской или общественной жизни (civilisation); между тѣмъ не лзя не примѣнить, что Песталоцци и его Школы имѣли при семъ великое вліяніе. Въ изложеніи учебныхъ предметовъ мы видѣли, что многое заимствовано отъ Песталоцціевыхъ Заведеній. Но при семъ главное дѣло не въ томъ, чтобы предписать новую методу Учителямъ, а въ томъ, чтобы ихъ хорошо познакомить съ нею. Посему спрашивается здѣсь, какимъ образомъ Виршембергскіе Учителя были приготовлены къ новой методѣ?

Песталоцци и его Институты пришли въ началѣ текущаго столѣтія въ такую славу, что всякой старался узнать Песталоцціеву методу. Сіе было удобно

для Виртембергцевъ. Кромѣ многихъ описаній Песталоцціевыхъ Школъ, сдѣланныхъ очевидцами изъ другихъ частей Германіи, многіе Виртембергскіе Педагоги, между прочими и пѣ самыя, коихъ рукою начертаны новыя Уставы для Виртембергскихъ Народныхъ Школъ, имѣли случай и побужденіе узнать и описать Песталоцціеву методу, опредѣливъ ее достоинство, а также показавъ, возможно ли и нужно ли ввести оную или всю и вдругъ, или по частямъ и постепенно въ Виртембергъ. — Въ 1808 году, по Королевскому повелѣнію, поручено было Инспектору Школъ въ Гейльброннѣ, Целлеру, прежде бывшему ученику, а потомъ сотруднику Песталоцціа, послѣ Королевскому Прусскому Совѣтнику Школъ, открыть образцовую Педагогическую Школу для Учителей и пройти съ ними учебный курсъ новѣйшей, особенно Песталоцціевой, методы. Посему случаю сдѣлано воззваніе къ Учителямъ и Провизорамъ Евангелическаго и Кашолическаго Исповѣданія, которые и явились для сего въ Гейльброннѣ въ большомъ количествѣ. Въ то же время Целлеръ долженъ былъ учредить Воскресную Школу въ Гейльброннѣ по началамъ новѣйшей Педагогики. А въ обыкновенныхъ Школахъ въ ономъ городѣ уже прежде введена была новѣйшая метода. Вскорѣ по окончаніи педагогическаго курса для Учителей, открытъ былъ другой курсъ для Пасторовъ, на который кромѣ избранныхъ Правительствомъ 12 Евангелическихъ и 8 Кашолическихъ Духовныхъ явились многіе другіе, всего 60 человекъ. Многіе изъ сихъ Духовныхъ, возвратившись, открывали трехмѣсячныя учебныя курсы для сосѣдственныхъ Учителей и такимъ образомъ знакомилъ ихъ съ Песталоцціевою методою.

При дѣйствительномъ введеніи сей методы впрочемъ была наблюдаема должная осторожность. Чтобы неправильное употребленіе оной не произвело болѣе вреда, нежели пользы, Учители не могли вводить ее

въ своихъ Школахъ сами собою, но должны были прежде донести о томъ Декану, или Инспектору Школы, съ замѣчаніемъ, какіе именно предметы и въ какіе часы они желаютъ преподавать по сей методѣ, и съ присовокупленіемъ полнаго плана уроковъ. Консисторія или Церковный Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего плана, или даже по испытаніи самыхъ Учителей, рѣшили, позволивъ ли имъ ввести новую методу, или нѣтъ.

Тѣмъ менѣе были принуждаемы ко введенію новой Училища, которые не имѣли случая основательно узнать оную, или которымъ долговременный навыкъ ошѣщалъ за лучшую методу. Учителямъ преклонныхъ лѣтъ трудно было бы переучиваться, и отъ сего переучиванія могъ бы иной изъ хорошаго Учителя по старой методѣ сдѣлаться худымъ по новой. Посему такіе Учителя оставались при томъ, къ чему привыкли; требовалось только, чтобы предписанные предметы были преподаваемы со всевозможнымъ успѣхомъ. Напрощая кандидаты учительскаго званія должны были въ Учительскихъ Семинаріяхъ и Образцовыхъ Школахъ узнавать лучшія методы обученія и спискивать навыкъ въ оныхъ. Вообще же лучшее обученіе должно было зависѣть не отъ внезапнаго переворота, а отъ постепеннаго распространенія лучшихъ педагогическихъ понятій, а въ семъ случаѣ и Учителя, державшіеся старой методы, мало по малу привыкали къ новой, и не критично начали соображаться съ нею.

Впрочемъ не лзя сказать, чтобы Виртембергскія Народныя Школы были привязаны единственно къ Песталоцціевой методѣ. Только такъ называемое формальное образованіе, которое впрочемъ уже прежде было извѣстно въ Германіи, заимствовано отъ Песталоцціи, такъ какъ онъ рѣшительнѣе и сильнѣе всѣхъ настоялъ на ономъ. Касательно учебныхъ предметовъ въ частности, нѣкоторые и прежде были хорошо преподаваемы

въ Виртембергѣ, на пр. исчисленіе въ умѣ; другіе были обработаны Песталоцціемъ и его послѣдователями несовершенно и неудачно, и долженствовали бы получить другой видъ; въ иныхъ предметахъ обращено вниманіе на труды другихъ Педагоговъ и другихъ Школъ. При томъ симъ преобразованиемъ не кончилось улучшеніе Виртембергскихъ Народныхъ Школъ. Все, что можетъ содѣйствовать къ усовершенію оныхъ или къ лучшему преподаванію того или другаго предмета, безпрестанно обращаетъ на себя вниманіе Правительства. Такъ недавно многіе изъ способнѣйшихъ Учителей были призываемы въ Стутгартъ, чтобы узнать и испытать нѣкоторые особенные приемы къ обученію грамотѣ.

Можно предсказать себѣ, что метода Беля и Ланкастера, называемая методомъ взаимнаго обученія, не осталась безъ вниманія. Въ 1817 году, чтобы показать созерцательнымъ образомъ Стутгартскимъ Учителямъ, въ чемъ состоитъ сущность сей методы, сдѣлана въ Стутгартскомъ Сиротскомъ Домѣ небольшая проба преподаванія по оной отъ одного произжавшаго Учителя. Послѣ сего препоручено было особой Коммиссіи испытать оную и донести, нужно ли вводить ее въ здѣшнихъ Народныхъ Школахъ и съ какими видоизмѣненіями. Въ слѣдствіе донесенія, было предписано сдѣлать опыты сей методы, впрочемъ съ перемѣнами и улучшеніями, въ Стутгартскомъ Сиротскомъ Домѣ и въ Образцовой Школѣ въ Эсслингенѣ. Мы выше видали, что дѣлается въ Виртембергскихъ Народныхъ Школахъ сообразно методѣ взаимнаго обученія. Дальнѣйшія слѣдствія оныхъ опытовъ доселѣ не извѣстны. Вообще утѣждаютъ, что послѣ трудовъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ Педагоговъ, особливо послѣ Песталоцціева созерцательнаго ученія, система Беля и Ланкастера не можетъ быть завидною для Нѣмецкихъ Первоначаль-

ныхъ Школъ. Она хороша тамъ, гдѣ менѣе средствъ къ образованію и мало Учителей. Къ чему на пр. учишь писать на песокъ пальцемъ, когда каждое дитя имѣетъ аспидную доску и грифель, и тому подобное?

И теперь Правительство приготовляетъ новое учрежденіе для Школъ. Кажется, что оно предполагаетъ привести въ большее единство и лучшую гармонію всѣ училищныя постановленія, произвести болѣе сродства и взаимной близости въ образѣ и способахъ обученія какъ Евангелическихъ, такъ и Католическихъ кандидатовъ учительскаго званія, а главнымъ образомъ улучшить состояніе Учителей.

ГЛАВА II.

О заведеніяхъ, соединенныхъ съ Народными Школами.

А. Воскресныя Школы.

Появленіе сихъ Школъ относится ко временамъ Реформаціи, и первое предписаніе объ оныхъ сдѣлано уже 1559 года. Но повсемѣстное и правильное введеніе ихъ предписано 1739 года.

Цѣлю сихъ Школъ поставляется повтореніе и продолженіе ученія, сообщаемого въ обыкновенной Школѣ, дабы молодые люди, которые уже вышли изъ оной, подтверждены и приняты къ участию въ Господней Вечери, не позабыли, чему научились, а также не проводили часы досуга въ Воскресные и праздничные дни въ предосудительной разстѣянности, или даже прямо во грѣхахъ. Присемъ особенное вниманіе должно обращать на тѣхъ, которые вышли изъ обыкновенной Школы со слабыми познаніями.

Завятія въ Воскресной Школѣ суть тѣ же самыя, что и въ обыкновенной, т. е. чтеніе Библіи или Новаго Заветѣ, писаніе, счисленіе, повтореніе, проповѣди, ученіе наизусть Библейскихъ изреченій и Богослужебныхъ Пѣсней. Между тѣмъ какъ Учителю, такъ и преимущественно Духовному, предписывается соразмѣрять ученіе съ укрѣпившимися физическими и духовными силами учащихся, и преподавать имъ подробности и точнѣе то, что дѣтскому возрасту сообщается только въ первыхъ своихъ началахъ. Особенно юношамъ должны быть изъяснены всеобщія обязанности гражданъ и подданныхъ, и внушены предписанія нравственности и Религіи, касающіяся различныхъ положеній и обязанностей гражданской жизни. Также должно сохранятьъ и усовершенствовать навыкъ въ пѣніи, приобрѣтенный въ Первоначальныхъ Школахъ, а при томъ исправившіе въ ономъ должны быть побуждаемы къ фигуральному пѣнію.

Такое изученіе бываетъ каждый Воскресный и праздничный день (здѣсь разуміются большіе Праздники: *Festtage, und nicht Feiertage*) послѣ обѣда, прежде или послѣ общественнаго послѣ-полуденнаго Богослуженія и продолжается 1 полный часъ. При ономъ мужескій полъ долженъ быть отдѣленъ отъ другаго: посему въ селеніяхъ, въ которыхъ только одинъ Учитель, въ одинъ Воскресный день собираются только юноши, а въ другой дѣвицы въ Школу; если имѣются многіе Учители, то одинъ изъ нихъ обучаетъ дѣвицъ, а другой юношей, и Школа для одного пола бываетъ прежде, а для другаго послѣ Богослуженія или Кашихизаціи. Обучать же должны не молодые Провизоры, но сами Учители; если же сіе невозможно, то Учитель долженъ раздѣлять сей трудъ съ Провизоромъ, но такъ, что Учитель обучаетъ дѣвицъ, Провизоръ юношей, тогда какъ въ Первоначальныхъ Школахъ часто Провизору препоручаются дѣвицы, а Учитель занимается съ мальчиками.

Поступленіе въ Воскресную Школу бываетъ непосредственно по выпускѣ изъ Элементарной Школы, или послѣ Конфирмаціи, т. е. въ 14-лѣтнемъ возрастѣ; обязанность ходить въ оную продолжается до исполненія 18 лѣтъ въ Евангелическихъ мѣстахъ, впрочемъ такъ, что можно и долѣе ходить въ оную, ежели кто хочетъ. Въ Капюлическихъ мѣстахъ всякой обязанъ ходить въ оную до 21 года включительно.

Порядокъ занятій въ Воскресныхъ Школахъ зависитъ отъ распоряженія Пастора. За опущеніе оной налагается въ Евангелическихъ мѣстахъ двойная пеня прошивъ опущенія обыкновенной Школы, т. е. 4 крейцера, и въ случаѣ частыхъ опущеній пеня сія возвышается до 6 крейцеровъ за каждый разъ.

Смошрѣніе за Воскресною Школою, точно такъ же, какъ и за Первоначальною, составляетъ особенную обязанность Пастора. Кромѣ того Училищная Коммиссія или Церковное Собраніе послѣ каждаго полугодичнаго испытанія Первоначальной Школы должны въ слѣдующее Воскресенье посѣщать и испытывать также и Воскресную.

За труды въ оной принадлежатъ Учителю особенное награжденіе изъ мѣстной кассы. Прежде оное состояло въ 1 — 2 гульдена за зиму. Определеннаго предписанія о семъ не имѣется: впрочемъ Правительство смошрѣтъ съ удовольствіемъ, ежели нѣкоторые расходы добровольно награждаютъ Учителей соотвѣстственно ихъ усердію. Въ Капюлическихъ селеніяхъ напрошивъ должно платитъ за Воскресную Школу по крайней мѣрѣ 12 гульденовъ въ годъ.

Б. Рымскленническія Школы.

Обыкновенныя Воскресныя Школы не соотвѣтствуютъ всѣмъ потребностямъ молодыхъ людей, именно:

молодые дѣти, обучающіеся разнымъ ремесламъ, не могутъ въ нихъ получить свѣдѣній, необходимыхъ въ ихъ будущемъ званіи. Посему Королевскій Учебный Совѣтъ 14 Сентября 1825 года предписалъ Совокупнымъ Узданнымъ Правленіямъ стараться о заведеніи въ городахъ особенныхъ Воскресныхъ Школъ, въ которыхъ бы ученики ремесленниковъ и подмастерья, кромѣ обыкновенныхъ занятій въ письмѣ, Арифметикѣ, Рисованіи, получали нужнѣйшія свѣдѣнія изъ Физики, Географіи, Механики и Всеобщей Технологіи. Таковыя Школы и потому важны, что онѣ могутъ имѣть благотворное вліяніе на нравственность молодыхъ ремесленниковъ и удерживать ихъ отъ многихъ безпорядковъ.

Учрежденіе и содержаніе сихъ Школъ непосредственно зависитъ отъ участія и пособія Городскихъ Совѣтовъ. Но если въ какомъ городѣ очень многіе бѣдные ученики и подмастерья ходятъ въ Ремесленническую Школу, то Городской Совѣтъ можетъ обращаться съ изложеніемъ своихъ потребностей въ Главный Комитетъ (Central-Leitung) Благотворительнаго Общества, и сіе не отказываетъ въ пособіи, потому что первая мысль о сихъ Заведеніяхъ произошла отъ Основательницы самаго Благотворительнаго Общества, блаженной памяти Королевы Екатерины Павловны.

Непосредственное смотрѣніе за сими Школами поручено Церковнымъ Собраніямъ и Совокупнымъ Узданнымъ Правленіямъ, т. е. Декану и Оберамшкану. Они должны ежегодно рапортовать Королевскому Учебному Совѣту о состояніи Школъ по слѣдующимъ вопросамъ, которые въ рапортахъ означаются только цифрами.

1. Давно ли существуетъ Воскресная Школа для ремесленниковъ?

2. Сколько и какіе часы назначены для оной?

3. Какіе предметы преподаются?

4. Сколько имѣется Учителей?
 5. Сколько учениковъ, и какіе ремесленники находятся въ Заведеніи?
 6. Каковы успѣхи вообще? Въ какихъ предметахъ они значительнѣе, нежели въ другихъ?
 7. Даются ли какія награжденія отличнѣйшимъ ученикамъ?
 8. Сколь велики издержки на сіе Заведеніе, и какія имѣются средства для уплаты оныхъ?
- Учебный планъ для сихъ Школъ есть слѣдующій:

I. Для Меньшихъ и Низшихъ:

1. Чтеніе разныхъ рукописей, особливо худаго почерка.
2. Ичисленіе именованныхъ чиселъ, дробей, пропорцій, процентовъ; познаніе различныхъ вѣсовъ, монетъ, мѣръ, и приложеніе десятичной системы ичисленія къ мѣрамъ, употребляемымъ въ отечествѣ.
3. Наставленіе въ составленіи счетовъ и сумъ.
4. Чертежи геометрическихъ фигуръ и всеобщія правила измѣренія и ичисленія плоскостей и тѣлъ.
5. Рисованіе, особливо деревь и мебели.

II. Въ большихъ и обширнѣйшихъ Заведеніяхъ къ онымъ предметамъ присоединяются еще слѣдующіе:

1. Ичисленія болѣе сложныя, пропорцій и приложеніе оныхъ къ Реезову положенію, квадратныя и кубичныя числа.
2. Важнѣйшія теоремы изъ Геометріи.
3. Нужнѣйшее изъ Механики, именно: о рычагѣ, блокѣ, наклоненной плоскости, колесѣ на валу, винтѣ и клинѣ. Общія понятія о сложныхъ машинахъ.
4. Географія, особливо въ отношеніи къ произведеніямъ Природы и Искусства.
5. Важнѣйшее изъ Физики.

6. Всеобщая Технологія: о средствахъ превратить естественныя силы въ произведенія Искусства въ обширѣйшемъ смыслѣ.

7. Архитектоническіе чертежи. — Если нѣтъ Архитектора, то сей предметъ можешь быть преподаваемъ искуснымъ плотникомъ или столяромъ (Плотники, а также и столяры строятъ обыкновенно по подробнымъ чертежамъ, а пошому искусны въ составленіи оныхъ).

Если можно, даюся также наставленія въ Перспективномъ Рисованіи.

Учителями въ таковыхъ Школахъ бывають младшія духовныя лица, Учители Высшихъ и Среднихъ Учебныхъ Заведеній, также изъ ремесленниковъ ошачившіе по своему образованію, вкусу и искусству.

Вещи, необходимыя при обученіи, какъ то: циркули, рейсфедеры, бумагу, карандаши, линейки всякій ученикъ долженъ приносить съ собою.

По отчету Главнаго Комитета Благотворительнаго Общества за 1830—1831 годъ, въ Спшугартской Воскресной Ремесленнической Школѣ находилось въ томъ году 344 человека разныхъ ремеслъ, которые обучались каждое Воскресенье по 3 часа и были разделены на 6 отдѣленій; въ другихъ городахъ и деревняхъ было таковыхъ Школъ всего 41, а обучающихся ремесленниковъ 1580. Изъ сравненія съ прежними годами открывается, что число оныхъ Школъ, а также и обучающихся въ нихъ безпрестанно возрастаетъ.

В. Школы Рукодѣлія и Трудолюбія.

Школы Рукодѣлія и Трудолюбія имѣють цѣлю пріучить дѣтей къ полезному употребленію времени, показать имъ средства къ честному пропитанію посредствомъ трудовъ, и чрезъ то отклонить бѣдныхъ и

лѣнныхъ ошъ собранія милосшныи, дашъ имъ лучшее и совершеннѣйшее руководство къ занашіамъ нужнымъ къ ихъ состоянію, а также познакомишь ихъ съ различными вѣтвями промышленности и трудолюбія. Таковыя Заведенія уже прежде существовали во многихъ мѣстахъ въ Виршембергѣ; при новой организаціи Первоначальныхъ Школъ предписано стараться о повсемѣстномъ заведеніи оныхъ при Первоначальныхъ Школахъ.

Но гораздо болѣе начали заботиться объ оныхъ, начиная съ 1817 года. Попеченіе о участи бѣдныхъ, чрезмѣрно умножившихся въ семь году по причинѣ неурожая и чрезвычайной дороговизны съѣстныхъ припасовъ, внушило вѣчноблаженной памяти Королевѣ Еккатеринѣ Павловнѣ между прочимъ мысль составить Благошворительное Общество, имѣющее цѣлю облегчать не только въ домашнихъ обстоятельствахъ, но и всегда въ послѣдствіи состояніе бѣдныхъ людей. Между многими другими средствами къ уменьшенію бѣдности, Благошворительное Общество долженствовало пецись о томъ, чтобы бѣдные, и особенно дѣти, имѣли достаточное и полезное занятіе.

Такимъ образомъ Школы Трудолюбія и Рукодѣлія получили новую жизнь. Онѣ находясь подъ вѣдѣніемъ Соккупныхъ Уздныхъ Правленій и подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ мѣстныхъ Духовныхъ. Духовные не только въ своихъ приходскихъ рапортахъ должны показывать, имѣются ли въ ихъ приходѣ Школы Трудолюбія, и какъ онѣ устроены; но и доставляютъ особенные подробные рапорты о состояніи оныхъ, если онѣ имѣются, и доставляютъ Соккупному Уздному Правленію. Сіе же, на основаніи таковыхъ рапортовъ, составляетъ таблицу о всеобщемъ состояніи тѣхъ Школъ и работахъ въ оныхъ во всемъ уѣздѣ, и препровождаетъ ее въ Главный Комитетъ Благошворительнаго Общества и Королевской Комиссіи для бѣдныхъ.

Въ 1851 году число общественныхъ Заведеній для рукодѣлїа, соединенныхъ большею частію съ Первоначальными Школами, простиралось вообще до 464.

Число дѣтей было:

бѣдныхъ мужеска пола	1526	
женска	9775	
	<hr/>	11,301
не бѣдныхъ мужеска пола	802	
женска	8502	
	<hr/>	9104
	Всего	<hr/> 20,405.

Но сіе число безпрестанно возрастаетъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣти, находящіяся въ Школахъ Трудолюбія, получаютъ хлѣбъ, а иногда и теплую пищу. Въ иныхъ мѣются частію при сихъ Заведеніяхъ, частію независимо отъ оныхъ, общественные сады для Школъ или разсадники (Baumschulen), въ коихъ дѣти работаютъ. Селенія, не имѣющія собственныхъ средствъ къ учрежденію и содержанію сихъ Заведеній, получаютъ отъ Центральнаго Комитета Благотворительнаго Общества пособіе или деньгами, или матеріалами. Кромѣ сего Благотворительное Общество посылаетъ живообразно холстъ и выкройки для рубашекъ, и также покупаетъ рукодѣлїа сихъ Школъ. Сумма, ежегодно для сего назначаемая отъ Благотворительнаго Общества, простирается обыкновенно да-
же 4000 гульденовъ.

Занятія въ сихъ Школахъ слѣдующія: дѣти обучающіяся вязать шерстяные, бумажные, нитяные чулки, шерстяныя фуфайки, перчатки и проч.; навязывать (на старое), мыть, замывать, дѣлать замѣтки на бѣльѣ, вышивать по кисей золотомъ, серебромъ, зайчьимъ пухомъ и проч.; дѣлать фесконы, цѣпы, шить чепчики; дѣлать кружева иглою или коклюшками, шнур-

ки и борты, плести шляпы, башмаки и подошвы, шить лапти, дѣлать пугоницы, мочить нишки, навѣшивать выюшки, шипать лошадиный волосъ, хлопчатую бумагу, вросить плащя и другія вещи, шить плащя, чинить башмаки, прясать волну, ленъ, коноплю, шаже шелкъ; мыть, ушюжить, варить пищу, плестъ солому для шлякъ, на столъ, на полъ и проч.; плести корзины, дѣлать доски или лубки для ситъ, сѣрныя спички, щетки, вещи изъ дерева, какъ то: деревянныхъ звѣрей и другія игрушки, коклюшки, теремки, палки для звѣнковъ и проч.

Гдѣ имѣется шаковое Заведеніе для рукодѣлія, шамъ всѣ дѣти, какъ находящіеся въ Первоначальной Школѣ, шакъ и выпустившіе уже изъ нея, могутъ ходишь въ оное. Даже дѣти низшаго возраста, еще неспособныя къ ученію, могутъ ходишь въ Школу Трудолюбія и сидѣть въ оной, если родители во время работъ не могутъ сами смотрѣть за ними. Дѣти скудныхъ родителей, по предварительномъ извѣщеніи Духовнаго и съ его утвержденія, обучаются даромъ, другія вносятъ умѣренную плату.

Поселику родители иногда по предразсудкамъ или небреженію удерживаютъ своихъ дѣтей отъ сихъ столь полезныхъ Заведеній, то должно было подумать о мѣрахъ, побуждающихъ къ исправному и охотному посѣщенію оныхъ. Средствомъ къ сему должно быть ласковое увѣщаніе со стороны ближайшаго Начальства, его попеченіе о порядкѣ и исправности въ сихъ Школахъ, дабы такимъ образомъ всѣ усмотрѣли ихъ пользу. Но кромѣ сего Училищное Начальство, по сношеніи съ Комитетомъ Благошворительнаго Общества, опредѣлило, что и принужденіе посредствомъ выговоровъ, пеня, пылесное наказаніе можетъ быть допущено. Впрочемъ шаковое принужденіе падаетъ только 1) на дѣтей совершенно бѣдныхъ родителей, кои для своего содержа-

нѣя шребують пособіа отъ Государства или мѣстной общественной казны; 2) на дѣтей родителей исключительно скудныхъ, ш. е. такихъ, кои въ обыкновенное время кое-какъ прокармливаютъ, но во время дороговизны и неурожая не могутъ жить безъ общественнаго пособія; 3) на дѣтей родителей зажиточныхъ или незажиточныхъ, но не брегущихъ о нихъ должное воспитаніе, и оставляющихъ ихъ въ праздности; наконецъ 4) на дѣтей, въ коихъ открывается сильная склонность ко злу, что родители не могутъ удержать ихъ. Напротивъ дѣтей, коихъ воспитаніе предсказано ихъ родителямъ или опекунамъ, такъ что Надѣлство не имѣетъ особенной причины вступаться въ оное, свободны отъ сего принужденія.

ГЛАВА III.

О Заведеніяхъ, въ которыхъ, кромѣ первоначальнаго образованія, обращается вниманіе на особенныя потребности учащихся.

1. Реальныя Школы.

Въ Виртембергѣ имѣется теперь 12 Реальныхъ Школъ, именно: въ Спущгартѣ, Людвигсбургѣ, Тибингенѣ, Гейльбронѣ, Эслингенѣ, Ульмѣ, Нюрттингенѣ, Ванингенѣ, Равенсбургѣ, Биберахѣ, Рейхлингенѣ и Эбмнгенѣ. Онѣ имѣютъ цѣлю образовашъ юношей, приготовляющихся къ различнымъ званіямъ и состояніямъ такимъ, въ коихъ необходимо имѣть многія высшія и основательнѣйшія познанія, но не шребуется Академической учености. Собственно каждая Латинская Школа въ Виртембергѣ есть уже и Реальная, поелику въ ней преподають многія дѣйствительныя Науки, какъ то: Религія, Нѣмецкій языкъ, Французскій языкъ, Арметика, Геометрія, Географія, Исторія, Рисованіе, Пѣніе; но разлчтіе то,

что въ Латинскихъ Школахъ ученики посвящаются высшей учености, и поему преимущественно занимаются Классическою Литературою, и остаются въ оныхъ только до 14 лѣтъ, тогда какъ въ Реальныхъ Школахъ ученіе не кончилось еще возрастомъ.

Между сими Школами первое мѣсто занимаетъ Реальная Школа въ Стутгартѣ, которая соединена съ Первоначальною Школою и открыта 1818 года. Она равняется высшимъ Богословскимъ Семинаріямъ и Гимназіямъ въ Стутгартѣ. Ежедневно бываетъ въ ней 244 урока въ 7 классахъ, въ которыхъ, кромѣ Начальника, Ректора онаго Училища, учатъ 7 Ординарныхъ Учителей и еще 10 Помощниковъ. Число учениковъ простирется до 265.

Предметы: Религія и нравственность. Языки: Нѣмецкій, Латинскій, Французскій и Англійскій. Латинскій языкъ преподается только для точнѣйшаго познанія грамматическихъ правилъ вообще, для разумѣнія словъ Латинскихъ, принятыхъ въ Нѣмецкій языкъ, и употребляемыхъ часто въ гражданской жизни, также для удобнѣйшаго изученія новѣйшихъ языковъ.

Науки: Арифметика, въ надлежащей полнотѣ до логарифмовъ, вмѣстѣ съ упражненіями въ исчисленіи въ умъ; Геометрія, начала Плоской Тригонометріи, практическія упражненія въ измѣреніи полей и проч.; Естественная Исторія, Технологія, Физика, Географія, Всеобщая Исторія.

Искусства: Чистописаніе, Рисованіе, составленіе Архитектоническихъ чертежей, Пѣніе по нотамъ.

Для принятія въ первый или низшій классъ требуется, чтобы мальчикъ умѣлъ читать и писать по Нѣмецки и по Латински, и имѣлъ нѣкоторое понятіе о цифрахъ. Принимаются дѣти 8 или 9, и находящіяся въ ней до 15—17 лѣтъ.

Учебныхъ часовъ каждый день бываетъ 6 или 7, по утру 4 и послѣ полудня, исключая Субботу, 2 или 3, всего 32—36 въ недѣлю. — За ученіе должно платить впередъ 4 гульдена за $\frac{1}{2}$ года, а въ 7 классѣ по 5 гульд.

По учрежденію сей Школы можно судить и о прочихъ Реальныхъ Школахъ въ Виртембергѣ, исключая только, что онѣ числомъ учениковъ, а можетъ быть и въ полнотѣ и обширности преподаванія, уступаютъ Стутгартской.

Элементарная или Первоначальная Школа, соединенная съ Реальною въ Стутгартѣ, служитъ пригодно-введеніемъ къ сей, равно какъ и къ Гимназіи. Предметы въ оной суть: упражненіе чувствъ, вниманія, памяти и разсудка; наставленіе правильно говорить, читать въ умъ, Библейская Исторія и другія нравственныхъ поведеній, нравственныхъ изреченія, чтеніе, писаніе, начала Нѣмецкой и Латинской Грамматики.

Въ оную принимаются дѣти 5—6 лѣтъ, и находится въ ней обыкновенно два года. Она имѣетъ два класса, но такъ, что каждый классъ опять раздѣленъ на три части. Посему въ ней находится 6 Учителей. Часовъ ученія имѣется для высшаго отдѣленія по утру 3, послѣ обѣда 2; для низшаго до обѣда и послѣ обѣда по 2 часа. Въ Среду и Субботу послѣ обѣда ваканція.

За обученіе должно платить въ высшемъ отдѣленіи 3 гульд. 30 кр.; въ низшемъ 3 гульд. въ $\frac{1}{2}$ года.

2. Екатерининскій Институтъ.

Екатерининскій Институтъ въ Стутгартѣ есть Заведеніе, основанное 1818 года блаженной памяти Королевою Екатериною Павловною, для соотвѣтствующаго женскому назначенію воспитанія и обученія дѣвицъ образованныхъ и высшихъ сословій. Сей Институтъ есть во-первыхъ *Pensionat*, тѣ

кошторомъ дѣвѣцъ, кромя участія во всѣхъ урокахъ, особенно упражняются въ новѣйшихъ языкахъ, и подѣ совершеннымъ надзоромъ и руководствомъ получаютъ воспитаніе, содержаніе, жилище, услугу и двѣ перемѣны платья. Принимаются на 8 году. Плащисся 400 гульденовъ, а за многихъ сестеръ вѣснѣ по 300 гульденъ въ годъ. Но сей Институтъ есть также Училище, въ кошторомъ обучающіеся какъ воспитанники Пансіона, такъ и дѣвѣцъ изъ города вѣснѣ. Сіе обученіе, по определенному плану ученія и воспитанія, подѣ руководствомъ искусныхъ Учителей и Учительницъ, а также опытныхъ Воспитательницъ, объемлетъ всѣ предметы, соотвѣтствующіе цѣли Заведенія: при чемъ также образуются особенныя Воспитательницы. Воспитанницы Пансіона носятъ одинакое платье, какое и прочія ученицы могутъ носить. Сіе Заведеніе находится подѣ особеннымъ покровительствомъ Короля и Королевы, и особенный Комитетъ, составленный изъ родителей, печется о совершенствѣ онаго.

3. СРЕДНЯЯ ШКОЛА.

Для дѣвицъ средняго состоянія были прежде даваемы особенныя уроки при одной Стусгаршской Школѣ. 1825 года открыта новая Школа въ 4 классахъ для 160 дѣвицъ, и названа *среднею* потому, что по плану обученія она занимаетъ средину между Екашериннискимъ Институтномъ и обыкновенными Нѣмецкими Школами.

4. СИРОТСКІЕ ДОМЫ.

Для обученія и воспитанія бѣдныхъ сиротъ обоего пола существуютъ два Королевскіе Сиротскіе Дома: въ Стусгарнѣ и Вейнгартенѣ. Въ каждомъ изъ нихъ находится 275 бѣдныхъ сиротъ обоего пола, не имѣющихъ

родителей или только отцовъ. Дѣтей принимаются 7, а въ случаѣ нужды, по исключенію, 6 лѣтъ. Изъ сѣхъ воспитанниковъ 175 находящаяся до 14 лѣтъ въ самыхъ Заведеніяхъ, а 100 отдаются на воспитаніе въ частныя семейства въ деревняхъ, на иждивеніи Заведеній.— При вынискѣ воспитанниковъ Правленіе сѣхъ Домовъ спрашивается о ихъ будущей судьбѣ, отдавалъ ихъ учиться какому нибудь ремеслу, сообразно ихъ наклонности, или помѣщая въ услуженіе въ домахъ и у лицъ извѣстныхъ по доброй нравственности.

При Сирошскомъ Домѣ въ Вейнгартенѣ учреждено 1825 года особенное Заведеніе для воспитанія нѣкотораго числа (60) дѣтей, оставленныхъ безъ надзора своими празднующающимися родителями. Сіи дѣти содержатся во всѣхъ отношеніяхъ точно такъ же, какъ и сироты.

Управленіе каждого изъ сѣхъ Домовъ поручено Главному Инспектору, который въ новѣйшее время избирается изъ опытныхъ Педагоговъ. Посему должность Духовнаго въ Сирошскомъ Домѣ и Главнаго Инспектора онаго соединяется въ одномъ лицѣ.

Для обученія дѣтей въ сѣхъ домахъ находится высшій или главный Учитель (Præceptor), и три обыкновенные Учителя. Главный Учитель обучаетъ въ высшемъ классѣ, а также заведываетъ и прочими классами; при Богослуженіи онъ управляетъ игрою на органѣ и пѣніемъ. Другіе Учителя дѣйствуютъ каждый въ своемъ классѣ; кромѣ того совершаютъ въ столовой упренію и вечернюю молитву, смотрятъ за дѣтьми во время стола, управляютъ частными занятіями воспитанниковъ, занимаются отдѣльно со слабѣйшими изъ нихъ, и исполняютъ разныя порученія Главнаго Инспектора относительно обученія и воспитанія.

Преподаваніе Религіи и нравственности предоставлено исключительно Духовному.

Кромѣ сего въ Сиротскихъ Домахъ всегда находи-
 ся нѣкоторое число молодыхъ людей, приготавливающихся
 къ Учительской должности. Кромѣ своихъ частныхъ
 упражненій и задачъ, относящихся къ ихъ будущему
 званію, сіи Кандидаты должны находиться каждый въ
 назначенномъ для него классѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ
 замѣнять Учителя, въ другихъ смотрѣть за учениками
 и ихъ исправностію. Такимъ образомъ ученіе въ сихъ
 Домахъ, особливо въ Спешгартскомъ, гораздо успѣшнѣе,
 нежели въ другихъ Первоначальныхъ Школахъ. Ибо не
 говоря о почтѣйшей и исправнѣйшей дисциплинѣ, здѣсь
 во всякомъ классѣ, кромѣ настоящаго Учителя, имѣется
 4 или 6 Кандидатовъ Учительской должности, кото-
 рые стоятъ у того или другаго стола, смотрѣтъ за
 дѣтми, содержатъ ихъ въ порядкѣ и помогаютъ сла-
 бѣйшимъ. Особливо сіе важно въ нѣхъ предметахъ, въ
 которыхъ каждый классъ занимается по особеннымъ не-
 большимъ отдѣленіямъ. Посему Школы въ Сиротскихъ
 Домахъ, а особливо въ Спешгартскомъ, почитаются
 превосходнѣйшими и лучшими изъ Первоначальныхъ
 Школъ, и многіе родители изъ лучшихъ состояній въ
 Спешгартѣ охотѣе дѣтей своихъ въ Сиротскую
 Школу предпочтительнее другимъ.

Для воспитанниковъ сихъ Домовъ есть особенные
 Учители Трудолюбія (Industrie-Lehrer), которые управ-
 ляють ихъ столярными, стокарными и другими работа-
 ми, также особенныя Надзирательницы и Учительницы,
 которые обучаютъ дѣвицъ женскимъ рукодѣліямъ.

Б. Другія Заведенія для бѣдныхъ безпризор- ныхъ дѣтей.

Послѣку Сиротскіе Дома имѣютъ сравнительно
 весьма небольшое число бѣдныхъ дѣтей, по блаженной
 памяти Королевы Екатерины Павловны основала въ

1817 году новое Заведеніе, которое существовать подъ именемъ Екашерининской Школы. Оно имѣетъ цѣлю дать полезное занятіе и нужное образованіе дѣтямъ бѣдныхъ, не имѣющимъ призора и бродящимъ по міру за милосшыною, и чрезъ то избавишь ихъ отъ физической и нравственной погибели. За свою работу сія дѣти получаютъ плату; учатся въ городской Школѣ для бѣдныхъ, но при семъ имѣютъ особеннаго Учителя для повторенія, и также для Рисованія, Технологіи и проч.

Еще прежде, именно 1805 года основано было въ Стутгартѣ Вольнымъ Обществомъ сиротобольныхъ людей особенное Заведеніе для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, которое въ послѣдствіи значительно увеличилось, и пошому раздѣлено на два отдѣленія. Одно изъ сихъ отдѣленій называется Екашерининскимъ, а другое Маріинскимъ Призрѣніемъ, пошому что въ Божѣ почитающая Королева Екатерина Павловна брала на себя издержки сихъ Заведеній, когда силы и средства Общества были къ тому недоопашочны, особливо во время дороговизны 1816 — 1817 года; а также и блаженныя памяти Императрица Марія Ѳеодоровна, кѣ въ время своего посѣщенія въ Стутгартѣ, такъ и въ другія времена, дѣлала весьма значительныя вспоможенія сему Институтамъ.

Кончина незабвенной для здѣшней страны Королевы Екатерины Павловны, кромѣ всеобщей скорби, произвела опасеніе, чтобы основанное Ею Благотворительное Общество не разрушилось вмѣстѣ съ прочими Заведеніями. Но Король устранилъ сіе опасеніе, объявивъ, что добрыя установленія и предположенія въ Божѣ опочившей будущъ сохраняемы и исполняемы, и что онъ почтаетъ священною обязанностию стараться о сохраненіи и поддержаніи Заведеній, основанныхъ Ею для блага народа, преимущественно же Благотворительнаго Общества,

Посему 1820 года открыто въ Стутгартѣ новое Заведеніе для призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, подъ покровительствомъ царствующей Королевы, и потому названное Павлининскимъ Призрѣніемъ. Оно тѣсно соединено съ Екатерининскою Школою, но отличаясь отъ оной тѣмъ, что въ немъ дѣти не только учатся и занимаются, но и живутъ, получаютъ пищу и одѣяніе и все нужное для воспитанія и обученія.

Также и въ другихъ городахъ открыты подъ смотрѣніемъ Благошворительнаго Общества и Комиссіи для бѣдныхъ, подобныя Заведенія для дѣтей, оставленныхъ безъ призора. Всѣ они соединены со Школами Трудолюбія, такъ что часы обученія назначены попеременно между часами рукодѣлія, а гдѣ можно, и рукодѣліе и обученіе бываетъ въ одно и то же время. Въ 1831 году во всемъ Королевствѣ было 16 таковыхъ Домовъ Призрѣнія, въ коихъ находилось 542 воспитанника, именно 309 мальчиковъ и 233 дѣвцы.

6. Институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

Главный Институтъ сего рода находящійся въ Гимудѣ; прежде онъ былъ только Частнымъ Заведеніемъ, но въ послѣдствіи поставленъ подъ покровительство Правительства. По Статуту 1823 года, онъ имѣетъ двойное назначеніе: во-первыхъ сообщать глухонѣмымъ и слѣпымъ дѣтямъ обою пола правильное воспитаніе и методическое обученіе; во-вторыхъ, служить образцовою Школою для обученія глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

Воспитанники получаютъ въ ономъ жилище, содержаніе и надзоръ, также наставленіе въ обыкновенныхъ учебныхъ предметахъ и въ полезныхъ, соотвѣствующихъ ихъ состоянію, работахъ. Кромѣ сего, способные изъ глухонѣмыхъ обучаются Рисованію, а слѣпые Музыкѣ; преимущественно же изъ правшащихъ обра-

зование и воспитание въ благочестіи служить предметомъ попеченія. Которые воспитанники не имеютъ ни собственныхъ средствъ, ни пособія отъ местныхъ кассъ или отъ частныхъ людей, нѣ содержатся на издѣліи Института, а прочіе вносятъ нѣкоторую умѣренную сумму за себя. Прошеніе о принятіи въ оный Институтъ подается въ Комиссію Воспитательныхъ Домовъ. Дѣти принимаются отъ 7 лѣтъ до 12 года, но только здоровые и способные къ образованію: послѣ первые полгода служатъ временемъ испытанія, послѣ котораго дѣти, не подающія надежды къ успѣхамъ, отсылаются назадъ. Прочія находятся въ Институтѣ, шесть лѣтъ.

При Учительской Семинаріи въ Эсслингенѣ находится также Заведеніе для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Воспитанники живутъ въ одномъ частномъ домѣ и обучаются въ Семинаріи у особеннаго Учителя.

Кромѣ сего, въ Домѣ Призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ Вингендѣ воспитывается и обучается нѣсколько глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

7. Школы для малыхъ дѣтей.

Здѣсь должно упомянуть наконецъ о Школахъ, въ которыхъ находятся отъ 3 до 6 лѣтъ дѣти бѣдныхъ родителей и при томъ такихъ, которые по причинѣ своихъ занятій рѣдко бывають дома, а потому и не могутъ должнымъ образомъ смотрѣть за ними.

1829 года открыты въ Стутгартѣ Частными Обществомъ двѣ таковыя Школы для пробы; въ послѣдствіи значительно распространены и усовершенны.

Дѣти приходятъ въ оныя по утру въ 7 или 8 часовъ, судя по времени года, и остаются до полудня; пошомъ приходятъ опять въ 1 часъ и остаются до вечера.

Сами Школы управляютъ двѣ Учительницы, изъ коихъ каждая имѣетъ при себѣ служивку, также зани-

жающуюся за дѣтьми. Занятіи состоятъ въ играхъ, содѣйствующихъ къ развитію тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, разговорахъ для образованія дара слова и способности мышленія, въ повѣствованіяхъ, служащихъ къ образованію сердца, въ прогулкахъ, и проч. При семъ дѣти приучаются къ порядку, повиновенію, уступчивости, почтливости, и проч.

Для забавы и наставленія имѣются различныя каршники разныхъ произведеній Природы и Искусства, и другія вещи, при разсматриваніи коихъ дѣти учась называть разные предметы и получаютъ соотвѣстственные своему возрасту свѣдѣнія.

Когда опыты доказала, что сіи Заведенія полезны въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, то многіе родители и не бѣдные, но не могущіе посредственно заниматься со своими дѣтьми, желали отдавать ихъ въ оныя Школы. Но поскольку въ нихъ никто не принимается за деньги, то открыты частію при оныхъ, частію отдѣльно отъ нихъ подобныя Заведенія для дѣтей зажиточнѣйшихъ, подъ управленіемъ или Учителей или Учительницъ.

Впрочемъ сіи Заведенія, заслуживая совершенное одобреніе въ томъ случаѣ, когда родители по своей должности и занятіямъ не могутъ сами смотрѣть за дѣтьми, могутъ сдѣлаться весьма вреднымъ искушеніемъ и предлогомъ для тѣхъ ошцезъ и особенно матерей, которые имѣютъ и время и средства къ воспитанію дѣтей, но не имѣютъ охоты заниматься съ ними, или въ свѣтскомъ развлеченіи забываютъ свой родительскій долгъ. Намлучшее воспитаніе въ первыхъ лѣтахъ есть воспитаніе материнское, въ кругу семейства.

Священникъ Греко-Россійской въ Ротембургѣ церковь

Іоаннъ Пльеницкій.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

I.

Коринѳъ.

Въ Мартѣ 1852 года нашъ бригъ Парисъ, Англіійскій фрегатъ Бельведеръ и Французскій бригъ Аксеонъ пришли въ Саронскій Заливъ для сообщенія Примапамъ и Военачальникамъ Румеліи предложеній Союзниковъ, и для отклоненія ихъ отъ похода въ Морею, куда готовилась выйти вся буря Румеліи. Нѣсколько дней оставались мы предъ Коринѳскимъ Перешейкомъ, и я воспользовался этимъ временемъ, чтобы посѣтить Коринѳъ и его окрестности.

Коринѳъ до начала Греческой войны представлялъ видъ безконечнаго сада; его дома и минареты были разсыяны среди густыхъ группъ фруктовыхъ деревъ, и върѣ садъ, облитый нѣжомъ и кровію несчастныхъ поселянъ, процвѣталъ подъ тяжелой рукою Кіамиль-Бей, коего родъ уже около ста лѣтъ управлялъ Коринѳскою Областію и владѣлъ лучшими ея землями;

Коринѣ совершенно разоренъ войною; одинъ иппарентъ брачно поднимается среди развалинъ домовъ и мечетей, будто грозный снаги, окруженный трупамъ на полѣ битвы; давно уже Имамъ совершилъ съ высотъ его свое послѣднее призваніе Правотѣрпыхъ къ молитвѣ (званію). Въ сѣверной ошъ этого поля, на которомъ такъ безобразно разсыпались развалины Турецкаго Коринѣа, стройно возвышаются семь колоннъ древняго храма, приващаго путешественниками за храмъ Непшунна. Но колонны массивныя, короткія, будто раздавленныя Дорическими капителями, не соответствующиы описанію Павзанія, ни легкости приличной храмамъ морскаго бога; онѣ имѣютъ вышины не болѣе четырехъ діаметровъ, и очевидно принадлежатъ самой древней архитектурной эпохѣ Греціи. Это почти все, что осталось ошъ древняго города, который бо время Гомера заслуживалъ названіе *богатаго, афродѣс* (Иліад. Пѣс. II, стр. 570), который такъ былъ обогащенъ десятиоу въками роскоши, и оставался неприкосновеннымъ до роковаго дня, когда Мумій совершенно разорилъ его, послѣ возстанія Греческихъ Республикъ при Кристолаѣ (*).

Коринѣъ, навшій въ одинъ годъ съ Кароагеномъ, раздѣлилъ и въ возстаніи своемъ его судьбу; Августъ былъ новымъ его основателемъ, и населилъ «Венерный Городъ» вѣшеранами своей арміи; Адріанъ украсилъ Коринѣъ публичными здаіями, особенно фонтанами и водопроводами. Еще видны въ окрѣстностяхъ развалины водопровода, по коему Стиμφальскій источникъ посылалъ Коринѣу дань своихъ горныхъ струй.

(*) Этого Ахайскаго Полководца, подавшаго поводъ къ открытію войны съ Римомъ, не должно спланивать съ Философомъ того же имени, который сперва былъ посланъ въ Римъ съ Аѣнскимъ Посольствомъ, потомъ поселился въ сѣмъ городѣ и преподавалъ Философію.

Изъ всѣхъ городовъ Греціи, которые посѣтилъ я, съ Павзаніемъ и Сирабономъ въ рукахъ, КоринѢ удобнѣе можно было разгадать въ своихъ развалинахъ. И Сирабонъ и Павзаній были современниками второй эпохи его блеска, при Императорахъ, и хотя Павзаній говоритъ, что до Мумія КоринѢ красился несравненно большимъ числомъ памятниковъ и великолѣпныхъ храмовъ, но, судя по его описанію, КоринѢ вѣдь процвѣтала, и новыя зданія затѣнили его древній блескъ. Дорога ко храму Непшуна Исмійскаго представляла явленіе изъ сосенъ, обоеванныхъ статуями побѣдителей Исмійскихъ Игръ. Бронзовые шришоны и кони окружали златослоновые статуи Посейдона и Амфишришны. Въ другомъ мѣстѣ божества сидѣли на колесницахъ, и дитя Палемонъ плавалъ при нихъ на дельфинѣ; прекрасныя барельефы покрывали пьедесталъ этой группы, и изображали то Венеру выходящую изъ волнъ среди Неридъ, то Кастора и Поллукса, то морскаго коня, плавающего по безмятежной влагѣ.

Разбросанныя подъ Акрополисомъ кипарисы и ели — эти два дерева разныхъ климатовъ, выбранныя шраура, — занимаютъ мѣсто Крайнейской Роши, посвященной Беллерофону; въ ней былъ храмъ Афродиты-Мелавиды (Венеры-брюнетки); тысячи молодыхъ жрицъ, лучшихъ красоты Іоніи и Греціи, праздновали радости и игры Венеры, посвятивъ ей наслажденіямъ свою жизнь, какъ сладострастную жершву. Развалины мечети, между конии случайно попадаетея обломокъ древней колонны, затѣнили вѣсть храмъ.

Павзаній видѣлъ здѣсь гробъ Лансы, столь известной по своей прелести, по своимъ горестямъ и по стихамъ Антологіи, въ конѣ дышетъ нѣга и страсть ея безпокойной жизни. Отъ великолѣпнаго памятника, воздвигнутаго ей Коринѣянами и сохраненнаго на медаляхъ этого города, никакихъ слѣдовъ не осталось;

но лучище напашинномъ прославленной Аминотки могутъ слышны иршовые кусны, въ споромъ оша развалитъ Венерина храма, покранше цыгани любви.

Между деревьями, которые растутъ подъ небомъ Греціи, ирше, олива и лавръ составляютъ тройную эмблему прехъ ея жизнью— любви, Искусства и славы. Семья Венериныхъ кустовъ, долудреариями роши Минервы, стройные и величавые лавры Аполлода разсѣдлись по Греціи, уподобляясь разнохарактернымъ ея древнимъ Ресубликамъ, и часто въ живописной группѣ любовно сплетаются шакъ, какъ вши при жазы саллись въ ащическомъ поколѣмъ. Древо Іудей любви возмывашься одинокою колонною въ пустыни Палестины, гдѣ народъ, коего онъ служишь эмблемкою, жилъ уединенно среди Дрезмаго Мира. Исполнскіе кедры растутъ въ сшраніи Невродовъ и Голіафовъ; носшолная, несшлелемая зельмъ безцвѣтнаго кипариса изображаетъ неподвижность Восточныхъ народовъ и Восточнаго образования.

Какъ бы въ укоръ изнѣженности и разврату Коринѣа, Циникъ Діогенъ завѣщаль ему свои смертные ошпаки, и древніе путешественники соединяють въ своихъ описаніяхъ гробы Ламсы и Діогена, двѣ спранныя противоположности, между которыми колебались вѣка.

Коринѣъ въ самой глубокой древности создалъ себѣ цѣлый мивологическій міръ, и съ почтеніемъ сохранялъ его напашинки. Павзаній видѣлъ здѣсь мштонникъ, брызнувшій изъ земли подъ копытомъ Нешунова коия, и шшочникъ, коимъ вылились нашеринскія слезы Пирены; гробы сыновъ Меден, кошорыхъ Венера принесла въ жертву своей ревности, укрьшленія Акрхоринѣа, пошсироеннаго Эфирю, дочерью Окенна, и сосну, напоминавшую рыцарскіе подвиги Тезея на Коринѣскомъ Перешейкѣ. Каждый вѣкъ Греціи посылаетъ васъ къ вѣ-

камъ предшествовавшимъ, и наконецъ вы будите въ вѣкахъ сироты подъ шпію героевъ, болѣе величественныхъ; чѣмъ болѣе она углублена въ шпіюшвенную перспективу мірозданія.

Потомъ настають поэтическія воспоминанія Коринѣа, воспоминанія Истмійскихъ Игръ, воспоминанія великаго Пиндаромъ, единственнаго Поэтомъ грубой Веоміи, но бурнымъ, ошрывистымъ въ своемъ ларинѣ, прерывающимъ строфы своихъ Діониромъ среди шоржества Истмійскихъ Игръ: какъ будто лопались подъ перстами Поэта безсильныя струны, или подобно жизни его соотечественника Эпанионда и полишической жизни Оивъ, прерванной среди шоржества Мантинейской бишвы. Тенерь шадій, безмолвный какъ кладбище; прилежъ къ Лепантскому Заливу, покрывъ мелкимъ кустарникомъ свою одичалую нагошу. Нягдъ не поражала меня шакъ сильно омертвилость нынѣшней Греціи, какъ въ этомъ мѣстѣ: здѣсь Древняя Эллада давала кипучее зрѣлище своихъ народныхъ праздниковъ, которые, какъ звѣна неразрывной цѣпи, держали въ единствѣ ея разнохарактерную народность.

Востокъ ведетъ свое лѣтосчисленіе по лѣтамъ міра, военный Римъ по своимъ Консуламъ, Христіанскій міръ со дня Ошкровенія, а Древняя Эллада считашеть свои годы по народнымъ празднествамъ, потому что вся ея жизнь была одна продолжительная, шоржественная Олимпіада, на коей каждый возрастъ приношеть въ даръ Искусству новую форму — сперва Эпосю и Діониромъ, дѣшей Востока, разоблаченныхъ ошъ его мистицизма, но обширныхъ и религіозныхъ какъ Востокъ; потомъ Драму и Идилію, собственныхъ дѣшей Греціи, и, какъ она, жизненныхъ и картинныхъ; и наконецъ Элегію и Эпиграмму, такъ свѣшло отразившихъ послѣдніе годы этой праздничной жизни (*).

(*) Quinet, de la Grèce Moderne dans ses rapports avec l'antiquité.

Но Коринѣ представляеть и другаго рода воспоминанія. Предъ нимъ благоговѣтъ путешественникъ; темная пещера въ подошвѣ Акрокоринѣа служила первымъ алтаремъ рождающей Религіи Христа, и Апостолъ Павелъ выбралъ сей городъ для проповѣданія Божественнаго слова, какъ бы желая бросить первый камень спасенія въ почву, шлющей отъ языческаго разврата. Работая въ продолженіе дня, онъ доставлялъ себѣ пропитаніе, а ночи проводилъ въ Божественной бесѣдѣ съ учениками, составлявшими первую Церковь (*). «Есть истина Христова во мнѣ, яко похваленіе сіе не заградиши о мнѣ въ странахъ Ахайскихъ». (Посл. II, Глава XI). Такъ предсказалъ ревностный Проповѣдникъ, и его Божественная слава пережила въ странахъ Ахайскихъ всѣ громкія преданія Древности, и торжествуетъ по истеченіи срочнаго времени иновѣрнаго мѣта, возвышая крестъ, принесенный Апостоломъ Павломъ въ Коринѣ, и надъ колоннами язычества и надъ полумѣсяцомъ Магомеша.

Коринѣ былъ взятъ Герулами въ 261 году и Аларикомъ въ 395. Спиликонъ, оправдывая и въ Римской службѣ свою Вандаальскую природу, при изгнаніи варваровъ изъ разоренныхъ ими провинцій, довершалъ дѣло истребленія всѣхъ памятниковъ Древности.

Когда Венеція создала на Востокъ Европы новую меркантильную Державу изъ старыхъ обломковъ Греческой Имперіи и изъ недолговѣчныхъ Княжествъ заблудшихъ Крестоносцевъ, она владѣла нѣсколько вѣковъ

(*) Коринѣская Церковь считалась Апостола Павла первымъ своимъ Святителемъ, и въ существѣ имѣла старшинство надъ Римскою. Во время Вселенскаго Собора она имѣла двѣнадцать Епископовъ, и была названа Митрополіею прелатъ Ахайи, а въ 1226 году, при Митрополитѣ Георгіи II, сей Святительскій Престолъ получилъ названіе Целопонтеискаго Экзарха.

Непстуновымъ городомъ. Рожеръ II, первый Король Сициліи и братъ Рожера Завоевателя, безуспѣшно осадилъ тогда Коринѣ (1147 г.); но Турки нѣсколько разъ открывали свои опустошительныя кампаніи въ Морею взятіемъ сего города. На пригорѣхъ, стоящемъ противъ Акрополиса, видны остатки укрѣпленій; но развалины ли это башарей Магомета II, который съ этого мѣста громилъ Акрополисъ, или замка Монтескью, построеннаго Крестоносцами — я узнать не могъ. Съ 1719 года Коринѣ принадлежалъ Портъ; при самомъ открытіи революціи, Греки овладѣли неприступною его крѣпостію, въ коей было не болѣе 600 чел. гарнизону. Кіамиль-Бей, Намѣстникъ Коринѣа, попался въ ихъ испишительныя руки при взятіи Триполицы. Столь же низокъ въ паденіи, сколько былъ гордъ и жестокъ въ дни своей власши, онъ прибѣгнулъ къ лести, чтобы облегчить свою судьбу: пришворялся другомъ и доброжелателемъ своихъ враговъ, и за столомъ Князя Инс-ланши пилъ за освобожденіе Греціи. Но онъ упорно сохранялъ въ тайнѣ то мѣсто, въ которомъ хранились его сокровища, и смертію заплатилъ за свою широкость, когда при наступленіи большой Турецкой арміи съ Драмали-Пашею, Греческій гарнизонъ, которымъ начальствовалъ непредусмотрительный Священникъ, долженъ былъ оставить крѣпость, не имѣя нисколько провизіи для выдержанія осады. Народъ проклялъ лаямъ Кіамиль-Бея, но доселѣ любитъ рассказывать небылицы о песнѣхъ его сокровищахъ, и преданіе о нихъ продлилось, кажется, такъ, какъ въ Древности преданіе о сокровищахъ Атрея. Акрокоринѣ былъ снова взятъ въ слѣдующемъ году Греческимъ войскомъ, но всѣ поиски были безплодны; должно полагать, что вдова Бея, вышедшая за Махмудъ-Пашу, открыла новому супругу мѣсто, гдѣ они скрывались.

При Туркахъ ни одному путешественнику не было позволено входить въ Акрокоринѣ. Тогда всѣ полагали, что въ немъ хранились драгоценныя древности; и знали, что примѣчательныхъ древностей въ немъ не увидишь, но рѣшились подняться на облачную его высоту, которая называлась въ Древности околомъ Греціи, и изъ которой безконечный горизонтъ обнимаетъ почти все Греческое Королевство.

Укрѣпленія обвѣшдали съ того времени, какъ ихъ оставили Венеціанцы; но и теперь вы удивляетесь, за чѣмъ строили на высотѣ, которая сама по себѣ неприступна, эти двойные и тройные бастионы, эти казематы и подъемные мосты, и все это въ такомъ колоссальномъ размѣрѣ!

Смотря на Грецію съ этой высоты, вы можете составить себѣ понятіе о томъ видѣ, который представляетъ наша земля, если смострѣть на нее изъ среди облаковъ. Далекія горы представляются фантастическими массами тумана, накопившагося на горизонтѣ; море сохраняетъ свой прозрачно-голубой цвѣтъ. Оно раскинулось у вашихъ ногъ, необъяснимо, какъ небо, и острова Архипелага сошпигательно обозначились вдаль, полупрозрачныя и легкіе, какъ облака; Лепанскій и Саронскій Заливы, какъ широкія рѣки, бѣгутъ отъ васъ въ далекое море, и группы острововъ лежатъ на нихъ, будто выплывшіе на голубомъ коврѣ цвѣты.

Если вѣрная память представитъ вамъ незабвенныя мѣна, запылавшія свою славу каждой изъ долинъ, горъ, развалинъ и заливовъ, кои живописно перемѣшались у вашихъ ногъ; если всѣ славы, похороненныя въ этой классической землѣ, засвѣтятся какъ огни на кладбищѣ — вы увидишь цѣлый міръ звѣздъ, разсыпанныхъ подъ вами: ибо великіе люди и высокіе таланты украшаютъ нашу планету, какъ звѣзды украшаютъ небо, и Древняя

Греція представляешь на ней млечный путь вѣчныхъ звѣздъ.

При томъ, когда вы смотрите на эту страну съ высоты Акрокоринѣа, неразлучныя съ нею воспоминанія, какъ будто получаю новую жизнь въ легкой атмосферѣ облаковъ, переносятъ васъ къ ея прекраснымъ вѣкамъ, и ни одна изувѣченная варварствомъ развалина не измѣнитъ тайны ея страданій; ни жалобный вопль новаго поколѣнія, ни свирѣпый голосъ закипѣвшихъ страстей, ни грозные клики полудикихъ воиновъ не дойдутъ до васъ, и грустная сущность не разрушитъ вашей опрадной мечты.

Самый Коринѣъ безмятежно уснулъ въ полуденнѣйшія свои горы, и покрылъ свою наготу, свои раны весеннею одеждою неизмѣнной, благотѣльной, вѣчно радостной Природы. Его спокойствіе дышетъ какою-то невыразимою нѣгою; надъ нимъ будто плаваютъ сны роскоши и любви и сладострастныхъ восторговъ, какъ въ тѣ дни, когда Коринѣъ, предоставивъ другимъ Республикамъ Греціи честолюбивыя домогательства славы и власти, довольствовался удымъ наслажденія. И онъ, самый мирный изъ городовъ Греціи, болѣе всѣхъ пострадалъ; ничто не могло обезоружить зависти Рима, который, будто предчувствуя скорое уничтоженіе своей республиканской гордости, такъ жадно спѣшилъ въ послѣдніе годы своей грозной воли рушить города, попираетъ Царства и народы и неистово праздновать кровавыя вакханаліи издыхающей Республики (*). И это все для того, чтобы съ ошходящимъ Древнимъ Міромъ заключить свою всемірную трагедію съ хорами еву-

(*) Во все продолженіе перваго и втораго вѣковъ Императоры воздвигали изъ развалинъ города, разрушенныя Республикою; но кто возмется вычислить всѣ ужасы, всѣ кровопролитія Римскихъ Кесарей? Армія Павла Эмилія въ одинъ день разграбила и сожгла 70 городовъ и предала 150,000 плѣнныхъ.

ховъ и гладіашоровъ, со львами и шиграми, съ Перонами и съ развратомъ. . . .

На двухъ оконечностяхъ вашего горизонта поднимающіяся Олимпъ и Тайгетъ, какъ алшари двухъ религій эллиническаго міра. Облака, блуждающія кругомъ Олимпа, остановились у его вершинъ, и приняли фантастическій видъ Олимпійскаго Юпитера. Пиндъ, Парнасъ, Геликонъ, Гиметъ, каждый съ семействомъ своихъ боговъ, съ своею Поэзіею и съ былыми пѣснями, которыя кажутся вамъ то мраморными обломками храмовъ, то остатками зимнихъ снѣговъ, то отдыхающими спадками, улеглись на горизонтъ живописно и свѣтло, какъ мнѣмъ, внушенные ими воображенію Ионическихъ племенъ. А мрачный Тайгетъ, поднимая свою сѣдую голову надъ полуостровомъ, сосредоточиваетъ въ одинакой массѣ всю суровую таинственность Дорійской Мифологіи, будто полубогъ Гераклъ, единственное колоссальное созданіе Дорійской Древности.

Два племени, движимыя противоположными геніями, вездѣ отдаваясь одно отъ другаго, свились въ кольца, какъ змѣи Лаокоона, кругомъ алтарей Коринеской Венеры; и на томъ мѣстѣ, гдѣ два моря дружно ищутъ одно другаго и омываютъ берега Коринѣа, они, послѣ долгой борьбы своихъ основныхъ идей — аристократіи и демократіи, сходясь между Коринѣомъ и Сикіономъ, чтобы дать новую жизнь Искусству, и написавъ нѣсколько героическихъ страницъ — эпилוגъ Греческихъ лѣтописей. Свѣтлые волюшны Ионической капители любовно развились въ Венеринъ городъ, и образовали послѣдній изъ орденовъ Греческой Архитектуры, въ которомъ дышетъ вся нѣга Коринѣа. Сикіонская Школа вѣнчается Живописью — младшее дѣти въ семьѣ Искусствъ Древняго Мира; Лизиппъ и Апеллесъ внушаютъ жизнь кисти, какъ Фидіасъ внушилъ ее рѣзцу — и эша новая

столица Искусствъ (*) покрывается воинственнымъ славомъ жизни Арапа. Послѣдній представилъ Дорійскаго племени, эпосъ герой, который въ продолжительной бурѣ своей жизни, то въ лѣтней ночи, скрываясь въ тѣни облаковъ, захватываешь спящіе города, то пробирается какъ дикій звѣрь въ ущельяхъ горъ, убѣгая преслѣдующихъ непріятелей, то блѣдный и изнуренный опирается о свое копье среди Коринесскаго Амфитеатра, безъ улыбки принимаетъ рукоплесканія толпы и потомъ хладнокровно терпѣть ся поруганія; эпосъ человекъ, въ которомъ самая добродѣтель, но выраженію Плутарха, была плодомъ самороднымъ и дикимъ — совершеннѣйшій типъ Дорійскаго своего происхожденія, невольно чувствуешь себя подъ вліяніемъ красоты Искусства, побуждающаго иногда его неукротимыми страсти, какъ побѣждало оно въ его эпоху суровость Доріанъ.

(*) Искусства заключили тогда сееру своей дѣлательности; постепенно слѣдуя разликѣ религій, измѣнявшей характеръ своихъ боговъ отъ Геміода до Гонера, и отъ Вскла до Лукіана, отъ недвижимой, ослепленной, какъ Нанда, Эфесской Діаны до летучаго стала Праксигелесовыхъ богинь — самыя Искусства стѣснили довершились въ изысканіи свое полное развитіе, какъ бы предчувствуя, что Христіанство дастъ имъ совершенно новое направленіе. Скульптура пропала при переходѣ Искусствъ отъ Мисеологіи въ Христіанство; изображенія Императоровъ на льде сдѣлалъ Константинопольскаго обласка доказываютъ ея малое состояніе при Феодосіи. Архитектура, пренебрегла строгими порицаніями и легкостью изысканныхъ хравовъ, сдѣлалась въ плавныхъ массахъ выше и выше воздвигнуть свои широкіе куполы и разномыслие и соединились безконечные своды въ истинную гармонію Христіанскаго адвентизма. А Живопись, оплывавшая отъ обласки красотой и совершенства формъ, обратилась Византійскою Школою въ религиозное ирраціональное свѣдѣніе изъ круга земныхъ спрассовъ. Живопись Древняго Мира существовала не болѣе двухъ вѣковъ, сосредоточенная въ Школахъ Сикіона и Коринфеа.

Если съ высоты Акрокоринѣа обратишь взоры къ Западной Европѣ, на нашемъ горизонтѣ сходятся мысы Патраса и Лепанѣа, напоминающіе благороднѣйшій подвигъ Европы Среднихъ Вѣковъ на великомъ театрѣ Древняго Мира. Молодой герой начальствовалъ соединенными флотами Христіанскихъ Державъ. Турки сражались съ бѣшеннымъ фанатизмомъ Корана, съ гордо-стію, еще не знавшею поражений. Флотъ Донъ-Жуана былъ одушевленъ благороднымъ духомъ и твердостію Христовыхъ воиновъ, и сочувствіемъ, что этою деѣ рѣшала судьбу Европы, вырывая изъ рукъ Магометанъ скиптры морей.

Освобожденное море разыгралось обломками флота Невѣрныхъ у береговъ Греціи; но надежды Греціи были обмануты, и Христіанскія Державы, раздраемые завистію, не умѣли воспользоваться своимъ блистательнымъ подвигомъ.

Донъ-Жуанъ, проникнувшій благочестіемъ Испанскаго рыцарства, благодарилъ небо не за блистательную славу, ему дарованную, но за спасеніе многихъ тысячъ Христіанъ, которые помились въ плѣну на Оттоманскихъ галерахъ, и за возвращеніе Церкви отшоргнувшихъ отъ нея дѣтей. Между ранеными Лепантской битвы былъ и молодой Сервантесъ, Авшоръ Донъ-Кихота, еще неизвѣстный тогда, но сжигавшій, подобно Поршугальцу Камозису, славу храбраго воина прежде славы великаго Писателя. Въ этою день онъ лишился лѣвой руки.

Безъ сомнѣній, до Наваринской битвы Западные берега Греціи не видали подвига, болѣе премошеннаго истиннаго величія; въ битвѣ при Акціумѣ честолюбивые соперники сражались за всемірную Державу, но въ Лепантѣ и въ Наваринѣ рѣшалась благородная борьба за Віру, за человечество.

Еще другаго рода воспоминапія искалъ я на высотѣ Акрокоринѳа. Нѣсколько незначущихъ древнихъ надписей не могли обратитъ на себя мое вниманіе; но на камнѣ, исписанномъ именами путешественниковъ, я искалъ имени несчастной Каролины, Принцессы Гальской (*), которая хотѣла забыть свои семейныя горести, путешествуя въ сей странѣ, какъ въ театрѣ самыхъ горькихъ страданій. Въ 1814 году она посѣтила Коринѳъ и Аѳины, и, по особенному фирману, входила въ нихъ Акрополисы. Около того же времени Греція увидѣла двухъ вѣнчаныхъ путешественниковъ: Густавъ Адольфъ, послѣдній Король изъ великаго Дома Вазы, потомокъ Люценскаго героя, получившаго на полѣ битвы смертельное лобызаніе славы, посѣтилъ Турцію, но не за тѣмъ, чтобы тревожить интригами Диванъ и смѣшать и пугать Музульманъ своими капризами, подобно прадеду своему Карлу XII: Полковникъ Густавзонъ не домогался уже престола, обогрѣннаго кровію его отца; онъ питалъ одно только желаніе посѣтить Іерусалимскую святыню, и потомъ укрыться въ неизвѣстности частной жизни. Неизвѣстно, по какой причинѣ онъ былъ лишенъ и этой послѣдней оспрады Христіанина. Въ то же почти время Каролина Неаполитанская, дочь Маріи Терезіи, простиравшей съ честолюбивыми мечтами своей бурной юности, посѣтила берега Греціи, забывшіе также свою древнюю славу, и записала свое имя на колоннахъ Сунійскаго храма Минервы.

Старуха Европа недавно давала Турціи зрѣлище сумасбродствъ, которыми ознаменовала она анхорадочный переходъ отъ XVIII къ XIX вѣку; какое же впечатлѣніе производили несчастія Христіанскихъ Коро-

(*) Походъ Англійской Королевы, столь извѣстной по своему Парламентскому процессу.

левскихъ Домовъ въ умъ народа, счашающаго себя въ правъ презирать Христіанскія Государства и ихъ полишнику и ихъ образованіе! Турки съ удивленіемъ увидѣли среди себя изъ трехъ концовъ Европы эти жертвы народныхъ смущъ и семейныхъ горестей, на главѣ коихъ вѣнецъ страданій обвивалъ Царскій вѣнецъ!

Коринѣскій Акрополисъ — это лучшая, обширнѣйшая точка зрѣнія, съ коей можно смотрѣть на Всемирную Исторію, какъ на вѣчнодвижущійся калейдоскопъ. Находясь на перепутьи между Азією и Европою, нѣтъ подножіемъ узкую дорогу, по которой прошли всѣ народы — Пелазги, Скиѣ, Славяне, всѣ племена, которые какъ волны выбрасывались изъ Азіи и изъ Сѣвера въ первыя вѣка Христіанства, потомъ Сарацины, Крестоносцы всей Европы, Норманны, Кашаланы, фанатическія Орды Магомеша II, полки Мехмешъ-Алія, и изгнавшая ихъ дивизія Карла X, — онъ увидѣлъ въ недавніе годы подъ громадою своей горы колонію Американскихъ Штатовъ (*), и шеперь смотритъ въ Адриатику, въ ожиданіи Германцевъ, сопровождающихъ Баварскаго Принца.

Если глаза ваши утомлены кровію, которая такъ часто обливается этою непостижимымъ калейдоскопомъ, именуемымъ Исторією народовъ; если иногда, послѣ одного вѣка спокойствія, который сомнительно мелькнетъ въ немъ, вы увидите вновь судорожную борьбу племенъ; если эта Исторія представится вамъ кровавадымъ зрѣлищемъ, который отдохнувъ и согрѣвшись нѣскольکو времени на солнцѣ, вновь свѣржно идеть окунуться въ крови: обратите взоры на улыбающіяся поля Клеона

(*) Американцы основали небольшую колонію на Перенидѣ, но общинами не доселѣ не благопріятствовали ей.

и Сикіона , на голубое море , по коему гуляетъ лодка рыбака ; вмѣсто полудикихъ Дионисовъ и плача побѣжденныхъ , услышите блянію стада и пѣсни поселянъ , разверните архивы Исторіи Природы , эти архивы , хранящіеся въ свѣтлыя сердца ,—и оправданы сцены вѣсъ утѣшатъ послѣ кровавой драмы народовъ и вѣковъ.

Поздно ввечеру спустился я съ поэтической вершины Акрокоринфеа. Его длинная стѣна лѣнливо протянулась по Перешейку до Кенхрейскаго Залива. Темнота не позволила мнѣ осмотрѣть остатки Венерина храма и древнихъ стѣнъ , которыми обнимали порты и краснелись бронзовыми сшашулами Непшуна , Эскулапа и Изиды. На другой день я посѣтилъ Еленины Бани , которыя , во время Павзанія , были теплымъ ключемъ , но съ вѣками остыли. Спаршанская Царица не согласилась бы окунаться теперь въ этотъ бассейнъ , и испугалась бы угрей , которые тонкими змѣями плаваютъ въ его прозрачной водѣ ; вода Елениныхъ Бань служитъ только для прозанческаго движенія колесъ ближней мельницы. Больше любопышенъ минеральный ключъ , бьющій недалеко отъ нихъ среди моря ; кругомъ его море въ тихую погоду кипитъ и волнуется.

20 Марша оставили мы берегъ Коринфеа , и чрезъ два дни , вмѣстѣ съ кораблями Союзниковъ , бросили якорь на Навплийскомъ Рейдѣ.

К. Баттл.

II.

Письмо Ординарнаго Профессора Московскаго Университета Погодина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Германіи, отъ 15 Сентября 1835 года.

Изъ Бонна, откуда и имѣлъ честь писать къ Вашему Превосходительству, отправился я въ Гейдельбергъ.

Въ Гейдельбергъ первымъ долгомъ почелъ засвидѣтельствовашъ свое почтеніе *Крейцеру*, знаменишому Авшору Символики и Миеологіи Древнихъ Народовъ. Онъ уже очень сшаръ, но продолжаетъ трудиться съ прежнимъ жаромъ. Нынѣшнею зимою выдастъ онъ первую часть своего сочиненія, нѣсколько сокращенную прошивъ прежняго. Мнѣ хочется сдѣлать изъ нея извлеченіе для нашихъ Сшудентовъ: ибо до сихъ поръ у насъ нѣтъ никакого понятія въ оборотѣ о древнихъ религіяхъ, я всѣ свѣдѣнія ограничивающаго именами Юпитера и Юноны, Марса и Венеры. Крейцеръ издаетъ также всего Плошина, которымъ и прежде онъ содѣйствовалъ такъ много къ распространенію познанія этой Школы.

Крейцеръ просилъ меня засвидѣтельствовашъ свое почтеніе Вашему Превосходительству.

Онъ показался мнѣ хилымъ, но въ то же утро встрѣтился со мною на крутой горѣ къ замку, куда онъ забирался съ своимъ семействомъ.

Второе посѣщеніе мое было къ *Шлоссеру*, Профессору Исторіи, который такъ обрабошаль Древнюю. «У меня собрано много матеріаловъ для Средней и Новой» — сказалъ онъ — «но мнѣ уже за 60 лѣтъ. Я не сшю думать, чшобъ могъ окончить такое огромное дѣло, и

рішився зайнятися шолько осьмнадцатимъ столѣтіємъ, для котораго мнѣ случилось воспользоваться многими тайными документами во Французскихъ архивахъ. Лишь двадцать я не являюсь уже въ обществѣ, um den Zusammenhang meiner Ideen nicht zu stören. Я не указываю ни на одну книгу, которой бы не перечелъ ось доски до доски, не такъ какъ нынѣшніе молодые Писатели. Мнѣ впрочемъ жаль, что Шлоссеръ выбралъ XVIII столѣтіе: оно совершенно не въ Нѣмецкомъ духѣ, и ни одинъ Нѣмецъ не изобразить Революціи. Осьмнадцатое столѣтіе надо предоставить Французамъ, а цѣнить ихъ могутъ Англичане — и Русскіе, когда Исторія пустишь у насъ корень. Когда Нѣмецъ начинаешь толковать о политикѣ, тогда видишь пошчасъ, что это не его дѣло; политика была камнемъ прешкновенія для самаго Шеллинга; а Оиень становится просто смѣшнымъ, разсуждая о преобразованіяхъ.

Мнѣ очень жаль, что я не могъ быть на лекціяхъ, ибо начались вакаціи.

На дорогѣ изъ Гейдельберга въ Карсруге я познакомился въ diligencіѣ съ молодымъ Докторомъ Богословія и Философіи *Кирлемъ*, который сообщалъ мнѣ много любопытныхъ подробностей о главныхъ Нѣмецкихъ Философахъ нашего времени и нравственныхъ ихъ качествахъ, домашнемъ быту; я къ удовольствію моему услышалъ, что послѣдніе слухи о Шеллингѣ, дошедшіе даже до Москвы, неосновательны. Онъ принялъ релігіозное направленіе, но независимо ось всякаго посторонняго вліянія, всего менѣе Іезуитскаго, по одному внутреннему убѣжденію. Вошъ, можешь быть, одно изъ важнѣйшихъ происшествій въ наше время. Релігіозное направленіе примѣтно вообще въ нынѣшней высшей Философіи: Бадеръ, Шубертъ, Эшенмайеръ — его представили.

Большое дѣйствіе произвела, говоряшь, *die Sehnsucht von Prevorst*. Ея сообщенія о состояніи души по смерти, прехожденіи разныхъ степеней, силъ молитвъ, міръ духовъ, связи человѣческаго существа со всѣмъ міромъ, отношенія къ человѣку трехъ царствъ Природы, о внутреннемъ языкѣ, внутреннемъ письмѣ, о знаменованіи чиселъ, отношеніи ихъ къ словамъ, о внутреннемъ счетѣ, и проч. — заставляють многихъ задумываться.

Собраніе наблюденій надъ этой женщиной издано ея Врачемъ Юстиномъ Кернеромъ, котораго самъ Мефистофель нашего времени, Гейне, называетъ оплечнымъ Писателемъ. Онъ присоединялъ много объясненій — шаковы Нѣмцы: они непремѣнно хотятъ объяснять все, и признаться въ невѣжествѣ для нихъ мука. Кернеръ сдѣлалъ бы гораздо лучше, еслибы для невѣрующихъ приложилъ свидѣтельство людей извѣстныхъ, довѣренныхъ, которые подтвердили бы, что они видѣли и слышали точно то, что описано въ книгѣ.

Самъ Кирль человѣкъ очень примѣчательный. Родители предназначали его къ купеческому званію, и только на 19-мъ году принялся онъ учиться, спалъ по четыре часа въ сутки, учился, учился, и теперь на 29-мъ году онъ Докторъ. Онъ мнѣ очень понравился, и я звалъ его въ Россію, но ему обьщають приходъ или Профессорское мѣсто въ Гейдельбергъ.

Въ Шаффгаузенѣ я отнесся къ знаменитому Адвокашу Инокентію III, Протестантскому Пастору *Гуртеру*, который занимается теперь вторымъ изданіемъ своего примѣчательнаго сочиненія. Мы разговаривали съ нимъ объ Іоаниѣ Миллерѣ и его сочиненіяхъ; съ его рекомендаціей отправился я въ Публичную Библіотеку поклониться сорока фоліантамъ собственно-ручныхъ выписокъ Миллера для задуманной имъ Всеобщей Исторіи. Какая пирамида! Съ какими благоговѣ-

ніємъ смотрѣлъ я на эпохѣ памятникъ гениальнаго шрудолубія. И Миллеръ не успѣлъ даже приступити къ построенію своего великолѣпнаго зданія! Но онъ видѣлъ его ясно въ своемъ воображеніи! Онъ чувствовалъ Исторію, какъ не многіе прежде и послѣ его чувствовали ее. Жаль, что эти сокровища шаятся до сихъ поръ подъ спудомъ. Еслибъ издать по крайней мѣрѣ ихъ какъ-шалоу, оглавленіе, то есть оглавленіе шѣхъ мѣстъ въ Писателяхъ Древнихъ и Новыхъ, которыми обрашпи на себя вниманіе Миллера, какъ мѣстъ классическихъ, ко-шорыя должны служишъ основаніемъ нашихъ историческихъ познаній о томъ или другомъ предметѣ (ріёсез justificatives), съ означеніемъ, гдѣ въ какихъ изданіяхъ ихъ отыскашъ можно! Такимъ образомъ выписки, извлеченія Миллера, какъ пригошовишельный шрудъ, совѣшъ, указаніе, принесли бы большую пользу любителямъ Исторіи, разумеется, шѣмъ, кошорые умѣли бы употребитъ ихъ въ дѣло. Кому случитъся перечесъ все то, что перечелъ Миллеръ! Прибавъше — и вошъ что главное — зоркій взглядъ Миллера, эпошъ шакшъ историческій. Я говорилъ объ эпошѣ и съ Гуршеромъ, и Католическимъ Пасторомъ Миллеромъ, Библиотекаремъ; но они ошозвались мнѣ, что врядъ ли скоро найдется охотникъ, который принялъ бы на себя шрудъ шакого изданія. Минхенскій Университетъ, года два назадъ, хошѣлъ было синсашъ для себя всѣ эти сорокъ фоліаншовъ; но дѣло почему-шо остановилось.

Въ Аугсбургѣ мнѣ хошѣлось познаться съ механизмомъ Всеобщей Газеты (Allgemeine Zeitung), кошорая сшолько уважаетъ въ Германіи. Я былъ у Главнаго Редактора, и спрашивалъ его между прочимъ, будешъ ли онъ принимать извѣстія о Россіи, кошорая вообще шакъ мало извѣстна въ Германіи и шакъ невѣрно описывается всегда. Онъ ошвѣчалъ мнѣ, что съ удовольствіемъ.

Минхенъ я долженъ былъ проѣхать черезъ. Промежутокъ между пріѣздомъ и отъѣздомъ diligенса было часовъ шесть. Я бросился къ Шеллингу. Онъ на дачѣ, я шуда, и встрѣтилъ его въ большой, прекрасной аллеѣ, между городомъ и дачею, въ виду снѣжныхъ Тироцскихъ Горъ. «Русскій пилигримъ, я пришелъ къ вамъ на поклоненіе—сказалъ я ему, выскочивъ изъ коляски. Онъ принялъ меня очень ласково, спросилъ о моемъ имени, и услышавъ, что я принадлежу къ Московскому Университету, хотѣлъ узнать отъ меня о преподаваніи Философіи. Я заговорилъ шотчасъ о Духовныхъ Академіяхъ, и сказалъ ему, что шамъ процвѣтаетъ Философія, и что большая часть его сочиненій переведены въ рукописяхъ. «Для меня было бы очень пріятно, еслибъ было переведено на Русскій языкъ мое послѣднее сочиненіе, которое выйдеть нынѣшнею зимою, Философія Миеологіи.» За нимъ послѣдуетъ Философія Откровенія, а потомъ Эпохи Міра. Послѣднее сочиненіе метафизическаго содержанія, а въ первомъ много историческаго. Шеллингъ спрашивалъ меня вообще о ходѣ просвѣщенія въ Россіи, и я съ гордостію отвѣчалъ ему, что въ послѣднемъ году прибыло у насъ 6000 учениковъ и заведено вновь 30 Учебныхъ Заведеній.—Шеллингъ очень привѣтливъ. Онъ весь сѣдой, но свѣжъ и бодръ, говоритъ отрывисто и твердо; въ фізіономіи нѣтъ что-то Сократовское и оставляетъ по себѣ сильное, но пріятное впечатлѣніе.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

1. *Литература Славянскихъ народовъ.*

(Письмо 2-е къ Редактору Журнала).

Во II-й книжкѣ Журнала Министер. Народ. Просв. вы изволили помѣстить первое, или такъ сказать предварительное извѣстіе мое о новѣйшей Литературѣ Словенскихъ народовъ, обитающихъ въ Царствѣ Русскаго. Теперь свѣдѣнія, которыя вы желали имѣть, стали поступать ко мнѣ въ бѣльшемъ числѣ, и я спѣшу извѣстить васъ, М. Г., о томъ, что самъ успѣлъ узнать. Готовность Гг. иноземныхъ Литераторовъ содѣйствовать къ сосредоточенію гдѣ либо всѣхъ свѣдѣній о современныхъ успѣхахъ по части Литературъ разныхъ Словенскихъ языковъ и нарѣчій, очевидна: иначе они не стали бы терять времени на ошѣты, пребывающіе справокъ и сопряженные съ расходами.

Главное и новѣйшее сочиненіе въ этомъ отношеніи есть на дняхъ полученная здѣсь книга Г-на Копишара: *Glagolita Clozianus* (*); но объ ней должно будетъ

(*) Полное заглавіе этой книги слѣдующее: *Glagolita Clozianus id est Codicis Glagolitici inter suos fidele antiquissimi, olim, dum integer erat in thesauro Frangepaniano, habiti pro S. Hieronymi*

поговорить особо. Здѣсь я скажу вамъ только, что она содержишь въ себѣ между прочимъ и такія вещи, которыя должны бы были изданы нами: драгоценныя памятники писменъ Кирилловскихъ, памятники, хранящіеся въ Россіи и высоко цѣнимые въ чужихъ краяхъ! — Нѣтъ сомнѣнія, что такое ревностное предупрежденіе пробудитъ и насъ къ дѣлу. — Остромирово Евангеліе (1057 г.) и Сборникъ Святославовъ (1073 г.), Лаврентіевская Лѣтопись (1377 г.), собранія иноземныхъ и Русскихъ памятниковъ старины, и самое путешествіе Гг. Бороздина и Ермолаева — все это покоится въ мирѣ. А между тѣмъ Литература наша идетъ впередъ; потребность знать старое съ каждымъ днемъ возрастаетъ; а мы великодушно предоставляемъ поможкамъ нашимъ честь дѣлать то, чего мы сами дѣлать не успѣли; сказать не умѣли было бы грѣшно: ибо есть у насъ люди, приготовившіе себя на такіе труды; но они шребуютъ достаточной поддержки! — Выскажу boldly; шепну вамъ въ отношеніи къ старинѣ новость весьма любопытную: нашъ А. Х. Востоковъ къ Остромирову Евангелію, на основаніи котораго онъ давно уже составлялъ Словенскую Грамматику, нынѣ готовишь шолковый Словарь, въ такомъ родѣ, какъ ямъ же сочиненъ Алфавитный Указатель реченій, встрѣчающихся въ Словенскихъ старьяхъ Фрейзингенской рукописи (относимыхъ къ X вѣку). Эши старья, вмѣстѣ съ рѣчникомъ А. Х. Востокова, какъ вамъ извѣстно, напечатаны въ моемъ Собраніи Словенскихъ па-

bibliis Croaticis, supparisque ad minimum exarato a . MLVII. Cyrilliano Ostromiri Novogradensis, *AEIΩANON* foliorum . XII . membranaceorum, servatum in Bibliotheca Illustrissimi Comitiss Paridis Cloz Tridentini. — Felici codicis Domino dedicavit Bartholomaeus Kopitar, Augustissimo Austriae Imperatori a Bibliothecae Palatinae Custodia. Vindobonae, 1886, fol.

мишниковъ, находящихся въ Россіи, котораго 1-я часть издана въ 1827 году, на издѣніи покойнаго Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева.

Въ числѣ Чешскихъ (Богемскихъ) книгъ, теперь только здѣсь полученныхъ, я упомяну не болѣе какъ о четырехъ, изъ коихъ двѣ изданы уже въ 1833, а остальные въ 1835 году.

Первая есть Собраніе древнѣйшихъ Чешско-Латинскихъ Словарей съ толкованіями, изданное Г-мъ Ганкою, подъ заглавіемъ: *Zbírka neudávnějších Slovníků Latinsko-českých, s obsahem neznámých slov w abecedním pořádku česko-latinským. Wydana od Wáclawa Hanka (Vetustissima Vocabularia Latino-Boemica). w Praze, 1833; 439 с. въ 8, съ двумя снимками почерковъ.*

Эпо достопримѣчательное собраніе содержитъ въ себѣ между прочимъ отрывокъ изъ Евангелія отъ Іоанна, принадлежащій, по мнѣнію Издашеля, X вѣку. Въ немъ вы найдете писанный въ 1102 году Латинскія толкованія словъ Чешскихъ, заимствованныя изъ рукописи, извѣстной подъ названіемъ *Mater verborum*, которую Графъ Коловатъ внесъ въ Библіотеку Пражскаго Музея, дабы дать Ученымъ возможность ею пользоваться. Тутъ же напечатанъ и такъ называемый *Bohemagius*, ш. е. изъ 886 экземпловъ состоящій Словотолкователь, извѣстный предъ симъ только по крашкимъ выпискамъ, представленнымъ изъ него Добровскимъ въ его Исторіи Чешскаго языка и Литературы. Прочіе словники, вошедшіе въ составъ книги Г-на Ганки, суть:

Vocabularius Clenii Rozkošaný, XIV вѣка (по свидѣтельству Добровскаго).

Lexicon Welessini,

Nomenclator Latino-Bohemicus, Клементинскаго Книгохранилища въ Прагѣ; *Catholicon magnum Latino-Teutonico-Bohemicum* (въ Бринской Регистратурѣ); *Bohemarius minor Latino-Bohemicus* (въ той же Клементинской Библиотекѣ); *Anonymus Latino-Bohemicus* и *Vocabula Latino-Bohemica* (оба въ Пражскомъ Народномъ Музѣ); наконецъ

Glossae: a) *Evangeliorum S. Joannis*, b) *Psalterii primi*, c) *Psalterii secundi*, d) *Passionalis*, и наконецъ *Glossy juridické*.

Другая, полученная здѣсь, книжка 1833 года есть второе, дополненное и исправленное Г-мъ Ганкою изданіе сочиненія покойнаго Добровскаго: *Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon der Slawischen Sprachen*, которое впервые вышло въ 1813 году. Сочиненіе это, необходимое для каждаго Словенскаго Филолога, давно уже трудно было достать, что мнѣ на опытъ извѣстно; почему я нельзя не благодарить Г-на Ганку за вторичное его напечатаніе. Желательно, чтобы по истеченіи другихъ двадцати лѣтъ оно нашло для себя такого же добросовѣстнаго издателя, какъ нынѣ.

Любителей и собирателей народныхъ пѣсней можно поздравить съ выходомъ новой книги сего рода. Это собраніе Моравскихъ Пѣсней, изданное въ Брннѣ подъ заглавіемъ: *Morawské Národní Písne, sebral F. S.; w Brně 1835, (128 с. 8)*. Издатель F. S. (Sušil) заслуживаетъ особенную признательность за то, что онъ къ своимъ Пѣснямъ приложилъ и голоса (91 мелодію). — Путешествуя по Венгріи, я, въ странѣ обитаемой Словаками, сосѣдями и близкими сродниками Моравцевъ, по совѣту извѣстнаго Литератора Графа Ив. Майлаша (*Gróf Mailáth János*), подѣль Тинова посѣтилъ одного изъ почтеннѣйшихъ помѣщиковъ Венгріи, Барона Меднянскаго (*Aloys Freyherr von Mednyánszky*),

и, при поучительныхъ для меня бесѣдахъ съ этимъ до-
стопочтеннымъ мужемъ, не могъ скрыть желанія увезти
съ собою въ Россію хотя нѣсколько Словацкихъ Пѣсней
съ музыкою. Баронъ Меднянскій не могъ тогда же
удовлетворить мое желаніе; но когда я возвратился
въ Вѣну, то шамъ (въ Октябрѣ 1822 года) получилъ
отъ него цѣлую шепрадь съ 34-мя народными Пѣснями
и ихъ голосами. — Такого рода одолженія конечно слу-
жашъ лучшими памяниками гостепріимства какого
либо народа,— гостепріимства, которымъ я въ Венгріи
вполнѣ пользовался. Музыка, изданная Г-мъ Сушиломъ,
писана для фортепіано. Мелодіи большею частію про-
сты, и, по общему закону Словенскихъ голосовъ, не-
рѣдко заунывныя (мольныя); конецъ ихъ иногда оригиналь-
ный; вообще же нельзя не узнать въ нихъ общаго
характера голосовъ Словенскихъ. — Собраніе Г-на Су-
шила состоитъ изъ 191 нумера, изъ коихъ послѣдній
содержитъ въ себѣ 14 разныхъ крашкихъ отрывковъ
(złomky). Сверхъ того въ прибавленіи, состоящемъ изъ
одиннадцати Пѣсней, послѣднія двѣ переводныя; одна:
Wselinka (Пчелка) есть переводъ Сицилійской Пѣсни,
напечатанной въ Poesie Sicil. dell' Abbate Giovanni
Meli; другая Испанская: Garnj palác (Весенняя Палата),
заимствованная умершимъ въ 1827 году Л. Гонгоріемъ
(Gongory) изъ Гердера (Stimmen etc.). Любопытно для
меня было знать, нѣтъ ли въ этомъ собраніи Моравскихъ
пѣсней и шакихъ, которыя поются также у Словаковъ
Венгерскихъ. Двѣ Пѣсни, полученныя мною отъ Барона
Меднянскаго, точно начинаются тѣми же словами, какъ
и двѣ Пѣсни, изданныя Г-мъ Сушиломъ, именно:

1. У Моравовъ: W Zeleném hágečku.
У Словаковъ: W Zelenem hajiczku.
2. У Моравовъ: Ked sem k wám chodjwal.
У Словаковъ: Ket sem kwám chodiwawal.

Но Пѣсни эти сходившуютъ между собою по однимъ только первымъ словамъ.

Такимъ же образомъ и въ числѣ другихъ привезенныхъ мною изъ чужихъ краевъ Словенскихъ Пѣсней, я нахожу одну, которая по однимъ только первымъ словамъ своимъ сходившуетъ съ изданною Г-мъ Сушиломъ:

У Г-на С.: Zelená se zelená
Stromeček tjkowý.

У меня : Zelenay se zelenay
Tráwénko zelená.

Одна же Пѣсня (№ 135 : Lúčenj) нашлася и у меня; первые два стиха между собою согласны, но вмѣсто послѣднихъ двухъ у меня одинъ только слѣдующій:

Když sme se lúčili
Pod zeleným stromem
Dycky sme si povedali
Ze swogi nebudem!

Музыка другая.

Не могу умолчать здѣсь и о доставленномъ ко мнѣ 4-мъ изданіи книжки *Prawopis český od Wáclawa Hanky*; w Praze 1835, 92 с. in-16. Чешское (Богемское) правописание не можетъ не обратиться на себя вниманія нашихъ современниковъ, — разумеется ученыхъ. Давнымъ давно Филологи заботятся о томъ, какъ бы ввести единожды навсегда общевразумительныя письма, конми можно было бы выражать со всѣми опшнѣками звуки какъ Европейскихъ, такъ и всѣхъ прочихъ языковъ Земнаго Шара. Много дѣлано было опытовъ въ семъ родѣ, но понынѣ все еще съ малою только удачею. Въ числѣ такихъ опытовъ заслуживаетъ большое вниманіе и тошъ, который сдѣланъ былъ извѣстнымъ Филоло-

гомъ Раскомъ. Эпошъ необыкновенный языкоисследователь, побывавъ въ Исландіи, отправился въ Восточную Индію; на пути туда (въ 1819 году) прожилъ въ С. Петербургѣ и въ Тифлисѣ; а возвратившись изъ Азіи тотчасъ написалъ Испанскую Грамматику. Раскъ (Rasmus Kr. Rask, † 1852 г.), знавшій основательно много языковъ, на эпошъ конецъ всѣмъ прочимъ письменамъ предпочелъ Чешскія, и употребилъ буквы *s*, *z*, *č*, *š*, *ž* и *ř*, вмѣстѣ съ четырьмя другими, имъ по Аналогіи изобрѣшенными, въ сочиненіи своемъ «О письменахъ Грузинскихъ и Армянскихъ» (*), соизвухъ и другимъ держась эпого же правила. Примѣру его послѣдовалъ Славный Берлинскій Оріенталистъ Бопль въ своей Сравнительной Грамматикѣ языковъ Санскритскаго, Зендскаго, Греческаго, Латинскаго, Литовскаго, Готскаго и Нѣмецкаго (**). Для шѣхъ, которые употребляютъ письмена Латинскія, это очень важно. И кто не пожелалъ бы, чѣшбы наконецъ въ эпомъ отношеніи принято было одно какое либо общее правило. Благо что есть возможность! Добровскій въ своей Грамматикѣ Славянскаго языка весьма хорошо сдѣлалъ, что напечаталъ сравненіе буквъ Кирилловскихъ съ письменами Латинскими такъ, какъ оныя употребляются у разныхъ Словенъ. Вотъ эша табличка, которую я такъ часто списывалъ для моихъ знакомцевъ, не имѣвшихъ Грамматики Добровскаго, но желавшихъ приобрести объ эпомъ удовлетворительное понятіе. Я

(*) *Commentatio de pleno systemate decem sibilantium in linguis montanis, item de methodo Ibericam et Armenicam linguam literis Europae exprimiendi, auctore Erasmo Rask, Prof. P. E. linguarum orientalium in Univ. Hafnensi. Hafniae, 1832.*

(**) *Fr. Bopp's Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Lithauischen, Gothischen und Deutschen. Berlin, 1833 und 1835, in-4.*

прибавилъ къ ней произношеніе нѣкоторыхъ Латинскихъ буквъ въ Венгріи, и думаю, что вы этимъ будете довольны: ибо не разъ уже люди, имѣвшіе въ шомъ надобность, и знавшіе, что я путешествовалъ по Венгріи, просили меня о сообщеніи имъ этого свѣдѣнія.

П и с ь м е н а

Кирилл. Мамыр. Кроатск. Краинскія. Польскія. Чешскія. Венгерскія.

з	z	z	s	z	z	z.
ж	x	s	sh	ẓ	ẓ, ẓ	zs, ž.
с	s	sz	f	s	s	sz
ш	sc	sh	fh	sz	ff, ž	s
ц	c	cz	z	c	c	cz
ч	cs	ch	zh	cz	č	cs, ts (*).

Путешественникъ, имѣя въ карманѣ, или, и шого лучше, въ головѣ эту табличку, легко распознастъ какому изъ народовъ, упошребляющихъ Латинскія буквы принадлежишь Словенская книга или рукопись, обратившая на себя его вниманіе.

(*) Въ добавокъ къ этому не бесполезно замѣтить, что по правиламъ Венгерской орфографіи каждое удареніе надъ гласною буквою значить удвоеніе или пропѣваніе оной; между шѣмъ какъ простое *a* произносится нѣсколько ниже или гуще нашего *a*, сбивался, какъ и въ Австрійскомъ нарѣчьи, на *o*. Букву же *é* (съ удареніемъ) Венгры произносятъ нѣсколько выше нашего, такъ что у нихъ она нѣмѣтъ нѣкоторое сходство съ *i*. — *U* произносится какъ Русское *В*. Буква *y* соотносится къ нашей *e*, — произносится какъ краинское *и* (ш. с. *ä*), similarly съ предыдущею согласною, напр. *gy, ny, ty* (для прикѣра, Мараковъ въ своей Венгерской Грамматикѣ говоритъ, что шумъ *y* долже выговаривать какъ *i* и *gn* во Французскихъ словахъ *dieu, saint*

Къ числу присланныхъ мнѣ изъ Праги новинокъ принадлежатъ и корректурные листы печатающейся въ Карлсбадскомъ Альманахѣ на 1836 годъ статьи: *Troisième coup-d'oeil sur la littérature bohème de 1831 jusqu'à la fin de 1835*, par Charles Winařický. Сочинитель, указавъ на подобныя обзорнія Чешской Литературы, помѣщенныя въ этомъ же Альманахѣ (*Almanach de Carlsbad*) на 1831 и 1835 годы, распространяется на 22-хъ страницахъ (153 — 175) о достоинствѣ новѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ книгъ на Чешскомъ языкѣ.

Изъ этого обзорнія между прочимъ явствуетъ, что Г-нъ Ганка нынѣ готовишь шрешіе изданіе Краледворской, въ 1817 г. имъ ошысканной рукописи конца XIII или начала XIV вѣка. Г. Винарицкій при этомъ случаѣ исчисляешь разные переводы сего уцѣлѣвшаго отрывка древняго собранія Чешскихъ лирико-эпическихъ народныхъ пѣсней. Къ чести нашей и мы въ этомъ случаѣ не опстали ошъ другихъ пишущихъ народовъ. Вотъ списокъ донынѣ изданнымъ переводамъ Краледворской рукописи :

На Русскій языкъ перевелъ оную А. С. Шишковъ
(см. 8-ю кн. Извѣстій Росс. Академіи (*).

На Польскій — Бродзинскій и вновь Сѣменскій (*Siemenski*) и Кухарскій.

На Нѣмецкій — Гѣше и Свобода.

На Англійскій — Боурингъ (*Bowring*).

pagne, métier). По этому напр. слово Nagy (большой) произносится: *неде*.—Буквы *ö* и *ü* соотношались у нѣмцевъ *ö* и *ü*.

(*) Тутъ въ первомъ столбцѣ помѣщенъ Чешскій текстъ, во второмъ столбцѣ же текстъ по нѣмецкому выговору, а въ третьемъ Русскій переводъ Г-на Президента Императорской Россійской Академіи, который присовокупилъ къ этому и свои объясненія.

На Французскій — Edgar Quinet.

На Русницкій — Martian Ruslan Száskiewicz (въролшно Сашкевич).

На Краинскій — Kastelic.

Теперь же я получилъ и объявленіе Г-на Шаффарика о подпискѣ на его сочиненіе: *Slowanské starožitnosti*, т. е. Словенскія Древности. Первая Часть состоитъ изъ двухъ отдѣленій; въ первомъ, историческомъ, предлагаются розысканія о происхожденіи, древнѣйшихъ селѣнцахъ, разныхъ поколѣнійхъ, подвигахъ и приключеніяхъ древнихъ Словенъ; во второмъ же, географическомъ, говорится о странахъ, въ комхъ они обитали. Вторая, чисто археографическая часть, посвящается политическому и домашнему быту Словенъ, вѣрѣ, образованности и памятникамъ ихъ. Каждая такая часть будетъ составлять сама по себѣ особое цѣлое, снабженное нужными указателями, и будетъ также продаваться особо. Первая изъ этихъ частей, которая составитъ до 50 печатныхъ листовъ, готова и будетъ выходить книжками въ 10 листовъ, чрезъ каждыя три мѣсяца, или и скорѣе, если будетъ можно. При подпискѣ вносятся 50 крейцеровъ серебромъ (съ небольшимъ 2 руб. на наши асс.), которые почитаются платжею за послѣднюю книжку; за всѣ же предыдущія платится при полученіи оныхъ также 50 крейцеровъ, не болѣе (*). Вотъ какъ описывается о трудѣ Шаффарика Г-нъ Випарцкій въ вышесказанной статьѣ своей, которая напечатана въ Карлсбадскомъ Альманахѣ: «*Cet ouvrage unique en son genre, ne nous est connu, il est vrai, que par ce que nous en avons lu en manuscrit chez ce respectable savant; mais cette lecture*

(*) Подписка принимается въ Прагѣ какъ у самого Сочинителя, такъ и въ книжной лавкѣ Гг. Бронбергера и Вебера.

nous suffit pour admirer un travail dans lequel brillent une aussi vaste érudition, une critique aussi sage, un emploi aussi judicieux des sources historiques, et un ordre d'autant plus précieux que la matière est plus obscure.»

Но не подумайте, что Чехи занимаются только языкомъ своимъ и Исторіею. Поэзія, Землеописаніе, Естественныя и другія Науки также имѣють своихъ почитателей и мужей, посвящающихъ имъ свои дарованія и досуги.

Изъ драматическихъ писателей Стѣпанекъ (Stiepanek) въ 1835 г. имѣлъ вѣроятно ту же честь, которая должна была порадовать его уже въ 1833 году: ибо, какъ тогда въ Минхенгретцѣ, такъ и теперь въ Прагѣ, фарсъ его «Чехъ и Нѣмецъ» былъ игранъ въ присутствіи двухъ великихъ Государей.

Неѣдлѣй (Adalbert Negedly), который вступилъ на литературное поприще уже въ 1790 году, и пошому участвовалъ въ возрожденіи Чешской словесности, въ 1833 г. издалъ собраніе своихъ стихотвореній. Онъ готовилъ нынѣ одно дидактическое стихотвореніе «Карль IV», и прудился надъ двумя стихотвореніями въ родѣ эпическомъ «Опшокаръ» и «Врашиславъ». Онъ же издаеетъ весьма похваляемыя стихотворенія покойнаго своего друга Ярослава Пушмайера. Въ числѣ прочіихъ нынѣшнихъ Поэтовъ Богеміи Г. Винарицкій упоминаетъ еще о слѣдующихъ: Wocel, Klácel, Písek, Ráb, Sabinský, Tichý, Tomjček и Turý. О Г-нѣ Колларѣ, коего «Дочь славы» (Slávy Dcera) въ третій разъ издана въ 1832 году и содержитъ въ себѣ 615 Сонетовъ, я уже говорилъ въ первомъ къ вамъ, М. Г., письмѣ моемъ. — Хвалитъ еще Г-на Holy (воспѣваго Святшоплука, основателя царства Моравскаго), сожалѣя однако же, что онъ пишетъ не общимъ письменнымъ Чешскимъ языкомъ, но на нарѣчїи обитаемой имъ страны (Сочи-

ненія его издавались въ Тирнавѣ, что въ Венгріи, въ Пресбургскомъ Комишашѣ).

Не упоминая о переводахъ Романовъ и Повѣстей (въ томъ числѣ и нашихъ писателей и Сенковскаго и Сомова), я скажу только, что изъ Баснописцевъ похваляютъ Г-на Заградника (Zahradnik), а отъ Г-на Дангера ожидаютъ изданія народныхъ Сказокъ.

Умалчивая о переводахъ классическихъ писателей и трудахъ еще мною не наименованныхъ Историковъ, я долженъ однако же сказать, что, какъ нынѣ у насъ въ Россіи, такъ и въ Богеміи, переводится на отечественный языкъ Землеописаніе Адр. Бальби. Трудъ этотъ принялъ на себя Г-нъ Шторхъ, который вмѣстѣ съ Г-мъ Палацкимъ издаетъ и атласъ Богеміи. Землеописанія уже изданы три книжки. Г. Палацкій написалъ также для изданнаго наконецъ и на Французскомъ языкѣ Путеводителя по городу Прагѣ, крашкое обозрѣніе Исторіи сего города.

И. Пресль продолжаетъ заниматься Естественною Исторіею. Онъ напечаталъ Систему млекопитающихъ и перевелъ на свой отечественный языкъ рѣчь Кювье: *Sur les révolutions de la surface du globe.*

Г-нъ Винарицкій, говоря объ успѣхахъ Литературы въ послѣднее пятилѣтіе и объ усовершенствованіи и распространеніи отечественнаго языка, между прочимъ замѣчаетъ, что и самые Нѣмцы высшихъ званій заботятся нынѣ о томъ, чтобы дѣши ихъ въ младенчествѣ изучали языкъ Чешскій; къ сему они побуждаются убѣжденіемъ въ томъ, что Чехъ безъ труда произноситъ звуки прочихъ Европейскихъ языковъ.

Оканчивая сія строки, я получилъ еще разныя литературныя извѣстія, которыя спѣшу вамъ сообщитъ. Издававшійся въ Прагѣ «Свѣтшоръ» (въ родѣ Нѣмецкаго *Pfennig-Magazin*) нынѣ прекратился, равно какъ и «Сербская Лѣтопись», выходившая въ

Офенъ. Въмѣсто этого въ Офенъ Адвокатъ Павловичъ спсаль издавашъ родъ Пфеннигъ-Магазина. — Напечатанное Г-мъ Лозиньскимъ въ Пржемысль «*Ruskoje Wezile*», о коемъ уже извѣстиль васъ Г. Погодинъ, содержишь описаніе свадебныхъ обрядовъ на Русияцкомъ (Карпато-Росскомъ) нарѣчіи. — Кузмани, Евангелическій Проповѣдникъ въ Бавьской-Быстрыцѣ (Neuzohl, чшо въ Венгріи), намѣреваетсѣ издавашъ повременное сочиненіе на Словацкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Hronka (по рѣкѣ, именуемой Гронъ). — Юнгманова Словаря печаталася уже 60-й листъ. Изданіе этого Словаря обезпечено и опдѣлы онаго выходять своєвременно.

П. Кеппелъ.

С. Пешербургъ,
24 Марта 1836 г.

П. С. Говоря о Г-нѣ Шаффарику, не могу не привести нѣсколько словъ, изображающихъ его прекрасную душу. «Я бѣденъ» — говоритъ онъ (въ письмѣ своемъ ко мнѣ) — «но я не нищу земныхъ благъ и сокровищъ; трудами своими я могу жить, воспишывая дѣтей своихъ въ тѣхъ священныхъ правилахъ утѣренности, которыя необходимы для счастья людей, необходимы для того, чшобы бышь въ состояніи отрешаться отъ мірскихъ искушеній.» — Какое чувство можетъ бышь благороднѣе этого, и кто въ такомъ случаѣ не пожелалъ бы, чшобы ревнитель Словенской славы былъ поддержанъ въ трудахъ своихъ? Да подастся же у насъ къ тому примѣръ щедрою подпискою на его сочиненія, дабы доставивъ Автору возможность пріобрѣташъ для разысканій своихъ книги Русскія, ему необходимыя, но не всегда доступныя!

Вукъ Стефановичъ Караджичъ спѣшишь довершишь свои пушешествія по землямъ Южныхъ Словень, спѣшишь, пошому чшо считаедтъ это нужнымъ

для лучшаго исполненія двухъ литературныхъ занятій, ему предстоящихъ: новаго изданія его Сербскаго словаря и пространной Сербской Грамматики. Потъздки по южнымъ предѣламъ Словенами обитаемаго міра онъ началъ въ 1834 году, и, при нѣкоторомъ пособіи со стороны Императорской Россійской Академіи, продолжалъ оныя также въ прошедшемъ 1835 году. Теперь онъ полагаетъ употребить на довершеніе своихъ справокъ еще два лѣта и въ 1838 году мы можемъ ожидать плодовъ его разысканій. Г. Караджичъ, путешествуя, обращаетъ вниманіе на слѣдующіе предметы:

1) На народныя Пѣсни, пословицы или поговорки, загадки, и ш. п.

2) На слова, не вошедшія еще въ Словарь, имъ изданный.

3) На разность въ нарѣчіяхъ.

4) На нравы, обычаи, повѣрья, и проч.

5) На древности Словенскія, особливо же на древнія рукописи и старопечатныя книги, грамоты и другіе памятники Литературы прежнихъ временъ, и наконецъ

6) На доспомятиности географическія.

Земли и мѣста, по коимъ Г. Караджичъ рѣшился, во что бы то ни было, совершить путешествіе, суть: Черногорія (Montenegro), Бокка Кошорская (Bocca di Cattaro), Рагуза, Далмація, Истрія и Кроація.

Въ Черногоріи, Паштровичахъ, Боккѣ Кошорской и Рагузѣ онъ успѣлъ уже собрать неожиданное количество драгоценныхъ матеріаловъ для Сербскаго словаря и Грамматики и немалое число народныхъ пѣсней, особливо такихъ, которыя относились до обычаевъ шаманскихъ Словенъ. Лѣтомъ онъ путешествуетъ, а на зиму возвращается въ Вѣну, гдѣ, въ кругу своего семейства, приводитъ въ порядокъ вновь собранные матеріалы. Теперь, по веснѣ, если откроется къ тому возможность,

Г. Караджичъ намѣревался отправиться въ Кроацію и Истрию, а будущее льшо онъ предполагаетъ посвящать Далмаціи. Въ Черногоріи онъ оставилъ для напечатанія около шрехъ тысячъ народныхъ Сербскихъ пословицъ, которыя, оцѣнивая народный характеръ, должны быть любопытны и для насъ и для каждаго почишателя какой бы то ни было народнои. — Зная добросовѣстность Вука Стефановича, зная неутомимое его усердіе и какъ онъ съ малѣйшими средствами постоянно преслѣдуетъ путь свой, умѣя пользоваться добромъ и зломъ для достиженія своей цѣли; кто бы не уподобилъ священное, горящее въ немъ стремленіе къ познаніямъ, тому чувству, которое нѣкогда одушевляло путешественниковъ къ открытію незнакомыхъ странъ; и если шакъ, то кто изъ любознательныхъ современниковъ не желалъ бы дать ему хлѣбъ-соль на дорогу! Академія Россійская уже въ прошедшемъ году доставила ему возможность уплатить нѣкоторые изъ его долговъ, сдѣланныхъ для пользы Литературы.

II. К.

2. Французская Литература.

1) Recherches sur la topographie de Carthage, par M. Dureau-Delamalle, membre de l'Institut (*Изсѣдованія мѣстоположенія Карфагена, соч. Г. Дюро-Деламалля, Члена Института*).

2) Recherches sur la domination romaine dans la partie de l'Afrique septentrionale connue sous le nom de Régence d'Alger, par le même, au nom d'une commission (Его же : *Изсѣдованія о Римскихъ владѣніяхъ въ той части Сѣверной Африки, которая извѣстна подъ именемъ Алжирской Области. Сочиненіе, составленное отъ имени Коммиссіи*).

Занятіе Французами Алжирской Области общаесть важнымъ для Науки открытія въ этой странѣ, столь недоступной любознательности Европейскихъ Ученыхъ. Г. Дюро-Деламалль, Авторъ двухъ упомянутыхъ нами сочиненій, стараетсяъ объяснить бытъ древняго Карфагена изслѣдованіями, произведенными на мѣстѣ существованія этого города. Первое изъ названныхъ выше сочиненій естъ диссертація о пѣкоторыхъ историческихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ Г. Фальбомъ, Датскимъ Консуломъ въ Тунисѣ, а второе — рапортъ сочиненный Г. Деламаллемъ отъ имени Коммиссіи Академіи Надписей и Изящной Словесности Военному Министерству, требовавшему отъ Академіи географическихъ и историческихъ изслѣдованій объ управленіи и колонизаціи Римлянъ въ Сѣверной Африкѣ. — Недавно Министерство предложило Коммиссіи новую задачу, рѣшеніемъ коей она еще и теперь занимается: о поселеніяхъ Арабовъ въ Африкѣ и Турокъ въ Алжирской Области. Удовлетворительное рѣшеніе перваго вопроса позволяесть надѣяться, что Академія найдетъ способныхъ людей для объясненія втораго.

Кашоновы проклятія Карфагену, кажется, навсегда осудили этотъ городъ на бѣдствія и разрушеніе. Если не лъзя вѣрить, какъ доказываесть весьма правдоподобно Г. Деламалль, чтодесять посланныхъ Римомъ Коммиссаровъ совершенно разрушили весь Карфагенъ, то многого труда стоило возобновленіе этого города послѣять; однако, восемьдесятъ лѣтъ спустя послѣ побѣды Сципіона, К. Гракъ вывелъ въ Африку первую Римскую колонію, предназначенную къ поселенію въ Италіи, и занялъ ею одну часть древняго Карфагена; второй Карфагенъ, возобновленный Августомъ, явился въ полномъ блескѣ и силѣ при Антонинахъ, и пошомъ претерпѣлъ разграбленіе при Максентѣ, въ половинѣ V столѣтія былъ совершенно разоренъ Генсерикомъ и

Вандалами. Велизарій возобновилъ его въ слѣдующемъ вѣкѣ; но въ VII столѣтіи онъ разрушенъ былъ Сарацинами, и уже не возникалъ болѣе. Даже самые матеріалы, изъ коихъ онъ былъ построенъ, разсыпаны и перевезены Тунисцами, обратившими ихъ въ предметъ торговли; Пизинцы употребили ихъ на построение своего великолѣпнаго собора. Вотъ судьба эшихъ мраморовъ, которые по большой части вывезены были изъ Италіи.

То, что называютъ развалинами Кареагена, по увѣренію путешественниковъ, есть не что иное, какъ обширная песчаная равнина, на кошорой стоятъ три бѣдныя Арабскія деревушки. Въ иныхъ мѣстахъ еще какъ будто замѣшны слѣды укрѣпленій, улицъ, кладбищъ; но здѣсь почши уже невозможно различить постройкъ Финикіянъ, Римлянъ, Вандаловъ и Византійцевъ; даже не могутъ съ точностію опредѣлить мѣста ихъ пристаней, изъ коихъ нѣкогда выходили предпріимчивые и страшные флоты Кареагенянъ.

Среди эшихъ развалинъ, обломки коихъ возвышаются въ иныхъ мѣстахъ на 18 фузовъ, и при различныхъ измѣненіяхъ, коимъ въ теченіе вѣковъ подвергался эшотъ берегъ, нынѣ весьма трудно составить топографію эшого несчастнаго города, эшого Африканскаго Рима; однако Г. Дюро-Деламалль, руководствуясь точными и превосходными Картами Г. Фальба, съ удивительнымъ терпѣніемъ составилъ топографическій очеркъ Кареагена, заслуживающій полное вѣроятіе. Но если трудно было опредѣлить мѣста древнихъ пристаней, набережныхъ, дворцовъ, храмовъ Асшарты и Ваала, то шѣмъ еще труднѣе разгадашь тайну древнихъ завоевателей Кареагена, какимъ образомъ они умѣли сохранять эшо завоеваніе. Они должны были бороться съ климатомъ и съ сосѣдними народами, со всеми случайностями, угрожающими вооруженной власти, и при всемъ

шомъ уиѣи: сохранишь эшомъ берегъ въ своемъ владѣ-
ніи въ шеченіе семи вѣковъ.

Когда Югурта и Юба испытали равную участь съ Карфагенянами и когда къ нынѣшней Туниской Области они присоединили Алжирскую, то какія происходили въ этой послѣдней провинціи важныя историческія событія, начиная съ войнъ Пуническихъ и до вторженія Аравіянъ? Въ означенныхъ географическихъ и хронологическихъ рамахъ, какіе пути прокладываемы были различными военными экспедиціями? — Вотъ два важнѣйшіе вопроса, кошорые по сіе время успѣла разрѣшить Коммиссія Академіи Надписей.

Въ эсихъ изслѣдованіяхъ, представляющихъ только начало важныхъ трудовъ Коммиссіи, открываешься обиліе фактовъ и наблюденій. Мы выберемъ изъ нихъ то, что относится къ историческимъ воспоминаніямъ важнѣйшихъ мѣстъ сего берега.

Основаніе Алжира восходитъ до баснословной древности, ибо Солинъ (Solin) такимъ образомъ рассказываетъ о происхожденіи эшого Нумидійскаго города. Въ эсихъ мѣстахъ былъ Геркулесь; двадцать спутниковъ сего полубога, оставивъ его, построили новый городъ; но чтобы не предоставивъ кому либо одному чести дать ему свое имя, они дали ему названіе отъ числа людей въ своей шайкѣ: ихъ было двадцать, и они назвали его Исониумъ (*Isiohis*). Изъ эшого Греческаго названія явствуешь, что основатели его и Геркулесь, о коемъ идешь далю, были Греки, а не Финикіане. Если это не совсѣмъ достоверно, то по крайней мѣрѣ достоверно то, что въ нынѣшнихъ Французско-Алжирскихъ владѣніяхъ встрѣчаются остатки Римскихъ зданій и могилъ, равно какъ имена Адріана, Антонины Крошкаго и Марка Аврелія. Вотъ историческія воспоминанія Алжира.

Равнымъ образомъ и другіе города эшого края имѣють свою историческую знаменитость. Нынѣшняя

Константина въ древности известна была подъ именемъ Цирты, которая долгое время была столицею Нумидіи. Новое имя свое она получила отъ Императора Константина. Бонна лежитъ недалеко отъ развалинъ древняго Гиппона (*Hippo regius*), замѣчательнаго по находившемуся въ немъ дворцу Царей Нумидійскихъ, а еще болѣе по жительству въ немъ Епископа Августина, уроженца этихъ мѣстъ.

Многіе другіе города Древней Нумидіи и Магришаніи съ точностію опредѣлены ученою Коммиссіею. Ей остается отыскать слѣды знаменитой Замы, на поляхъ коей рѣшилась долговременная борьба Рима съ Каррагеномъ, Сушула, гдѣ Югурша хранилъ свои сокровища, и Мадавра, изъ коего вышелъ Апулей, чтобы разносить по всему берегу изъ города въ городъ свои декламаторскіе возгласы, свои символическія сказки, свои заблужденія. Можно надѣяться, что свѣтъ Науки проникнетъ наконецъ сквозь мракъ вѣковъ и представитъ намъ этотъ берегъ со всеми его историческими достопамятностями. Приобрѣтеніе важное для Науки, къ которому она не можетъ остаться равнодушною. Многіе Офицеры Французской арміи также ревностно занимаются изслѣдованіями и оказываютъ дѣйтельное пособіе Ученымъ; а Академія Надписей, въ послѣдней половинѣ прошлаго года издавшая 10-й Томъ II-го Отдѣла своихъ Записокъ, 18-й Томъ Исторіи Французской Литературы, 19-й Томъ Историковъ Франціи и 19-й Томъ Повелѣній Королей Французскихъ (*Ordonnances des Rois de France*), находитъ еще довольно времени и средства для способствованія этимъ важнымъ для Науки историческимъ изслѣдованіямъ и открытіямъ.

3) *Archives curieuses de l'Histoire de France, depuis Louis XI jusqu'à Louis XVIII, ou Collection de*

pièces rares et intéressantes, telles que Chroniques, Mémoires, Pamphlets, Lettres, Vies, Procès, Testamens, Exécutions, Sièges, Batailles, Massacres, Entrevues, Fêtes, Cérémonies funèbres etc. etc., publiées d'après les textes conservés à la Bibliothèque royale, et accompagnés de Notices et d'Eclaircissemens. Ouvrage destiné à servir de complément aux Collections Guizot, Petitot, Buchon et Leber; par MM. Cimber et Danjon, employé auxiliaire à la Bibliothèque royale. Première série, tomes I, II, III, IV (*Любопытный архивъ Французской Исторіи, отъ Людовика XI до Людовика XVIII, или Собраніе рѣдкихъ и любопытныхъ бумагъ, какъ то: Хроникъ, Записокъ, памфлетовъ, писемъ, жизнеописаній, процессовъ, завіщаній, описаній казней, осадъ, сраженій, убійствъ, свиданій, праздниковъ, похоронныхъ обрядовъ и проч., изданный по оригиналамъ, хранящимся въ Королевской Библіотекѣ и дополненный объясненіями и замѣтаніями, — сборникъ, служащій дополненіемъ къ подобнымъ изданіямъ Гг. Гизо, Птиго, Бушона и Лебера, составленный Гг. Семберомъ и Данжономъ, Членовниками Королевской Библіотеки. 1-й выпускъ. Томъ I, II, III и IV*). Paris, 1835.

Заглавіе этой книги дѣлаетъ уже въ которое понятіе о важности ея и о степени занимательности и разнообразія, ею представляемыхъ. Мы имѣемъ нечто подобное въ нашей Древней Россійской Вивліюнкѣ, издававшейся Новиковымъ. Такого рода сборники, безъ сомнѣнія, суть драгоценное сокровище для Историка; но сборникъ древнихъ историческихъ извѣстій, повѣствованій, разнаго рода Записокъ, свидѣтельствъ и прочихъ историческихъ документовъ, о которомъ мы говоримъ теперь, заключаетъ въ себѣ особенную занимательность, зависящую отъ обширнѣйшаго круга дѣйствій народа Французскаго во весь вѣкъ Европейской Исторіи. Черты его Исторіи—суть выдержки изъ Исторіи Европы.

Достоверность исторических спашей, издаваемых Гг. Семберомъ и Данжономъ, подтверждается самымъ источникомъ, изъ коего они почерпали ихъ. Этимъ источникомъ была Парижская Королевская Библиотечка, сокровищница, гдѣ погребена не только минувшая жизнь Франціи, но жизнь половины Европы. Эти отдѣльные спашы, выдержки изъ лѣтописей, ошчетовъ, донесеній и счетовъ, рѣдко представляютъ свою собственную независимую занимательность, но служащъ къ пополненію, повѣркѣ историческихъ сказаній и проливаютъ на нихъ новый, имъ собственно принадлежащій свѣтъ. Какая нибудь домашняя записка или расходная книга объясняютъ, можетъ быть, болѣе, нежели иные томы произвольныхъ изслѣдованій и предположеній. Возьмемъ въ примѣръ расходную книгу Франциска 1-го, отрывки изъ коей представляетъ намъ издаваемый Гг. Семберомъ и Данжономъ сборникъ. Въ этой книгѣ видны весь характеръ, вся жизнь, всѣ наклонности знаменитаго Короля. Вы видите счетъ деньгамъ, заплаченнымъ за драгоценные камени, шелковыя матеріи, мѣха и прочіе предметы роскоши; по выспѣ съ тѣмъ встрѣчающіяся значительныя суммы, выдаваемые Королемъ Живописцамъ, Скульпторамъ, разнаго рода Художникамъ и даже Придворнымъ Поэтамъ,—и въ Королѣ расточительномъ видите Короля покровителя Искусствъ и Художниковъ, миритесь съ его памятыю и снова дивитесь расточительности, обращенной на пиршество, обѣды и балы, на предметы самыя ничтожныя, даже несвойственныя Монарху. Все непостоянство, измѣчивость Франциска, всѣ порывы его удобоувлекаемой, но благородной души, словомъ, весь онъ съ своимъ величіемъ и слабостями является предъ глазами вашими въ цифрахъ, означающихъ издержки Двора его. Такія документы важны для Исторіи: на нихъ она основываетъ свои выводы, и съ помощію ихъ достигаетъ цѣли своей—

истины. А потому любители Исторіи по справедливости должны быть обязаны издаателямъ за ихъ полезное предпріятіе, которое будетъ продолжаться далѣе: ибо упомянутые нами томы составляютъ шолько начало сего шруда.

4) *Tableau historique de la Littérature Française au XV et XVI siècle*, par I. P. Charpentier (Saint-Priest) (*Историческая картинка Французской Литературы XV и XVI столѣтій*, соч. Шарпантье (Сен-При). 1 vol. in-8°, Paris, 1835.

Судишь о силѣ и важности современной критики по сочиненію Г-на Шарпантье, значило бы приписывать ей болѣе, нежели чего она стоить. Во Франціи вся критика гнѣздится въ журналахъ и не можешь имѣть такой твердости, такой чистоты слога, такого постоянства въ началахъ, такой логической послѣдовательности чувствъ и мыслей. Этимъ новымъ сочиненіемъ Г-нъ Шарпантье оканчиваетъ и пополняетъ свои историческіе и литературные труды, начатые съ колыбели Новаго Мира, съ Рима, и проведенные сквозь всѣ Средніе Вѣки до Людовика XIV. За *Изученіемъ Латинской Литературы* слѣдуетъ *Опытъ о Среднихъ Вѣкахъ*, доводящій Литературу отъ V до XV столѣтій; за симъ: *Историческая Картина Французской Литературы въ эпоху возрожденія*, т. е. челоѣчество во въ его умственномъ развитіи у Древнихъ, въ его религіозномъ развитіи въ Средніе Вѣки, и въ его философской свободѣ въ XV столѣтіи. Такова тройственность Амфора. У него слова не матеріальные знаки, но логическіе знаки мыслей, всякая книга — историческое преданіе мысли, которую онъ отыскиваетъ и открываетъ подъ одеждою часто странною и грубою. Въ *Опытѣ*, изданномъ въ 1833 году, онъ изучалъ Средніе Вѣки во всей обширности и двойственности ихъ единства; въ

эпоху возрожденія, эпоху разнообразія, когда всякой народъ трудится надъ своимъ умственнымъ развитіемъ охотнѣе, на своемъ природномъ языкѣ,—одной Франціи достаточно для трудолюбивыхъ изслѣдованій Автора.

Онъ находитъ три главныхъ основанія, три отличительные характера въ Литературѣ XV и XVI вѣковъ: духъ древній или феодальный, начинающійся съ Виль-Гардуеномъ и умирающій съ Кардиналомъ Ретцомъ; духъ Галликанскій или Парламентскій; духъ философскій или нововводишельный, самый пылкій и упорный, поддерживающій и оживляющій смѣлое вдохновеніе Рабле, Монпаня и Шаррона, пишущійся древностію и даже не умерщвленный смутною Наукою Греческихъ и Лашинскихъ комментаторовъ.

5) Dictionnaire Turc-Français à l'usage des agens diplomatiques et consulaires des commerçants, des navigateurs et autres voyageurs dans le Levant, par Kieffer et Bianchi (*Турецко-Французскій Словарь для дипломатическихъ и торговыхъ агентовъ, торговцевъ, мореплавателей и другихъ путешественниковъ по Леванту, сог. Киффера и БIANCHI*), 2 vol. in-8°, Paris, 1835.

До сихъ поръ не доставало этого важнаго сочиненія дипломатическимъ агентамъ въ Левантъ, и имѣвшіе сношеніе съ этою страной, были въ необходимости доставать себѣ за дорогую цѣну пять томовъ in-folio огромнаго Турецко-Арабско-Персидскаго Словаря, составленнаго Менинскимъ.

Съ 1811 году смежность Оштоманскихъ владѣній дало почувствовать Правительству Наполеона нужду въ Турецкомъ Словарѣ. Приготовляемые въ Парижѣ Г. Кифферомъ листы этого Словаря были постоянно отсылаемы въ Константинополь, откуда возвращались исправленные и пополненные Г. Руфинюмъ, бывшимъ тогда Повѣреннымъ въ Дѣлахъ въ Константинополь.

Смерть Г. Киффера воспрепятствовала изданію сего сочиненія. Г. Біанки, прожившій десять лѣтъ въ Леваніѣ, съ помощію оставшихся послѣ Г. Киффера рукописей, кончилъ трудъ. Онъ помѣстилъ туда всѣ Турецкія, Арабскія и Персидскія слова, копорыя нашелъ нужнымъ извлечь изъ Словаря Менинскаго, прибавилъ еще множество новыхъ словъ по частямъ полишскія, гражданскаго, военнаго и муниципальнаго устройства, и дипломатическихъ сношеній Ошшоманскаго Двора съ другими Державами.

Г. Баронъ Сильвестръ де Саси принималъ также большое участіе въ этомъ трудѣ. Извѣстно, что до сихъ поръ никто въ Европѣ, и даже на Востоцѣ, не имѣлъ столь глубокихъ и обширныхъ познаній въ Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ, какъ этотъ ученый Академикъ.

6) *La raison du Christianisme, ou preuves de la vérité de la religion* par M. de Genoude (*Духъ Христианства или доказательства Религій, соч. Г. де Женуде*).

Г. де Женудъ почти кончилъ огромное и полезное это сочиненіе. Уже вышелъ II-й томъ его. Все, что издано имъ до сихъ поръ, ручается за обѣщанное первыми томами, о копорыхъ мы уже говорили (*). Седьмой томъ между прочимъ заключаетъ повѣствованія Стольберга о сотвореніи міра и человѣка, объ Ангелахъ и Божественномъ воспианіи Адама, о паденіи его и первородномъ грѣхѣ, о Вавилонскомъ сшолнотвореніи и смѣшеніи языковъ, и оканчивается Главою о бытіи Бжіемъ Сп. Эвремонда. Въ осьмомъ приведено нѣсколько Главъ изъ Кондильяка объ успѣхахъ Религій въ первыхъ трехъ вѣкахъ и о препятствіяхъ, ей въ тѣ времена противопоставленныхъ. Девятый томъ

(*) Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. V, No I, Генварь 1835, стр. 173—176.

говорить о доказательствахъ, приводимыхъ Жильбертомъ Вестомъ, Воскресенія Иисуса Христа, и о причинахъ, заставляющихъ вѣрить тому. Десятый томъ предлагаетъ въ нѣсколькихъ Главахъ изъ Аббадія (Abbatie) доказательства бытія Божія по разуму и умозаключеніямъ Философіи, отвергаетъ безбожіе, и оканчивается Главою Гуго Блера о преимуществахъ, доставляемыхъ людямъ изученіемъ Религіи. Наконецъ въ одиннадцатомъ говорится о невѣрующихъ, возвращенныхъ Религіи силою разума; о способности разума къ открытію истинной Религіи, соч. Оппа Лами; о необходимости Божественнаго Откровенія, соч. Галданъ. Эшотъ томъ оканчивается множествомъ Главъ о средствахъ къ утвержденію въ неизмѣняемой точности истины правилъ Христіанскаго Откровенія.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФИЛОЛОГИЯ Г-НА ЭЙХГОФА. —

Извѣстный знатокъ Древней Словесности, Г. Эйхгофъ, издастъ теперь въ Парижѣ по части Сравнительнаго Языкознанія сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde, ou étude des principales langues romanes, germaniques, slavonnes et celtiques, comparées entre elles et à la langue sanscrite.* Трудъ эшотъ предпринять съ двойною цѣлю: изъ сравненія алфавитовъ, корней и Грамматикъ поминутыхъ языковъ извлечь ихъ основные законы и объяснить постепенное развитіе и переходы ихъ формъ, а черезъ то упростить и самое ихъ изученіе; эшо цѣль филологическая. Въ историческомъ отношеніи Авторъ имѣетъ въ предметѣ объяснить сродство народовъ, которымъ принадлежали эти языки, и общее ихъ происхожденіе изъ Индіи. По розысканіямъ Г. Эйхгофа выходитъ, что въ долинахъ Гималаи еще въ самыя первыя времена міра обитало сильное и многочисленное поколѣніе, которое очень рано успѣло развить формы языка своего въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ мы видимъ ихъ сохранившимися доселѣ. Поколѣніе эшо стало потомъ разселяшся съ одной стороны въ Индію, вытѣсняя оттуда Малайское племя, съ другой въ Персію, Скиаію и Фригію, не смѣшиваясь ни съ Турецкимъ племенемъ ни съ Сѣверъ, ни съ народами Семитическими ни Югъ. Достигнувъ предѣловъ Европы, оно проникло въ нее

черезъ Кавказъ и Фракію. Переходъ эаотъ совершился не вдругъ, но въ нѣсколько пріемовъ, между которыми были вѣки разстоянія. Постепенно переселившіеся толпы образовали въ теченіе времени огромныя семейства народовъ, языкъ которыхъ тѣмъ болѣе отдалился отъ первоначальнаго источника и тѣмъ болѣе претерпѣлъ измѣненій, чѣмъ древнѣе было ихъ переселеніе. Самые ранніе переселенцы были *Кельты* или *Галлы*, занявшіе западную оконечность Европейскаго материка, Британскіе Острова и часть Италіи; *Германцы* или *Готы* поселились за ними въ Германіи, Скандинавіи и по берегамъ Балтійскаго Моря; *Славяне* или *Сарматы* покрыли обширныя равнины нынѣшней Россіи; наконецъ *Фракійцы* или *Пеласги*, самые поздніе выходцы изъ первоначальнаго, общаго отечества, и болѣе другихъ сохранившіе его Искусства, перенесли въ Грецію и Италію образованность свою, впрочемъ много измѣненную отъ сношеній съ Финикіею и Египтомъ.

ЖОРЖЪ ЗАНДЪ. — Между современными литературными талантами юной Франціи, особенное привлекаетъ вниманіе своею злобою на общество и на существующій въ немъ порядокъ, ненавистью къ браку, страннымъ искаженіемъ женскихъ характеровъ, стремленіемъ поколебать законы человѣческіе и даже посяганіемъ на законы высшіе Писатель, скрывающійся подъ фирмою Жоржа Занда — именемъ, запятнаннымъ злодѣянствомъ въ мірѣ политическомъ и нравственномъ, а нынѣ прикрывающимъ своею эгидою самыя необузданныя литературныя порожденія. Общество и здравая критика жарко преслѣдовали Литератора, слагающаго поколебать столько священныхъ для челоѣка связей и вѣрованій; они ошплатили ему презрѣніемъ, но не могли не сознать въ немъ таланта искуснаго. Эти нареканія и ашо удивленіе еще громко начали встрѣ-

часть новых произведений Жоржа Занда, когда узнали, что подъ симъ именемъ скрывается женщина; но какія причины могли довести женщину до такого отчаяннаго поприща? что внушило ей эту дикую ненависть къ людямъ, къ порядку, къ закону? — вотъ вопросъ, остававшійся до сего времени не разрѣшимымъ и который однако, руководствуясь недавно изданными письмами этого Автора, можно теперь объяснить отчасти. Письма Ж. Зандъ показываютъ, въ какомъ расположеніи духа писана большая часть его сочиненій, раскрываютъ вредъ нами жизнь, судьбу его. Онъ, или лучше она, много пострадала отъ общества. Чувствуя себя отвергнутою людьми, она думала, что ее забылъ и Богъ, — и эта мысль столь сильно, столь глубоко овладѣла ею, что она долго съ любовію питала преступную мысль о самоубійствѣ. Зная жизнь Писательницы, не будешь удивлялся горячкѣ, встрѣчаемой въ ея сочиненіяхъ: они писаны подъ вліяніемъ неестественнаго, растерзаннаго состоянія души.

Вникая внимательно въ характеръ Автора Леліи и Валентины, въ ней невольно замѣчаешь близкое сходство съ Руссо. Это двѣ родныя души: онѣ любили Природу и челоѣка, и оба, разочарованные, обманутые въ жизни, возненавидѣли общество; но чѣмъ сильнѣе развивали къ нему свое отвращеніе, тѣмъ болѣе роднились съ природою матеріальною, на которую обращена была вся сила, вся способность любви ихъ; но Жанъ Жакъ изнемогъ подъ этими бурными чувствами; Авторъ Леліи былъ счастливѣе: въ эту душу, сокрушенную отчаяніемъ и обремененную мракомъ, наконецъ проникъ лучъ свѣта и надежды. Ища въ Природѣ поэтическаго изснопѣнія, она нашла молитву. Мы приведемъ здѣсь ея «Весеннюю Пѣсню», чтобъ показать читателямъ эту любовь къ Природѣ, высказанную въ сильныхъ, исполненныхъ души выраженіяхъ, которыми мало по малу

принимають тонъ молитвы, и мысль о Богѣ снѣжаетъ мысли о Природѣ.

«Вѣтеръ весенній! Что говорилъ ты съ моими цвѣтами? Что дѣлается въ той справѣ, откуда прилетѣлъ ты? Что узналъ ты въ лѣсахъ и долинахъ, по коимъ мчался? Много ли цвѣтковъ раскрылъ ты въ своемъ полетѣ? Много ли слезъ осушено тобою? Разбуди, если хочешь, ласточку, дремлющую за угломъ окна моего; у ней есть крылья и, подобно тебѣ, она можетъ летѣть туда, за синій горизонтъ, чтобы посмотришь, какъ распускается травка, какъ веселятся ея крылатыя сестры; но не цѣлуй чела моего, не нашепывай мнѣ словъ какого-то желанія: я пташница, я не могу улетѣть съ тобою туда, въ неизмѣримыя равнины. Юная ласточка, ты щебечешь въ гнѣздѣ своемъ, ты опиваешься на призывъ зовущаго тебя вѣтерка! Куда ты? Твои крылья едва только распустились, и ты уже позволяешь обмануть себя? Но возишь ты и улетаешь. Тебя уже нѣтъ съ самаго утра, милая гостья, а казалось, ты хотѣла раздѣлится со мною еще одинъ день моего удивленія! Лети, бѣдняжка, лети! Небо такъ прекрасно и воздухъ такъ чистъ! Пшеницы и цвѣты пробуждаются. Ахъ, за чѣмъ ты не хочешь смотрѣть на нихъ, наслаждаться ими и жить! Ты уже качаешься на своихъ слабыхъ крылышкахъ, безразсудная! но сдержишься ли на нихъ? Да, тебя удержишь вѣтерокъ; ты создана Провидѣніемъ для самой себя, равно какъ для себя же создало Оно болотныхъ настькомыхъ и прибрежный иль. Ты не спрашиваешь у Него ничего болѣе, какъ то, что Оно дало тебѣ, и никогда не знаешь недостатка. Природа, прекрасная Природа, счастливая, плодотворная, уже ли ты останешься нѣмою только для меня одной? О, Провидѣніе, общій Отецъ! уже ли ты хочешь предославить меня погибели? Въ чемъ вина моя? За чѣмъ ты, вопреки твоимъ непоколебимымъ законамъ, оставля-

есть меня шомиться, не находя лекарства для моей раны? Если сердце мое глубоко скорбитъ о чемъ-либо, то ошъ чего же въ немъ нѣтъ силъ ушѣшнть себя, когда оно такъ много показываетъ ихъ въ страданіи? Боже мой! такъ должно быть. Да, если бы я внимательно слушала голосъ Твой, Твой высокій голосъ, который говоритъ со всею Природою однимъ общимъ языкомъ; если бы я безмысленно не отворачивала слуха моего отъ этого возвышеннаго слова жизни, произносимаго предомною всѣмъ твореніемъ: то душа моя поверглась бы въ надежду въ будущее, какъ ласточка въ твердь, въ эфиръ! Вѣщай ко мнѣ, о Провидѣніе! на колѣняхъ внимаю Тебѣ: вѣщай мнѣ всѣми органами, всѣми знаками, всѣми дѣлами Твоими! Вытерокъ, повтори мнѣ то, что ты сказала ласточкѣ и что вдохнуло въ нее столько смѣлости, что она оставила гнѣздо, еще не умѣя владѣть крыльями! Ласточка, позови меня съ эфирной высоты своей! Шелестъ деревь и журчаніе водъ, повѣрьте мнѣ тайны любви и радости, скрываемыя вами въ груди вашей! О Природа, о мать моя, сесипра, помоги мнѣ жить.»

Далѣе Авторъ продолжаетъ: «Чудо совершилось: Провидѣніе приняло въ Свой объятія заблудшее дитя! Не знаю, какъ на голосъ мой нисшелъ таинственный Духъ Ушѣшитель, до какихъ нервъ моего существованія коснулся онъ и какія заснувшія струны попрясъ во мнѣ небесный голубь; но я расскажу вамъ. Все, что я знаю нынѣ, это то, что всякая горькая жалоба происходитъ отъ избытка гордости.»

Эти прекрасныя, благородныя слова дышащъ Христіанствомъ и возвыщаютъ раскалие сердца, запятнаннаго столь многими литературными преступленіями. Мы вправѣ ожидать, чтобы столь сильное, живописное перо обращено было на изображеніе предметовъ, достойныхъ столь замѣчательнаго таланта. Авторъ Аслии, Валентины и Жака легко можетъ

исправить прежнія заблужденія, если онъ оживяшь новыя свои изобретенія духомъ кротости, любви и преданности къ Провидѣнію, который видѣтъ въ приведенныхъ нами строкахъ: пріобрѣтеніе немаловажное для Французской Литературы!

СТАТИСТИКА ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ ВО ФРАНЦИИ. — Въ 1835 году во Франціи было: 82 Музеума, 160 Школъ по части Изящныхъ Искусствъ; 2,251 Художниковъ, сдѣлавшихъ какое нибудь произведеніе замѣчательное или допущенное къ выставкѣ, — а именно: 1,096 Живописцевъ, 150 Ваятелей и Скульпторовъ, 113 Граверовъ, 263 Архитектора и 309 Рисовальщика.

Въ одномъ Парижѣ: Школъ Изящныхъ Искусствъ — 35, Музеевъ — 20, Живописцевъ — 773, Скульпторовъ — 106, Граверовъ — 102, Архитекторовъ — 195, Рисовальщиковъ — 106, и того 1585 Художниковъ.

Пять Департаментовъ, болѣе изобилующіе Архитестами и Музеями, послѣ Сенскаго, суть: Стверный, Жиронской, Ронской, Нижней Сены, и Сены и Уаза.

ЭЛЕКТРО-МАГНЕТИЧЕСКАЯ МАШИНА. — Послѣ открытія силы водяныхъ паровъ, казалось, что симъ самымъ положенъ крайній предѣлъ вѣтшей силѣ, которую человекъ можетъ производить по своему произволу; но теперь открывается, что водяные пары должны будутъ уступить новому двигателю, общающему взять надъ ними несравненное преимущество силы во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь предлагается одно лишь краткое свидѣніе о семъ особенно важномъ изобрѣшеніи.

Еще въ 1820 году славный Эрштедъ (Oersted) открылъ, что электричество имѣетъ свойство порождать магнетизмъ во всякое мгновеніе, во всякой желаемой силѣ и во всякомъ направленіи поляризаціи,

продолжая постоянное присутствіе его, смотря по надобности, или пресѣчь его въ одинъ мигъ. Опыты показали, что увеличиваніе, или напряженіе силы электро-магнетизма зависитъ отъ воли человѣка, и оно безпредѣльно. Со времени Эршtedова открытія, Ученые во многихъ странахъ трудились надъ разложеніемъ его; но теперь лишь удалось исполнить счастливую мысль о возможности приспособить силу новаго элемента къ машинамъ. Въ собраніи Общества Естественныхъ Испытателей, основаннаго Зенкенбергомъ (Senckenberg) во Франкфуртѣ на Майнѣ, бывшемъ ^{1 Мая} сего 1856 года, Профессоръ Докторъ Медицины ^{20 Апр.} Неефъ (Neef) читалъ о семъ предметѣ пространную Рѣчь. Другой Членъ того же Общества Г. Вагнеръ (Wagner) сдѣлалъ модель электро-магнетической машины, показывающей своимъ дѣйствіемъ, какъ полезно и обширно будетъ приспособленіе сего открытія. Машины сего рода имѣютъ то преимущество надъ паровыми, что силу ихъ можно увеличивать по произволу и удержатъ въ одинъ мигъ; что онѣ будутъ гораздо дешевле, легче и не подвержены ни малѣйшей опасности. Г. Вагнеръ трудится теперь надъ двумя моделями другого рода. Выводъ сихъ опытовъ вскорѣ и подробно представленъ будетъ къ общему свѣдѣнію и употребленію.

НОВОЕ УЛУЧШЕНІЕ ПАРОВЫХЪ МАШИНЪ. —

Съ этого времени, какъ силу водяныхъ паровъ удалось приоровить къ Механикѣ, напрасно искали вѣрнаго способа предохраниться во всякомъ случаѣ отъ несчастныхъ случаевъ. Опытъ показалъ, что задвижки или заслонки (клапаны) и крышки металлическія, могущія расплавиться отъ великой степени жара, иногда недостаточны бываютъ для предохраненія: ибо замѣчено, что паровыя машины разрываются не столько отъ излишка паровъ, сколько отъ недо-

статка воды въ котлахъ, и сей невыгодѣ доселѣ не умѣли пособить (хотя вѣдь извѣстно, что самоваръ, не наполненный весь водою, можетъ при сильномъ кипяченіи шотчасъ распаяться). Невшательскій мѣдникъ Николай Бокъ (Bohn) недавно нашелъ дѣйствительное средство противъ такого приключенія. Дѣлая паровой котель для одной изъ соотѣнныхъ фабрикъ, онъ издумалъ сдѣлать для него родъ поплавка, носящагося на поверхности того количества воды, какое нужно котлу втѣщать въ себѣ для правильного дѣйствія. Какъ скоро долженъ оказаться недостатокъ въ семъ количествѣ воды, то поплавокъ, осѣдая, открываетъ малую заслонку, и выпускаетъ паръ, который, вырываясь чрезъ нарочно придѣланную трубочку, издастъ столь сильный свистъ, что онъ слышенъ во всемъ зданіи, и во время извѣщаетъ людей о надобности дополнить котель водою. Сей *сторожъ* вѣроятно вскорѣ введенъ будетъ въ употребленіе, и какой либо Механикъ въ Англіи или въ Франціи не замедлитъ получить отъ своего Правительства исключительное право (привилегію) (*).

ОВЪ ИЗДАВАНІИ ЛИТЕРАТУРНАГО ПАЛТЕОНА ВО ФРАНЦІИ.—Литературная предпріимчивость во Франціи теперь въ большемъ движеніи. Публика жаждетъ чтенія — и книгопродавцы вмѣстѣ съ Литераторами выдаютъ въ свѣтъ изданіе за изданіемъ старыхъ и новыхъ Авторъ, переводящихъ иностранныхъ, даютъ имъ новые форматы, примѣняютъ ко всѣмъ удобствамъ покупате-

(*) Мы должны прибавить къ этому, что на заведеніи Бердоновъ заводѣ давно уже паровая машина, двигающая въ немъ всѣ работы, такъ устроена, что паровой котель безпрестанно, по мѣрѣ убыли кипящей, обращаемаго въ пары, дополняется холодною водою, проведенною изъ Невы; излишній же паръ съ шумомъ освобождается самотономъ подъема крышки у котла, заставляющій отъ шорохотра.

лей. Къ числу такихъ предпріятій принадлежишь: «Литературный Пантеонъ, общій сборникъ знаменитѣйшихъ произведеній ума человѣческаго» (*Le Panthéon Littéraire, collection universelle des chefs-d'oeuvres de l'esprit humain*), издаваемый Г-мъ Бюшономъ. Сюда войдутъ всѣ лучшія произведенія Древней и Новой Литературы образованныхъ народовъ; Поэзія, Театръ, Критическіе, Философія, Исторія и Полиграфія внесутъ свои сокровища въ это изданіе: Пантеонъ сообщаетъ только «знаменитѣйшія произведенія»; а потому въ составъ его не могутъ войти всѣ Историки или Поэты какого либо народа, но только тѣ, кои заключаютъ въ себѣ особенную важность. Разумѣется, что обширнѣйшій объемъ предоставленъ Французской и Древнимъ Классическимъ Словесностямъ; но допущены также и некоторые церковные Писатели, Коранъ и Поэты Арабскіе (1 томъ), Провансальскіе (1 томъ), Англо-Саксонскіе и Эдда (1 томъ), Русскія и Армянскія Хроники (1 томъ). Пантеонъ наполняется также произведеніями Италіи, Испаніи, Португаліи, Англіи и Германіи. Переводы иностранныхъ Писателей печатаются безъ шекшовъ, и ни одинъ, какъ Французскій, такъ и иностранной Писатель не печатается вполнѣ, но избираются только лучшія его произведенія, которыя однако — какъ само собою разумѣется — передаются въ цѣлости, съ самою тщательною вѣрностію. Пантеонъ состоитъ изъ 100 томовъ, которые по содержанію своему равняются 1000 обыкновеннымъ томамъ въ осьмушку; все изданіе стоитъ 1000 франковъ и выходитъ шестью (livraisons), въ 25 листовъ каждаго недѣлю. Два шестради составляютъ томъ, стоящій 10 франковъ. Деньги платятся отдѣльно за каждый томъ, или за цѣлое изданіе, или даже и погодно. Къ каждому Автору прилагается его жизнеописаніе и извѣстіе о прочихъ, не

вошедшихъ въ составъ Пантеона сочиненіяхъ, съ разборомъ ихъ. Самое обширное изъ печатаемыхъ сочиненій не занимаетъ болѣе трехъ помовъ.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПЕЧАТАНІЯ КИТАЙСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ.— Въ одной изъ статей Французскаго журнала: «Annales de philosophie chrétienne» замѣчаютъ относительно Кишайскихъ буквъ, что съ помощію 8548 знаковъ, могущихъ соединяться между собою, предполагается во Франціи изобрѣсти 30,000 гіероглифовъ, составляющихъ Кишайскій алфавитъ. До сего времени главнѣйшее затрудненіе при печатаніи Кишайскихъ сочиненій въ Европѣ состояло въ этомъ множествѣ отдѣльных буквъ или гіероглифовъ, затруднявшихъ типографію и возвышавшихъ цѣнность изданій; но изобрѣтеніе 8548 знаковъ, могущихъ въ соединеніи, изображать всѣ гіероглифы, значительнымъ образомъ уменьшаетъ эти затрудненія и открываетъ Западнымъ Ученымъ сокровища, сокрытыя въ Кишайскихъ Энциклопедіяхъ.

ПЕРЕВОДЪ КАВКАССКИХЪ ОЧЕРКОВЪ НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫКЪ.— Въ зѣтнемъ Польскомъ Журналѣ *Tygodnik Petersburski* помѣщенъ отрывокъ изъ Кавкасскихъ Очерковъ Г. Марлинскаго, переведенный Варшавскимъ Литераторомъ Марцелломъ Целларіемъ. Издатель называетъ этотъ переводъ во всѣхъ отношеніяхъ столь хорошимъ, что лучшаго и желать невозможно, и что подобнаго давно уже не случалось ему читать. Съ удовольствіемъ слыша сіе, отдадимъ должную справедливость прекрасной цѣлѣ юнаго таланта — знакомить своихъ согражданъ съ произведеніями Русской Словесности, и изъявимъ желаніе, чтобы онъ не ограничился только однимъ изъ ея Писателей.

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ VIII.

Августъ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюль мѣсяць).

33. (6 Іюля) *Объ учрежденіи въ Вильнѣ Совѣта Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа вмѣсто существовавшаго въ Витебскѣ Правленія.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 6 день Іюля Высочайше повелѣть соизволилъ: распространить на Бѣлорусскій Учебный Округъ Положеніе объ Учебныхъ Округахъ, Высочайше утвержденное 25 Іюня 1835 года, и въ слѣдствіе сего, вмѣсто существующаго нынѣ въ Витебскѣ Правленія помѣвшаго Округа, учредить

Совѣтъ Попечителя изъ Помощника его, Инспектора Казенныхъ Училищъ и Директоровъ двухъ Гимназій, назначивъ пребываніе Попечителя и его Помощника въ Вильнѣ. При семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше утвердить проектъ Штата для Управленія Бѣлорусскимъ Учебнымъ Округомъ, съ тѣмъ чтобы нужныя для того издержки были обращены на счетъ суммы, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фондуша.

Ш Т А Т Ъ

УПРАВЛЕНІЯ БѢЛОРУССКИМЪ УЧЕБНЫМЪ
ОКРУГОМЪ.

	Серебромъ.	
	Одному.	Всѣмъ.
Инспектору Казенныхъ Училищъ.	—	1000
Ему же на квартиру.	—	300
Правителю Канцеляріи Попечителя.	—	700
Ему же на квартиру.	—	150
Двумъ Столоначальникамъ.	400	800
Двумъ ихъ Помощникамъ.	270	540
Канцелярскимъ Служивелямъ:		
Одному высшаго оклада.	—	170
Одному средняго —	—	100
Двумъ низшаго —	80	160

На наемъ и обмундированіе шрехъ Канцелярскихъ Служителей средняго и низшаго окладовъ. . . .	30	90
На разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній.	—	1600
На наемъ помѣщенія Канцеляріи съ отопленіемъ.	—	600
На канцелярскіе расходы и наемъ сторожей.	—	500
И того.	—	6710

Примѣанія:

1) Попечителѣз Учебнаго Округа и его Помощникъ получаютъ содержаніе по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ.

2) Изъ суммъ назначаемыхъ на разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній, производится и суточныя деньги по чинамъ, на основаніи существующихъ узаконеній.

3) Званіе Чиновниковъ для особыхъ порученій при Попечителѣз, по введеніи сего Штата, упраздняется.

34. (7 Іюля) *Объ упраздненіи Института Глухонѣмыхъ, учрежденнаго Графомъ Илинскимъ въ мѣстѣхъ Романовъ, и о пріимтіи отъ него 60,000 злотыхъ, или 9000 р. серебромъ въ пользу Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи.*

Въ 7 день Іюля удостоено Высочайшаго ушверженія Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ упраздненіи находящагося въ имѣніи Графа Илинскаго Института Глухонѣмыхъ, съ опмѣною Высочайше ушвержденного 27 Мая 1805 года акта основанія оного, и о пріимтіи въ замѣнъ того отъ Графа Илинскаго 60,000 злотыхъ Польскихъ или 9000 руб. серебромъ, въ пользу Благороднаго Пансіона, состоящаго при Первой Кіевской Гимназіи.

35. (Того же числа) *О дозволеніи употреблять остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ по Штату Управленія Учебными Округами, отъ одной статьи на другую, и на такіе предметы, кои въ Штатахъ не означены.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе Положенія Комитета Гг. Министровъ, состоявшагося, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 7 день Іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ: остатки суммъ, назначенныхъ по Высочайше утвержденному 25 Іюня 1835 года Штату Управленія Учебными Округами, употреблять на томъ же основаніи, какъ и по Учебнымъ Заведеніямъ, отъ одной штатной статьи на другую, а

равно и на такіе предмѣты, коихъ не означены въ Штатѣ.

36. (21 Іюля) *О назначеніи суммы на содержаніе 7 Казенныхъ Воспитанниковъ въ Пансіонѣ при Калужской Гимназіи.*

Въ свѣдѣніе Положенія Комитета Гг. Министровъ, состоявшагося по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 21. день Іюля, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отпущать изъ Государственнаго Казначейства, по требованію Министерства Народнаго Просвѣщенія, установленную плату на содержаніе въ Пансіонѣ Калужской Губернской Гимназіи до семи Казенныхъ Воспитанниковъ, по правиламъ, предписаннымъ въ § 253 Устава Учебныхъ Заведеній, съ тѣмъ, чтобы слѣдующія на содержаніе одного Воспитанника въ нынѣшнемъ году деньги были отпущены изъ суммы, на чрезвычайные расходы по сему Министерству въ текущемъ году ассигнованной.

37. (Того же числа) *О раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ въ Винницкой и Клеванской Гимназіяхъ на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ о раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ въ Винницкой и Клеванской Гимназіяхъ, и по Положенію Комитета Государь Императоръ, въ 21 день Іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ: два низшіе

классъ Винницкой и Клеванской Гимназій раздѣлить на два отдѣленія каждый, и для обученія въ оныхъ опредѣлить двухъ Учителей, съ производимомъ имъ по 300 р. серебромъ въ годъ жалованья въ семь году изъ экономическихъ суммъ Гимназій, а въ послѣдствіи изъ суммъ, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фондуша, и съ присвоеніемъ преимуществъ, предоставленныхъ Младшимъ Учителямъ Гимназій; сверхъ того предоставить Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ случаѣ надобности, раздѣлить и третій классъ, съ опредѣленіемъ для сего, на выше-наложенномъ основаніи, еще по прѣшнему добавочному Учителю.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ Спашскій Совѣтникъ *Бонгардъ* ушверженъ Экстраординарнымъ Академикомъ (31 Іюля).

По Университетамъ.

По Казанскому: Преподаватель при Университетѣ Св. Владиміра Докторъ Философіи *Корнухъ-Троцкий* — Ординарнымъ Профессоромъ Бошаники (9 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Бѣлорусскому: Старшій Членъ бывшаго Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Спашскій Совѣт-

никъ *Груберъ* — Помощникомъ Попечителя того же Округа (6 Іюля).

По Московскому: Штабъ-Ротмистръ *Князь Александръ Голицынъ* — Почетнымъ Попечителемъ Смоленской Гимназіи (28 Іюля).

У в о л е н ь :

Титулярный Советникъ въ званіи Камеръ-Юнкера *Князь Алексѣй Голицынъ* — ошъ должности Почетнаго Попечителя Смоленской Гимназіи (28 Іюля).

Награждены:

Бриллиантовыми перстнями:

Адъюнктъ Императорской Академіи Наукъ *Ленцъ* (9 Іюля), Полковникъ *Мухановъ*, и Старшій Садовникъ Императорскаго Ботаническаго Сада *Фальдерманъ* (19 Іюля) за поднесеніе Его Величеству по экземпляру изданныхъ ими сочиненій: 1-мъ «Кришлическаго разбора Урваси», поэмы Калидаса, 2-мъ, «Сборника» разныхъ докуменшовъ, относящихся къ Отечественнои Историі, и 3-мъ «О Персидскихъ насѣкомыхъ.»

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

(За Іюль мѣсяць).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Румянцевскому Музею.

Лекторъ С. Петербургскаго Университета *Сенъ-Жюльенъ* опредѣленъ Младшимъ Библіотекаремъ сего Музея, съ оставленіемъ при прежней должности (23 Іюля).

Утверждены:

По Университетамъ.

По Казанскому: Деканами Ordinarii Профессоры — по Нравственно-Политическому: *Сергеевъ*, по Словесному: *Суровцовъ*, по Физико-Математическому: *Никольскій*, по Врачебному: *Беран* (6 Іюля).

По Университету Св. Владиміра: Исправляющіе должность Ordinarii Профессоровъ Доктора Правъ *Богородскій* и *Орнатскій*—Ordinariimi Профессорами (13 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Титулярный Совѣтникъ *Фонъ Шульцъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Рузскаго Уезднаго Училища (31 Іюля).

По Харьковскому: Отставной Подполковникъ *Курнаковъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Новочеркаскаго Уѣзднаго Училища (12 Іюля), Отставной Поручикъ *Лаухинъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Елецкаго Уѣзднаго Училища (23 Іюля), Штабсъ-Ротмистръ *Подлиневъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Трубчевскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля).

По Кіевскому: Отставной Штабсъ-Капитанъ *Лопухинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Златопольскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля), Депутатъ Черниговскаго Собранія Титулярный Совѣтникъ *Богаевскій*—Почетнымъ Смотрителемъ Новгородъ-Сѣверскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля).

По Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Курлинъ* Почетнымъ Смотрителемъ Новомосковскаго Уѣзднаго Училища (23 Іюля).

У в о л е н ы:

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Надворный Совѣтникъ *Палтовъ*—отъ должности Почетнаго Смотрителя Лихвинскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію; (9 Іюля) Титулярный Совѣтникъ *Еропкинъ*—отъ должности Почетнаго Смотрителя Рузскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (31 Іюля).

По Казанскому: Шашные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Пензенскаго — *Зайцовъ* и Сирайскаго—*Соколовъ* (31 Іюля).

По Харьковскому: Штабсъ-Капитанъ *Арсеньевъ* отъ должности Почетнаго Смотрителя Елецкаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (23 Іюля).

Изъявлена благодарность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа *Дѣшев.* Спаш. Сов. *фонъ Брадкѣ* и Директору Первой Кіевской Гимназіи *Петрову*, за отличное состояніе, до коего доведена сія Гимназія (26 Іюля); Адъюнкту *Золотареву* за наемъ дома для помѣщенія Аксайскаго Уѣзднаго Училища, также для Гимназіи и всѣхъ Училищъ Войска Донскаго, и вообще за примѣрную усердную и полезную службу (23 Іюля); Учителю Рисованія Тамбовскаго Уѣзднаго Училища *Куракину*, за сдѣланное имъ въ пользу сего Заведенія пожертвованіе (23 Іюля); Учителю Первой Виленской Гимназіи *Држевецкому* и бывшему Помощнику при Механическомъ Кабинетѣ Виленскаго Университета *Кржеминскому*, за ослѣдственные труды, оказанные ими при сдачѣ учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета Университетамъ Св. Владиміра и Харьковскому (31 Іюля); Почетному Смотрителю Саранскаго Уѣзднаго Училища *Нечаеву*, за попеченіе о вѣренномъ ему Училищѣ (31 Іюля); Учителю Россійской Грамматики и Географіи въ Пензенской Гимназіи *Вотопетову* за успѣхи учениковъ его (31 Іюля); Почетному Попечителю Пензенской Гимназіи Полковнику *Олсуфьеву* за отличное усердіе, неунынное попеченіе и неутомимую дѣятельность, съ которыми онъ исполнялъ свои обязанности (31 Іюля); Почетному Попечителю Нижегородской Гимназіи Гвардіи Штабсъ-Капитану *Шереметьеву* за усердіе и попечительность при устройствѣ Благороднаго яри Нижегородской Гимназіи Пансіона (31 Іюля).

II.

НАУКИ.

1.

О ПОЯВЛЕНІИ И УСПѢХАХЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНО-
СТИ ВЪ ЕВРОПѢ И УПАДКѢ ЕЯ ВЪ АЗІИ,

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕ-
ТА, ВЪ 1-Й ДЕНЬ ІЮЛЯ 1836 ГОДА, АДЪЮНКТА-ПРО-
ФЕССОРОМЪ МИРЗОЮ КАЗЕМЪ-БЕКОВОМЪ.

Мм. Гг.

Съ тѣхъ поръ, какъ благотворные лучи просвѣ-
щенія начали озарять мрачныя обиталища Запада и
своею жавишельною теплою согрѣвать хладныя
умы сыновъ Сѣвера, неизмѣрные успѣхи во всѣхъ
отрасляхъ Наукъ и Художествъ поражаютъ без-
пристрастнаго наблюдателя. Въ памяти Исторіи
міра очень глубоко напечатаны состояніе VIII, IX
и за ними слѣдующихъ вѣковъ, когда Халифы и
ихъ наслѣдники распространяли просвѣщеніе въ-

Часть XI.

16

спѣ съ своимъ владычествомъ почти во всей Азіи, части Африки и Европы; когда состояніе Наукъ въ этихъ странахъ ознаменовало славу Сарациновъ не менѣ славы Римлянъ Августовыхъ временъ; когда Европейскій міръ, покрытый мракомъ невѣжества, препеналъ предъ могуществомъ Магометанъ и когда многіе владыки его были совершенно чужды самому первоначальному образованію. По оставленіи Константиномъ западной части своей Имперіи и отступленіи Римскихъ легионовъ отъ Рейна и Дуная къ Востоку, просвѣщенный Римъ оставался жертвою нападенія алчныхъ и полудикихъ Готтовъ и Вандаловъ, коихъ грубость, вмѣстѣ съ постыднымъ суевѣріемъ тогдашняго Духовенства, скорѣ повергли всю справу въ долговременное и совершенное невѣжество. Черезъ нѣсколько столѣтій одинокое просвѣщеніе превозмогло: оно начало изливаться свой свѣтъ изъ двухъ источниковъ, Флоренціи и Андалузій, и въ скоромъ времени озаренная Европа начала удивлять міръ своимъ блескомъ. Между тѣмъ въ Азіи просвѣщеніе склонилось къ паденію по мѣрѣ его возвышенія въ Европѣ; судьба его тамъ была сопряжена съ судьбою владычества Халифовъ, ихъ ревностныхъ Намѣстниковъ, и мудрыхъ преемниковъ. Прекращеніе ихъ власти претрадило ему путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ; постепенное раздѣленіе Исповѣданій и властей, умноженіе суевѣрія народнаго, какъ густыя тучи, сокрыли его отъ взоровъ любовнашедныхъ сыновъ Азіи; но оно распростерло лучи свои въ другихъ краяхъ, болѣе ясныхъ и безмятежныхъ. Невѣжество, вооружась, какъ лютый врагъ, хотѣло наложить

на него оковы; но оно, вырвавшись изъ желѣзныхъ рукъ его, начало искать свободы въ другихъ странахъ проспаннаго міра. Такимъ образомъ Азія помирачалась день оно два, тогда когда Европа оза-
рилась часъ опть часу. Я не стану распростира-
няться, Мм. Гг., о ходѣ просвѣщенія въ Европѣ,
хотя это въ самомъ дѣлѣ достойно всякаго любо-
пытства; но обращу ваше вниманіе на другой
предметъ, болѣе сродный мнѣ и довольно важный
нынѣ въ ученомъ мірѣ: на Восточную Литера-
туру. Избѣгая ученыхъ изслѣдованій, лишникъ
для настоящаго случая, я постараюсь изложить
вкратцѣ *положеніе и успѣхи ея въ Европѣ, и
упадокъ ея въ Азіи.*

Одно имя Азіи должно уже возбуждать почтен-
тельное воспоминаніе каждаго члена Христіанскаго
міра: ибо въ ней колыбель рода человѣческаго; въ
ней первобытная и свѣтлая страна, гдѣ впервые
явилась и шоржесствовала Христіанская Вѣра; въ
ней пропекали изобильные источники образованія
народовъ. Какой Философъ можетъ изслѣдывать
древности, погружаться въ филологическія изы-
сканія, или дѣлать успѣхи въ приписочныхъ разбо-
рахъ Исторіи Древняго Міра безъ того, чтобы не
углубиться въ поучительныя развалины ея обшир-
ныхъ областей, откуда вышли первые обитатели
Запада и Сѣвера — праотцы Европы! Или, кто
можетъ безъ сыновьяго уваженія взирать на вели-
чественныя ея памятники, которые, какъ надгроб-
ные камни, возбуждаютъ родное къ нимъ чувство
и напоминаютъ намъ, что мы потомки Востока.

Давно уже доказано, что нѣтъ лучшаго руково-

дипеля къ достиженію истины въ изслѣдованіи народныхъ древностей, какъ изученіе языковъ: это единственный путь къ сокровищницамъ знаний, сокрытыхъ въ лабиринтѣ невѣжества.

Восточные языки нынѣ уже обратили на себя достойное вниманіе ученыхъ мужей Европы. Сначала одна нужда открыла тропинку къ изученію языка Арабскаго: это была Медицина. Она всегда первая открываетъ путь въ область первоначальнаго образованія, и послѣдняя гаснетъ въ невѣжествѣ. По введеніи Реформаціи, когда Еврейскій языкъ сдѣлался, по мнѣнію Богослововъ, необходимымъ для ихъ званія, Арабскій, какъ ему родственный, на которомъ многіе изъ Христіанъ даже имѣли часть священныхъ книгъ, болѣе обратилъ на себя вниманіе Духовенства Германіи и Англіи. Но общее понятіе о Восточной Литературѣ было еще совершенно ложное. Въ XVII столѣтіи знаменитые люди уже начали посвящать досужные часы сему предмету, доплатъ презрѣнному, и даже жертвовали своими богатствами, чтобы только достичь полезной для потомства цѣли. Изъ Ориенталистовъ того и прошедшаго столѣтій никто не былъ при жизни вознагражденъ за долготѣпные и опіичные труды свои, исключая ученаго Гербелота, достойнаго любимца Фердинанда Тосканскаго и въ послѣдствіи благодѣлительствованнаго знаменитымъ Кольбертомъ; и за вѣсь шѣль они не оспавляли утомительныхъ занятій своихъ, будучи увѣрены въ признательности потомства. Многіе изъ нихъ впали въ нищету, а иные умерли въ совершенной безызвѣстности.

Вторая половина прошедшаго столѣтія доставила болѣе средствъ къ распространенію Восточной Литературы въ Европѣ; этому видимо благопріятствовали успѣхи Ост-Индійской Компаніи, и исполнѣ удовлетворяли ожиданіямъ немногочисленныхъ тогда ученыхъ Оріенталистовъ. Такимъ образомъ появилось первое общество въ Бенгалѣ, а потомъ и въ другихъ странахъ.

Между тѣмъ Россія на исполинскомъ пути своемъ мало еще срывала цвѣтовъ изъ прелестнаго сада Восточной Литературы; она стремилась къ упрочиванію первыхъ основаній долговѣчной своей славы и къ усовершенствованію всего отечественнаго. Влестящее въ Исторіи Нового Міра царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великой, этой гениальной Попечительницы славы своего Отечества и Покровительницы Наукъ, первое обратило умы избранныхъ мужей на изобильный Воспокъ и его древности, познакомило Россію съ учеными ихъ изслѣдованіями, и основало Заведенія для преподаванія Восточныхъ языковъ. Мужественная дѣятельность Благословеннаго АЛЕКСАНДРА I, безсмертнаго Героя Европы, котораго великія дѣянія еще столь ясно отражаются въ зеркалѣ памяти современнаго міра, съ изумительною быспротою подвинула впередъ Отечество и его успѣхи. Въ продолженіе его царствованія во многіхъ мѣстахъ Россіи введено было въ Учебныя Заведенія преподаваніе Восточныхъ языковъ. Успѣхи однакожь не могли скоро удовлетворять ожиданію и совершенно соотвѣтствовать предположенной цѣли. Причиною тому были многія обстоятельства: младенческое состояніе Восточ-

ной Словесности и знанія Востока въ Россіи, малое число желающихъ заниматься сими языками, невнимательность многихъ къ настоящей и истинной цѣли образованія вообще, кратковременность курса, и наконецъ, самое главное, неимѣніе учебныхъ пособій. Съ тѣхъ поръ, какъ благословенная Россія видитъ на оственномъ Богомъ престолѣ дивнаго своего Защитника, Порфирокоснаго Помазанника НИКОЛАЯ I, просвѣщеніе еще быстрѣе печетъ по областямъ любезнаго нашего Отечества; всякое Русское сердце можетъ утолять жажду къ познанію на собственномъ, изобильнѣйшемъ и уже образованномъ языкѣ почти по всѣмъ отраслямъ Наукъ. Въ Европѣ гремитъ слава Русскихъ. Журналы образованнѣйшихъ странъ, недавно почитавшіе ихъ варварами и полудиками, нынѣ хвалятъ ихъ дѣятельность и таланты, и Восточная Словесность скоро станетъ на ряду съ прочими Науками, какъ успѣшно процвѣтающими нынѣ въ Россіи.

Приспраснишь бы вы меня почли, Мм. Гг., если бы я смалъ доказывать необходимость Восточныхъ языковъ для Русскихъ. Касательно этого я обращаю ваше вниманіе на голоса другихъ Европейскихъ Оріенталистовъ. Они уже доказали, что эти предметы не только полезны для учености или торговли, но даже необходимы собственно для Исторіи Россіи (См. *Dissert. sur l'utilité des langues Orient. pour l'étude de l'Histoire de Russie*).

Я полагаюсь на ваше сужденіе, Мм. Гг.! Не уже ли другія страны, отдаленныя отъ Азіи, имѣютъ болѣе права покровительствовать Восточ-

ныиъ языкииъ и щедро давати средства къ нѣхъ распространенію, нежали Россія? Какое Еаропейское Государство (согласимся на исключеніе Англіи) имѣетъ такую тѣсную и внутреннюю связь съ Азією и Азіатцами, какъ Россія? Не она ли питаеиъ въ нѣдрахъ своихъ столько Азіатскихъ племенъ, совершенно ей чуждыхъ? Не она ли, простирая руки могущества, обнимаеиъ обиталища разнородныхъ поклѣтій Востока? Не ея ли сыиъ въ тѣснѣйшихъ сношеніяхъ торговыхъ съ сѣсѣдними нѣхъ Персами, Турками и разноплемениными народами независимой Азіи?

Благотѣтельное Правительство, постигши эту нешину, обратило неуынное свое вниманіе на распространіе знаній Восточныхъ языковъ, и, по видимому, обшцаеиъ все, что будеиъ потребно для достиженія своей цѣли. Но, кажется, этого еще мало, чтобы надлежащимъ образомъ обратилиъ вниманіе Русскихъ на Восточную Словесность: *во-первыхъ* потому, что вкусъ къ ученію вообще не такъ замѣтенъ еще въ кругу средняго класса; *во вторыхъ* потому, что число людей необходимыхъ для дипломатическихъ сношеній съ Азіатскими племенами менѣе того, которое могутъ выпускать всѣ Учебныя Заведенія по сей части въ Россіи; и *въ третьихъ* потому, что красота Восточной Литературы и богатство мыслей, сокрытыхъ въ великолѣпныхъ манускриптахъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, сохраняющихся какъ драгоценности въ Русскихъ библіотекахъ, еще не столь извѣстны у насъ, чтобы имѣиъ вліаніе на просвѣщенныхъ Дворянъ и пробудити

въ нихъ желаніе самими заниматься Восточными языками или возбуждать его въ своихъ дѣлахъ. Этому виною обстоятельства, отъ которыхъ всегда и вездѣ зависяшъ люди. Ими вездѣ управляютъ спрасити, прихоши, а болѣе всего въ торговомъ классѣ *собственная выгода*; но это еще мало имѣешь вліянія въ Россіи на судьбу Восточныхъ языковъ. Въ прошедшемъ столѣтіи, когда въ Англіи Восточная Словесность не оказала еще особенныхъ успѣховъ и даже не лзя было ожидать ихъ отъ хода погоданныхъ обстоятельствъ, одна собственная выгода Ост-Индійской Компаніи открыла ей всю ту важность, которую нынѣ постигаютъ Оріенталисты Европы, — что свидѣтельствуешь знаменитый Сиръ Вилльямъ Джонсъ. Славный мужъ сей, заслужившій достойную благодарность Европы своими полезными трудами, говорить: «Какъ Литература Азіи находилась въ пренебреженіи, и причины того были столь разнообразны, шо мы не могли ожидать, чтобы какая нибудь незначительная сила могла пробудить Европейцевъ отъ ихъ усыпленія, и вѣроятно они продолжали бы презирать ее, если бы не одушевились самымъ сильнѣйшимъ чувствомъ, которое иногда повелѣваетъ душою челоуѣка: это былъ *интересъ*, который какъ волшебный жезлъ собралъ ихъ въ одинъ кругъ, интересъ, который какъ самое очарованіе придалъ Восточнымъ языкамъ справедливую и прочную цѣнность.» Въ самомъ дѣлѣ, благодаря усердію Ученыхъ и призванельности Компаніи, съ тѣхъ поръ успѣхи Восточной Словесности въ Европѣ сдѣлались значительными,

и учебныя пособія непрерывно умножались посредством неусыпныхъ трудовъ Азіатскихъ Обществъ, которыя увеличивающіяся время отъ времени.

Въ прошломъ году вышелъ XVII томъ Asiatic Researches Бенгальскаго Общества; этою весьма ученый Журналъ, сообразно съ предначертанною цѣлю Общества, содержитъ въ себѣ очень важныя и полезныя статьи и открытія объ Азіи, ея народахъ, Наукѣ, Литературѣ и обычаяхъ. Г. Спаль въ своемъ донесеніи Парижскому Азіатскому Обществу говоритъ (см. Nouveau Jourн. Аз. Т. XV P. 512) о семъ журналѣ: «Это собраніе имѣло такое вліяніе на успѣхи Восточной Литературы, и особливо Индійской, что едва ли оно скоро встрѣшитъ соперника.» — Азіатское Королевское Общество въ Лондонѣ, при ревностной помощи Бомбейскаго и вспомогательнаго Мадрасскаго Обществъ, неусыпно продолжаетъ трудолюбивый путь *Востоковѣдѣнія*. Нѣтъ сомнѣнія, что не пройдетъ полустолѣтія, какъ оно сдѣлается главнымъ и изобильнымъ источникомъ знанія Азіи, ея языковъ, нравовъ и обычаевъ: *Комитетъ Корреспонденціи* этого Общества сообщалъ уже свѣду въ своихъ transactions и Азіатскомъ Журналѣ множество любопытныхъ и весьма ученыхъ статей объ Азіи вообще. *Комитетъ переводовъ* до сихъ поръ издалъ въ свѣтъ на Европейскихъ языкахъ болѣе 50 томовъ чрезвычайно важныхъ Азіатскихъ сочиненій, въ чемъ принимали ревностное участіе первошепенные Оріенталисты. Отъ такого успѣшнаго теченія обстоятельствъ, можно столько же ожидать въ продолженіе 5 или 6 лѣтъ: ибо

ежегодно умножается дѣятельность просвѣщенныхъ и ученыхъ Членовъ этого Общества, разсыянныхъ по всѣмъ странамъ Свѣта и являющихъ уже поспѣвающимъ всю важность цѣли своего стремленія. — *The New Asiatic Journal* продолжаетъ сообщать свои весьма замѣчательныя свѣдѣнія о Британской Индіи; (см. *Nouveau Jouru. As.* Т. XI р. 512). Батавское Общество при неуспыпной своей дѣятельности оказываетъ отличные успѣхи. *The Asiatic Journal et Monthly Register etc. etc.* ежемѣсячно доставляетъ свѣдѣнія объ Индіи, особенно Британской, Китаѣ и Австраліи; XV томъ этого журнала вышелъ уже въ свѣтъ. — Наконецъ Парижское Азіатическое общество, подъ предсѣдательствомъ славнѣйшихъ мужей: Варона Сильвестра де Саса, Почетнаго Президента Общества, достойнаго Патриарха Ориенталистовъ Европы, и Кавалера Амеди Жоберца, Президента же Общества, гремитъ своими подвигами на поприщѣ Восточной Литературы; и *Nouveau Journal Asiatique*, состояційный изъ XVI томовъ, исполненъ учеными и весьма полезными свѣдѣніями, достойными своихъ сочинителей.

Теперь я снова хочу, Мн. Гг., обратить вниманіе ваше на Россію. Выше замѣтилъ я, что прихоти, спрасни и собственная выгода у насъ еще мало имѣютъ вліянія на судьбу Восточныхъ языковъ. Ни одного Русскаго не встрѣтимъ мы, который бы занимался Восточною Словесностію изъ одной прихоти; очень мало такихъ, которые бы предавались изученію Литературы Азій по спрасни, и еще менѣе такихъ, которые бы изъ собствен-

ныхъ выгодъ искали того. Это, по моему мнѣнію, Мм. Гг., происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: *во-первыхъ*, знаніе Восточныхъ языковъ не принадлежитъ къ предметамъ прихода, которыхъ ищеть юношество; *во-вторыхъ*, ученіе вообще не сдѣлалось еще господствующею страстію въ Россіи; и *въ-третьихъ* купеческое сословіе наше, производящее важную торговлю съ Азіатцами, еще далеко отъ того, чтобы постичь всю цѣну знанія Восточныхъ языковъ, относительно своихъ выгодъ. Они до сихъ поръ стараются болѣе прибѣгать къ посредству переводчиковъ, часто обманывающихъ обѣ стороны, нежели употребить съ своей стороны незначительное усиліе и пожертвованіе къ пріобрѣтенію знанія языка той націи, съ которою имѣютъ непрерывныя сношенія. Въ прошломъ году, во время кратковременнаго моего пребыванія на Нижегородской ярмаркѣ, съ любопытствомъ наблюдалъ я торговыя сдѣлки Русскихъ съ Бухарцами и Персіянами, не знающими Русскаго языка, и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ ипрямъ сребролюбивыхъ переводчиковъ изъ Армянъ и Кизлярскихъ Татаръ, которые сверхъ сего исправляли и должности маклеровъ. При всѣхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ обѣ стороны находились, онѣ должны были еще платить своимъ толмачамъ болѣе того, сколько могло стоить образованіе ихъ дѣтей на всю жизнь. — Благодаря просвѣщенію и усердію Ученыхъ, въ Россіи способы Восточныхъ языковъ ежегодно умножаются; неуспяное Правительство снабжаетъ образующееся юношество всевозможными пособіями и даруетъ ему права на

поприщѣ службы. Кто изъ насъ, прочитавъ общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1835 годъ, можешь взирать равнодушно на щедроты МОНАРХА, изливающихся какъ изобильныя потоки на нивы плодотворныхъ Наукъ и народнаго образованія? Кто, проникнувъ всю важность столь многополезныхъ и новыхъ распоряженій, можешь не дивиться обширному уму и неистощимой дѣятельности нашего Министра С. С. Уварова, этого достойнаго представителя просвѣщенія и знаменитаго сына Россіи? Давно горѣлъ онъ спраспїю къ просвѣщенію Отечества, и давно почиталъ необходимостію изученіе Восточныхъ языковъ для Русскихъ и Исторіи Россіи. (См. *Projet d'une Academie Asiatique*, St. Petersburg, 1810). ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ, средоточіе учености и просвѣщенія въ Россіи, въ своихъ изслѣдованіяхъ беретъ живѣйшее участіе въ Востокѣ, его древностяхъ и Литературѣ. Труды Г. Френа, этого первостепеннаго Оріенталиста Европы, извѣстнаго глубокими познаніями, уважающагося ученымъ свѣтомъ. Его изслѣдованія открыли много весьма важнаго по части Исторіи Востока и Исторіи Россіи. Нумизматика Восточная обязана ему своими успѣхами. Россія до его времени почти не была знакома съ этимъ любопытнымъ предметомъ, чрезвычайно полезнымъ для ея Исторіи. — Г. Академикъ Шмидтъ посвящилъ себя языку Монгольскому. Его неоцѣненные труды обратили на сей предметъ вниманіе заботливаго нашего Правительства. Этого языка, по свидѣ-

тельству многих, имѣя тѣсную и даже родственную связь съ языкомъ Тюркскимъ, сдѣлался предметомъ ученыхъ изслѣдованій Европы. — Санскритскій языкъ, праотецъ многихъ Азіатскихъ и даже, по мнѣнію явныхъ энтузіастовъ, и нѣкоторыхъ Европейскихъ языковъ, издавна обративъ на себя вниманіе ученаго свѣта, нынѣ имѣетъ уже своего знатока въ Россіи. — Санктпетербургскій Университетъ и Институтъ Восточныхъ Языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ продолжаютъ полезныя труды свои по части знанія Востока и его Литературы. Настоящее состояніе этихъ Заведеній и извѣстные таланты ихъ достойныхъ Профессоровъ, подають несомнительную надежду на полезныя ихъ услуги Отечеству и Европѣ. — Нашъ Университетъ, по мѣстному своему положенію, со дня учрежденія его, болѣе другихъ обратилъ на себя вниманіе Начальства относительно преподаванія Восточныхъ языковъ: здѣсь сверхъ Арабскаго и Персидскаго былъ положенъ и Татарскій. Съ 1828 года, по вступленіи въ должность испросящаго Попечителя, достойнаго нашего Начальника М. Н. Мусина-Пушкина, котораго слишкомъ девятилѣтнее дѣятельное управленіе ознаменовало Казанскій Университетъ Европейскою славой, ежегодно увеличивалось число учащихся и въ особенности желающихъ посвятить себя изученію Восточныхъ языковъ. Учрежденіемъ кафедры Монгольскаго языка въ Университетѣ и новымъ преобразованиемъ, по Высочайшему повелѣнію, преподаванія Восточныхъ языковъ и присоединеніемъ къ нимъ Монгольскаго языка въ 1-й

Казанской Гимназіи, мы совершенно и непосредственно обязаны ходатайству сего истинно просвѣщеннаго мужа. Въ нынѣшнемъ году число учащихся Восточнымъ языкамъ въ Университетѣ, включая и Монгольскій, было до 30, изъ которыхъ 20 обучались Арабскому, Персидскому и Таттарскому языкамъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что по окончаніи перваго новаго семилѣтняго курса, наши Заведенія представятъ Отечеству молодыхъ людей съ отличными знаніями, и тѣмъ оправдаютъ попеченіе Правительства. Въ Астраханской Гимназіи, вновь носившей въ нашъ Учебный Округъ, продолжается преподаваніе Восточныхъ языковъ съ обыкновенными успѣхами. Но мѣстное положеніе сего Заведенія требуетъ большаго поощренія Начальства и обѣщаетъ гораздо больше успѣховъ относительно знанія Востока, его языковъ и обычаевъ. Преподаваніе Арабскаго и Персидскаго языковъ въ Московскомъ и Харьковскомъ Университетахъ также доказываетъ давнишнюю готовность благотворительнаго нашего Правительства содѣйствовать распространенію полезныхъ свѣдѣній касательно Азіи. Въ послѣднемъ Заведеніи изученіе Восточной Словесности хотя и не увѣнчано еще блистательными успѣхами, но есть надежда, что Начальство обратитъ достойное вниманіе Ориенталистическаго края на сей предметъ, тѣмъ болѣе, что ученые изслѣдованія по этой части представляють намъ блистательное поприще для трудолюбивыхъ Этимологовъ и Филологовъ Русскаго языка: ибо тѣснѣйшая связь Украины въ предшественныхъ

стольміяхъ съ Крымомъ и вообще съ народами Тюркскіа происхожденія, по моему мнѣнію, открывае путь ко многимъ словамъ и обычаямъ туземцевъ въ областяхъ непросвѣщенной тогда Милороссіи. Сверхъ того въ Оренбургскомъ Неплазевскомъ и Омскомъ Азіатскомъ Училищахъ также преподаются Арабскій, Персидскій и Татарскій языки; но первое изъ нихъ гораздо замѣчательнѣе своими успѣхами. Ко всѣмъ этимъ Заведеніямъ прибавимъ еще Закавказскія Училища, учрежденныя въ 1827 году и преобразованныя въ прошломъ 1835. Татарскій языкъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ туземныхъ, долженъ по Уставу преподаваться въ Тифлисѣ, Казахской Дистанціи, Елисаветполѣ, Шушѣ, Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Бакѣ, Дербентѣ, Эривани, Нахичеванѣ, Ахалцихѣ и Ленкоранѣ. — Онъ же преподается въ Гимназій Таврической Губерніи и въ Симферопольскомъ Училищѣ. — Въ этомъ же году совсѣмъ въ противоположномъ край Россіи — въ Кяхтѣ, сверхъ Монголо-Бурятскаго, открыто Училище Китайскаго языка, находящееся въ заведѣваніи Министерства Финансовъ по Департаменту Высшей Торговли.

Вотъ, Мн. Гг., почти всѣ Заведенія, въ которыхъ преподаются Азіатскіе языки съ болѣе или менѣе значительными успѣхами. Не желая утруждать васъ, я избѣгаю здѣсь подробныхъ и критическихъ изложеній о трудахъ Ориенталистовъ Россіи: я хотѣлъ единственно доказать готовность благотворительнаго Правительства къ успѣшнѣйшему распространенію въ Россіи знанія Восточныхъ или вообще Азіатскихъ языковъ.

Русскимъ только остается, Мм. Гг., посвятить важность цѣли Правительства и способствовать возможными средствами къ ея достиженію. Пусть просвѣщеніе въ Россіи спремится впередъ вмѣстѣ съ ея славою; пусть общее ученіе сдѣлается господствующею спрасію у Русскаго юношества, и пусть труды и изслѣдованія столь щедро покровительствуемыхъ нынѣ Правительствомъ Ученыхъ воздѣлать Европѣ, что и могучая Россія скоро можетъ соперничествовать съ просвѣщенными сосѣдними ей Державами.

Теперь, Мм. Гг., я скажу нѣсколько словъ о состояніи Наукъ и Литературы на Востоцѣ. Какъ быстро просвѣщеніе въ Азіи распространилось вмѣстѣ съ владычествомъ Халифовъ и ихъ преемниковъ, точно съ тою же быстротою оно исчезло вмѣстѣ съ ихъ могуществомъ. До появленія Магомета, этого грознаго и удивительнаго преобразователя Востока, Арабскій и Персидскій языки, столько же различные между собою, какъ и самыя ихъ названія, не отличались особенными произведеніями, до Наукъ касавшимися: по крайней мѣрѣ, у насъ нѣтъ на то ясныхъ доказательствъ; одна отечественная Литература занимала дѣятельные умы образованныхъ. Во время появленія Магомета Словесность Арабовъ была на высшей степени совершенства; Алкоранъ по своей неподражаемости въ Поэзіи принятъ энтузіастами за чудо небесъ. Около этого времени спрась къ нѣспопѣнію, волненіе знойныхъ чувствъ и соревнованіе талантовъ создали никогда неугасимую Поэзію Арабовъ. *Золотыя Поэмы* (Альмюзеггебаты) *Алеса* до сихъ

поръ блестящъ въ Азіи, и нѣкоторыя изъ нихъ какъ сокровища хранятся въ подлинникахъ въ Европѣ. Съ другой стороны скромно возрастали древніе идіомы Персидскіе. Деря, или придворный идіомъ, постепенно процвѣталъ при Дворѣ Сасанскихъ *Кисреевъ* тогда, какъ Зендъ и Пехлеви (первый — языкъ вѣры Зороастра, а второй — преобразованное отъ него нарѣчіе) хранились въ священныхъ книгахъ и болѣе или менѣе господствовали въ опдаленныхъ отъ столицъ провинціяхъ. Болѣе всѣхъ процвѣтавшее Деря передало потомству славу безсмертнаго Ануширвана, не менѣе преданій иноплеменныхъ народовъ, пораженныхъ неслыханнымъ правосудіемъ и мудростію сего Монарха, и даже не менѣе громогласной объ немъ хвалы Магомета, причислявшаго его къ блаженнымъ на небеси. Романическое сочиненіе, носившее заглавіе *Важихъ зе азра* (имена двухъ любовниковъ) и переводъ Пиль-Пая, сдѣланный Берзевейгомъ, были два памятника просвѣщеннаго вѣка Ануширвана, имена которыхъ хранятся въ Исторіи Литературы. Можетъ быть, и многіе подобныя памятники исчезли вмѣстѣ съ ними во времена суевѣрнаго правленія Умміядовъ. Однакожь эти оба языка тогда не имѣли еще характера Науки. Арабскіе Поэты писали изящно, умѣли оплачивать высокое отъ надушаго, прекрасное отъ низкаго; но не могли дать въ томъ никакого отчета. Они писали краснорѣчиво, не имѣя правилъ краснорѣчія, писали стихи не будучи знакомы съ просодією; однимъ словомъ они не имѣли никакой теоріи доподлиннымъ первого столѣтія Эгирь, или еще и поз-

же. Али установилъ грамматическія правила; другіе распространили ихъ и постепенно переходили къ прочимъ отраслямъ Словесныхъ Наукъ: ошъ чего вскорѣ появились Школы, изъ коихъ главѣйшія были *Басрейская* и *Куфійская*. Самаркандъ и Бухарія также начали славиться своими Учеными; но суеуміріе въ эсихъ спрвахъ господствовало болѣе, нежели гдѣ нибудь, и послѣдствія его донынѣ имѣютъ видны.

Такимъ образомъ Арабскій языкъ распространился вмѣстѣ съ Вѣрою Магомета и его словомъ повсюду. Персидскій, сперва угнетенный, потомъ ошъспавшій въ образованіи, постепенно покорился вмѣстѣ съ Персіею, и до начала IV столѣтія Эгирры терялъ множество коренныхъ своихъ словъ, замѣняя ихъ Арабскими. Махмудъ, побѣдоносный Герой Газнейча, обратилъ справедливое вниманіе на бѣдственное положеніе Персидской Литературы и успѣлъ подвинуть ее къ совершенству. Уасури, Ашъжеди, Феррохи и другіе, жизнеописаніями коихъ украшено любопытное сочиненіе Давешъ-Шаха, были пѣвцами доблестей сего могущаго Монарха. Гигантская Поэма гениальнаго Фирдоусіа была посвящена сему покровителю отечественной Словесности. Одинъ уважаемый Европою Оріенталистъ очень справедливо называетъ это безсмертное сочиненіе *блестательнымъ памятникомъ гениа и просвѣщеніа Востока*. Важныя услуги великаго Поэта и его вліяніе на отечественную Литературу были неограниченны и неимовѣрны. Современники удивлялись его необыкновеннымъ талантамъ, но не цѣнили ихъ достойно;

а попомощью донныѣ оплакиваетъ его участь. Чинѣбы дати понятіе о достоинствахъ этого Гомера Персовъ и о уваженіи попомощеа къ его заслугамъ, я предскаваю здѣсь парафраза одного куплета, глубоко вѣзавшагося въ моей памяти: много тѣхъ безприспращиваго Поэты XV столѣтія: *Фердауси! онъ чудотворецъ, онъ пророкъ міра Поэзіи, онъ гетій небесный! Слово опущенъ напикъ, лишенное славы и престола, уважалъ въ краткой безвѣстности; но явился этотъ гетій, и силою небеснаго вдохновенія воспламенилъ его, и благословилъ его отъицель безсмертія, указавъ ему путь на тронъ!*

Съ того времени Персидская Словесность двинулась впередъ съ блистательными успѣхами. Она подражала Арабской Литературѣ и шла съ ней почти наравнѣ до XII столѣтія; но съ тѣхъ поръ послѣдняя начала ошеставать поспешенно. Между тѣмъ все писали и преподавали прочія Науки на Арабскомъ языкѣ. У Персіянъ же не было никакого теоретическаго сочиненія; они никогда не обращали вниманія на Грамматику своего языка, не имѣли повеленій о правилахъ краснорѣчія и даже общаго названія для *Просодіи*. Занимавшіеся Арабскою Словесностію (нахдй, - носившій имя чловѣка образованнаго, долженъ былъ заниматься ею), съ самаго начала руководствовались ея теоріею и правилами *Просодіи*; наконецъ стоить тѣснѣе связь двухъ языковъ соединила ихъ такъ, что въ послѣдствіи времени Персіане совершенно приняли въ свой языкъ теорію Арабскаго краснорѣчія, съ нѣкоторыми только измѣненіями и незначитель-

ными прибавленіями. Что же касается до Наукъ на этомъ языкѣ, то онѣ существовали только въ однихъ ничтожныхъ Лечебникахъ.

Въ такомъ положеніи находилось образованіе до половины XIII столѣтія или до вторженія Монголовъ въ Персію. Столь сильное народное волненіе потрясло-было основаніе просвѣщенія; но оно было столь твердо, что не могло разрушиться однимъ ударомъ невѣжества. Персія до того времени уже привыкла къ удѣльному управленію разныхъ династій и давно терзалась непрерывными междоусобіями; однакожь политика многихъ Принцевъ и спрассъ нѣкоторыхъ изъ нихъ во все время поддерживала просвѣщеніе: покровительство Наукъ было общимъ предметомъ соревнованія со-временныхъ властителей; въ этомъ находили они главную выгоду, которая состояла въ распространеніи славы и подвиговъ своихъ, вмѣстѣ съ громогласными пѣснями извѣстныхъ Поэтовъ и похвалами Ученыхъ: что и вселяло энтузіазмъ въ ихъ подданныхъ, выгодное мнѣніе въ сосѣдственныхъ племенахъ, и привлекало къ нимъ отовсюду образованныхъ подданныхъ. Въ это время, т. е. по вторженіи Кгулягу-Хана въ Багдадъ и убіеніи послѣдняго Халифа изъ династїи Аббасидовъ, Науки и ихъ предсказатели нѣсколько лѣтъ страдали отъ гоненій хищнаго побѣдителя. Хотя грубый вкусъ Монголовъ скоро преобразовался, и властины ихъ сами начали покровительствовать Наукамъ, но просвѣщеніе съ XV столѣтія начало видимо уже ослабѣвать въ сравненіи съ прежнимъ его состояніемъ: начало XVI вѣка положило конецъ

его успѣхамъ, и только ревность знаменитаго *Миръ-Али Шира* поддержала еще послѣдній его блескъ на Востокѣ.

Въ Турціи просвѣщеніе возникало хотя и очень медленно еще въ XIV столѣтіи, но послѣ упадка его въ Персіи, оно замѣтно стало тамъ возрастать. Однакожь успѣхи его были весьма ограничены. До покоренія Константинополя нѣсколько весьма ученыхъ мужей ознаменовали царствованіе Османа, Ура и Мурада; число ихъ умножилось во время покоренія Тимура; большая часть изъ нихъ были пришельцы изъ Персіи, Бухаріи и Аравіи, и скипались, домогаясь *святости*, чего многіе и достигли въ самомъ дѣлѣ: ибо народъ и суевѣрное Правительство смотрѣли на нѣкоторыхъ изъ нихъ какъ на вдохновенныхъ и даже называли иныхъ чудотворцами. Со времени блистательнаго царствованія Сулимана, Турція болѣе познакомилась съ Христіанскою Европою; тогда владыки Истамбула начали уже смотрѣть на нѣкоторыя Науки съ другой точки зрѣнія и обратили вниманіе на свою отечественную Литературу. XVII столѣтіе и первая половина XVIII ознаменовались первостепенными талантами, обогатившими Исторію и Литературу. Въ это время Турецкіе Ученые приняли новую систему Географіи и перевели многія по этой части сочиненія съ Европейскихъ языковъ на свой отечественный. *Міроуказатель* Катибъ Челебіи и Апхасъ съ изъясненіями Раяфа уже намъ извѣстны. Царствованіе Махмуда предѣлываетъ новые и блестящіе успѣхи Европейской образованности въ Турціи. Можетъ быть, скоро наста-

нелѣзья время, Мм. Гг., когда давно цокрытая невѣжествомъ страна древняго просвѣщенія снова приметъ его въ свои объятія, какъ пошеранное чадо, но уже увѣчанное предѣльнымъ благословеніемъ Неба—неувядаемою славой Христіанства.

Смутное состояніе, въ которомъ находилась Персія въ XVI столѣтіи, содѣлало участіе тамошняго просвѣщенія еще плачевнѣе. По утвержденіи Шахъ-Исмаила на престолѣ, пріобрѣтенномъ кровью, и по положеніи имъ прочнаго и твердаго основанія *Шизма*, плодовитые умы энтузіастовъ получили совсѣмъ другое направленіе. Вотословіе, толкованіе Законовъ Магомедовыхъ, изслѣдованіе преданій и Алкорана и взаимное опроверженіе мнѣній сдѣлались главнѣйшими занятіями Суннитовъ и Шіитовъ. Съ другой стороны Суфіи распространили давно начатую свою соблазнительную Фимософію, и во все время занимали умы обѣихъ сектъ иудейскими прелестями. Ученые писали другъ противъ друга, каждый владѣтель защищалъ своихъ свѣдущей, а Науки оставались въ однихъ фоліанцахъ, закупоренныхъ въ сундуки или запыленныхъ на полкахъ. Въ Школахъ занимались только нѣкоторыми элементарными сочиненіями Писателей прежнихъ столѣтій, не открывая ничего новаго; и въ продолженіе трехъ вѣковъ все клонилось къ паденію: являвшіеся въ разныхъ временахъ палатцы, которыхъ прекрасныя созданія въ Исторіи и Поэзіи намъ нинѣ невідѣсны, не были поддержаны ни поощреніемъ Правительствъ, ни соревнованіемъ Общества; а одна спрасся могла сдѣлать весьма немного. Такимъ образомъ

начало настоящего столѣтія представляло плачевное состояніе просвѣщенія въ Азіи. Тенерь Арабскій языкъ совершенно мертвъ, и никто не можетъ подражать свободою Писателямъ прошедшихъ столѣтій, развѣ только въ легкихъ прозаическихъ сочиненіяхъ о Вѣрѣ и толкованіи Алкорана, или о Грамматикѣ. Персидскій и Турецкій языки, хотя и сохраняютъ свою образованность и чрезмѣрно богатыми въ метафорахъ, весьма часто рѣзкихъ и глубокомысленныхъ, но, къ сожалѣнію, никто не занимается критическою ихъ оцѣнкою, и никто не старается, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не старался, обогащать ихъ словами и оборотами свойственными каждому изъ нихъ; напротивъ, всякій стремится увеличивать давнишній недоушкокъ, и даже бы желаетъ забыть языкъ своей родины. Персіанцы, желая пощеголять высокими слогами, занимають цѣлыя страницы на своемъ языкѣ, не употребляя вовсе Персидскихъ словъ, на мѣсто которыхъ наберутъ Арабскія съ Персидскими окончаніями, прибавленіемъ вспомогательныхъ глаголовъ и нѣкоторыхъ частицъ. Турокъ такимъ же образомъ составилъ для себя цѣлую сокѣспъ изъ Арабскихъ и Персидскихъ словъ. Но Фердауси, написавъ 120 тысячъ стиховъ въ то время, когда Персидскій языкъ, можно сказать, былъ совершенно пошопленъ въ море Арабскаго, сдержалъ свое обѣщаніе и не употреблялъ Арабскихъ словъ, исключая только такихъ, и то очень рѣдко, которые вкрались въ Персидскій съ самой глубокой древности.

Вы не подумайте, Мн. Гр., что употребленіе

Арабскихъ словъ въ Персидскомъ языкѣ, и Арабскихъ и Персидскихъ въ Турецкомъ происходятъ на употребленіе Латинскихъ во Французскомъ, или Латинскихъ и Саксонскихъ въ Англійскомъ. Нѣтъ, въ этомъ есть разница весьма ощутительная. Всѣ слова Арабскія, принятыя въ Персидскомъ языкѣ, или Арабскія и Персидскія, перешедшія въ Турецкій, сохраняютъ свою орѳографію, и даже въ образованномъ кругу чистый свой выговоръ; ихъ окончанія только подвержены грамматическимъ перемѣнамъ того языка, въ которомъ они употребляются; напротивъ того, Латинскія и Саксонскія слова во Французскомъ и Англійскомъ языкахъ не удерживаютъ ни орѳографіи, ни чистаго выговора, и даже въ иныхъ словахъ мы не можемъ съ перваго раза замѣтить ихъ настоящаго корня. Испанскій языкъ также не можетъ быть приведенъ примѣромъ, потому что онъ составленъ изъ Латинскаго, исключая немногихъ словъ, оставшихся отъ другихъ коренныхъ нарѣчій древнѣйшихъ аборигеновъ, между тѣмъ какъ Арабскій, Персидскій и Турецкій языки совершенно отличаются другъ отъ друга въ началѣ, видахъ и первоначальномъ устройствѣ своемъ. Но Персіане, какъ уже я замѣтилъ, слѣдуя за Арабами въ просвѣщеніи, заимствовали у нихъ слова, а Турки у обѣихъ этихъ націй; наконецъ такое заимствование словъ дошло нынѣ до того, что оно составляетъ уже пріятную часть занятій Персіанъ и Турокъ, и ихъ испорченный слухъ восхищается словами чуждыми, между тѣмъ какъ многія слова собственнаго языка каждаго постепенно забываются и хранятся только

въ Лексиконахъ минушихъ вѣковъ. Это участь общая всѣмъ народамъ, слѣдующимъ по стопамъ другихъ въ образованіи. — Давно ли Русскіе узнали, что ихъ языкъ изобильнѣйшій и самый гибкій въ Европѣ? Давно ли они утѣрились въ томъ, что могутъ обойтись и безъ заимствованія Французскихъ словъ? Впрочемъ, мало ли и нынѣ такихъ, которые предпочитаютъ *форму* — виду, *конструкцію* — устройству, *коммуникацію* — сообщенію, *коллекцію* — собранію, и проч.? и даже такихъ, которые изъ одного педантизма оставляютъ слова роднаго языка, и прибѣгаютъ къ Французскимъ, не умѣя даже правильно выговаривать, или употреблять ихъ кспати? Опяните Отеческое просвѣщеніе у Русскихъ, и пусть будутъ преподавать всѣ Науки на Французскомъ, то не пройдетъ 20 лѣтъ, какъ Французскія слова также овладѣютъ ихъ языкомъ, какъ и Арабскій Персидскій. Тому служилъ примѣромъ множество Латинскихъ словъ въ Медициѣ и Математикѣ.

Неусыпная дѣятельность просвѣщеннаго Аббасъ-Мирзы подавала большія надежды на успѣхи въ Персіи; его стремленіе къ усовершенствованію было очевидно; въ началѣ нынѣшняго столѣтія, благодаря его старанію, появились въ Иранѣ по разнымъ частямъ многія Европейскія Заведенія, полезныя для Государства и народа, какъ-то: заводы оружейные и пороховые, арсеналъ, Инженерное и Артиллерійское Училища, судовныя фабрики и наконецъ Типографія. Издатель *Маасури Сюлтанія* Исторія Каджарскаго поколѣнія и подвиговъ Фатехъ-Али-Шаха, напечатанной въ этой же

Типографія въ 1825 году, съ восторгомъ восхваляешь любовь своего Государя къ просвѣщенію. Кромѣ сего сочиненія, уже переведеннаго на Англіійскій языкъ Сэръ Герфордомъ Бриджемъ, еще вышли изъ этой Типографіи разныя историческія и поэтическія сочиненія, какъ то: Рулиштавъ, Хафизъ, Біографія покойнаго Шаха и другія уважаемыя Азіатцами творенія.

Въ самомъ дѣлѣ, можно бы подумать, что чрезвычайныя успѣхи Европы во всѣхъ родахъ человеческихъ дѣлій, или по крайней мѣрѣ быстрое распространеніе ихъ оружія и славы ихъ извѣстной непремѣнно пробудить усмысленные умы Азіи и привлечь ея любопытство; но мы до сихъ поръ видѣли тому противное: предсѣдатели Восточнаго Магометанскаго запрещали и запрещаютъ своимъ имѣть какое либо сообщеніе съ нечуждыми, учиться ихъ языкамъ и слѣдовать по стопамъ ихъ: ибо думаютъ, что дѣлами и умомъ ихъ управляетъ сапана. Вотъ главный дѣлій, на коихъ основаны преданія Пророка и на которыхъ такъ долго держится фатализмъ. Впрочемъ, Мм. Гг.; таковы были обстоятельства и въ самой Европѣ въ VIII, IX и слѣдующихъ столѣтіяхъ: и тамъ Богословы старались преградить путь къ изслѣдованію Азіи, и народъ смотрѣлъ на Магометанскія произведенія почти такими же глазами, какими они нынѣ смотрятъ на Христіанскія. Но, благодаря Небу и Небемъ избранныхъ Правителей народовъ, просвѣщеніе открыло широкій путь въ глубины Европы; оно своимъ живительнымъ лучамъ согрѣло излѣгшій, какъ многолюдная степь, поспѣвшій Пре-

видѣніемъ въ нѣдрахъ невѣжества ; эти дары неба возрастали, и, обогащенная ихъ плодами, Европа сдѣлалась *главою вселенной*. Въ Персіи судьба просвѣщенія теперь также въ рукахъ ея Вѣщесцевъ ; сподвигъ имъ сдѣлать только рѣшительный шагъ — и вѣнцы ихъ озарятся лучами безсмертія.

Время это, по видимому, приближается: одни успѣхи Европейскихъ Оріенталистовъ скоро возбудятъ любопытство Азіи, и одни блистательныя дѣянія ихъ по части Востоковѣданія обратятъ на себя жаждущее вниманіе Азіатцевъ. Они будутъ удивляться усердію чужеземцевъ и благоговѣть предъ ихъ подвигами. Когда просвѣщеніе возстанетъ во всемъ своемъ величіи въ Азіи, потомство увидитъ въ сердцѣ Ирана памятники, воздвигнутые благодарными сынами его въ честь бессмертныхъ Гениевъ Европы.

О ЗАКОНАХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Окончаніе).

II. Устрояденіа Губернскіа.

а) Общее обозрѣніе.

Въ 1708 году Декабря 18, ПЕТРЪ I раздѣлилъ Государство на 8 Губерній и 39 Провинцій, но по завоеваніи Осетрскихъ Областей и западнаго берега Каспійскаго Моря, число первыхъ умножилось до 10, послѣднихъ до 43 (Ук. 1719 Мая 29). Губерніи раздѣлены были на Провинціи (Ук. 1724 Нояб. 26) Главными Начальниками въ пограничныхъ Губерніяхъ были Генералъ-Губернаторы, въ прочихъ Губернаторы (Ук. 1719 Іюня 16 и Мая 29) и Вице-Губернаторы служили имъ помощниками. Провинціями управляли Воеводы. При Начальникѣ Губерній или Провинцій состояла Земская Канцелярія; сверхъ того находились въ Провинціяхъ и Губерніяхъ Земская Контора и Казначейство. Въ меньшей отъ Губернаторовъ и Воеводъ зависимости были Полковники кваршировавшихъ по селамъ полковъ и Коммиссары отъ земли, наблюдавшіе за порядкомъ въ городѣ и собиравшіе подушныя

подати. Гарнизонами въ городахъ командовали Оберъ-Команданты; они имѣли имѣть болѣе власти, чѣмъ далѣе ихъ городъ отстоялъ отъ провинціального. Указами завѣдывали Земскіе Коммиссары, почти во всѣхъ отношеніяхъ. Низшій судъ производили Воеводы съ нѣкоторыми Застѣателями или Судебные Коммиссары; отъ нихъ дѣла переносились на апелляцію въ Надворный Судъ и въ Коллегіи (Ук. 1720 Февр. 8). Въ 1719 году посаждовали Наказы всѣмъ Губернскимъ и Провинціальнымъ чиновникамъ.

6) Правительственные Мѣста.

а) *Земская Канцелярія.*

Она была гласомъ Верховной Власти: черезъ нее дѣлались всѣ распоряженія Губернаторовъ и Воеводъ, разрѣшавшихъ только самыя маловажныя дѣла у себя въ домѣ (Инстр. Зем. Секрет. 1719, § 3 и 4): ибо всѣ бумаги выходили за скрѣпою Земскаго Секретаря, который ежедневно присутствовалъ въ Канцеляріи: однакожь онъ не имѣлъ права къ принятію прошеній, подаваемыхъ только самому Предсѣдателю. Губернаторы и Воеводы присутствовали по два раза въ недѣлю, по 5 часовъ въ своей Канцеляріи (Инстр. Зем. Секр. 1719, § 3); Начальникамъ Губерній и Провинцій предписано было наблюдать за точнымъ исполненіемъ Законовъ; они завѣдывали земскою полиціею и должны были всегда имѣть въ виду пользу Казны. Жалобы на медленность и несправность нижнихъ

Судовъ поступали къ нимъ на разсмотрѣніе. Они располагали войска по взарширамъ, наблюдали за продовольствіемъ оного, и при неожиданныхъ неприятельскихъ набѣгахъ были они въ правѣ располагать всѣми полками, находившимися во вѣренномъ имъ Округѣ. Всѣ казенные магазины, заводы, дѣла находились подъ ихъ издзоромъ; они получали рапорты отъ Земскихъ Коммиссаровъ, Казначеевъ и Полковниковъ, находившихся въ подѣдомспвенныхъ имъ мѣстахъ войскъ (Инстр. Воевод. 1719). Земскій Фискаль, который имѣлъ свободный входъ во всѣ Присутственныя Мѣста, подавалъ имъ, по окончаніи каждаго года, двѣ записки, изъ которыхъ одна отправлялась въ Каммеръ-Коллегію (Инстр. Зем. Секр. § 14; Инстр. Земск. Фиск. § 15). Однакожъ онъ также имѣлъ право жаловаться на Воеводъ и Губернаторовъ, которые, кромѣ Петербургскихъ, опредѣлялись въ должностъ Сенатомъ (Ук. 1719 Мая 29), получали отъ него отпускъ; выхода въ отставку, лишались они помѣстій, даваемыхъ имъ вмѣсто жалованья (Инс. Воев. § 44). Рапорты Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ и Воеводъ въ такомъ только случаѣ прямо отправлялись въ Сенатъ, когда дѣло ошинуе не относилось къ Коллегіямъ, или сія посылъ тройлаго запроса медлили отвѣтомъ (Ук. 1722 Сен. 27).

в) *Земская Контора.*

Она занимала мѣсто Каммеръ-Коллегія въ Губерніяхъ и Провинціяхъ, и управлялась Каммериромъ, присуществовавшимъ въ оной ежедневно по

6 часовъ (Инстр. Зем. Каммериру 1719 § 20). Онъ ежемѣсячно принималъ счета Казначеевъ и Провіантмейстеровъ, отправляемые, со всѣми надлежащими объясненіями, по окончаніи года, въ Ревизіонъ-Контору (Инсп. Зем. Кам. § 3, 5, 9 и 14). Земскій Каммериръ наблюдалъ за возвращеніемъ оныхъ каждаго, по истеченіи опредѣленнаго срока, даннаго ему помѣстья (Инстр. Зем. Кам. § 6), за точнымъ исполненіемъ всѣхъ поставокъ и подрядовъ съ Казною (Инстр. Зем. Кам. § 11), за исправною выдачею назначенныхъ на содержаніе публичныхъ Заведеній и на жалованье чиновникамъ денегъ. Всѣ торги производились въ Земской Конторѣ (Ук. 1719 Іюля 28). У Каммерира были три книги: 1) въ одной записывались всѣ источники казенныхъ доходовъ (села, города, съ числомъ ихъ жителей, государственныхъ имущества, и пр.); 2) въ другой всѣ доходы и расходы; 3) въ третей собирались всѣ росписки, свидѣтельства и счета, по онымъ составленные (Инстр. Зем. Кам. § 16). Земскій Каммериръ также былъ подчиненъ Начальникамъ Губерній или Провинцій (Инстр. Зем. Кам. § 21); всѣ его рапорты въ Каммеръ-Коллегію скрѣплялись Земскимъ Казначеемъ, а вѣдомости Казначей въ Штатсъ-Коллегіи подписывались Каммериромъ (Ук. 1724 Нояб. 11).

γ) *Земское Казначейство.*

Всѣ сборы, кромѣ подушныхъ, поступали въ Земское Казначейство, и хранились въ ономъ до полученія о выдачѣ оныхъ предписанія изъ

Штатсъ-Коллегіи (Инстр. Зем. Кам. § 5 и 15). Земскій Казначей представлялъ Каммеру ежесычныя вѣдомости (Инстр. Зем. Казн. § 17) и былъ подчиненъ Начальникамъ Губерній или Провинцій, которые при взысканіи недоимокъ должны были помогать ему (Инстр. Зем. Казн. § 3, 8 и 21). Казначей присутствовалъ ежедневно по шести часовъ въ Казначействѣ (Инстр. Зем. Казн. § 4).

д) *Земскій Коммиссаръ.*

При немъ служили одинъ Писарь, одинъ Надзиратель дорогъ и мостовъ и нѣсколько Коммиссаровъ. Земскій Коммиссаръ находился въ каждомъ Уѣздѣ, взымалъ всѣ подати, за исключеніемъ подушной, и отправлялъ ихъ въ Казначейство съ ежесычнымъ и годовымъ отчетомъ; наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ казенныхъ откуповъ; за государственными имуществами, и имѣлъ попеченіе о всѣхъ публичныхъ Заведеніяхъ, Училищахъ, и проч. Земскій Коммиссаръ подчиненъ былъ Казначею и Начальнику Провинціи; но могъ и на нихъ жаловаться Каммеръ-Коллегіи (Инстр. Зем. Кам. 1719 Генваря 6. ч.). Подъ именемъ *Коммиссара отъ земли* опредѣленъ былъ въ 1724 году, когда ПЕТРЪ I вознамѣрился поселить войско, новый чиновникъ, выбираемый Дворянами каждаго Округа, въ которомъ расположенъ былъ полкъ (Плак. 1724 Іюня 26 § 1). Должность его состояла въ сборѣ подушныхъ денегъ, въ наборѣ рекрутъ (Ук. 1725 Генв. 18) и въ надзорѣ надъ Владѣйствами (Ук. 1724 Нолбр. 11). Онъ имѣлъ при себѣ

одного писаря и двух Канцеляристовъ (Плак. 1724 Юня 26, II, § 20). Полковникъ могъ, съ согласія Воеводы или Губернатора, отрѣшиться его отъ должности и предать суду, и въ семь случаевъ другой Дворянинъ заступалъ его мѣсто (Им. Подков. 1724 Юня 26 § 11); жалованье его состояло въ одной деньгѣ съ каждого собираемаго имъ рубля (Имстр. Коммис. отъ земли 1724 Юня 26 § 4 и 5).

б) *Комменданты и Оберъ-Комменданты.*

Кромѣ военной, они имѣли также полицейскую власть, и должествовали преимущественно наблюдать за порядкомъ и спокойствіемъ въ городахъ (Ук. 1715 Генв. 28 и 1718 Юня 20).

в) Судебныя Мѣста.

а) Въ значительныхъ городахъ учреждены были Надворные Суды для производства уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Они служили вторымъ степенемъ суда для дѣлъ рѣшенныхъ въ другихъ низшихъ инстанціяхъ той Губерніи; для тяжбъ же того города, гдѣ находились Надворные Суды, они были первымъ степенемъ суда. Присутствіе оныхъ состоялось изъ Президента, Вице-Президента и нѣсколькихъ Засѣдателей (Ук. 1720 Мая 4, 1721 Ноябр. 10, 1722 Апр. 4).

б) Въ провинціальныхъ городахъ Воеводы производили судъ съ однимъ или двумя Засѣдателями,

смотря по обширности ихъ Округа (Ук. 1722 Апр. 4).

γ) Въ городахъ, состоявшихъ верстъ за 200 отъ провинціальнаго, находились Судебные Комиссары, разсматривавшіе тяжбы, не превышавшія 50 рублей; важнѣйшія же дѣла поступали въ Надворный Судъ (Ук. 1722 Апр. 4).

δ) Сверхъ того при всѣхъ Судебныхъ Мѣстахъ учреждены были Конторы для совершенія крѣпостныхъ актовъ, контарымъ состояли въ ведомствѣ Юстиціи-Коллегіи (Ук. 1701 Апр. 30, 1720 Февр. 13, Истпр. 1719 Октяб. 20).

г) Городовой Магистратъ.

Городовые Магистраты были независимы отъ прочихъ Присутственныхъ Мѣстъ, и подчинены Главному Магистрату и Сенату. Для совѣщаній приглашались иногда въ оныя Городскіе Спаршники и Спаросты, приводившіе въ исполненіе рѣшенія Магистрата (Рег. Глав. Магистр. 1721 Генваря 16 Глав. VI, 14). Число Членовъ Магистратскихъ различествовало, смотря по населенности города. Въ семь отношеніи города раздѣлялись на такіе, въ коихъ было не менѣе 2000, 1000, 500, 250, и на тѣ, въ коихъ было менѣе сего числа дворовъ. Въ городахъ перваго разряда полагались въ Магистратѣ (тамъ же § 5) одинъ Президентъ и 4 Бургомистра; въ городахъ 2 разряда 1 Президентъ и 3 Бургомистра; въ городахъ третьяго и четвертаго разряда 2 Бургомистра;

въ городахъ нашего разряда одинъ Бургомистръ. Въ большихъ городахъ выходились при каждомъ Бургомистрѣ два Ратмана, въ прочихъ меньшее число. При важныхъ случаяхъ Магистраты совѣщались съ гражданами 1 и 2 гильдій. Каждый иностранецъ, учинившій присягу вѣрности и вступившій въ первую гильдію, могъ сдѣлаться Членомъ Магистраты (тамъ же § 6), и оплачивавшійся въ ономъ имѣлъ право просить Государя о возведеніи его въ дворянское достоинство (тамъ же § 14) и освобождаться отъ всякой гражданской службы (тамъ же § 6); въ городахъ первого и второго разряда судъ отправляемъ былъ однимъ Бургомистромъ съ нѣсколькими Ратманами; въ прочихъ же полнымъ присутствіемъ всего Магистрата, и дѣла были переносимы на апелляцію изъ Магистратовъ Уездныхъ городовъ въ Провинціальныя, и изъ оныхъ въ Главный Магистратъ. Тѣбы между гражданами и другими людьми рѣшались въ томъ Судѣ, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ оспытчикъ, въ присутствіи однакожъ нѣкоторыхъ Членовъ того Судебнаго Мѣста, коему, по званію своему, подвѣдомъ былъ испецъ (тамъ же § 8). На Магистраты возложена была равномерно гражданская полиція (тамъ же § 10, 14), поощреніе торговли и промышленности (тамъ же § 11), попеченіе о разномыслии Уездныхъ Заведеній (тамъ же § 21) и сборъ податей; относительно сего послѣдняго предмета Магистраты находились въ нѣкоторой зависимости отъ Канцлеръ-Коллегіи (тамъ же § 14).

III. О Присутственныхъ Мѣстахъ вообще.

а) О дѣлопроизводствѣ въ оныхъ.

Порядокъ дѣлопроизводства въ Присутственныхъ Мѣстахъ опредѣленъ съ точностію Генеральныхъ Регламентомъ, изданнымъ 1720 Февраля 28; но не смотря на то ПЕТРЪ I дополнялъ оный еще многими Указами. Всѣ прошенія могли бытъ подаваемы письменно, или объявляемы на словахъ со внесеніемъ въ протоколъ (Ген. Реглам. § 22); въ первомъ случаѣ, оны принимались Секретаремъ въ присутствіи Предсѣдателя, дабы не упустить оныхъ (Ген. Реглам. § 19). Запрещено было, обходя низшее Мѣсто, начинать дѣло въ высшемъ (Ук. 1714 Декаб. 8, 1718 Декаб. 8 и 22. 1723 Марта 4), и потому въ рѣдкихъ случаяхъ можно было жаловаться прямо Государю (Ук. 1714 Март. 17, 1719 Іюля 15, 1718 Декаб. 22 § 7). Безсмысленныя прошенія (Ук. 1720, Генв. 21) никогда не принимались: ибо проситель отвѣчалъ за форму и содержаніе прошенія (Ук. 1714 Декаб. 8, 1719 Август. 14). Въ Присутственного Мѣста вѣдно было не беспокоить по дѣламъ Членовъ онаго (Ук. 1720 Генв. 21, 1714 Декаб. 13), кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ (Ген. Регл. § 20). До подписанія протокола предыдущаго дня не приступали ни къ какому новому дѣлу и въ крайнихъ только случаяхъ подписаніе онаго могло бытъ опложено до третьяго дня (Ук. 1724, Генв. 20). При докладѣ Секретарь наблюдалъ очередь по порядку вступленія, за ис-

ключеніе дѣлъ казенныхъ, имѣвшихъ предъ прочими преимущество (Ген. Рег. § 5). Всѣ Члены должныствовали присутствовать при докладѣ, при тайныхъ совѣщаніяхъ, по крайней мѣрѣ прое изъ нихъ, и въ важныхъ случаяхъ протоколъ посылаемъ былъ для подписанія даже больнымъ (Ук. 1714 Апр. 4, 1719 Мая 9; Ген. Регл. § 18). Когда случалось Предсѣдателю быть больнымъ, то онъ могъ объявлять свое мнѣніе черезъ Секретаря: ибо безъ него засѣданіе не почиталось полнымъ (Ген. Регл. § 18). При равенствѣ голосовъ его мнѣніе имѣло перевѣсъ: впрочемъ всѣ рѣшенія дѣлались по большинству оныхъ (Ген. Регл. § 6); но кто не соглашался съ прочими, могъ записать свое мнѣніе въ протоколъ (Ген. Регл. § 6; Ук. 1706 Августа 12 и 1714 Апр. 4). Голоса собирались, начиная съ младшаго Члена (Ук. 1719 Мая 9). Всѣ рѣшенія подпisyвались всѣми Членами; маловажныя же бумаги выходили за сѣрѣпою одного только Секретаря (Ук. 1714 Апр. 4 и 16; 1719 Мая 9). Законы, приведенные просителями, должныствовали быть приискиваемы въ Судъ (Ук. 1724 Генв. 22); если же они не были ясны, или не существовало еще закона о какомъ либо предметѣ, то Присутствующее Мѣспю представляло о томъ ближнему Начальству, отъ котораго дѣло по порядку подчиненности доходило до Сената или самого Государя (Ук. 1718 Дек. 22, § 6). Велѣно было рѣшить дѣла казенныя въ недѣлю, а частныя въ 6 недѣль; столько же времени назначалось для собиранія справокъ по дѣламъ казеннымъ; по частнымъ же дѣламъ полагался поверстный срокъ, по 4 дня на 100

верять (Ген. Регл. § 4, Токк. Ук. 1714 Декаб. 8). При яскомъ нарушеніи Законовъ всякое Присутственное Мѣсто само могло перемѣлять свое рѣшеніе (Ук. 1720 Іюль 4). На всѣхъ входящихъ и исходящихъ бумагахъ означалось членіе (Ук. 1717 Февр. 15). За приложеніе печатки взымалась особая прощлина (Ук. 1714 Авг. 3, 1723 Нояб. 12, 1724 Августа 19). Документы и деньги, вѣренныя Присутственнымъ Мѣстамъ, записывались въ протоколъ и отдавались на сохраненіе частнымъ людямъ (Ген. Регл. § 38). Казенныя бумаги освобождались отъ платежа въсовыхъ денегъ (Ген. Регл. § 15). Члены Присутствующихъ Мѣстъ обязывались сохранять въ тайнѣ производимо всѣхъ дѣлъ (Ген. Регл. § 37; Ук. 1724 Генв. 13). Если же бумаги, посылаемыя въ другое мѣсто, касались дѣла секретнаго, то сіе означалось на оборотѣ, дабы не Секретарь, а самъ Предсѣдатель распечаталъ оную (Ук. 1724 Марта 5).

6) О взаимныхъ сношеніяхъ Присутственныхъ Мѣстъ и чиновниковъ.

Главнымъ правиломъ почиталось, что каждый долженъ повиноваться Начальству во всѣхъ законныхъ дѣлахъ; но получивъ противозаконное порученіе, надлежало сперва втайнѣ припомнить, потомъ проповѣрчить, наконецъ доносить о томъ по принадлежности (Ук. 1724 Генв. 22). Никакое Присутственное Мѣсто не могло вышиваться въ дѣла другаго; между равными сообщенія дѣлались промеморіями, высшимъ докладывалъ, низшимъ

посматривая Указы (Ук. 1723 Июня 28). Нижнія Мѣста только въ рѣдкихъ случаяхъ могли прямо доносить Сенату, а именно, когда ихъ Начальство не даю отпуща послѣ шроекрашнаго запроса (Ук. 1720 Февр. 8, 1722 Сентября 27, О должностяхъ Сената 1722 Септ. 27, § 3). Родственниковъ не позволялось заступать въ помѣ же Присутственному Мѣсту (Ук. 1723 Окт. 25 и Нолб. 5). Опускъ чиновниковъ зависѣлъ отъ тѣхъ, кои опредѣляли ихъ въ должность (Ген. Регл. § 10).

Предсѣдатель каждаго Присутственного Мѣста долженъ былъ наблюдать за порядкомъ въ производимомъ дѣлѣ и въ перепискѣ съ другими Мѣстами; онъ распечатывалъ присланные отъ Начальства Указы и имѣлъ попеченіе объ исполненіи оныхъ. Посему предъ нимъ всегда находилась роспись дѣламъ еще неисполненнымъ. Онъ раздавалъ дѣла Застѣпавшимъ и имѣлъ особенную комнату въ Присутственномъ Мѣстѣ. Въ его отсутствіи предсѣдательствовалъ Вице-Президентъ, а въ старшинѣ Совѣтникахъ (Ген. Регл. § 8, 16, 21). Каждая Коллегія могла поправлять недослѣдствія, замѣчанные ею въ производимомъ у себя дѣлѣ (Ген. Регл. § 56). Во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ состояла Канцелярія — изъ Секретаря, Нотариуса, Переводчика, Актуаріуса, Регистратора и изъ писарей (Ген. Регл. § 28). Секретарю препоручено было изготовленіе дѣлъ и докладъ оныхъ, и посему у него находились двѣ росписи: 1) дѣламъ рѣшеннымъ и 2) нерѣшеннымъ. Последняя должна была всегда лежать предъ глазами всѣхъ чиновниковъ, дабы напоминать имъ о предположенныхъ

имъ дѣлахъ. Секретарь былъ также хранителемъ печати (Ген. Регл. § 13). Журналомъ заведывалъ Нотариусъ; при каждомъ засѣданіи отпѣчалъ онъ въ немъ число и имя присутствовавшихъ, предметы ихъ занятія, вновь поступившія бумаги, ихъ содержаніе, записывалъ вкратцѣ весь ходъ производства и несогласныя мнѣнія Членовъ (Ген. Регл. § 30). Переводчикъ отпѣчивалъ своею подписью за точность перевода (Ген. Регл. § 31). Актуариусъ собиралъ дѣла, наблюдалъ за порядкомъ въ Архивахъ и имѣлъ надзоръ надъ Канцеляристами (Ген. Регл. § 8, 25, 32). Регистраторъ дѣлалъ реестры всѣмъ изготовленнымъ бумагамъ, вкратцѣ означая ихъ содержаніе, собиралъ черновые отпуски съ вышедшихъ бумагъ, и готовилъ регистратуру, въ которой записывались: 1) всѣ рапорты, представленные Начальству, 2) Указы, посланные въ подчиненныя Мѣста, 3) всѣ принятыя бумаги (Ген. Регл. § 33). Всѣмъ чиновникамъ подъ строгимъ наказаніемъ предписано было ласково поступать съ просителями (Ук. 1724 Генв. 21), и дабы всегда помнить имъ обязанности свои, то главный оной правила, наклеенныя на доску, всегда находились въ виду, на столѣ въ присутственной комнатѣ (Ук. 1722 Апр. 17 и 1724 Генв. 21 и 22).

IV. О *суккуптнѣ* войскъ.

Войско всегда бываетъ подпорою обширныхъ Государствъ, дабы внутри сохранять спокой-

ство и внушать страхъ вѣншимъ непріятелямъ. Пётръ I совершенно успѣлъ въ его преобразованіи. Всѣ записанные въ подушный окладъ были облызаемы къ военной службѣ (съ 20 или 50 дворовъ ставили по одному рекрушу (Ук. 1713 Нояб. 19); однакожь купцы, когда до нихъ доходила очередь (т. е. съ 250 одинъ), могли выкупаться, заплативъ 100 рублей (Ук. 1724 Авг. 17). Если на одномъ мѣстѣ взять былъ лишній рекрутъ, то его зачисляли въ слѣдующій разъ (Ук. 1720 Марта 10). Наборъ производился Коммиссарами отъ Земли и Полковниками (Ук. 1725 Генв. 18); а потомъ третью или четвертую часть рекрутовъ, до распредѣленія по полкамъ, обучалась сперва въ гарнизонахъ (Ук. 1716 Марта 13, 1719 Окт. 29). Начальству предписано было ласково обходиться со вновь поступившими и давать имъ полное жалованье (Ук. 1725 Генв. 18), дабы не внушать отвращенія отъ службы; рекрутовъ не такъ строго наказывали за бѣгство, какъ старыхъ солдатъ (Ук. 1717 Дек. 20), а принявшіе у себя бѣглыхъ (Ук. 1724 Нояб. 13), какъ и наборщики оныхъ, подвергались денежной пени (Ук. 1723 Сент. 30): ибо сіи послѣдніе отвѣтствовали за способность набранныхъ ими рекрутовъ (Ук. 1717 Декаб. 17, 1720 Мая 22). Солдатъ, сдѣлавшихся уже къ службѣ неспособными, возвращали помѣщикамъ ихъ на пропитаніе (Ук. 1720 Авг. 12). Каждый на волю отпущенный, до совершенія отпускнуой, могъ быть взятъ въ службу, когда къ оной былъ способенъ (Ук. 1722 Іюля 4), также бѣглые слуги, исключая обокравшихъ своихъ господъ, или воспитанныхъ

нии съ великими надержками (Ук. 1722 Мая 7). Частю случалась даже вербовка; однакожь вольный никакъ не смѣлъ вступити въ службу за крепостнаго (Ук. 1720 Юня 8). Иностранцы, принимаемые въ службу вольно определяющимися, не получая жалованья, скорѣе производились въ Офицеры (Воинскій Уставъ 1716 Марта 30 Гл. 1). Рядовые увольнялись отъ службы по неспособности къ оной, Офицеры по иманному Указу (Ук. 1723 Февр. 15); но предъ высунуленіемъ въ походъ, или предъ другимъ важнымъ предпріятіемъ, запрещено было даже проситься въ отставку (Воин. Артик. 1716 Марта 30, § 71). Офицеры награждались при отставкѣ произведеніемъ въ высшій чинъ, пенсіями, или правомъ на получение выгодныхъ мѣстъ по гражданской службѣ (Ук. 1722 Апр. 19, 1723 Февр. 15), а рядовые, вышедшіе въ отставку, не теряли права носить мундиръ (Ук. 1722 Апр. 19) и содержались изъ доходовъ монастырскихъ, если сами не были въ состояніи искать себѣ пропитанія (Ук. 1723 Марта 8); они всегда освобождены были отъ подушной подати; но дѣти ихъ, способные къ военной службѣ, также записывались въ оную (Докл. 1723 Генв. 19, 1720 Авг. 23), негодные же въ оной имѣли право выбирать себѣ родъ жизни (Докл. 1723 Генваря 19). Изъ Украинцевъ, одноворцевъ и служилыхъ людей составлена была Ландмилиція, коей третья часть всегда находилась въ готовности (Испр. 1723 Апр. 29). Провѣявъ отпускаясь имъ только во время похода, а вмѣсто того они освобождены были отъ всѣхъ личныхъ повинностей; во время похода не взиравъ

съ нѣхъ 40 неимечнаго оброта, назначеннаго ими яв-
 разѣ съ казенными крестными (Ук. 1723 Апр.
 4, 1724 Февр. 11 и Марта 1). Въ Гвардію избира-
 лись самые спройные люди (Ук. 1722 Мая 21), и
 Дворяне, не служившіе рядовыми въ оной, не могли
 быть производимы въ Офицеры (Ук. 1714 Февр.
 26); переходившіе изъ Гвардіи въ Армію повыша-
 лась чиноу (Ук. 1721 Марта 7).

Всею арміею командовалъ Генераль-Фельдмар-
 шалъ, которому по Пѣхотѣ подчинены были два
 полные Генерала, по Кавалеріи Генераль-Фельдмар-
 шалъ-Лейтенантъ, по Артиллеріи Генераль-Фельд-
 цейхмейстеръ. Названіе всѣхъ Офицерскихъ чиновъ
 и все внутреннее устройство арміи были заим-
 ствованы отъ Нѣмцевъ (Воин. Уст. Гл. 1 — 18).
 Производство въ чины, до Полковническаго, зави-
 сѣло отъ Военной Коллегіи (Ук. 1722 Мая 8), съ
 нѣмъ япобѣ дѣшность Офицера освидѣтель-
 ствовано было его сослуживцами (Ук. 1722 Февр.
 28). Старшинство считалось по корпусамъ; въ
 высшіе чины жаловалъ самъ Государь (Докл. 1724
 Нояб. 11 § 8; Ук. 1714 Апр. 14).

Жалованіе производилось войскамъ деньгами и
 провіантомъ. Ежедневная порція состояла въ двухъ
 фунтахъ хлѣба, одномъ фунтѣ мяса, двухъ рюмкахъ
 вина, одномъ гарицѣ пива; къ сему прибавлялось на
 нѣсѣ 2 фунта соли и 1 четверика крупы. Та-
 кимъ порціей получалъ Генераль-Фельдмаршалъ на
 день 200, Генераль-Лейтенантъ 70, Полковникъ 50,
 Капитанъ 15, Прапорщикъ 5, рядовой 1 (Воин. Уст.
 Гл. 68). Деньгами ошнускалось рядовому ежегодно

по 6 рублей, Прапорщику по 27, Капитану по 60, Полковнику по 200 (Ук. 1724 Февр. 7). Деньга выдавались впередъ по трепямъ года, а провіантъ ежемѣсячно (Ук. 1720 Май 5). За исправнымъ продовольствіемъ арміи наблюдалъ Генераль-Провіантмейстеръ съ многими подчиненными (Испр. Ген.-Провіант. 1724 Генв. 20, § 1 и 6). Изъ всѣхъ провинцій присылались Генераль-Провіантмейстеру вѣдомости о цѣнѣ хлѣба (тамъ же § 8), дабы онъ могъ по оной дѣлать надлежащіе распоряженія (тамъ же § 14; Ук. 1719 Окт. 30). При каждомъ отрядѣ было по одному Лекарю; пѣхоты и конница имѣли свои Аптеки; при каждой дивизіи находилась больница, а больнымъ вычитывали половину жалованья, которая имъ возвращалась по выздоровленіи, дабы они не притворялись больными, желая избѣгать службы (Вои. Уст. 1716 Мар. 30, Гл. 33 и 34); каждый полкъ имѣлъ свой гербъ и именовался по назначенной ему квартирѣ (Докл. 1724 Нолбри 11, § 1, 2 и 3). Государь намѣревался выпроить особенныя деревни, для поселенія солдатъ, такъ члиобъ въ одну помѣстилось по одному жевашому, или по три холостыхъ (Плак. 1724 Іюня 26, 11, § 19), но не успѣвъ въ семъ намѣреніи, онъ принужденъ былъ расположить солдатъ по деревнямъ, такъ что на одного пѣшаго приходилось 36 душъ мужескаго пола, а на коннаго 50; при томъ распредѣляли кавалерію по мѣстамъ, изобилующимъ оѣнокосами, а если одно селеніе было опятащено больше прочихъ, то оно могло требовать вознагражденія отъ своихъ сосѣдовъ (Ук. 1722 Февр. 11). Для расположенія войска по городамъ, Магн-

страшны выбирать по одному гражданину, который получалъ надлежащія предписанія отъ Главнаго Магистрата (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, Гл. 13). Для защиты горныхъ въ Азіи заводовъ выстроивались на границахъ крѣпости (Ук. 1724 Мая 29), а для прекращенія запрещеннаго торга служили военные хордоны (Ук. 1723 Мар. 8, 1724 Апр. 3 и Мая 29).

Воинскій Уставъ, изданный 1716 года Марша 30, содержалъ довольно полное уголовное и'полнцѣйское уложеніе. Безпорочная нравственность и благочестіе почитались главными потребностями хорошаго воина, а за нарушение оныхъ не менѣе наказывались, какъ за ослушаніе и оплошность. Кшо по данному знаку не явился на молитву, осуждаемъ былъ за первые два раза на казенную работу, за третій гнали его сквозь строй; оказавшагося пьянымъ во время службы заключали въ темницу (Воин. Арц. 1716 Мар. 30, Арш. 10 и 11). Кшо вооружался противъ Начальника, подвергался смертной казни (тамъ же 24—25). Вызывавшій на поединокъ лишался чиновъ, а если поединокъ уже начался, то виновные вмѣстѣ съ свидѣтелями были казнимы смертію (тамъ же 139). Въ службы Офицеры не имѣли никакой власти надъ солдатами (тамъ же 53), а поступившіе съ ними безчеловѣчно лишались чиновъ (тамъ же 33); за пьянство Офицеры выключались изъ службы (тамъ же 42). Солдаты за неоправность подвергались произвольному наказанію, Офицеры же строгому выговору (тамъ же 56); спрусившихъ въ сраженіи вѣшали (тамъ же 94); не щадившіе беззащитныхъ,

при взятіи непріятельскихъ городовъ, также подвергались смертной казни (тамъ же 104). Дави утѣшительныя непріятельскую привычку воевать — поднимать ужасный крикъ при началѣ сраженія, ПЕТРЪ I предписалъ, чтобы въ такомъ случаѣ изъ десяти суднъ была казня съ смертнью, и тогда передніе ряды обращались въ бѣгство, то задніе вѣрно было спрѣлать на нихъ. О самыхъ важныхъ дѣлахъ и о преступленіяхъ Генераловъ судилъ Верхній Военный Судъ, составляемый изъ главнѣйшихъ военныхъ чиновниковъ; обыкновенно засѣдали въ Судѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры. Аудиторъ, какъ Правовѣдецъ, занималъ мѣсто Прокурора и Секретаря; а во время походовъ судъ производился безъ всякихъ обрядовъ (Воин. Уст. 1716 Мар. 30 Гл. 50). Офицеры не подвергались тѣлесному наказанію, хотя ПЕТРЪ I не отвергалъ правила, что строгость взысканія должна возрастать по мѣрѣ высшаго чина (1716 Мар. 30 Воин. Арт. 104). Смертные приговоры надъ Оберъ-Офицерами утверждались Военною Коллегіею, надъ Штабъ-Офицерами самимъ Гоеударемъ; при осужденіи рядовыхъ требовалось только согласіе Корпуснаго Командира (Докл. 1724 Нолб. 11 § 7).

V. О Флотѣ.

Удивительнѣе всего казалось образованіе флота въ Россіи, хотя она имѣла всѣ матеріалы нужные для постройки кораблей; вся Европа въ скоромъ времени изумилась отъ искусства ея море-

ходцевъ. Въ морской службѣ приучались только малолѣтніе, по большей части дѣти корабельщиковъ или солдатъ (Ук. 1723 Мая 28), также молодые Татары, которые, по природной ловкости, почитались къ оной весьма способными (Ук. 1722 Темв. 19), а изъ рекрутовъ только тѣвшіе жительство по берегу озеръ или большихъ рѣкъ (Ук. 1715 Окт. 15). Государь учредилъ Морскія Училища (Регл. Адмиралтейства 1722 Апр. 5 Ч. I, Гл. I § 59 и 60), въ которыхъ даже не принимали иностранцевъ (тамъ же § 61); ученики сихъ Заведеній, по выпускѣ, отдавались для упражненія на купеческіе корабли (тамъ же § 78). Съ позволенія Адмиралтейской Коллегіи, Флотскіе Офицеры могли вступать въ службу и другихъ Державъ (тамъ же § 76), перял только между тѣмъ свое жалованье (тамъ же § 45). Какъ въ сухопутной арміи, такъ и во флотѣ, рядовыхъ увольняли отъ службы занеспособность, Офицеровъ по именнымъ Указамъ (Тамъ же § 58). Вдовы и дѣти заслуженныхъ Офицеровъ награждались пенсіями (Ук. 1723 Мал 20). Дабы производство въ чины дѣлалось не только по старшинству, но и по способности, ово зависѣло въ нѣкоторыхъ чинахъ отъ балопиrowанія сослуживцевъ, выбираемыхъ на это Начальствомъ изъ сослужившихъ однимъ чиномъ выше и ниже кандидата (Регл. Адм. 1722 Апр. 5 Ч. I, Гл. I, § 62). Весь флотъ раздѣлялся на три дивизіи: на Вѣлую, Красную и Синюю; всѣмъ командовалъ Генераль-Адмиралъ; подъ нимъ Адмиралы Синяго и Вѣлаго Флага, коимъ подчинены были Вице-Адмиралы, и т. д. — ПЕТРЪ I во всемъ по-

дражалъ Голландцамъ (Морской Уставъ 1720 Года. 13). Морское войско получало лучшее содержаніе и жалованье, чѣмъ сухопутное (Уст. Морск. Часть IV, Глава III). Впрочемъ прокормленіе доставлялось имъ одинаковымъ образомъ (Импер. Ген.-Пров. 1724 Года. 20, § 21). Постановленія уголовныя и полицейскія, содержащіяся въ Морскомъ Уставѣ, сеголь согласны съ правилами Военскаго Устава, что можно его почитать поправленнымъ изданіемъ онаго; въ наказаніяхъ тѣлесныхъ состояла только одна разница, что на корабляхъ употреблялись канаты вмѣсто палокъ (Уст. Морск. Часть IV, Гл. I). Какъ скоро моряки выходили на берегъ, то военный судъ надъ ними составляемъ былъ по образу сухопутныхъ войскъ (Уст. Морск. Часть V, § 143 и 144), а въ случаѣ недоумѣнія, испрашивалъ онъ разрѣшенія Адмиралтейской Коллегіи.

Примѣчаніе. Къ Праву Народному относятся слѣдующія постановленія. Добычею почиталось только движимое имѣніе. Она могла быть сухопутною или морскою. Въ обоихъ случаяхъ, будучи признача Правительствомъ, обращалась она по истеченіи 24 часовъ въ собственность завоевателя (1716 Мар. 30; Воен. Артикл. 106, 107 и 111; Уставъ Морской Часть IV, Гл. IV, § 3). Военный снарядъ всегда принадлежалъ Казнѣ (Военск. Артикл. 112 и 113; Уст. Морск. Часть V, Гл. II, § 75), которая однакожъ, вознаграждаетъ владѣльца, когда также присвоитъ себѣ, смотря по надобности, всякую другую добычу (Морск. Уст. Часть IV, Гл. IV, § 1 и Глава IV, § 1). Жители морскихъ береговъ должныствовали сохранять всѣ вещи, спле-

съемыя ими при кораблекрушеніяхъ, получая за то ирещью часть оныхъ по справочной цѣнѣ (Воин. Аршик. 195 Толк.; Морск. Уставъ Часъ V, § 131); если же владѣлецъ корабельнаго груза не явился до опредѣленнаго срока, то весь грузъ дѣлался собственностію спасаго; недонесшій же о спасеніи товаровъ наказывался какъ воръ (Усп. Морск. 1720 Генв. 13 Часть V, § 131).

VI. О Финансахъ.

Преобразованіе сухопутной арміи и учрежденіе флота принудили ПЕТРА I умножить свои доходы; принятая имъ въ началѣ царствованія система монополій препятствовала народной промышленности, и доставляла весьма неутѣрные доходы; получаемая же со вновь введенной пошлины за гербовую бумагу прибыль (Ук. 1699 Генв. 23) была не очень значительна. Наконецъ выбралъ онъ самое простое и вѣрное средство, подушный сборъ, записывая въ ревизію сперва всѣхъ крестьянъ (Ук. 1719 Генв. 22), потомъ сельскихъ (Ук. 1720 Генв. 5) и городскихъ низшихъ церковнослужителей (Ук. 1720 Окт. 14), наконецъ всѣхъ городскихъ жителей (Ук. 1721 Фев. 16). Ревизія государственныхъ и церковныхъ крестьянъ дѣлалась управителями деревень, а частныхъ помѣщиками или ихъ прикащиками. Одиодворцы сами должныствовали объявлять о себѣ; вольные Сибирскіе крестьяне записывались ихъ старостами (Ук. 1719 Генв. 22). Городскихъ жителей исчислялъ Магистратъ (Ук. 1724 Сенш. 16); а вся ревизія производилась

Часть XI.

19

подъ надзоромъ Губернаторовъ, Воеводъ, Полковниковъ и Духовенства (Ук. 1724 Юня 2). За утайку каждой души взыскивалось по рублю; но кто отказался скрывать десятую часть своего селенія, ссылался на галеры (Ук. 1723 Нояб. 5, Докл. 1723 Генв. 19, Ук. 1724 Юня 2). Подушному сбору однакожь не подлежали всѣ несверхштатныя духовныя особы съ ихъ дѣтьми (Ук. 1722 Апр. 4, 1723 Мар. 11), оставные солдаты (Докл. 1723 Января 19), Дворяне Русскіе и иностранные и иноземцы (Ук. 1723 Генв. 9, § 10 и 1722 Юля 31), жители Ост-Зейскихъ Провинцій (справ. Ук. 1783 Мая 5), Башкирцы и Лапландцы (Плак. 1724 Юня 26; Ук. 1723 Юля 11). Городскіе жители платили по 120 копеекъ (Ук. 1724 Сент. 16); а государственные и церковные крестьяне, однодворцы, служилые люди, Украинцы, сверхъ 74 копеекъ, взимаемыхъ съ прочихъ податныхъ состояній, еще по 40 копеекъ (Ук. 1723 Апр. 29; Плак. 1724 Юня 26, II § 18). Когда ПЕТРЪ I имѣлъ намѣреніе поселить войско, то онъ распределялъ оное такимъ образомъ, чѣмъ полки могли быть содержимы на подушныя деньги приписанныхъ къ нимъ крестьянъ, и принявъ въ уваженіе недоспашокъ ходячей монеты, велѣлъ собирать подушную натурою (Плак. 1724 Юня 26, I § 5), деньгами же только во время походовъ (Инстр. Генер.-Провіантмейст. 1724 Генв. 20, § 6). Къ полкамъ приписывались однакожь только крестьяне; дворовые же люди и городскіе жители не входили въ составъ поселеній (Докл. 1723 Генв. 19; Ук. 1723 Генв. 9; Плак. 1724 Юня 26, I); взятые въ рекруты, или

умершіе послѣ ревизіи не выключались изъ оклада, но родившіеся въ сіе время также не записывались въ оный (Ук. 1723 Генв. 9, § 17 и 18). Сверхъ рекрутскихъ денегъ (Ук. 1724 Авг. 17) взималась часто съ купцевъ еще десятая часть ихъ доходовъ (Ук. 1711 Мар. 2, 1720 Сент. 5 и Окт. 5).

Указами 1718 Декаб. 10, 1719 Октяб. 1 Государь отказался отъ всѣхъ монополій, кромѣ дегтя и поташа; однакожь въ послѣдствіи является въ томъ же числѣ якра и рыбій клей (Ук. 1725 Генв. 26). Часто сама Казна заключала подряды съ иностранными купцами о поставкѣ имъ товаровъ, которые она покупала у своихъ подданныхъ (Ук. 1724 Апр. 18); а предпріятій, которыхъ удача была сомнительна, какъ-то ловля китовъ, моржей, прескъ поручалась обществамъ, платившимъ за то изъяснорую пошлину (Ук. 1721 Окт. 30). Казна отдавала на откупъ продажу по кабакамъ меда, вина, пива (Ук. 1716 Генв. 28, 1719 Іюля 28) и даже соли (Дока. 1723 Сент. 27, § 7 и 8); но, кажется, что Правительство само заведывало продажей соли, чинобъ доставлять оную по умеренной цѣнѣ во всѣ частн Государства: ибо иностранцы, занимавшіеся ловлею рыбъ на сѣверныхъ берегахъ Россіи, обязаны были солить рыбу только собственною привозною солью (Ук. 1723 Мая 9). Содержатели частныхъ винокуренъ платили Казнѣ по полтинѣ съ каждаго ведра (Ук. 1716 Генв. 28). Всѣ мельницы также почитались собственностію Казны, хотя она отъ находившихся на частной землѣ требовала только четвертой части откупныхъ денегъ (Ук. 1704 Іюня

30). ПЕТРЪ I, стараясь при помѣ размножить недвижимое имѣніе Казны, выкупалъ въ завоеванныхъ провинціяхъ заложенные отъ Шведовъ земли, заплачивъ въ Ляфляндіи за 953 такена 249,319 талеровъ (Ук. 1724 Сентября 30), и прекращалъ распродаваніе помѣстныхъ, повелѣвая, чтобы они могли быть раздаваемы только по именному его Указу (Ук. 1698 Генв. 23). Онъ приказалъ Военной Коллегіи строжайше наблюдать за всѣми описанными деревнями (Ук. 1721 Мая 22), велѣлъ измѣрять и оцѣнить всѣ государственныя имущества (Ук. 1723 Авг. 28) и поручилъ Земскимъ Коммиссарамъ и Фискаламъ чинить описи конфискованнымъ имѣніямъ (Ук. 1712 Авг. 4 и 1724 Іюня 4). При переходѣ помѣстievъ посредствомъ промѣна или наслѣдства (Ук. 1707 Сенш. 21, 1710 Февр. 9 и 1717 Авг. 7) и при совершеніи крѣпостныхъ актовъ (Ук. 1720 Іюля 19) взымалась извѣстная пошлина. Всѣ нечаянно найденныя сокровища и драгоценныя вещи принадлежали Казнѣ, и ни владѣлецъ мѣста, на которомъ они отыскались, ни самъ находчикъ не имѣлъ на оныя ни малѣйшаго права (Ук. 1721 Февр. 16 и 1723 Нояб. 15).

Доходы изъ таможенныхъ пошлинъ умножались вмѣстѣ съ торговлею (Тамож. Уст. 1724 Генв. 31). Прибыль, получаемая отъ казенныхъ заводовъ, десятая доля, плачиваемая частными владѣльцами рудниковъ (Маниф. 1719 Дек. 10, § 11) увеличивалась ежегодно; но все сіе было столь недостаточно, что Казна поставила себѣ правиломъ дѣлать вычеты, въ случаѣ нужды, изъ жалованья чиновниковъ (Ук. 1723 Февр. 9), и ПЕТРЪ I, въ продолженіе

своего царствованія, часто унижалъ указную пробу монетъ. Послѣ Нарвскаго сраженія уменьшена была цѣна копеекъ (Ук. 1700 Мар. 11 и 1706 Авг. 20); первый червонецъ былъ вычеканенъ двумя ассамми хуже Голландскаго; въ 1704 году явился первый рубль, цѣною въ талеръ, а не въ червонецъ. 1718 года явились полтинники и четвертаки серебряные, потомъ мѣдные, которыхъ чеканили сперва по 12, потомъ по 40 рублей изъ пуда. Цѣлковые рубли стоили 42½ стибера; въ 1633 году они стоили 100 стиберовъ (Ук. 1718 Февр. 14 и 1719 Апр. 19). Въ концѣ своего царствованія, ПЕТРЪ I вовсе уничтожилъ серебряныя копейки (Ук. 1724 Генв. 31 и Февр. 14). Ни мало не удивительно, что сверхъ 4,000,000 рублей, вычеканенныхъ въ его царствованіе, иностранцы ввезли въ Россію болѣе 6,000,000 рублей: ибо они, покупая серебро, выигрывали 560 проценцовъ. И такъ, чѣмъ строже повелѣвалось отдавать всѣ благородные металлы въ Монетный Дворъ (Ук. 1723 Іюля 29 и Сент. 20), тѣмъ болѣе выходили они изъ Государства, и всѣ Указы, издаваемые объ истребленіи поддѣльныхъ монетъ (Ук. 1722 Августа 24), оставались тщетными.

На сухопутную армію и флотъ издерживались, можешь бышь, & всѣхъ государственныхъ доходовъ; а остальная прещъ едва расходилась на жалованье штатскихъ чиновниковъ, частію содержимыхъ по жѣсткѣ (Истр. Воевод. 1719 Генв. 6. ч. § 44), частію получавшихъ провіантъ.

Указомъ 1715 Генваря 28 опредѣлено было Губернаторамъ по 1200 рублей и 600 четвертей

хлѣба, Вице-Губернаторамъ половина пропитанья сего, Оберъ-Провіантмейстеру 400 рублей и 150 четвертей, Канцелярскимъ Служившимъ, съ Секретаря до послѣднато Нисаря, отпускалось по 120, 60, 40, 15 рублей и по 60, 30, 20, 10 четвертей хлѣба. Служившіе въ Коллегіяхъ получали четвертую часть жалованья, опредѣленнаго Офицерамъ одинакаго съ ними чина, а чиновники всѣхъ Мѣстъ по финансовой части—половину Офицерскаго жалованья. Въ Ост-Зейскыхъ Провіанціяхъ отпускалось двойное пропитанья прочихъ Губерній жалованье (Ук. 1724 Дек. 14). Выдача оного производилась всегда по прѣсамъ (Ук. 1720 Мая 5): сперва рядовымъ, потомъ Офицерамъ, и наконецъ спасскимъ чиновникамъ (Ук. 1719 Мая 9). Наслѣдники чиновниковъ имѣли право на полученіе заслуженнаго умершими до смерти жалованья (Ретл. Адмир. 1772 Апр. 5, А. I, § 44); но въ денегныя они были вычисляемы изъ оного (тамъ же, А, I, § 39, 40—IX § 1; Ук. 1720 Мая 5). Сверхъ того съ Офицеровъ вычиталось за каждый чинъ мѣсячное жалованье (Ук. 1716 Генв. 20). Изъ Указа 1724 Феврала 11 видно, что подушный сборъ въ Сибиря не составлялъ даже 208,950 рублей: ибо столько стоило содержаніе Гвардейскихъ полковъ, и подушная со всѣхъ купцовъ не превышала 300,000 рублей, опредѣленныхъ на содержаніе Артиллеріи (Ук. 1724 Мая 29). Въ 1710 году весь доходъ Казны составлялъ 3,133,879 рублей, а расходъ 3,834,418 рублей, изъ коихъ на армію 1,252,525, на флотъ 444,288; на Посольства 148,041 рублей и ш. д. (Ук. 1710 Генв. 27). По Бюджету на 1720

годъ должно было поступать въ Казну: а) неомладныхъ сборовъ: 1) таможенныхъ 655,865 руб. 79 коп.; 2) кабацкихъ 585,584 руб. 83 коп.; 3) табачныхъ и трубочныхъ 26,819 руб. 38 коп.; 4) съ клейменія винокуренныхъ кубовъ и котловъ 12,773 руб. 50 коп.; 5) прибыль отъ передѣлки монеты 216,808 руб.; — 6) канцелярскихъ сборовъ 244,123 руб. 99 коп. (изъ сего числа за гербовую бумагу 16,355 руб. 87 коп.); — с) съ оброчныхъ и откупныхъ статей 475,632 руб. 21 коп. — всего 2,595,339 руб. 74 коп. Изъ сего же числа дѣйствительно поступили въ Казну 2,093,180 руб. 48 коп. (Ук. 1723 Мая 10). Въ 1724 году велѣно между прочимъ отпустить на Армію 3,939,895 р., на Гвардію въ особенносши 208,950 руб., и п. д. (Ук. 1724 Мая 22). — Принятое въ Россіи правило, опредѣлять на каждый расходъ особенную ошрасль доходовъ, показалось весьма вреднымъ: лишая Государя возможности свободно распоряжаться всѣми доходами, оно принуждало его искать новыхъ источниковъ доходовъ, какъ скоро являлись неожиданныя издержки, и посему народъ обременяемъ былъ иногда самыми тяжостными сборами (Напр. Ук. 1721 Февр. 16, Апр. 20, 1720 Сент. 5 и Октяб. 5).

Однакожь Государь старался преимущественно установить больше порядка въ сборѣ податей. Дабы прекратить всѣ припѣсенія, Начальники Губерній и Провинцій всегда должны были выслушивать жалобы угнетенныхъ (Ук. 1720 Іюня 22 Окн. 3), поручать особеннымъ чиновникамъ изысканіе причины недоимокъ, взыскивая оныя съ

точностію, но безъ лишнихъ насилій (Ук. 1720 Іюня 22). Всѣ Указы Финансовыя публиковались въ церквахъ (Ук. 1720 Сент. 5). Подушныя деньги собирались подъ надзоромъ Полковниковъ Коммиссарами отъ Земли (Плак. 1724 Іюня 26, I, § 1), по третиамъ года. Плательщики росписывались въ книгахъ Полковника и Коммиссара, и получали сверхъ того квитанцію (Плак. 1724 Іюня 26, I, § 3; Инстр. Полковн. 1724 Іюня 26, § 3; Инстр. Коммис. отъ Земли 1724 Іюня 26, § 5); а книги съ подписью всѣхъ Офицеровъ отправлялись въ Камеръ и Военную Коллегію (Инстр. Полк. 1724 Іюня 26, § 4). Въ отсутствіи Полковниковъ мѣсто ихъ занимаемо было нѣкоторыми Офицерами (тамъ же § 12). Всѣ прочіе сборы вносимы были въ Казначейства каждыя три мѣсяца (Ук. 1720 Іюня 22, Инстр. Казн. 1719, § 5), а о полученіи оныхъ выдавались квитанціи (Ук. 1721 Генв. 17). Въ городахъ всѣ подати взиались Магистратомъ (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, Гл. 14; Ук. 1724 Сент. 16). Плательщики росписывались въ книгѣ, и деньги съ опчеомъ отправлялись куда слѣдовало (Инстр. Маг. 1724 Дек. 6. ч. § 20 и 25). Взиманіе таможенныхъ пошлинъ и акциза, будучи сопряжено съ многими затрудненіями и худо производимо оставшими Офицерами и раскольниками (Докл. 1723 Сент. 27, § 7 и 8), отдавалось на откупъ; однакожь откупные сроки не продолжались болѣе четырехъ ходовъ (Ук. 1722 Мая 11). Откупщикамъ пограничныхъ таможенъ позволено было присвоивать себѣ всѣ найденные ими запрещенные товары (Ук. 1721 Февр. 10). Продажа и

оцѣнка мѣшій, описанныхъ по преступленіямъ, поручаема была нѣкоторымъ Членамъ купечества и Магистрата (Ук. 1723 Нояб. 12).

Всѣ казенные торги и продажи объявлялись публично (Ук. 1720 Іюня 22), и покупщики обязывались платить наличными деньгами (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, I, § 93). Подряды дѣлались публичнымъ торгомъ (тамъ же А, I, § 15), а деньги выдавались по совершеніи поставки (тамъ же I, § 35); если требованія опшупщиковъ были слишкомъ неумѣренны, то таковыя нѣхъ мѣстъ, гдѣ торгъ производился, могли принимать на себя поставку, но въ такомъ случаѣ они подвергались строжайшему опшечу (тамъ же А, I, § 16, 17 и 33). Желавшіе участвовать въ подрядахъ, нѣмъ предъявлять судебное свидѣтельство о достаточномъ ихъ состояніи, или принуждены были ставить поруки. За крѣпостныхъ людей могли ручаться только ихъ помѣщики (Ук. 1724 Генв. 22). Принявшійся за одну поставку не могъ быть допускаемъ къ другой до исполненія первой (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, VI, § 7); не исполнившій же оной платилъ пеню трехъ процентовъ, и все дѣло производилось Присяжными (тамъ же А, I, § 26), или первый поставщикъ, по заключеніи новаго контракта съ другимъ, отвѣчалъ за всѣ могшіе происходить отъ того убытки (Ук. 1716 Декаб. 14, § 2 и 3). Однакожъ несостоятельнымъ казеннымъ должникамъ давали срокъ, до 5000 рублей — трехгодичный, до 1000 рублей — двухгодичный, до 100 рублей — годовой (Ук. 1719 Апр. 14 и 1722 Іюня 1).

Петръ I велѣлъ разсматривать всѣ отчеты до 1710 года, и по претямъ посылались сокращенные, а по окончаніи каждого года полные отчеты въ Ревизіонъ-Контору (Ук. 1714 Генв. 22, 1716 Февр. 15 и 1722 Дек. 4). Счеты и росписи дѣлались по образцамъ, приложеннымъ къ Регламенту Адмиралтейства (Ук. 1722 Нояб. 26).

VII. О Полиціи.

Полиціею, устроенною въ Россіи Петромъ I, заведывали въ С. Петербургѣ Генераль-Полиціймейстеръ, а въ Москвѣ Оберъ-Полиціймейстеръ, при коихъ находились военные чиновники. Въ столицахъ были Надзиратели надъ каждою улицею, выбираемые самими обывателями, а подъ ними находились другіе, низшіе смотрѣніе только надъ десятию домами. Изъ всѣхъ городскихъ жителей достигшихъ 20 лѣтняго возраста, составлялась стража, которая наблюдала за порядкомъ въ городѣ (Испр. Оберъ-Полиційм. 1722 Дек. 10 § 15). Въ Провинціальныхъ и Уѣздныхъ городахъ управляли Полиціею Комменданты, Магистраты и Старосты (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16 Гл. 10). Въ Уѣздахъ Губернаторы, Воеводы, Земскіе Комиссары и Полковники (Испр. Воевод. 1719; Испр. Зем. Коммис. 1719; Плак. 1724 Юня 26, II, § 10 и 11).

Полиція производила предварительныя слѣдствія по всѣмъ преступленіямъ, и, съ дозволенія Суда, городская Управа Благочинія, могла преслѣдовать преступниковъ, даже за предѣлы города.

Но крѣпкомъ вслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, подсудимый опираемъ былъ въ надлежащее мѣсто, кромѣ лишь, когда онъ ясно оказался виновнымъ и достойнымъ смерти или ссылки: въ какомъ случаѣ, съ согласія Генералъ-Полиціймейстера, сія казнь инопчась могла быть совершаема (Иис. 1722 Дек. 10 § 34; Ук. 1721 Гена. 18). По причинѣ продолжительной войны и разныхъ пуготныхъ нововведеній, появилось множество бродягъ, которые нарушали безопасность городовъ и селеній. Всѣ гражданскіе и военныя Начальства должствовали прилагать возможное стараніе, чтобы искоренить ихъ; Манифесны, вызывавшіе на употребленіе бродягъ, были прибиваемы на всѣхъ публичныхъ мѣстахъ (Ук. 1719 Мар. 19 и Окт. 30), и инопъ, кто, зная убѣжающіе бродяги, не объявлялъ объ ономъ, подвергался спротиву изысканію (Шлак. 1724 Іюня 26, II, § 11). Бѣглыхъ принимая, какъ дѣть, и ловя ихъ толпами на границахъ (Ук. 1723 Мар. 8, 1724 Апр. 3 и Мая 29), Помѣщики, жестоко поступавшіе съ своими хрѣстскими, умножали число сихъ несчастныхъ, и по сему Государь велѣлъ такимъ пригнѣснителей хрѣстскихъ ошдывать сперва подъ опеку ближайшимъ ихъ родосвѣенникамъ, потомъ подъ надзоръ Правительствъ; а если бы и сія мѣра оказалась недѣйствительною, возсе отбираться у нихъ имѣнія; ошущалыя селенія могли служить Земскимъ Комиссарамъ знакомъ такого варварства, о которомъ немедленно имѣли доносить Воеводамъ или Губерншорамъ (Ииспр. Воевод. 1719 § 31).

Въ городахъ всѣ улицы ночью замирали ро-

гашками, дабы скорѣ хватать мошенниковъ (Инстр. 1722 Дек. 10, § 15), и хотя онѣ освѣщались фонарями (Ук. 1723 Дек. 13), но безъ фонарей же никто по ночамъ не смѣлъ ходити по городу (Инстр. 1722 Дек. 10, § 15). Бродяги отдавались въ Смирительные Дома (Инстр. Ген.-Полиц. 1718 Мая 25, § 10). Безъ паспорта никто не смѣлъ удаляться отъ своего жилища, или пробывашь въ городѣ (Инстр. Маг. 1724 Дек. 6. ч. § 40 и Ук. 1714 Дек. 6), и протѣзжавшіе изъ одного Уѣзда въ другой должныствовали имѣть надлежащіе виды отъ градскихъ Полицій или Воеводъ, а крестьяне отъ своихъ помѣщиковъ (Инстр. Воев. 1719 Генв. 6. ч. § 19; Инстр. 1719 Дек. 24, § 8; Ук. 1723 Генв. 19, § 14; Плак. 1724 Іюня 26, Отд. I, §§ 12—16). Хозяева обязаны были объявлять Начальству о всѣхъ жившихъ у нихъ въ домѣ (Инстр. 1718 Мая 25, § 11); а въ такихъ мѣстахъ, гдѣ находились гостиницы, пріѣзжіе могли останавливаться только въ оныхъ (Ук. 1723 Іюля 10). Великое число нищихъ, не смотря на всѣ строгости, все не уменьшалось (Дух. Регл. Ч. III, § 20; Инстр. 1718 Мая 25 § 10; Ук. 1722 Апр. 6). Однакожъ холодушамъ, заключеннымъ по казеннымъ дѣламъ, позволялось ходити по-міру (Ук. 1722 Сент. 20 и Окт. 17, 1724 Генв. 12). Кто имѣлъ намѣреніе выѣхать изъ какого либо мѣста, уведомлялъ о томъ Полицію для учиненія вызова заимодавцамъ, а безъ сего никто не получалъ паспорта (Инстр. Маг. 1724 Дек. 6. ч. § 39, Ук. 1721 Авг. 16 и Номб. 29). Заимодавцамъ иностранцевъ надлежало являться въ теченіе

шрехъ дней; поставивъ за себя порукъ, можно было тотчасъ отпраляться (Ук. 1723 Нояб. 8).

Средства, употребляемыя для предостереженія отъ пожаровъ, были весьма удобны. Каждый при мѣсяца Полиція осматривала всѣ трубы (Инстр. 1718 Мая 25, § 8). Лѣтомъ рѣдко только позволялось разводитъ огонь въ деревянныхъ домахъ, а вмѣсто того велѣно было оплести на дворѣ мѣсто на кухню. Каждый хозяинъ дома долженствовалъ имѣть какое либо пожарное орудіе, дабы занимать въ случаѣ нужды опредѣленное ему мѣсто (Инстр. 1722 Дек. 10, § 10—14). Всѣ новые дома въ городахъ и селахъ строились по предписанному плану, и въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи (Ук. 1721 Юня 24 и Авг. 7; 1724 Апр. 3), а въ деревняхъ они покрывались только гонимомъ или черепицею (Ук. 1721 Ноября 28). Но болѣе всего Императоръ обращалъ вниманіе на украшеніе Петербурга, и множество богатыхъ купцовъ и помѣщиковъ принуждалось содѣйствовать оному, по стѣпени ихъ имѣнія; такъ на пр. владѣвшіе 500 дворами должныствовали выстроить каменный двухъ-этажный домъ (Ук. 1719 Апр. 9, 1721 Нояб. 28, 1722 Дек. 10, § 1—10, 17, 18, 45, и 1724 Мая 20).

Дабы не загоразивать улицъ, не позволялось выставлятъ въ нихъ столы и балаганы; лавки велѣно было строить рядомъ, а торговавшимъ съѣстными припасами и земледѣльцамъ, привозившимъ въ городъ свои произведенія, назначаемы были особенныя площади (Инстр. 1722 Дек. 10, § 21 и 26). При томъ всякъ долженъ былъ наблю-

дасть за чистотою предъ своимъ домомъ (Инастр. 1722 Дек. 10, § 20).

Установивъ такой порядокъ, ПЕТРЪ I доказалъ попеченіе свое о здоровьи своихъ подданныхъ, учредивъ особенную Медицинскую Управу. Всѣ исключительныя права, данныя нѣкоторымъ Аптекарямъ, были уничтожены; лекарствамъ опредѣлялась цѣна, и Государь поощрялъ свѣдущихъ людей испытать цѣлебныя силы травъ, рождающихся въ Россіи (Ук. 1721 Авг. 14), и часто самъ пользовался цѣлительными водами Олонецкими, рекомендовалъ оныя своимъ подданнымъ (Ук. 1719 Мар. 20). Магистратамъ предписывалось учредить не только богадѣльни и больницы во всѣхъ городахъ, для приѣма удрученныхъ старостію сиротъ и больныхъ изъ всего Уѣзда (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, Гл. 20; Ук. 1724 Сенин. 18), но и Воспитательныя Дома для призрѣнія незаконнорожденныхъ, изъ которыхъ мальчики, достигшіе десятилѣтняго возраста, опредѣлялись въ магистры (Ук. 1723 Окт. 23). Всѣ сіи Заведенія содержались частными пожертвованіями (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16 § 20), вычетомъ изъ жалованья при производствѣ въ чины (Ук. 1716 Генв. 20), нѣкоторою пошлиною, платимою при заключеніи браковъ (Ук. 1714 Юля 3), и суммами выручаемыми за продажу всѣхъ движимостей, описываемыхъ за преступленія (Ук. 1723 Окт. 30). Управы Благочинія должныствовали наблюдать за тѣмъ, чтобы не продавались испорченные съѣстные припасы, и дабы цѣна хлѣба не могла слишкомъ возвыситься (Инс. 1722 Дек. 10, § 23); наполнялись во время урожая всѣ

городскіе магазины, въ которые каждый крестьянскій дворъ вносилъ по два четверика (Ук. 1720 Окт. 29). Торговавшимъ хлѣбомъ запрещалась перекупка, и до полудня никто не смѣлъ закупать въ городахъ хлѣба для накопленія въ своихъ амбарахъ (Ук. 1725 Генв. 14). Во время голода, осматривались всѣ частныя магазины, и владѣтели оныхъ принуждались опідавать свой избытокъ, довольствуясь барышемъ 10 со спа (Ук. 1723 Фев. 10). Въ обѣихъ столицахъ опредѣлялась Правительствомъ цѣна хлѣба (Ук. 1725 Генв. 14).

Въ праздничные дни позволялся только торгъ съѣстными припасами (Ук. 1718 Февр. 17 и 1722 Іюля 16; Воин. Арш. 16 и 17; Ивстр. Дек. 10 § 36) и во время богослуженія прекращались всѣ увеселенія (Ук. 1722 Сент. 27; 1723 Генв. 11; Уст. Мор. Ч. IV, Гл. I, § 15). Игрные и питейные долги не могли быть взыскиваемы судебнымъ порядкомъ, и служащимъ запрещалось плащать за столъ болѣе мѣсячнаго ихъ жалованья (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, I. § 74). Съ игравшихъ на деньги взыскивалась сумма втрое выше той, на которую играли (Ук. 1717 Дек. 13). Сочинители ругательныхъ писемъ подвергались тому наказанію, которое старались извлекать на другаго; сочиненія ихъ сжигались палачемъ, и они сами лишались чести (Указъ 1716 Марта 30; Воин. Арш. 149 и 150). Строго запрещалось продавать безобразные порпиреты Императорской Фамиліи (Ук. 1723 Генв. 21). Нарушители полицейскихъ узаконеній подвергались по большей части уголовнымъ наказаніямъ; однакожъ существовали также Смирительные Дома для сыновей

непослушнымъ своимъ родителямъ, для мошкы и бродягъ. Непотребныя женщины посылалъ въ Придильные Дома (Регл. Глав. Магистр. 1721 Генв. 16, Гл. 20).

Д. Внутреннее положеніе Государства.

І. *О промышленности.*

Безъ поощренія, безъ совѣстливости не процвѣтаетъ промышленность, и Рускіе, не имѣвъ сообщенія съ иностранными Государствами, не сѣяли хлѣба болѣе, чѣмъ при обыкновенномъ урожаѣ требовалось для собственнаго ихъ пропитанія, и посему часто терпѣли онѣ всеобщаго голода. Хлѣбъ былъ столь дешевъ, что на ежедневное содержаніе колодниковъ назначалось по копейкѣ, а въ Петербургѣ, самомъ дорогомъ мѣстѣ въ Россіи, 2 копейки (Ук. 1720 Декаб. 12). Но доказательствомъ возрастающей промышленности или униженія пробы монетъ служить то, что въ концѣ царствованія ПЕТРА І надобно было назначить сію сумму для всѣхъ колодниковъ по всему Государству (Ук. 1722 Сент. и 20 Окт. 17; 1724 Генваря 17). Попеченіе о хлѣбопашествѣ ввѣрлялъ ПЕТРЪ І Каммеръ-Коллегіи, при которой учрежденная особая Контора наблюдала за земледѣіемъ (Ук. 1723 Февр. 27), и въ особенности за разведеніемъ пеньки и льна (Ук. 1723 Нолб. 5, § 4 и 1716 Марта 30), вызывая изъ Лифляндіи браковщиковъ (Ук. 1723 Мая 3 и Декаб. 6). Въ мѣстахъ неудобныхъ къ вывозу хлѣба дозволялъ онъ курить

вино (Ук. 1723 Декаб. 3), но не болѣе того, сколько нужно было для собспвеннаго употребленія и для продажи въ Казну, имѣвшую исключительное право на торговлю хлѣбнымъ виномъ (Ук. 1719 Іюля 28).

Для пользы суконныхъ заводовъ Государь особенно старался о размноженіи овчарней въ Украинѣ, отправлялъ молодыхъ Россіянъ въ иноспрантныя земли, дабы они тамъ учились скотоводству, (Ук. 1724 Февр. 5) и велѣлъ Русскимъ заводамъ преимущественно покупать Россійскую шерсть. (Ук. 1724 Іюня 15). Россіядне должны были упражняться даже въ винодѣліи; но кораблестроеніе обратило особенное вниманіе Государя на необходимость сохранять лѣса, и сему желанію часно даже жертвовалъ онъ правами помѣщиковъ (Инстр. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3). Всѣ лѣса, близъ рѣкъ находившіеся, раздѣлялись по онимъ на Округи (тамъ же § 2), коими заведывали выбиравемые изъ дворянъ Валдмейстеры. Имъ подчинены были Надзиратели изъ поселянъ, которые ежемѣсячно объѣзжали свою часть, между тѣмъ какъ Валдмейстеры сами только по одному разу въ годъ ѣздили по своему Округу (тамъ же § 3—6). Лѣсною частью подъ вѣдомствомъ Адмиралтейства управлялъ Оберъ-Валдмейстеръ (Ук. 1722 Іюля 19). Лѣсные Чинovníки обязаны были доставлять частнымъ лицамъ лѣсъ, пребуемый ими на постройку кораблей и судовъ (Инстр. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3 § 12), и помѣщики должны были испрашивать ихъ согласія на руб-

ку въ собственныхъ своихъ дачахъ большого лѣса. (Тамъ же § 10).

Всѣ сіи постановленія однакожь не распространялись на лѣса, состоявшіе по рѣкамъ, наливающимся въ Ледовитое Море, и на всѣ лѣса, отдаленные отъ водянаго пути (тамъ же § 16, 17); однакожь вездѣ заводчики должны были раздѣлять свой лѣсъ на столько частей, сколько требовалось годовъ, дабы отрубленный лѣсъ могъ возобновляться (тамъ же § 21). При лѣсномъ пожарѣ, всѣ окрестные жители изъ-за 10 верстъ обязаны были приспѣшать на помощь (тамъ же § 19). Нарушители сихъ узаконеній ссылались на галеры или казнились даже смертию (тамъ же § 25; Ук. 1724 Нояб. 13), и Полковникамъ вѣльно было наблюдать за исполненіемъ сихъ постановленій (Имспр. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3, § 6).

Государь приглашалъ многихъ иностранцевъ въ Россію для открытія рудниковъ. Они имѣли тѣ же права, какъ и Россіяне (Ук. 1720 Іюля 30) въ приисканіи рудъ и учрежденіи заводовъ (Маниф. 1719 Декаб. 10). Всякій владѣлецъ на собственной землѣ имѣлъ преимущество въ заведеніи горнаго промысла; за уступку же сего права другому слѣдовала ему ежегодно $\frac{1}{2}$ чистаго дохода рудника. (Маниф. Декаб. 10 § 7). Бергъ-Коллегія всячески помогала доводчикамъ (Маниф. Дек. 10 § 8 и 9). Масперовые освобождались отъ всѣхъ податей и личныхъ повинностей (тамъ же § 10), и не имѣвшимъ права владѣть крѣпостными приписывались, по недостатку вольныхъ людей, крестыяне госу-

дарственные (Ук. 1724 Мая 29). Золото, серебро, мѣдь и сѣляпра отдаваемы были по справочнымъ цѣнамъ въ Казну (Маниф. 1719 Декаб. 10, § 12), а сверхъ того предоставила она себѣ десятую долю изъ чистыхъ доходовъ, отзываясь въ исключительномъ правѣ на все подземельное (Маниф. 1719 Дек. 10 § 11). Съ желѣза взиималась определенная пошлина по вѣсу (Ук. 1724 Генв. 28). Для сбора сихъ податей заводчики по трешамъ уведомляли Бергъ-Коллегію о получаемыхъ ими доходахъ (Ук. 1720 Мая 14).

Вездѣ, кромѣ частныхъ владѣній, ловля звѣрей и рыбъ была свободна (Ук. 1719 Декаб. 11), и только въ окрестностяхъ Петербурга не позволялось править нѣкоторыхъ звѣрей, какъ-то лосей (Ук. 1714 Апр. 22).

Яковиты и Гугеноты сильно способствовали размноженію промышленности въ Россіи, а больше всего явилось Нѣмцевъ, привлеченныхъ Манифестомъ 1702 года Апрѣля 16, которымъ обѣщалось всѣмъ свободное отправленіе церковнослуженія и покровительствію Царя. Множество иностранныхъ Художниковъ и ремесленниковъ распространялось по всѣмъ значительнымъ городамъ Россіи, въ которыхъ они нашли столько учениковъ, что Правительство почло нужнымъ установить цехи, снабжая ихъ особенными правами и преимуществами. Всѣ иностранцы могли быть принимаемы въ оныя (Ук. 1723 Декаб. 20). Незаконнорожденных по большей части опредѣляли въ

ремесленники (Ук. 1724 Генв. 20), и всѣ крестьяне, знавшіе какое-либо ремесло, и работавшіе не только на себя и на своихъ помѣщиковъ, но и на другихъ, были принуждены записаться въ оныя (Ук. 1722 Іюля 16). Желавшій быть мастеромъ долженствовалъ представить свидѣтельство о своей способности отъ Воеводы или Губернатора и отъ Мануфактуръ-Коллегіи, содержавшей къ сему особенныхъ чиновниковъ во всѣхъ городахъ (Ук. 1718 Генв. 17). Въ каждомъ цехѣ находился старшина, который клеймилъ всѣ издѣлія, выставленные на продажу, свидѣтельствуя нѣмъ ихъ годность; недовольный заказанною работою могъ жаловаться старшинѣ (Ук. 1722 Апр. 27). Каждый хозяинъ могъ содержать у себя сколько ему заблагоразсудилось учениковъ, обязываясь однакожъ не увольнять ихъ прежде семилѣтняго срока (Ук. 1722 Апр. 27). Обучавшій своего слугу какому либо ремеслу имѣлъ право требовать, чтобъ онъ выслужилъ у него опредѣленное время (Воин. Арш. 75). Помѣщичьи крестьяне, знавшіе какое либо ремесло, могли за 50 рублей выкупаться (Шлак. 1724 Іюня 26 § 15). Не было предмета, который бы казался маловажнымъ дѣшльному МОНАРХУ. Русскіе, по его повелѣнію, должны были упражняться въ изготовленіи масла, въ стриженіи овецъ; Голландки обучали жевцинь пряденію; а какъ никому не хотѣлось итти въ дальнія части Государства, то были тамъ поселяемы Шведскіе плѣнники, которымъ Тобольскъ долженъ цвѣтущимъ своимъ состояніемъ.

Но дабы народъ, познакомившись съ потребностями утонченнаго вкуса, не сдѣлался слишкомъ зависимымъ отъ иностранныхъ Государствъ, ПЕТРЪ I обратилъ также свое вниманіе на размноженіе фабрикъ и заводовъ. Всякому вообще позволялось заводить оныя (Регл. Мануфактуръ-Коллегіи 1723 Декаб. 3, § 7), и Мануфактуръ-Коллегія вызывала иностранныхъ мануфактуристовъ (тамъ же § 25), обѣщая имъ денегъ на дорогу какъ для пріѣзда въ Россію, такъ и на возвращающій путь, и не лишая ихъ нажитаго въ Россіи имѣнія. Она позволяла имъ заключать предварительныя условія, и давала имъ задатки (тамъ же § 23). Всѣхъ основателей фабрикъ и мануфактуръ освобождали сначала отъ таможенныхъ пошлинъ при покупкѣ матеріаловъ, инструментовъ, и даже при продажѣ своихъ издѣлій (тамъ же § 11 и 23). Они сами, всѣ служившіе у нихъ работниками въ продолженіе первыхъ 1½ года, ихъ домашніе и управители увольнялись отъ службы и отъ платежа податей. Коренные Русскіе въ такомъ случаѣ освобождались только отъ чрезвычайныхъ сборовъ и отъ платежа десятой части своихъ доходовъ (тамъ же § 16). Всѣ заводчики вѣдались въ Мануфактуръ-Коллегіи, кромѣ дѣлъ уголовныхъ и казенныхъ; иностранцы же и въ сихъ случаяхъ подлежали суду Мануфактуръ-Коллегіи (тамъ же § 13 и 24; Ук. 1721 Генв. 17). Заводчики могли покупать деревни для содержанія своихъ фабрикъ, не отдавая ихъ однакожъ никогда отъ оныхъ, и обязываясь, что, владея деревнями, никогда не

оставлять заведенія (Регл. Мануф.-Коллег. 1723 Декаб. 3; Ук. 1721 Генв. 18). Хозяинъ завода былъ обязанъ не отпускать своихъ учениковъ прежде семейнаго срока (Регл. Мануф.-Коллег. 1723 Декаб. 3, § 12) и ежегодно нѣкоторые молодые Россіяне отправлялись Правительствомъ въ иностранныя земли для посѣщенія лучшихъ мануфактуръ и фабрикъ. — Государь, признавъ ненарушимымъ правиломъ, что монополіи препятствуютъ совмѣстничеству, лучшему средству къ поощренію промышленности (тамъ же § 8), даже передавалъ частнымъ лицамъ многія фабрики, заведенныя Казною (тамъ же § 15).

Русскіе лучше всего успѣли въ пиканіи холста, который даже спали отпускать за границу (Ук. 1720 Марта 10; 1723 Мая 2 и Іюня 28), и дабы примѣнять оный ко вкусу иностранцевъ, не позволялось дѣлать его уже $1\frac{1}{2}$ аршина (Ук. 1715 Окт. 21). Близъ Петербурга была разведена бумажная фабрика, въ которую изъ окрестностей велѣно было посылать всѣ ветоши (Ук. 1714 Апр. 20). Общество купцевъ, обязавшихся продовольствовать всю армію Русскимъ сукномъ (Ук. 1724 Генв. 13), освобождалось отъ всѣхъ податей, и получило въ задатокъ 30,000 рублей на два года, безъ платежа съ оныхъ процентовъ. Запрещеніемъ вывоза Русской шерсти ПЕТРЪ I надѣлся поощрять всѣ шakovыя предпріятія (Ук. 1720 Февр. 17). Другимъ, желавшимъ учредить сахарный заводъ, дано было на три года исключительное право на продажу онаго (Ук. 1721 Апр. 20), и заводчики купо-

русского завода освобождаемы были на 20 лѣтъ отъ всѣхъ податей (Ук. 1719 Іюля 10). Но все это вѣрно не вознаградило убытка, нанесеннаго Русской торговлѣ запрещеніемъ топивить юфть съ березовымъ дѣштемъ, и всѣ средства, коими старались замѣнить оный, не могли препятствовать уменьшенному расходу (Ук. 1718 Генв. 17 и 1720 Генв. 28). Дабы поддержать шелковый заводъ, учрежденный 1719 года, не только всѣ оного издѣлія освобождались на 50 лѣтъ отъ всѣхъ пошлинъ, но даже запрещался ввозъ парчей, кромѣ Китайскихъ и Персидскихъ (Ук. 1719 Апр. 22 и 1720 Сент. 3). Подъ вѣдомствомъ Адмиральшейской Коллегіи находился парусный заводъ (Ук. 1720 Мая 24). Селитра на пороховыя мельницы преимущественно варилась Украинцами (Ук. 1712 Окт. 29 и 1713 Авг. 8), и самый древній въ Россіи заводъ, кузница Тульская, сдѣлался обширѣйшимъ въ Государствѣ: ибо ПЕТРЪ I поручилъ оному изготовленіе оружія на всю Русскую армію (Ук. 1724 Нояб. 10).

II. О торговлѣ.

Изъ всѣхъ Русскихъ издѣлій отпускались за границу только холстъ, парусина и разныя кожи, но напротивъ того грубыхъ произведеній сколько, что они превосходили количество ввозимыхъ товаровъ и что иностранцы должны были плачивать Русскимъ наличными деньгами. Когда счастіе войны благоприятствовало Россіи, когда Государство

приходило въ цвѣтущее состояніе, тогда ПЕТРЪ I могъ отказаться отъ большей части прежнихъ монополій (Ук. 1719 Окт. 1 и 1718 Декаб. 10) и пустить въ вольный оборотъ множество предметовъ, отдаваемыхъ прежде на откупъ (Ук. 1723 Мая 9). Для облегченія сообщенія съ иностранными Государствами опредѣлены были Консулы въ важнѣйшихъ приморскихъ городахъ (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, I, § 81). Договоры, заключенные для взаимныхъ выгодъ народовъ, доставляли Россіянамъ безцѣнную пользу; Государь же преимущественно покровительствовалъ морской торговлѣ.

Русскимъ кораблемъ почитался тотъ, на которомъ не болѣе четвертой части матросовъ были изъ иностранцевъ (тамъ же А, I, § 79). Съ него брали только третью часть пошлинъ, обыкновенно платимыхъ иностранцами, и съ таможенныхъ пошлинъ, за вывозимые на ономъ товары, убавлялось сверхъ того 25 процентовъ. Русскому, употреблявшему иностранный корабль, убавлялось только пять процентовъ (Регл. для Корабельщиковъ 1724 Генваря 31, § 41). Какъ скоро корабль являлся на рейдѣ, посылаемый былъ на немъ караулъ съ брантвахты, провожавшій его въ гавань (тамъ же § 1). Таможенный Чиновникъ, при осмотрѣ корабля, принималъ всѣ корабельныя бумаги, съ объявленіемъ вѣса корабля и груза (тамъ же § 2, 15 и 37). Прежде сего ничего не лзя было снять съ онаго (тамъ же § 4 — 6); въ прописномъ же случаѣ описывался корабль съ грузомъ (тамъ же § 8). Судна, пріѣхавшія изъ странъ, зараженныхъ

морскою язвою, останавливались на карантинъ; но когда между мапросами находились дѣйствительно зараженные, то иностранныхъ кораблей вовсе не пускали на рейдъ, а Русскіе сжигались; мапросовъ задерживали шесть недѣль на уединенномъ островѣ (тамъ же В, I, § 13). Судна, зашедшія на рейдъ изъ нужды, освобождались отъ привальныхъ и отпальныхъ денегъ (Ук. 1724 Августа 19). Пошлины взимались талерами, принимаемыми все еще по 50 копеекъ, хотя они въ то время стояли вдвое больше. Съ Русскихъ подданныхъ однакожъ принимали также Русскую монету, по 125 копеекъ за талеръ; когда же купцы употребляли Русскій корабль, талеръ считался въ 90 коп. (Регл. для Корабелъщ. 1724 Генваря 31, § 41). По Таможенному Уставу, изданному 1724 года Генваря 31 для Петербургской, Нарвской, Архангельской, Выборгской и Кольской гаваней, собиралась пошлина около 5 процентовъ, по средней цѣнѣ товаровъ, съ тѣмъ однакожъ различіемъ, что съ товаровъ, которые можно было дѣлать въ Россіи, взималась большая пропускъ сего пошлина; такъ на пр. съ парчей и съ шерстяныхъ тканей взыскивалось отъ 25 до 37 процентовъ, между тѣмъ какъ съ самого шелка собиралось только по 3 процента, а съ шерсти ничего. За простое вино платили 37½ процентовъ, за ацикъ Французскихъ винъ 5 руб; при вывозѣ собиралось съ изготовленной козьей кожи 3 процента, съ необдѣланной 37½. Все опредѣлялось по Русскимъ мѣрамъ и вѣсамъ (Регл. для Кораб., 1724 Генв. 31, § 16). Русскіе товары, привезен-

ные Русскимъ купцемъ въ одинъ Русскій приморскій городъ изъ другаго, платили только за привозъ, а не за вывозъ; съ иностранцевъ же въ такомъ случаѣ взымалась двойная пошлина. Когда иностранецъ привозилъ товары въ Русскую гавань, и заплативъ за оныя пошлину, продавалъ ихъ другому купцу, отправлявшему оныя въ другую Русскую гавань, то въ семъ случаѣ взымались деньги за привозъ, а не за вывозъ изъ первой гавани (тамъ же § 18). При ввозѣ иностранныхъ товаровъ, Русскіе купцы могли вносить пошлину не прежде, какъ при распродажѣ оныхъ. (Ук. 1723 Апрѣля 30); но сіи деньги взымались только за ту часть, которая превосходила цѣною отпущенныя тѣмъ же купцемъ Русскія произведенія (Ук. 1720 Ноября 10, § 1); однакожь съ товаровъ, испорченныхъ водою, не менѣе собиралось, какъ и съ цѣлыхъ (Ук. 1724 Декабря 16). Запрещенные товары, по конфискованіи, раздѣлялись между Казною и доносчикомъ; а съ корабельщика, не могшаго доказать свою невинность, взыскивался штрафъ 500 талеровъ (Регл. для Кораб. 1724 Генв. 31, § 24 и 41); однакожь матросамъ позволено было возить съ собой опредѣленное количество съѣстныхъ припасовъ, напиквовъ, плодовъ, глиняной и деревянной посуды (тамъ же § 36).

Всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ предписано было преимущественно спѣшить рѣшеніемъ всѣхъ дѣлъ корабельныхъ служителей, дабы не было препятствія ихъ отъѣзду; съ оказавшихъ медленность въ исполненіи сего взыскивалась цѣна ко-

рабѣ съ грузомъ, а корабельщикъ во всякомъ случаѣ могъ жаловаться Генералъ-Прокурору въ столицѣ, или главному мѣстному въ прочихъ городахъ Начальству (Ук. 1722 Апр. 11). Для общаго кредита весьма было важно, что прежде конфискованія какого-либо имѣнія за преступленія, удовлетворялись всѣ заимодавцы (Ук. 1718 Мая 26).

Хотя Монархъ столь явно покровительствовалъ торговлѣ, но все еще существовали повсюду внутри Государства таможенные заставы (Ук. 1720 Нояб. 10); а по сей причинѣ такъ умножился пошленный торгъ (Ук. 1720 Окт. 3), что на многихъ мѣстахъ Правительство велѣло уничтожить всѣ пропинки (Ук. 1725 Генв. 13) и повсюду разставлялась стража (Ук. 1723 Нояб. 20).

Государь преимущественно покровительствовалъ торговлѣ Петербургской. Указомъ 1713 Окт. 31 велѣлъ онъ всѣмъ купцамъ изъ окрестностей столицы отправлять туда товары, назначаемые ими на отпускъ за границу, а конопель и юфть, важнѣйшіе предметы Русской торговли, могли только быть вывозимы изъ Петербурга; однакожъ мѣстамъ, лежащимъ на берегахъ Двины, позволялось отправлять оныя и въ Архангельскъ (Ук. 1724 Генв. 14), изъ котораго богатѣйшіе купцы переселяемы были въ Петербургъ (Ук. 1717 Ноября 20). ПЕТРЪ I, не довольствуясь симъ, установилъ, чтобъ двѣ трети всѣхъ Русскихъ товаровъ, назначаемыхъ на продажу иностранцамъ, отправлялись въ Петербургъ (Ук. 1717 Нояб. 15). Но когда ихъ набралось слишкомъ много, онъ

доволенъ былъ претъею частью (Ук. 1719 Генв. 7). Отправлявшій свой товаръ въ Петербургъ платилъ, вмѣсто обыкновенныхъ 5 процентовъ, 3; съ назначенныхъ же къ вывозу товаровъ никакой не взымалось пошлины на внутреннихъ заставахъ (Ук. 1720 Нояб. 10, § 1), а обозы, по освидѣтельствovanіи и запечатаніи на первой таможенной заставѣ, получивъ на оной записку, съ росписью всѣхъ товаровъ, безостановочно проходили до самаго Петербурга (Ук. 1720 Нояб. 10, § 3).

Арміе занимали весьма важное мѣсто въ Русской торговлѣ, ибо весь оборотъ съ Персіею находился въ ихъ рукахъ (Ук. 1711 Марта 2 и 1719 Іюня 6). Общество, учрежденное Государемъ для производства торговли съ Персіею (Ук. 1723 Сент. 20), никакого не имѣло успѣха по причинѣ непрерывно господствовавшихъ въ тѣхъ странахъ безпорядковъ. Случившійся въ 1722 году съ Китаемъ разрывъ помѣшалъ учрежденію новаго Востоково-Китайскаго купеческаго Общества, о чемъ Государь весьма сожалѣлъ: ибо чрезъ Китай входило много благородныхъ металловъ въ Россію (Ук. 1723 Дек. 20).

Всѣмъ Магистратамъ велѣно было стараться объ учрежденіи Биржъ во всѣхъ значительныхъ торговыхъ городахъ (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, § 18), а въ малыхъ— ярмонкахъ (тамъ же § 17).

Правомъ на производство торговли пользовались, кромѣ Дворянъ, только городскіе обыватели; но они въ портовыхъ городахъ должны были объявить капиталъ не менѣе 500 рублей, въ Петер-

буртъ же только 300 рублей (Докл. 1723 Сентяб. 27 § 3). Крестьяне помѣщичьи, объявившіе такой капиталъ, должны были, сверхъ городскихъ и торговыхъ повинностей, отправлять и помѣщичьи (Ук. 1723 Окт. 23). Желавшій торговать на ямъ другого долженъ былъ доказать, что вѣришель его ручается за всѣ его долги (Ук. 1711 Мар. 2 и 1723 Мая 14 § 7). Фабриканты, какъ и пріѣзжіе и иностранные купцы, могли торговать только гуртомъ; но послѣдніе не иначе, какъ въ купеческихъ рядахъ (Ук. 1722 Февр. 3), первые также въ отдѣльныхъ лавкахъ (Ук. 1722 Іюля 18). Русскимъ не позволялось заключать контракты съ иностранцами на поставку товаровъ въ Русскія гавани, кромѣ Петербурга (Ук. 1720 Нояб. 10 § 4). Чиновникамъ запрещалось производить торговлю въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ они служили (Ук. 1711 Марта 2).

Полиція долженствовала наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ вѣсы и мѣры были клеймены (Инстр. 1722 Декаб. 10 § 25; Регл. 1722 Апр. 5, Гл. XII, § 30 и 31). Чѣмъ болѣе размножалась внутренняя торговля, тѣмъ болѣе нужно было облегчать внутреннее сообщеніе въ Государствѣ, и ПЕТРЪ I по сему устроилъ множество новыхъ путей. Обязанность поддерживать большія дороги, по распредѣленію Земскаго Начальства, возлагалась на жителей всей провинціи; разстоянія были означаемы верстовыми столбами. Въ разстояніи 10 или 20 верстъ выстраивались Правительствомъ постоялые дворы, отдаваемые на откупъ, съ правомъ

продавать въ оныхъ всякія пиятыя и харчи (Докл. 1724 Нояб. 13). Но всѣ прочіи дороги остались въ прежнемъ жалкомъ положеніи, хотя ПЕТРЪ I велѣлъ Губернаторамъ, Воеводамъ и Земскимъ Коммиссарамъ, имѣть попеченіе объ ихъ исправленіи (Инстр. Воев. 1719 § 36; Инстр. Зем. Ком. 1719 § 18; Ук. 1724 Сент. 18, 1722 Мая 25, и Іюня 1). Шестъ водяныхъ путей, предпріятыхъ для соединенія Каспійскаго Моря съ Чернымъ и Ледовитаго съ Балтійскимъ, не могли состояться; но каналы Ладожскій (Указъ 1718 Сент. 19, Нояб. 26, Дек. 3 и 15) и Вышне-Волоцкій (Ук. 1719 Іюня 26, 1726 Февр. 1 и 5) доказываютъ разборчивость и попеченіе Монарха о благѣ Россіи (Ук. 1721 Февр. 16 и Апр. 20, 1722 Генв. 10 и Іюня 15).

Почты по всему Государству состояли въ вѣдомствѣ Ямскаго Приказа, находившагося въ столицѣ. Во всѣхъ городахъ были Почтовые Чинovníки (Ук. 1720 Генв. 16). Путешественниковъ возили ямщики, поселенные для сего на казенной землѣ, освобожденные отъ всѣхъ податей, отъ военной службы, и получавшіе сверхъ того прогонныя деньги (Ук. 1714 Генв. 13). Ѣздившіе по казенной надобности платили по 4 деньги на 10 верстъ, а между Новымъ городомъ и Пешербургомъ 10 денегъ, въ Лифляндіи 6 копеекъ; съ частныхъ людей взымалась двойная противъ сего плата (Ук. 1723 Іюля 8). На каждой станціи находилось по шести лошадей; всякій путешественникъ предъявлялъ подорожную отъ Ямскаго Приказа, Воеводы или

Губернатора (Ук. 1720 Генв. 16 и 1723 Июля 8). Въ Лифляндіи почтовыми станціями завѣдывало Дворянство; въ Украинѣ ямы были содержимы крестьянами, въ прочихъ Южныхъ Губерніяхъ, поселившимися тамъ Козаками. Письменная почта ходила между Петербургомъ и Москвою два раза въ недѣлю; по прочимъ же дорогамъ только разъ (Ук. 1723 Июля 8). На 735 верстѣ платили въ-созовыхъ денегъ за золотникъ полушку, и такъ дало, смотря по опдаленности. Чемоданъ, съ росписью находившихся въ немъ писемъ, отправлялся по прапту изъ одного мѣста въ другое, и Почтовые Чиновники опмѣчали на листѣ число вынимаемыхъ и влагаемыхъ ими писемъ; почтари болѣе двухъ часовъ нигдѣ не велѣно было задерживать (Ук. 1720. Дек. 17). Присутственнымъ Мѣстамъ только изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ не было почтъ, позволялось отправлять бумаги свои другимъ образомъ (Ук. 1723 Мая 15), и въ рѣдкихъ только случаяхъ Правительство употребляло внутри Государства курьеровъ (Ук. 1720 Мая 24).

III. О народномъ просвѣщеніи.

Царь не довольствовался поощреніемъ промышленности въ своемъ Государствѣ, но желалъ также внушить народу благороднѣйшія чувства. Духовенству надлежало споспѣшествовать его намѣренію. ПЕТРЪ I учредилъ Училища по всѣмъ Епархіямъ, содержимыя изъ доходовъ церквей и монастырей; Училищамъ же производилось жалованье отъ

самого Епископа (Духов. Регл. 1721 Генваря 25, Часть II, Гл. II). Невоспитывавшагося въ сихъ Училищахъ не позволялось посвящать въ Священники (Ук 1722 Мая 31, 1723 Генв. 21), а лѣтний ученикъ лишался всѣхъ правъ своего званія (Ук. 1722 Мая 31, 1724 Мая 29 § 2). Даже Монастыри не могли избѣжать преобразованія; многіе молодые Монахи посылались въ Московскія, Греческія и Латинскія, Школы, и всѣхъ предписывались строжайшія правила, хощя различныя для посвятившихся монашеской жизни по истинному благоговѣнію, и для желавшихъ вѣкогда занимать высшія духовныя мѣста. Первые должны были ходить за больными, обрабатывать землю монастырскую, а Монахини обучать сиротъ или заниматься рукодѣліемъ. Другіе, воспитывавсь въ Московской и Петербургской Семинаріяхъ до 30 лѣтняго возраста, могли опредѣляться, или въ Бѣлое или въ Черное Духовенство, не подчинялись столь строгимъ правиламъ, но приучались говорить проповѣди, обучать дѣтей, переводить разныя сочиненія, и, получивъ наконецъ хорошее свѣдѣтельство, могли въ скоромъ времени быть производимы въ высшій санъ (Указъ о Монах. 1724 Генваря 31). ПЕТРЪ I велѣлъ составить три книги: одну о главныхъ правилахъ Греко-Россійской Вѣры, другую объ обязанностяхъ всѣхъ людей, а въ третьей находились выборныя Рѣши Святыхъ Мужей. Сія книга такимъ образомъ читывались по праздникамъ въ церквахъ, что онѣ повторялись четыре раза въ годъ, дабы остались

въ памяти народа (Духов. Регл. 1721 Генваря 25, Ч. II, Гл. I).

Для распространенія нѣкоторыхъ общихъ познаній устроивались во всѣхъ провинціяхъ Цифирныя Школы (1714 Февр. 28, 1716 Генв. 18), снабжаемыя Учителями изъ воспитанниковъ Адмиралтейской Школы (1720 Апр. 30). Всѣмъ чиновникамъ велѣно было посылать въ оныя своихъ дѣтей съ 10 до 15 лѣтъ (Ук. 1712 Генв. 19, 1722 Мая 31), и не умѣвшимъ читать запрещалось вступать въ бракъ, за исключеніемъ обучавшихся ремеслу, которымъ некогда было терять время на умствennыя занятія (Ук. 1720 Апрѣля 30); однакожъ Магистратамъ предписано было стараться объ учрежденіи низшихъ Училищъ въ городахъ (Регл. Глав. Магис. 1721 Генв. 16, § 21). ПЕТРЪ I начерталъ также планъ нѣкоторымъ высшимъ Училищамъ (Дух. Регл. 1721 Генв. 25, Часть II, Гл. III). Онъ преимущественно желалъ, чтобы Дворяне отличались своимъ образованіемъ (Ук. 1724 Генв. 31) и посему велѣлъ Герольдмейстеру наблюдать за тѣмъ, чтобы до учрежденія Академіи они по крайней мѣрѣ учились Экономіи и Законамъ (Инстр. Герольдмейстеру 1722 Февр. 5, § 2), и потомъ поспѣшь вступали въ службу при Коллегіяхъ, для приобрѣтенія практическихъ познаній (Ук. 1724 Февр. 5). Военныя Училища, какъ-то: Морская Академія (Ук. 1719 Генв. 11), Инженерное Училище (Ук. 1723 Нояб. 19), именно назначены были для обученія Дворянъ (Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, А, I, § 59), и ссылаясь на оныя, Государь приказалъ, чтобы не умѣвшіе ни читать, ни писать, ни изъяс-

являясь на какомъ либо иностранномъ языкѣ, дозволяемы были наследовать. (Ук. 1722 Апр. 6). Если кто извинялся тѣмъ, что ошибся не имѣлъ дарованій, то его испытывали сперва въ продолженіе цѣлаго года прежде, нежели освобождали отъ ученія (Дух. Регл. 1721 Генв. 25, Часть II, Гл. III § 17). Наконецъ ПЕТРЪ I, зная, что просвѣщеніе столь же сообщительно, какъ и неувѣжество, рѣшился учредить Академію Наукъ, для распространенія человѣческихъ познаній; онъ опредѣлилъ въ оную 16 Членовъ, которые обязывались каждый преподавать по одному уроку въ день (Ук. 1724 Генв. 28 и Авг. 10). На первое устройство Академіи опредѣлены были 200,000 рублей, на ежегодное же ея содержаніе 24,912 рублей изъ доходовъ городовъ Нарвы, Дерпна, Арсенбурга и Чернова (Ук. 1724 Генв. 28), и для обогащенія Кабинетовъ повелѣвалось всевародно, чтобы всякъ, въ ожиданіи богатой награды, отправлялъ черезъ мѣстное Начальство въ столицу всѣ открываемыя имъ рѣдкости, какъ-то: древнія монеты, необыкновенныхъ животныхъ, камни и проч. (Ук. 1718 Фев. 13). Монастырямъ велѣно было изъ своихъ архивовъ присылать Синоду, для напечатанія, всѣ старыя рукописи (Ук. 1722 Фев. 16). Членамъ Синода поручаема была цензура Церковныхъ сочиненій, (Дух. Регл. Часть III, § 3), дабы не вкрадывалось въ оныя безобразныхъ опечатокъ и вредныхъ мыслей (Ук. 1720 Окт. 5).

Въ Россіи исчезли всѣ слѣды непереносимости, препяществовавшей въ то время образованію народа во многихъ другихъ Государствахъ. Всѣ

иностранные Исповѣданія свободно отправляли Богослуженіе по своимъ обрядамъ (Ук. 1722 Іюль 31); только Іезуиты 1719 Апрѣля 18 принужденны были оставить Россію, и раскольники, конѣ тогда уже было 15 разныхъ сектъ, платили двойныя подати, не могли быть свидѣтелями, не производились въ чины (Ук. 1724 Іюнь 4) и не смѣли отлучаться отъ своего жилища безъ позволенія мѣстнаго Начальства (Ук. 1724 Февр. 11). Они вообще подчинены были строжайшему надзору Духовенства и Синода (Дока. 1722 Апр. 12, § 12). Браки ихъ сочетавались внѣ церковей, со вниманіемъ нѣкоторыхъ пошлинь (Ук. 1718 Мар. 16 и Окп. 9; 1719 Мар. 24). Раскольники старались распространять свои ученія посредствомъ рукописныхъ сочиненій (Ук. 1724 Окп. 13), кои однакожь споль мало, какъ и печатныя ихъ опроверженія, содѣйствовали успѣхамъ Науки Богословія. Иновѣрцы, принявшіе Греческую Вѣру, освобождались на три года отъ всѣхъ податей (Ук. 1720 Сенш. 1); но никогда не смѣли выѣзжать изъ Россіи (Ук. 1722 Іюль 31), а крѣпостные Сибирскіе иновѣрцы пріобрѣтали чрезъ то свободу (Ук. 1724 Авг. 28). О Русскихъ, принявшихъ иную Вѣру, доносили самому Императору (Ук. 1722 Апр. 29).

Не только Русскія, но и иностранныя Типографіи содѣйствовали распространенію въ Россіи свѣта Наукъ; нѣкоторые молодые люди особенно готовились въ переводчики, и отъ нихъ не только пребодалось знаніе языка, но и предмета (Ук. 1724 Генв. 23). Другіе отправляемы были въ разные частіи Государства на съемку, для изго-

вленія плановъ и Картъ (Ук. 1720 Дек. 22 и 1723 Авг. 28). Самъ Государь преобразовалъ буквы Славянскія и принималъ ихъ къ Латинскимъ.

ПЕТРЪ I во всѣхъ отношеніяхъ подражалъ прочимъ Европейцамъ, и начиная съ 1 Января 1700 года, всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ велѣно было употреблять Юліанское лѣточисленіе (Ук. 1699 Дек. 19); даже народная одежда перемѣнилась, и кромѣ Духовныхъ, крестьянъ, Казаковъ, Таптаръ и Каалмыковъ, всѣ принуждены были одѣваться въ Нѣмецкія или Французскія плащья (1700 Января 4, 1714 Дек. 29 и 1715 Сент. 1). Образцовое платье висѣло на всѣхъ воротахъ (Ук. 1722 Іюня 12). Длинные бороды, не соотвѣтствуя новымъ одеждамъ, также исчезли; если же кто, кромѣ Духовныхъ и крестьянъ (Ук. 1723 Іюня 14) не желалъ брить бороды, то за позволеніе носить оную взималось съ него 100 рублей (Ук. 1723 Іюня 28). Впрочемъ женскій полъ тѣмъ болѣе благопріятствовала преобразованію, предпринятому Государемъ, что ась одѣшья въ явосправныя плащья имѣли входъ въ общества мужчинъ; а это великое имѣло вліяніе на образованіе народа, разрушая преграду, доселѣ существовавшую между обоими полами. Всѣ Дворяне, знатные купцы и Кавалерскіе Служители имѣли входъ въ новыя собранія, извѣстныя подъ именемъ ассамблеевъ, въ коихъ проводили время разговорами, пляскою или музыкою. Такія собранія зимою, по назначенной Полціеймейстеромъ очереди, бывали у Придворныхъ и другихъ знатныхъ особъ, и всякі, имѣвшій право являться на оныя, приходилъ и удался безъ всякаго пригла-

шенія и по собственному произволу (Регл. для Ассамблеи 1718 Нояб. 26).

И такъ вспомнимъ пророческія слова, произнесенныя однажды 1724 года въ Маѣ мѣсяцѣ Петромъ I въ кругу многихъ Вельможъ на Петербургской верфи, когда спускали съ оной новый корабль: «Друзья мои! кто бы изъ васъ, за 30 лѣтъ предъ симъ, вообразилъ себѣ, что вы здѣсь на берегахъ Балтійскаго Моря, въ Нѣмецкомъ плащѣ, со мною будете площничать; что мы поселимся въ спранѣ, нами завоеванной; что мы приобрѣтемъ уваженіе иностранныхъ Государствъ, славясь столь храбрыми, побѣдоносными воинами и имѣя такое число Русскихъ и иноплемennыхъ Художниковъ, ремесленниковъ, образованныхъ въ иностранныхъ земляхъ. Историки полагаютъ, что Науки и Художества родились въ Греціи, и потомъ, оставивъ оную, распространились по Италіи и по всѣмъ прочимъ Европейскимъ Государствамъ. Германія и Польша, покрытыя долгое время мракомъ невѣжества, при неупоминимыхъ попеченіяхъ своихъ Государей, наконецъ сдѣлались образованными. Онѣ пользуются Науками, Художествами и обычаями, возникшими въ Греціи, и которые, по безразсудности нашихъ предковъ, не могли проникнуть къ намъ. Теперь дошла и до насъ очередь, если вы намѣрены содѣйствовать Нашимъ намѣреніямъ. Я сравниваю распространеніе Наукъ и Художествъ съ обращеніемъ крови въ человѣческомъ шлѣ, и предчувствую, что онѣ, разставшись съ южными спранами, остановятся на нѣсколько столѣтій у насъ, и наконецъ возвра-

лился въ настоящее свое отечество, въ Грецію. Между тѣмъ я васъ прошу, чтобъ вы не забыли Латинской пословицы «*ora et labora*» и тогда будешь увѣрены, что вы, можете быть, еще при своей жизни, сравняетесь въ образованіи съ просвѣщеннѣйшими народами и возведете Россію на высочайшую степень славы и величія.»

Газетмейстеръ.

ЕЩЕ МНѢШІЕ О МЕДАЛЯХЪ.

ОБЪЯСНЯЕМЫХЪ ВЪ ФЕВРАЛЬСКОЙ И АПРѢЛЬСКОЙ
КНИЖКАХЪ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ 1836 ГОДА.

Почитая истину общимъ для всѣхъ предметомъ, и позволяю себѣ сказать также нѣчто касательно извѣстной Черниговской медали и иныхъ подобныхъ ей, въ семъ Журналѣ объясняемыхъ. Охотно сознаюсь, что, можетъ быть, не положилъ бы я и началъ объясненію тѣхъ медалей, по трудности, какую чувствовали въ разборѣ надписи на Черниговской даже опытные въ семъ родѣ Археологи; но когда изслѣдованія уже сдѣланы, и предъ глазами вижу описаніе пяти подобныхъ экземпляровъ медалей, слухищихъ ко взаимному ихъ выясненію: то, при чтеніи тѣхъ изслѣдованій, со всею благодарностию къ трудившимся, пользуюсь тѣмъ правомъ чистаго, что, читавъ ихъ со вниманіемъ, присовокупляю и свои соображенія (*).

Прежде всего занимаютъ вниманіе чистаго изъясненія общія принадлежности медалей, какъ-то: 1) изображеніе на всѣхъ ихъ головахъ съ зѣнами;

(*) Предполагалось, что при семъ упомянутыхъ пяти экземплярахъ Журнала будутъ подѣ руками чистаго.

на нѣкоторыхъ сіе изображеніе находится даже на лицевой сторонѣ, гдѣ на другихъ изображены лики святыя. 2) Одинаковость надписи почти на всѣхъ: *Ἡ Ζεῖρα μελάνη μελανομένη* и проч. Надпись сія такъ необходима для каждой медали, что на нѣкоторыхъ занимаетъ одна всю сторону, не бывъ помѣщена въ окружности при изображеніи головы съ змѣями. На одной только медали замѣнена иномъ: *Ἅγιος, ἄγιος* и проч.: что опять особенно замѣчательно по видной несообразности словъ съ изображеніемъ. 3) Достойны замѣчанія и прочія принадлежности, по виду нѣсколько различныя, но въ существѣ дѣла также схожія между собою: а) на двухъ медаляхъ изображенъ Архангелъ Михаилъ, на одной Пресвятая; б) на трехъ находится одна и та же надпись *Ἅγιος, ἄγιος, ἄγιος Κύριος Σαβαώθ* и проч.; в) на двухъ надпись также одинаковая по мысли о помощи: *Господи, помози, и Θεοτόκε βοήθει* (Богородице, помози) и пр.; г) на трехъ упоминаются собственныя имена Василія, Маріи, Евфросиніи. 4) Само собою примѣчательно, что а) всѣ сіи медали съ надписями Греческими, кромѣ того, что на Черниговской есть еще и Славянская; б) всѣ употреблялись, какъ показывающъ ушки, для ношенія на цѣпочкѣ или шнурѣ, и в) сдѣланы изъ вещества драгоцѣннаго.

Осмотрѣвъ общіе характеры медалей, приступимъ къ изъясненію, сперва надписей, какъ такой принадлежности, которая должна сама говорить о вещи, ею означаемой. Общая надпись *Ἡ Ζεῖρα μελάνη* подверглась многимъ разнорѣчіямъ; обращеніе прежде къ прочимъ общепонятнымъ. На одной медали

надпись: *Ἡστέρα μελάνη* и проч. замѣняется надписью *Θεοτόκε βοήθει*, а въ медали Черниговской совокуплены вмѣстѣ и надпись *ἡστέρα μελάνη* и надпись: *Господи, помози*; слѣдственно, главная мысль надписи первой можетъ быть изъясняема двумя другими ясными. Возьмемъ при семъ въ соображеніе и третью: *ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος* и проч.

Эта надпись еще извѣстнѣе прочихъ — и по происхожденію. Извѣстно всѣмъ Трисвятое, Ангелами воспѣваемое къ Богу (Ис. 6, 3). Святая Церковь повторяетъ пѣснь сію на Литургіи и на иныхъ молитвословіяхъ, особенно на Полунощницѣ. Она должна быть здѣсь, какъ и *Θεοτόκε βοήθει*, или *Господи, помози*, также молившимся отношеніемъ къ Архангелу. Обратимся къ источнику молитвословія, къ слову Божию и Церкви, для уразумѣнія словъ, относящихся къ Господу, къ Богородицѣ и къ Архангелу, дабы о всѣхъ ихъ вдругъ сдѣлать общее приложеніе къ настоящему предмету.

Молитва къ Богородицѣ должна быть очевидно искана въ источникахъ Церкви. А эта именно молитва, равно какъ и молитва *Господи, помози*, находится въ *Чинѣ о Панагії, сирѣчь* — присовокуплено въ Часословѣ — о *Трисвятомъ*. Молитвословіе къ Пресвятой Троицѣ въ Чиноположеніи семъ составляетъ главную мысль, а молитва къ Господу Иисусу и къ Богородицѣ повторяется даже тѣми самыми словами, кои встрѣчаются на медаляхъ нашихъ, исключая имена собспвенныя, какъ частность. Для недовольно знакомыхъ съ церковными нашими книгами помѣщаемъ здѣсь въ Часослова свѣдѣніе объ упомянутомъ теперь мо-

литвословіи. «По Спаса нашего Ісуса Христа
 «страшнѣмъ воскресеніи, и' Святаго Духа прише-
 «ствіи, и даже до раздѣленія Святыхъ Апостоловъ
 «на проповѣдь, блху вси Апостоли вкупѣ, и по
 «молитвѣ на обѣдѣ возлежаще, оспавльше пице
 «мѣсто, въ немъ же возглавіе полагашу, и на воз-
 «главіи укрухъ хлѣба, отъ него же снѣдаху въ часть
 «Христову, по обѣдѣ же возставше и молящеся, и
 «благодаряще, приимаху укрухъ хлѣбный, иже въ
 «Господню наречеся часть, сего же возвышающе
 «глаголаху: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.*
 «*Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и вѣ-*
 «*сто велико имя: Христосъ Воскресе!* до Возне-
 «сенія. Оптолъ же: *Велико имя Святыхъ Троицы.*
 «*Господи Ісусе Христе, помогай намъ!* И сія
 «убо совершахуся сице. Сотворяше же кійждо ихъ,
 «идѣже случашеся, даже до Успенія Богородицы.
 «Егда же всемірный Соборъ облаки сотвориша,
 «ради Богородицы Владычицы преставленія лѣпая
 «скончавше, по погребенія ея явѣ въ третій день
 «упитшенія творяще: и по обѣдѣ возставше укрухъ
 «хлѣба лежащаго во имя Христово, по обычаю воз-
 «вышающе и еже *велико имя* прирекше: О чудесе
 «преславнаго! Мертвая, яко же жива, со облакомъ
 «и свѣтопворными Ангелы предстоящими ей, на
 «воздухъ является: *радуйтеся*, глаголющи, *яко съ-*
 «*вали есмь всѣ дни:* сіе отъ Сына радостотворяе
 «имъ падавши! Ученицы же, чудеса удивившеся,
 «вмѣсто *Господи Ісусе Христе: Пресвятая*
 «*Богородице, помогай намъ* возваша.» Въ Чинѣ о
Панагії, какъ оный донныи совершается, между
 прочимъ пишется: «И приѣмъ (Діаконовъ) часть

«крайними персты рукъ, возвышаешъ ю мало, надъ
 «образомъ Святѣйшѣй Троицы, глаголя ведегласно: *Ве-*
«жико имл; Наспоютель или чредный Іерей глаго-
 «летъ: *Пресвятѣй Троицы*, и преносѣ надъ образъ
 «Вогородицы, крестовидно знаменуешъ, глаголя:
 «*Пресвятѣй Богородице, помогай намъ*. И мы:
 «*Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси насъ*.
 «Таже Діаконъ чтешъ Богородиченъ: Блажимъ ти
 «вси родѣ, Богородице Дѣво: въ ти бо невмѣстни-
 «мый Христосъ Богъ нашъ вмѣстившися благово-
 «ли. Блажени есмы и мы, предстательство ти
 «кимуще: день бо и нощь молишися о насъ, и сиппи-
 «ры царствіѣ твоими молитвами утверждаются:
 «кѣмъ воспѣвающе вопіемъ ти: радуйся, Благо-
 «датная, Господь съ Тобою.» Такимъ образомъ всѣ
 при надписи, находящіяся на медаляхъ нашихъ,
 получаютъ изъясненіе въ одномъ мѣстѣ, — *αἰγιος*,
αἰγιος, *αἰγιος* въ идеѣ, а *Θεωτόκε βοήθει*, *помогай*
 (не *βοήθησον*, помози) и: *Господи, помози* — въ
 самыхъ словахъ. Двѣ послѣднія надписи лѣтъ оче-
 виднѣе кажутся вытѣпанными на медаль изъ Чина о
 Панагіи, что въ самой глубокой древности въ Во-
 сточной Церкви извѣстны такъ называемые *па-*
нагии, подобные медальмъ знаки Архіерейскаго са-
 на, носимые на персахъ. Названіе произошло отъ
 того, что въ послѣдствіи времени Предстоятель
 церкви за церковною трапезою, о коей въ Чинѣ о
 Панагіи говоритъ, занимая первое мѣсто, во вре-
 мя трапезованія возлагалъ на себя ковчегецъ, въ
 коемъ полагалась упоминаемая въ Чинѣ часть хлѣба
 Господня, и на лицевой сторонѣ коего изображалась
 Пресвятая (*Παναγία*), вмѣстившая въ себя *Хлѣбъ*

животный (Іо. 6, 32—35). Знакъ сей сдѣлался отличіемъ первосвященническаго сана, какъ знакъ соприсутствія самого Христа. Первосвященники, при посвященіи своихъ паствъ, что дѣлали они весьма часто, носили иногда въ панатіи частицы Св. мощей для освященія храмовъ, и всегда Христіанское для себя и другихъ напутіе (*ἐφοδιον*), т. е. части Св. Даровъ, на времена скорой нужды обыкновенно заготовляемыхъ. Съ такимъ помысломъ можно и нынѣ много видѣть панатій Архіерейскихъ.

Отнюдь впрочемъ не думаю, чтобы упоминаемая въ Журналѣ медаль, съ молитвою отъ имени жезлицы, была Архіерейская панатія, тѣмъ менѣе прочія медали, не имѣющія изображеній Святыхъ. Медаль Богородичная доводитъ изслѣдованіе до того только, что такая медаль похожа на панатію, носимую на шеѣ; слѣдуетъ сказать, что медали съ Архангеломъ, съ изображеніями змѣй и надписями: *ἄγιος* или *ὑψέρα*, какъ и Богородичная, носимы были также на шеѣ, но что носимы были не Архіереями, хотя, вѣроятно, и взяты съ подобія панатій.

Теперь о медали съ изображеніемъ Архангела и надписью изъ Трисвятаго. Держась тѣхъ же источниковъ древностей Церковныхъ, молитвенныхъ, находимъ тамъ, что въ Полунощницѣ, особенно же въ Канонѣ Ангеламъ, почти непрестанно поется Ангельская пѣснь: *ἄγιος, ἄγιος* и проч. Не лзя не замѣтить въ молитвословіяхъ описательно Ангеловъ, что сею пѣснью выражается между прочимъ неусыпаемость ихъ, по слову Пи-

санія (Апок. 4, 8), а въ хвалахъ и моленіи къ Ангеламъ со стороны чловѣка наиболѣе всего или прославляется, или испрашивается покровитель-ство ихъ для чловѣка. Для сего и есть особенное молишвенное Правило — собственно къ *Ангелу Хранителю*. Въ чиніи храненія, мысль о неусыпности Хранителя, конечно, особенно утѣшительна. Въ самомъ первомъ стихѣ Канона Ангелу-Хранителю (*) читается: «Неусыпаемаго хранителя души моея и предстателя живота моего и на-«ставника отъ Бога, его же получихъ, пою ты, «Ангеле Божій.» Переходя молишвенное Правило къ Ангеламъ и въ особливости къ Ангелу-Хранителю, встрѣчаюсь прямо и съ изъясненіемъ символическихъ или гіероглифическихъ изображеній на медаляхъ, и. е. змѣй (**). Въ 7 Пѣсни Канона Ангелу-Хранителю, совокупно съ службою Ангеламъ положеннаго, находится слѣдующій стихъ: «Змій «сѣдмоглавный сѣдмю смертными грѣхами умер-«твить мя питица; но молю, Хранителю мой, «сохрани мя невреденна, яко же въ пещи сѣдмѣ

(*) Твореніе Монаха Іоакима Черномонного.

(**) Въ 4-й Пѣсни Канона читается: «Сохраниай и оцѣлавай «окрестъ мене, и спремленія возбраняай деиновъ, и пѣхъ «зѣровидная находенія, яко на мя, ошрѣтай всегда, не пре-«стай, Хранителю мой: иако бо явишъ тепла заступника.» 7-я Пѣсня начинается такъ: «Ты окрестъ нападующихъ на мя «разбойныхъ невидимыхъ, ищущихъ душу мою исторгнуши и «восхишиши, огненнымъ мечемъ павомъ опгоиля державно, «не оскудѣвай, помощникъ мой.» Въ 9-й есть слѣдующій стихъ: «Ума моего погрѣшенія, люшости и спудовніа нечистыхъ и «скверныхъ помышленій, обращаай въ добрыя мысли, не пре-«стай, предстателю мой, во благая помышленія умиленія, раз-«женіа родилеам.»

«седмерицею разжевной, сохранени быша поущіи: «благословенъ Богъ отецъ нашихъ.» Въ этомъ стихѣ, кажется, ясно видно значеніе въ изображеніи на медаляхъ семи головъ змѣиныхъ вокругъ головы человѣческой. На шрехъ изъ объясняемыхъ въ Журналѣ медаляхъ точно изображено по сидящи змѣиныхъ головъ. Хотя на прочихъ естъ по 8, 10 и 12 таковыхъ головъ; но это сдѣлано. Художникомъ, какъ весьма примѣтно, для красоты симметріи и, вѣроятно, по незнанію истиннаго значенія древняго гіероглифа. Быть можетъ, десятиричному числу головъ змѣиныхъ мысль подали слова Апокалипсиса, гдѣ упоминается дѣйствительно о 10-ти змѣиныхъ главахъ (12, 3, 17, 9 и 10), хотя не въ томъ разумѣ. И такъ зѣи, образъ исконаго искусства, на медаляхъ нашихъ супъ гіероглифы злыхъ духовъ. Что жъ голова человѣческая среди ихъ? Очевидно, голова или душа чловѣка, который, бывъ окруженъ врагами, ищетъ охраненія у Ангела, неусыпнаго служителя Божія, изображаемаго здѣсь въ лицѣ Архиспирита Небесныхъ Силъ, сотворившихъ некогда подъ предводительствомъ Михаила брань со змѣемъ и съ его Ангелами (Апокал. 12, 7, 8 и 9). Помощь въ томъ испрашивается и непоередспивенно у Господа или у первой по Господѣ заступницы нашей, Матери Господней, въ молитвѣ на нѣкоторыхъ медаляхъ: *Господи, помози рабу своему Василию! Θεοτόκε βοήθη τῇ σῇ δούλῃ Μαρία.* Такимъ образомъ всѣ три надписи становятся ясными въ своемъ единствѣ и по мѣсту, откуда онѣ взяты и по общей мысли, какову въ себѣ заключаютъ.

Остается еще неизвестнымъ, въ какихъ именно обстоятельствахъ охраненіе и помощь испрашивается, и кто собственно взываетъ о томъ. Это скажетъ намъ особливая гіероглифическая надпись на медаляхъ: *ὑςέρα μελάνη μελανομένη* и проч. Значеніе ея отчасти уже видно изъ сказаннаго о надписяхъ прочихъ. Неизвѣстно только приложеніе. Но какъ и грамматическій составъ сей надписи подлежалъ разнымъ толкованіямъ, то обратимся прежде къ пониманіямъ, кои заключаются въ ней порознь, дабы потомъ увидѣть связь ихъ въ словѣ. По надписямъ дознаннымъ слѣдуешь и для изъясненія этой обратиться къ тѣмъ же источникамъ, гдѣ отысканы прочія надписи. Тѣ надписи взяты собственно изъ стиховъ церковныхъ, какъ изъясненій Писанія: равно былъ, думаю, а можетъ быть и нынѣ есть, такой въ церковныхъ молитвословіяхъ стихъ, гдѣ слово въ слово сказано: *ὑςέρα μελάνη μελανομένη*, и проч. Мы впрочемъ не удалось теперь въ скороспѣ отыскать такого стиха. Есть ль Канонъ Ангелу-Хранителю (Пѣснь 8) подобный стихъ, но въ другихъ лицахъ: «Нынѣ, яко пчелы сотъ, невидимо «окружаютъ мя богомерзцыи губительіе демои, яко «хищницы птицы, яко лукавыя лисицы и яко «сыродцы птицъ плошодныхъ окрестъ мене ле-
«тають: покрый мя, Хранителю мой, яко же по-
«крываетъ орелъ птенцы своя.» По крайней мѣрѣ, не сомнительно, что надпись *ὑςέρα* относится къ изображенію на медаляхъ человѣческой головы съ окружающими ее змѣями и есть изъясненію изображенія: слѣдственно, смыслъ ея уже долженъ

быть извлекаемъ изъ приведенныхъ выше словъ о змѣи седьмоглавномъ, въ изъясненіе самаго изображенія принятыхъ изъ Канона Ангелу — Хранителю, схожихъ со словами, упомянутыми изъ того жъ Канона нынѣ. Новое въ надписи противъ найденнаго выше только то, что въ надписи упоминается не объ одномъ змѣи, но и о драконѣ, львѣ и агнцѣ. Всѣ сѣи животныя дѣйствительно часто встрѣчаются въ символическомъ или гіероглифическомъ языкѣ Священнаго Писанія. Всѣ они вмѣстѣ упоминаются въ 13 Глазѣ Апокалипсиса. *Δράκων*, драконъ, на священномъ языкѣ представляется всегда гіероглифомъ діавола. *ὄφις*, змѣй, наибольшую частію представляется также, по употребленію сатанкою змѣи въ орудіе перваго искушенія людей. *λέων*, левъ, часто служитъ изображеніемъ врага нашего, который, *рыкал*, *ходитъ*, *искій*, *кого поглотити* (Пет. I: 5, 8; Ап. 13, 2). *ἄρδιον*, агнецъ, всегда представляется образомъ кротости (Лук. 10, 3). По сказуемому (praedicatum), кои стоятъ при каждомъ изъ сихъ личныхъ именъ, какъ то, при *ὄφις*, *εἰφρεῖν* (пресмыкаться), при *δράκων*, *συρίζειν* (шипѣть), при *λέων*, *βρύχειν* (рыкать), видно, что тѣ имена принимаются здѣсь не иначе, какъ въ смыслѣ худыхъ своихъ свойствъ. Змѣи представляемы шипящими вокругъ головы. Странно, какъ въ ту же связь понятій входитъ *ἄρδιον* съ сказуемымъ *κρίνουται* (трѣпещать)! Характеръ кротости трѣпещущей въ дѣлѣ благочестія похвывается, а здѣсь напротивъ. Нѣтъ, и здѣсь должно быть, думаю, производѣствіе между агнцемъ и окружающими его змѣямъ,

дракономъ и львомъ. Замѣчательно, что во всѣхъ пяти экземплярахъ медалей понятіе о змѣи и агнцѣ соблюдено, а слова *δράκων* и *λέων* нидѣть ни, нидѣть другое, а въ одной и оба опущены. Слѣдственно, первыя два понятія существенны, а другія два какъ бы придачныя. Замѣчаніе подтверждается изображеніемъ вокругъ головы однихъ только змѣй, а не дракона и льва. Такимъ образомъ въ символъ годовы представляется агнецъ, въ символъ змѣи — врагъ. Драконъ и левъ взяты въ родъ соименій послѣдняго. Замѣчаніе о томъ, что между змѣею съ другими того же рода символами и между агнцемъ выражается здѣсь противодѣйствіе, становится рѣшительнымъ, какъ скоро въ надписи и грамматически открывается, по моему мнѣнію, различное сопряженіе глаголовъ съ именами *ἵφης* и *ἀρνίου*. При словѣ *ἵφης* и подобныхъ находящимся глаголы въ иномъ сопряженіи, нежели при *ἀρνίου*. Изъясняютъ (снр. 345), что къ буквамъ сказуемаго при *ἀρνίου* прибавлена въ окончаніи буква *ο*, оправдываемая тѣмъ, что на Черниговской медали послѣ *τ* слѣдуетъ еще буква, « впрочемъ, безъ соимѣнія *ι*. » Эта буква *ι*, не иная, по моему мнѣнію, и должна здѣсь быть: она характериспическая въ повелительномъ наклоненіи глаголовъ, кончащихся на *μι*. Тотъ же характеръ повелительнаго наклоненія видѣтъ въ надписи Черниговской (см. № III), гдѣ сказано *κῦμα*, принимая, т. е. за начало глагола теперь окончаніе не *μι*, а *οω*, по извѣстной ихъ перемѣняемости одного на другое. Посему и надобно въ надписяхъ читать не *κῦμνήκατο*, а *κῦμνήτι*. Четыре экземпляра свидѣлствуютъ

въ пользу замѣчанія. Думаютъ, что глаголы при *ὄφεις*, *δράκων* и *λέων* стоятъ въ аористѣ изъ-явительнаго наклоненія, хотя и не имѣютъ приращенія: при чемъ союзъ *ὥς* якобы относится къ именамъ, а не къ глаголамъ. Конечно, въ піитическомъ языкѣ бываетъ иногда опущеніе приращенія для просодія, но и тамъ рѣдко: а здѣсь причины къ опущенію никакой нѣтъ. И нѣтъ нужды прибѣгать къ фигурѣ уклоненія отъ общихъ правилъ, когда такого именно состава словъ, какой есть, пребудетъ самая связь рѣчи. Здѣсь *ὥς* при именахъ *ὄφεις*, *δράκων* и *λέων* относится не къ именамъ, а къ глаголамъ ихъ, и управляетъ наклоненіемъ. Если конечную букву *ε* въ глаголахъ разумѣть за двогласную *η* или *αι*, такъ же какъ и въ союзѣ *καί*, хотя онъ и пишется здѣсь *κε*: то въ первомъ характерѣ выходитъ сослагательное, или лучше предположительное, а того или другаго часто пребудетъ союзъ *ὥς*. Такимъ образомъ грамматическій составъ словъ, разобранныхъ нами, могъ бы быть: *ὡς ὄφεις εἰλύησαι (ση)*, *καὶ ὥς δράκων συρίζησαι (ση)* *καὶ ὥς λέων βρύχησαι (ση)*; но и при семъ оборотѣ всѣ глаголы въ спряженіи стояли бы здѣсь нетерпимо неправильно, такъ какъ надлежитъ имъ быть правильно: *εἰλύσαι*, *συρίζαι* *βρύξαι*. Не имѣя никакой нужды отступать отъ общихъ правилъ спряженія и правописанія, при упомянутомъ выше отношеніи союза *ὥς* къ глаголамъ, я и нахожу въ нихъ то самое, чего пребудетъ обыкновенное сослагательное наклоненіе насяющаго времени, и читаю, съ отдѣленіемъ *σι*, какъ мѣстоименія, такъ: *ὥς ὄφεις εἰλύη σι καὶ ὥς*

δράκων συρίζη σε καὶ ὡς λέων βρύχη σε, εἰκὸς ἄρτιον κύμνητι. При ἄρτιον, читаю *εἰκὸς*, въ церковномъ языкѣ употребительное, и отношу не къ глаголу, а къ ячени. Впрочемъ можетъ быть читано и *καὶ ὡς*. Остается узнать, что *ὑτέρα μελάνη μελάνομενη μελάνη*, которая говорить это? Думаю, что *ὑτέρα* отъ *ὑσερος* должно быть *ὑτέρα*, д. п. такъ какъ въ одномъ экземплярѣ и пишется *ὑτέρι* въ согласованіи съ *μελάνη*: *μελάνομενη* относится къ субъекту: субъектъ *μελάνη*, а безъ этого слова подразумѣваться можешь или *κεφαλῇ*, что и видно въ изображеніи, или *ψυαή* (*). Такимъ образомъ изъ словъ всей надписи получается слѣдующій смыслъ въ переводѣ: «Крайнею черною будучи очерняема Черная (Меланія), тогда какъ змій извивается вокругъ (**) тебя, и какъ драконъ шипитъ на тебя, и какъ левъ рыкаетъ противъ тебя, ты какъ агнецъ прѣпещи.» Мысль о состояніи агнца, при соображеніи съ тѣмъ, что выше упомянуто нами изъ писанія объ агнцѣ, змѣи, драконѣ и левѣ, есть мысль также Писанія, въ коемъ сказано: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣлывайте* (Фил. 2, 12). Нѣкто, подъ символомъ агнца, говорить о себѣ въ надписи какъ бы такъ: «Когда яны, душа моя, и сама по себѣ столь худа и окружена духами злобы поднебесными, среди ко-

(*) Въ словахъ *μελάνη μελάνομενη* находились известный въ славянонрѣ языкѣ плеоназмъ, напр. *желаніемъ возжелѣхъ или пожеланіемъ возжелавшій*.

(**) «Окружають тебе, спрашиють тебе шипівають, рыкають.»

«ихъ не болѣе ты сильна и безопасна, какъ ягненокъ передъ львомъ и змѣемъ: ибо не надѣйся на себя, но въ страхѣ прибѣгай къ вышней помощи!» Кто именно говоритъ это? На нѣкоторыхъ медаляхъ имя *μελάνη* сказано два раза. Во второмъ мѣстѣ я перевожу сіе слово собственнымъ именемъ *Меланія*. Быть можетъ, первая медаль съ сею надписью сдѣлана была для какой-то Меланіи. Въ фигуративной игрѣ словъ къ имени *Меланія* прибрана надпись, начинающаяся словами: *ὑστέρᾳ μελάνη μελανομένη*. Это была какая нибудь особа достойная извѣстности, или по знаменитости, или по благочестію, или по особливымъ заслугамъ; почему, вѣроятно, надпись, начавшись съ ней, сдѣлалась нѣкоторымъ образомъ общею и для другихъ медалей, кои дѣлались и не для Меланіи. Приспособительная къ имени мысль видна въ 1-мъ стихѣ Канона Преподобнаго Меланія Римлянина: «Спраспей омраченіемъ очернѣша ми всюду просвѣтивъ очисти свѣтоносными молитвами Преподобнаго Твоего, Человѣколюбче, Меланія.» Быть можетъ, имя *μελάνη* и нарицательное имя или *еръшники* или *рабы*. У Грековъ въ церковномъ языкѣ имя *θεῖονα*, *Мурина* означало всегда не сына свѣта, у насъ изстари извѣстно въ употребленіи слово *чернава* (дѣвка), или *черносошникъ*, въ оплачіе отъ обильныхъ или бѣлыхъ. Почти можно и думать бы такъ рѣшительно, что имя *μελάνη* здѣсь нарицательное, въ Греческомъ ли или нашемъ Русскомъ смыслѣ, если бы та и другая мысль, т. е. что *μελάνη* есть собственное имя и что надпись *ὑστέρᾳ μελάνη* сдѣлалась

отъ него общему для медалей извѣстнаго рода, не подтверждалась тѣмъ, что на одной изъ 5-ти медалей, въ Журналѣ помѣщенныхъ, собственное имя особы, которой медаль принадлежала, вырѣзано въ срединѣ *Eufrosinij*, *Eufrosinij*, между тѣмъ какъ въ самой надписи имени *μελάνη* въ другой разъ вѣсть. То же подтверждается и другими медалями, гдѣ упоминается объ именахъ также собственныхъ: *Πομοzi*, *Господи*, *рабу своему Василю! Богородице, помогай рабъ своей Маріи!*

Сообразите наконецъ съ надписью *ὑστέρα* другія, кои съ нею вмѣстѣ индѣ положены: *Господи, помози, Θεοτοκε βοήθει* и *ἄγιος, ἄγιος*, а также представьте себѣ и изображенія на медаляхъ, въ томъ числѣ и гіероглифическое, — и вы увидите, что медали съ сими надписями и изображеніями носимы были извѣстными лицами, кои въ чувствѣ исповѣданія своей худоспи, при облажащихъ ихъ враждебныхъ темныхъ силахъ, взымали о свышней помощи или къ Господу, или къ Пресвятой Дѣвѣ, или къ Ангелу. Изъ всего же сказаннаго доселѣ рѣшаюсь заключить, что это должны быть, собственно, не медали, а такъ называемые шейные кресты, православными Христіанами обычно носимые. Извѣстно, что по обычаю древней Церкви сряду по крещеніи возлагается на православныхъ крестъ для ношенія на тѣлѣ неоткрыто, что составляетъ уже опличіе сановниковъ Христіанскихъ. Это — знаменіе невидимаго соприсутствія со всякимъ Христіаниномъ или самого Христа, или Ангела-Храниителя, который приспавляется къ человѣку, *хотящему наследовать спасеніе*

(Евр. I, 14), еще впрочемъ склонному по естеству къ дѣламъ тьмы. Почему нерѣдко и лице Михаила, Архистрашига Ангеловъ, представителя всего Ангельскаго лика, изъ коего посылается для каждаго вѣрующаго Ангелъ-Хранитель, на такихъ знакахъ изстари изображалось. Надпись Ангельская "Ἄγιος, ἄγιος, и проч. помѣщена на нѣкоторыхъ и такихъ медаляхъ, гдѣ изображеніи Архангелова иѣтъ; это въ изъясненіе существенной мысли шейныхъ крестовъ и съ другими изображеніями. Медальоны, какъ знакъ Христіанскій, и нынѣ у православныхъ Христіанъ можно видѣть иногда въ подобномъ употребленіи. Серебряныя цѣпочки широкія и круглыя, изъ коихъ послѣднія иначе называющіяся гойтанами, нерѣдко можно видѣть между простолюдными достаточными и небожными въ употребленіи при шейныхъ крестахъ.

Ни величина медальоновъ, въ Журналѣ разсматриваемыхъ, ни дороговизна ихъ не можетъ удивлять насъ, когда говоримъ объ употребленіи ихъ, по видимому, частномъ или открытомъ. Кто не видалъ даже въ селахъ въ употребленіи у женщинъ крестовъ серебряныхъ или и золотыхъ довольно значительной величины (*). Тѣмъ менѣе можемъ удивлять насъ дороговизна вещества, изъ коего старые кресты шейные были дѣланы. Имѣть у себя драгоценнѣе всего Св. Икону изстари почи-

(*) Изъ Старообрядцевъ таковыхъ и поникъ частно можно встрѣтить, особливо во время путешествій, такъ называемые складныя или складные образы складываемыя, то есть въ величинѣ, какъ и эти медальоны, о коихъ идетъ рѣчь.

сталось у насъ первымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе было требованій на суеверности шегольства. Кресты изъ золота и оникса могли принадлежать лицамъ знаменитымъ. Это могли быть особливые дары родителей крестныхъ или естественныхъ, въ благословеніе и немалыя дѣлать сготовленные. Такие знаки благочестія Христіанскаго у предковъ нашихъ снотъ были важны, что иногда упопробавались въ посредствѣ особенныхъ союзовъ. Взаимный обѣтъ крестовъ между двумя лицами производилъ братство *крестное*, крѣпкій и священный союзъ между друзьями, такъ сказать, въ родѣ древняго рыцарскаго. Надписанія на шейныхъ крестахъ совершенно необходимы, по понятію Древности; это — молитва, такъ сказать, непрерывная у того, кто носитъ крестъ. Почти непремѣнно донынѣ изображаются на всѣхъ крестахъ, сверхъ извѣстнаго надписанія вины распятія Христова, буквы: К, Т, Н, І, К, А. М, Л. Р, В. Г, Г. Г, А. (*). Чувство необходимости въ словахъ, или, какъ простолюдинъ вообще называетъ слова священные, — въ молитвѣ иногда превосходитъ у нѣкоторыхъ даже мѣру. Нѣкоторые изъ простолюдиновъ, особенно женскаго пола, по особой набожности носятъ иногда при крестахъ своихъ молитву, такъ называемую Воскресную, п. е. начинающуюся словами: *Да воскреснетъ Богъ, и расточатся враги Его*, и проч. (**). Суеверные наши даже иногда подложный *Сонъ Вавороды*.

(*) Т. е. копѣе, крестъ. Побѣдай. Мѣсто любя. Распятие бысть. Гора Голгофа. Глава Адамова.

(**) Ты мойже ты сонъ вавороды.

Гдѣ дѣланы тѣ кресты, о коихъ нынѣ слово, у насъ или въ Греціи, и кому принадлежали они — нашимъ ли, или Грекамъ? Можетъ быть, дѣланы они въ Греціи, и, если у насъ нѣкоторые, то, безъ сомнѣнія, съ Греческихъ образцовъ. Никакого нѣтъ заирудненія въ томъ, какъ кресты съ Греческими надписями перешли сюда и, можетъ быть, употребляемы были Русскими? Мы у Грековъ, наставниковъ нашихъ въ Вѣрѣ, нерѣдко бывали, равно какъ и они у насъ. Изъ Грековъ множество у насъ было Архіереевъ почти во всѣхъ древнихъ Епархіяхъ, какъ свидѣлствуютъ каталоги; съ Архіереями приходили изъ Греціи и поселялись у насъ многіе Духовные и со стороны учености знаменитые; они могли передавать или и вновь давать на языкъ своемъ образцы для устройства памятниковъ благочестія. Предметы благочестія, въ общемъ употребленіи у единовѣрцевъ бывшіе, могли привозить къ намъ изъ Греціи, рассадники нашей Вѣры, и торговые люди. Россіане могли носить знаки благочестія и не съ Отечественными надписями, когда нѣ знаки и надписи по самому употребленію вещей и обыкновенности ихъ были всѣмъ извѣстны. Въ Церкви нашей доселѣ употребляются нѣкоторые Греческія слова. на пр. *Κύριε ἐλέησον*, и проч. Изъ палца экземпляровъ медалей обѣ одной упоминается и такой, на коей была при Греческой надпись Славянская: *Господи, помози рабу твоему Василию*. На Черниговской ииѣ *Михаилъ* надписано съ буквою на концѣ ѣ, слѣдственно—не по Гречески. Въ Вѣстникѣ Европы за 1822 годъ, сверхъ упомянутыхъ въ Журналѣ

находится рисунокъ шейнаго креста, на которомъ при изображеніи неіазвѣстнаго лица написано такъ же по Русски: *Святый*. И потому, Греку ли какому принадлежить найденный въ Черниговѣ медальйонъ, или Русскому, вопросъ сей не важенъ. И Русскіе и Греки носили и носятъ кресты. Гораздо нужнѣе было бы сказать, давни ли тѣ найденные памятники Древности; но, къ сожалѣнію, утвердительно сказать не можемъ. Очевидно только то, что если вещи сія сдѣланы въ Россію, то не раньше того времени, какъ спали мы имѣть монету въ лучшемъ Новгородскихъ гривень видѣ (*), а если въ Греціи (что впрочемъ менѣе правдоподобно, особенно касательно крестовъ съ Русскими надписями), то послѣ потери въ Греціи Искусствъ, такъ какъ рѣзба лицъ и особенно рѣзба надписей обличаетъ уже упадокъ искусства рѣзнаго и даже письменнаго. Это время должно быть по паденіи Греческаго Царства. Но по изслѣдованію нашему оказывалось уже, что медальйоны искуснѣйшей работы и съ св. изображеніями дѣланы были послѣ простѣйшихъ, имѣющихъ только гіероглифъ и надпись; слѣдственно, почти надобно сказать, что всѣ эти работы Русской, которая шла со временемъ къ улучшенію, а не къ упадку. Въ подкрѣпленіе этой мысли можетъ служить примѣчаніе, какова именно явленія Образъ Богоматери, на медальйонѣ, упоминаемомъ въ Журналѣ? На листѣ, на коемъ выгравированы всѣ различныя Иконы Бого-

(*) См. описаніе древней Новгородской сер. гривны и рублей, соч. Н. Н. Муравьева, 1826 года.

родинѣ въ очеркахъ правильно, видно, что образъ въ упоминаемомъ на медальонѣ видѣ похожъ болѣе прочихъ на называемый *Елеухій*, кромѣ того, чѣмъ тамъ не видно ручки Преподобнаго Младенца около выи Матери, а послѣ него—на называемый, *кто въ Успенскомъ Соборѣ*, съ тою впрочемъ разностию, что въ этомъ другомъ Образѣ Младенецъ возлежитъ не на правой, а на лѣвой рукѣ Матери. *Елеухій* Успенскій Монастырь у насъ въ Черниговѣ (*). Употребленіе въ Славянскомъ языкѣ буквы « и ѣ, въ надписи на медальонѣ встрѣчающееся, относится, какъ извѣстно изъ употребленія ихъ въ книгахъ, къ XIII или XIV столѣтію благодѣтельной эры.

За сѣмъ, думаю, трудно согласиться, чтобы Черниговскій медальонъ былъ собственно медалю, припомъ сдѣланная Греческимъ Царемъ Василіемъ Македоняниномъ въ успокоеніе совѣсти своей и въ честь ближней памяти Царя Михаила, въ особенності же въ память побѣды его надъ предками нашими. Когда медалей въ одномъ и томъ же ро-

(*) Собираемая при семъ Греческія слова: *ὁσέρτα μολύβου μολυνομένη μολύβη* съ означеніемъ о какой-то чернотѣ, заключающемся и въ имени Чернигова, слегка почти приходили къ мысли, не здѣсь ли, можетъ быть, впервые сдѣланы медальоны съ надписью, къ имени мѣста фигуративно приспособленною? Черниговъ и Христианство въ немъ—почти современны Риму. Тамъ издревле также было и книгопечатаніе, а до того, безъ сомнѣнія, было лучшее рукописное искусство и можетъ быть рѣзба различныхъ изображеній, въ томъ числѣ и Иконъ, кои издавна у насъ на доскѣ церковныхъ книгъ накладывались. Первые Духовные, вѣроятно, были здѣсь изъ Греціи: почтену негдѣ ж лемка Греческій лѣпился на медальонахъ, иждѣ мѣстѣ со Славянскихъ, но къ сѣмъ.

дѣ, во разныхъ по виду, по искусству, по величинѣ и времени, по изображеніямъ, по надписямъ, по именамъ, оказывается много: то не лзя думать, чѣобы всѣ сіи памятники Древности знаменовали только одинъ полиптическій случай. Дѣло едва ли сбыточное, чѣобы Архангелъ Михайлъ на медали изображенъ былъ потому въ Царскомъ далмашикѣ со скипетромъ и державою въ рукахъ, что медаль устроена въ честь Царя, Архиспрату Михайлу сомненнаго. Нѣтъ основанія, ни примѣра, чѣобы когда нибудь лица Святыхъ измѣнились въ изображеніяхъ по лицамъ людей тезоименишыхъ. На медальонѣ Черниговскомъ Архангелъ Михайлъ представленъ такъ, какъ онъ обыкновенно изображается по Церковнымъ древностямъ. Архангелъ не въ далмашикѣ, а въ сподѣ (stola), или робѣ, какъ онъ обыкновенно изображается на древнихъ Иконахъ. Въ рукѣ у него не держава, а круглая дщица (πανάχιον), на коей должно бы было вѣдѣть (если бы вещь изображена была лучше) имя Господа *ΙC*. Такъ Архангелъ Михайлъ изображается въ старинныхъ нашихъ Иконостасахъ, гдѣ въ соответствѣнность ему пишется по другой сторонѣ Господа Архангелъ Гавріилъ съ такою же круглою дщицею, на коей пишется другое имя Господне *XC*. У того и другаго Архангела часто пишется въ другой рукѣ жезлъ пупническій, какъ знакъ скорого вѣстника. Въ такомъ видѣ Архангелы пишутся въ нѣкоторыхъ старинныхъ также Иконостасахъ нашихъ, и почти всегда, на Образѣ Троицы, представляющемъ явленіе Бога въ лицѣ трехъ пупниковъ Аврааму у дуба Мамврійскаго.

Украшеніе на верхнемъ концѣ жезла въ Черниговской медали сдѣлано, отъ неискусства, въ видѣ какъ бы молотка, вмѣсто того, что поперечное древко должно имѣть видѣ извѣстный на жезлахъ Ангеловъ Церкви (Апок. 2, 1). На другой медали украшеніе сіе сдѣлано въ видѣ вѣтки, на три отпрыска распустившейся, какъ обыкновеннѣе на древнихъ Иконахъ и пишется. Надобно сказать притомъ, что если бы Черниговскій медальйонъ былъ медаль, назначенная для политическаго значенія, на такой медали не могла бы быть надпись, какова *ὑστέρᾳ μελάων*, хотя бы даже разумѣть или переводить ее такъ, какъ переводится въ Журналѣ. Содержаніе ея показываетъ совершенно иное (*).

Впрочемъ, достигъ ли я того, чтобы, по случаю разныхъ мнѣній о нѣсколькихъ древнихъ памятникахъ, въ Журналѣ предложенныхъ, скольконибудь объяснить въ нихъ по принадлежности одинъ родъ изъ древнихъ памятниковъ благочестія Св. Церкви и нашихъ предковъ, сказать не могу, а не возжелать этого, признаюсь, не могу.

(*) Надпись *Victoria iusta*, или *ἡ νίκη δικαία* и п. д. весьма могутъ принадлежать медалѣмъ государственнымъ, такъ какъ идея сія и возникла изъ событія государственнаго, когда, ш. е. первый Христіанскій Царь Константинъ Великій одержалъ побѣду надъ врагами, усмирилъ, при видѣ знаменія креста, въ воздухѣ гласъ: *ἡ νίκη νικᾷ*, сила побѣждаетъ.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ КУРСЪ АНАТОМІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ТѢЛА.

Анатомія человѣческаго тѣла есть Наука о строеніи изящнѣйшихъ формъ въ Природѣ. Въ довершеніе міроздавія, какъ гласитъ Св. Писаніе, Богъ сотворилъ человѣка по образу и подобію Своему. Такъ и донынѣ, послѣ многократныхъ перерожденій, стройность его тѣла остается неизмѣннымъ идеаломъ красоты. Подобно ему, и все въ Природѣ непрестанно обновляется. Съ изумленіемъ замѣчаетъ Естествоиспытатель, какъ и доселѣ въ грубомъ обществѣ, оживотворяемомъ дуновеніемъ Всемогущества, проявляется дивное движеніе частицъ; какъ сіи частицы, на примѣръ въ распворѣ соли, располагаются по непреклонному закону, и какъ изъ такого внутренняго дѣйствія образуется кристаллъ. Здѣсь видимъ стремленіе къ образованію простой геометрической формы—видимъ начатки творенія. Подобно химическому раствору, и зерно показываетъ намъ въ своемъ зародышѣ стремленіе къ какой-то опредѣленной формѣ; съ каждымъ годомъ разверзается изъ него одно и то же изъяное, красивое растеніе. Но растенія, при всей красотѣ своей, не одушевлены; они не имѣютъ самоспонтельности и единства

жизни. Это начало особенной жизни обнаруживается не прежде, какъ въ третью эпоху сотворенія, начинающуюся зародышемъ въ яйцѣ: ибо общепринятое положеніе, чпо всякое животное происходитъ изъ яйца (отпде animal ex ovo), кажется въ самомъ дѣлѣ справедливымъ, не смотря на наливныхъ червяковъ и самодѣтельное рожденіе (generatio aequivoca). — И въ яйцѣ мы находимъ то же однообразное вещество, но здѣсь оно уже оживотворено духовнымъ началомъ. Въ нѣжной оболочкѣ оно содержитъ идею будущаго животного, которое долго покоится невидимымъ, пока минутиа его раскрытія не произведетъ изъ сего вещества формы, болѣе опредѣлительной, чѣмъ формы расптвенія, формы, которая и движется и чувствуетъ. Тутъ мы находимъ уже самостоятельность и единство жизни: предъ нами животное. Чѣмъ равномѣрнѣе развивается въ животномъ форма и чѣмъ разнообразнѣе направленіе развивающихся органовъ, тѣмъ свободнѣе движеніе, тѣмъ нѣжнѣе чувствованіе и тѣмъ сильнѣе проявляется единство. Но только тамъ, гдѣ развитіе органовъ достигаетъ высшей гармоніи, гдѣ члены получаютъ изящную спройность — въ человѣкѣ — единство можетъ достигать степени, превосходящей животную жизнь; умъ (духъ), начало высшее, принадлежитъ собственно человѣку. Разсмотрѣніемъ и изслѣдованіемъ онаго занимается *Философія*. Напротивъ душа и тѣло образуютъ въ человѣкѣ низшую, животную принадлежность, и составляютъ предметъ *Антропологии*. Эта обширная Наука состоитъ изъ трехъ главныхъ ча-

сней: первая, имѣющая предметомъ познаніе души человека, есть *Психологія*; вторая, изслѣдывающая отправления тѣла — *Физиологія*; наконецъ третья, занимающаяся систематическимъ описаніемъ живущаго, чувствующаго тѣла, есть *Анатомія*. Хотя Анатомія получила свое названіе отъ разрѣзыванія и разниманія, и хотя для разсмотрѣнія человеческого тѣла мы всегда обращаемся къ трупамъ, но тѣмъ не менѣе мы должны представлять себѣ всѣ части трупа такъ, какъ онѣ находятся у живаго тѣла: ибо при таковомъ только представленіи онѣ получаютъ истинное свое значеніе.

Изслѣдованіе формъ въ Анатоміи троякое: во-первыхъ, по наружному очерчанію или виду ихъ; въ семъ отношеніи Анатомія составляетъ собственно описательную Науку, подъ именемъ *Морфологіи*; во-вторыхъ, Анатомія разсматриваетъ внутреннее строеніе тканей, получивъ названіе *Гистологіи*; въ-третьихъ, она описываетъ человеческое тѣло вообще, и его органы и системы въ особенности, какъ части тѣла живущаго. Если бы мы хотѣли это описаніе, разсматриваемое отчасти въ Гистологіи и Физиологіи, отдѣлить отъ прочихъ отраслей Анатоміи, какъ особенную Науку, то должно бы дать ей названіе *Органологіи*.

Обозрѣніе Исторіи Анатоміи.

Древѣйшія свѣдѣнія о внутреннемъ строеніи тѣла состоятъ изъ разсѣянныхъ, случайныхъ и мало уважаемыхъ наблюденій, сдѣланныхъ или жре-

цами при вскрытіи животиныхъ во время жертвоприношеній, или врачами при ощупываніи тѣла больныхъ, и въ особенноти Хирургами, въ самой глубокой Древности находившимися при благоустроенныхъ войскахъ, или любопытнымъ странникомъ, попадавшимъ на гниющей остовъ челоѣка, и наконецъ *Парасхистомъ* (*Paraschistes*) и *Тарихестомъ* (*Taricheutes*) Египтявъ, которые исключительно занимались вскрытіемъ и бальзамированіемъ умершихъ. Изъ этихъ опідѣльныхъ наблюденій, часто искаженныхъ не точными преданіями, мыслящій Врачъ при первомъ явленіи Медицины не могъ составить себѣ совершеннаго и безошибочнаго понятія объ отдѣльныхъ частяхъ челоѣческаго организма и соединеніи ихъ. *Иппократъ* (ум. за 352 г. до Р. Х.) первый сохранилъ намъ такое описаніе. Свѣдѣнія, которыя имѣлъ о себѣ всѣхъ Наукъ *Аристотель* († 322 г. до Р. Х.), не смотря на ихъ недостаточность, опирающіяся естественною связностію, которую умѣлъ онъ дать фізіологическимъ изслѣдованіямъ и опытамъ. Уже гораздо послѣ него, когда Школа учениковъ *Иппократовыхъ* значительно подвинула Медицину впередъ, Ученые почувствовали необходимость узнать строеніе тѣла, которое они лечили. Она-то произвела первыхъ точныхъ разсѣкишелей труповъ, *Герофилъ* (*Herophylus*) и *Эразистратъ* (*Erasistratus*), жившихъ почти за 300 лѣтъ до Р. Х. въ Александріи, первомъ Университетѣ. Опыты въ разсѣченіи челоѣческаго тѣла, сдѣланные тамъ въ продолженіе IV вѣковъ, собраны были Галеномъ (131 г. послѣ Р. Х.), который, приумножавъ ихъ

своими собственными изслѣдованіями, соединилъ все въ одно цѣлое, и передалъ намъ въ нѣкоторыхъ частяхъ довольно точное описаніе. Превосходный умъ этого знаменитаго Ученаго, его обширныя свѣдѣнія по всемъ отраслямъ Медицины, послѣдовательность его системы и точность, съ какою онъ развивалъ свои понятія сообразно предположенной системѣ, служили для послѣдующихъ столѣтій, хотя также неаѣжественныхъ, единственнымъ свѣтильникомъ въ этой области познаній. Ученая знаменитость его при возстановленіи Наукъ въ XIII столѣтіи въ новыхъ Университетахъ Италіи была причиною, что долгое время всѣ нововведенія и открытія другихъ подвергались спрожайшему разбору и встрѣчали сильное сопротивленіе. Не смотря на то, Италіянскіе Анатомы, со времени *Мундини* (*Mundini*), въ 1315 г. публично начавшаго въ Болоніи разсѣкать трупы, проложили себѣ новый путь, и описаніями человѣческаго тѣла и точностію, превосходившими далеко наблюденія Галена, распространили новый свѣтъ въ области Анатоміи. Какъ звѣзды первой величины, пребудутъ навсегда свѣтилами Астрономовъ: *Везалій* († 1564), бывшій уже на 23 году отъ роду Профессоромъ въ Падуѣ, на 29 издавшій свое твореніе и послѣ сдѣлавшійся Лейб-Медикомъ Императоровъ Карла V и Филиппа II; *Естахій* († 1574), коего творенія, оконченныя въ 1552 г., изданы были спустя 100 лѣтъ послѣ него *Амбриземъ*, и потомъ въ началѣ XVIII столѣтія *Альбиномъ*, *Колумбъ* († 1559), *Фаллопій* (1662)

и *Фабрицій Аквандентскій* (Fabr. ab Aquapendente) († 1619).

Свидѣнія, собранныя этими мужами и ихъ современниками, имѣли примѣненіе не только въ Медицину, но и въ самому судопроизводству, какъ то видно изъ судебно-медицинскихъ вскрытій труповъ, постановленныхъ въ первый разъ въ *Constitutio criminalis Carolinga*; въ послѣдствіи они имѣли вліяніе и на образованіе Хирургіи, особенно со времени основанія Коллегіи Хирурговъ (*Collège des Chirurgiens*) въ Парижѣ (1545)—центръ этой Науки—преимущественно же на Физиологію. Въ семъ отношеніи первые и прекраснѣйшіе плоды принесли Вильгельмъ *Гарвей* (William Harvey), ученикъ Италіянскихъ Анатомовъ, установившій въ 1616 году ученіе о кровообращеніи столь вѣрное и истинное, что до сихъ поръ никто его не превзошелъ. Мальпиги (Malpighi) (1628—1694) употребилъ въ первый разъ изобрѣтенныя тогда увеличительныя стекла для разсмотрѣнія ткани органовъ, уже прежде хорошо изслѣдованныхъ въ отношеніи ихъ очертанія. Примѣру сего Италіянскаго Ученаго послѣдовали Голландцы: *Левенгекъ* (Leuwenhoek) (род. 1632 † 1723) и *Сваммердамъ*, и Англичанинъ Гукъ. Сваммердамъ открылъ въ 1666 году средство дѣлать видимыми тончайшіе сосуды помощію впрыскиванія окрашенныхъ жидкостей. *Рейшъ* (Ruysch— 1638 † 1731) довелъ это искусство до того совершенства, которому мы до сихъ поръ удивляемся, разсматривая препараты его, хранящіеся въ Кунсткамерѣ. За нимъ въ этомъ искус-

спотъ слѣдоваль *Либеркинь* (Lieberkühn) (*) въ Берлинѣ (1711 + 1756), а за симъ послѣднимъ, *Прохаска* (Prochaska) въ Вѣнѣ (1749 + 1820). Труды эти образовали ученіе о каналахъ человѣческаго тѣла, Гистологию Общей Анатоміи, въ послѣдствіи усовершенствованную извѣстнымъ *Бича* (Bichat) (р. 1771 + 1803) и еще позже *Меккелемъ* (Meckel), *Гейзингеромъ* (Heusinger) и другими. Такимъ образомъ въ это время тѣло человѣческое представлялось Анатому уже не въ видѣ хаоса разнообразныхъ изображеній; но онъ былъ въ состояніи разсматривать цѣлое и излагать юному Врачу сію Науку въ систематической и непрерывной подлинѣ. Сему особенно способствовало изданіе *Шеершmidtовыхъ* таблицъ, въ 1750 году, Анатомическаго Описанія тѣла, А. М. *Майера* (1799) и Руководствъ къ Анатоміи *Сѣммеринга*, *Модера* и *Розенмиллера*, появившихся въ прошедшемъ столѣтіи.

Сии систематическія соображенія положили начало нынѣшнему ученому основанію нашей Науки; къ нему скоро присоединилось ученіе о Сравнительной Анатоміи, соотвѣщенное *Блауменбахомъ* и *Кювье*, сообщившее важнѣйшія и глубокія свѣдѣнія о назначеніи частей тѣла. Многіе глубокомыслиціе *Физиологи*, основываясь на этомъ ученіи, изложили остроумныя и глубокія теоріи объ опираменіяхъ и отношеніяхъ органовъ, и преимущественно *Галлеръ*, отецъ нынѣшней *Физиологіи*. Но самый прямой путь къ изслѣдованію назначенія

(*) Такое собраніе *Либеркиновыхъ* препаратовъ у насъ въ Россіи нѣтъ: Московскій Университетъ.

частей въ организмѣ проложенъ въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ наблюденіями надъ развитіемъ всего организма и отдѣльныхъ его органовъ: Исторія Развитія сдѣлалась Логикою Анатоміи. Возбужденная еще въ предыдущихъ столѣтіяхъ *Морганиемъ*, *Вольфомъ*, *Галлеромъ*, сія часть Анатоміи оставалась въ бездѣйствіи; или лучше сказать, пробудила вниманіе, въ концѣ прошедшаго и началѣ текущаго столѣтія, только въ отношеніи къ дальнѣйшему развитію уже существовавшихъ частей, пока *Прево* (Prévost) и *Дюма* (Dumas), *Гушке* (Huschke), *Пуркинъ* (Purkinje), а особенно *Ратке* (Rathke) и *фонъ Беръ* (von Baer) не обратили своего вниманія на первоначальное образованіе зараждающейся жизни. Сими знаменитыми мужами и другимъ славнымъ ихъ современникамъ удалось гораздо внимательнѣе раскрыть предъ нашими глазами постепенное образованіе челоука, какъ это видно въ Физіологіи Бурдаха и Руководствѣ къ Исторіи Развитія (Handbuch der Entwicklungsgeschichte), *Валентина*.

Вмѣстѣ съ образованіемъ Анатоміи, какъ Науки самостоятельной, необходимыя и богатые выводы примѣненія ея много также способствовали къ существенному усовершенствованію всѣхъ отраслей Медицины. Не говоря о другихъ важнѣйшихъ доказательствахъ, это показываютъ намъ подробныя, систематическія учебныя книги Патологической Анатоміи, какъ на прим. сочиненіе *Меккеля*, новѣйшее сочиненіе *Лобштейна* (Lobstein); далѣе — точнѣйшія судебныя изслѣдованія, достигшія высшей степени точности, прочное

основаніе Физіологій, и наконецъ Хирургическая Анатомія, доведенная, особенно въ послѣднее время, знаменитымъ *Велло* (Velpeau) до возможнаго совершенства. И такъ, если съ одной стороны Анатомія являлась почти какъ самостоятельная Наука, то съ другой успѣшная и богатая вліяніемъ дѣятельность въ Прикладной Анатоміи существенно содѣйствовала къ усовершенствованію всѣхъ отраслей Медицины.

Взглядъ на части тѣла, основанный на ихъ развитіи.

Яйцо, какъ источникъ и начало организма, представляетъ шарообразную полость наполненную пластическимъ веществомъ, на наружной выпуклости коаго, непосредственно подъ оболочкою, находится *зародышъ* въ видѣ небольшой пластинки кругловатой и состоящей изъ шариковъ (*зародышная пластинка*). Эта пластинка раздѣляется на двѣ другія пластинки, *верхнюю* или *слизистую*, и *мокротную*, подъ нею лежащую, омываемую веществомъ, наполняющимъ полость. Между этими оболочками рождается зернистый слой, въ которомъ скоро обнаруживается движеніе, являющія бороздки или каналы. Въ этихъ каналахъ движется жидкость — кровь; и такимъ образомъ этотъ слой составляетъ сѣтъ мелкихъ сосудовъ или *оболочку сосудистую*. И такъ зародышъ состоитъ изъ трехъ оболочекъ, представляющихъ основаніе трехъ главныхъ системъ человеческого тѣла. По этимъ главнымъ положеніямъ нашей Логикѣ разви-

яется анатомическое строеніе телѣческаго тѣла въ слѣдующемъ порядкѣ.

На *верхней* или *слизистой* оболочкѣ прежде всего образуется известная форма, изъ которой развиваются всѣ органы тѣла, первоначально парные. Они при наружномъ разсматриваніи сообщаются, ему симметрическій видъ, образуютъ главную его массу, и служатъ для вѣнѣйшихъ жизненныхъ отправленій: чувствованія, движенія и размноженія (воспроизведенія). Они всѣ въ совокупности могутъ быть названы органами образованія. Прежде всего въ *слизистой* оболочкѣ является трубка (позвоночный столбъ и черепъ), сначала хрящеватая, но потомъ раздѣляющаяся на отдѣльные позвонки и окостенѣвающая. Въ сей костяной трубкѣ образуется *головной* и *спинной мозгъ*, центръ нервной системы, а вокругъ ее снаружи располагается мягкій слой, который потомъ принимаетъ волокнистое образованіе, и въ видѣ мяса и мшицы, сплываясь и расширяясь, производитъ движеніе. Соединеніе мышцъ съ костями и взаимное соединеніе костей между собою происходитъ помощью волокнистой системы, сухихъ жилъ и связокъ. Наружная оболочка цѣлаго стѣна кожа, которая послѣ покрывается кожей и развивается изъ себя волосы и ногти. Образованіе грудныхъ и брюшныхъ стѣнокъ, челюстей, равно какъ и членовъ, должно разсматривать, какъ распадѣніе костей изъ центральныхъ органовъ, вѣтви съ нервами, окружающими ихъ мышцами и кожей. При семъ первымъ явиши, соединяющіеся съ головнымъ или спиннымъ мозгомъ, оканчивающіеся или въ мышцахъ или въ

сосочкахъ кожи. Тѣ сосочки, которыя образуются при впадѣ въ пищепріемный каналъ, то есть въ полость рта, сливаются частію съ органомъ дуса, языкомъ, частію окостенѣваютъ въ видѣ зубовъ. Прочіе три органа чувствъ образуются изъ непосредственныхъ продолженій мозга, покрытыхъ и окруженныхъ собиравшею оболочкою. Носъ происходитъ изъ ямки, отъ соприкосновенія оной съ мюкромною оболочкою полости рта; ухо, облеченное въ кожную покровъ, выдвигается въ полость черепа, а глаза выходятъ наружу, окруженный прозрачною оболочкою и содержащій также прозрачную жидкость. На нижней поверхности слизистой оболочки, во обширнѣйшихъ спорахъ позвоночнаго столба, являются первоначальныя зародыши родопарныхъ и мочевыхъ органовъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи времени образуются почки, шуды или яичники, спускающіеся въ послѣдствіи внизъ. Такъ слугитъ для подкрѣпленія наружныхъ половыхъ органовъ и для принятія храненія внутреннихъ, которые, вытѣснѣ съ мочевыми пузырями, развиваются изъ нижняго конца пищепріемнаго канала, а потому первоначально находятся съ нимъ въ соединеніи. Таковы парные органы, развивающіеся изъ слизистой оболочки, первая главная система и органы животной жизни.

Нижняя или *мюкромная* оболочка, вытѣкая первоначально соединеніе съ полостью рта, образуетъ, при происхожденіи грудныхъ и брюшныхъ стѣнокъ, продолговатое углубленіе, омывающееся отъ яичной полости, и продолжающееся отъ головы до хвоста, каналъ, который поименъ *двѣ*

жаются, и по образованіи отверстія рта и задняго прохода, представляющъ длинный рукавъ—*кишечный каналъ*, назначенный для принятія пищи, разрушенія ея, превращенія и усвоенія организму. Этотъ длинный рукавъ спланившись пошомъ еще дмаетъ и развивающъ различнымъ образомъ. Изъ него выходящъ полые ходы, которые дматся и раздвѣляются; всѣ вѣтви сихъ ходовъ, будучи окружены тканію кровеносныхъ сосудовъ, представляютъ собою железы. Сюда относятся преимущественно печень—органъ, приготовляющій желчь (селезенка зобная и щитовидная железы суть несовершенныя железы, безъ испражнятельнаго прохода и какъ бы клубки, состоящіе единственно изъ кровеносныхъ сосудовъ), различныя слюнные и миадидовидныя железы, находящіяся въ полости рта. Всѣ онѣ опдѣляютъ вещества, непріязненные употребленію жизни и растворяющіе ихъ въ пользу организма. Кромѣ сего, изъ кишечнаго канала вырастаютъ два гораздо прострѣзвѣйшіе хода, подобно ему раздвѣляются, и въ то же время могутъ расширяться, сжиматься и принимать въ себя воздухъ; это—*легкія*. Главнѣйшее назначеніе ихъ состоятъ въ очищеніи крови, обугленной жизненнымъ процессомъ и въ окрашеніи оной. Сіи органы, образующіеся изъ мокротной перепонки, служащія къ обращенію соковъ въ подобное вещество (*assimilatio*), по большей части не парны; если же они бывають иногда и парные, какъ на пр. легкія и щитовидная железа, то они неравны, либо уравниваются опъ того, что прилегають къ симметрически расположеннымъ частямъ первой сферы.

Сосудистая оболочка, лежащая между слизистой и мюкропшиою, есть основаніе жизненнаго процесса — крови. Сія живительная влага движется въ трубкахъ, тѣсно соединенныхъ одна съ другою и называемыхъ *сосудами*; они питають всѣ органы двухъ другихъ сферъ, и окружая ихъ въ видѣ оѣтн различнаго образованія, составляютъ систему волосныхъ сосудовъ. Изъ сихъ послѣднихъ кровь собирается въ большіе стволы — вены. Въ нихъ она имѣетъ темный цвѣтъ и частію идетъ къ печени (чрезъ воротную вену), частію же къ легкимъ (чрезъ правую пазуху сердца), и здѣсь-то, теряясь въ вѣтвяхъ лёгкихъ, оплачиваетъ свой углеродъ. Изъ ткани волосныхъ сосудовъ, окружающей вѣтви дыхательнаго горла, кровь, снова сдѣлавшись красною, опять скопляется въ главные стволы, которые проходятъ чрезъ лѣвую пазуху сердца и оттуда въ видѣ артерій, распростираются по всѣмъ частямъ тѣла. Главные стволы оѣтнхъ сосудистыхъ системъ прилегають одинъ къ другому и окружаются мышечными пучками; сердце своими сжатіями и расширеніями производить движеніе крови. Кромѣ сосудовъ кровеносныхъ, все тѣло перестѣкается еще *сосудами лимфическими*, которые выходятъ также изъ сѣтн и несутъ бѣлую кровь или лимфу (лимфу) отъ мюкропшионой оболочки кишечнаго канала къ венамъ.

При дальнѣйшемъ развитіи всѣхъ этнхъ органовъ, вращающіхъ здѣсь описанныхъ, разнообразно соединяющихся и переплетающихся между собою, промежутки ихъ наполняются мягкимъ, расплавленнымъ веществомъ — ячеистой тканью, въ кото-

рой, особенно на поверхности тѣла, осаждается жиръ. И такъ мы видимъ въ самомъ дѣлѣ, что всѣ органы образуются и существуютъ на основаніяхъ Логикки, открытой изслѣдованіями и ходомъ развитія; тѣло въ красотѣ и разнообразіи своихъ частей представляетъ намъ недостижимый образецъ совершенства, производимый Творцемъ безпрестанно, и непрерывно возобновляющійся чрезъ тысячелѣтія предъ изумленными глазами человека.

Объ изученіи Анатоміи.

Спрашивается, какимъ образомъ изученіе анатомическаго тѣла должно быть предложено послѣдовательно Эскулапа, для лучшаго и асистѣншаго уразумѣнія? Относительно порядка и описанія отдѣльных частей, Исторія Развитія сообщила уже намъ объ этомъ достаточныя правила (Только нервы гангліевъ слѣдуя за кровеносными сосудами, оплуты послѣ сего отдѣльно отъ прочей нервной системы). Но уразумѣніе а способъ изученія требуютъ не менышаго вниманія. Тутъ два пути: *ученіе наизусть* и *методическое записателнѣе*. Первый способъ удобенъ и особенно легокъ при хорошей памяти, гдѣ нужна только одна подлинная психическая дѣятельность, между тѣмъ какъ разумъ поконился. Этотъ способъ употребляютъ въ пользу вездѣ при несовершенствѣ умственнаго образованія, и часто даже люди съ лучшими дарованіями слѣдуютъ оному по какому-то несознательному бездѣйствію душевныхъ силъ. Но при такомъ неслыжномъ изученіи, при недостаточномъ оцѣненіи существующихъ предметовъ

отъ несверонныхъ, въ послѣдствіи времени отдѣльно выученыя части Науки остаются безъ всякой цѣны; ихъ выучили наизусть легко, не видя въ ихъ сущность. Другой путь есть метода, которая сколько трудна, столько же и глупа. Она доставляетъ сѣднія члстолюкныя, которыми твердо и навсегда удерживаются въ памяти. Слѣдуя ей, должно сначала заняться общимъ обзоромъ, потомъ обращать вниманіе на главные органы. Ихъ должно замѣчать тщательно, и къ нимъ присоединить потомъ сѣднія о прочихъ подчиненныхъ частяхъ. Число отдѣльныхъ названій, которыми должно удерживать въ памяти, сравнительно съ прочими Науками, къ Анатоміи не слишкомъ велико: должно выучить около 2000 названій главныхъ частей и около 600 названій отдѣльныхъ частей, принадлежащихъ костямъ: и такъ память не слишкомъ обременяется именами; но требуется памятованіе предметновъ и живое представленіе частей тела. При каждой части должно также замѣчать очерпаніе, такъ, положеніе и соединенія съ окружающими и прилегающими къ ней частями. Многие органы можно узнавать снаружи помощью осязанія, какъ на прим. кости — по ихъ твердости, мышцы — по ихъ напряженію и движеніямъ, нервы, лежащіе на поверхности — по ощущенію боли при давленіи, артеріи — по бѣненію, вены — по синему цвѣту. Если мы воспользуемся этимъ способомъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ можно употребить его для опредѣленія положенія частей, то тело сдѣлается намъ какъ бы прозрачнымъ, и хирургическій ножъ съ большею вѣрностію будетъ дѣйствовать.

Чтобы сочиненіе, представляемое теперь на судъ публики (*), приспособить для такого методическаго изученія, при каждой части его изложено все нужнѣйшее, относящееся къ очерпанію, тѣламъ, положенію и соединеніямъ. Кромѣ того Сочинителемъ предлагается слѣдующія средства къ удобнѣйшему частному употребленію этой книги. Пусть приготовлять сухіе или въ спиртѣ лежащіе препараты, болѣе или менѣе сходные съ рисунками на таблицахъ Вебера или Лодера, и располагать ихъ и другіе особо для свободнаго употребленія Студентовъ: тогда каждый учащійся можетъ всякой органъ, о которомъ онъ слышалъ на лекціи, разсматривать, сравнивать съ описаніями и рисунками, и чрезъ то пріобрѣтать ясное о немъ понятіе; тогда съ болѣею пользою каждый самъ будетъ разрѣзывать трупы не имѣя надобности препаровать всѣ отдѣльныя части тѣла: что даже при извѣстной склонности и ловкости требуетъ по крайней мѣрѣ полуторогодичнаго постоянного труда. Наиболѣе же при свѣдѣніяхъ, такимъ образомъ пріобрѣтенивыхъ въ систематической Анатоміи, становится легкимъ топографическое изученіе сей Науки, столь необходимое для Хирургіи, по существующимъ уже сочиненіямъ.

Литература Анатоміи въ Россіи.

Уваженіе къ Анатоміи, съ каждымъ днемъ возрастающее теперь въ Россіи и по причинѣ всеоб-

(*) Книга, изъ которой переведено сіе введеніе, издается Г. Профессоромъ Ф. Гукомъ.

щаго распространенія Врачебныхъ Наукъ, и отъ обогащенія анатомическими препаратами, принадлежащими Акадеціямъ и Университетамъ, и отъ усердія чистыхъ лицъ, сдѣлавшихся известными исключительно на этомъ поприщѣ, побуждаетъ насъ представить краткое обзореніе произведеній по этому предмету въ нашемъ Описаніи, особенно тѣхъ, которыя написаны съ цѣлю служить руководствами или собственно учебными книгами. Не можно ручаться за полноту этого взгляда, и мы говоримъ о Литературѣ Анатоміи въ Россіи для того только, чтобы показать ходъ этой Науки до нашего времени.

Трудно опредѣлить въ точности, съ котораго времени началось въ Россіи изученіе Анатоміи. Въ 1490 году, у постели сына Іоанна III, юнаго Іоанна, больного ломотою въ ногахъ, встрѣчаемъ мы въ первый разъ Врача, привезеннаго изъ Венеціи — Еврея Мистра Леона, заплатившаго за смерть Царевича позорною казнію. Вмѣстѣ съ нимъ, и послѣ него, при Іоаннѣ IV, были также многіе Врачи изъ Германіи, и въ томъ числѣ, какъ говорятъ лѣтописи, одианъ Русскій Врачъ весьма искусный — купецъ Спрогановъ. Борисъ Годуновъ, покровительствуя просвѣщенію въ Россіи и чувствуя нужду во Врачахъ, вызвалъ изъ Германіи многихъ Аптекарей и Докторовъ Медицины, и къ времени его правленія (между 1587 и 1594 годами) Историки относятъ выходъ въ свѣтъ первой анатомической книги въ Россіи: *О составѣ человѣческаго* (при концѣ этого сочиненія прибавлено слѣдующее: *Книга, рекома по Грегески Арефметика, а по Нѣмецки*

Анаторизма, а по Русски цыфирная счѣтная мудрость)—книги, не выходящей никакого ученаго достоинства и вѣроятно переведенной съ другаго языка, но уже свидѣтельствующей о древности изученія Анатоміи въ Россіи. Въ царствованіе этого Государя было въ Россіи много Русскихъ цирюльниковъ, называвшихся тогда *рудометами*; многіе Дворяне посылали также дѣтей своихъ учиться Медици и за границу. Съ большею достовѣрностію можно полагать, что около этого времени, и даже раньше, были въ Россіи предпринимаемы уже и судебныя трупоразсѣзанія; о нихъ, какъ о вещи совершенно знакомой, упоминается въ первый разъ при смерти Ювана Герцога Датскаго, жениха Ксеніи, дочери Бориса (умершаго въ Москвѣ 28 Октября 1602 года) (*).

Хотя уже въ царствованіе Алексія Михайловича (1672) находились въ нашемъ Отечествѣ иностранные Врачи и свои цирюльники и хотя первая госпиталь, учрежденная Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ (1622) въ Москвѣ, доставила уже учащимся случай дѣлать анатомическія наблюденія; но настоящимъ основателемъ систематическаго изученія Анатоміи въ Россіи должно считать Доктора *Николая Бидлоо*, сына знаменитаго Лейденскаго Профессора Готфрида Бидлоо. Онъ, съ 1703 года, въ продолженіе 30 лѣтъ, былъ Профессоромъ Анатоміи и Хирургіи въ Медико-Хирургической Школѣ, основанной (1706) подъ его руководствомъ въ

(*) Въ шкату его приоткрыли знаменитые чиновники, запрятавшаго его анатомическія и вложили въ деревянную гробницу, наполненную промашани. Карамз. Ист. XI, 55.

Москву, а издавъ, по повелѣнію ПЕТРА Великаго, первую по этой части на Русскомъ языкѣ учебную книгу.

I. *Анатомія* человѣческаго тѣла, Видлоо. Краткое извлеченіе изъ *Anatomia corporis humani*, Godofredi Bidloo, Amstelodami, 1685, in folio.

Но уваженіе къ Естественнымъ Наукамъ вообще, а болѣе къ Анатоміи тѣла человѣческаго, возбуждалось въ образованной части Петербургской публики особенно въ началѣ прошедшаго столѣтія, послѣ открытія Кузнецкаго, въ которой творческій духъ ПЕТРА Великаго посредствомъ новыхъ составленныхъ собраній умѣлъ распространять познанія и въ сѣнь отношеній. Съ удивительною проникательностію, свойственною сему великому Мужу, онъ самъ въ 1717 году учился анатоміи въ Лейденѣ и Парижѣ, а потомъ купилъ Анатомическіе препараты *Рейша*, досихъ поръ удивительные по необыкновенному искусству инъекцій, и другую коллекцію Данцигскаго Аптекаря Зебы. Но въ 1720 году онъ повелѣлъ постройть въ С. Петербургѣ госпиталь, соединилъ съ нею Хирургическую Школу и Анатомическій Театръ, при коихъ находился тогда Докторъ *Айцарити* вторымъ Анатомомъ въ Россіи. Съ основаніемъ Академіи въ 1726 году, пробудилась въ Ученыхъ дѣятельность, значительна способствовавшая успѣхамъ Анатоміи. Между первыми Академиками отличались особенно своими сочиненіями: *Вейтбрехтъ* (1726—1747), коего Снядесмологія (1741) до сихъ поръ считается лучшею, *Дюверней* (1725—1741), *Вильде* (1736—1743), *Абраамъ Кау Боэр-*

завъ (1740—1753) и *Шрейберъ* (1742—1760), коихъ сочиненія сохранились въ *Comm. Acad. Scient. Petropol.* Но какъ много выиграла Наука трудами этихъ мужей, такъ мало дѣятельность ихъ имѣла вліянія на практическую жизнь окружающаго ихъ міра.

Хирургическія Школы гораздо болѣе имѣли вліянія на распространеніе практической дѣятельности. По Генеральному Регламенту о гошпиталяхъ, изданному въ 1735 году, вѣщено было въ обязанность Лекарямъ учить фельдшеровъ при гошпиталяхъ; а въ 1746 году былъ изданъ Указъ, чтобы трупы скоропостижно умершихъ были доставляемы въ Хирургическія Школы. Въ то же время сочинено для нихъ:

II. *Syllabus s. index omnium partium corporis humani, figuris illustratus, in usum Chirurgie studiosorum, qui in Nesocomiis Petropolitanis aluntur.* Petropoli 1744, in-4°. Сочиненіе, начатое Хирургомъ Гангардтомъ, а оконченное *фонъ Мелленомъ*, съ Предисловіемъ Профессора *Шрейбера*, знаменитаго многими твореніями. Оно раздѣлено на 44 лекціи.

III. *Лаврентія Гейстера сокращенная Анатомія*, переведенная съ Латинскаго *Мартыномъ Шейнмъ*, Главнымъ Лекаремъ Санктпетербургскаго Адмиралтейскаго Гошпиталя, 1757. Руководство, болѣе всѣхъ любимое Анатомами тогдашняго времени, нѣсколько разъ перепечатанное и переведенное на многіе языки. Русскій переводъ украшенъ 9 чертежами и посвященъ Графу Шувалову, По-

печатаема Московскаго Университета (основаннаго за два года предъ тѣмъ (1755)).

IV. *Докторъ Эразмусъ* (Erasmus), Профессоръ Анатоміи и Физіологіи въ Москвѣ, издалъ въ 1765 году на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ *Рѣкъ о протѣкшестяхъ анатомическаго ученія.*

V. Имъ же въ 1767 году изданы: *Schaarschmidi Tabulae Anatomicae in usum praelectionum latine redactae.*

Сими сочиненіями удовлетворялись до открытія, по Указу 1783 года, Медико-Хирургической Академіи въ С. Петербургѣ и Москвѣ, въ 1792 году. Въ это время явились вскорѣ одна за другою слѣдующія книги :

VI. *Анатомико-Физіологическій Словарь Нестора Максимовича Амбодика*, Профессора въ С. Петербургѣ (въ 1783 году). Описание частей тѣла, приведенное въспію вступленія, занимаетъ 68 страницъ; самый Словарь содержишь всѣ извѣстныя тогда Русскіе анатомическіе термны съ переводами Латинскими и Французскими.

VII. *Ома Иванъ Барсукъ-Моисеевъ* (Адъюнкты-Профессоръ въ Москвѣ, 1796) издалъ переводъ съ Латинскаго *Физіологіи Блументбаха.*

VIII. *Иванъ Самойловичъ Андреевскій* (съ 1790 года Прозекторъ, а съ 1805 Экстраординарный Профессоръ въ Москвѣ) издалъ въ 1798 году: *J. Th. Waltheri, Myologiae liber manualis in usum anatomicos studiosorum translatus in linguam Latinam.*

IX. *Иванъ Демидовскій*, Профессоръ Московскаго Университета, бывъ еще Студентомъ,
Часть XI.

перевелъ въ 1796 году *І. Я. Пески* *Первая Чертъ Анатоміи*. Сіе сочиненіе, при учрежденіи Академій въ С. Петербургѣ и Мемскъ (по Высочайшему Указу 1799 года 12 Февраля) употреблялось, какъ руководство къ Анатоміи.

Х. Несравненно большій кругъ дѣйствіи, имѣющійся въ Г. Академика *Петра Андреевича Вазерскаго*, подъ именемъ: *Сокращенная Анатомія или Руководство къ познанію строения человеческого тѣла, для обучающихся Врачебной Науки*. *Первое* изданіе этой книги, одобренной бывшею Государственною Медицинскою Коллегіею и принятой для употребленія въ Медико-Хирургической Академіи, напечатано издѣвненіемъ въ 1802 году.

Второе изданіе, исправленное дополненіями въ Свиндесмологіи и Аденологіи, появилось въ 1808 году, по повелѣнію Главнаго Начальства Медицинскаго Управленія.

Третье напечатано безъ измѣненій прошлымъ изданіемъ, въ 1814 году.

Четвертое, съ прибавленіемъ описанія хрящей носа, уха и горныки, вышло въ 1822 году, и наконецъ *пятое* въ 1830 году.

XI. Тогда, какъ въ С. Петербургской Академіи преподавалась Анатомія по упомянутому Руководству, въ Москвѣ, съ окончаніемъ Отечественнѣйшей войны, явилось сочиненіе Профессора *Е. Мушкетера* *Полный Курсъ Анатоміи*, 1815. Оно издано издѣвненіемъ Медико-Хирургической Академіи и отличается стремленіемъ Автора ввести въ употребленіе названія, которыми бы, по мысли *Шассе*, выражали отношеніельное состояніе частей. Включеніе

рое изданіе его, подъ именемъ: *Курсъ Анатоміи для воспитанниковъ, обучающихся Медико-Хирургической Наукѣ*, явилось въ 1818 году.

XII. Онъ же издалъ въ 1816 году *Науку о мокротныхъ сумкахъ человѣческаго тѣла*, въ которой предметъ сей разсмотрѣнь подробнѣе, нежели въ какой либо изъ явившихся до того времени учебныхъ книгъ.

XIII. Учрежденіе Анатомическаго Театра въ Москвѣ и щедроты МОНАРХА, избравшаго главою ему Профессора *Лодера*, незабвеннаго въ нашей Наукѣ, равно дѣятельность и искусство Прозекторовъ *Гомберговъ* (отца и сыновей), оживотворили у насъ Анатомію и останутся незабвенными подвигами этого времени (См. *Oratio die inaugurationis novi Theatri Anatomici X Nov. 1819 habita de optimo Anatomiam docendi et discendi modo. Рѣчь о пользѣ Анатоміи, перев. Алек. Дюмо, и Index praeparatorium aliarumque rerum ad anatomen spectantium, quae in Museo Caesareae Universitatis Mosquensis servantur*, 1823).

XIV. Лодеръ еще въ 1800 году, бывши Профессоромъ въ Іенѣ, издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ первую часть *Очертаний Анатоміи человѣческаго тѣла*; особенно оказалъ ученому свѣту услугу изданіемъ своихъ *Анатомическихъ Таблицъ* (1794 — 1803); бывши же Профессоромъ въ Москвѣ, издалъ въ свѣтъ: *Elementa Anatomiae corporis humani, Vol. I, Osteologia, Syndesmologia et Myologia. Mosquae et Dorpati*, 1823.

Послѣ сихъ общихъ предварительныхъ трудовъ занимались въ Россіи обработываніемъ ондыльных частей Анатомія :

XV. *Патологическая Анатомія важнѣйшихъ частей человеческого тѣла*, соч. Мат. Вэяли, перевелъ съ Англійскаго и присовокупилъ собственный практапъ объ отношеніяхъ Патологической Анатоміи къ другимъ Врачебнымъ Наукамъ Иванъ Костомаровъ. Москва, 1826.

XVI. *Краткое Анатомическое Описаніе орудій пяти чувствъ*, съ гравированными табличками, собранное Лекаремъ Оедоромъ Смыльскимъ. Москва, 1826. На 19 таблицахъ выгравированы извѣстными нашимъ Художникомъ Фроловымъ всѣ органы чувствъ, болышею частію по Семмерингу, и описаны на 94 страницахъ.

XVII. *Руководство къ Практической Анатоміи*, перевелъ съ Нѣмецкаго Иванъ Шиховскій. Москва 1827, 402 стран. Въ 73 Главахъ описывается подробно искусство препаровать ондыльные части тѣла, производить въ нихъ вырыванія и высушивать оныя; стран. 347—354 содержатъ въ себѣ прибавленіе Переводчика, описывающаго два сорпа лака и поливки, служащей для сохраненія труповъ; также употребленіе хлористаго кальція; соч. Дѣйствиш. Сп. Сов. Мухина, и наконецъ объясненіе 11 таблицъ.

XVIII. *Анатомико-Физиологическіе и Химико-Терапевтическіе Разговоры*, сочин. Англійскаго Доктора Архизальда Добертсона, перевелъ съ Латинскаго 3-го изданія Лекаръ Иванъ Бѣлоусовичъ. Часть I, Москва 1822 года.

XIX. *Анатомико-Хирургическія Таблицы*, объясняющія производство операций пересѣзанія большихъ артерій, рисованныя съ натуры и выгравированныя на мѣди, съ краткимъ анатомическимъ описаніемъ самаго производсва операций, издалъ *Илья Бульскій*, С. Петербургъ 1828 г. Твореніе, которое всегда будетъ имѣть большое достоинство въ Хирургической Анатоміи, уважаемое вездѣ въ Россіи и за границею.

XX. *Сокращенное Руководство къ Анатоміи для Фельдшерскихъ Школ*, составленное Штабъ-Лекаремъ *Зауеромъ*, С. Петербургъ 1831.

XXI. *Краткое основаніе Физіологіи*, *Ф. Магжанди*, переведено съ Французск. *И. Гильбоуи* и *А. Лукина*, Москва 1830.

Такимъ образомъ эти сочиненія положили основаніе пространному изученію Анатоміи въ Россіи.

XXII. Сочинитель предлагаемаго «Руководства Анатоміи», имѣя въ виду облегчить изученіе оной для своихъ слушателей, издалъ, за три года предъ симъ, первымъ изданіемъ «Систематическій Реестръ главнѣйшихъ частей человѣческаго тѣла» (*Gerüste der Anatomie, Riga und Dorpat, 1833*). Потомъ

XXIII. Онъ изложилъ свои мысли объ Анатоміи въ прехъ вступительныхъ лекціяхъ (*Ueber das Studium der Anatomie, R. u. D. 1833*).

XXIV. Въ прошедшемъ году онъ же издалъ подробное руководство: *Lehrbuch der Anatomie des Menschen. Mit Hinweisung auf Dr. M. J. Weber's Anatomischen Atlas*, R. u. D.

XXV. Профессоръ Анатоміи въ Московскомъ Университетѣ *Дайбродтъ* издалъ въ 1834 году:

свѣдѣніи С. С. Уварова, благоволившаго выдать изъ Министерства достаточную сумму на напечатаніе перевода. Издатель не въ состояніи лучше выразить душевной благодарности за это снисходительное вниманіе, какъ удвоивъ усилія, чтобы дать сему переводу все зависящее отъ него совершенство.

И если сочиненіе, выходящее теперь въ свѣтъ, принесетъ ожидаемую пользу, то и оно послужитъ достояніемъ науки, при чѣмъ предположеніе не достигать предполагаемой цѣли, и производить полезное: *Vires unitae agunt*.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

За Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1836 года.

Засѣданіе 6 Мал.

Г. Министръ предложеніемъ отъ 30 Апрѣля уведомляетъ Конференцію о воспослѣдовавшемъ Всемилошійшійшемъ соизволеніи Государя Императора на ученое путешествіе Г-на Академика Триніуса въ Германію на одинъ годъ, для пополненія его розысканій о низоросляхъ. — Гг. Академики *Фусъ*, *Остроградскій* и *Беръ*, занимавшіеся по порученію Конференціи пересматриваніемъ Положенія о Демидовскихъ преміяхъ, предложили Академіи два слѣдующія дополненія, предварительно одобренныя самимъ Г-нъ Демидовымъ: 1) *ко слѣ статьи XIV*: Академіи имѣеть право предлагать

задачей, но только широкимъ Ученымъ, важные вопросы по части Наукъ и промышленности, не оказывая въпрочемъ преимуществъ сѣтливости, разсуждающихъ подобные вопросы, передъ тѣми, которые разсуждаютъ о другихъ, также важныхъ предметахъ, и поему рѣшеніе предложеннаго Академіею вопроса можетъ быть оставлено безъ награды, если въ конкурсѣ вступятъся лучшія творенія; 2) *по слѣд. § 9 статьи VIII*: Кромѣ филологическихъ сочиненій, могутъ быть написаны на Лашинскомъ языкѣ также сочиненія, до Наукъ относящіяся, если въ нихъ содержится розысканія и открытія особенно важныя. — Г. Академикъ Френъ представилъ отъ имени Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Профессора *Дорна* Записку, подъ заглавіемъ:

Proben aus dem Diwan des Afghanischen Dichters
Abdurrehman ,

и предложилъ помѣстить ее въ Академическомъ журналѣ, что и было одобрено Конференціею. — Г. Академикъ *Тримюсъ* донесъ о новыхъ привращеніяхъ, полученныхъ Ботаническимъ Музеемъ, а именно:

- 1) Отъ Г-на Профессора *Ледебера*, въ обмѣнъ на дублесты Музея, 86 породъ Алтайскихъ растений.
- 2) Отъ Г-на *Гогенакера*, въ Грузіи, 430 породъ растений, болѣе нежели въ 800 образчикахъ.
- 3) Отъ Г-на *Ленормана*, въ Вирѣ (въ Каммадосскомъ Департаментѣ), въ обмѣнъ на дублесты, 378 видовъ порословъ и 145 двнобрачныхъ растений Французской флоры.
- 4) Отъ Г-на *Делиза*, отшуда же, 356 породъ лихасевъ.
- 5) Отъ Г-на *Адьюниша Бонгарда* въ даръ 350 породъ грибовъ, 267. лихасевъ, около 150 двнобрачныхъ породъ съ Миса Добрей Надажди и изъ Новой Голландіи, и полную флору Ингрии, всего въ числѣ около 1200 видовъ.

Г. Академикъ *Купфера* продолжилъ периодическія наблюденія изъ Янушова за 1855 годъ, доставляя Комитетомъ Церемъ Россійско-Американской Комисіи, Г-мъ Шернигъ и доставленнымъ къ нему Г-мъ Коширъ-Адмираломъ Лашке. — Г. Академикъ *Брандта* вручилъ списокъ разныхъ вновь пріобрѣтённыхъ имъ видовъ Мексиканской фавны. — Московскій Аптекарь, Г-мъ Эйбродтъ, прислалъ на разсмотрѣніе Академіи печатное сочиненіе:

Considérations sur la théorie électro-chimique
par Paul Einbrodt. Moscou, 1856, in-8°.

Предporučено для разбора Гг. Академикамъ *Нерриту*, *Гессу* и *Ленцу*. — Почетный Синодиремъ Школа Новоузыбковскаго Уѣзда, Черниговской Губерніи, Г. Лашкевичъ, при письмѣ изъ села Браилова, посылаетъ расшпильное вещество, шамъ найденное и почищаемое имъ достойнымъ вниманіемъ Академіи. По мнѣнію Г-на Вонгарда, вещество сіе обіязано своимъ происхожденіемъ неправильному развитію нѣкоторыхъ грибовъ и есть родъ нароста; покрывающаго, на подобіе кожи, снарины или бревна на большее или меньшее пространство; въ снарины давали ему названіе *tufostroma*, но послѣ удостовѣрились, что это вовсе не есть какое либо особое произрастеніе. Опредѣлено сохранять его въ Ботаническомъ Музей.

Засѣданіе 13 Мал.

Г. Адъюнктъ *Вонгардъ* читалъ въ свою очередь:

1. *Marschall a Biberstein Centuria plantarum Caucasii rariorum, Decas VII, auctore Bongard, et*
2. *Quatuor plantae Brasiliensis novae, iconibus illustratae.*

Г. Министръ и Президентъ Академіи, при предложѣніи оны 6 Мая, сопроводивше, по повелѣнію Государя Императора, для хранения въ Музей рогомъ ископазнаго живописнаго, восточнаго рода ладанна. было въ 1899 году быть ушью Яны и доставлена въ это время Академіи. Другимъ предложеніемъ оны 7 Мая Г. Министръ поручилъ Г-ну Академику Шмаду рассмотреть программу преподаванія Монгольскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи, составленную шаманиномъ Эмшратомъ ординарнымъ Профессоромъ Г-мъ Кавалевскимъ. — Прочтено извѣстіе Комисіи, учрежденной 28 Апрѣля для изслѣдованія и къ оному дополненіемъ предложеній Г-на Академика Парроша относительно проложенія судоходнаго канала между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. — Получены сообщенія оны 1, 5, 6, 7 и 9 Мая, съ присовокупленіемъ метеорологическихъ наблюдений за первую шестерку сего года оны Префекта Забайкальской Гимназіи, оны Директора Училищъ Вилошхожской Области, оны Директора Крожской Гимназіи и оны Инспектора Дворянскаго Училища въ Ковдѣ и Школы въ Кальдаринѣ.

Засѣданіе 20 Мая.

Г. Адъюнктъ Робертъ Ленцъ, по дошедшей до него очереди, представилъ:

Analyse des Lalita-vistara-purāna, l'un des principaux ouvrages sacrés des Bouddhistes de l'Asie centrale, contenant la vie de leur prophète et écrit en sanscrit.

Разсужденіе сіе будетъ помѣщено въ ученомъ журналѣ Академіи. — Г. Министръ предложениемъ оны 15 Мая извѣщаетъ Конференцію, что Его Императорскому Высочеству благоутробно было Высочайше утвердить проектъ Академіи относительно шлагомошри-

ческаго нивелированія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. Въ слѣдствіе сего Высочайшаго Повелѣнія, Комиссія Гг. Министровъ, принимая въ соображеніе трудности столь обширнаго нивелированія, признавъ полезнымъ, во-первыхъ, причислить къ экспедиціи, согласно съ желаніемъ, изданнымъ самою Комиссіею, еще третьяго Ученаго, Г-на Саблера, Адъюнкта Дерптской Обсерваторіи; во-вторыхъ, назначивъ путешественникамъ полуторо-годовой срокъ вмѣстѣ 15-мѣсячнаго, и въ третъихъ, прибавивъ еще нѣсколько инструментовъ. — Г. Академикъ *Брандтъ* подавъ вмѣстѣ съ особымъ донесеніемъ первую тетрадь своихъ дополненій къ Россійской Зоографіи, подъ заглавіемъ:

Animalium Rossicorum novorum vel minus rite
cognitorum descriptiones et icones, fasciculus
primus ornithologicus.

Определено напечатать сей трудъ оцѣлкою и помѣстивъ донесеніе въ ученый журналъ.

Г. Академикъ *Ленцъ* читалъ:

Bemerkungen über das sogenannte Stationsni-
vellement mittelst der Barometers.

Положено напечатать сіи замѣчанія въ журналъ Академіи. — При письмахъ отъ 9 и 11 Мая получены метеорологическія наблюденія отъ Инспекторовъ Уездной Школы въ Волчанскъ и Дворянскаго Училища въ Брестъ-Литовскомъ.

Засѣданіе 27 Мал.

Г. Академикъ *Френъ* читалъ Записку, подъ заглавіемъ:

Die neuesten Bereicherungen der Muhammedani-
schen Numismatik. Erster Artikel.

и сообщалъ Конференціи письмо изъ Пятигорска отъ Г-на Экстраординарнаго Академика Шегрена, содержащее въ себѣ разныя любопытныя подробности о занятияхъ сего Ученаго. Определено сообщить и то и другое въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ Шмидтъ представлялъ отъзывъ свой о планѣ преподаванія Монгольскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи, который онъ находилъ вполне одобрительнымъ, и только замѣчаетъ, что какъ предлагаемый Г-мъ Ковалевскимъ семидлительный курсъ слишкомъ долготъ для одного Монгольскаго языка, то лучше было бы ограничить его 4-мя годами, а остальные три года посвящать обученію языка Тибетскаго. — Г. Академикъ Брандтъ донесъ, что онъ получилъ отъ Г-на Громанна, изъ Палермо, для Зоологическаго Музея собраніе любопытныхъ естественныхъ предметовъ Сициліи, а именно: 183 породы рыбъ въ 348 экземплярахъ, 4 образчика *Seria officinalis*, 11 породъ земноводныхъ въ 58 экземплярахъ, 21 стеклянку съ слизнями и колючашками и 23 морскія кубышки. Вся коллекція очень хорошо сохранена въ винномъ спиртѣ и служишь къ существенному пополненію нашего Музея. — Учитель Одесскаго Лицея Г. Мурзакевичъ, при письмѣ изъ Одессы отъ 18 Мая, посылаетъ копію съ Греческой надписи, изсѣченной на мраморной доскѣ, недавно вырытой изъ земли близъ устья Тилигульскаго Лимана (въ спарину, рѣки Лисіана). Надпись ошдана на разсмотрѣніе Гг. Академикамъ Келеру и Грефе. — Директоръ Училищъ Тверской Губерніи прислалъ метеорологическія наблюденія, производившіяся въ городѣ Твери въ Декабрѣ прошлаго и въ первые два мѣсяца нынѣшняго года. — Непременный Секретарь представилъ подаренный Академіи Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Любекѣ, Г-мъ Шлѣцеромъ, бюстъ ошца его, славнаго Историка Шлѣцера, бывшаго Члена Академіи. Определено украсишь сими изданіемъ залу

Архива, гдѣ ужѣ находились бюлѣты Эйлера, Шуберта и Государственнаго Канцлера Графа Румянцева.

Засѣданіе 3 Іюня.

Г. Академикъ *Парротъ* читалъ Записку, подъ заглавіемъ :

Plan de l'expédition pour déterminer le niveau de la mer Caspienne.

Г. Академикъ *Френъ* донесъ, что изъ числа 20 серебряныхъ монетъ, вырытыхъ въ Салагайскомъ Улусѣ, въ Грузіи, 7 принадлежатъ къ царствованію Персидскаго Шаха Гуссейна, изъ династіи Сефи, и чеканены въ Эривани, Тебризѣ и Тифлисѣ въ 1712 по 18 годъ; прочія же суть новѣйшія монеты Турецкаго Султана Ахмеда III. Сія послѣдняя любовышны въ историческомъ отношеніи, служатъ документами покоренія Грузіи и Восточной Персіи въ 1723 году. — Г. Академикъ *Брадтъ* уведомилъ, что онъ получалъ для Зоологическаго Музея отъ Г-на Дюпона, изъ Парижа, нѣсколько животныхъ Восточной Индіи и Хили.

Засѣданіе 10 Іюня.

Г. Академикъ *Вишневскій* представилъ для очереднаго чтенія :

Premier supplément à la détermination astronomique de la position géographique des points principaux de la Russie Européenne.

Г. Министръ предложеніемъ отъ 3 Іюня препроводилъ на изслѣдованіе Академіи рукопись подъ заглавіемъ :

Geschichte der Dynastie Buweiß, nach Mirchavend und vielen andern, sowohl Asiatischen, als

Verschieden Quellen, kritisch-historisch-philologisch dargestellt von Franz von Erdmann, dem Ludwigsluster.

и два писаннаго сочиненія Г-на Жирара, Начальника Горныхъ Инженеровъ Царства Польскаго :

Description du chrono-thermomètre, и

Description du météorographe, par Girard, Chef des Ingénieurs des mines du Royaume de Pologne.

Разборъ первой порученъ Г-ну Академику Френу, а двухъ послѣднихъ Гг. Академикамъ Купферу и Ленцу. — Г. Адъюнктъ *Бонгардъ* донесъ о полученіи купленныхъ Г-мъ Академикомъ Триніусомъ для Ботаническаго Музея 45 растений Мексиканской флоры. — Непременный Секретарь предъявилъ отъ имени Члена-Корреспондента Г-на Цигры (въ Ригѣ) рукопись :

Dendrologische, ökonomisch-technische Flora aller im Russischen Kaiserreiche bis jetzt bekannt gewordenen einheimischen Bäume und Sträucher nebst einer tabellarischen Uebersicht der bei uns acclimatisirten Nord-Amerikanischen Bäume und Sträucher von J. H. Ziga ,

съ письмомъ Авшора, желающаго подвергнуть ее суду Академіи. Определено просить Г-на Фишера, Директора Императорскаго Ботаническаго Сада и Члена-Корреспондента Академіи, рассмотреть рукопись, выслушать съ Г-мъ Адъюнктомъ Бонгардомъ, и представивши объ ней Конференціи донесеніе.

Засѣданіе 17 Іюля.

Гг. Академики *Парротъ, Гессъ* и *Ленцъ*, читали донесеніе о сочиненіи Г-на Эйбродта: *Considérations*

sur la théorie électro-chimique. — Г. Академикъ Кундберъ представлялъ ошъ имени Г-на Гелльстрёма, въ Гельсингфорсѣ, Разсужденіе, подъ заглавіемъ :

Calor tropicus, ex observationibus Ill. Lütke determinatus a Gust. Gabr. Hällström,

содержащее въ себѣ выводы изъ термометрическихъ наблюденій, произведенныхъ Г-мъ Коншрь-Адмираломъ Липке въ путешествіи его вокругъ Сѣвша. — Положено: напечатать въ Собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ Брандтъ донесъ, что онъ получилъ ошъ Лейденскаго Королевскаго Музея Естественной Исторіи въ обмѣнъ на дублеты нашего Музея превосходное собраніе животныхъ, большею частію изъ Японіи и съ острова Явы. — Онъ же представлялъ два списка, одинъ зоологическихъ предметовъ, присланныхъ по его заказу Г-мъ Пасторомъ Гогенакеромъ изъ Геллендорфа, и другой животныхъ съ Мыса Доброй Надежды, выбранныхъ имъ изъ коллекцій Г-на Эклона, и выѣхавшъ съ шѣмъ вручилъ Конференціи систематическую опись млекопитающихъ Зоологическаго Музея Академіи, составляющую первую часть Общаго Каталога сей коллекціи. — Г. *Бонгардъ* представлялъ для помѣщенія въ Академическомъ ученомъ журналѣ перечень Разсужденія, читаннаго имъ въ засѣданіи 13 Мая, подъ заглавіемъ :

Quatuor plantae Brasilienses novae iconibus illustratae.

Сей же Академикъ донесъ о полученіи для Ботаническаго Кабинета изъ Парижскаго Музея, чрезъ посредство Г-на Броньяра, 200 породъ растений съ острова Тимора. — При письмѣ ошъ 5 Іюня Директоръ Свѣтлочской Гимназіи, въ Минской Губерніи, доставилъ метеорологическія наблюденія за первую треть года. — Непременный Секретарь уведомилъ Конференцію о кон-

члѣнъ Почетнаго Члена ея Г-на Ампера, Члена Французскаго Института и Главнаго Инспектора Парижскаго Университета, вѣдущаго въ Марсели 10 Юня.

Засѣданіе 24 Юня.

Г. Академикъ *Лемцъ* читалъ Записку объ экспедиціи къ берегамъ Чернаго и Каспійскаго Морей, назначенную для помѣщенія въ ученый журналъ Академіи, какъ официальное уведомленіе о семъ предпріятіи и одобренную Коммиссіею, наряженною по случаю сей экспедиціи. — Гг. Академики *Брандтъ* и *Бонгардъ* уведомили Конференцію, что Профессоръ Естественной Исторіи въ Іенскомъ Университетѣ Г. Докшоръ Кохъ прибылъ въ С. Пешербургъ, съ намѣреніемъ предпринять отсюда ученое путешествіе въ Закавказскій край, во время котораго онъ будетъ имѣть довольно случаевъ оказать услуги Музею Академіи. Конференція поручила Гг. Брандшу и Бонгарду просить Г. Коха присылать Академіи образчики собираемыхъ имъ предметовъ за соотвѣтствующее вознагражденіе. — Г. Академикъ *Брандтъ* доносилъ, что Зоологическій Музей приобрѣлъ образчики настоящаго осетра (*Acipenser sturio*), выписанный Г. Академикомъ Беромъ изъ Кёнигсберга. — Онъ же представилъ донесеніе о стащыхъ, которыя онъ предполагаетъ читать въ зоологическомъ отдѣленіи предстоящаго собранія въ Іюнѣ Германскихъ Врачей и Натуралистовъ. — Г. Академикъ *Гессъ* представилъ отъ имени Г-на Норденскіольда (въ Гельсингфорсѣ), Члена-Корреспондента Академіи, экземпляръ его «Системы Минералогіи» на Шведскомъ языкѣ, и указавъ на превосходство сего сочиненія, замѣтилъ, что Авторъ, по его вызову, согласенъ изгостовить Французскій переводъ своей книги, если Академія напечатаетъ его на свой счетъ: въ

каковомъ случаѣ онъ общаесть обогащенію Французское изданіе всѣми новѣйшими открытіями. Конференція изъявила на шо свое согласіе. — Г. Академикъ Бергъ вручилъ отъ имени Г-на Врангеля четыре рукописныя Разсужденія, подъ заглавіями :

1. Kurze statistische Bemerkungen über die Russischen Ansiedelungen in Amerika.
2. Vom Fange der Robben und anderer Seethiere.
3. Von dem Verkehr der Völker des nordwestlichen Amerika unter einander und mit den Tschuktschen.
4. Einige Bemerkungen über die Wilden an der Nordwestküste von Amerika

и представилъ объ нихъ весьма благопріятный отзывъ, въ которомъ предложилъ Академіи соединить вмѣстѣ всѣ четыре Разсужденія, съ присовокупленіемъ еще нѣ-
шлаго, которое Г. Врангель намѣренъ представить въ скоромъ времени подъ заглавіемъ: 'Entdeckungsgreise im nördlichen Bezirke der Russisch-Amerikanischen Besitzungen, вмѣстѣ съ Запискою Г-на Берга о торговлѣ мехомъ рухлядью, и издасть все на издѣніе Академіи. Конференція одобрила это предложеніе и поручила Г-ну Бергу озаботиться симъ изданіемъ. — Г. Адъюнктъ *Бонгардъ* донесъ, что онъ получилъ отъ Г-на Гукера (въ Глазговѣ) въ обмѣнъ на дубликаты нашего Ботаническаго Музея прекрасную коллекцію 600 породъ растений изъ Луизіаны и Каролины и 130 подлинныхъ образчиковъ породъ, описанныхъ симъ ученымъ Ботаникомъ въ его «Сѣверо-Американской Флорѣ». — Почетный Членъ Академіи и Русскій Министръ-Резидентъ въ Гамбургѣ, Г. *Шпруве*, при письмѣ отъ 24 Іюня, прислалъ въ даръ Минералогическому Музею собраніе Богемскихъ базальтовъ. — Отъ Директора Училищъ Тобольской Губерніи доставленъ

рядъ метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ въ Тобольскѣ, Тартѣ, Курганѣ и Березовѣ за первую половину текущаго года.

Засѣданіе 8 Іюля.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, препровождая при предложеніи отъ 30 Іюня экземпляръ перваго тома Монгольской Христоматіи, изданной Экстраординарнымъ Профессоромъ Казанскаго Университета Г-мъ Ковалевскимъ, поручаетъ изслѣдованіе сей книги Г. Академику Шандру. Вторымъ предложеніемъ отъ 6 Іюля Г. Министръ сообщаетъ копію Всемилостивѣйше утвержденнаго Государемъ Императоромъ 3 числа Іюля доклада, въ силу котораго Г. Адъютантъ Бонгардъ утверждается въ званіи Экстраординарнаго Академика, считая со дня избранія его въ сію степень. — Предложеніемъ отъ 6 Іюля Г. Вице-Президентъ Академіи посылаетъ для храненія въ Музей двѣ серебряныя медали, вырѣзанныя въ Пермской Губерніи на правомъ берегу Нейвы и присланныя ему Начальникомъ Главнаго Штаба Горныхъ Инженеровъ Г-мъ Генералъ-Маіоромъ Чевкинымъ. — Г. Академикъ *Парротъ* прочелъ Записку: Sur l'expédition pour déterminer le niveau de la mer Caspienne, которую Конференція, по желанію Автора, опредѣлила помѣстить въ своемъ ученомъ журналѣ. — Гг. Академики *Купферъ* и *Ленцъ* представили свои донесенія о хроно-термометрѣ и метеорографѣ Г. Жирара (см. засѣданіе 10 Іюня). — Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ Разсужденіе :

Sur le calcul des fonctions génératrices,

извлеченіе изъ котораго будетъ напечатано въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ *Беръ* прочелъ подробное донесеніе объ уродливой коровѣ, присланной съ Кавказа Г-мъ

Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ (см. засѣданіе 22 Апрѣля). Определено помѣстить сіе донесеніе въ журналъ Академіи. — Г. Академикъ Ленцъ представилъ отъ имени Г. Профессора *Паррота* (въ Дерптѣ) для напечатанія въ журналъ Записку, подъ заглавіемъ:

Von hohlen Electromagneten und der Wirkung innerer Spiralen bei denselben.

Непремѣнный Секретарь вручилъ Конференціи отъ имени Члена-Корреспондента Академіи Г. Кшпена Записку, подъ заглавіемъ:

Ueber Tumuli in Russland.

Конференція поручила Г. Академику Френу разсмотрѣть сію Записку, которую Авторъ желаетъ видѣть напечатанною въ журналъ Академіи. — При сообщеніи отъ 26 Іюня Директоръ Училищъ Рязанской Губерніи доставилъ наблюденія о погодѣ, сдѣланныя въ городѣ Рязани въ 1835 году.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Путешествіе по святымъ мѣстамъ Русскимъ*. С. Пешербургъ, въ шин. III Ошдм. Собствен. Е. И. В. Канцелярія, 1836 года.

Какое неизъяснимо-величественное явленіе представляешь намъ Исторія Христіанства! Двѣнадцать бѣдныхъ рыбаковъ, не ученыхъ, но сильныхъ вѣрою въ Спасителя, проповѣдываютъ Слово Божіе— и царства, народы покоряются всемогущему призванію, съ радостью принимаютъ Святое Евангеліе, и черезъ широкѣйшія послѣ того мгновенія, когда совершилось великое дѣло Искушенія, уже по лицу почти всей тогда извѣстной земли воздвигаются алтари истинному Богу, падаютъ алтари ложныхъ боговъ... Не то ли же самое явленіе представляется намъ въ Исторіи Руси въ концѣ X вѣка? Цѣлый народъ, следуя примѣру своего Князя, толпами спремился принять Святое Крещеніе, покидаешь своихъ идоловъ, преданія своихъ ошцевъ и съ готовностью принимаетъ новую, дошолъ ему неизвѣстную Религію. И яшому причиною было могущество

Истинны, непреодолима сила Вѣры на просныи, неслорченныи души. . . «Будыте какъ дѣши — сказалъ Снашель, — и какъ дѣши, послушныи зову ошца, народъ Русскій послѣдовалъ Князю своему на берега Дѣира, гдѣ Свяшная Вѣра приняла ихъ въ свои объшши. И съ шѣхъ поръ укоренилось благочестіе въ Русскомъ народѣ, и вѣшщъ съ нимъ — та преданность и вѣрность своему Государю, шо непоколебимое мужество противъ враговъ православной Ошчизны, которыи возвели Россію на столь высокую степень могущества и славы.

Религія, въ шеченіе XI вѣка, соединила узамъ Вѣры разноплеменные народы одного Славянскаго корня. Но духъ феодализма, духъ дѣленія земель, господствовавшій тогда по всей Европѣ и принесенный Норманнами въ Россію, не далъ великому Русскому народу соединиться въ одно могущественное Государство; судьбы Божіи совершались: Россія подпала ягу варвара туждаго. Нашуило время испытанія, ишосланныаго на нее Богомъ — время владычества Монголовъ. Тогда наше Духовенство одно поддерживало самобытность Россіи; оно одно не преклонило главы предъ чужеземныи ягомъ; имъ одушевленные, умирали Князи, гибули народъ за Православную Вѣру, за свободу Ошчизны — и наконецъ, послѣ долгаго и упорнаго боренія, сокрушилъ свой узъ. Но и въ послѣдствіи Духовенство принесло Россіи великіи услуги: въ смущенное время Самозванцевъ шпорочно спасли наше Ошечество мужи, подобные Гермогену, Діонисію, Авраамію Палицыну. Словомъ, наше Духовенство будешь всегда иишь неоспоримое, священное право на признашельность и уваженіе шомомковъ.

Между шѣмъ не забудемъ и шого, что едва Русъ получила ошъ Грековъ священный даръ — Вѣру Христоу, какъ уже въ нѣдрахъ ея явились люди, исполненные любовью къ Богу и ревностью къ Церкви, которыи сами шренились передашь ее другимъ народамъ, еще об-

лшнмъ мракомъ язычества. Жертвуя своею жизнью для распространенія ученія Христова, преодолевая тысячу опасностей, неустрашимые ошшельники удалялись на берега Ледовишаго Моря, въ болоша Финскія, въ степи Приволжскія; основывали пущыни на островахъ необитаемыхъ, среди лѣсовъ непроходимыхъ, гдѣ жили трудами рукъ своихъ. Они не ограничивались святой, уединенной жизнью; сильныя своею вѣрой, они разрушали капища, испребляли идолы, и просвѣтъ, дикимъ жителямъ шѣтъ странъ отдаленныхъ проповѣдывали на ихъ языкѣ Евангеліе, и примѣръ этихъ новыхъ Апостоловъ, ихъ слова увлекали многихъ... То же явленіе внутри Россіи, около Кіева, Новагорода, Владиміра, Москвы. Спасаясь отъ ужасовъ междоусобій, отъ ига Монголовъ, люди, проникнутые живой любовью къ Богу, оставляли все житейское и удалялись въ лѣса, въ пещеры; не смотря на ихъ старанье, они не могли укрыть святой жизни отъ любопытства, благочестія другихъ. Къ нимъ начинали стекаться ученики, готовые во всемъ слѣдовать примѣру наставника, и монастыри стали возникать по всей Россіи. Какъ должны были для насъ любопытны эти обители, единственные памятники, оставшіеся намъ отъ временъ давно минувшихъ, свидѣтели столькихъ войнъ, столькихъ кровавыхъ междоусобій, съ ихъ стариннымъ зодческимъ и живописнымъ, съ преданіями объ ихъ священныхъ основателяхъ! Все это, и уединенная жизнь Монаховъ, и эта непоколебимость среди бурь и волненій, какъ будто самое время охраняло эти святыни — все это должно наполнить душу Русскаго умиленіемъ. Не забудемъ и того, что въ монастыряхъ мы нашли *Лѣтописи*, сокровища нашей Исторіи; что единственно сямъ мирнымъ ошшельникамъ мы обязаны тѣмъ, что Древняя Русь, съ славою ея Князей, ея бивъ, ея народовъ, не погибла для насъ. Такимъ образомъ мы должны сознаться, что

монастыри должны быть предметомъ всего нашего уваженія и вниманія.

Между тѣмъ доселѣ многіе монастыри остающіеся въ забвеніи; извѣстныя жителямъ одной части Россіи вовсе неизвѣстны жителямъ другой; яныя, посѣщаемыя только усердными богомольцами, ускользають отъ вниманія не только свѣтскихъ людей, но даже и Ученыхъ. Такое равнодушіе къ сямъ святымъ мѣстамъ равно прошивно и духу Вѣры, и патриотизму, и самой пользѣ Науки. Съ какимъ же удовольствіемъ видимъ теперь Писателя, одареннаго истиннымъ талантомъ и согрѣшаго любовію къ святымъ Вѣрѣ и къ Отечеству, который посвящаетъ свое перо описанію предметовъ столь драгоценныхъ сердцу Христіанина и Русскаго. Еще прежде (въ 1830 году) посѣтилъ онъ древній Іерусалимъ, и въ изящномъ разсказѣ передалъ намъ впечатлѣнія, которыя почувствовалъ при видѣ сей земли, гдѣ долгое время жилъ народъ избранный, гдѣ благоволилъ явиться Богъ во плоти человека, гдѣ Онъ спрavedалъ за насъ! Тамъ всякій шагъ ознаменованъ великими воспоминаніями. Іерусалимъ, Гробъ Спасителя, былъ также предметомъ великой, 300-лѣтней борьбы Европы съ Азією. Для насъ, какъ Христіанъ, важны такія воспоминанія; но какъ Русскіе, мы съ невольнымъ умиленіемъ внимаемъ разсказамъ о святой жизни нашихъ опшесельниковъ и описанію нашихъ Обитателей, ознаменованныхъ подвигами доблестей духовныхъ и гражданскихъ предъ лицомъ Бога и Отечества.

Изъ многочисленныхъ монастырей нашихъ, Троицкая Сергіева Лавра болѣе всѣхъ заслуживаетъ быть предметомъ вниманія Русскаго. Если она по древности далеко уступаетъ Кіево-Печерской Лаврѣ, соборамъ Кіевософійскому, Новгородскому, Ростовскому, даже нѣкоторымъ церквамъ Московскимъ, за то богата историческими воспоминаніями. Видъ ея шармъ сямъ

переносишь насъ въ то бѣдственное время, когда необузданныя полчища враговъ, возбужденныхъ жаждою добычи, болѣе года осаждали Троицу, и, послѣ многократныхъ приступовъ, со стыдомъ, съ шимкой потерей опустошили отъ огня ея! Эта обитель была первою цѣлю путешествія Авшора въ прошломъ 1835 году.

«Путешествіе по святымъ мѣстамъ Русскимъ» раздѣляется на четыре отдѣленія: *Троицкая Лавра, Ростовъ, Новый Іерусалимъ и Валаамъ*, мѣста, въ разное время посѣщенные Авшоромъ. Онъ говоритъ намъ о наружности храмовъ, объ ихъ Исторіи, древностяхъ, и мы считаемъ пріятнѣйшею обязанностію предъ нашими Читателями сколько можно ближе ознакомить ихъ съ содержаніемъ сего описанія. Начнемъ съ Троицкой Лавры:

Изложеніемъ своихъ чувствованій, при видѣ этой древней обители, въ тихую лѣтнюю ночь, при свѣтѣ луны, озарявшей алмазные куполы церквей, начинаешь Авшоръ свой разсказъ. Онъ переходитъ попомъ къ описанію Успенскаго собора; останавливается передъ гробами трехъ славныхъ мужей: Іоасафа Скрипицына, Св. Серапіона, Архимандрита Діонисія. Великіе подвиги, святая жизнь Сергія заставляютъ благоговѣть каждаго передъ той ракой, гдѣ почиваютъ несплѣнные мощи его, куда пришекаютъ: «поклонники отъ всѣхъ концовъ Россіи; одни богатые благами земли; другіе только своею зрѣю и странническимъ посохомъ.» Небольшой сей соборъ весь украшенъ благочестіемъ Царей, и прізнательностію людей, исцѣленныхъ предстательствомъ Чудотворца. Феодоръ Іоанновичъ, Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ, Михаилъ Феодоровичъ, Императрица Анна, — всѣ ревностно старались украшать храмъ, содержащій въ себѣ апу святыню. Но выше всѣхъ драгоценностей двѣ древнія гробовыя доски съ двумя на нихъ образами Преподобнаго, изъ коихъ одинъ написанъ

Царемъ Θεодоромъ; другой, который помещикъ, семушесловалъ во всякъ походить Государемъ Алексію Михайловичу и Петру Великому и посылка передъ рѣдкихъ Русскихъ ополченій въ 1612 году, въ знаменіе предствительствомъ Святаго Угодника за православное его Общество.

Отъ описанія собора Авторъ переходитъ къ Исторіи Лавры. Съ умнасіемъ читаешь страницы, гдѣ онъ описываетъ ошпельническую жизнь Сергія. Вошь онъ благословляетъ Димитрія на великое дѣло приближенія ошпельны; вошь къ нему собираются ученики, которые въ послѣдствіи, по великію Сергія, становившися основателями обителей; монастыри: *Андронъ-евскій*, *Полутвинскій*, *Высоцкій* получаютъ отъ него своихъ первыхъ Игуменовъ. *Пафнутій* Боровскій, *Св. Іосифъ* Волоколамскій, «сія духовная отрасль» — говоря словами Автора — «поспешенно происходитъ отъ Св. Сергія, каждому поколѣнію даруя великаго мужа. Но «всѣхъ роскошнѣе пустила въши Смирнова Обитель, основанная *Θεодоромъ*, племянникомъ Сергія.» Изъ нея вышелъ *Св. Кирилъ* Выозерскій, Апостолъ Сѣвернаго Края, учитель *Савватія*, основателя Соловецкой Обители. Такъ распространилось благочестіе, умножились монастыри, и центроу этого круга была Святая Лавра.

И вошь Лавра уже становившися центромъ событийъ историческихъ. Въ соборѣ въ, Великій Канъ Высокій Темный въ 1416 году едалася жершней канѣи, схвачено Княземъ Іоанномъ Можайскимъ, сообщникомъ враговъ его, *Шемлян* и *Косако*. Супруга Іоанна III, беднѣшая Царица Софія, испыми поминивши въ Угоднику поучаешь сына, крещеннаго надъ его райой — Василия. Въ свою очередь Василий, часто прибѣгая къ Угоднику, передъ смертию обрадовать рожденіемъ Іоанна, ящоторый, будучи съ колыбели посылаетъ ему, предъ своимъ походомъ въ Казань прибѣгаетъ къ его предстательству;

въ Кавказъ и въ Сибирь, гдѣ мѣстные Чаренцы видали одного окаяннаго сирота, соорудившаго въ око или монашари, и по возвращеніи закладывавшаго въ Троицкой Лаврѣ церковь Сочесаніемъ Святаго Духа. Вспомните и то, что и во время гоненій и оная, грозный Іоаннъ когда сотрпалъ уваженіе въ сей обители и сдѣлалъ ее въ примѣръ прочимъ монастырямъ (см. Искана Іоанна въ Игумену Киркаловской Обители, стр. 19). Въ спѣшнѣ же Троицкой Лавры въ мирѣ и тишинѣ проводилъ послѣдніе годы своей сиротальской жизни знаменитый Максимъ Грекъ, посвятившій жизнь свою для молвы Царки и просвѣщенія.

Троицкую Сергіеву Лавру посѣщали два Папирфанта: *Іеремія*, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, и *Θεοфанъ*, жившій 30 лѣтъ, въ царствованіе Алексія Михайловича. Но между ними двумя посѣщеніями Лавра претерпѣла дѣшовавшіую осаду (она продолжалась 16 мѣсяцевъ). Всѣмъ Русскій знаетъ подробности этой славной для насъ осады; но сей причинѣ Ашноръ жельно упоминаясь о ней; но за то онъ приводитъ граному Востодъ и Архимандрита въ оный на предложеніи Аносоваго и Салты и опривокъ изъ житія Архимандрита Діонисія, гдѣ описаны нестрѣлими несчеткоими Полякомъ проиние житалей сполицы, число умирившихъ онъ ранъ, приносимыхъ въ Лавру, и помощь, которую Инокъ показале снѣ несчастнымъ сиротальцамъ. Оказавша граномъ разителма своей силой; она предсказавша вѣрности къ Царю, несчастному Василію Шуйскому.

Подвизавшійся якимъ подвигомъ благочеснѣя и мужеска пришелъ въ Іерусалима Священномъ Θεοфанъ. Ашноръ выписалъ разсказъ о посѣщеніи Θεοфана въ нѣчто же житія Діонисія. Неважно упоминается причинѣ оный сироталь, какъ дѣлалъ и молвилъ просвѣтитель Θεοфанъ передъ разой Св. Сергія; какъ разспрашивалъ у Иноковъ подробности долгой осады; какъ

возможилъ свой клобукъ на главу Діонисія, еще живаго въ то время. Теофанъ заспалъ еще въ живыхъ и двадцашъ старцевъ, которые въ грозное время осады не слагали съ себя оружія, пока Сапѣга не отступилъ отъ Лавры; всѣхъ ихъ славнѣе былъ Аѳанасій Ощерникъ, уже пожелавшій въ сѣдинахъ. Какъ шрогашелемъ разговоръ его съ Патриархомъ! Теофанъ его спрашиваетъ: «О старче старый! на войну ли ты еси исходилъ и начальствовалъ предъ вои мученическими?» Ощерникъ отвѣщаетъ: «Ей, владыко святой, понужденъ быть слезами кровными!». И на вторичный вопросъ его: «коеши свойспивеніе: иночество ли въ молишвахъ особѣ, или подвигъ предъ всеми людьми?» смиренно рассказываетъ ему, что потерпѣлъ и что еще терпитъ: «Всякая вещь и дѣло, владыко святой, въ свое время познаваешся: у васъ Святейшій Ошецъ отъ Господа Бога властъ въ руку прощаша и вязаша, а не у всѣхъ; что шворю и сотворихъ въ повелѣніи послушаніи.—и обоживъ главу свою поклонися ему, и рече: «извѣстно ми буди, владыко мой! се подишъ Лапынинъ на главу моею отъ оружія, еще же и въ лядвѣхъ моихъ шестъ намяшей свинцовыхъ обрѣзающихся; а въ келліи сѣда въ молишвахъ какъ можно найши было изъ воли шакныхъ будильниковъ къ воздыханію и шенанію? А все се бышъ не нашимъ изволеніемъ, но пославшимъ насъ на службу Божию.» Дивишся ли послѣ сего, что Лавра не сдалась врагамъ, нѣтъ въ сѣнахъ своихъ шакныхъ доблестныхъ воиновъ Царя Небеснаго и Царя земнаго?

Діонисію и Аврамію Палицыну принадлежишъ именная слава освобожденія Москвы. Они посылали своихъ ратныхъ людей на помощь защитникамъ шоланцы, дѣйствовали увѣщаніями, деньгами; ихъ грамоты, гонимы разсылались въ Калугу, въ Колодну, въ Тулу, во Владиміръ, въ Нижній; вездѣ возбуждали они любовь къ роднѣ, ненависть къ врагамъ; они убѣдали Пожарскаго

принять начальство надъ войскомъ; отдавали ризы, сшихари за немѣнѣемъ денегъ; они спасли Москву, спасли Россію. Наконецъ они убедили юнаго Миташа Феодоровича принять Царство и, давъ Россіи благословенный Домъ Романовыхъ, тѣмъ упрочили навѣки ея благополучіе и могущество.

Война кончилась. Поляки, въ послѣдній разъ покусившись, подъ предводительствомъ Владислава, возобновить угасшій споръ, были опражены тѣмъ же Аврааміемъ. «Торжество мира» — говоритъ Авторъ — «было торжествомъ Лавры; она одна устояла въ пятнадцатилѣтнюю бурю; ея каждая развалина казалась раной цѣлаго Ошечества; ея каждый Инокъ былъ вицязъ; въ ней одной стеклись всѣ главнѣйшія воспоминанія долгой войны, и ни единой макѣю не запятналась ея слава.»

Но еще много великихъ заслугъ Россіи оказала сія святая Обитель и въ послѣдствіи времени: два раза укрыва она юнаго Петра, и ея свѣтымъ, остановившимъ Поляковъ, остановилъ Спрядцовъ мятежнѣхъ. Не коснулся сей святыни и Французъ въ 1812 году; они вѣдали ея богатства, великолѣпіе окладовъ Св. Иконъ, усердились къ ней съ жаждою добычи, и съ половины дороги ворошились. А между тѣмъ защитниками ея были одни Иноки, или лучше сказать, ея защитникомъ былъ Св. Сергій, который еще дважды отранилъ свою Обитель: въ 1770 году отъ язвы, въ 1831 отъ холеры. Ни одного человека не погибло отъ заразы въ оградѣ Лавры, а многіе больные, пришекавшіе къ ракъ Преподобнаго, нашли тамъ исцѣленіе.

Авторъ переходитъ къ описанію окрестностей Лавры и тѣхъ, прославленныхъ либо счастливыми вылазками, либо узорнымъ боемъ. Это описаніе чрезвычайно занимательно; но оладовать за нимъ довольно трудно, но причинъ множеству любопытныхъ фактовъ, представляющихся на каждомъ шагѣ. Замѣтимъ только, что,

что павной дворъ, находящійся въ отрядѣ Лазри и почти окруженный стайкою враговъ; во все продолженіе осады не былъ взятъ; что главнѣе приюты Нолковъ были со стороны западной ограды. . . Съ высоты башни Троицы видна и черномъ села Деулня, извѣстнаго заключеніемъ мира между Россією и Польшею, и дорога къ Хашакову Монастырю, куда бѣжали Снѣга и Лисовскій, испуганные приближеніемъ Сюнива-Шуйскаго, и гора Волкуша, гдѣ Діонцій благословлялъ войско Пожарскаго на смертный бой съ Польшими, освобожденіе Москвы!

Изъ церквей Троицы Успенскій соборъ и чтить Іоанномъ, окончень Θεодоромъ; церковь Сочестіи Святаго Духа воздвигнуша Іоанномъ; церковь Рождества Императрицею Елисаветою; церковь Явленія Божіей Матери Императрицею Анною Іоанновною; храмъ Одиштрія Смоленской Графомъ Разумовскимъ. Богатѣнства, заключающіеся въ ризницѣ монастыря, не оцѣнены; но всѣхъ ихъ превышаетъ первое сокровище Троицкой Лазры: прощая крещеническая риза, посохъ, деревянные сосуды—они принадлежали Свѣтому Угоднику.

Подъ оковами церквей, на кладбищѣ монастырскомъ, много покоишся славныхъ мужей, оплывающихъ здѣсь отъ житійскаго волненія: Шемъ, Трубицкой, Годуновъ со воимъ сыномъ родомъ, и другіе.

Авторъ посѣтилъ также *Владію*, пріютъ великаго Платона, въ недалекомъ разстояніи отъ Лазры. Здѣсь все вѣнчалъ на себѣ ошелоченное дучи и оригинальное ума сего знаменитаго Архiepіошмыря: и иконописецъ, устроенный на подобіе горы Оавора съ олтaremъ Претображенія на горѣ и съ олтаремъ Владіи. внизу подъ горою, какъ бы въ Лазаревой пещерѣ, и гробъ самаго Митрополита у пещеры, подлѣ дубовой рахи Св. Сергія, въ которой почивалъ Угодникъ 30 лѣтъ до ошкрѣпленія его непобѣдимыхъ мощей, и самое названіе *Владіа*, на-

замышленное Новымъ Иерусалимъ Иконоа, съ которыми были душевно связаны были Платоны. Замышленная Икона, означавшая на иконе, принадлежавшая Леопольду XVI и во время Революции привезенная въ Россію.

Авторъ изъ Троицкой Лавры направилъ путь свой къ древній Ростовъ. Короче, во занимательно его описаніе Переславля Залесскаго, на пути къ Ростову.

«Съ поклонной горы, гдѣ поставленъ усердіемъ предковъ каменный крестъ, открылся Переславль-Залесскій во всей древней благочестивой красотѣ своей, на берегу широкаго длиннаго озера, горный въ небѣ золотомъ свѣтломъ многихъ Обителей и церквей. Неожиданно и чудно очаровательно было зрѣніе сего города: такъ пришло прислонился онъ къ мирнымъ водамъ, издали возмущались зѣвни своими храмами въ одинъ Божій домъ: такъ безмолвно лептали къ нему были наруса рыбарей по обширѣ пучинѣ, какъ бы въ безбурный притокъ, созданный только для упокоенія ихъ смиренныхъ слодовъ и безстрастныхъ душъ. Такъ мнѣ показалось издали съ горы, уединеніи поклоннаго креста, и такъ мнѣ всегда представлялись предметамъ, если сходить на нихъ съ подобной же точки.

Посѣтивъ въ Переславль два монастыря: женскій Феодоровскій и мужскій Никитскій, гдѣ покоятся мощи Св. Никиты Сполоника XII вѣка, Авторъ перешелъ къ описанію древняго Ростовскаго собора. Начало его относится еще ко времени Св. Князя Ростовскаго Константина Всеволодовича; но уже и во времена Владиміра воздвигнута была на этомъ мѣстѣ деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Посѣщенію управленій Епископомъ Игнатіемъ въ XIII вѣкѣ и Митрополитомъ Іоною, древній сей храмъ еще до-селе поражаетъ насъ своимъ величіемъ; но огромная епископская, его окружающая, четыре церкви внутри иной средѣ, палаты Архіерейскія, прачеша, гдѣ играли

Петръ Великій— все въ опустѣніи съ тѣхъ поръ, какъ кathedра Архіерейская перенесена въ Ярославль. Подъ сводами древняго собора покоятся четыре великіе Святители: Св. Леоній, уничтожившій язычество въ Ростовѣ, Св. Исаія, преемникъ его, Св. Игнатій, котораго почитаніе просіяло прежде преданія тѣла земля, и Св. Ѳеодоръ, племянникъ Сергія.

Въ Ростовѣ же былъ нѣсколько времени Мишрополистомъ знаменитый Филаретъ Никитичъ Романовъ. Започенный Годуновымъ, возведенный Ажедимширіемъ на степень Мишрополиста, пошомъ помившійся въ пленницѣ въ Варшавѣ, освобожденный опшудомъ своимъ, уже державнымъ, совѣтникомъ его во все остальное время своей жизни— онъ въ счастіи и въ несчастіи былъ одинаково твердъ и непоколебимъ. Авторъ приводитъ мѣсто изъ Соборной Лѣтописи Ростова объ извѣстномъ его подвигѣ: Салтга съ своей Польской вольницей и жители Переслава, измѣнившіе Василію Шуйскому, ворвались въ Ростовъ и окружили соборъ, гдѣ были собраны почти все граждане съ своимъ пасмуремъ, Мишрополистомъ Филаретомъ, удержавшимъ ихъ отъ бѣгства въ Ярославль. Тутъ онъ намѣревался съ ними умереть; но Переславцы съ Литовцами выломали дверь, ворвались въ Божій храмъ, избивъ много народу и самого Филарета Никитича отослали въ Тушину: онъ былъ освобожденъ на дорогѣ войсками Князя Михаила Шуйскаго.

Изъ числа священныхъ достопамятностей Ростова замѣтимъ жезлъ, хранящійся въ Боговѣленскомъ Монастырѣ и принадлежавшій Архимандриту Авраамію, современнику Владимира, тотъ жезлъ, которымъ онъ сокрушилъ идола жителей Ростова; мощи Св. Петра, Ордынскаго Царевича, излеченнаго Св. Кирилломъ и принявшимъ Св. Крещеніе: онъ покійся въ Обители Петра и Павла. Мы не говоримъ о мощахъ Святителя

Димитрія въ Яковлевскомъ Монастырѣ. Кому въ Россіи неизвѣстны его великія заслуги Церкви, прославленные и по смерти даромъ чудошворенія? Кто изъ насъ не чтилъ его твореній и не умилялся шепальми чувствомъ, съ которыми они написаны? Въ Яковлевскомъ Монастырѣ Авторъ нашъ имѣлъ занимательныя бесѣды съ нѣпѣшнымъ Архимандритомъ И. . . ., которыя являють въ семъ почтенномъ старцѣ глубокое смиренномудреное познаніе жизни.

Въ четырехъ верстахъ отъ Ростова находящаяся малая Обитель Св. Троицы; здѣсь родился и былъ воспитанъ Св. Сергій. Авторъ посѣтилъ на обратномъ пути въ Переславль еще два монастыря: *Горійскій*, древній и уже вѣхій, и *Св. Троицы*, гдѣ покоится Св. *Даніилъ*, крестившій Грознаго надъ ракой Св. *Сергія*. Какое сближеніе великихъ именъ! Авторъ, возвращаясь въ Москву, еще разъ посѣтилъ Троицкую Лавру.

Приступая къ содержанію шрешей Главы «Новый Іерусалимъ», не излишнимъ полагаемъ въ нѣсколькихъ словахъ представить характеръ его основателя. Патриархъ Никонъ — одно изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ нашей Истории въ XVII столѣтіи. Одаренный волею твердою, умомъ тонкимъ, честолюбіемъ неограниченнымъ, онъ былъ вмѣстѣ съ симъ своенравенъ, гордъ, высокомеренъ; но вспомнимъ, что онъ оказалъ Россіи великія заслуги, усмиривъ бунтъ въ Новгородѣ; его умъ часто руководилъ Царя въ дѣлахъ государственныхъ; онъ исправилъ невѣрный, во многихъ мѣстахъ даже искаженный переводъ Священнаго Писанія и церковныхъ книгъ; онъ ввелъ Богослуженіе болѣе приличное своему высокому назначенію. Его жизнь — разительный примѣръ непостоянства счастья. Сперва мирный опшельникъ въ Соловецкомъ Монастырѣ, постепенно возвышаясь, сдѣлался онъ наконецъ другомъ Царя, его содѣльникомъ; безъ его благословенія не начиналось ника-

кое важное дѣло; онъ пользовался уваженіемъ и доверіемъ Государя— и что же? Нисшедшій, или лучше сказать, по гордости нисшедшій самъ съ Патріаршаго престола, онъ удался на берега Истры, провелъ тамъ 10 лѣтъ въ молитвѣ и началъ исполнять свое намѣреніе: возсозидать Іерусалимъ въ Россіи. Вызванный въ Москву, осужденный Духовенствомъ, 15 лѣтъ заточенный на Бѣломъ Озерѣ, куда его отправили во время жестокихъ морозовъ, такъ что Іосифъ, Архимандритъ Троицкой Лавры, изъ состраданія далъ ему свою шубу, наконецъ помилованный Царемъ Θεодоромъ, онъ умеръ на возвращномъ пути и погребенъ въ своей Обители, въ воздвигнутомъ имъ Новомъ Іерусалимѣ. Трогательно изобразилъ Авторъ кончину великаго мужа. «Ударилъ въ колоколъ къ вечернѣ» — говоритъ онъ — «Никонъ сталъ кончаться. Озираясь, какъ будто кто пришелъ къ нему, самъ онъ оправилъ себѣ волосы, и брану, и одежды, какъ бы готовясь въ дальнѣйшій путь; духовникъ съ братіею прочишалъ отходныя молитвы, Патріархъ же, распростершись на одрѣ и сложивъ крестообразно руки, вздохнувъ— отошелъ съ миромъ.» Мысль—представить въ Россіи Іерусалимъ, сію священную цѣль столькихъ войнъ, столькихъ благочестивыхъ странствованій—достойна Никона и Царя Алексія; они оба участвовали въ планѣ сего великаго предпріятія, что свидѣтельствуешь надпись на крестѣ у Елеонской часовни, находящейся въ недалекомъ разстояніи отъ Новаго Іерусалима. Но исполнялъ впрочемъ планъ одинъ Никонъ во время своего произвольнаго 10-лѣтняго заключенія на берегу Истры. Авторъ, который за пять лѣтъ передъ симъ посѣтилъ древній Іерусалимъ, былъ болѣе всякаго другаго въ состояніи судить о сходствѣ и несходствахъ Новаго Іерусалима съ его подлинникомъ. Главный видъ ошлительнъ, и едва ли могъ быть схожимъ. Вотъ слова Автора: «Изъ-подъ высокой арки

«Святыхъ Воротъ открывается самый великолѣпный видъ на зданіе собора съ восточной ихъ стороны: — это чудная гора малыхъ куполовъ и главъ, своенравными уступами восходящая до двухъ главныхъ куполовъ храма и вся сія гора на разныхъ высотахъ усыяна золотыми крестами, напоминая житейское крестное восхожденіе наше. Но хотя зрѣлище сіе великолѣпно и вполнѣ достойно громкаго названія Новаго Іерусалима, оно совершенно отлично отъ образца своего. Правда, и тамъ есть два купола надъ соборомъ и полукуполь надъ олтаремъ, и глава, выходящая изъ земли надъ церковью Обрѣтенія, но все безъ крестовъ, и все кругомъ застроено террасами и плоскими крышами соединить монастырей Авраама и Абиссинцевъ, такъ что примѣтны только два купола надъ соборомъ; все же зданіе является въ видѣ огромной, полуразрушенной твердыни! Величественный храмъ Новаго Іерусалима былъ начатъ Никономъ, по полученіи изъ Палестины модели отъ спарца Арсенія Суханова, и въ теченіе 10 лѣтъ онъ, удалившись отъ свѣта и сложивъ бремя правленія, успѣлъ воздвигнуть его по самымъ сводамъ. Θεодоръ Алексіевичъ велѣлъ продолжатъ строеніе, оставшееся въ томъ же видѣ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ — во все время заточенія Никона, и только въ 1685 году храмъ былъ освященъ. Хотя отдѣленіе Внѣлесмъ вовсе не сходно съ Внѣлесмомъ Палестинскимъ, церковь Рождества гораздо менѣе и не столь богата украшеніями, мрачныхъ подземелій храма Іерусалимскаго здѣсь вовсе нѣтъ, но храмъ Воскресенія невольно поражаетъ душу величественнымъ сходствомъ своимъ съ священнымъ подлинникомъ. При томъ же и самый храмъ Палестинскій раздѣленъ спѣвными на многія отдѣленія для каждаго Вѣроисповѣданія, и тѣмъ нарушено его простое величіе; но размѣры собора, мѣсто Голговы — все одинаково. И здѣсь и тамъ ро-

шпуда надъ гробомъ Спасителя возвышается свободно и легко, и оканчивается высокимъ раззолоченнымъ куполомъ съ 75 окнами; и здѣсь камень, ошваленный Ангеломъ, и планта, на которой лежало Божественное тѣло, все было такъ поразительно своимъ сходствомъ, что Авторъ на мгновенье думалъ, что онъ снова въ Палестинѣ, снова подъ тѣмъ священнымъ сводомъ, который освѣняетъ Божественные слѣды страданія и смерти Христа. То же самое чувство ощущалъ Архiepiscopъ Горы Ѣавора Іерофей, нынѣ находящійся въ Россіи за милосшынею. Однако и въ самой часовнѣ есть несходство; здѣсь она украшена простымъ стѣннымъ писаньемъ, а тамъ мраморомъ; вмѣсто безчисленныхъ лампадъ Іерусалимскихъ свѣщницъ одна лампада..... Самый соборъ, по мнѣнію Автора, короче, Царская Арка уже, иконостасъ усироенъ иначе; но видъ всего собора съ хоромъ, эши «далекіе хоры и извѣстныя галлерей», какъ говоришь Авторъ, эта огромность, эши возвышенныя куполы, золотая ротунда надъ Священнымъ Гробомъ и наконецъ самый Спященный Гробъ, который Авторъ уподобляетъ малому острову среди пучины или свѣтлому облаку въ зѣмрѣ — все это поражаетъ душу своимъ величьемъ и заспавляетъ благоговѣть передъ памятью того, кто возымѣлъ эшу высокую мысль и привелъ ее въ исполненіе.

Тутъ же, на хорахъ находится портретъ Никона во весь ростъ. Онъ изображенъ вмѣстѣ съ учениками его — Архимандритомъ Германомъ и другими. Его высокій ростъ, черныя и густыя волосы, пропницающіе душу глаза, все живо представляетъ зрителью сего великаго мужа, одного изъ свѣтилъ нашей Церкви.

Авторъ описываетъ намъ подробно приѣзды Іосифа и Никодима, Раздѣленія Ризъ, Терноваго Вѣнца, церковь Геесимаіи; онъ полагаетъ, что строители сего храма не сшолько думали о сходствѣ съ святымъ хра-

момъ Палестинскимъ, сколько о томъ, чтобы въ одномъ храмѣ совокупить всѣ мѣста, освященные какимъ нибудь высокимъ воспоминаніемъ и разсѣянные по всей Іудеѣ. Замѣтимъ также, что Новый Іерусалимъ, при одинаковой широтѣ, длиннѣ четырьмя саженьями.

Отъ обозрѣнія этого прекраснаго храма, коего планъ находится при концѣ книги, Авторъ переходитъ къ описанію обрядовъ, совершающихся въ немъ въ подражаніе древнему. Мѣсто намъ не позволяетъ слѣдить разсказъ, но мы упомянемъ только самые прогашельные и любопытные обряды. Замѣтимъ, что Патріаршіе пѣвчіе во время Литургіи подымались съ хоровъ на хоры все выше и выше, такъ что наконецъ, во время совершенія Таинства, они были какъ бы Ангелы на небесахъ; что Плащаницу съ Голговы всегда спускаешь самъ Архимандритъ на холстахъ, какъ Іосифъ и Никодимъ некогда спускали съ Креста тѣло Спасителя; что въ Спращную Пятницу двѣнадцать Евангелій о спрашихъ Господнихъ читаются на самой Голговѣ, передъ крестомъ, на мѣстѣ и въ виду орудія спраданія Богочеловѣка. Голгова въ Новомъ Іерусалимѣ сдѣлана по образцу Голговы въ древнемъ ея видѣ: ибо въ послѣдствіи святошатаственная рука отсыкла уголь отъ древней скалы Палестинской Голговы и воздвигла на немъ иконостасъ. Подъ Голговой, въ церкви Предтечи покоишься вѣчнымъ сномъ основатель храма, Патріархъ Никонъ.

Цѣлю послѣдняго путешествія Сочинителя была Обитель, достойная своею древностію обратити на себя вниманіе людей ученыхъ и путешественниковъ, и доселѣ остающаяся въ забвеніи, Обитель Валванская, на дикомъ, лѣсномъ островѣ Ладожскаго Озера. Здѣсь, посреди лѣсовъ, на небольшой ошаль, обуреваемой волнами огромнаго озера, Божественная Віра, въ лицѣ смиренныхъ отшельниковъ, нашла себѣ уже съ раннихъ временъ пріюти отъ житейскихъ бурь. Древность

этой Обители не подлежащъ сомнѣнію; если мы и не согласимся съ преданіемъ, полагающимъ основателемъ ея самого Св. Апостола Андрея Первозваннаго, дошедшаго до пущыннаго острова въ сопровожденіи людей Новгородскихъ, то все же имѣемъ другіе доказательства древности Валаама — рукописное житіе Авраамія Ростовскаго, ученика Феоклеста, бывшаго уже Игуменомъ Валаама въ 960 году, того Авраамія, который исполненный вѣрой, жезломъ разрушилъ каменные идолы въ Ростовѣ. Сверхъ того Софійскій Лѣтописецъ нѣсколько разъ упоминаетъ о Валаамѣ. Авторъ полагаетъ, что житіе основателей его, Преподобныхъ Сергія и Германа, должно отнести ко временамъ Княгини Ольги. Если это правда, то Валаамъ есть древнѣйшая извѣстная намъ пустыня въ цѣлой Россіи. Не далеко отъ Валаама находится и Коневъ Островъ, гдѣ спасался Св. Арсентій въ XIV столѣтіи, пришедшій сюда съ Горы Афонской, и другой островъ, гдѣ основалъ пустыню Св. Александръ, удалившійся въ послѣдствіи на берега Свири; въ Валаамѣ подвизался также нѣсколько времени Саввадій, удалившійся пошомъ на Острова Соловецкіе; словомъ, сей малый островъ, говоря словами Автора, былъ тѣмъ мѣстомъ, откуда искра Христіанства блеснула языческому Сѣверу.

Но часто мирная пустыня Обители была нарушаема набѣгами Шведовъ. Два раза переплыли Ладожское Озеро мощи Св. Сергія и Германа, и ихъ принималъ сперва Новгородъ, пошомъ Никольскій Монастырь Старой Ладоги. Наконецъ, спустя сто лѣтъ послѣ вѣщорочнаго переселенія, снова вернулись они на свой островъ. Долгое время, до 1785 года, стояла шуть одна деревянная церковь надъ мощами Угодниковъ; Монахи не было при Обители; одинъ Игуменъ съ двумя Служениками удовлетворяли усердію поклонниковъ. Наконецъ Мишроколицъ Гавріиль, шронущій закусѣніемъ

древней Обишели, повелѣлъ соорудить ее снова. Зданіе не велико и не отличается богатствомъ; соборъ во имя Спаса Преображенія окруженъ двумя рядами келлій. Въ обновленной Обишели былъ поставленъ Игуменомъ Назарій, тридцать лѣтъ проведеній въ уединеніи. Слѣдуя его примѣру, ученики его основали 14 пустыней кругомъ монастыря, изъ коихъ только четыре обитаемы; въ одной изъ нихъ установлено неумолаемое чтеніе Псалмовъ, для чего восемь ошельниковъ смѣняются каждые два часа.

На этомъ дикомъ, уединенномъ островѣ находишься, вѣроятно мармій, гробъ Шведскаго Короля Магнуса, будто бы занесеннаго сюда бурею послѣ битвы и припазанаго здѣсь Святное Крещеніе. Надпись, находящаяся на деревянной доскѣ его гроба, въ совершенно новомъ слагѣ, такъ что не лѣзя ошлести ее далѣе половины прошедшаго столѣтія.

Островъ Валаамъ былъ въ Августѣ 1818 года посѣщаемъ Императоромъ Александромъ. Побѣдитель Наполеона, Герой даровавшій миръ и свободу всей Европѣ, пріѣхалъ въ Валаамъ одинъ; молился, бесѣдовалъ съ пустынниками, и уѣхалъ, осыпавъ монастырь своими милостями. Игумень Іонаанъ въ послѣдствіи имѣлъ всегда свободный входъ въ Государевы покои.

Эта Глава, кромѣ описанія Обишели, замѣчательна еще какимъ-то особеннымъ поэтическимъ чувствомъ. Пустыня, уединеніе, гдѣ, казалось бы, должно уявнущь вображеніе, возбуждаютъ его въ высокой степени, и мы съ живымъ удовольствіемъ внимаемъ Автору, когда онъ плывешь черезъ Ладожское Озеро, ночью, при духовномъ пѣніи кормчаго — Инока, или когда слушаешь поразительный разсказъ Игумена о Св. Царевичѣ Іоасафѣ, оставившемъ Царство земное для небеснаго, и увидялся мысленнымъ зрѣлищемъ смиреннаго пріюста

ошшельниковъ , невольпо повториѣмъ съ Авторомъ
спихи, кошорые желаешь онъ вложить въ ихъ уста :

Моря житейскаго шумныя волны
Мы прошекли;
Пристань надежную услыше чолны
Здѣсь обрѣли.
Здѣсь невечернею радостью полны,
Слышимъ вдали —
Моря житейскаго шумныя волны!

И. Тургеневъ.

2) *Отрывокъ изъ Большаго Историческаго Словаря Россійскаго Государства*, составленнаго *Николаемъ Маркевичемъ*. Москва, въ тип. А. Семена, 1836, 42 стр. въ два столбца, in-4°.

Г. Маркевичъ, какъ видно изъ Предисловія къ «Ош-
рывку» и заглавія къ полному изданію Словаря, при этомъ
же «Ошрывкѣ» находящагося, предпринялъ составишь и
уже окончилъ огромный трудъ, подъ названіемъ: «Большой
Историческій, Мифологическій, Статистическій,
Географическій и Литературный Словарь Россійскаго
Государства; съ изложеніемъ сташей договорныхъ;
съ описаніемъ нравовъ, обычаевъ, повѣрьевъ; съ
приложеніемъ (?), по хронологическому порядку, знаменій,
запѣтій, недородовъ, повѣтрій, извъ, землестрасеній,
буштовъ, войнъ и вѣхъ необыкновенныхъ случаевъ
на Русской землѣ происходившихъ; съ прибавленіемъ
родословныхъ Великокняжескихъ, Царскихъ и Императорскихъ
таблицъ, именъ урочищъ, селъ, рѣкъ, озеръ,
прославившихся по Исторіи, лѣтописей торговли, искусствъ
и мануфактуръ.» Словарь этотъ составилъ онъ одинъ,
употребивъ на то болѣе десяти лѣтъ жизни, свѣтивъ
болѣе 1000 томовъ разныхъ книгъ, написать

собственноручно 30 толстых тетрадей, обзаведши, по собственному его сознанию, труды необъятные.

Такое трудолюбие и деятельность на пользу общую, безо всякаго сомнѣнія, заслуживаютъ полное уваженіе и благодарность соотечественниковъ, шѣмъ болѣе, чѣмъ; какъ извѣстно, одно изъ важнѣйшихъ затрудненій для занимающихся у насъ Отечественною Исторіею, Географіею и Статистикою составляетъ недостатокъ полныхъ и подробныхъ Словарей, необходимыхъ всегда и всякому, какъ для справокъ и напоминаній, такъ и для пополненія собственныхъ свѣдѣній въ томъ или другомъ предметѣ. Но для составленія подобныхъ сочиненій, многоложныхъ, пребующихъ и знаній обширныхъ, и трудовъ неутомимыхъ, и значительнаго количества времени, и достаточныхъ средствъ къ производству дѣла, необходимо: 1) раздѣленіе работъ, соединенныя усилія многихъ, труды цѣлыхъ обществъ, избравшихъ предметомъ своихъ занятій ту или другую Науку; 2) нужно имѣть всѣ источники, изъ коихъ почерпнутое положительныя свѣдѣнія Науки, и притомъ источниками обработанные; не говорю уже объ умѣніи пользоваться ими и предпочитать важное мелочному, или единicomъ маловажному;— 3) необходимо нужно заранѣе назначить Словарю извѣстный кругъ читателей, и сообразно этому расширять или суживать объемъ свѣдѣній; такъ напр. для Ученыхъ, преданныхъ исключительно этой Наукѣ, можно свѣдѣній одни только указанія и ссылки; если же имѣть въ виду обыкновенныхъ читателей, то должно представлять имъ все въ разсказъ, написанномъ сколько можно просто, удобопонятнѣе, въ порядкѣ, и яснымъ слогомъ;— наконецъ 4) дать Словарю приличный порядокъ и расположеніе для изысканія свѣдѣній, повсюреній и проч. При такихъ только условіяхъ Словарь можетъ быть полнымъ сводомъ всѣхъ свѣдѣній, мнѣній, разсужденій, даже противорѣчій, относящихся къ из-

бранной Наука. Критическіе разборы едва ли здѣсь уместны: простое представленіе всего того, что есть, что уже сказано, что сдѣлано по той или другой части, гораздо полезнѣе для достиженія цѣли Словаря, нежели разборъ ишнихъ мѣстныхъ и извѣстныхъ, разборъ, неизбѣжно предполагающій односторонность, и имѣющій важность только въ отдѣльныхъ практическихъ, въ книгахъ, а не въ Лексиконахъ.

• Ошривокъ изъ Большаго Словаря. Г. Маркевича, заключающій въ себѣ слова, начинающіеся слогомъ *Аи*, отъ *Аиа* до *Аиѣ*, во многомъ не удовлетворенъ сказанными условіями:

1) Авторъ трудился одинъ и употребилъ на это столько времени, сколько едва ли достаточно для составленія полнаго Историческаго, Мифологическаго, Статистическаго, Географическаго и Литературнаго Словаря длями обществу Ученыхъ, хорошо знакомыхъ съ Литературою Русской Исторіи и Статистики.

2) Онъ, по общепринятому сознанію, не читалъ многихъ книгъ, которыя были бы ему очень полезны; дѣшесть былъ случая пользоваться Библіотеками столицъ и не могъ заучить всего, что необходимо было для такого труда (Предисл. стр. I); отъ этого въ смыслахъ его на помочники и въ самомъ содержаніи спашей не замѣтно, чтобы онъ пользовался многими изданіями, необходимыми для Словаря Русской Исторіи, какими напр. Чешъ-Минскъ, Апописъ по разнымъ спискамъ, кромѣ Лавреншевскаго; издѣсія иностранцевъ, писавшихъ о древней Россіи; сборники и прочіе памятники Русской Исторіи, находящіеся въ Московскихъ и Петербургскихъ книгохранилищахъ, Польскіе источники, необходимые для спашей, опиравшихся къ Исторіи Польши и Литвы, и пр. и пр. По большей же части Авторъ сомается на Исторію Карамани сокращеннаго изданія, Исторію Татищева, Глинка, Долговъ и

Словарь Нехачина, чаще же всего на известную «Каршину России»; но и въ этомъ случаѣ ссылки его не всегда бывають слѣдствиемъ строгой обдуманности. Такъ въ біографіяхъ историческихъ лицъ онъ часто приводитъ одного Автора, напр. Карамзина, Татищева, Полевого, не указывая между тѣмъ, гдѣ должно искать біографіи этого же лица у другихъ Авторовъ; или иногда просто беретъ жизнеописаніе изъ одного Историка, рѣдко замѣчая различія его съ другими въ разсказѣ объ этомъ же лицѣ; но когда и высказываешь яши различія, то не сводишь вполне всѣхъ мнѣній или разностей во всѣхъ известныхъ у насъ историческихъ сочиненіяхъ; по большей же части ограничивается указаніемъ разности въ годахъ рожденія, вступленія въ бракъ, кончины и проч., отдавая при томъ преимущество одному Автору передъ другими (См. сказы: Андрей Васильевичъ Старшій, Андрей Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ Углицкій, Анна Іоанновна, Анна, дочь Ярослава В. и др.). Прочія книги, на которыя чаще ссылается Г. Маркевичъ, суть, кромѣ «Каршины России»: Исторія Малороссіи Бантыша-Каменскаго, сочиненія Берха, Вейдекейера, сочиненія Булгарина, Московскій Телеграфъ, Сынъ Отечества и Сѣверная Пчела. Включены въ число источниковъ и такія изданія, на которыя едва ли бы можно было ссылаться въ учебномъ дѣлѣ; напр. «Ура, слава Русскимъ», соч. Гурьянова, «Собраніе паршрешовъ Россіи», Бекетова, Низверженный Мамай, Михайлова и др.

3) Многія сказы въ Словарѣ очень хороши, другія несоразмѣрно очень подробны: въ первыхъ опущены нѣкоторыя важныя подробности; въ послѣднихъ много малочинаго, что можешь почтешься доказательствомъ нѣкотораго отсутствія предварительнаго плана и за-ранѣе назначенной Словарю цѣли. Такъ напр. въ сказѣ *Андрей Венгерскій* разсказанъ происшествіе, бывшіе

съ эпямъ Королеми послѣ изгнанія его изъ Галича, и относящіяся болѣе къ Венгерской, нежели къ Русской Исторіи; въ спашь: *Анастасія Романовна* (которая названа Романовою, урожд. Юрьевой-Захарьевою), вѣстпо подробностей объ ея жизни, находится изображеніе чертъ характера Іоанна Грознаго и разбирашельство причинъ усиленія ея болѣзни и кончины. Вставлены даже цѣлыя спашы, или не принадлежащія Отецественной нашей Исторіи, или совершенно лишнія, какъ напр. *Андрей Королевичъ Венгерскій, Андрей Венгерскій*, сынъ Карла II, и *Аназаресъ*, могущія имѣть мѣсто въ Словарѣ только Всеобщей Исторіи; *Анна Васильевна*, сестра Суворова, включенная сюда потому только, говоришь Авшоръ, «чтобъ припомнить, что Суворовъ такъ звалъ въ домашней перепискѣ сестру свою.» — За то другія спашы слишкомъ коротки и неполны. Таковы напр. *Ангальтъ*, о которомъ сказано только: «Директоръ Кадетскаго Корпуса Сухопутнаго во время Екатерины Великой. Онъ богошворимъ и по нынѣ старыми Кадетами.»; между тѣмъ какъ слѣдовало бы показати, откуда онъ происхожденіемъ, какии образомъ перѣхалъ въ Россію, упомянуть о путешествіи его по Россіи, о важныхъ мѣстахъ, имъ прежде занимаемыхъ, о дѣлахъ, совершенныхъ имъ въ эщихъ званіяхъ, объ управленіи его Кадетскимъ Корпусомъ, о пользѣ, имъ принесенной воспитанію Русскаго юношества. Къ неполнымъ статьямъ должно отнести также: *Анзерскій Скишъ*, *Анкудиновъ Тимошка* (о которомъ даже не сказано, за кого онъ выдавалъ себя), *Анна Царевна Греческая*, жена Св. Владиміра, Орденъ Св. Анны, *Аншонъ-Ульрихъ*, *Анелимъ*, же-архіерей раскольничій, *Англійское Подворье*, *Андреевскій Орденъ*, и пр. Многія важныя спашы историческія и археологическія вовсе пропущены; напр. *Андрей Свяшоща*, *Анфаль* и *Андрей Климовичъ* (Посадники Новгородскіе), *Андожскіе* или

Аидомскіе Князья (отрасль Князей Бѣлозерскихъ), Ан-сырь (древній вѣсь Русскій), Св. Антоній (Добрыня Ядрейковичъ, Архіеп. Новгород.), Аибуръ и Аитропъ (Русское названіе Гамбурга и Аитверпена), Андрихъ (Ульрихъ Богемскій), Аибурникъ (казначей, по Ташицеву), Андриковичъ (какъ называли у насъ сына Генриха Врашиславскаго), Анцыфоровъ (глава возмущенія въ Камчаткѣ, бывшаго въ 1711 году), и многія другія.

4) Эта же неполнота однихъ и несоразмѣрная обширность другихъ статей доказываетъ, что Авторъ не назначалъ Словарю своему извѣстнаго разряда читателей: ибо въ иныхъ мѣстахъ довольствовался только одними указаніями, въ другихъ же напрошивъ излишно распространялся въ разсказахъ, не забывая даже мелочныхъ подробностей, которыя легко могли бы быть опущены. Въ эсихъ послѣднихъ статьяхъ вообще замѣчается сбивчивость и нѣкоторымъ образомъ ошущеніе порядка въ расположеніи: часто въ концѣ статьи объясняется то, что должно бы было быть сказано прежде и безъ чего многое въ разсказѣ темно и непонятно; нигдѣ почти въ эсихъ большихъ статьяхъ не объяснены достаточно причины войнъ, междоусобій, вражды Князей; а по большей части сказано только: такой-то былъ въ вѣчной враждѣ съ такимъ-то, шотъ не любилъ того-то; — вездѣ почти въ эсихъ біографическихъ разсказахъ означается: шотъ-то въ такомъ то году пошелъ туда-то, шогда-то ворошился, шогда-оная пошелъ; но связи между эскими событіями, хотя въ кратцѣ, не означено. А между тѣмъ, если Авторъ имѣлъ въ виду вообще образованныхъ читателей, не занимающихся исключительно Отечественною Исторіею (для которыхъ только и могутъ быть назначены такіа пространныя статьи), то едва ли достигъ своей цѣли: ибо для обыкновеннаго читателя нуженъ разсказъ постоянный, но ясный, самъ по себѣ заключающій порядочное цѣлое.

5) Отсутствіе предварительдо обдуманнаго плана для Словаря можеть быть подшверждено еще и тѣмъ, что во многихъ статьяхъ повтораешся сказанное уже въ иныхъ, и вообще рѣдко встрѣчающся ссылки на другія статьи этого же Словаря. Приведу въ примѣръ статьи: Андреева Деревня, Андрей Ашаманъ, Андреевъ Городокъ, въ которыхъ повторено одно и то же сказаніе о подвигахъ Ашамана Андрея, между тѣмъ какъ довольно ѣ было разсказать это въ одной изъ сихъ статей, въ двухъ же другихъ сдѣлать на нее ссылки; еще въ статьяхъ: Анбалъ Ягинъ и Андрей Боголюбскій, гдѣ одинаково разсказана смерть Боголюбскаго. — Отъ недоспашка же ссылокъ происходитъ и то, что многія собственныя имена остаются безъ объясненія, какъ на пр. въ статьѣ *Андрей Венгерскій* Ростиславъ Ивановичъ названъ сыномъ *Князя Берладника*, безъ объясненія, кого Авторъ разумѣлъ подъ симъ послѣднимъ именемъ; или въ статьѣ *Анастасія Гедиминовна* сказаво, что она была за сыномъ Іоанна Калиты, но за которымъ — не означено; также въ статьѣ *Андрей Епископъ Тверской* упомянуто, что въ 1293 году сыновья Александра Невскаго ссорились; но которые изъ сыновей — не сказано.

6) Авторъ часто вдаешся въ критическіе разборъ разныхъ историческихъ извѣстій; но не всегда подшверждаетъ свои отрицанія доказательствами, и часто говоритъ только: «это не вѣрно, это не справедливо; это не совершенно походитъ на истину; Сочинитель вѣроятно ошибся; или: должно полагать, что это опечатка наборщиковъ, дурно разбиравшихъ связное письмо Г-на Глинки;» и т. д.

7) Статьи географическія и статистиическія вообще всѣ весьма недоспашочны. Авторъ для составленія ихъ пользовался устарѣлыми сочиненіями, какъ на пр. «Географическій Словарь» или «Земноводнаго круга

краткое описаніе, » или «Описаніе Камчатки Крашенникова;» онъ часто ссылается также на Столбовую Карту Россійской Имперіи. Наиболѣе недоспачными статьи: Анадырь, Анапа, Ангара, Андомская Гора, Авюй и Алюйская Крѣпость. Вовсе пропущены статьи: Анабарскій Заливъ, Анадырская Губа, Анапуръ, Ангериное Озеро (въ Курляндіи), Андозеро, Анива (заливъ Охотск. Моря), Анфилатовскій Банкъ, находящійся въ городѣ Слободскомъ Вятской Губерніи, и другія. Въ статьѣ *Анатомическій Кабинетъ* упомянуто только о Кабинетѣ Петра Великаго, и не сказано о лучшихъ Кабинетахъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ Россіи; при словѣ *Анатомическій Театръ* замѣчено, что эшимъ именемъ назывался Анатомическій Кабинетъ Петра Великаго, а не упомянуто объ известномъ Анатомическомъ Театрѣ, находящемся при Московскомъ Университетѣ, и пр. и пр.

8) Что же касается до литературнаго ошдѣла Словаря Г-на Маркевича, то въ разсматриваемомъ «Ошрывкѣ» находится имена только нѣсколькихъ Русскихъ Писателей и изданныхъ ими книгъ, но безъ жизнеописанія первыхъ.

9) Наконецъ должно было бы замѣнить о языкѣ Автора, что онъ во многихъ мѣстахъ неправиленъ, именъ, обнаруживаетъ поспѣшность, заключаешь въ себѣ много обмолвокъ и недосмотровъ; но какъ самъ Г. Маркевичъ говоритъ, что онъ «оставилъ заняшіе слогонъ», ибо оно удалило бы его на нѣсколько лѣтъ отъ цѣли» (Предисл. II); то ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что тонъ въ сужденіяхъ Автора слишкомъ рѣзокъ и ошзывается равнодушіемъ, которое не прилично труду ученому. Такъ на пр. въ статьѣ *Анастасевнъ* сказано, что изданныя имъ книги «дѣлають честь Со-«чинишелю тѣмъ», что лишняго времени, которое из-«держалъ онъ на сіи безвредныя занятія, не употребилъ

«онъ на что нибудь предосудительное;» въ статьѣ: *Андреевъ* (Козьма), Издатель журнала Весенній Цвѣтокъ: «Сего журнала вышли только двѣ книжки; потчасъ увидѣлъ.» О переводѣ Ж. Ж. Руссо Андреевымъ (Петро-ромъ): «книга эша заслуживаетъ вниманіе тѣмъ, что въ то время (въ 1800 г.) мало печатали въ шестнадцатую долю листа»; въ статьѣ *В. К. Андрей Александровичъ*: «эпошъ Князь названъ «неистовымъ человѣкомъ», сказа-но, что онъ и на Новгородцахъ имѣлъ случай показати свой «негодный нравъ»; что Московскаго и Переяславскаго Князей «попы розняли»; что Андрея «закопали въ церкви Св. Архангела Михаила» и пр. Иногда Авторъ дозволяетъ себѣ шушки, которыя въ ученомъ трудѣ равномѣрно не должны имѣть мѣста. Такъ въ той же статьѣ *Андрей Александровичъ* въ концѣ: «Нехачишь..... говорятъ, что онъ въ 1296 году поспригся въ Монахи; эшо несправедливо; впрочемъ только и недо-доставало Ташарамъ для смѣху увидѣть Монахомъ Андрея въ Ордѣ въ 1302 году»; или въ статьѣ *Анкудиновъ Тимошка Демьяновъ*: сказавъ о бѣгствѣ его въ Польшу, въ Трансильванію, Турцію, потомъ въ Швецію, Авторъ замѣчаетъ: «какъ не разсприлось его здоровье отъ такихъ волжей!» Ревельскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Эксеншпринъ, давшій случай Анкудинову бѣжати, названъ въ насмѣшку «великодушнымъ начальникомъ.» А послѣ словъ о казни Анкудинова въ Москвѣ прибавлено: «это было въ 1648 году, что такой непріятный случай приключился Тимофею Демьяновичу. . .»

Впрочемъ, не смотря на всѣ исчисленные выше недо-доставши, неизбѣжныя для труда столь обширнаго и свершеннаго однимъ человѣкомъ, Словарь Г-на Маркевича кажется заслуживающимъ особенное уваженіе по безпримѣрному у насъ трудолюбію и терпѣнію Автора, болѣе же всего по безкорыстному его побужденію, которымъ, по собственнымъ словамъ его (Предисл. II),

были: «преданность къ Государю, любовь къ Отечеству, стремленіе къ общей пользѣ». Изданіе, если оно все окончено въ томъ видѣ, какое имѣетъ напечатанный Авторомъ «Отрывокъ», изданіе, сопряженное съ огромными издержками, едва ли можетъ принести значительную пользу Наукѣ и занимающимъ ею. Но этотъ Словарь могъ бы быть очень полезенъ, еслибъ Авторъ, отка- завшись отъ обширнаго объема Словаря Историческаго, Минералогическаго, Статистическаго, Географическаго и Литературнаго, отдѣлилъ отъ него и обработалъ только одну часть, на пр. историческую; пополнилъ бы недостающее, выкинулъ лишнее, расположилъ его по лучшей системѣ и по плану болѣе правильному, исправилъ слогъ и воспользовался всѣми или по крайней мѣрѣ важнѣйшими историческими матеріалами, какіе только доступны теперь частнымъ людямъ. Тогда, при трудо-любіи своемъ, необыкновенномъ терпѣніи и точности, онъ могъ бы дѣйствительно оказать незабвенную услугу всѣмъ занимающимся Отечественною Исторіею.

А. Краескій.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Литература Славянскихъ народовъ.

(Письмо 3-е къ Редактору Журнала).

Давно уже я собирался сообщить вамъ, М. Г., для Журнала М. Н. П., извѣстіе (*) о достопримѣчательной книгѣ, изданной уже въ 1834 году, но у насъ почти неизвѣстной: Польской Псалтири, напечатанной издѣвченіемъ Графа Спанислава Дунина-Борковскаго, подъ заглавіемъ:

Psalterz Królewěj Małgorzaty, pierwszej małżonki Ludwika I, Króla Polskiego i Węgierskiego, córki Króla Czeskiego i Cesarza Karola IV; najstarszy dotąd znany pomnik piśmiennictwa Polskiego. Wydany staraniem Stanisława Hr. na Skrzynnie Dunina-Borkowskiego, Podkomorzego J. C. K. A. Mci. и проч. Wiedeń, w drukarni Ant. Straussa, 1834. XVI и 92 с. въ 4. (съ превосходнымъ снимкомъ на полулистѣ).

Теперь только я удосуживаюсь поговорить объ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ Польской письменности, котораго изданіе есть истинная заслуга. Жаль только, что столь пріятный подарокъ для Словенскихъ Филологовъ послужилъ поводомъ къ литературнымъ преніямъ между Издашителемъ и главнымъ споспѣшествовавшимъ въ этомъ дѣлѣ, извѣстнымъ Вѣнскимъ Ученымъ Г-мъ Копишаромъ.

(*) Въ нѣмц. Журналѣ (1835 г.) уже было помѣщено о ней библіографическое извѣстіе. См. Частъ VI, стр. 277.

Каноникъ Іос. Хмель (Chmel), будучи назначенъ Библіотекаремъ Монастыря Св. Флоріана (*), близъ Линца въ Австріи, нашелъ тамъ Псалтирь, которую предшественникъ его Мих. Циглеръ внесъ въ опись книгъ такимъ образомъ: «*Psalterium latinum, polonicale et theucoponicum*». Хмель объ этомъ немедленно уведомилъ Копитара, а Копитаръ покойнаго Краковскаго Профессора Бандишке, который обнаруговалъ сію находку въ изданномъ на счетъ Краковскаго Общества Наукъ въ 1827 году сочиненіи: *De psalterii Davidici trilinguis, latino-polono-germanici, codice manuscripto, exstante in Bibliotheca Canoniorum Regularium ad S. Floriani in Austria Superiori*. Г-нъ Хмель, узнавши цѣну своего открытія, рѣшился снять съ Псалтири копію на всѣхъ трехъ языкахъ, и Г-ну Копитару было поручено позаботиться о присканіи Издашеля. Такъ какъ Вѣнскіе книгопродавцы опасались того, что въ Польшѣ эта Псалтирь можетъ быть перепечатана, то они и не рѣшались приступить къ ея изданію. Это побудило Г-на Копитара обратиться въ Маѣ мѣсяцѣ 1830 г. къ Варшавскому Обществу Любителей наукъ, которое намѣревалось напечатать всю Псалтирь; но несчастія, постигшія Польшу, воспрепятствовали исполненію сего предпріятія. Тогда Г. Копитаръ, при случайной встрѣчѣ съ Графомъ Дунинымъ-Борковскимъ, давнишнимъ своимъ знакомымъ, предложилъ ему издать найденную рукопись и тѣмъ оказать услугу опечесивенной Литературѣ. Согласившись на это, Графъ Д.-Б. получилъ отъ Хмеля полную копію, а отъ Настоятеля Монастыря и точный снимокъ цѣлой страницы этой Псалтири. Графъ самъ потѣхалъ взглянуть на подлинникъ, и нашелъ, что полученный имъ списокъ былъ очень вѣренъ. Встрѣчающіяся въ немъ черточки при буквѣ *o*, Г. Хмель

(*) St. Florian, sin Latwammet Chorherrenstift.

принялъ было за украшенія; но Польскій путешественник Кухарскій обратилъ его вниманіе на необходимость шаковыхъ черточекъ, почему Хмель тогда же, въ 1827 году, исправилъ этошъ недостатокъ. Послѣ пребыванія Графа Д.-Б. въ Галиціи, онъ, въ 1833 году, возвратился въ Вѣну, и тогда только можно было приступить къ изданію (*). Но принявшій на себя издержки по сему предмету, теперь уже рѣшился напечатать одинъ только Польскій текстъ, слѣдственно не всю рукопись, а только трепью часть ея. Колишару это было больно; но онъ и тутъ рѣшился не уклоняться отъ содѣйствія, и безвозмездно принялъ на себя смотрѣніе за корректурою (Предувѣдомленіе и все, что помѣщено на первыхъ XVI страницахъ, однакожь печатано безъ его вѣдома). Такимъ образомъ дѣло состоялось въ 1833 г.

Обращаюсь теперь къ самой харатейной, изъ 296 листовъ состоящей, рукописи. Она писана въ листъ, такъ называемыми Готическими буквами, въ два столбца. Тексты сперва изложены на Латинскомъ языкѣ и начинаются золотыми буквами; за ними слѣдуютъ Польскіе съ синею, и наконецъ Нѣмецкіе съ красною заглавною буквою. Недописанныя строки пополнены разными украшеніями; такъ на прим. Пс. 32, ст. 22-я:

Fiat misericordia tua
domine super nos. quemad-
modum speravimus in te

Bodz miloserdze twoye
nad namy. iacosz pwaly
iesmy w czo (Тутъ изображеніе головы съ трубою)

(*) Между штихъ Г-въ Ганка, во вторыхъ изданіи Славяна, пред-
ставлялъ мнѣшніе объ этой Псалмъ. См. Dobrowsky, Słavia,
S. 386 — 388.

Is werde dine barmher-
 czikeyt gvt vf vns. glichir-
 wise als wir gehoffit ha-
 bin in dich (Глава, поддерживаемая Ангелами).

(Т. е. Бѣди Гдѣ милости твоѣ на насъ, яко же упо-
 вѣхомъ на тебѣ.)

Внизу на той страницѣ, съ которой снятъ про-
 тивень, съ правой стороны изображенъ Ангель, дер-
 жащій гербъ Венгерской фамиліи Анжу, а съ лѣвой дру-
 гой Ангель, держащій двѣ буквы М, Готической формы,
 на крестѣ переложенныя и составляющія решетку.
 Это побудило было Графа Д.-Б. признать Псалтирь
 рукописью, принадлежавшею Маріи, старшей сестрѣ
 Польской Королевы Ядвиги; но одно простое замѣчаніе
 Копитара, что въ числѣ лицъ, принадлежавшихъ къ гос-
 подствовавшему въ Венгріи Дому Анжу (domu Andegaw-
 skiego), могла находиться и другая еще какая либо
 Княжна или Княгиня, которой имя начиналось буквою
 М, — заставило Графа переимѣнить мнѣніе свое и шор-
 жественно приписать (какъ явствуетъ изъ вышепри-
 веденнаго заглавія) Псалтирь уже не Маріи, но Марга-
 ритѣ, первой супругѣ Лудовика I, Короля Польскаго и
 Венгерскаго, дочери Короля Богемскаго, Императора
 Карла IV. Самъ Г. Копитаръ однакожь прошивитси
 этому мнѣнію, говоря, что Чешская Маргарита, рож-
 денная въ 1335 году, уже въ 1340 г. была отвезена въ
 Венгрію, ad informandos mores et idioma Hungaro-
 rum (а не Polonorum); въ 1346 году она сочеталась
 бракомъ, и умерла въ 1349 году. Догадки свои по этому
 предмету Г. Копитаръ изложилъ въ 67 Частии Вѣнскихъ
 Лѣтописей Литературы, изъ коихъ спашья его напе-
 чатана и особо подъ заглавіемъ: über die zwei ältesten
 polnischen Psalter (О двухъ старѣйшихъ Польскихъ

Псалтиряхъ). О двухъ, говоритъ Г. Копишаръ, пошому чшо внимательное разсмотрѣніе рукописи убедило его въ несовременности между собою разныхъ частей оной. Последнюю третью всей Псалтири онъ признаетъ писанною въ концѣ XIII вѣка, а первая двѣ прости между 1370 и 1380 годами (*res est certo certior* пишешь ко мнѣ Г. Копишаръ, говоря объ этомъ предметѣ (*)). По его мнѣнію, Псалтирь могла быть привезена изъ Польши или Марією, первою супругою царствовавшего въ Венгріи съ 1310 по 1342 годъ Короля Карла Роберта, или же простию его женою Елисаветою, сестрою Польскаго Короля Казиміра III Великаго, матерью Лудовика, который былъ Королемъ Венгерскимъ (съ 1342) и Польскимъ (съ 1370 — 1382 г.). Какъ однакожъ изъ двухъ разныхъ Псалтирей въ послѣдствіи времени сошлась одна только, что остается нерѣшеннымъ. Разысканія объ этомъ Г. Копишаръ предоставляетъ Польскимъ Литераторамъ, которые вѣроятно рѣшатся издашь когда нибудь и первую Часть Св. Писанія 1433 г., находящуюся въ Шарошъ-Патакѣ (Sáros-Patak), что въ Земплинскомъ Комитетѣ въ Венгріи, рукопись, которую однакожъ Профессоръ Кухарскій, видѣвшій ее въ 1827 г., признаетъ копіею съ подлинника современнаго старѣйшей Польской Псалтири.

Графъ Д.-Б. въ отвѣтъ на статью Г.-на Копишара напечаталъ возраженіе подъ заглавіемъ: *Zur Geschichte des ältesten polnischen Psalters zu St. Florian bei Linz. Genannt der Psalter der Königin Margarethe. Von Stanisł. Grafen Dunin-Borkowski, Mitglied mehrerer gelehrten Gesellschaften. Eine antwort auf die Kritik in den Jahrbüchern der österreichischen Literatur, Band 67,*

(*) Г. Копишаръ заключаетъ замѣчаніе, что Псалтирь въ земпліи предоставляется, какъ бы на выборъ много различная, между тѣмъ какъ въ началѣ, которое неже, уже есть некое разнѣобраніе.

Jahrgang 1834, Seite 154. Wien, 1835. 34 с. in-8° (*). Тутъ Гр. Дунишъ-Борковскій, оставаясь при прежнемъ мнѣніи о томъ, что Псалтирь принадлежала Королевѣ Маргаритѣ, между прочимъ (на с. 29) говоритъ, что онъ получилъ отъ Г-на Хмеля полную копию Нѣмецкихъ и Лашинскихъ шекстовъ, но что именно на Нѣмецкомъ были ему сообщены только для пробы первые Псалмы.—(По полученнымъ однакожъ здѣсь въ С. Пешербургѣ свидѣніямъ, Г-мъ Хмелемъ были списаны сполна всѣ Польскіе и всѣ Нѣмецкіе шексты, за исключеніемъ послѣдней стертой страницы. Лашинскихъ же шекстовъ исполнѣ было списано 7 первыхъ Псалмовъ, а прочіе свѣрены съ Вулгатаю и показаны только описанія отъ оной, чего конечно было достаточно для полнаго изданія. Если копія Г-на Хмеля уцѣла и внесена для сохраненія въ Библіотеку Графа Оссолинскаго, какъ это было обѣщано, то дѣло рѣшится не трудно).—Въ этомъ же возраженіи Графъ Д.-Б. доводитъ до свидѣнія читателей, что все изданіе состояло изъ 500 экземпляровъ, изъ коихъ 400 онъ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ Флоріанскаго прихода, оцѣнившего этошъ даръ въ 700 гульденовъ серебромъ (ок. 1750 р. на наши асс.); остальные же 100 экз. были розданы безденежно. Въ Примѣчаніи, на с. 31-й, Графъ Д.-Б., упрекая Г-на Шаффарика въ пристрастіи, даетъ намъ знать, что имъ написано было извѣстіе о древнѣйшей Польской Псалтири и помѣщено въ издаваемомъ въ Прагѣ повременномъ изданіи Чешскаго Музея (**). На это Г. Копишаръ не ошѣщствовалъ; почему, — намъ не извѣстно: знаемъ однакожъ, что ошѣтъ былъ

(*) Извлеченіе изъ этой книжки помѣщено въ 70-мъ числѣ Вѣдомыхъ Литературы.

(**) Эта ошибка Г-на Шаффарика была, сколько мнѣ извѣстно, излечена въ Саксбургской книжкѣ 1861 года.

гошовъ. Изъ онаго по крайней мѣрѣ я видѣлъ выписку, относящуюся до списка словъ, которыя, по мнѣнію Графа Д.-Б. или вовсе не находящаяся въ Польскомъ Словарѣ знаменитаго Линде, или же внесены въ иномъ значеніи (*Spis wyrazów, albo nie znajdujących się w słowniku Lindego, albo umieszczonych w inném znaczeniu*). Такихъ словъ насчитано тутъ 122; но, по замѣчаніямъ Г-на Копишара оказывается, что только 30 суть дѣйствительныя обогащенія Словниковъ; будучи писаны по нынѣшней орфографіи, они могутъ быть прямо вставлены въ Словарь Линде. Сверхъ того тутъ же 19 такихъ, которыя въ сказанномъ Словарѣ хотя и не находящаяся, но есть тамъ начала (*themata*) ихъ. Изъ остальныхъ же 51 у Линде внесены, а послѣднія 22 слова признаются уродливыми произведеніями, не имѣющими права на гражданство въ языкъ. Онущено одинаково Графомъ Д.-Б. находящееся въ 4-мъ спискѣ 108 Псалма слово *uaz* (язъ), которое изъ живыхъ языковъ нынѣ удержало одно только Краинское нарѣчіе (подъ формою *jez, jeſt*), между тѣмъ какъ во всѣхъ прочихъ Словенскихъ языкахъ окончательный звукъ з отброшенъ и осталось простое *я*. Въ отношеніи къ Польскому языку этой Псалтири, покойный Бандшке замѣтилъ, что онъ очень сходствуетъ съ Краковскимъ нарѣчіемъ; Нѣмецкій же языкъ сходствуетъ съ тѣмъ, который находится въ такъ называемой *Willkür der Stadt Krakau von 1386* и даже 1367 года.

Какъ бы то нибыло, мы обязаны Хмелю за то, что онъ обратилъ вниманіе Литераторовъ на эту рукопись, Бандшке за первое объ ней извѣстіе, Графу Дунику-Борковскому за пожертвованіе денегъ на изданіе Польскаго текста, а Копишару за примсканіе издашеля, за исправность корректуры, за критическія замѣчанія и въ особенности за открытіе, что этотъ древнѣйшій памятникъ Польской письменности есть

соединеніе въ одно двухъ разновременныхъ рукописей, почему конечно не лѣзя уже всю вообще Псалтирь назвашь Псалтирю Маргариты.

Книга, издавшая Графомъ Дуннымъ-Борковскимъ очень опрятно, конечно должна бытъ приобрѣтена для Библіотекъ первенствующихъ Ученыхъ и Учебныхъ За-веденій: ибо она во всякомъ случаѣ служить обогащеніемъ Словенской Литературы.

II. Кепленъ.

23 Августа 1836.

3.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБЗОРЪНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

6. *Критика.*

Статьи собственно критическія появлялись наиболѣе въ Телескопѣ, Московскомъ Наблюдателѣ, Библіотекѣ для Чтенія и Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду. Изъ нихъ въ первомъ между прочими, отличающимися особенностію сужденій, замѣчательнъ разборъ двухъ нашихъ Писателей — Баратынскаго и Гоголя. Можно согласиться съ Сочинителемъ сего разбора въ общемъ воззрѣніи; но не лзя также не замѣтить, что онъ, притія къ общимъ идеямъ какія либо частныя явленія, часто увлекается своимъ особеннымъ вкусомъ, большимъ или меньшимъ предрасположеніемъ въ пользу разбираемаго Автора. Взглянемъ прежде на разборъ стихотвореній Г. Баратынскаго (Телеск. № 9). Рецензентъ старается напередъ доказать, что истинно оригинальныя формы Поэзіи являюся только у народовъ юныхъ, что они суть плодъ ихъ жизни и характера,

творяются Поэтами безсознательно; что напротавъ того народы, не одаренные поэтическою наклонностію и не создавшіе никакихъ формъ въ младенчествѣ своемъ, уже не могутъ создать ихъ и въ зрѣломъ возрастѣ, когда вмѣстѣ съ преобразованіемъ заимствуютъ отъ другихъ народовъ, имъ предшествовавшихъ, идею Поэзіи. У этихъ народовъ (говоритъ Кришникъ), обыкновенно тотъ и Поэтъ, кто началъ писать прежде другихъ, кто вышелъ на сцену и громко закричалъ: смотрите, я Поэтъ! Примѣненіе сей мысли къ Г. Баратынскому намъ кажется невѣрнымъ. Все дѣло въ томъ, что Сочинитель разбора не отдѣляетъ Поэта-генія отъ Поэта-шаланта. По его мнѣнію тотъ не Поэтъ, кто не создалъ себѣ новаго рода, не проложилъ новыхъ путей. Но развѣ ослабнѣтъ мысль, увлечетъ чувство, если ихъ выразитъ въ формѣ общей, а не въ ново-изобрѣщенной? Ни сколько. Требовать отъ каждаго Поэта новыхъ формъ, новыхъ путей не возможно: формы мѣняются столѣтіями, а чувство Поэзіи можетъ посѣщать людей и не столь рѣдко. Слѣдуетъ сужденіе о самыхъ стихотвореніяхъ Г. Баратынскаго. «Основной элементъ ихъ составляетъ умъ, изрѣдка задумчиво разсуждающій о высокихъ человѣческихъ предметахъ, почти всегда слегка скользящій по нимъ, но всего чаще разсыпавшійся каламбурами и блещущій остротами. Перечитайте всѣ стихотворенія Баратынскаго: что вы увидите въ каждомъ изъ лучшихъ? Два, три поэтическіе стиха, вылившіеся изъ сердца; потомъ риторикъ, потомъ нѣсколько прозаическихъ стиховъ; но вездѣ умъ, вездѣ литературную ловкость, умище, навѣкъ, щегольскую опѣлку и больше ничего.» Но развѣ умъ не можетъ дружить съ поэзіею, если только онъ не заглушаетъ чувства? Развѣ нѣсколько умныхъ стиховъ или даже рядъ слабыхъ стихотвореній при такихъ, каковы въ Гете, *Счастіе*, *Смерть* и

прочія, лишаютъ званія Поэта? И не находимъ ли имъ слабыхъ твореній даже у самыхъ гениальныхъ Поэтовъ? Это показываетъ только стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, усталость Поэта, дурное его расположеніе. Кажется, что отказать въ поэтическомъ талантѣ Г. Баратынскому столь же невозможно, какъ и почитать его Поэтомъ по преимуществу. Въ немъ есть Поэзія, есть и искусство; но онъ является проблесками, и многіе изъ этихъ проблесковъ превосходны, тогда какъ многія стихотворенія остаются слабыми, потому что на нихъ пала только малая капля вдохновенія; и эта же мгновенность поэтического расположенія причиною слабости эпическихъ его произведеній. — Во второй критической статьѣ «О Русской Повѣсти и о Повѣстяхъ Г. Гоголя» (№ 7 и 8), Сочинитель прежде всего обращается къ изслѣдыванію причинъ, почему Романъ и Повѣсть овладѣли совершенно нашею современною Литературою, и относитъ это явленіе къ духу времени, ко всеобщему Европейскому направленію, старается указать происхожденіе сего послѣдняго, раздѣляетъ Поэзію на *идеальную* и *реальную*, и говоритъ, что младенствующій народъ, еще не разгадавшій жизни, еще не понявшій Поэзіи, въ ней заключенной, приходитъ въ поэтическій восторгъ только отъ предметовъ внѣ обыкновеннаго круга — отъ судьбы Царствъ и народовъ, Героевъ и боговъ, и для него необходима Поэма обширная, величественная, исполненная чудесъ, словомъ Иліада; даже въ самомъ разочарованіи своемъ, въ сближеніи съ дѣйствительностію, онъ еще сохраняетъ эту любовь къ чудесности и величію, и его Драма облекается въ тѣ же краски, кони онъ любовался въ Эпосѣ — таковы были Греки. Сочинитель думаетъ, что они выбирали только одно высокое и отбрасывали все обыкновенное, повседневное: чему однакожъ не приводитъ доказательствъ, которыхъ

были бы подкрѣплены примѣрами. Далѣе пишетъ онъ, что когда Христіанство внесло въ міръ идею челоѣка, существа ондѣльнаго отъ народа, особнаго, самостоятельнаго, вмѣщающаго въ себѣ цѣлый міръ страстей, желаній, надеждъ; когда народы разъединились (но когда же они были соединены?) и челоѣкъ виднѣе сдѣлался въ кругу имъ занимаемомъ (?), тогда Поэма превратилась въ Романъ рыцарскій, мечтательный, смѣсь бывалаго съ небывалымъ, возможнаго съ невозможнымъ; но это была уже не Поэма: въ Романъ Среднихъ Вѣковъ зрѣли сѣмена насполщаго Романа: Сервантесъ Донъ Кихотомъ уничтожилъ ложно-идеальное направленіе Поэзіи, а Шекспиръ своими безсмертными Драмами навѣки сочлалъ Поэзію съ жизнью. (Читатель, по внимательномъ сужденіи, найдетъ, что многое приписываемое здѣсь рыцарскому Роману существовало и въ произведеніяхъ Древнихъ). Наконецъ В. Скоттъ докончилъ соединеніе Искусства съ жизнью, взявъ въ посредники Исторію. И кто знаетъ—говорить Сочинитель разбора—можешь быть нѣкогда Исторія сдѣлается художественнымъ произведеніемъ и смѣнитъ Романъ, такъ какъ Романъ смѣнилъ Эпопею. И такъ съ Шекспира началась другая сторона Поэзіи, Поэзія реальная, Поэзія жизни, характеръ коей состоить въ вѣрности своему предмету — жизни, въ дѣйствительности ея изображаемаго; герой ея челоѣкъ, со всѣми своими особенностями, страстями и желаніями. Отъ того жизнь въ новѣйшихъ произведеніяхъ является во всей наготѣ своей, съ тѣмъ безобразіемъ и красотою, которыя въ ней такъ перемѣшаны. Хотя у насъ и теперь еще существуетъ Поэзія *идеальная*, но она приняла другое направленіе: оставивъ жизнь матеріальную, но не забывъ челоѣка, изображая преимущественно жизнь души, міръ мечтательный, фантастическій, она имѣетъ свою возможность, свою дѣйствительность въ чувствованіяхъ и страстяхъ, и эта Поэзія, по мнѣ-

нію Автора разбора, хотя и находить въ насъ сочувствіе, однакожь любимыми швореніями нашими оспавушся только плоды *Поэзіи реальной или жизнепредставительной*. Романъ, по неопредѣленности своихъ границъ, по своей всеобъемлемости, по способности восходить на высшую степень представленій патетическихъ и нисходить въ самые низкіе слои жизни, есть удобнѣйшая форма для Поэзіи реальной, тогда какъ Драма представляетъ жизнь только въ высшемъ или шоржественнѣйшемъ ея проявленіи. Повѣсть, въ коей такъ удобно можно вѣспить всякой предметъ, и важный и глубокий и забавный, какъ ошрывокъ, часть Романа, своими сжатыми формами, своею краткостію согласуется съ хлопотливою нашею дѣятельностію, и для прочтенія не требуетъ много времени, коимъ мы такъ дорожимъ теперь, а потому и удерживаетъ свое владычество. Краткая и быстрая, легкая и глубокая вѣспитъ, она нерелемаетъ съ предмета на предметъ, дробитъ жизнь по мелочи и вырываетъ листки изъ великой книги этой жизни. Соедините эти листки подъ одинъ переплетъ — и какая обширная книга, какой огромный Романъ, какая многосложная Поэма составила бы изъ нихъ!... Какъ бы хорошо шло къ этой книгѣ заглавіе: *теловѣкъ и жизнь!* — Не смотря на все лучшее въ насъ, которой мы представили очеркъ, мы бы желали видѣть болѣе осмотрительности и разборчивости въ мысляхъ, когда онъ толпится предъ Сочинителемъ во время бесѣды его съ чашателемъ. Можно ли не подивиться на примѣръ ошываемъ его о Тасѣ, Мильонѣ и Клопштокѣ? Эти великіе Поэты не подошли подъ его теорію; онъ примѣнялъ къ ней безсмертныя ихъ шворенія съ точки противоположной истинному зрѣнію. Далѣе слѣдуютъ его разсужденія о Повѣсти въ Россіи. Творцемъ Русской Повѣсти онъ почитаетъ Г. Марлинскаго, у котораго однакожь отрицаетъ чувство.

Послѣ Марлинскаго онъ разбираешь Повѣсти Князя Одоевскаго, Гг. Погодина, Полеваго и другихъ: въ этихъ сужденіяхъ онъ порою ошмѣчаетъ новыя, еще незамѣченныя черты. Но, приступивъ къ разбору произведеній Г. Гоголя, дѣлается особенно прихотливымъ, пошому что находитъ въ немъ свою любимую реальную Поэзію. Достоинство, прелесть большей части Повѣстей Г. Гоголя неоспорима; но ставить ихъ выше всего, наравнѣ съ самыми драгоценнѣйшими, высочайшими твореніями человѣческаго гения есть преувеличеніе, понятное впрочемъ въ томъ, кто нашелъ Писателя, удовлетворяющаго его собственнымъ понятіямъ объ Искусствѣ. Какъ кажешся, что Сочинитель Критики всего лучше оцѣнилъ свойство юмора Г. Гоголя и вообще его талантъ, но не проявленіе ихъ; въ разборѣ же стихотвореній Г-на Бенедиктова (Телеск. II) онъ не оцѣниваетъ его по достоинству. Но повторимъ лучше слова Рецензента, сказанныя имъ въ другомъ мѣстѣ: «Часто случается, что Критикъ, изложивъ свой взглядъ на условія творчества, сообразно съ современными понятіями объ этомъ предметѣ, прилагаетъ его ложно. . . . онъ того, что онъ иногда руководствуется однимъ только умомъ, какъ бы не допуская до души впечатлѣній, не позволяя ей раскрыться для принятія чувствъ и мыслей разбираемаго имъ Поэта, или, увлекшись своимъ собственнымъ индивидуальнымъ сочувствіемъ Автору, сморщить на него сквозь призму собственной теоріи или собственныхъ задушевныхъ идей, ложно примѣняя ихъ къ общимъ законамъ изящнаго.» Посему если Критикъ преимущественно наклоненъ къ Поэзии реальной, то онъ или не долженъ вовсе разбирать произведенія другаго рода, или говоря о нихъ забыть о своемъ предрасположеніи; если онъ не столь сроденъ съ высокимъ, шоржественнымъ, то не должно же безъ строгой осмотришельности называть ихъ надумосцію и пущословіемъ, или

приписывать имъ одну какую либо форму. Всѣ согласны, что простота есть вѣрная соупутница Поэзіи, но Поэзія не чуждается блеска и величія, и въ великодушномъ, поразительномъ убранствѣ все же останется Поэзіею. Не лзя требовать отъ Поэты простоты тамъ, гдѣ свойство мысли, гдѣ вдохновеніе его требовало выскокости образовъ. Дурна только изысканность, натяжка, а смѣлый стихъ, яркая мысль никогда не вредяшъ Поэту.

Однимъ изъ замѣчательныхъ явленій у насъ по части Кристики должно назвать статью Г-на Венелина (Телеск. № 9, 10 и 11) *О характерѣ народныхъ Пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ*, написанную имъ по случаю выхода въ Вѣнѣ четвершаго тома Народныхъ Сербскихъ Пѣсенъ, изданнаго Вукомъ Стефановичемъ. Известно, что Г. Венелинъ съ давняго времени занимается изслѣдованіемъ Славянъ Южныхъ въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ и имѣешь собственный, оригинальный взглядъ на эти предметы, а пошому его разсужденія о Пѣсняхъ Южно-Славянскихъ должны обратиться на себя вниманіе всѣхъ Славянофиловъ. Онъ объясняетъ характеръ этой Поэзіи, выводъ его изъ историческихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, разсказываетъ собственные наблюденія надъ характеромъ и жизнію; сдѣланныя имъ въ путешествіи своемъ по Булгаріи, приводитъ разительныя черты ихъ удавшись; старается также показать и эстетическое достоинство Задунайской Поэзіи и для образчика перевелъ одакшленною прозою (*) двѣ Пѣсни, или лучше небольшія

(*) Изобрѣшеніе Г-на Венелина, которое очень удачно можетъ быть приложено къ переводамъ иностраннѣхъ эпическихъ произведеній, говорю эпическихъ, поштому что мнѣется лишнее, бласность и естественность драматическаго разговора несогласнымъ съ эпикой недлиннымъ и короткимъ образомъ, но для

Поэмы: *Османъ Шеѣвъ*, *Женитьба Павла Плетикосы* и отрывокъ изъ какой-то большой Поэмы, въ коемъ воспѣваются дѣла Марка Королевича. Вообще онъ раздѣляешь Пѣсни Задунайцевъ на два рода, юнацкія (молодеческія) и гмиенейныя, т. е. въ коихъ описываются Задунайскія женитьбы и любовь. Первые, исполненныя разныхъ буйныхъ, молодеческихъ, кровавыхъ приключеній, составляютъ важнѣйшій родъ ихъ пѣснопѣвій; вторыя же не столь важны и не столь отличительны, пошому что женщина и домашняя жизнь мало привлекаютъ къ себѣ буйнаго Задунайца. Буйство, хищеніе, жажду крови, которыя видны въ каждой пѣснѣ Славянъ Задунайскихъ, Авторъ относитъ къ ожесточенію, въ которое погрузило ихъ тяжкое иго чужеземцевъ, и чрезъ то стараешься оправдать народный характеръ, живой и пылкій отъ природы. Отъ этого главнаго характера ихъ жизни и Поэзіи зависитъ рѣзкость, внезапность оборотовъ, неожиданность воспѣваемыхъ событій. Въ молодеческѣй Задунайцевъ Авторъ видитъ то же самое, что называютъ героизмомъ у Древнихъ Грековъ, и сравниваетъ Пѣсни Славянскія съ Гомерическими рапсодами, что дѣйствительно имѣетъ основаніе, если обращено будетъ вниманіе только на происхожденіе Поэмъ Задунайскихъ, на содержаніе ихъ; но духъ, но проявленіе, во форма — это особенности каждаго народа, ко-

епопее они очень удобны. Одакшленіемъ проза не то, что пѣнь называемая поэтическая; она состоитъ въ томъ, что каждая фраза, соотвѣтствующая переводному стиху, имѣетъ на концѣ дактилическое удареніе, что придаетъ ей какую-то мѣрность, хотя это вовсе не стихъ. На примѣръ:

Съ жѣхъ вренѣхъ, какъ свѣтъ споминѣхъ
 Но процѣпалъ цѣпкохъ краснѣхъ,
 Откохъ зеленѣхъ нашъ споронунѣхъ,
 Но раддала Юнахъ спваинѣхъ,
 Рамѣхъ нѣмало въ годѣхъ онѣхъ.

шорыя не могутъ бытъ смѣшиваемы. Сходство здѣсь общее, какъ и между всѣми Эпopeями: они сославились изъ народныхъ преданій, не сочинены кѣмъ либо, а образовались постепенно, и посвящены преимущественно описаніямъ кипучей юной жизни народа, раннимъ его подвигамъ, чудесамъ, порожденнымъ его пылкимъ воображеніемъ. Здѣсь Авторъ дѣлаешь много намековъ о самомъ Гомерѣ, котораго онъ принимаетъ за генерическое имя: *слѣпецъ*, *странникъ*, придерживаясь того мнѣнія, что Гомеръ, какъ лице индивидуальное, никогда не существовалъ, и что Поэмы, ему приписываемыя, составлены изъ ошдѣльныхъ Поэмъ, выѣстъ изданныхъ подъ названіемъ: Пѣсни Гомера, т. е. Пѣсни слѣпца или пѣнопѣнія бандуристовъ. Къ этому Авторъ предлагаетъ особое разсужденіе о происхожденіи народныхъ Эпopeй, гдѣ показываетъ, какимъ образомъ въ Эпopeяхъ различныхъ народовъ отразились характеръ и жизнь ихъ, излагаетъ также нравственную исторію Скиперіи, для простора разсказываетъ обстоятельство, въ коихъ находились Задунайцы съ начала появленія своего въ Исторіи. Вообще сдѣлаешь эта изобилуетъ прекрасными, меткими намеками и указаніями, особенно въ отношеніи къ Исторіи. Такъ на прим. особенно замѣчательны намеки Автора о народахъ, разрушившихъ Западную Римскую Имперію, и о ихъ отношеніяхъ къ Риму, о ихъ *геркашествованіи*; въ нихъ, какъ кажется, онъ видитъ и племена Славянскія; кои старается оправдать отъ приписываемой имъ робости и невоинственности. Здѣсь много также полемическихъ намековъ на происхожденіе Гунновъ, Болгаръ и прочихъ народовъ, по теоріи Г-на Венелина относящихся къ племени Славянскому. Вообще эта сдѣлашь, исполненная изыскательности и важныхъ соображеній, написана языкомъ довольно тяжелымъ и исполнена выражѣй странными.

Въ «Библіотекѣ для Чтенія», въ теченіе всего по-
лугодія, являлись разборы нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочи-
неній и постоянно сообщались библіографическія извѣ-
стія о всѣхъ новыхъ книгахъ, замѣчательныя особымъ
вкусомъ рецензентовъ и шушлывымъ тономъ. Между
ими нѣкоторые разборы, какъ на примѣръ разборъ
Драгъ Г. Кукольника, были написаны съ большимъ влія-
ніемъ.

Не дѣлая никакихъ сравненій между нашими журна-
лами въ отношеніи къ критическому духу, мы однакожъ
не можемъ умолчать, что Московскій Наблюдатель
имѣлъ по этой части дѣлательнаго содѣйствія въ Г-нѣ
Шевырѣвѣ, котораго статьи, уже по самой извѣст-
ности Автора, заслуживаютъ быть упомянутыми. Въ
статьѣ: *Словесность и торговля*, онъ показываетъ со-
временное состояніе какъ вообще Европейской, такъ
и преимущественно нашей Литературы (Моск. Набл.
ки. I), и смотритъ на нихъ съ весьма не утѣшитель-
ной стороны. Пружину большей части литератур-
ныхъ переворотовъ онъ ищетъ въ угодливаніи Лите-
раторовъ публикѣ, щедро платящей за свое удо-
вольствіе. Главная же мысль его, что Литераторы
могутъ получать вознагражденіе за трудъ, но не дол-
женъ покорять талантъ свой исключительно одной
только корыстной цѣли, долженъ трудиться по вдох-
новенію, не расчитывая, какія выгоды принесетъ ему
его трудъ — есть истина неоспоримая. Во второй
статьѣ: *О критикѣ вообще и у насъ въ Россіи* (Набл.
ки. 3), Авторъ примѣромъ Германіи доказываетъ, что
критика иногда можетъ предшествовать Словесности,
понимая подъ сею послѣднюю образованное и полное
выраженіе національнаго духа въ словѣ. Но что же
такое Критика? «Она есть посредница между Нау-
кою, стремящеюся заковать Искусство въ положенныя
опредѣленныя формы, и Искусствомъ, ищущимъ без-

предѣльной свободы. Торжество первой охладило бы шворчество, приковало бы его къ формамъ, какъ то было во Франціи въ XVIII вѣкѣ; торжество же безграничной свободы Искусства внесло бы въ художественный міръ хаосъ, какой видимъ теперь. Эти двѣ силы должны уравниваться другъ друга и равновѣсіе ихъ поддерживается кришикою. Если кришика въ XVIII вѣкѣ помогла Искусству и Словесности освободиться отъ стѣснительныхъ оковъ Науки, то теперь она должна дѣйствовать обратно и вступить за права оскорбленной и пошоптанной въ прахъ Науки, противопоставлять его буйнымъ и невоздержнымъ порывамъ. Вотъ цѣль кришики въ настоящее время! Далѣе Авторъ разсматриваетъ, что дѣлаетъ Кришика у насъ? И обращаясь къ «Библіотекѣ для Чтенія», какъ журналу, взявшему на себя обязанность давать отчетъ публикѣ въ каждомъ новомъ литературномъ явленіи, преслѣдуетъ господствующія въ немъ литературныя мнѣнія и между прочимъ доказываетъ необходимость гласности имени въ статьяхъ кришическихъ. «Выставка своего имени, говоритъ онъ, есть лучший способъ къ тому, чтобы оградить себя отъ пристрастій, обезпечить личность своего Автора отъ всякаго невольнаго попользованія къ насмѣшкамъ, удержатъ пошнѣ приличія и благородства, и наконецъ къ тому, чтобы своему личному мнѣнію дать возможный видъ истины, основавъ его не на произволѣ впечатлѣній, а на вѣрныхъ началахъ, на свидѣльствѣ Исторіи и на разумномъ, опчешливомъ убѣжденіи... Самъ же Г. Шевыревъ разобралъ въ Московскомъ Наблюдателѣ Драму Г. Кукольника — Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, Три повѣсти Г. Павлова (кн. 1), сочиненія Г. Гоголя, издаванныя подъ заглавіемъ: Миргородъ (кн. 2), *Romans, contes et nouvelles littéraires*, Юлія Жансена (кн. 5). Можетъ быть, не всякъ согласится съ нѣкоторыми

изъ отдѣльныхъ его мнѣній, но исходный пунктъ его кришники, главное основаніе — всегда истинно и благородно.

Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета помѣщены двѣ статьи по части Классической Латинской Литературы: Г-на Созонова — *Саллюстій* (Учен. Зап. Генварь, № VII) и Г-на Клоссовскаго *Объ источникахъ Превращеній Овидіевыхъ* (Учен. Зап. М. Ун. Апрель и Май, № X и XI). Г. Созоновъ знакомитъ читателей съ жизнью и съ сочиненіями Римскаго Историка, показываетъ его отношенія къ современникамъ, и изъ обстоятельствъ, его окружавшихъ, даетъ понятіе о тѣхъ краскахъ, коими онъ покрылъ изображаемыя имъ событія. Г. Клоссовскій съ ученою точностію изслѣдываетъ Метаморфозы Овидія и раздѣлитъ ихъ на отдѣлы, сообразно съ предметами, послужившими имъ основаніемъ, показываетъ, какими образомъ эти предметы, проходя сквозь призму народныхъ преданій и поэтическихъ вымысловъ, принимали ту форму, въ которой встрѣчалъ ихъ Овидій, и что къ этимъ формамъ придано собственною его фантазіею. Этотъ выводъ поэтическихъ видѣній изъ мѣстъ и событій, ихъ породившихъ, занимателенъ и полезенъ, потому что даетъ полное понятіе о томъ, что и какъ производилъ Поэтъ. Въ тѣхъ же Ученыхъ Запискахъ помѣщены двѣ лекціи Г-на Шевырева: *Характеристика образованія Релігіи и Поэзіи Древнихъ Грековъ* (У. З. М. У. Генв. № VII) и *Объ Анакреонѣ и Пиндарѣ* (У. З. М. У. Июнь № XII). Эти лекціи болѣе и болѣе убѣждаютъ въ превосходствѣ метода Г-на Шевырева, въ богатствѣ его свѣдѣній, въ свѣжести и вѣрности воззрѣнія на предметъ и заставляютъ желать, чтобы Авторъ скорѣе издалъ въ свѣтъ слѣдующіе томы своей Исторіи Поэзіи. Въ Сынѣ Отечества мы встрѣтили одну рецензію Г-на Пляксина: *Абaddonна*, сочиненіе Н.

Полеваго (С. От. № 7). Въ газетѣхъ нашихъ: Сѣверной Пчелѣ и Молвіѣ постоянно печатались рецензіи на новыя книги, а иногда и въ Литературныхъ Прибавленіяхъ, въ особомъ отдѣлѣ сей газеты, въ Пересѣтшія; преимущественно же шуть обращено было вниманіе на Библіотеку для Чтенія и на Телескопъ съ Молвою, и не упускались случаи показывать ошибки сихъ журналовъ въ сужденіяхъ и приговорахъ.

Изъ сшашей переводныхъ мы встрѣтили въ Наблюдателѣ мысли великаго Поэта Германіи, Гёте, о величайшемъ Поэтѣ Англіи, Шекспирѣ (Май кн. 5). Выборъ этой сшашы, какъ одного изъ замѣчательныхъ сужденій о великомъ Драматургѣ, свидѣтельствуешь о вкусѣ и разборчивости новаго Московскаго журнала, который также помѣстилъ любопытную сшашью Французскаго Писателя Шаля о буйномъ и престономъ современномъ шаланѣ Германіи, Гейнрихѣ Гейне. Это болѣе очеркъ фізіономіи сего Писателя, нежели разборъ его произведеній (М. Набл. Апрель 3 кн.). Въ Телескопѣ переведено извѣстное Разсужденіе Г-на Гюго (изъ Предисловія къ Кромвелю) объ Изящныхъ Искусствахъ и современной Драмѣ (№ 7); тамъ же помѣщено мнѣіе Французскаго журнала *Revue de Paris* о Чашшерстонѣ, драмѣ Алфреда де Виньи, сшашья Жамена о новой Драмѣ Деламина: Донъ Жуанъ Австрійскій (№ VI), и прекрасная сшашья Шаля изъ *Revue de Paris*: Французскіе Проповѣдники въ нынѣшній (1835 года) постъ; а въ Ученыхъ Запискахъ Московс. Унив. мы встрѣтили любопытный отрывокъ изъ лекцій Вильмена (№ IX—XI) *О Духовномъ Красноречіи въ IV вѣкѣ*. Кромѣ шого встрѣчались переводныя хрищическія сшашейки въ Одесскомъ Вѣстникѣ и другихъ газетѣхъ.

7. Теорія и Исторія Словесности.

По часши теоріи Словесности и Искусства вообще, въ теченіе всего обозрѣваемаго нами полугодія, мы встрѣтили только двѣ статьи: Г. Суровцова — *Объ основаніяхъ изящнаго* (Казан. Вѣстн. кн. 1) и Г-на Платкина — *О народности въ Изящныхъ Искусствахъ и преимущественно въ Словесности* (Смѣль Ош. № 1 и 2). — Г. Суровцовъ въ началѣ статьи своей бросаетъ общій взглядъ на человека, на двойственное его начало, на борьбу этическихъ началъ, изъ коихъ каждое ищетъ удовлетворенія условіямъ своей жизни, и изъ тайнаго инстинкта, изъ стремленія къ чему-то высшему, что определяетъ Авторъ влеченіемъ къ самоусовершенствованію, не довольно ясно выводитъ, слѣдуя Кузену, три основныя идеи души человѣческой: истину, благо и красоту; потомъ, объяснивъ, что каждая изъ этихъ идей содѣйствуютъ одна другой, показываетъ, какимъ образомъ красота заключаетъ въ себѣ истину и благо. Далѣе Авторъ, показавъ отношеніе человека и основныхъ идей его къ Природѣ и ея идеямъ, если «не положительныхъ, то согласныхъ другъ съ другомъ», раскрываетъ души, по которымъ человекъ доходитъ до познанія истины, до познанія законовъ Природы и соприсущества въ ней единого, безконечнаго начала; эти души — синтезисъ и анализисъ — представлены имъ съ ихъ выгодами и недостатками; только оба они въ совокупности доводятъ насъ до цѣли. Эта часть статьи ясна и хорошо обработана. «Если ужъ нашъ — говоритъ Авторъ — не объемяетъ всей Природы, то еще не слѣдуетъ отсюда, что онъ и не способенъ понимать ее. Природа, будучи безпредѣльна во всецѣломъ, ограничена въ частности: духъ человѣческій, связанный узами чувствъ, свободенъ въ помыслахъ, безграниченъ въ идеяхъ. Съ одной стороны онъ касается Природы своею наблюдательно-

стію; съ другой носится надъ ней мышленіемъ. Авторъ хочетъ сказать, что надъ міромъ опытности и міромъ мыслей есть другой, высшій міръ фантазіи, погружаясь въ который душа въ тайныхъ образахъ видишь высокія, дивныя тайны, не разгадываемы умомъ, не выразимыя въ формахъ Науки, но нѣрѣдка мелькающія въ твореніяхъ художественнаго гени; фантазія все вещественное свиваетъ въ одну нераздѣльную массу, надъ которой носится, какъ духъ надъ омыщеніемъ міра, и по своему хотѣнію вызываетъ къ бытію твари. . . . Не безъ причины нѣкоторые мыслители приняли свободную, безконечную ея идею за основаніе изящнаго. . . . Но можемъ ли мы допустить это неопредѣленное блужданіе, эту безконечную идею безъ сознанія, или по крайней мѣрѣ безъ вѣрованія въ какое нибудь ее основаніе? Это основаніе есть вѣрованіе въ бытіе лучшее, совершеннѣйшее. . . . Здѣсь Авторъ показываетъ вліяніе Религіи на Искусства, въ ней ищешь ихъ зародыша, и раскрываешь величественный міръ Христіанства, возвысившій, одухотворившій поделитъ творческой фантазіи Художника. Авторъ наконецъ сводитъ свои мысли въ слѣдующее умозаключеніе: «Такъ какъ душа художественныхъ произведеній заключается не въ формѣ, а въ красотѣ и совершенствѣ идеи, то истинно изящное, высокое, прекрасное мыслятъ основаніемъ вѣрованіе въ дѣйствительное бытіе этой идеи, которое въ превосходящей степени осуществляютъ Христіанская Вѣра.» Вообще Авторъ имѣлъ цѣлю показати только неизмѣнную сущность изящнаго, а не проявленіе и формы его, зависящія отъ времени и народностей.— Г. Плясинъ, въ статьѣ своей «О народности въ Изыящныхъ Искусствахъ и преимущественно въ Словесности» старается доказати изъ разлншихъ физической и нравственной жизни человѣка опдѣльно и цѣлыхъ народовъ, что народность всегда соупотвствовала

вѣтъ Изиднымъ Искусствамъ, и что каждое изъ нихъ, если оно есть у какого либо народа, уже имѣетъ свои національныя черты, свою народность. Здѣсь безъ сомнѣнія нужно было ошдѣлать Авшору простое, невольное стремленіе выразиться въ звукъ или образъ, ошъ Искусства, что впрочемъ онъ и самъ замѣтилъ. Въ первомъ положеніи мысль его была бы вѣрна, но въ послѣднемъ подлежащъ большому сомнѣнію: ибо можно указать на многіе изъ древнихъ и новыхшихъ народовъ, которые не сообщали никакой національной черты кошорому-либо изъ Искусствъ. Однако Авшоръ въ подтвержденіи своего положенія указываетъ на шѣ народы, кошорыми легко можно было подкрѣпить его, и преимущественно распространяетъ объ Искусствахъ Ошечественныхъ. Онъ видитъ нашу народную Архитектуру въ формѣ Русской избы, полагаетъ эшу форму первообразомъ древнихъ нашихъ храмовъ, — догадка остроумная, но едва ли основательная: ибо для нашихъ храмовъ находятъ болѣе близкіе образцы гораздо далѣе Руси; пошомъ Авшоръ указываетъ на нашу народную Музыку, на нашу народную Литературу, заключающуюся въ преданіяхъ, Сказкахъ и Пѣсняхъ; но эшо только матеріалы для Искусства: конечно, мы вправѣ надѣяться, что со временемъ наши Художники и Поэты воспользуются эшимъ народнымъ богатствомъ и огранишь въ изысканія формы эши самородные брилліанты; но покажетъ у насъ еще изъ національной Музыки, національной Живописи, для кошорой даже самому Г. Пляксину затруднительно было найти элементы: они найдутся со временемъ безъ сомнѣнія.

По часши Исторіи Словесности сѣвшимъ обрашмъ вниманіе Читателей на прекрасную статью Г. Никитенко въ «Библіотекѣ для Чтенія» (Т. VIII, Ч. I): *Елисавета Кузьманъ*. Ему мы обязаны знакомствомъ съ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ, рѣдкихъ явленій

правдиваго міра, съ явленіемъ, оварившимъ скудный нашъ небосклонъ, промчавшимся по немъ лучезарною звездою. Елисавета Кульманъ — воспользуемся выраженіями Г. Никитенко — была одна изъ шѣхъ душъ, въ которыхъ Природа бросаетъ горстью сімена сильныхъ стремленій и богатыхъ надеждъ, которыми даетъ все — мысль жаждущую, свѣтлую, образы стройные, къ нимъ звуки или краски живошворящіе для представленія ихъ людямъ, наконецъ, волю жить единошвенно для избранной цѣли или мечты. Это была душа гениальная. Представяше же себя грубую, ошарашительную нищету, оспаривающую у Искусства и славы еію душу, рожденную для высокаго назначенія; вообразише себя, какъ она, разбивъ цѣпи позорныхъ нуждъ, развертываешь орлиныя крылья свои, и изумишь насъ быстротою и могуществомъ своего полета, неожиданно падаешь въ могилу, чтобы изумишь насъ снова ничтожествомъ надеждъ, которыя человекъ называетъ великими, вопреки урокамъ судьбы. . . . и вы, можете быть, захотите узнать нѣкоторыя подробности о сего замѣчательномъ явленіи. — Имя Кульманъ должно быть извѣстнымъ и драгоценнымъ для всѣхъ Русскихъ; а потому мы не можемъ ошматывать себя въ удовольствіи сообщенія нашимъ читателямъ главнѣйшія обстоятельство ея жизни, записавъ ихъ изъ эрой прекрасной, художественной картины, начерпанной искуснымъ перомъ Г. Никитенко. Елисавета Кульманъ родилась въ С. Пешербургѣ въ 1808 году. Отецъ ея описавшій Штабъ-Офицеръ, служившій сначала въ военной, потомъ въ статской службѣ, умеръ скоро послѣ рожденія Елисаветы, оставивъ семейство свое въ большой бѣдности. Дочь, предназначенная Провидѣніемъ къ высшимъ цѣлямъ, росла и развивалась жадъ кровомъ матери, подъ единственными ея руководствомъ; скоро оказавшись необыкновенными способностями Елисаветы: нравственными силами,

не стѣсняемыя узами, заранѣе раскланированнаго воспитанія, часто ведущаго дѣтей къ дѣлать имъ чуждымъ, — развивалось широко и свободно, и вступило на поприще, предуказанное ему Природою. Нашелся добрый, просвѣщенный наставникъ, который изъ дружбы къ покойному отцу Елисаветы занялся образованіемъ ума ея, и пылкая любознательность гениальнаго ребенка нашла для себя обильную пищу. Обладая необыкновенною памятью, Елисавета на 11 году чисто говорила на Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Итальянскомъ языкахъ и читала на нихъ первоклассныхъ Писателей. — Когда мать ея нашла убѣжище, изъ человеколюбія предложенное ей Священникомъ Горнаго Корпуса, то Елисавета, сблизившись съ семействомъ шамошняго Директора, приобрѣла случай учиться Естественнымъ Наукамъ, Музыкѣ, Рисованію и Танцованію. Такимъ образомъ Провидѣніе неожиданно дало ей средства обогащенія умъ познаніями и образованіе вкуса и чувства изученіемъ Изящныхъ Искусствъ; но этого еще было для нея недостаточно: мужественная душа ея стремилась вонъ изъ круга, обыкновенно предназначеннаго ей полу; на 12 году Елисавета начала изучать языки Латинскій и Греческій, и почувствовала особенное расположеніе къ послѣднему, вкорѣ сдѣлала блистательные въ немъ успѣхи. Ознакомившись на 14 году съ Гомеромъ, она страстно полюбила его, и читая безсмертныя его пѣсни, изучала въ нихъ жизнь, нравы и Исторію Греціи. Муза Элады сдѣлалась любимою ея подругою. Съ нею сроднилась она душою, отъ нея принимала лучшія свои вдохновенія. Первымъ литературнымъ трудомъ Елисаветы былъ переводъ Одъ Анакреоновыхъ на нашъ языкъ: Русскій, Нѣмецкій, Итальянскій, Французскій и Латинскій, и вообще большая часть ея стихотвореній написанна совершенно въ Греческомъ духѣ. Вотъ важнѣйшія ея произведенія: 1) Пімическіе

опыты, изданные Академією въ 1835 году, при часши. 2) Восемнадцать сказокъ, содержаніе конхъ заимствовано изъ Тысячи и Одной Ночи; 3) Поэтическіе переводы на Русскій съ Греческаго и съ Италіянскаго; 4) переводъ съ Русскаго на Нѣмецкій четырехъ Трагедій Озерова и нѣкоторыхъ стихотвореній Ломоносова, Державина, Башюшкова, Карамзина; 5) переводы на Нѣмецкій съ Италіянскаго, Англійскаго, Испанскаго и Португальскаго, и наконецъ 6) переводы на Италіянскій Одъ Горация и нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Иліады. Столько знанія, шруда, дѣятельности, столько таланта и души въ семнадцатилѣтней дѣвицѣ! Всѣ эти произведенія родились на 14, 15 и 16 годахъ ея возраста; на восемнадцатомъ — она уже была въ могилѣ. Вошъ канва ея жизни! Но она испещрена чудными, прекрасными цвѣтами. Кто желаетъ короче ознакомиться съ этою дивною душою, мы советуемъ шому прочесть живописную, прекрасную спашью Г. Никишенко. Въ ней увидишь и фантастическую мечтательность ребенка-Поэта, и жажду его къ познаніямъ, и постепенное развитіе силъ творческихъ, покорность Провидѣнію и твердость духа, привязанность къ матери и наставнику, возвышенность, благородство, любовь къ Природѣ, словомъ, вся Кульманъ оживаетъ подъ перомъ Г. Никишенко, раскрываетъ предъ читателемъ душу свою, повѣряетъ ему тайныя мечты своего сердца, свои поэтическія видѣнія; желательнo было бы чаще встрѣчать такія полныя, свѣтлыя изображенія лицъ, конни должна гордиться Россія.

Изъ спашей переводныхъ мы съ удовольствіемъ упоминаемъ о помѣщенномъ въ Сынѣ Отечества (№ 4 и 5) прекрасномъ очеркѣ Лорда Байрона (съ Француз.), гдѣ жизнь его разсмотрѣна въ связи съ его твореніями и сіи послѣднія объяснены первою. — «Байронъ имѣлъ умъ Вольтера съ душою Байрона,» вотъ результатъ

этой статьи; вот характеристика крашкая, но мѣ-
кая этого страннаго, причудливаго гени! Этого
очеркъ написанъ перомъ искуснымъ, яркимъ и блестя-
щимъ красками, всею внимательностію новѣйшей
Французской кисти, когда она хочетъ быть безпри-
страстною.— Кроме того мы еще встрѣтили въ С. Пе-
тербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ (№ 67—69)
крашкій очеркъ Португальской Словесности въ XVIII
и XIX столѣтіяхъ, а въ Одесскомъ Вѣстникѣ (№ 11)
небольшой отрывокъ изъ лекцій Жанена — Исторія
журнализма во Франціи.

8. *Художества.*

Не смотря на успѣхи, дѣлаемые нашимъ художе-
ственнымъ гениемъ во всѣхъ Искусствахъ, мы еще
вообще почти не имеемъ Художественной Литературы.
Это самая скудная часть нашихъ періодическихъ изда-
ній; однакожъ постараемся собрать немногіе колосы,
разсыпанные по сему полю. Мы можемъ указать на
одну только полную занимательную статью по этому
предмету, но и эта не домашнее произведеніе, а пере-
водъ или извлеченіе изъ сочиненія Англійской Писа-
тельницы Г-жи Джеммисонъ (Sketches at home and
abroad). Этою статьею «Библіотека для Чтенія» (Т.
VIII, кн. 2) ознакомила читателей своихъ съ нынѣш-
нимъ состояніемъ Пластическихъ Искусствъ въ Германіи,
и представила имъ нѣсколько оригинальныхъ лицъ луч-
шихъ Германскихъ Художниковъ: Скульптора Денкера,
который для насъ пѣлъ еще любопытнѣе, что мы
владѣемъ однимъ изъ лучшихъ его произведеній — ста-
туею Спасителя, находящеюся въ Царскомъ Селѣ, Жи-
вописцевъ Рецша, Корнелиуса, Шнорра и другихъ. Г-жа
Джеммисонъ лично была знакома съ этими Художниками,
и умѣла перенести на бумагу всю свѣжесть живыхъ

впечатлѣній, полученныхъ ею въ бесѣдѣ съ ними и въ ихъ мастерскихъ. Она умно и ошцещливо характеризуетъ ихъ, изображаетъ ихъ произведенія и говоритъ о томъ національномъ направленіи Искусствъ, о той страсти къ стариннымъ Германскимъ формамъ, къ подражательности первоначальному Искусству, которая теперь видна въ Литературѣ и въ художественной школѣ Германцевъ; это скорѣе отдѣльные очерки нѣсколькихъ замѣчательныхъ Художниковъ, нежели изображение состоянія Искусствъ въ цѣлой странѣ, или опредѣленіе настоящаго ихъ стремленія.—Сѣверная Пчела, какъ газета, отражающая въ себѣ всѣ событія городской жизни, всѣ дѣющіе факты и замѣчанія, еще разъ повторила отзывъ удивленія къ знаменитому произведенію Русской кисти, помѣстивъ о картинѣ Брюлова статью Г.-на Муравьева (С. П. № 26) и Біографію сего Художника, если только можно назвать Біографіею изъ сколько извѣстнѣйшій о времени рожденія, о поступленіи его въ Академію и о прочемъ (С. П. № 5). Полнѣе и достаточнѣе помѣщенна въ № 89 Непрологія почтеннаго нашего Скульптора, Мартоса. Прїѣздъ братьевъ Эйхгорновъ, ашихъ дивныхъ дѣтей, неподражаемую своею игрою на скрипкѣ столь сильно возмущавшихъ музыкальный міръ обитыхъ нашихъ столицъ, подалъ поводъ къ статьѣ (С. П. № 138—139), гдѣ оцѣнены ихъ таланты и искусство; Г. О. Б. рѣшился защитить Россію отъ сомнѣній въ его гениальности и написалъ извѣстїе съ нѣсколькими красками извѣстїе о его жизни и произведеніяхъ (С. П. № 85 и 86); но обстоятельство ошозвалось объ этомъ композиторѣ и вообще о различіи Италіанской музыки отъ Нѣмецкой. Кн. Д. . . . нъ, Авторъ «Музыкальной статьи» въ 8 Мозы. Въ Пчелѣ же напечатана была небольшая статья (№ 107 и 209) о Парижской выставкѣ 1835 года, гдѣ Авторъ, Французъ, всѣми силами старающійся доказать, что теперь только въ одной

Франціи есть жизнь художественная : на что Русскій Переводчикъ дѣлаетъ ошь себя очень основательное возраженіе.

Въ Молвѣ читали мы мастерской очеркъ жизни и характера двухъ Французскихъ Художниковъ *Лудвига и Теодора Гюдэнн* (№ 22 и 23), вышедшій изъ-подъ пера извѣстнаго Романиста Евгенія Сю; въ Литературныхъ Прибавленіяхъ *О живописи въ Испаніи и объ Испанскихъ Живописцахъ* (изъ Quarterly Review) (№ 4 и 5); а въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ *О великіи Египтянъ*, отрывокъ изъ печатающейся на счетъ Общества Поощренія Художниковъ книги «Руководство къ познанію Изящныхъ Искусствъ» (№ 86) и двѣ крашкіа Біографіи нашихъ Художниковъ, Архитекторовъ *Баженова* (№ 42) и *Кокоринова* (№ 83).

Я. Певъровъ.

9. *Науки Математическія.*

Разсматривая математическія статьи въ нашихъ журналахъ, мы не разъ имѣли случай говорить о Гг. *Перевощиковѣ* и *Лобачевскомъ*, которые, постоянно трудясь на поприщѣ Точныхъ Наукъ, постоянно передающъ намъ плоды трудовъ своихъ. И въ этомъ полугодіи большая часть статей математическихъ принадлежатъ этимъ двумъ дѣшелямъ; но кромѣ ихъ являются новыя имена въ ученой Литературѣ : слѣдующее обозрѣніе познакомитъ съ ними нашихъ Читателей.

I. Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета помѣщены : 1) *Изложеніе предварительныхъ кончатій о Дифференціальномъ Исчисленіи, Г-на Адъюнкта-Профессора Зернова*. Здѣсь сначала раздѣляются всѣ количества на постоянныя и переменныя, опредѣляется каждое изъ этихъ количествъ, потомъ изъ нихъ опредѣ-

ленія выводиться понятіе о функціи, раздѣленіе функцій на алгебраическія и трансцендентныя, и объясняется существенное между ими различіе. Чрезвычайная ясность въ изложеніи — вотъ отличительная черта начала этой статьи; правда, вы не найдете здѣсь ничего новаго; но все извѣстное изложено просто, общепонятно и доступно для каждаго. Далѣе Авторъ опредѣляетъ Дифференціальное Ичисленіе, обозрѣваетъ коротко различные способы изложенія его, и сравниваетъ ихъ между собою. Сказавъ, что въ Дифференціальномъ Ичисленіи, кромѣ величинъ постоянныхъ и переменныхъ, разсматривается еще третій родъ величинъ — безконечно-малыя, онъ занимается подробнымъ изслѣдованіемъ этихъ величинъ и излагаетъ хорошо всѣ мнѣнія, существующія относительно ихъ употребленія въ Математикѣ. Важность предмета, занимательность его и особенно ясность изложенія заставляютъ насъ познакомиться съ ними нашихъ Читателей словами самого Автора, тѣмъ болѣе, что здѣсь мы можемъ показать усовершенствованіе языка нашихъ учено-литературныхъ произведеній. Многіе жаловались и жалуются, что все относящееся къ Наукамъ и особенно къ Наукамъ Точнымъ пишется у насъ языкомъ чисто техническимъ, вовсе неприсутнымъ для человѣка, непосвященнаго въ таинства Науки; слѣдующая выписка изъ статьи Г-на Зернова послужитъ доказательствомъ, какъ можно соединить важность предмета съ общепонятностію, и какъ, не жертвуя ученымъ достоинствомъ сочиненія, можно сдѣлать его занимательнымъ. Послѣ опредѣленія Дифференціальнаго Ичисленія онъ продолжаетъ:

«И такъ наименованіе безконечно-малыхъ остается какъ принятый издавна терминъ; количества сіи, хотя въ самомъ дѣлѣ въ выкладкахъ предполагаются произвольно близкими къ Нулю; но отличительный признакъ ихъ состоитъ въ измѣняемости. Главное свойство

онѣхъ есть то, что ихъ можно пренебрегать, когда бываютъ соединены знакомъ сложенія или вычитанія съ количествами конечными. Лейбницъ сдѣлалъ первый такое допущеніе. Но онъ самъ, равно какъ и послѣдователи его, Бернулли, Л'Опиталь и другіе, довольствовались только тѣмъ, что съ помощію сего начала удобно выводили точныя заключенія, а не доказывали онаго съ доскональною строгостію. Посему многіе изъ Геометровъ сомнѣвались въ справедливости сего положенія, или по крайней мѣрѣ считали его не довольно яснымъ; другіе напротивъ столько довѣряли оному, что въ разнообразныхъ приложеніяхъ дошли почти до нелѣпностей. Разительный примѣръ въ семъ отношеніи представилъ еще прежде Каваллери введеніемъ способа недѣлимыхъ, по которому позволялось разсматривать линіи состоящими изъ безчисленнаго множества точекъ, поверхности изъ линій и тѣла изъ поверхностей.

«Не смотря на то, что въ числѣ послѣдователей сей системы встрѣчаемъ имена Паскаля и Роберваля, подобныя разсужденія не должны быть терпимы въ той Наукѣ, которая издревле представлялась за образецъ строгости.

Желая отклонить недосадки сего рода, знаменитый Лагранжъ не допускалъ понятія о бесконечно-малыхъ и заставлялъ употребленіе оныхъ своимъ исчисленіемъ функцій, основывая оное на разложеніи въ бесконечные ряды. Но самое употребленіе рядовъ едва ли предпочтительнѣе количествъ бесконечно-малыхъ: ибо ряды сіи, будучи и сами бесконечными, имѣютъ полную цѣну только тогда, когда, принимая постепенно большее число членовъ оныхъ, приближаемся къ какому нибудь извѣстному количеству, или когда они суть *сходящіеся*. Это-то и подало поводъ Коши сдѣлать упрекъ сему знаменитому мужу въ нещочности (Предисловіе ко 2-му изд. Дифф. Исч.). Но мнѣ кажется, не лзя возложить

бремя обвиненія на человека, по справедливости и единодушно уважаемаго ученымъ міромъ: ибо, во-первыхъ, онъ въ самомъ началѣ теоріи функцій показываешь алгебраическіе способы находить остатки рядовъ, расположенныхъ по степенямъ приращенія для нѣкоторыхъ функцій; потомъ дѣлаешь общее замѣчаніе о сихъ остаткахъ: *поелому при уничтоженіи приращенія они обращаются въ нуль, то для него можно выбрать столь малую величину, чтобы остатки были менѣе всякаго желаемаго количества*. Наконецъ въ особой Главѣ онъ показываетъ и общіе способы находить остатки во всякомъ случаѣ (Глава VI). Но какъ бы то ни было, отсюда же видно, что Наука ничего не выигрываетъ отъ введенія безконечныхъ или ограниченныхъ рядовъ вмѣсто безконечно-малыхъ количествъ. Естественнѣе, напротивъ, выводять теорію рядовъ изъ дифференціального исчисленія, нежели сіе послѣднее основывать на оной.

• По сему на исчисленіе и теорію функцій Лагранжа можно смотрѣть какъ на прекрасныя явленія умственнаго міра, на поучительные опыты не принимать въ разсужденіе количествъ безконечно-малыхъ; а потому и не удивительно, что при появленіи своемъ они очаровали всѣхъ своею новостію и ясностію; но они не могутъ замѣнить системы исчисленія Лейбница. Прибавимъ къ сему, что исчисленіе функцій въ приложеніяхъ всякаго рода, даже геометрическихъ, влечетъ за собою сложность и искусственность, между тѣмъ какъ прикладныя части Математики всегда составляли преимущественную цѣль ученаго міра и настоящее мѣсто для употребленія высшихъ исчисленій; что всѣ важнѣйшія открытія Ньютона, Лейбница, Эйлера, Пуассона и другихъ знаменитыхъ мужей, составляющія нынѣ драгоцѣннѣйшее богатство Наукъ, всѣ основаны на способѣ безконечно-малыхъ; что самъ Лагранжъ, и при новомъ

изданіи своей Аналитической Механики, не оставилъ онаго, оправдывая въ Предисловіи постояннымъ согласіемъ результатовъ его съ прочими способами. Слѣдовательно, должно согласиться, что по крайней мѣрѣ въ преподаваніи необходимо слѣдовать способу Лейбница.

Ошдавъ такимъ образомъ преимущество способу Лейбница, Авторъ доказываетъ примѣромъ, взятымъ изъ Евклидовой Геометріи, что и Древніе прибѣгали къ разсматриванію бесконечно-малыхъ величинъ, и говорятъ: «бесконечно малыя суть совершенно то же, что атомы въ Новѣйшей Химіи: ибо сему слову не дають болѣе этимологическаго значенія частицъ, столь малыхъ, что ихъ не лзя раздѣлять; но подъ симъ именемъ разумѣють произвольныя количества веществъ, коихъ только одно отношеніе постоянно и удобно къ опредѣленію содержанія опыхъ въ различныхъ степеняхъ соединенія.»

Потомъ онъ оправдываетъ начало Лейбница о возможности пренебрегать эти величины въ извѣстныхъ случаяхъ, и показавъ, что вызвало Ньютоновъ способъ функцій, прибавляетъ: «Посему-то другой великій мужъ, современникъ Лейбницу, именно Ньютонъ, вмѣсто величинъ бесконечно-малыхъ, вводилъ въ вычисленія, подъ именемъ флюксій, скорости увеличиванія или уменьшенія, коему подвергаются разныя количества вопроса въ слѣдствіе измѣненія главнаго переменнаго. Съ перваго взгляда можно ошдать преимущество сему способу воззрѣнія предъ Лейбницевымъ; но во-первыхъ, онъ вводитъ въ Чистую Математику понятія, принадлежащія Механикѣ, во-вторыхъ, о скорости движенія переменнаго судить несравненно труднѣе, нежели о свойствахъ бесконечно-малыхъ, а при томъ, по мнѣнію Лагранжа, въ сущности (*en dernier analyse*) и сей способъ приводится къ бесконечно-малымъ.»

Далѣ Г. Зерновъ показываешь, когда предыдущія его заключенія имѣють мѣсто и когда невозможны; говоритъ о безконечно-малыхъ величинахъ втораго и другихъ порядковъ Лейбница, показываешь свойства ихъ, поясняетъ примѣрами, и сказавъ опредѣленіе безконечно-малыхъ величинъ Коши, оканчиваетъ свою статью чешырьмя теоремами этого Геометра, помощію коихъ, какъ онъ говоритъ, со всею строгостію можно дать отчетъ въ употребленіи безконечно-малыхъ различныхъ порядковъ.

Чисто спеціальное направленіе статьи Г-на Лобачевского: *Условныя уравненія для движенія и положенія главныхъ осей въ твердой системѣ*, не позволяетъ намъ входить въ разборъ ея; это рядъ формулъ, которыхъ избѣгаетъ Журналъ нашъ.

— Лекція Г-на Лукьянова: *О содержаніи и формѣ Математики*. — Сдѣлавъ небольшое вступленіе и сказавъ, что предметъ Математики есть количество, Г. Лукьяновъ прибѣгаетъ къ діалектикѣ, чтобъ доказать необходимость изслѣдованія количества: «Количество—говоритъ онъ—есть живой символъ высочайшей гармоніи въ бытіи и силахъ Природы, основной элементъ, животворное начало всѣхъ Искусствъ. Наблюдая внимательно явленія физическаго міра, убѣждаемся, что могущественнѣйшія и самонамѣннѣйшія выраженія всеобщей жизни, ея шпестественныя явленія и непримѣнныя бѣенія пульса равно сочтены съ непостижимою точностію. Въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной движутся вмѣстѣ съ пошохомъ времени, въ невозмущаеомъ, вѣчномъ порядкѣ, исполинскія громады, одушевленные соразмѣрными силами, подѣ вліяніемъ спрочайшаго математическаго расчеша. Если обозримъ огромную сцену естешественныхъ земныхъ явленій, то и здѣсь предешавшая повсюдное владычество величины: преемственныя чреды годовыхъ временъ съ разнообразными ихъ

слѣдствіями, колебаніе морей въ приливъ и отливъ водъ, дыханіе въспровъ, дѣйствіе звука, свѣта, теплоты, электричества, химическаго сродства, образованіе животныхъ, распеній, минераловъ и ш. д. имѣють свои извѣстные періоды, мѣру и число. Въ самыхъ даже разрушительныхъ явленіяхъ Природы, въ грозномъ возшаніи буншующихъ ея стихій, въ страшныхъ буряхъ и потрясающихъ громахъ, губительныхъ потокахъ и землетрясеніяхъ, все пожирающихъ изверженіяхъ вулкановъ невидимо присуществуесть изочипенное количество. Вообще въ законахъ естественныхъ нѣтъ ничего случайнаго; а что не случайно, то сочтено. Природа естъ не что иное, какъ всевыражающая воплощенная формула, объемлющая несмыслиныя отношенія величинъ и раскрываемая нами по частямъ. Во всеизжительной десницѣ міродержавнаго Промысла, количество естъ одно изъ орудій Его премудраго всемогущества. Въ Изыщныхъ Искусствахъ количество естъ душа красоты и совершенства ихъ произведеній. Оно столь тѣсно сдружено съ благолѣпьемъ, что безъ его стройныхъ пропорцій разрушается понятіе прекраснаго: кисть, рѣзецъ, смычокъ, для произведенія эстетическаго эффекта, неминуемо должны погорѣться разочтенной мѣрѣ. Нечего говорить, что и въ другихъ искусственныхъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ въ предметъ полезное, вліяніе количества также всемогуще. Слѣдовательно, изученіе его, въ противоположность превращенію о немъ понятіямъ загроублаго, близорукаго невѣднія, не естъ мертвое и сухое, а напротивъ, живое, возвышенное, незъяснимо улаждающее умъ глубокой и внимательный.

Потомъ изъ того, что всякое количество непременно являесть въ какихъ либо формахъ, онъ дѣлитъ Машемашику на двѣ вѣтви: Общую или Умозрительную, имѣющую предметомъ опвлеченныя понятія о количествахъ, и Частную или Опытную, объемлющую

выѣшніе виды его. Основываясь на различіи величинъ: или оставаясь вовсе неопредѣленными, или получая точную извѣстность, чрезъ сравненіе съ постоянной единицею, первую часть еще раздѣляетъ онъ на два подраздѣленія: Алгебру и Ариѳметику, и сдѣлавъ такое дѣленіе, основанное на существенномъ различіи величинъ, онъ выводитъ изъ него различія второстепенныя въ образъ изслѣдыванія количества, и послѣ этого слѣдующимъ образомъ раздѣляетъ Алгебру: «Здѣсь (въ Алгебрѣ) — говоритъ онъ — выполняются три главнѣйшія требованія: 1) одна величина опредѣляется посредствомъ другихъ, съ нею соединенныхъ; 2) показывается измѣненіе одной величины, происходящее отъ измѣненія другихъ, съ которыми она связана; 3) находится одна величина по данному измѣненію другихъ, отъ которыхъ она зависитъ. Первое изслѣдованіе, извѣстное подъ именемъ способа рѣшенія уравненій, относится къ Алгебрѣ собственно такъ называемой, и составляетъ въ ней послѣднюю часть; второе — къ Дифференціальному Ичисленію; третье — къ Ичисленію Интегральному. Но одна величина измѣняется вмѣстѣ съ прочими двоякимъ образомъ: при постоянномъ сохраненіи закона, обуславливающаго ея зависимость отъ другихъ величинъ, или также при его измѣненіи; а потому Дифференціальное Ичисленіе раздѣляется на двѣ отрасли, изъ коихъ одна, касающаяся переменъ перваго рода, удерживаетъ при себѣ его собственное названіе; а другая преслѣдуетъ ихъ во второмъ случаѣ подъ именемъ Варіаціоннаго Ичисленія.»

Раздѣленіе второй части Математики онъ выводитъ изъ различія формъ количества, именно пространства и движенія, откуда происходятъ двѣ главныя вѣтви, Геометрія и Механика, которыя и подраздѣляются на свои части, смотря потому, разсматривается ли одно продолженіе пространства, или два, или всѣ

при; разсматривается ли движеніе или равновѣсіе; находится ли это равновѣсіе и движеніе въ тѣлахъ твердыхъ, или жидкихъ, или воздухообразныхъ.

Дойдя такимъ образомъ до послѣднихъ дѣленій чистой Математики, Г. Лукьяновъ переходитъ къ приложеніямъ ея и перечисляетъ различныя Науки или лучше отрасли одной Науки, показывая предметъ каждой. Окончивъ дѣленіе и показавъ, что во всей Математикѣ хотя чистое умозрѣніе и есть главное орудіе, но что оно также опирается и на опыты, въ которыхъ, не смотря на ряды изслѣдованій, открываются еще неизмѣримое поприще для безконечныхъ ученыхъ трудовъ, онъ продолжаетъ: «Какъ бы то ни было, но не лзя не согласишься съ общимъ мнѣніемъ, что нѣтъ другой Науки, гдѣ бы такъ ясно и правильно отражался чистый образъ сущной истины, какъ въ Математикѣ,» и старается доказать это сравненіемъ ея съ Философіею, у которой онъ отнимаетъ уже всякое стремленіе къ точности и твердости понятій.

Вотъ вкратцѣ вся лекція Г. Лукьянова. Если бы она принадлежала къ всеневнымъ явленіямъ нашей Литературы, мы бы довольствовались однимъ показаніемъ ея сущности; образъ изложенія, строгость системы, чистота языка были бы ея возможными совершенствами. Но это есть такое явленіе въ нашемъ математическомъ мірѣ, въ которомъ въ первый разъ предметъ Математики подчиняется строгому философскому изслѣдованію, изъ сущности его выводится раздѣленіе ея на части, частей на подраздѣленія, и такимъ образомъ строится цѣлое зданіе Науки, не произвольно, но основываясь на строгихъ законахъ разсудка, вездѣ подчиняясь единству, и слѣдовательно такое раздѣленіе, выходящее такъ сказать изъ нѣдръ самой Науки, показываетъ точно предѣлы каждой ея части, каждому отдѣльному открытію указываетъ путь и этимъ самымъ,

не позволяя ему принимать ложное направленіе, все стремить къ истинной цѣли. Съ другой стороны, это есть первый и вѣрный признакъ богатства Науки. Въ самомъ дѣлѣ, когда еще Наука нуждается въ фактическихъ свѣдѣніяхъ, пока еще опытная часть ея не обработана, явленія міра ея недовольно изслѣдованы, — тогда не можетъ возникнуть требованіе системы: еще нечего приводить въ систему, все и всѣ заняты еще самыми явленіями. Система Науки есть рѣшительная побѣда надъ тѣмъ міромъ, который подлежитъ ея разсмотрѣнію; перейдя этотъ предѣлъ, она ничего еще не можетъ пріобрѣсти совершенно новаго, вовсе ей неизвѣстнаго. Самые явленія, которые или укрылись отъ проницательности изслѣдователей, или во все еще до того и не показывались, будутъ уже не новымъ пріобрѣтеніемъ въ области Науки, но только повѣркою ея системы; изъ нея, изъ общаго ея начала она будутъ выведены прежде ихъ появленія — и слѣдовательно самое появленіе только повѣритъ систему. Разительный примѣръ этого представляетъ намъ Математика, которая, существуя съ явленія перваго человека, только лишь со временъ Эйлера сдѣлалась Наукою вполне систематическою. Если смотрѣть на систему съ этой точки зрѣнія, статья Г. Лукьянова представляетъ намъ первый опытъ, первое требованіе системы, и по этому самому она должна занять первое мѣсто между статьями, нами разбираемыми; но, какъ всѣ первыя попытки, и она не избѣгла недостатковъ и недостатковъ весьма важныхъ. Не разбирая ихъ подробно, укажемъ нашимъ Читателямъ на его раздѣленіе Алгебры, гдѣ всѣ части такъ сливаются между собою, что трудно сказать, отъ чего они имѣютъ право быть отдѣльными Науками. Въ заключеніе всего должно сказать нѣсколько о слогѣ. Здѣсь мы найдемъ удивительныя противоположности: начало лекціи таково,

что многіе, прочтя первые два періода, не будутъ продолжать ее; оно написано тяжело, напынуто и болѣе есть наборъ словъ, нежели вступленіе въ лекцію, исполненную здравой Философіи. За то есть мѣста, гдѣ Авторъ, весь проникнувшись любовію къ истинѣ и къ своему предмету, говоритъ не только ясно и отчетливо, но даже увлекательно; гдѣ онъ, весь погруженный въ глубокія мысленія, не выходя изъ круга ошлеченныхъ истинъ, согрѣваетъ ихъ теплотою сердца. Для примѣра я приведу здѣсь одно мѣсто, въ которомъ Авторъ старается доказать свое безпристрастіе къ Математикѣ, послѣ того, какъ онъ сказалъ, что истина всего ясна въ ней отражается. «Впрочемъ, не подумайте, Мм. Гг., чтобы такое разсужденіе выказывало съ моей стороны пристрастную односторонность. Всѣ Науки соединяются въ одинъ божественный органъ одной и той же святой истины; для нихъ трудилось одно и то же человѣчество, котораго мы представляемъ живую отрасль, подвизавшійся тѣ же ихъ избранныки, которыхъ чтимъ незабвенную память; для насъ они равно достолюбезны. Если созданіямъ земнаго разума не суждено конечное совершенство, то и Математика должна раздѣлять общій жребій всякаго нашего познанія: ибо пучина ея неисчерпаема, а ходъ образованія неудержимъ.»

— *Лекція Г-на Перовощикова объ уклоненіи свѣта (абераціи).* Здѣсь сначала излагается крашкая Исторія наблюденій, которыя обратили вниманіе на аберацію, начиная съ 1671 г., когда *Панаръ* первый замѣтилъ склоненіе полярной звѣзды; потомъ показывается Теорія *Брадлея*, помощію коей объясняются всѣ перемѣны, замѣченныя *Брадлеемъ* въ положеніи свѣтила небесныхъ, и потомъ выводятся тѣ формулы, по которымъ *Люиссонъ* составилъ таблицы абераціи каждой планеты.

— Разборъ *Разсужденія Поассона объ интегралахъ алгебраическихъ функций*, сообщенный Орд. Професс. Брашманомъ. Нѣсколько разъ уже встрѣчали мы имя Г-на Брашмана въ Уч. Зап. М. Унив., и во всѣхъ сшавшихъ видахъ постоянное стремленіе ознакомить насъ съ живою, такъ сказать, Математическою Литературою, передать всѣ самыя новыя открытія и сблизить съ именами и твореніями нашихъ современниковъ. Здѣсь онъ коротко разбираетъ Разсужденіе Поассона, помѣщенное въ математическомъ журналѣ Крелля, хотя, какъ говоритъ онъ, не заключающее въ себѣ ничего новаго, но заслуживающее вниманіе уже и по имени Автора, столь извѣстнаго по своимъ трудамъ; показываетъ содержаніе его, и въ заключеніе говоритъ, что теорема Поассона касательно трансцендентныхъ функций выходитъ, какъ весьма частный случай, изъ теоремы Абеля, изложенной въ 6-й книжкѣ Уч. Зап. М. Ун. за Декабрь 1834 года.

II. *Ученыя Записки Казанскаго Университета.* — Первая книжка этого журнала начинается *Воображаемою Геометріею, Г-на Лобачевскаго*. Слѣдующія слова самого Автора покажутъ ея содержаніе и вмѣстѣ ознакомятъ съ этимъ новымъ именемъ Геометріи—*Воображаемая*. «Предложеніе XII Эвклидовыхъ началъ принято въ Геометріи какъ ощутительная истина, которую строго доказать математически напрасно старались въ продолженіе двухъ тысячъ лѣтъ. Особенно занимался этимъ предметомъ Лежандръ, и въ Запискахъ Французской Академіи собралъ все, что, по его мнѣнію, казалось болѣе удовлетворительнымъ (*Reflexions sur différentes manières de demontrer la théorie des parallèles ou le théorème sur la somme des trois angles du triangle, par Legendre. Mémoires de l'Acad. royale des Sciences de l'Inst. de France T. XII, an 1833*). Кто ни думалъ найти рѣшеніе запутаннаго вопроса, все безъ

исключенія ошибались, будучи предубѣждены въ справедливости того, что не можешь еще слѣдовать прямо изъ нашихъ понятій о тѣлахъ, безъ пособія наблюденій, какъ я, думаю, доказалъ это несомнительно въ моемъ сочиненіи о *Наталъ Геометріи*. Изложивъ новую теорію параллельныхъ, я утверждалъ, что сумму угловъ прямолинейнаго треугольника, независимо отъ измѣреній, на самомъ дѣлѣ можно допускать менѣе половины окружности и на такомъ предположеніи основать другую Геометрію, которую назвалъ я *Воображаемой*, и копорая, если не существуетъ въ Природѣ, по крайней мѣрѣ должна бытъ принята въ Аналитикѣ. Съ помощію однихъ геометрическихъ построеній введены были уравненія, которыя представляютъ зависимость боковъ и угловъ прямолинейнаго треугольника, наконецъ даны выраженія для элементовъ линіи, поверхности и объема тѣлъ; а слѣдовательно Воображаемая Геометрія, какъ новая отрасль Математическихъ Наукъ, обнята была во всей обширности, чтобы не оставить болѣе сомнѣній въ справедливыхъ и достаточныхъ ея началахъ. Между тѣмъ въ тѣсныхъ предѣлахъ повременнаго сочиненія не могъ изложить я моего предмета со всею подробностію. Много предложеній, помѣщенныхъ безъ доказательствъ, одни выводы изъ продолжительныхъ и довольно запутанныхъ вычисленій заставляють меня подозрѣвать, что мое сочиненіе, казавшись съ перваго взгляда шемнымъ, предупреждало охоту заняться имъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ и даже могло подать поводъ усомниться въ строгости моего сужденія и въ вѣрности выведенныхъ заключеній. Эта причина понудила меня искать другаго способа утѣришься самому въ истинѣ мною доказаннаго и помочь осмыслиться еще разъ представить мои изслѣдованія на судъ Ученыхъ. Теперь, оставаяя геометрическія построенія и выбирая краткій обратный путь, намѣренъ я показать, что главные

уравненія, кошорыи нашель я для зависимости сторонъ и угловъ треугольника въ Воображаемой Геометріи, могутъ бытъ приняты съ пользою въ Аналитикѣ и никогда не приведуть къ заключеніямъ ложнымъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи.» Не входя ни къ какія подробности, мы счищаемъ необходимымъ показать выводы Воображаемой Геометріи; вотъ они въ томъ самомъ видѣ, какими находимъ ихъ у Г-на Лобачевского:

1) Въ теоріи никто не мѣшаетъ сумму угловъ прямолинейнаго треугольника принимать менте двухъ прямыхъ.

2) Съ такимъ предположеніемъ уравненія (13) (т. е. уравненія для треугольниковъ въ Воображаемой Геометріи) замѣняютъ уравненія (15) (уравненія прямолинейныхъ треугольниковъ въ Употребительной Геометріи) и не могутъ вести къ ложнымъ заключеніямъ.

3) Воображаемая Геометрія обнимаетъ Употребительную Геометрію какъ частный случай, къ которому переходимъ, принимая линіи безконечно-малыми: такъ что въ этомъ отношеніи Употребительная Геометрія можетъ бытъ названа Геометріа Дифференціальная.

4) Значенія для элементовъ линіи, поверхности и объема тѣхъ въ обихѣ Геометріяхъ одинаковы.

5) Предположеніе, что сумма угловъ треугольника менте двухъ прямыхъ, можетъ бытъ допущено только въ примненіи къ Аналитикѣ, потому что измѣренія въ Природѣ не открываютъ намъ въ этой суммѣ ни малѣйшаго отклоненія отъ половины окружности.»

Послѣ этого Авшоръ, сказавъ, что онъ астрономическими наблюденіями доказываетъ разность суммы угловъ въ треугольникѣ отъ двухъ прямыхъ, занимается примненіемъ къ Аналитикѣ.

Избѣжаніе всякой полемики и чисто спеціального изслѣдованія, принятыя въ нашемъ Журналѣ за основа-

ніе, не позволяешь намъ входить въ сужденія о спашь Г-на Лобачевского.

— *О Китайскомъ Календарѣ О. Ковалевскаго.* Здѣсь сначала Г. Ковалевскій бросаетъ краткій историческій взглядъ на веденіе Китайскихъ Календарей, изданіе которыхъ принадлежишь къ дѣламъ государственнымъ и которые такъ важны, что принятіе Календаря почитаешь принятіемъ надъ собою власни Китайскаго Императора. «Для этого — онъ говоритъ — въ Пекинѣ составлена особая *Астрономическая Коллегія*, которая издревле находилась въ рукахъ Мусульманъ; но съ 1609 года, благодаря уму, астрономическимъ познаніямъ и хитрости Іезуита *Фердинанда Вербиста*, перешла къ Іезуитамъ, что и продолжалось до 1826 года, когда, послѣ смерти *Рибейры*, не осталось никого изъ Миссіонеровъ, могущаго занимать столь важное мѣсто, — и Календарь перешелъ въ руки Китайскихъ Астрономовъ.»

Послѣ историческаго взгляда, Авторъ говоритъ о самомъ Календарѣ, и описываетъ церемоніи, сопровождающія раздачу его. Оставляя всѣ подробности этихъ Китайскихъ церемоній, — непрѣмной принадлежности всякаго происшествія, выходящаго изъ обыкновеннаго круга одиообразной жизни Китайцевъ, — мы выпишемъ здѣсь только то, что относится собственно къ содержанію Календаря и правиламъ составленія его.

Три Календаря обыкновенно составляются въ Китаѣ: *первый* краткій, обыкновенный, въ которомъ находится росписаніе всѣхъ мѣсяцевъ и дней по порядку, съ означеніемъ времени восхожденія и захожденія солнца, долгоша дней и ночей, соединеніе и противоположное состояніе солнца и луны въ знакахъ Зодіака. Замѣтимъ при этомъ, что Зодіакъ у Китайцевъ раздѣляется на 28 неровныхъ созвѣздій, по 7 созвѣздій на каждую Часъ Свѣта.

Второй календарь показываетъ движеніе планетъ каждодневно, съ означеніемъ ихъ разстоянія отъ первой звѣзды въ ближайшемъ созвѣздіи.

Третій Календарь, представляемый въ рукописи Императору, чисто астрономическій; въ немъ означены соединенія луны съ планетами, затмѣнія солнца и луны, и т. п.

Въ спашьѣ своей Г. Ковалевскій описываетъ Календарь, издаанный на 11-е лѣто правленія Дао-кгуанъ, т. е. на 1831 годъ; онъ, какъ Европейскій Рецензентъ, разсматриваетъ даже самое изданіе, говоритъ о заглавіи и о всѣхъ мелкихъ подробностяхъ, начиная отъ писемъ до переплеса.

Изъ этого Календаря мы видимъ, что годъ у Китайцевъ есть *лунный* и состоитъ изъ 12 лунъ (мѣсяцевъ), которыя считаются по порядку, какъ то: первая, вторая, третья и т. д., или по временамъ года, слѣдующимъ образомъ: первая весенняя луна, средняя весенняя луна, послѣдняя весенняя луна, и т. д.; въ разсматриваемомъ Календарѣ принято послѣднее.

Луны называются еще *большими* полными и *малыми* неполными, изъ коихъ первая имѣютъ по 30 дней, а вторыя по 29. 1831 годъ заключалъ въ себѣ 354 дня. А какъ лунный годъ 11 днями короче солнечнаго, то изъ остаточныхъ дней составляетъ по временамъ тринадцатый високосный мѣсяць. Въ теченіе 19 лѣтъ встрѣчаемъ 7 високосныхъ. Со временъ Императора Хуанъ-ди Китайцы ввели лѣтосчисленіе по *круглостіямъ*, состоящимъ изъ двухъ разрядовъ гіероглифовъ: первый изъ нихъ состоитъ изъ 10, а второй изъ 12 знаковъ. Но изъ первыхъ 10 знаковъ собственно только 5 совершенно различны, другіе 5 различаются прилагательными, именно такъ, что первые 5 стоятъ съ прилагательными мужескими, а другими съ тѣми же прилагательными женскими. Изъ

соединенія шакитъ 5 знаковъ попеременно, одного мужскаго и одного женскаго, съ 12 другими, составляешь 60 знаковъ для названія 60 лѣтъ въ круглолѣтшіи; по прошествіи ихъ, снова шѣ же 12 знаковъ соединяются съ другими 5 знаками и опять составляютъ 60 названій; послѣ приходятъ старыя наименованія, и ш. д. При сплатѣ Г-на Ковалевскаго приложены двѣ таблицы: одна названій всѣхъ знаковъ, другая, по которой можно отыскивать названіе Китайскаго года, соотвѣтствующее нашему году.

Имена мѣсяцевъ заимствуются изъ шѣхъ же знаковъ; дни считаются по порядку, какъ и луны. Начало дня принято съ полуночи.

Каждый часъ состоитъ изъ 2 нашихъ, слѣдовательно въ ихъ сушкахъ заключается 12 часовъ, которые называются шѣми же 12 знаками, какъ и годы, безъ прибавленія другихъ 10. Каждый часъ раздѣляется на 8 частей, муцъ, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ по 15 часпей, хуби: ш. с. каждая *муцъ* соотвѣтствуетъ нашей четверти часа, а каждая *хуби* нашей минутѣ.

Передавъ намъ всѣ эти весьма любопытныя свѣдѣнія о раздѣленіи времени у Китайцевъ, Г. Ковалевскій, входитъ въ подробное описаніе таблицы, помѣщенной въ Календарь на 1831 годъ, подъ заглавіемъ: *Кругъ мѣстъ, соотвѣтствующихъ геніямъ покровителямъ, и дѣлаешь выписку изъ таблицъ всѣхъ мѣсяцевъ съ астронимическими примѣчаніями. Для примѣра возьмемъ одно какое-либо число, на пр.:*

4-е число, мужское земли и коня. Сшихіа огня. Звѣзда *Ардиръ* (*φ*, *χ* въ южномъ созвѣздіи Оріона). День генія, называемаго *Тохтакти*. Въ этотъ день можно приносить жертву, входитъ съ докладами, принимаетъ должность, надѣвать шапку съ шарикомъ, особенно въ часъ зайца (нашъ 6 и 7 часъ по полуночи); шакже свѣташься, звать къ себѣ гостей, выдавать

замужъ, брашь къ себѣ невесту, принимашь людей, выходишь изъ дому, перемѣняшь квартиру, кропшь плащье, пахашь землю, строишь домъ въ часъ зайца; шакже разбивашь шелкъ, выдавашь шовары изъ лавки, промѣнивашь шовары, получаешь деньги, строишь мельницу.

Пошомъ еще въ эшой статьѣ находится выписка изъ крапкихъ введеній, передъ каждымъ мѣсяцемъ; мы шакже выпишемъ одно изъ нихъ, чпюбъ ознакомишь съ метеорологическими наблюденіями Кишайцевъ:

«Въ первой зимней лупѣ вода замерзашь, земля крѣпнеть, фазаны въ большихъ озерахъ превращаются въ устрицы, радуга уже не примѣтна.»

Послѣ эшого Г. Ковалевскій прибавляетъ, что въ самомъ концѣ Календаря помѣщены таблицы счастливыхъ и несчастливыхъ дней и восьми знаковь, посредствомъ кошорыхъ предсказываютъ будущее благополучіе или несчастіе въ супружествѣ, и ш. п. Есть еще, между прочимъ: 1) Показаніе частей тѣла, въ кошорыхъ, въ извѣстные дни находится душа. Сочинители Календаря предостерегаютъ своихъ читашелей, чпюбы въ случаѣ болѣзни, они обращали вниманіе на эшотъ предметъ и ошпюдь не дѣлали припарокъ къ больному мѣсту, если въ немъ тогда душа мѣшетъ свое пребываніе.

2) Показаніе странъ, въ кошорыхъ ежедневно находится звѣзда Венера, ибо въ противную ей сторону не лзя ни выдавать замужъ, ни прогугливатъся.

3) Росписаніе дней, въ которые не лзя ошпирашь кладовыя, садить деревья, брить головы, совершашь крѣпости, тягаться, прибѣгать къ ворожеямъ, надѣвашь шапки съ шарикомъ, предпринимать путешествія, звать къ себѣ гостей, мѣшать сношенія съ жепами, и ш. п.

Изъ выписокъ, кошорыя мы сдѣлали, Чишатели видяшь, сколь любопытна статья Г-на Ковалевскаго: она знакомишь насъ съ понятіями Кишайцевъ объ Астрономіи, Физикѣ, Медицинѣ, вообще о Наукахъ Еше-

своенихъ, вѣснѣ съ тѣмъ знакомимъ и съ домашнимъ нѣтъ бышюмъ, и съ нѣмъ общественною жизнію. Таблицы, помѣщенныя при ней, могутъ быть весьма полезны для объясненія Китайской Хронологіи, тѣмъ болѣе, что въ старыхъ доселѣ переводныхъ съ Китайскаго языка, мы часто встрѣчали имена годовъ на языкѣ нѣмъ, и не имѣя возможности перевести это лѣтосчисленіе на наши годы, часто оставались въ неизвѣстности о времени событій и размѣщали нѣмъ до нашего произволу.

Ө. Ч.

10. *Науки Естественныя.*

Статьи по Наукамъ Естественнымъ встрѣчались въ слѣдующихъ періодическихъ изданіяхъ: въ *Дѣтскомъ Журналѣ*, въ *Библіотекѣ для Чтенія*, въ *Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета* и въ *Горномъ Журналѣ*. — Статьи перваго изъ нихъ, каковы: *Тигръ*, *Банановое дерево*, *Алмазъ* (1835, № 4), *Золото*, *Грифъ* (№ 1) содержаніемъ и слономъ своимъ соотвѣствуютъ назначенію Журнала. — Во всѣхъ шести книжкахъ перваго полугодія 1835 года *Библіотеки для Чтенія*, была только одна оригинальная статья Доктора *Ястремцова*: *Подземныя пещеры* (Библ. для Чт. 1835, Генварь). Вотъ вкратцѣ содержаніе оной:

Пещеры суть извилистые подземные каналы, состоящіе обыкновенно изъ цѣпи нѣсколькихъ полостей, соединяющихся между собою тѣсными проходами. Иногда онѣ вырыты съ вершины горъ, въ направленіи опусканіи, и называются тогда *колодцами*, каковыхъ павр. три находятся на вершинѣ одной горы въ Фридрихсгалѣ, противъ острова Агерое, и одинъ изъ нихъ глубиною въ сорокъ тысячъ футовъ. — Въ сырыхъ пещерахъ температура ниже, чѣмъ въ сухихъ, и посему въ

Часть XI.

30

нихъ образуются лѣтомъ ледяныя украшенія, тогда какъ въ сухихъ, въ то же время, температура лѣтомъ почти постоянно отъ 9 до 10° Реом. Вода, содержащая въ растворѣ извѣсть, просачивается сквозь колоды и спѣимъ пещеръ, и образуетъ красивые сталактиты, представляющіе башни, замки, шроны, сигналы, подобія животныхъ и растеній. — Нѣкоторыя изъ пещеръ примѣчательны тѣмъ, что нѣкогда служили убійщищемъ хищнымъ животнымъ, коихъ кости устилаютъ теперь дно ихъ. Остатки сіи принадлежатъ львамъ, гіенамъ, различнымъ видамъ медвѣдей; между ними, въ количествѣ гораздо меньшемъ, попадаются даже кости правоядныхъ животныхъ: быковъ, оленей, грызуновъ. Можно положить, что $\frac{1}{3}$ всего количества пещерныхъ костей составляютъ медвѣди, $\frac{1}{3}$ гіены, а остальную $\frac{1}{3}$ прочія животныя. — Костяныя пещеры находятся въ большемъ количествѣ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Особенно извѣстны Европейскія и Американскія. Въ области Байрейтъ, во Франконіи, отъ ссѣмляющихъ какъ бы цѣпь, простирающуюся отъ Гарца до Каринтскихъ Горъ; примѣчательнѣйшая изъ нихъ есть *Пещера Гайленрейтерская*. Въ Англіи пещеры содержатъ болѣе остатковъ гіенъ, менѣе прочихъ хищныхъ животныхъ, и значительное количество правоядныхъ; Германскія напримѣръ — малое число гіенъ, большое прочихъ хищныхъ, и весьма немного правоядныхъ. — *Киркдальская* пещера въ Англіи, знаменитая розыскавіями Профессора *Бокланда*, открыта въ 1821 году.

Всѣ прочія естественныя-историческія списки *Библіотеки для Чтенія*, помѣщенные въ отдѣлѣ *Списокъ*, суть переводныя съ Англійскаго языка: списки *Нажность сердца и ужъ птицъ* (Февраль) заключаетъ въ себѣ вещи мало правдоподобныя.

— Списки *Ученыхъ Записокъ Московскаго Университета* отличающіяся рѣшительнымъ стремленіемъ

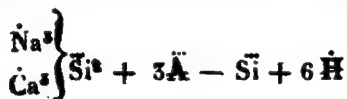
къ шону ученому, отличающему истинну оны краевыи разсказы людей полу-ученыхъ. Изъ сихъ спящей землѣи мы: *Объ ископаемыхъ растеніяхъ и животныхъ въ геологическомъ отношеніи* (Учен. Зап. Моск. Универс. 1835, Февраль), Адъюнкта *Щуровскаго*. — Авторъ раздѣляетъ ископаемыя растенія и животныя на три періода. *Первый*, древнѣйшій, заключаетъ въ себя шо пространство времени, которое прошло отъ начального появленія *переносныхъ* (*) шолцъ до окончательнаго образованія каменнаго угля. Оный періодъ характеризуютъ растенія ископаемыя, составляющія роды опилчине и даже вовсе неизвѣстные въ наше время; шаквы: *каламиты, невроптеры, одонтоптеры, лепидодендроны, сферобиллоны*, и ш. д. Растительная жизнь, при самомъ началѣ своемъ, стремилась къ возможному проявленію своей внутренней полноты, и пошому ознаменовалась непоиѣрною величиною. Избытокъ жизни растительной сего періода обуславливался, вѣроятно, слѣдующими данными: *жаркимъ климатомъ, обильною влагою, и необильнымъ количествомъ свободной угольной кислоты*. Ошжившія растенія *обуглились* (можетъ бытъ?) дѣйствіемъ свободной шогда сѣрной кислоты и подземнымъ огнемъ, и образовали пласты каменнаго угля. Тѣ же самыя причины, въ слѣдствіе вліянія коихъ развилась шоль пышно флора, препятствовали развишію организма животныхъ, для коихъ угольное начало убійственно. Посему-то мы находимъ въ семъ періодѣ шолько животныхъ низшихъ, обшавшихъ въ водахъ соленыхъ, каковы *ортодермиты, трилобиты* и другія. *Второй періодъ* составляютъ шѣла органическія, погребенныя въ послѣдовательныхъ рядахъ песчаника и изве-

(*) *Terrains de transition*, по Нѣмецки *Uebergangs-Formationen*, переводился по Русски всегда словомъ очень шочиныхъ: *переходныя*, а по нѣмецки, какъ переводитъ Авторъ.

стника, замыкающихся мѣломъ. Флора втораго періода вообще обильнѣе родами и бѣднѣе видами въ сравненіи съ первою; различіе же ея отъ современной флоры является преимущественно въ недѣлимыхъ (*individuum*): они представляютъ такую степень развитія, съ которою едва развилось развитіе, замѣчаемое въ странахъ экваторіальныхъ; самыя малыя изъ нихъ принадлежали бы теперь по крайней мѣрѣ климату Мыса Доброй Надежды, или Новой Голландіи; но формы ихъ уже не тѣ, кои встрѣчаемъ въ первомъ періодѣ. Причины сему были *уменьшеніе углерода, пониженіе температуры и образованіе термозома*, доставлявшаго растеніямъ источникъ жизни имъ свойственный теперь, умѣренный въ своемъ количествѣ. Съ симъ измѣненіемъ порядка въ Природѣ, появился и животный, особенно же *рыбы и амфибіи*, отличающіеся большимъ ростомъ и формами странными, теперь не существующими, часто чудовищными; каковы: *ихтиосауры, плесіосауры, мегалосауры, игуанодоны, птеродактили* и другія. Третій періодъ соотвѣтствуетъ тому времени, въ которое образовались прерпичныя толщи. Господство двусѣменодольныхъ растеній, свойственныхъ материкамъ, характеризуетъ сей періодъ, и приближаетъ оный къ нашему времени, съ тѣмъ только различіемъ, что всѣ почти ископаемые растенія сего третьяго періода принадлежатъ теплomu климату. Царство животное носитъ тотъ же характеръ: потому-то мы находимъ и въ нашихъ холодныхъ странахъ остатки *львовъ, гіенъ, носороговъ, тапировъ, аноплотерій, палеотерій, слоновъ, мастодонтовъ*, и т. д.

— Горный Журналъ, какъ и въ прошломъ году, продолжалъ сообщать новости и ошкрѣтія по частямъ Минералогіи, Геогнозіи, Геологіи, Ботаники и Зоологіи первобытнаго міра, горнымъ и солянымъ дѣлѣ, и т. д. Вообще всѣ статьи сего Журнала; какъ оригинальныя

такъ и переводима, отличающаюся основательностію и точностію. Такимъ образомъ въ Февральской книжѣ между прочимъ, находимъ мы извѣстія о новыхъ минералахъ: *брефидитъ* и *родидитъ*: первый изъ нихъ есть новый цеолитъ, и въ минеральной системѣ долженъ бытъ помѣщенъ предъ праниномъ; формула его есть:

Родидитъ найденъ *Густавомъ Розе* между кристаллами Сибирскаго турмалина; самые большіе кристаллы сего новаго минерала живутъ въ поперечникѣ только одну линію, и представляютъ форму додекаэдровъ съ слабо призмленными трехплоскостными углами, следовательно соединеніе додекаэдра съ октаэдромъ. — Не менѣе интересны наблюденія средней температуры земной коры, произведенныя въ Стокгольмѣ Г-мъ *Рудбергомъ*. Изъ оныхъ наблюденій слѣдуетъ, что средняя годовая температура почвы Стокгольма будетъ:

въ 1 футѣ глубины	= + 6° 66 Cels.
2 футахъ	= + 6° 61
3 ———	= + 6° 62,

и что температура въ концѣ Сентября и въ концѣ Марта, или во время осенняго и весенняго равноденствій, въ разлнчныхъ глубинахъ одинакова.

Въ сшахъ Г. *Лизелъ*: *Описаніе Молдавскихъ соляныхъ копей съ ихъ геологическими отношеніями*, находитсѣ слѣдующее описаніе способа разработки соли: «При заложеніи новой копи избирается предварительно удобное мѣсто для постановленія коннаго вороша: послѣ чего пробивается подъемная, а возлѣ оной воздушныя шахты. Въ началѣ разработки, пустая порода подымается наверхъ помощью ручнаго вороша. Шахты вѣшаютъ деревянною крѣпою, на верхнемъ концѣ копей

спавяшся брусъ, поддерживающіе блоки вояного ворота, помощію коего производится подъемъ соли и опусканіе рабочихъ въ копи. Когда достигнутъ до поверхности каменно-солянаго штока, то шахты проводятся еще сажени на двѣ въ самой соли, и при семъ просиранствѣ между крѣнью и солянымъ штокомъ тщательно закладывается кусками буйволовоу кожи, дабы симъ предохранить обработку отъ притока въ нее воды. Послѣ этого начинается или колоколообразная или коническая выработка копей, и добывающіе соль въ ней производятся отъ окружности къ центру. Ошторженная масса соли, смотря по величинѣ своей, разбивается на части, изъ коихъ каждая вѣситъ отъ 150 до 210 фунтовъ; двѣ шаковыя части укладываются въ буйволовою кожу, и зортомъ поднимаются на поверхность. Проникающая изъ шахтъ въ соляныя копи вода подымается на поверхность кожанымъ мышкомъ.»

Въ книжкѣ за Мартъ мѣсяцъ примѣчательны: *Новыя правила для отысканія взброшенныхъ и седмичныхъ мѣсторожденій полезныхъ минераловъ*, гдѣ Г. Бутеневъ сначала исторически разсматриваетъ свой предметъ, приводя правила *Агриколы* (1675 года), *Ресслера* (1760 года), *Отпелла* (1722 г.), *Делиуса* (1773 г.), *Вернера* (1791 г.), *Шмидта* (1810 г.), *Гехта* (1825 г.), *Циммермана* (1828 г.); потомъ разсматриваетъ случаи, гдѣ при образованіи трещины, наполняющейея постороннею массою, и отдѣляющей одинъ конецъ мѣсторожденія искоемыхъ минераловъ отъ другаго, не происходило пониженія висячей стороны всбрасывателя; случаи, гдѣ пониженіе сей стороны имѣло мѣсто, и наконецъ даетъ практическія правила, объясненныя теоретически, для отыскиванія прерваннаго мѣсторожденія. Все объясняется наглядными чертежами. Статья оканчивается въ Апрельской книжкѣ.

Извѣстіе о платиновомъ производствѣ въ Россіи Г.

Бобальскаго. Сначала платина находима была только въ двухъ мѣстахъ Южной Америки, и Испанское Правительство, въспротивленіе опасеніемъ мнимои неудоборазличенности платины отъ золота, строжайше запретила вывозъ ея, и повелѣло неспрѣблять публично всю количество сѣрой платины, собранной въ теченіе каждаго года, при промывкѣ Американскихъ золотопосылыхъ россыпей. Хотя въ послѣдствіи времени запрещеніе сіе и ослабѣло, до настала сей былъ очень рѣдокъ въ Европѣ; и все количество оного, изъ рудниковъ Колумбін и Бразиліи и Гвинеи, не превышало каждаго года 25 пудъ. Въ 1822 году обширно присущеніе платины въ золотопосылахъ россыпей Уральскаго Хребта. Въ 1824 году обширны платиновые прииски и начата разработка оныхъ. Съ того времени добыча сего металла, постепенно увеличивалась, возрасла до нынѣшняго полученія оного въ годъ до ошу десяти пудъ и болѣе; а въ 1828 году установлена выдѣлка платиновой монеты. Съ 1-го июля 1824 по 1 Января 1834 года добыто платины болѣе 678 пудъ, и обрабошкою получено было чистой платины до 476 пудъ, изъ коихъ 460 пудъ обращено въ монету оувною на 8,186,620 рублей. Обиліе сего металла въ россыпяхъ такъ велико, что до сихъ поръ ни въ одномъ мѣстѣ разработки еще не замѣчаютъ уменьшенія оного. Богатѣйшія изъ россыпей найдены въ округѣ Тагильскихъ заводовъ, принадлежащихъ Гг. Демидовымъ. Она залегаетъ подъ наносомъ чернозема, въ небольшой глубинѣ, и состоитъ изъ мелкихъ валуновъ, сѣманныхъ съ глинистымъ пескомъ зеленосѣраго цвѣта, обнаруживающихъ видомъ своимъ явное происхожденіе ихъ отъ разрушенія окрестныхъ роговообманковыхъ и гниловыхъ горъ. Песокъ сіи содержитъ въ себѣ сырой платины отъ 1 до 2 до 3. Она представляется иногда въ видѣ мелкихъ зеренъ, или блѣтокъ, и нерѣдко попадаются кусочки значительной величины. Въ Іюль 1829 года найдено

былъ кусокъ самородной плахины вѣсомъ въ 10 фунтовъ 54 зол., а въ Миршѣ 1831 года другой — вѣсомъ въ 19 фунтовъ 52½ зол. Послѣ того найденъ: одинъ кусокъ въ 20 фунтовъ 34 зол., одинъ въ 19 фунтовъ 24 зол. и два куска слишкомъ по тринадцать фунтовъ.

Примѣры величайшаго рудоносимаго жила, Г. Бутемеса 2.— Размѣры жилъ по простиранию ихъ въ толщину, бывающъ весьма различны. Большею частью горныя разработки представляютъ намъ жилы, которыхъ толщина отъ сѣва видимой простирки глазами простирается до нѣсколькихъ вершковъ, а длина ихъ ограничивается только десятками, и рѣдко переходитъ за сошню сажень. Но съ другой стороны мы видимъ такія жилы, кои удивляютъ своими огромными размѣрами. Что касается до глубины, до которой достигаютъ жилы, то это съ вѣрностью не опредѣлено, и хотя прежніе Рудокопы и Географы думали, что на нѣкоторой извѣстной глубинѣ онѣ должны вмѣниваться, но по новой теоріи огненнаго происхожденія жилъ должно съ гораздо большею достоверностью заключить, что работами по жилѣ можно бы въ глубинѣ достигнуть до того источника, отъ коего изъ внутренности земли всѣ онѣ получили свое начало. Вымѣниваніе же ихъ въ глубинѣ, какъ думали прежде Рудоконы, должно быть не что иное, какъ суживаніе жилъ, каковое не рѣдко встрѣчаемо бываетъ и работами по простиранию ихъ, но за которыхъ весьма часто онѣ опять получаютъ прежнюю свою толщину и прежнее богатство; примѣръ сему представляешь жила *Леандръ*, въ рудникѣ *Alpenordgrube*, близъ Фрейберга. — Толщиною и длиною своею замѣчательны слѣдующія жилы: 1) Жила Нижней Венгріи въ Шемницкомъ и Кремницкомъ Горномъ Округѣ, проходящая въ сіенишвомъ порфирѣ, и заключающая сребристый свинцовый блескъ, золото и серебряныя руды. Толщина ихъ отъ 20—25 сажень, а длина онѣ

3400—3000 и даже до 6000 сажень. 2) Жилы Клаустальскаго Горнаго Округа, на Гарцѣ, въ Ганноверскомъ Королевствѣ; онѣ проходятъ въ переходномъ глинистомъ сланцѣ и стрѣй ваккѣ, и состоятъ преимущественно изъ тяжелого шпата, заключающаго богатѣя руды серебрянаго свинцоваго блеска. Толщина ихъ до 20 сажень, длина до одной Намецкой мили. 3) Жила серебряныхъ рудъ *Вета-Негра* въ Америкѣ, проходящая въ плотномъ известнякѣ, и стоить богатая, что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ получено изъ оной болѣе нежели на 5 милліоновъ талеровъ (17 мил. руб.) серебра. На глубинѣ около 80 сажень, гдѣ она разбивается на три вѣтви, толщина ея достигаетъ до 30 сажень. 4) Жила *Вета-Мадре*, близъ Гванахуато, въ Мексикѣ, составляющая богатѣйшую серебромъ въ Америкѣ жилу, и проходящая въ глинистомъ сланцѣ, имѣетъ въ толщину отъ 18 до 22 сажень, и въ длину болѣе 13 верстъ.

Въ Апрѣльской книжкѣ мы замѣтили съплатью равно важную для Геологій и Зоологій міра первобытнаго: *Новыя наблюденія надъ белемнитами, Графа Мунстера* (сообщено Г. Карпинскимъ). До сихъ наблюденій знаменитѣйшаго въ области Естественныхъ Наукъ Автора не имѣлось изображеній полныхъ экземпляровъ белемнитовъ, и пошому всѣ описанія оныхъ, всѣ теоріи классификаціи ихъ были несовершенны, даже очень ошибочны. *Мунстеръ* дѣлалъ нарочно путешествія по Германіи, чтобы изучать сихъ загадочныхъ животныхъ, кои, сколько до сихъ поръ казалось, не было подобныхъ. — Результаты сихъ разысканій въкратцѣ суть слѣдующіе: 1) Всякій совершенно развѣившійся белемнитъ составляющъ: черепокъ и ячешное, конусообразное тѣло. Черепокъ состоятъ изъ плотной, постепенно утончающейся вершины, имѣющей шпатовое строеніе, и полой основной части, которой сѣтъки утончаются къ наружному ошверстію оной до тонкости листа

бумаги. Ячеистый конусъ находится въ вершинѣ сѣй полости. Необыкновенная тонкость стѣнокъ основной части черепка причиною тому, что очень рѣдко находятсѣ экземпляры нѣкоторыхъ образомъ полные; по сему-то *Влендиль* сдѣлала ошибку, описывая между белемниттами такіе, кои не имѣютъ полой части черепка. Въ вершинѣ плотной части черепка иногда находится полость, обыкновенно малая, отовсюду замѣченная. Изъ сего устройства белемниттовъ слѣдуетъ, что они должны бытъ причислены къ раковинамъ многокамернымъ головоногихъ слизняковъ, кои жили въ полой части черепка, поверхъ ячеистаго (камернаго) конуса. 2) Точное различіе и опредѣленіе видовъ (*species*) сопряжено съ весьма большимъ затрудненіемъ: ибо формы ихъ, съ возрастомъ, большею частью измѣняющіяся посредствомъ новыхъ слоевъ, покрывающихъ стѣны, и въ молодомъ состояніи экземпляры разныхъ породъ часто очень сходны между собою. Итакъ *Влендиль* не основательно даетъ большой вѣсъ болѣе или менѣе остроконечной формѣ вершины. 3) Основаніемъ общей классификаціи должны служить: а) борозды черепа, простирающіяся отъ основанія къ вершинѣ; б) желобки черепа, идущіе отъ основанія (ш. е. отъ того мѣста, гдѣ начинаешся въ белемнитѣ полость не занятая камернымъ конусомъ, при основаніи сего послѣдняго); в) борозды простые, двойныя или тройныя, идущія отъ вершины белемнитта къ основанію его; г) недостатокъ разцѣпленія или бороздъ, какъ на основаніи, такъ и въ вершинѣ. 4) При опредѣленіи видовъ должно еще обращать вниманіе: а) на гладкость или вѣщашшія наружной раковины; б) на присущствіе желобковъ на бокахъ; в) на присущствіе, кромѣ трехъ главныхъ бороздокъ, и другихъ; г) на то, оканчивается ли бороздка вдругъ, или переходитъ въ желобокъ; е) на форму разрыва раковины; ф) на то, имѣютъ ли недѣльные

перешкообразную форму во всякомъ возрастѣ; g) бы-
ваетъ ли малая раковина ячеистаго конуса гладкая,
кольчатая или волнистая и проч. 5) Белемниты со-
ставляютъ признаки вторичной области, какъ вообще,
такъ и главныхъ членовъ оной; это вѣрно, по крайней
мѣрѣ, въ Германіи. — *Мюнстеръ* никогда не находилъ
истиннаго белемнита въ области переходной, въ Англіи-
скомъ, горномъ известнякѣ, дехштейнѣ (Алпійскомъ
известнякѣ), и подчиненныхъ имъ пластахъ. Въ Герма-
ніи лѣсъ составляетъ древнѣйшую формацію, которая
заключаетъ белемниты. Начиная съ сей формаціи, они
разсыяны во всѣхъ позднѣйшихъ вторичныхъ группахъ до
нѣла включительно. Въ формаціяхъ, лежащихъ выше из-
ловой, нѣтъ цѣльныхъ белемнитовъ, но только разру-
женные и округленные куски оныхъ.

Въ сей же книжкѣ достойны замѣчанія статьи:
Геогностическія замѣзанія по лѣвому берегу Дняпра,
отъ устья сей рѣки до селенія Кайры, Г-на Старкова.
О пожарахъ въ Лисненскихъ каменно-угольныхъ кладахъ,
Гвистенфервальтера Сирохватова, и многія другія.

С. К.

11. Науки Военныя.

По этой части мы замѣтили нѣсколько любопыт-
ныхъ статей въ Русскомъ Инвалидѣ за вторую поло-
вину 1834 и за первую 1835 года.

1) *Взятіе Римлянами Карвагела*, изъ Карно (№
206 Р. И. 1834). Этого отрывокъ имѣетъ занима-
тельность общую всѣмъ военно-историческимъ стать-
ямъ, которыя такъ рѣдко появляются въ нашей Лице-
ратурѣ. Онъ читается съ удовольствіемъ, хотя безъ
той пользы, которую могъ бы доставить, если бы
заключалъ въ себѣ подробное описаніе производства
работъ и орудій, употребленныхъ при знаменитой осадѣ
Сципионовоѣ.

2) *Обзрѣніе военныхъ происшествій въ послѣднюю войну Испанцевъ съ Французами, соч. Г-на М. Бутурлина. Походъ 1814 года.* Всякая статья, вышедшая изъ-подъ пера сего знаменитаго Писателя, безъ сомнѣнія, занимательна и поучительна; но означенное выше *Обзрѣніе* много теряетъ цѣны отъ того, что напечатано безъ плана; чисташель, будучи лишень возможности имѣть ясное понятіе о расположеніи и движеніи войскъ въ этой кампаніи, принужденъ только догадываться и блуждать по сценѣ войны. Мы описали бы это замѣчаніе вообще ко всѣмъ статьямъ сего рода, печатаемымъ въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ. Историческіе отрывки изъ сочиненій военныхъ Писателей помѣщаются въ журналахъ собственно для того класса военныхъ людей, которые лишены средствъ читать полныя сочиненія: следовательно, такіе отрывки должны быть столь возможно ясны и полны, и помѣщаться вмѣстѣ съ планами и прочими объяснительными чертежами, безъ которыхъ они не принесутъ той пользы, какую бы можно было ожидать отъ нихъ.

3) *Походъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго противу Турокъ въ Азіи, соч. Г-жи Валентины, переводъ Полковника Лахмана.* Вошъ содержаніе сихъ занимательныхъ отрывковъ: время учрежденія Кавказской Линіи; причины, способствовавшія къ покоренію Закавказскаго Края; слѣдствія, оказавшіяся отъ постепеннаго образованія жителей тѣхъ мѣстъ; цѣль занятія Аракса; мѣстоположеніе Арменіи; занятіе Анапы; выгоды занятія сей крѣпости; нѣсколько словъ о характерѣ дѣйствій Фельдмаршала.

4) *Нѣкоторые разсужденія о Семилѣтней Войнѣ. Изъ Записокъ Гурго и Монтолонн; переводъ Полк. Лахмана (N^о 241).* Сіи два Писателя стараются доказать, что во время Семилѣтней Войны Фридриху Великому не представлялось столько препятствій, какъ

обыкновенно привыкли думать; что понятія о косвенномъ боевомъ порядкѣ еще не опредѣлены, и потому изобрѣшеніе этого порядка не можетъ быть приписываемо рѣшительно Фридриху II, и наконецъ, что опасность, происходящая отъ такъ называемаго косвеннаго боеваго порядка, доказана при Кольницѣ, Цёрндорфѣ, Росбахѣ и другихъ. Спашья эта заслуживаетъ особенное вниманіе.

5) *Походы Фридриха II во время Семилѣтней Войны, съ примѣчаніями Наполеона Бонапарте, издан. Графомъ Мюитолони; переводъ Полк. Лахмана* (Р. И. 1835. № 15—23, 68—72, 77—81, 137—140 161—165). Чтобы однимъ словомъ опредѣлить достоинство и занимательность этой спашьи, мы почитаемъ достаточнымъ сказать только, что въ ней нѣкоторыя распоряженія Фридриха В. въ этой кампаніи критикуются умомъ Наполеона.

6) *Нѣкоторыя правила войны, извлеченныя изъ Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrites à S. Hélène* (№ 87). Кто не имѣлъ возможности прочесть вполнѣ Записокъ, служащихъ матеріаломъ для Исторіи Франціи въ правленіе Наполеона, тому этакъ ошрывокъ можешь служить прекраснымъ подаркомъ.

7) *Способы укрѣпленій Генераловъ Виргиня, Карно, Спекеля и Римплера. Изъ книгъ: Руководство къ познанію замѣчательныхъ системъ и способовъ укрѣпленій; перев. съ Нѣмецк. Г-на Самсоновскаго* (№ 92 — 96). Къ этой спашь, кромѣ замѣчательныхъ идей, служившихъ основаніемъ каждому изъ упомянутыхъ четырехъ Военныхъ Архитекторовъ, видѣнъ еще историческій ходъ Фортификаціи: ибо Виргиня, Карно, Спекель и Римплеръ, каждый въ свое время, составлялъ эпоху въ лѣтописяхъ этой Науки.

8) *Прусская конница въ царствованіе Фридриха Великаго* (№ 123 и 124). Здѣсь сначала представлено

плохое состояніе Прусской кавалеріи при восшествіи на престолъ Фридриха II; потомъ улучшенія, сдѣланныя въ ней Фридрихомъ, который при помощи сей кавалеріи выигралъ два сраженія: при Росбахѣ и Цёрндорфѣ.

9) *Общій очеркъ Исторіи Тактики и Военнаго Искусства, изъ соч. Прусскаго Маіора Гревеница* (№ 164 и 165). Сей краткій обзоръ хода Военной Науки имѣетъ нѣкую большую цѣну, что на Русскомъ языкѣ до сихъ поръ еще нѣтъ полного курса Военной Исторіи, для которой апа спашья можеть служить матеріаломъ.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены были въ первой половинѣ прошлаго 1835 года слѣдующія любопытныя статьи:

1) *Общая замѣтка о надлежащихъ качествахъ лучшихъ понтонеровъ и о понтонной части вообще* (№ 2), гдѣ исчислены: условія, служащая основаніемъ при построеньи понтонновъ, выгоды и неудобства понтонновъ парусныхъ, мѣдныхъ, жестяныхъ и деревянныхъ; также сказано о связываніи понтонновъ, и о якоряхъ и фоларяхъ, употребляемыхъ при наведеніи ихъ въ ночное время.

2) *Составъ Австрійской Арміи* (№ 3) и

3) *Последнее преобразование Французской Артиллеріи* (№ 1).

О прочихъ же статьяхъ Военнаго Журнала, заслуживающихъ особенное вниманіе, здѣсь не упоминаемъ, потому что продолженіе ихъ не относится къ обозрѣваемой теперь первой половинѣ 1835 года.

В. Ч.

12. Науки Врачебныя.

Статьи по части Наукъ Врачебныхъ попадались во многихъ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Такимъ образомъ въ листкахъ Сѣверной Пчелы мы замѣтили: *Объ урядѣ*

циклопъ; *Больница для дѣвицъ Воспитательнаго Дома въ С. Петербургѣ* (Сѣв. Пчела № 62); *Еще письмо къ Зейдлицу, Доктора Дала* (№ 97); *Отвѣтъ Зейдлицу на письмо Дала о Гомеопатіи* (№ 98, 99 и 100); *Отвѣтъ С. Петербургскаго Заведенія Искусственнымъ Минеральнымъ Водъ*, изъ коего явствуешь, что число пользовавшихся оными въ прошломъ 1834 году простиралось до 210, считая въ томъ числѣ бывшихъ различныхъ воды и принимавшихъ ванны (№ 103 и 104). — Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ интересны статьи: *Тридцатилѣтній отвѣтъ Частной Глазной Лечебницы, отъ 1 Октября 1834 по 1 Февраля 1835*; число больныхъ, пользовавшихся въ семь промежутокъ, простиралось до 1315 (С. П. Вѣдомости, № 45); извѣстіе объ *Адамовольскихъ минеральныхъ водахъ*, Доктора Вульфа; воды сіи находящіяся Тверской Губерніи на рѣкѣ Движѣ, и по замѣчаніямъ Автора не уступающъ цѣлебною силою своею многимъ Германскимъ водамъ (№ 75 и 76). — Журналъ *Общепользныхъ Свѣдѣній* заключаетъ также нѣсколько статей медицинскаго содержанія, каковы: *Кровь для больныхъ*, Хирурга Верала (№ 14); *Вѣрное средство отъ мокротнаго кашля*, состоящее изъ воды, рому и жженого сахару (№ 18); *Лекарство отъ головной боли* (№ 23); *Средство противъ изгага* (№ 22). — Въ Библіотекѣ для Чтенія находятся: *Вліяніе свѣта на человѣческое тѣло*; *Самозгарапіе человѣческаго тѣла* (Генварь 1835); *Дѣйствіе прозябеній на здоровье*. Разложеніе растительныхъ веществъ стоячими водами, или лучше сказать, испаренія таковыхъ водъ, разносимыя вѣтрами, дѣйствуютъ подобно ядамъ, причиняя то перенежающуюся лихорадку, то разслабленіе во всемъ тѣлѣ. Римъ и его окрестности предспавляютъ ясный тому примѣръ. Съ другой стороны растенія поглощаютъ листьями своими и корнями негодныя для дыханія частицы атмосферы; такимъ образомъ воздухъ самыхъ

нездоровыхъ округовъ чистъ и безвреденъ, пока земля покрыта еще покровомъ хлѣба, и дѣлается вреднымъ по снятіи онаго (Библ. для Чш. Февраль 1835): *Литотріа или камнетрѣніе*; *Движеніе крови съ волосковатыхъ сосудовъ* (Іюнь 1835).

— Народно-врачебная газета *Другъ здравія*, имѣющая двѣ трудно соединяемыя цѣли: служить указателемъ для практическихъ Врачей, и распространителемъ между профанами Науки свѣдѣній, служащихъ къ сохраненію здоровья, содержитъ много и наблюденій практическихъ Врачей Русскихъ и иностранныхъ, и теоретическихъ познаній по всѣмъ отраслямъ Наукъ Врачебныхъ, равно какъ показаній библіографическихъ, существенно необходимыхъ для каждаго, слѣдящаго Науку во всѣхъ ея отношеніяхъ. Изъ статей, содержащихся въ листкахъ перваго полугодія 1835 года, замѣтимъ краткій слѣдующій :

Простое средство вылѣчивать раны на отмороженныхъ мѣстахъ, которое состоитъ въ порошокъ шабъ называемыхъ дубовыхъ яблокъ, насыпиемомъ на открытыя раны (Другъ Здр. № 1). *Дѣвушка совершенно безъ рукъ и ногъ*. Она теперь 20 лѣтъ отъ роду, родилась безъ верхнихъ и нижнихъ оконечностей, на мѣсто которыхъ выходятъ продолговатые мясные отростки, и шъ изъ нихъ, кон зачѣпляютъ бедра, длиннѣе тѣхъ, кон выходятъ изъ плечъ. Дѣвушка съ большою легкостію движется по землѣ вѣсьмъ тѣломъ, дѣлая попеременно круги на право и на лѣво. Помѣстивъ рукоятку половой щетки между подбородкомъ она можетъ безъ всякаго затрудненія (№ 3). *Легеніе лишайной сыпи* (Impetigo) новымъ дѣйствительнѣйшимъ противъ нее средствомъ, именно растеніемъ *цинки* или *золотатка пестаная* (*Gnaphalium ageraria* L.); изъ сочиненія Доктора Е. И. Андреевскаго (№ 4 и 5). *Какъ посредствомъ накалыванія кожи окрашеною иглою, уничтожатъ родимыя*

пятна огненного цвѣта, нерѣдко обезображивающія лице. Метода сія, изобрѣтенная Докторомъ Паули (Pauli), въ Ландау, состоитъ въ слѣдующемъ: обезображенную часть кожи обмываютъ теплою мыльною водою нѣсколько разъ, потомъ крѣпко натягиваютъ, намазываютъ краскою, которая соотвѣствовала бы цвѣту прочей кожи, но вообще была бы нѣсколько свѣтлѣе, и тремя иглами, которыя отъ времени до времени также обмакиваются въ краску, прокалываютъ кожу, такъ чтобы при этомъ выходило чуть чуть крови, и чтобы родимое пятно было внутри проколовъ. Паули увѣряетъ, что сею операціею ему всегда удавалось уничтожать родимыя пятна, даже такіа, кои занимали половину щеки (№ 4). *Какъ содержать дѣтей, одержимыхъ Англійскою болѣзнію.* Воздухъ долженъ быть чистъ, сухъ, умеренно тепелъ, не очень жарокъ; комнаша сухая, высокая, свѣтлая; постель изъ матраца, набитаго лошадинымъ волосомъ, отнюдь не пухомъ; одежда фланелевая, которая не должна жать, особенно же на вогнутыхъ костяхъ; сіи же послѣднія надобно часто шереть и гладить рукою на выпуклой сторонѣ; въ хорошую погоду выносить дѣтей для прогулки на чистый воздухъ. Пища должна быть питательная, крѣпительная, пріятная: сухари, испеченные съ лимонной коркою, размоченные въ винѣ; жареная живопостъ; желе изъ телачьихъ ногъ; пиво съ яйцомъ; супъ на пивѣ; утромъ кофе изъ жолудей; на завтракъ яйца въ смятку; послѣдныя небольшія порціи мадеры, портувейна. Не употребляютъ ничего кислаго, жирнаго, рыбы, мучной пищи; даже молоко употребляютъ осторожно (№ 5). *Тетениѣ болѣзни: Сибирской язвы.* Она начинается мало примѣтнымъ, красноватымъ, зудящимся пятнышкомъ, по прикосновенію къ нему ощущается твердый маленькій желвачекъ, который, болѣе и болѣе возрасшая, достигаетъ до величины голубиного и даже

хуринаго яйца, и при томъ весьма скоро. Вратъ, допрогиваясь руками до опухоли, чувствуетъ въ оной значительную твердость, въ которую съ трудомъ вонзается игла или конецъ ланцета. Потомъ покровы вокругъ желвака краснѣютъ, и представляютъ лоснящуюся рожеобразную припухлость. Ежели время помощи будетъ упущено, то красноша опухоли перемѣняется въ шениватый цвѣтъ, рождаются пузырьки (*pustulae gangrepovae*); больной слабѣетъ, унываетъ духомъ, жалуется на величайшую грудную тоску и стѣсненіе сердца; чувствуетъ подергиваніе въ груди и лихорадочное движеніе, обнаруживающееся скорымъ и маломъ пульсомъ. Кожа дѣлается суха и жестка; животъ вздувается и болить; иногда рождается рвоша и поносъ; жажда мучитъ больного; безпокойство увеличивается; пульсъ исчезаетъ (*pulsus minor*); взглядъ выражаетъ шогность, отчаяніе; больной тихо бредитъ (*delirium typhoides*); дыханіе затрудняется; выступаетъ холодный потъ; появляея сонливость, икота, судороги; желвакъ поражается антоновымъ огнемъ и производитъ сирадь вытекающею изъ него влагою. Смерть за сими явленіями неминуема. Для предохраненія себя отъ сей заразы надобно: купаться въ холодной водѣ, наблюдать чистоту касательно одежды и жилья, избѣгать жаркихъ бань въ теплое время, не употреблять въ пищу много незрѣлой зелени, но питаться пищею болѣе мясною, голыми руками не касаться язвы, зараженнаго сею болѣзнію скота въ домахъ не держатъ; ежели человекъ заразится ею, то прибѣгать къ леченію въ началѣ болѣзни (№ 5 и 6).

Развитіе музыкальнаго чувства у одной слабоумной женщины. Статья сія извлечена изъ *Gazette Medicale* № 1, въ коей обстоятельно описывается, какъ у одной совершенно глупой женщины, содержавшейся въ домѣ умалишенныхъ, развился музыкальный талантъ съ того времени, какъ она посажена была

вмѣстѣ съ одною актрисою, которая безпрестанно пѣла и декламировала. Музыкальное чувство развилось у нея до того, что она, выслушавъ весьма шрудныя пѣсенки музыки, повторила ихъ точно, даже начавши, но неоконченныя пѣсенки зрѣи продолжала совершенно въ томъ духѣ, какъ онѣ были начаты (№ 6). *О камняхъ въ желчномъ пузырьѣ.* Профессоръ Буальскій сообщалъ слѣдующее извѣстіе: занимаясь въ С. Петербургѣ въ шеченіе многихъ лѣтъ балзамизованіемъ знасныхъ особъ, онъ рѣдко не находилъ въ желчныхъ пузыряхъ ихъ камешковъ; между тѣмъ какъ въ умершихъ людяхъ среднего и рабочаго класса, коихъ онъ вскрывалъ нѣсколько тысячъ, ни однажды не встрѣчалъ желчныхъ камней. Авторъ полагаетъ причиною желчныхъ камней въ высшемъ классѣ: роскошный столъ, многообразие блюдъ, и напѣшковъ (№ 7). *Особенный слуга основиднѣи,* рассказанный извѣстнымъ Англійскимъ Докторомъ Аберхромби. Молодая, семилѣтняя дѣвушка, жившая по соседству съ однимъ скрипачемъ, который такъ страстно любилъ музыку, что просиживалъ цѣлыя ночи, вдругъ заболѣла и перенесена была въ другой домъ. По выздоровленіи ея, стали въ семъ домѣ слышать отличную музыку. Сначала неизвѣстно было откуда происходятъ сіи звуки, но въ послѣдствіи открыто, что дѣвушка эта, погруженная въ глубокій сонъ, производитъ своимъ голосомъ превосходно чистые звуки скрипки. Наблюдая ее, замѣтили, что она, послѣ двухчасоваго сна, начинается безпокойствъ, невнятно говорить, а потомъ издаетъ настоящіе скрипичные тоны, производитъ прелюдіи, и потомъ играетъ цѣлыя пьесы со всѣми вариациями. Сіе явленіе повторялось правильно 14 или 20 ночей (№ 16).

— Книжки *Военнаго Медицинскаго Журнала* содержатъ въ себѣ превосходныя статьи какъ оригинальныя,

шакъ и переводныя, написанныя въ тонѣ строго ученомъ. Изъ нихъ замѣшимъ слѣдующія :

О свойствѣ, химическихъ качествахъ, происхожденіи и дѣйствіи рожковъ (*vesale cornutum*) на животный организмъ, извлечено изъ сочиненія : *Versuche über die Wirkungen des Mutterkornes, etc. von Dietz. Tübingen, 1832.* — Рожки представляютъ мѣстное болѣзненное состояніе зеренъ многихъ растений изъ семейства *gramineae* (ниворосли), совершенно отличное отъ головни или изгари. Рожки, по опытамъ *Вокелена*, содержатъ : 1) бѣдножелтое, въ алкоголь растворяющееся вещество, имѣющее вкусъ рыбьего жира ; 2) маслястое бѣлое вещество, имѣющее сладкій вкусъ ; 3) фіолетовое красящее начало ; 4) особенную кислоту, подобную фосфорной ; 5) значительное количество *растительно-животнаго вещества*, которое скоро подвергается гніенію и при перегонкѣ отдѣляетъ густое масло и амміакъ ; 6) малое количество амміака. Многоразличныя мнѣнія о происхожденіи рожковъ можно представить въ слѣдующихъ трехъ видахъ : а) они происходятъ отъ укушенія насѣкомыхъ ; б) они суть грибы, препятствующіе образованію ржаваго зерна ; в) рожки суть зерна ржи, болѣзненно измѣнившіяся. Рожки имѣютъ свойство возбуждать родовыя пошуги (N° 1).

Практическія наблюденія, сообщенныя Докторомъ *Калинскимъ* : а) объ упоищеніи сулемы въ грудныхъ воспаленіяхъ ; б) о запотѣ, излеченномъ радикально исполненіемъ слѣдующихъ показаній : 1) уменьшивъ приливъ крови къ головѣ и поддержавъ свободныя испраженія ; 2) ускоривъ искусственно отпаиваніе къ водѣ ; для сего *tart. emet. gr. viij*, aquae $\frac{3}{4}$ влиши въ полштофа вина ; 3) успокоивъ всеобщую раздражительность и доставивъ сонъ : для сего 4 грана лакшукарія въ порошокъ ; в) лихорадка отъ глистовъ (N° 1).

Краткое извѣстіе de Raphania epidemica, оказавшейся въ прошломъ 1834 году, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской Губерніи и въ землѣ Донскаго Войска, сообщено Профессоромъ *Спаскимъ*. Болѣзнь сія, называемая злою кортею, происходитъ отъ упоиребленія въ пищу ржанаго хлѣба, содержащаго въ себѣ *терныя рожки*, именуемые въ просторѣчій *спорынью* или *бабынъ зубомъ*, а по Вятски *ужъ*. Болѣзнь обнаруживается слабостью и подергиваніемъ въ конечностяхъ; за симъ слѣдуютъ: головная боль, рвота, вспучиваніе живоша, одеревенніе конечностей, переходящее скоро въ корчи, при чемъ больной приходитъ въ безпамяштво и трудно дышитъ. Большее или меньшее страданіе было пропорціонально количеству съѣденнаго испорченнаго хлѣба (№ 2).

— Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета встрѣчались также статьи медицинскаго содержанія, каковы: *О температурѣ органическихъ тѣлъ*, Г-на *Ловецкаго* (1835, Май и Іюнь); *О снѣкотворѣ* и его фармацевтическихъ составахъ, Г-на *Лебедева* (Іюнь). — Въ книжкахъ за Мартъ и Апрельъ мѣсяцы помѣщена статья, сообщенная Профессоромъ *Ловецкимъ* и заключающая въ себѣ *Замѣтаніа Гг. Бреше и Русселя де Возеа о строеніи и отпращленіи общихъ покрововъ*. Упомянутые Ученые изслѣдовали строеніе кожи человѣка и прочихъ животнохъ съ точностью и тонкостью непоспимомою, и открыли въ ней органы, о коихъ до нихъ никто и помыслилъ не могъ. По наблюденіямъ симъ, строеніе кожи позвоночныхъ животнохъ есть слѣдующее:

- а) Тѣло самой кожи составляютъ два пласта: внутрешній, плотный, толстый, состоящій изъ волоконистыхъ сплетеній, называемый собственно *кожею* (*corium, cutis*); наружный, непосредственно покрывающій первый слой, мягкій, подобный слизи, кошорый къ наружи превращается въ роговую пластинку, *epidermis*.
- б) Сія ткань кожи проникается слѣдующими органами:

1) *Первыя нити*, достигши внутренней поверхности перваго слоя кожи, прободають оную и высшавляются на наружной поверхности оной въ видѣ сосочковъ, расположенныхъ правильными рядами. Въ сихъ сосочкахъ ошдѣльныя фибры каждаго перва сливаются концами между собою, образуя полукруги. 2) *Органы потоотдѣлительныя* въ неслѣдномъ множествѣ; каждый изъ такихъ органовъ состоитъ изъ *мѣшечка* и *спирально изогнутаго выводящаго сосуда*; мѣшечекъ лежитъ въ толщѣ внутреннего слоя кожи, въ него входятъ тонкіе кровеносные сосуды, питающіе его и дающіе ему матеріалъ для ошдѣленія потообразной жидкости; спиральный каналъ, вышедъ изъ пузырька, извивается въ толщѣ наружнаго слоя кожи и открывается круглымъ отверстіемъ въ наружной роговой оболочкѣ. 3) *Органы всасыванія*; они имѣютъ положеніе подъ верхнею пластинкою наружнаго пласта кожи, или въ такъ называемой Мальпигіевой слизистой перепонкѣ, и представляются въ видѣ разобщенныхъ корешковъ. Каналы сіи имѣютъ многія поперечныя перегородки, и будучи разсмащиваемы помощію микроскопа, являются въ видѣ тончайшихъ сребристо-бѣлыхъ нитей, кои не открываются въ роговой наружной кожнѣ отверстіями: посему и вѣроятно, что всасываніе производится посредствомъ напоенія (*imbibitio*) наружной роговой пластинки. 4) *Органы, производящіе второй слой кожи, или роговое вещество, или приборъ роготворный*, состоящій изъ желѣзокъ и выводящихъ сосудовъ; желѣзки суть красноватыя пузырьки, лежащіе на внутренней поверхности кожи, снабженные множествомъ кровеносныхъ сосудовъ; изъ каждаго пузырька выходитъ прямая трубочка, прободающая весь внутренний слой кожи и открывающаяся отверстіемъ въ углубленіяхъ между неровными сосочками. Сей приборъ ошдѣляетъ слизистую Мальпигіеву перепонку. 4) *Органы, отдѣляющіе крас-*

щее вещество. Этого маленькій приборъ ннѣтъ положеніе на внѣшней поверхности внутренняго пласта кожи, на днѣ углубленій, находящихся между нервными сосочками, и соспочъ изъ клѣпчатаго, губчатаго, упругаго вещества, проникнутаго кровеносными сосудами, приготовляющаго шо вещество, которое у разныхъ племенъ человѣческаго рода окрашивается кожу различными цвѣтами; множество выводящихъ трубочекъ изливаетъ сіе окрашивающее вещество въ Мальпигіеву слнзистую сѣпь или въ наружный пластъ кожи.

13. *Статистика и Этнографія.*

Въ обзорѣнн періодическихъ изданій нашихъ за 1854 годъ мы говорили уже о важности, въ отношеніи къ Статистикѣ, двухъ журналовъ, отъ Правительства издаваемыхъ: *Коммерческой Газеты и Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.* Съ начала прошлаго года къ этимъ двумъ повременнымъ изданіямъ присоединяется еще шреще, столь же важное для Статистики: это *Журналъ Мануфактуръ и Торговли*, получившій большее развитіе. Масса статистическихъ свѣдѣній, сообщенныхъ этими тремя журналами, представляетъ богатую жашву для шрудолюбиваго Ученаго. Многочисленные материалы, посвящяе на себя печать достоверности въ самой оффиціальности своей, ожидаютъ опытной руки, которая привела бы ихъ въ одно шройное цѣлое, расположила бы ихъ по строгой, вѣрно начерпанной системѣ. При такихъ средствахъ, какими новыми ображеніями, выводами, результатами должна обогатиться Статистика! Мы бросимъ взглядъ на это совокупное богатство материаловъ, собранныхъ попечительнымъ Правительствомъ. Начнемъ съ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Прежде всего остановимся на слѣдующихъ претъ сшашьяхъ по части теоретической:

1) *О важности статистическихъ исчисленій* (№ 5). Предметъ Статистики есть измѣреніе силъ Государства, которыя, развивая жизнь народа, проявляются въ его дѣяніяхъ, законодательствѣ, произведеніяхъ Наукъ, Искусствъ, промышленности. По этому самому Статистика объемлетъ собою всѣ эти различныя проявленія силъ челоѣка, обнаруживающіяся ли онѣ въ нравственныхъ поступкахъ, или въ дѣйствіяхъ его на природу физическую. Но описаніемъ Государства во всѣхъ его подробностяхъ не лзя достигнуть цѣли Статистики, потому что силы Государства суть болѣе нравственными, развивающіяся постепенно: слѣдовательно одновременныя описанія, дѣлаясь по испеченію нѣсколькихъ лѣтъ достояніемъ Исторіи, уже не могутъ вести къ предложенной цѣли: ихъ надобно продолжать безпрестанно, или лучше возобновлять почти ежегодно; но кромѣ того, что этогъ трудъ неизмѣримо великъ, и слѣдовательно шягосщенъ, едва ли возможенъ, онъ не представляетъ явленія силъ въ формахъ краткихъ, удобныхъ къ сравненію,—а сравненіе есть необходимое условіе измѣренія. Дабы помочь этому недостатку, обратились къ числамъ, начали составлять статистическія таблицы. Показавъ такимъ образомъ происхожденіе статистическихъ исчисленій, Авторъ говоритъ, что Статистика раздѣляется на двѣ отрасли: на относительную и численную, которыя, соединясь снова вмѣстѣ, образуютъ собою такъ называемую *Статистику Живительную*, гдѣ числовые выводы соглашаются съ описаніями и подтверждаются началами Наукъ Политическихъ. Судить по цифрамъ о селеніяхъ, городахъ, Государствахъ не только можно, но даже нѣтъ для того другаго ближайшаго и вѣрнѣйшаго средства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать на таблицы, представляемыя еже-

годно Англійскому Парламенту, на отчеты Министровъ Французскихъ, на статистическія изслѣдованія Шаброля о Парижѣ. Но чтобы этошъ способъ вполне достигалъ цѣли, и чтобы никто не сомнѣвался въ немъ, для этого нужно сперва условиться въ системѣ изложенія свѣдѣній: въ противномъ случаѣ Статистика будешь, какъ выражается Авторъ, упражненіемъ памяти, занятіемъ утомительнымъ и средствомъ къ удовлетворенію суешнаго, безцѣльнаго любопытства; всѣ заключенія изъ подобныхъ статистикъ будутъ плодомъ воображенія, или игры ума, не утвержденныхъ на прочномъ основаніи. Вотъ какимъ образомъ разсуждаетъ Авторъ объ истинномъ способѣ и важности статистическихъ исчисленій: «Пусть раздѣляшь жителей—говоритъ онъ—по предметамъ ихъ трудовъ: тогда главныя черты характера населенности будутъ очевидны. Пусть строенія исчисляшь квадратомъ жилой и нежилой поверхности, послѣ приведуть въ мѣру мѣста незастроенныя, улицы, площади: тогда относительное содержаніе ихъ между собою и то же содержаніе къ нимъ числа жителей дастъ понятіе о наружномъ видѣ города, покажешь просторъ его или тѣсноту, численность или неопытность. Сии данныя сообразите потомъ съ числомъ владельцевъ,—и вы узнаете способъ помѣщенія, живутъ ли въ обширныхъ домахъ, какъ на пр. въ Москвѣ, или на квартирахъ, тѣсно или просторно?

«Сообразите число церквей, добровольныя въ нихъ приношенія и вклады,—и вы будете имѣть понятіе, до какой степени сохранились въ городѣ религіозныя вѣрованія. Вглядитесь въ метрическія вѣдомости; разсмотрите въ нихъ число прихожанъ, рожденій, браковъ, похоронъ, примѣните расчеты ваши къ общему народонаселенію, — и вы узнаете относительное содержаніе Вѣроисповѣданій, семейственность, или безбрачность, и слѣдовательно, нравственность или развратъ жителей,

помощь умноженіе или уменьшеніе ихъ, и наконецъ возможное состояніе Духовенства.

• За тѣмъ перейдише къ больницамъ, воспитательнымъ домамъ, богадѣльнямъ, и вы узнаете, чѣмъ расплачивается народонаселеніе за выгоды городской жизни, на какомъ состояніи преимущественно шлягетесь сіе бремя, какія болѣзни собственнѣ климату, въ какое время года поражаютъ онѣ, и когда и какими средствами излечиваются.

• Богадѣльни не скроютъ отъ васъ духа времени: вникните въ ихъ цѣль; онѣ опредѣляютъ мѣру склонности къ благошвореніямъ, слѣдовательно мягкосердіе, или эгоизмъ людей къ немощному челоѣчеству; онѣ покажутъ, разнообразенъ ли или единообразенъ городъ своею дѣятельностію, и занятія промыслами раздѣлились ли въ немъ до такой степени, что люди, способные хотя къ малѣйшей работѣ, не шерпятъ нужды; или же напрошивъ, для увѣчныхъ, безсильныхъ стариковъ и дѣтей еще нѣтъ занятія? Кромѣ того, устройство заведеній докажетъ общественный умъ и то, не вышнваетсѣ ли въ нихъ суетность и тщеславіе, или созидаетъ ихъ математическій расчетъ необходимости? Сообразите число апшекъ и бань, и увидите, что даже тѣхъ и другихъ вездѣ соотвѣтственно содержанію чистаго народа и черни: первый лечится средствами фармацевтическими, второй предупреждаетъ многія болѣзни банею.

• Разсмотрише число Учебныхъ Заведеній; раздѣлите ихъ по цѣли образованія общаго или спеціальнаго, *научнаго* (*) или технического; вникните въ предметы обученія, въ способы преподаванія; разберите, чѣмъ дѣши въ нихъ обучающіеся: богатыхъ людей или немущихъ,

(*) Авторъ, какъ и слѣдуетъ, даетъ этому слову значеніе Французскаго *scientifique*.

того или другаго класса,—и вы заблаговременно можете рассчитывать, чрезъ сколько лѣтъ въ такомъ-то званіи возможны такіа-то измѣненія. Далѣе, сообразите относителное число дѣтей воспитываемыхъ дома, или въ общественныхъ заведеніяхъ,—и вы узнаете до какой степени возможны перемены въ нравахъ и обычаяхъ того или другаго сословія.

«Способы промышленности почерпаются въ Наукахъ и знаніяхъ, а потребленіе произведеній опредѣляется относительно *количества*—надобностями, а касательно качества—нравами, обыкновеніями, вкусомъ публики. Посему, кромѣ итоговъ промышленныхъ заведеній, разсмотрите первообразные матеріалы, — и вы узнаете богатство природы, равно потребности каждаго рода заведеній. Сообразите количество живыхъ человѣческихъ и животныхъ силъ и неодушевленныхъ дѣятелей: воды, паровъ, вѣтра, — и вы узнаете, до какой степени онъ умѣлъ покорить своимъ умомъ дѣятелей Природы. Количество издѣлій будетъ вѣрнѣйшимъ мѣриломъ недостатка или излішества въ произведеніяхъ ремесленности, или надобностяхъ потребителей; а качество издѣлій обнаружитъ нравственное и вещественное положеніе людей, для коихъ трудится промышленность. Разочтите, сколько людей занимается мануфактурною и какое число ихъ живетъ земледѣльческою промышленностію; потомъ, что въработываетъ человекъ въ томъ и другомъ занятіи,—и разсмотрѣвъ сіи выгоды, вы обнаружите, одинаковыми или различными средствами пользуются онѣ искусства объ промышленности и возвышается ли одна предъ другою, и нужно ли уравнивать ихъ для частнаго благосостоянія народа.

«Лавки общимъ итогомъ мало объясняютъ; но если раздѣлить ихъ по предметамъ, то дѣло представится совсѣмъ въ другомъ видѣ. Возьмемъ въ примѣръ Петербургъ и Москву. Въ первомъ на каждомъ перекресткѣ

вы встрѣчаете мелочную лавочку: это показываетъ, что въ Петербургѣ жители квартирные; имъ нѣогда, да и негда заготовлять запасы въ прокъ, многіе перебиваются деньгами изъ дня въ день. Въ Москвѣ, напротивъ, мелочныхъ лавочекъ гораздо меньше: тамъ живутъ большею частію своимъ домохъ, собственнымъ хозяйствомъ,—привозятъ запасы изъ вошчинъ и деревень собственнымъ.

• Люди, обладающіе какимъ нибудь достаткомъ и не живущіе своимъ хозяйствомъ, довольствуются въ шракирахъ, но простой народъ веселится и подкрѣпляетъ силы въ пищевыхъ домахъ и харчевняхъ. Сравните число сихъ заведеній и общую сумму въ городахъ, и вы узнаете относительное состояніе въ нихъ черни. Если будете продолжать соображеніе по данному числу черни и примѣните его къ издерживаемому количеству пищи, увидите снѣпень ея склонности къ употребленію вина. »

2) О *Нравственной Статистикѣ* А. З. (№ 1): Слѣдуетъ эта заключаетъ въ себѣ нѣсколько замѣчаній на предполагаемое развитіе такъ называемой *Общественной Механики* (Mécanique sociale) Кетле, который, обладая глубокими математическими свѣдѣніями, оказалъ важнымъ условіемъ теоріи Статистики. Главное усиліе его *Общественной Механики* должно стремиться къ опредѣленію идеала человека— не того идеала, въ которомъ мы соединяемъ всѣ совершенства, но того, который носитъ въ себѣ всѣ добродѣтели и всѣ пороки общества, и котораго Кетле называетъ *среднимъ человекомъ*. Это— существо воображаемое, какъ выражается самъ изслѣдователь, котораго характеръ есть выводъ изъ среднихъ результатовъ, получаемыхъ для цѣлаго общества. Если бы былъ опредѣленъ средній человекъ для извѣстнаго народа, то этотъ человекъ представлялъ бы типъ всего народа. Если бы можно было опредѣлять его изъ суммъ всего человечества, тогда бы онъ представлялъ типъ

всего рода человеческого. Ограничиваясь опредѣленіемъ средняго человѣка для одной націи, и изучая его послѣдовательно, можно опредѣлить измѣненія, претерпѣваемыя имъ въ теченіе времени, и узнать, зависящъ ли эти измѣненія отъ Природы или отъ самого человѣка, производящаго въ обществѣ самому себѣ извѣстными силами, коими онъ располагаетъ сообразно своей волѣ. Кепле дѣйствительно допускаетъ существованіе такихъ силъ, называя ихъ *силами колебательными* (*forces perturbatrices*). Наука объ этихъ силахъ есть настоящая теорія общественнаго механизма, теорія, которая, безъ сомнѣнія, можетъ представлять законы столь же удивительные, какъ и Механика физической природы. Таковы мнѣнія Кепле о создаваемой имъ теоріи. Вотъ что говоритъ Г. З. противъ этой теоріи: «Если дѣйствительно преступленія, подчиняясь условіямъ времени, могутъ подлежать исчисленію, то можно ли по одному числу преступленій заключать о нравственности народа? Нужно знать важность преступленія и всѣ обстоятельства, его сопровождавшія, дабы опредѣлить степень различія порочныхъ наклонностей. Если невозможно опредѣлить средней величины порока въ народѣ, то тѣмъ менѣе предположить возможности въ опредѣленіи средней силы его добрыхъ свойствъ; туть я самыя событія не подлежатъ исчисленію; туть нѣтъ никакихъ положительныхъ показаній. Народныя лѣтописи изрѣдка указываютъ на малое число подвиговъ самоотверженія, благородной преданности, на великодушныя пожертвованія, еще менѣе указываютъ намъ на людей, осушающихъ слезы несчастныхъ, сѣющихъ сѣмена надежды въ сердцахъ отчаявающихся: *добрая слава лежитъ, худая бѣжитъ*. Добродѣтельные поступки не имѣютъ для себя ни судилищъ, ни канцелярій; добродѣтель, занятая единственно своимъ предметомъ, большею частію совершаетъ туть

свой въ неизвѣстности, тогда какъ преступленіе вездѣ и вѣснѣ преслѣдуется, а если и скрываетъ себя въ мракѣ, то единственно для того, чтобы удобнѣе изловить свои жертвы и избѣжать наказанія. Въ заключеніе Г. З. говоритъ, что мысль Кетле о среднемъ человѣкѣ остается чисто предположеніемъ, родившимся въ головѣ доспойнаго Ученаго, увлекшагося своимъ предметомъ. Исчисленіе только тамъ можешь господствовать, гдѣ господствуютъ условія пространства и времени: слѣдовательно и дѣйствія человѣка съ этой только стороны могутъ быть подведены подъ математическія формулы; но проявляющійся въ поступкахъ человѣка безсмертный духъ его, не подчиненный ни времени, ни пространству, никогда не можетъ подлежать исчисленію.

3) *О народонаселеніи*, изъ Кетле (№ 6). По мнѣнію лучшихъ Экономистовъ, народонаселеніе возрастало бы въ прогрессіи геометрической, если бы не представлялось тому никакихъ препятствій. Но средства существованія не развиваются такъ быстро, и при самыхъ благопріятныхъ для промышленности обстоятельствахъ они никогда не могутъ увеличиваться иначе, какъ только въ прогрессіи арифметической. Недостатокъ въ средствахъ существованія есть важное препятствіе народонаселенію. Когда народонаселеніе въ своемъ развитіи стало на равнѣ съ средствами существованія, то благоразуміе повелѣваетъ остановитъ его на этомъ предѣлѣ; если же, по несчастію, оно перейдетъ за оный, то равновѣсіе иначе не можешь возстановиться, какъ только избыткомъ смертности. Такимъ образомъ всѣ препятствія къ народонаселенію могутъ быть раздѣлены на два главные рода. Одни дѣйствуютъ, предупреждая приращеніе народонаселенія, другія разрушая его по мѣрѣ увеличиванія. Сумма первыхъ составляетъ такъ сказать препятствіе *лишней*

щее, сумма вторыхъ — препятствіе разрушающее. По словамъ Кетле, Мальтусъ весьма остроумно разобралъ главные препятствія, встречаемые народонаселеніемъ въ его приращеніи; столь же успѣшно онъ показалъ предѣлъ, за который народонаселеніе не должно переступать, дабы избѣжать горестныхъ послѣдствій нищеты. Но должно сознаться — говорить Кетле — что не смотря на изысканія Англійскаго Ученаго и Экономистовъ ему слѣдующихъ, способъ дѣйствія препятствій еще не опредѣленъ съ точностію; словомъ, еще не приискали средства перенести теорію народонаселенія въ область знаній математическихъ. Дабы уничтожить всюхъ недоспашокъ, Кетле занимался многочисленными изысканіями, которыя привели его къ заключенію, что теорія народонаселенія можетъ быть основана на слѣдующихъ двухъ началахъ: а) *народонаселеніе стремится распространяться въ прогрессѣ геометрической;* б) *сопротивленіе или сумма препятствій его развитію, есть, при всѣхъ другихъ равныхъ обстоятельствахъ, какъ квадратъ скорости, съ которою народонаселеніе стремится увеличиваться.*

— По части фактической весьма любопытны извлеченія и выписки изъ отчетовъ Губернаторовъ и Градоначальниковъ по управляемымъ ими вѣдомствамъ. Въ этихъ отчетахъ заключаются подробныя свѣдѣнія о состояніи различныхъ Губерній или Градоначальствъ, о движеніи народонаселенія, о доходахъ и расходахъ, объ успѣхахъ земледѣлія, скотоводства и различныхъ отраслей промышленности. Укажемъ на подобнаго рода свѣдѣнія: *Извлеченіе изъ отчета Грузинскаго Гражданскаго Губернатора за 1853 годъ (№ 1); Выписки изъ отчетовъ Одесскаго и Феодосійскаго Градоначальниковъ за 1853 годъ (№ 3); Извлеченіе изъ отчета Иркутскаго Гражданскаго Губернатора за 1853 годъ (№ 4); Извлеченіе изъ отчета Таганрогскаго Градоначальника за 1853 годъ*

(№ 5); *Извлеченіе изъ ответа Виленскаго Гражданскаго Губернатора за 1834 годъ* (№ 6); заключающее въ себя, кромѣ статистическихъ подробностей, нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о городахъ Виленской Губерніи. — Къ той же категоріи можно отнести также *О нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Почтоваго управленія въ 1834 году* (№ 2), показывающую новыя способы сообщенія между различными пунктами Имперіи.

— Въ *Обозрѣніи состоянія городовъ Великаго Княжества Финляндскаго въ 1833 году* (№ 5) заключаются свѣдѣнія о числѣ жителей, церквей, домовъ, Учебныхъ Заведеній (и учащихся въ нихъ), фабрикъ, заводовъ, лавокъ и трактирныхъ заведеній. Въ городахъ осьми Губерній Великаго Княжества Финляндскаго, въ 1833 году, было 71,512 жителей; церквей 40; домовъ 6572; Учебныхъ Заведеній (свѣтскихъ) 69, въ нихъ учащихся 5508; фабрикъ и заводовъ 54; въ нихъ работающихся 445; лавокъ 461; трактирныхъ заведеній 171.

— Изъ *Вѣдомости о доходахъ, расходахъ и остаткахъ городскихъ суммъ за 1834 годъ* (№ 5) видно, что самый большій городской доходъ былъ въ Одессѣ (1,042,000 р.) (*); изъ Губернскихъ городовъ первое мѣсто занимаетъ Астрахань (467,117 р.); за нею слѣдуютъ Казань (197,033 р.), Кіевъ (192,706 р.) и Архангельскъ (152,892 руб.). Отъ 100 до 140 тысячъ дохода имѣли Калуга, Ярославль, Саратовъ, Нижній-Новгородъ. Прочіе Губернскіе города всѣ имѣли менѣе 100 тысячъ дохода (отъ 2 до 80 тысячъ). Изъ Уѣздныхъ городовъ одинъ Ростовъ имѣлъ болѣе ста тысячъ дохода (111,047 р.).

— Въ двухъ статьяхъ: *О городахъ Черниговской Губерніи* (№ 5) и *О Тамбовской Губерніи* (№ 6) Чисташели найдутъ — въ первой краткую Исторію Черни-

(*) Доходы обѣихъ столицъ въ сей Вѣдомости не показаны.

года в Новогорода-Сѣверскаго, вмѣстѣ съ описаніемъ ихъ въ статистическомъ отношеніи; а во второй любопытными подробностями о постепенномъ заселеніи нынѣшней Тамбовской Губерніи, начиная съ первой половины XVI столѣтія, и о настоящемъ ея положеніи, весьма замѣчательномъ въ топографическомъ отношеніи.

— *Посадъ Дубовка, въ Саратовской Губерніи* (№ 5) прежде извѣстный подъ именемъ Городка Волжскаго Войска. Положеніе Дубовки на правомъ берегу Волги, тамъ, гдѣ она наиболѣе сближается съ Дономъ, дѣлаетъ посадъ вѣщать мѣстомъ весьма значительнымъ въ торговомъ отношеніи. Къ Дубовской пристани, съ открытія судоходства до прекращенія оного, приплывало ежегодно отъ 200 до 500 судовъ разной величины. Въ грузахъ ихъ содержался все, что изъ Сѣверной и Сѣверо-Западной Россіи славяется для Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ Войскъ, для Черноморскаго Флота, для Кавказской Линіи, для прибрежныхъ жителей Азовскаго и Чернаго Морей и для полуострова Таврическаго. Тамъ же путемъ идетъ значительное количество жѣлѣза въ Турцію. Клади, принадлежащей частнымъ лицамъ, перевозятся съ Дубовки на Донъ ежегодно на 8 и на 10 милліоновъ рублей.

— Весьма занимательны отрывки изъ Памятныхъ Записокъ Г-на Глаголева, путешествовавшего въ 1825 и 1826 годахъ, о Тулѣ (№ 1) и о Красной Могѣ (№ 2). Путешественникъ обращалъ особенное вниманіе на нравы и обычаи жителей посѣщаемыхъ имъ мѣстъ, и въ этомъ отношеніи не лѣня не пожелать, чтобы Памятныя Записки Г-на Глаголева были изданы вполнѣ. При описаніи Тулы онъ очень хорошо характеризуетъ нравы оружейныхъ мастеровъ и Тульскихъ гражданъ, ихъ забавы и занятія. Преданія народныхъ также не ускользаютъ отъ вниманія образованнаго путешественника. Въ Богородицкѣ онъ описываетъ различныя уве-

селенія жителей: особенно занимательно описание свадебнаго обряда, донынѣ еще соблюдаемаго. Разноазъ о Красивой Мечи любознатель въ историческомъ отношеніи. Въ нашей Исторіи Красивая Мечъ известна тѣмъ, что Димитрій Донской до береговъ ея преслѣдовалъ Монголовъ, разбиавшихъ на Куликовомъ Полѣ.

— По части Юридической Справедливости, мы основались на *Выпискѣ изъ Отчета Министра Юстиціи за 1833 годъ* (№ 5). Изъ систематической отчетности Сенаша по уголовной части оказывается: 1) что казенныхъ крестьянъ сослало подъ судомъ 2475, а помѣщичьихъ 2059, тогда какъ число послѣднихъ по ревизіи шло съ половиною милліонами болѣе первыхъ; 2) изъ класса мѣщанъ было малочисленнаго (835,071 душа) въ сравненіи съ количествомъ крестьянъ казенныхъ (6,333,467) и помѣщичьихъ (9,767,762), было до 1100 человекъ подсудимыхъ, т. е. около четвертой части количества подсудимыхъ изъ крестьянъ; конкъ народонаселеніе въ 20 разъ болѣе; 3) количество подсудимыхъ женскаго пола представляло съ небольшимъ шестую долю количества подсудимыхъ мужскаго пола; 4) обвиненныхъ было почти въ три раза болѣе, нежели оправданныхъ (4992 : 1622); 5) изъ числа обвиненныхъ подвергнувшись самымъ наказаніямъ только 111 человекъ, около 40-й части всего количества; ссылки на поселеніе, въ крѣпостныя работы и ошдачь въ военную службу 711 чел., слишкомъ 7-я часть обвиненныхъ; къ прочимъ же легкимъ наказаніямъ приговорено 4,170 человекъ. По замѣчательнѣйшимъ преступленіямъ состояло подсудимыхъ: въ воровствѣ и кражѣ 907, въ противозаконныхъ поступкахъ по службѣ 551 человекъ, личныхъ обидѣхъ 442, убійствѣхъ 518, ереси и расколѣ 362, дражѣ 340, противозаконной торговлѣ 316, нарушеніи ремесленныхъ постановленій 315, употребленіи и поврежденіи чужой собственности 288, насильственнымъ завладѣніи

238, лихонисствъ 225 и за порубку лѣсовъ 2031 человекъ, составляющіе почти нашу часть всего числа подсудимыхъ. По многимъ же значительнѣйшимъ преступленіямъ число подсудимыхъ оказывается очень малымъ, какъ то: по святотатству 28, зажигательству 33, разбою 42 и самоубійству 11 человекъ. По Уголовнымъ Палатамъ, хотя число дѣлъ нерѣшенныхъ уменьшилось, но количество подсудимыхъ прибавилось. Въ числѣ вышедшихъ изъ-подъ суда оправдавшихся 31,420 — почти третья доля всего числа находившихся подъ судомъ; оставлено въ подозрѣніи 11,537; обращено въ нижнія инстанціи 5186; присуждено въ каторжную работу 1,292, на поселеніе въ крѣпостную работу и военную службу 9140, къ прочимъ легчайшимъ наказаніямъ 39,417. Количество подсудимыхъ женскаго пола въ отношеніи къ числу подсудимыхъ мужскаго пола, какъ 1 : 7. Взглядъ на таблицы, показывающія, въ какихъ особенно мѣстахъ возникаютъ замѣчательнѣйшія преступленія, открываютъ: 1) дѣла объ оставленіи жилищества и неявкѣ по вызову, учиненному Правительствомъ, возникающія почти въ одной Вессарабіи; 2) по несправосудію оказывается болѣе всего дѣлъ въ Минской Губерніи; 3) о незаконномъ пользованіи казеннымъ имуществомъ — въ Олонекской Губерніи; 4) дѣла о подкидываніи младенцевъ производились только въ Костромской, Курской, Тамбовской, Тобольской и Ярославской Губерніяхъ: въ послѣдней 158, во всѣхъ прочихъ 26; 5) въ корчемствѣ особенно много подсудимыхъ по Губерніямъ: Курской, Орловской, Екашеринославской, Полтавской и Смоленской; 6) по бродяжничеству — въ одной Екашеринославской Губерніи 315 подсудимыхъ, тогда какъ изъ прочихъ Губерній только въ четырехъ оказались подобнаго рода дѣла, и при томъ во всѣхъ этихъ четырехъ Губерніяхъ менѣе, нежели въ Екашеринославской; 7) по той же, вѣроятно мѣстной, причинѣ особенно много

подсудимыхъ въ пристанодержательствѣ по Кіевской и Екатеринославской Губерніяхъ; 9) воровство и грабежъ оказывается въ бѣльшемъ количествѣ въ Кіевской, Минской, Пермской и Тобольской Губерніяхъ; 10) разбой въ Губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Могилевской, Минской, Кіевской, въ Бессарабской Области и Пермской Губерніи; 11) самоубійство — въ Губерніяхъ: Могилевской, Минской, Воронежской и Томской; 12) убійство — въ Пермской, Симбирской и Томской; 13) лихоимство — въ Губерніяхъ: Тамбовской, Пермской и Вологодской; 14) особенно много подсудимыхъ оказывается по Губерніямъ Тамбовской (7847), Пермской (4711), Оренбургской (4110), Кіевской (4168), Вятской (3585), Новгородской (3556), Курской (3312), Бессарабской Области (3221) и Симбирской Губерніи (2894). Наименьшее число подсудимыхъ находилось въ Губерніи Эстляндской (133), въ Землѣ Войска Черноморскаго (266), въ Губерніи Лифляндской (301), Вѣлостокской Области (337), въ Губерніяхъ: Курляндской (380) и Архангельской (546).

— По части Спашистики просвѣщенія весьма замѣчательна статья Г-ва Глаголева: *Сравнительное обозрѣніе состоянія просвѣщенія въ Россіи съ состояніемъ онаго въ противъ Европейскихъ Государствъ* (№ 5). Въ ней опровергаются показанія *Revue Scientifique* о числѣ учащихся въ Россіи, гдѣ, по выкладкамъ Нѣмецкихъ Ученыхъ, приходится по 1 учащемуся на 700 жителей. Ошибка эта произошла отъ того вѣроувно, что Нѣмецкіе Ученые принимали въ расчетъ однихъ только учащихся въ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. И дѣйствительно, если число жителей Европейской Россіи (48,000,000) раздѣлимъ на число учащихся по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія (70,586), то получится знаменатель: 699, или круглымъ числомъ 1 учащійся на 700 жителей

Но здѣсь пропущены 60,000 учащихся въ Учебныхъ Заведеніяхъ Духовнаго Вѣдомства; 123,170 въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ; 5200 въ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; 800 въ Воспитательныхъ Заведеніяхъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы и Великой Княгини; 2000 въ Учебныхъ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Императорскаго Двора; 4000 въ Учебныхъ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Финансовъ и другимъ вѣдомствамъ; и всего всѣхъ учащихся въ Учебныхъ Заведеніяхъ Россіи 266,200 человекъ. Къ этому числу присоединяется еще, по выкладкамъ Г-на Глаголева, 796,600 человекъ учащихся дома. Следовательно, всего всѣхъ учащихся въ Россіи 1,064,800. Такимъ образомъ открывается, что у насъ приходится по одному учащемуся не на 700 человекъ, а на 51 или даже на 48 жителей, считая притомъ народонаселеніе не одной Европейской Россіи (48 мил.), а вообще всей Имперіи (52 мил.).

— Въ отдѣленіи сѣси Ж. М. В. Д. особенно любимыми счатами, представляющими статистическія данныя о народонаселеніи различныхъ частей Россіи и важнѣйшихъ городовъ, такъ на прим. *Свѣдѣнія о С. Петербургѣ, извлеченныя изъ Отчета Оберъ-Полиціймейстера за 1834 годъ* (№ 1); *Свѣдѣнія о городѣ Кронштадтѣ за 1834 годъ* (тамъ же); *Движеніе народонаселенія Россіи въ 1835 году* (тамъ же); *народонаселеніе Царства Польскаго* (тамъ же); *статистическія свѣдѣнія о Москвѣ за 1834 годъ* (№ 2); *движеніе народонаселенія С. Петербурга въ 1834 году* (№ 3). — За неимѣніемъ мѣста мы умалчиваемъ о статистическихъ свѣдѣніяхъ о Европѣ, здѣсь же находящихся: укажемъ только на *Отрывокъ изъ Общей Статистики Европы* (№ 3, 5 и 6), въ коемъ наша Часть Сѣси разсматривается въ физическомъ и умственномъ отношеніи.

Перейдемъ къ Журналу Мануфактуръ и Торговли. Здѣсь особенно замѣчательна статья *О действіяхъ Россійско-Американской Компаніи съ 1797 по 1819 годъ* (№ 1, 2 и 3). Въ обзорѣхъ періодическихъ изданій за 1834 годъ мы предложили извлеченіе изъ двухъ статей Коммерческой Газеты, представляющихъ полное и вѣрное понятіе о мнѣніи о положеніи Компаніи и колоній Россійско-Американскихъ; теперь мы возложимъ, руководствуясь Журналомъ Мануфактуръ и Торговли, Бразскую Исторію Россійско-Американской Компаніи.

Эпоха Русской промышленности на Северо-Восточномъ Морѣ начинается съ 1741 года, когда Климентъ Чериковъ, состоявшій въ командѣ у Беринга, посетилъ северо-западные берега Американскаго материка, подъ 47° Сѣверной Широты. Вывозимые актиактскіе шкуры оцѣдвали дорогіе мѣха морскихъ и земныхъ зверей прельщали не только иногнѣ Русскіхъ и Сибирскихъ купцовъ, но даже славныхъ людей. Въ 1745 году, Сержантъ Камчатской команды, Басовъ, первый отправившій на промыслы къ Берингову Острогу, ближайшему отъ Камчатки. Успѣхъ этой поимки его повторили; во второмъ же и третьемъ его путешествіяхъ, предпринятыхъ въ товариществѣ съ купцомъ Трансильванскимъ, вывезено имъ мѣховыхъ шкуръ въ 1747 году на 112,330 рублей, а въ 1750 году на 39,376 рублей. По примѣру Басова, другіе купцы начали въ разныя времена отправлять экспедиціи для освожденія мореходныхъ судовъ: поманій, начиная съ 1743 по 1803 годъ, въ теченіе 60 лѣтъ, было 64. Онѣ приобрѣли промысловыхъ товаровъ и вывезли въ Сибирь и Россію, продавъ большую часть на Кяхтѣ Кашайцамъ и въ другихъ мѣстахъ въ Турцію и Персію, съ цѣлѣмъ посылать, по производимымъ продажнымъ цѣнамъ оцѣнкою на 6 миліоновъ рублей. Эти небольшія экспедиціи, имѣвшія по одному только суду, состояли изъ товариществъ двухъ, трехъ, четырехъ, ше-

использованных капиталъ неграбный для поспроенія, вооруженія и снабженія всѣмъ нужнымъ одного мореходнаго судна, олицетворявшагося промышленнѣе на 4 или на 7 лѣтъ. Капиталъ раздѣлялся между хозяевами судна на нѣсколько паевъ или участковъ, черезъ продажу кооторыхъ увеличивалось число участниковъ. Рабочіе люди, называвшіеся въ акцияхъ подъ именемъ *промышленниковъ*, получали за труды свои не деньгами, а половиною пая прихода, какой они приобрѣшутъ; другую же половину брали себѣ хозяева за судно и за хлопоты. Охотское или Камчатское Начальство доставляли мореходовъ, которые однакожь избирались иногда изъ числа прасныхъ *промышленниковъ*, называемыхъ также передовщиками. Подобныя компаніи продолжались не болѣе какъ до шрехъ войкъ, или до разбитія и поврежденія судна: часшо по несогласію или инымъ причинамъ, суда переходили къ другимъ лицамъ.

Появленіе Рылскаго хунца Григорія Шелихова, занимавшаго въ Камчатку по дѣламъ своимъ, начинается собою второй періодъ нашей промышленности на Сѣверо-Восточномъ Морѣ. Онъ видѣлъ, что ни одна компанія не стремилась узнать, что находится далѣе шакъ называемыхъ *Амурскихъ Острововъ*; что на нихъ не было никакого постояннаго и прочнаго учрежденія, и что всѣ довольствовались только временными промыслами, когда кому захъ и сколько удалось ихъ приобрести. Это самое заставило Шелихова начертать обширный планъ: учредить постоянныя факторіи и составить одну компанію изъ нѣсколькихъ хорошо усироенныхъ и вооруженныхъ судовъ, послать ихъ къ Американской швердой землѣ, и посредствомъ постоянныхъ осѣдлости не только распространить посюду промышленность, завести всегданнюю торговлю съ островянинами, но и образоватъ ихъ, а для исполненія всего олицетвиться оному съ флотиліею. Числомъ осудословныхъ акціонъ

планъ на дѣлѣ, Шелиховъ пригласилъ къ себѣ въ товарищество богачей по тому времени людей: Каннича Михаила и купца Ивана Голиковыхъ, на общій съ ними счетъ построилъ въ Охотскѣ три галіота, и въ 1783 году самъ оширавился болѣе нежели со 180 промышленниками, пошелъ прямо къ Американскому острогу Кадьяку въ намѣреніи поитѣшиться наперодъ тамъ, чинить ближе дѣйствовать на сѣверо-западный берегъ. Не опасаясь зѣвскихъ нравовъ и молодежи жителей острова, онъ въ 1784 году прислалъ съ двумя судами и вышелъ съ людьми на берегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Свяшительская гавань, такъ имъ названная на галіоту, на кошоромъ онъ плылъ. Преодолавъ всѣ затрудненія и вытерпѣвъ жестокія нападенія острожниковъ, Шелиховъ завелъ острѣости на Алеутскихъ Островахъ, на Кинайскомъ Мысѣ, въ Чугачкой землѣ, и у мыса Св. Ілія. Послѣ этого, въ 1786 году, онъ возвратился въ Охотскъ съ богатыми грузомъ шкурокъ товаровъ. Шелиховъ и Голиковъ были награждены, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, золотыми медалями, осыпанными алмазами, для поощенія на шель на голубой леншѣ, шпагами и похвальными грамотами, дозволявшими имъ продолжать начатые подвиги на помы торговли. Кромѣ того Шелиховъ награжденъ былъ, въ лицѣ жены и дѣтей, наследственнымъ достоинствомъ Россійскаго Дворянства, съ правомъ производить торговлю.

Смертію Шелихова, въ 1795 году, оканчивается второй періодъ нашей промышленности на Сѣверо-Восточномъ Морѣ. Третій періодъ начался тѣмъ, что прежніе и новые участники Компаніи, взявъ за основаніе обыкновеніе, употребляемое всеми націями въ учрежденіи торговыхъ товариществъ, образовали товарищество составнаго изъ каннича; промышленники оного обязались выплачивать Шелиховымъ и Голикову въ ка-

около лѣтъ, избрали изъ самихъ себя Правителей главной ихъ конторы въ Иркутскѣ, и въ томъ числѣ допустили и Шелуховыхъ нѣтъ онъ себя особаго, въ видѣ опекуна ихъ. Въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія Императора Павла I, Компанія, подъ фирмою *Американской Соединенной Компаніи*, составила себѣ Актъ, утвержденный въ 1799 году, Іюля 8, выданный съ привилегіею, дѣйствою Компаніи на 20 лѣтъ. Весь капиталъ Компаніи состоялъ изъ 725 акцій, каждая по 1000 рублей; въ 1801 году вынуждено было еще 7550 акцій по 500 рублей. Таковъ былъ ходъ дѣлъ Компаніи до нѣхъ поръ, пока она получила прочное основаніе.

— *Взглядъ на Бѣлое Море и сѣдѣнія о морской экспедиціи Брандта* (Архангельскаго 1-й гильдіи купца) къ восточному берегу Новой Земли, въ Карскую Губу и въ устью рѣки Енисея (№ 5 и 6), — снѣтъя весьма любопытная, заключающая въ себѣ множество подробностей о Бѣломъ Морѣ, вообще намъ мало извѣстномъ, и о бытѣ домашнемъ, образѣ жизни, занятияхъ и ошаживыхъ промыслахъ тамошнихъ жителей. Въ ней подробно описано географическое положеніе Бѣлаго Моря (какъ имѣтъ оно извѣстно), всѣ ошановы на восточномъ и западномъ берегахъ его, морскіе звѣри и рыбы, доставляющіе богатыя промыслы предприимчивымъ промышленникамъ. Цѣлю экспедиціи Брандта было узнать удобства плаванія по Карскому и Сибирскому Морямъ, для чего Правительство назначило ему въ ашу экспедицію одного Лейтенанта и трехъ Штурмановъ, предзарительно изъяснившихъ на то согласіе.

— Изъ *Вѣдомости о важнѣйшихъ ярмонкахъ въ Россіи* (№ 1), расположенной по алфавиту съ означеніемъ мѣста, времени и количества суммы привозимыхъ на каждую ярмонку товаровъ, видно, что наибольшее число ярмонковъ бываетъ въ южныхъ Губерніяхъ, а именно: въ Херсонской Губерніи 8, въ Полтавской 7, въ

Харьковской и Черниговской по 6, въ Волынской и Землѣ Войска Донскаго по 5, въ Воронежской и Тамбовской по 4, въ Орловской, Екатеринославской, Тверской, Костромской, Гродненской, Пензенской по 3; въ Могилевской 2, и по одной въ Лифляндской, Калужской, Тульской, Нижегородской, Курской, Саратовской, Пермской, Ярославской, Сибирской, Самарской, Оренбургской, Оренбургской, Сибирской.— По суммѣ на сколько привозится товаровъ, Нижегородская ярмонка занимаетъ первое мѣсто (на 165 милліона); потомъ ярмонки Харьковской Губерніи: Крещеновая (на 30 мил.) и Успенская (на 25 мил.); Ярославской Губерніи: Ростовская (на 25 мил.); Харьковской Губерніи: Покровская (на 15 мил.); Пермской Губерніи: Ирбитская (на 14 мил.); Харьковской Губерніи: Велнавожская (на 13 мил.); Курской Губерніи: Коренная (на 11 мил.), и Костромской Губерніи: Парская (на 10 мил.). На всѣ прочія ярмонки привозится товаровъ на сумму отъ одного милліона и до восьми.

— Укажемъ также на слѣдующія статьи Журнала Ман. и Тор.: *Нѣсколько замѣтокъ объ ответственности ярмонки 1834 года вообще и въ особенности о ярмонкѣ Ирбитской* (№ 2); *О торговлѣ Малой Азіи* (тамъ же); *О торговлѣ Амстердама* (тамъ же); *О торговлѣ Австріи* (№ 5); *О торговлѣ Россіи съ Персіею* (тамъ же), и *Нѣсколько словъ о выгодахъ, которыя могли бы быть доставлены нѣкоими многими статьями торговли Бразиліею* (№ 6).

— Коммерческая Газета такъ богата свѣдѣніями, всегда почти официальными, по части Слѣдственныхъ и Коммерціи, что трудно бы было даже перечислить всѣ помѣщаемыя въ ней статьи. Не входи въ подробности, которыя увлекали бы насъ слишкомъ далеко, мы ограничимся означеніемъ общаго характера Коммерческой Газеты. Въ ней особенно любопытныя официальныя

свіданія, сообщаемыя о дѣйствіяхъ Таманенъ и Таманскими Округовъ, о движеніи торговли различныхъ морскихъ въ Россію, о цѣнахъ на товары наши въ главнѣйшихъ городахъ Европы, о заграничной торговлѣ многихъ Государствъ, о сестрохъ различныхъ отраслей промышленности, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Вообще для занимающагося Коммерческою Статистическою Газетою сія представляють неизсякаемый источникъ достоверныхъ матеріаловъ.

— С. Петербургскія Вѣдомости сообщали нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній по части Этнографіи Россіи. Ичислятъ ихъ здѣсь: *Народонаселеніе, вера, нравы, бытъ и управленіе Закубанскихъ Черкесовъ* (№ 65 и 66), *отрывокъ изъ 3 части Картины Закавказскаго Края; Курды* (№ 91 и 92); *Замѣтанія о Чукчахъ* (№ 120 и 121), *извлеченныя изъ путешествія Липке; Азіатскіе жители Астрахани* (№ 123 и 124), *изъ Эйхвальдова путешествія къ Каспійскому Морю*. Въ отношеніи къ Статистикѣ укажемъ на: *Отрывокъ изъ Статистическаго описанія Пензенской Губерніи* (№ 87 и 88); *Тибетъ* (№ 105 — 108), *Платона Зубова, и Сельданои промыслъ въ Крыму* (№ 29). Изъ переводныхъ свѣдѣній весьма любопытны слѣдующія: *Плаваніе Кемитана Росса къ Арктическому Полюсу* (№ 136 — 139), *Капринъ* (№ 146), *Общественный бытъ Черокесовъ* (тамъ же), *Пандерпуръ* (№ 110), *Новый Южный Валлисъ* (№ 109); *Новѣйшія свѣдѣнія о Бразиліи* (№ 31) и *Японское Государство* (№ 39).

— Въ Одесскомъ Вѣстникѣ помѣщена весьма любопытная статья *О торговлѣ Средней Азіи* (№ 43—47), переведенная Г. Гагенейстеромъ изъ Борисова сочиненія: *Travels in to Bokhara in the years 1832 and 1833*. Англійская Остъ-Индская Компанія, желая расширить новыя пути для сбыта своихъ товаровъ и завѣстости торговля сношенія съ землями, орешающими Инду-

омъ, ошъ самаго внаденія его въ море и до исчезенія
внѣшней рѣки, поручила Капшману Борису обозрѣть эти
страны въ торговомъ отношеніи. Для прикрытія за-
стоящей цѣли этого путешествія, Капшманъ Борисъ
отправился шуда подъ видомъ врученія даровъ отъ
Англійскаго Короля владѣтелю Лагора, Рунжинъ-Сингу,
и послѣ двухлѣтняго путешествія издалъ упомянутое
сочиненіе. Переведенный изъ него отрывокъ посвященъ
обозрѣнію торговли Средней Азіи, заключающій въ себѣ
многія подробности, особенно любопытныя для насъ
Русскихъ по обширнымъ торговымъ связямъ Южной Рос-
сіи съ Турецкими, Персидскими и Закаспійскими Средне-
азіатскими странами. Въ этомъ отрывкѣ читатели
найдутъ обозрѣніе торговли Пунжаба, Кабула, Бухари
и Персіи.

— Въ Горномъ Журналѣ, по части Горной Ста-
тистики, укажемъ на *Краткое описаніе рудныхъ
Колывано-Воскресенскаго Округа въ Алтайскихъ Горахъ*
(№ 6). Въ этой статкѣ описаны рудники: Риддерскій,
Зырянскій, Черепановскій, Семеновскій, Крюковскій,
Вилоусовскій и Сокольный пріискъ.

Обозрѣвъ журналы, издаваемые отъ Правительсва,
мы обратимся къ періодическимъ изданіямъ частныхъ
лицъ. Въ Стверной Пчелѣ особенно заслуживающъ вни-
манія слѣдующія статки:

*Краткій Отчетъ по Учебнымъ и благотворитель-
нымъ Заведеніямъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ
управленіемъ и Высочайшимъ покровительствомъ Ея
Величества Государыни Императрицы* (№ 35 и 36). Въ
семъ отчетѣ заключающіяся свѣдѣнія о состояніи слѣ-
дующихъ Заведеній въ 1833 году: Патриотическаго
Института, С. Петербургскаго Дома Трудолюбія, С.
Петербургскаго Женскаго Патриотическаго Общества,
Полтавскаго Института Благородныхъ дѣвицъ, Москов-

скаго Дома Трудолюбія, Сибирскаго Общества Христіанскаго Милосердія, Кронштадскаго Сиротскаго Дома и Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся. Число учащихся въ сихъ Заведеніяхъ простиралось до 315.

Всеподданнѣйшій Отвѣтъ Министра Императорскаго Двора по Министерству Удѣловъ за 1854 годъ (№ 87 и 88). Изъ сего отчета видно, что къ 1 Января 1855 года было 1,468,121 пресыланъ удѣльнаго вѣдомства. Въ 1854 году родилось 51,739, умерло 32,271, слѣдовательно 19,468 человекъ. мѣтъ. По 7 ревизіи числилось 1,194,856 г.; противъ 7 ревизіи прибыло 274,265 г., что произошло отъ причисленія къ Удѣлу людей разныхъ званій и крестьянъ Буевскаго Войшовства, въ Витебской Губерніи. Доходу съ удѣльныхъ имѣній, за исключеніемъ казенныхъ податей и земскихъ повинностей, простиравшихся до 2,162,236 р., было 6,772,466. Расходы составляли 5,194,915 р.

Весьма любопытна статья Г. Шостака: *Взглядъ на С. Петербургъ въ отношеніи Государственнаго Хозяйства Россіи* (№ 109 и 110). Почтенный Авторъ ея старается доказать слѣдующія два положенія: а) ежели бы резиденція была въ Москвѣ, а не въ С. Петербургѣ, то Россія отстала бы цѣлымъ вѣкомъ отъ опереживаго своего умственнаго образованія, а отъ западныхъ Государствъ во всѣхъ промышленныхъ отношеніяхъ и еще болѣе; б) ежели бы С. Петербургъ былъ только коммерческій городъ, то Сѣверъ Россіи мало улучшился бы противъ того, чѣмъ былъ слишкомъ вѣкъ назадъ, и по Волжскому нашему сообщенію не приходило бы на Сѣверъ, съ главнаго населенія Россіи и пятой доли судовъ, приходящихъ нынѣ; равнымъ образомъ средняя полоса Россіи не имѣла бы достаточнаго мѣста сбыта своимъ земледѣльческимъ произведеніямъ, слѣдовательно и побужденія къ труду: ибо сѣверная не могла

ихъ купить, не имѣя денегъ, которыя она посредствомъ сего города зарабатываетъ руками, кои, въ прошлагомъ случаѣ, были бы праздными, и произведеніями земли, которыя бы гнили или и совсѣмъ не существовали.

Въ Сынѣ Отечества (№ 1) помѣщена статья Г. Сенатора Корнилова: *Взглядъ на Китай*. Въ бытвоемъ евою начальникомъ пограничной съ Китаемъ Губерніи, Г. Корниловъ имѣлъ случай собрать отъ тамошнихъ жителей, жившихъ по оборотамъ торговли продолжительными сношеніи и тѣсную связь съ Китайцами, нѣкоторыя свѣдѣнія (за достоверность которыхъ онъ однакожъ не ручается) о образѣ и порядкѣ государственнаго управленія, о системѣ государственныхъ доходовъ и о воспитаніи племеннаго юношества.

Въ Библіошкѣ для Чтенія (№ 5) находимъ съашью, переведенную изъ *Quarterly Review*, о Японіи. Свѣдѣнія, въ ней заключающіяся, заимствованы изъ двухъ сочиненій, вышедшихъ на Голландскомъ языкѣ въ 1830 и 1833 годахъ. Сочинители ихъ фанъ-Мейлаанъ и фанъ-Офермеръ Фишеръ. Первый изъ нихъ очень долго жилъ въ Голландской Факторіи, находящейся въ Деши, и теперь управляетъ ею; второй также прожилъ тамъ девяти лѣтъ, и въ 1822 году, въ качествѣ Секретаря, сопровождалъ бывшаго Президента Факторіи въ столицу. Сочиненія эти тѣмъ болѣе любопытны, что Депутаты единственной въ Японіи Голландской Факторіи допускаются нынѣ въ Іеддо только черезъ четыре года. По этому подлинныя и основательныя извѣстія о нынѣшнемъ состояніи Японіи должны имѣть особенную занимательность и цѣну. *Quarterly Review* заимствовала изъ этихъ двухъ сочиненій свѣдѣнія болѣе о государственномъ управленіи, о вѣроисповѣданіи, о нравахъ и обычаяхъ Японцевъ. Есть также нѣсколько историческихъ свѣдѣній о появленіи Португальцевъ и

Голландцевъ въ Японіи. — Въ 1 номеръ Библиотечки для Чтения помѣщено краткое извѣстіе о народонаселеніи *Греческаго Королевства*, заимствованное изъ Тиршера сочиненія о Греціи, вышедшаго въ 1854 году въ Французскомъ языкѣ.

Даже въ Дѣтскомъ Журналѣ помѣщено было нѣсколько географическихъ и этнографическихъ статей, въ которыхъ переданы были, въ легкомъ разказѣ, свѣдѣнія о правахъ, обычаяхъ, образѣ жизни и занятіяхъ нѣкоторыхъ народовъ, обитающихъ въ Россіи: таковы статьи о *Черкесахъ* (№ 5) и о *Калмыкахъ* (№ 6). Тушъ же, для дѣтей, любопытно будетъ прочесть объ *островѣ Суматрѣ* (№ 6) и о *Пальмирѣ* (тамъ же).

— Въ заключеніе остановимся на весьма занимательной статьѣ Г-на Сабурова: *Повѣдка въ Саратовѣ, Астрани и на Кавказѣ*, помѣщенной въ Московскомъ Наблюдателѣ (№ 8). Г. Сабуровъ смотритъ на произведенія нмъ нѣща окомъ образованнаго и наблюдательнаго путешественника. Ничто достопримѣчательное и заслуживающее вниманіе въ какомъ бы то ни было отношеніи не ускользаетъ отъ его наблюдательности. Но особенно любитъ онъ говорить о грунѣ земли, объ уборкѣ хлѣба, о посѣвахъ, о выгонахъ, о скирдахъ и сногахъ, и т. д. Живой, быстрый разказъ путешественника придаетъ всему этому особенную занимательность. Выѣхавъ изъ Пензенской Губерніи, и ннкова въ Петровскъ, Уздннй городъ Саратовской Губерніи — сборъ лачужекъ на Медовицѣ — Г. Сабуровъ быстро доѣзжаетъ до Саратова, по хорошимъ дорогамъ въ прекрасное Майское время. Вотъ какъ описываетъ онъ Саратовъ: «Мало городовъ въ Россіи, которые бы совокупляли столько торговыхъ выгодъ, по мѣстоположенію, какъ Саратовъ. Почти въ центрѣ Россіи, на берегу Волги, которая соединяется съ Сѣверомъ и

Югомъ , съ Москвою и Петербургомъ , Архангельскомъ и Ашраханью , посредствомъ Камы далеко углубляется въ Сибирь ; а Малый Волокъ Камышинскій , который предполагають прорыть , сообщать Саратовъ съ Дономъ , а посредствомъ сей рѣки съ Таганрогомъ и Чернымъ Моремъ . Посаженный на краю просвѣщенной Россіи , онъ , по особеннымъ сщеченіямъ обстоятельствъ , пользуется выгодами образованія и варварства : ибо окруженный трудолюбивыми Нѣмецкими колоніями , онъ прижимаетъ къ кочующимъ Ордамъ Киргизовъ за Волгою , и Калмыковъ около Царицына . И потому рынокъ Саратова заваленъ желѣзомъ , получаемымъ изъ Сибири , лѣсомъ изъ Вятки , пшеницею отъ Нѣмцевъ , скотомъ , саломъ и шерстью отъ Киргизцевъ и Калмыковъ . Прибавьте къ тому благодѣянія Природы : всякаго рода рыбу , доставляемую Волгою , и соль изъ-за Волжскихъ соленыхъ озеръ . Многіе помѣщики въ окрестностяхъ разводятъ многочисленныхъ стада меринскихъ , и городъ окруженъ богатѣйшими садами въ Россіи . Заволжскія сѣна , богатые и малозвѣстные , привлекають ежегодно множеству земледѣльцевъ , которые почти невидимо , но существенно прибавляютъ богатство области : въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ , по официальнымъ извѣстіямъ , болѣе 10 мил. муж. пола переселенцевъ водворилось за Волгою . Мудрено ли , что Саратовъ видимо увеличивается и украшается . Церкви обширны и богатые ; много каменныхъ зданій , какъ казенныхъ такъ и частныхъ ; изъ первыхъ замѣчательны Присутственнымъ Мѣстамъ и еще недосроенный домъ Архіепископа , настоящий дворецъ . Постройка частныхъ домовъ носитъ разительный отпечатокъ измѣненія общества . За 30 лѣтъ построенные , обширные , великолѣпные ; расположены для баловъ , обѣдовъ , съ оранжереями , террасами , садами , и вообще со всѣми приходящими роскошной и гостепріимной жизни : построенны

большую частью здѣшними чиновниками. Строенные въ послѣдствіи дворянскіе дома и даже жилища чиновниковъ, особенно шенерешнихъ, гораздо скромнѣе; но много воздвигается домовъ купеческихъ съ лавками, магазинами и погребамъ, по вѣсьмъ требованіямъ торговли и промышленности. Улицы прямыя, широкія: ибо городъ расположенъ по плану, но немощены; и мудро атому недоставку помочь, ибо, по обыкновенію Русскихъ городовъ, захвачено огромное пространство. За эшою каршиною одного изъ отдаленнѣйшихъ городовъ Европейской Россіи слѣдуетъ поэтическое изображеніе Волги, здѣсь широкой, глубокой и величественной. Перейхавъ рѣку въ челнокъ, путешественникъ нанялъ фурмана въ Покровской Слободѣ, обитаемой частью Хохлами, частью Нѣмцами, и черезъ пять часовъ былъ въ Маріенштадѣ, богатой колоніи; называемой Русскими Дубовкою (въроизно отъ обширной дубовой рощи), о которой мы уже говорили выше. Познакомивъ насъ съ Екатерининштадтомъ и съ поспешеннымъ населеніемъ его окрестностей, Г. Сабуровъ описываетъ очень подробно Сарепшу, небольшое общество Моравскихъ брашдѣвъ Геригуперовъ, поселившихся въ двухъ верстахъ отъ Волги, на берегахъ болошистой рѣчки Сарпы: въ эшомъ Ташарскомъ названіи они нашли сходство съ Сарепшою, о которой упоминается въ Евангеліи. Изъ Еношаевска путешественникъ перѣѣзжаетъ въ Ашрахань. Растительность здѣсь самая бѣдная. Съ умепьшеніемъ торговли, и наружность Ашрахани менѣе привлекательна. Житіе довольно скучное, особенно съ здѣшнимъ климатомъ, гдѣ зима въ 20 гр., а лѣто знойное. Жизненные припасы не дешевы. Изъ Ашрахани Г. Сабуровъ отправляется на Кизляръ. Крѣпости: Науръ, Екашеринодаръ, Моздокъ, населены Армянами и не имѣють вида городовъ. Егорьевскъ — изъ здѣшнихъ городовъ и крѣпостей лучшій

и сколько нибудь на то похожій. Отсюда Г. Сабу-ровъ достигаетъ до Пятигорска — цѣли своей поездки, и описаніе ея оканчиваетъ живописною картиною горъ Бештау и Мамукъ, нарисованною истинно поэтическою кистію.

С. Строевъ.

(Окончаніе въпредъ).

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТІЯ.

**НОВАЯ МЕТОДА ОБУЧЕНІЯ ХРОНОЛОГІИ, ИЗОБРЕ-
ТЕННАЯ Г. ЯЗВИНСКИМЪ, И ВВОДИМАЯ ВЪ РУССКІЯ
УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.** — Заметьвусь для нашихъ Чи-
тателей изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей слѣдую-
щую любопытную статью. «Въ прошедшую Субботу, 29
Августа, мы были свидѣтелями самаго пріятнаго и у
насъ до сихъ поръ небывалаго явленія. Я хочу сказать
о частномъ испытаніи нѣкоторыхъ Воспитанниковъ
Главнаго Педагогическаго Института въ первоначаль-
номъ изученіи Исторіи вмѣстѣ съ Хронологією, по ме-
тоду Г. Язвинскаго. Любители просвѣщенія, безъ сом-
нѣнія, съ участіемъ примутъ извѣстіе объ этомъ новомъ
успѣхѣ, который попеченіями благотѣльнаго Прави-
тельства приготовленъ у насъ къ распространенію
изученія Исторіи и всѣхъ опирающихся на нее знаній,
равно какъ и неизвѣстному доселѣ облегченію всѣхъ
методъ первоначальнаго обученія вообще.

Здѣсь не мѣсто распространяться о самой методѣ,
изобрѣтенной Г. Язвинскимъ и приспособленной имъ
не только къ изученію Хронологіи, но и къ приобрѣте-
нію знаній всякаго рода. Любопытные могутъ получить
о ней нѣкоторое свѣдѣніе изъ статьи Журнала Мин.
Нар. Просв. за 1834 годъ (Май, стр. 197 — 214) (*).
Скажемъ только нѣсколько словъ объ очевидной успѣш-
ности этой методы (очевидной, потому что она

(*) Впрочемъ Г. Язвинскій въ самомъ непродолжительномъ времени
надѣется издать свои таблицы со всѣми объясненіями на Рус-
скомъ языкѣ.

надъ Воспитанниками Главнаго Педагогическаго Института неопровержимо доказала ее) и о самомъ изобрѣтателѣ.

Г. Аншонъ Феликсовичъ *Язвинскій*, уроженецъ Минской Губерніи Вилейскаго Уѣзда, обучался въ Виленскомъ Университетѣ и получилъ Степень Доктора Философіи. Потомъ вступилъ на службу въ бывшую Польскую Артиллерию, прослужилъ около 10 лѣтъ, и въ 1819 году вышелъ въ отставку, посвятилъ себя исключительно ученымъ занятіямъ, которыя вскорѣ привели его къ изобрѣтенію метода, совершенствованной имъ послѣ того въ продолженіе многихъ лѣтъ. Тогдашнѣе по оставленіи службы, Г. Язвинскій отправился путешествовать: провелъ первые 4 года въ Парижѣ, потомъ 5 лѣтъ въ Пруссіи, 3 года въ Италіи, 1 годъ въ Піемонтѣ и Швейцаріи, всюду стараясь прилагать и улучшать свой новый способъ, собирая мнѣнія и опыты. Эти опыты были чрезвычайно удачны. Повсюду, гдѣ только вводили или объясняли онъ свою методику, слышались на нее самыя лестныя одобренія. Миланскій *Imperiale Regio Istituto* и *Istituto Rellini* одобрили, журналы и газеты Италіянскія и Французскія: *la Farfalla*, *la Minerva Ticinese*, *Ritrovato Letterario*, *Gazette Piemontese*, *Journal de Genève*, *Précurseur de Lyon*, *Nouvelles Archives du Département du Rhône*, *Conseiller des Femmes*, *Breton*, и другіе, возносили ее похвалами. Въ 1832 году Г. Язвинскій возвратился въ Парижъ, и началъ вводить усовершенствованный имъ въ продолженіе 10-тилѣтняго путешествія способъ обученія Хронологіи въ разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Вскорѣ необыкновенные успѣхи, оказанныя учениками его, обратили на его методику вниманіе извѣстнѣйшихъ Ученыхъ и разныхъ Парижскихъ Обществъ, преимущественно же *Общества Методъ Преподаванія* (*Société des méthodes d'enseignement*), которое нарядило особую Комиссію для изслѣдованія новой методики. Членъ и до-

кладчикъ вѣтой Коммиссіи, Г. Саббашье, донесъ Обществу, что для лучшаго изслѣдованія предложенной metody, онъ упросилъ Г. Язвинскаго сдѣлать опытъ надъ учениками въ одномъ изъ классовъ воспитательнаго его Заведенія, и что успѣхи 38 учениковъ, отъ 8 до 10-ти лѣтняго возраста, взявшихъ только *шесть* одиочасовыхъ уроковъ и умѣвшихъ уже съ точностію опредѣлить время жизни всякаго знаменитаго лица во Всеобщей Исторіи, превзошли всякое ожиданіе; и потому Коммиссія Общества единогласно признала, что ни одна изъ извѣстныхъ методъ не можешь сравниться въ успѣшности съ методою Г. Язвинскаго. *Общество Филотехническое* (Société Philotéchnique) также нарядило для изслѣдованія новой metody Коммиссію изъ знаменитыхъ Французскихъ Ученыхъ: Барона де Сильвестра, Деппинга и Дюшена, которые признали эту методу удобною для обученія всѣмъ знаніямъ, и объявили, что «они не знаютъ ни одной metody лучше изобрѣтенной Г. Язвинскимъ». *А-Атенеи Искусствъ* (Athénée des arts) присудилъ въ награду изобрѣстателю серебряную медаль— Съ этихъ поръ метода Г. Язвинскаго начала болѣе и болѣе распространяться въ Парижскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. —Наконецъ въ 1835 году Исправлявшій должность Корреспондента Министерства Народнаго Просвѣщенія, состоявшій при нашемъ Посольствѣ въ Парижѣ Камергеръ Князь Мещерскій донесъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ этомъ вновь открытомъ способѣ преподаванія Хронологіи, присовокупивъ при томъ, что Г. Язвинскій желаетъ посвятить остатокъ жизни своей и труды на пользу Отечества, переселясь въ Петербургъ и приведа въ извѣстность методу свою въ Россіи. Государь Императоръ, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изволилъ изъяснить въ Декабрѣ прошлаго года Высочайшее свое соизволеніе на возвращеніе Г. Язвинскаго въ Россію и Всемилости-

вѣйше повелѣтъ соизволилъ оказатъ ему со стороны Министерства Народнаго Пресвященія пособіе для перѣзда изъ Франціи.

По прибытіи Г. Язвинскаго въ Петербургъ, въ Іюль нынѣшняго года, Г. Министръ поручилъ ему заняться въ видѣ опыта, преподаваніемъ по своей методѣ Хронологіи Воспитанникамъ нижняго отдѣленія Главнаго Педагогическаго Института. 12 Воспитанниковъ, съ коими долженъ былъ заниматься Г. Язвинскій, раздѣлены были на 2 отдѣленія. Одно, состоявшее изъ 6 мальчиковъ, отъ 12 до 14-ти лѣтняго возраста, должно было выучить главные событія изъ Русской Исторіи и имена всѣхъ Русскихъ Великихъ Князей, Царей и Императоровъ съ годами ихъ царствованія, равно какъ имена и годы царствованія Византійскихъ Императоровъ отъ Валента до Алексѣя Ангела (361 — 1195 г. по Р. Х.) съ показаніемъ современныхъ имъ Великихъ Князей Русскихъ и главныхъ событій изъ Отчечественной Исторіи; — другое отдѣленіе, состоявшее также изъ 6 воспитанниковъ, болѣе взрослыхъ, должно было пройти по таблицѣ Г. Язвинскаго всѣ важнѣйшія эпохи Всенірной Древней Исторіи. — Сверхъ того назначены были шестьеро изъ старшихъ Воспитанниковъ Института помогать при преподаваніи Г. Язвинскимъ Хронологіи, чтобъ такимъ образомъ научиться употребленію таблицъ его. — Въ продолженіе Августа мѣсяца Г. Язвинскій прошелъ все предназначенное съ обоими отдѣленіями, и 29 Августа, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія (который еще прежде ознакомился съ успѣхами учениковъ, самъ дѣлавъ имъ испытаніе за нѣсколько дней предъ симъ) и нѣкоторыхъ постороннихъ посѣтителей, ученики обоихъ отдѣленій экзамируемы были самымъ разнообразнымъ способомъ, со всевозможною строгостію. Необыкновенная точность и почти совершенная безошибочность ихъ отвѣтовъ возбуждали

невольное изумленіе всѣхъ, какъ явленіе не виданное. Успѣхи Воспитанниковъ старшаго отдѣленія, коимъ Г. Язвинскій могъ дать весьма немного уроковъ, менѣе заслуживають удивленія, потому что эти Воспитанники проходили Всеобщую Древнюю Исторію въ прагматическомъ порядкѣ, въ классахъ Института; но на малолѣтнихъ Воспитанникахъ, никогда не учившихся ни Русской, ни Византійской Исторіи, слѣдовательно занимавшихся теперь предметомъ вовсе для нихъ незнакомымъ, оказалась вся успѣшность новой методы. Эти Воспитанники, получивъ отъ Г. Язвинскаго только 20 уроковъ, изъ коихъ каждый продолжался не болѣе одного часа, узнали важнѣйшія событія Русской Исторіи, имена и время правленія *всѣхъ* Государей Русскихъ, отъ Рюрика до Императора Николая I, равно какъ имена и время царствованія всѣхъ Византійскихъ Императоровъ, отъ послѣдняго раздѣла Римской Имперіи до 1195 года: слѣдственно, почти въ 20 часовъ выучили около 75 событій и около 75 именъ изъ Отечественной Исторіи съ 150 *даттами* (*les dates*), и сверхъ того 80 именъ Византійскихъ Императоровъ съ столькими же даттами, и того 152 собственныхъ именъ и 250 даттъ! Этого мало: названіе каждаго изъ извѣстныхъ имъ лицъ или событій сдѣлалось неразлучно въ ихъ памяти съ годомъ, который соотвѣтствуетъ этимъ лицамъ или событіямъ, и на оборотъ, годовое число неразрывно соединялось съ лицомъ или происшествіемъ, давшимъ ему значительность въ Исторіи.— Въ залѣ, гдѣ происходило испытаніе, поставлена была черная доска, раздѣленная бѣлыми полосами на 20 большихъ квадратовъ; каждый изъ этихъ квадратовъ представлялъ столѣтіе, и потому подраздѣленъ былъ на 100 маленькихъ квадратовъ, соотвѣствующихъ числу годовъ въ столѣтіи, такъ что первый малый квадратъ въ первомъ большомъ квадратѣ представлялъ 1-й годъ по Рождествѣ Хри-

сповѣ, а 36-й въ девятнадцатомъ большомъ квадратѣ (означавшемъ XIX столѣтіе) изображалъ 1836 годъ. Достаточно было поставитъ въ какомъ либо изъ известныхъ Воспитанникамъ 230 малыхъ квадратовъ точку, чтобы вопрошаемый пошчасъ же, безъ малѣйшаго замедленія, сказалъ: который это годъ, кто въ этомъ году царствовалъ, и который это годъ его царствованія; если же назначенный квадратъ соответствовалъ году какого либо событія, то вопрошаемый называлъ это событіе, имя Государя, при которомъ оно случилось, и на которомъ году его царствованія. Но это была только первая проба испытанія: большая же часть вопросовъ предлагалась Воспитанникамъ безъ означенія точекъ въ квадратахъ доски, и они точно также, почти безъ остановки, отвѣчали на всѣ вопросы, предложенные безъ порядка, въ разбивку, и относившіеся къ разнымъ столѣтіямъ, къ самымъ отдаленнымъ другъ отъ друга по времени царствованія Государямъ, и отвѣчали, не смотря въ на доску, которая по собственнымъ ихъ словамъ, послѣ нѣсколькихъ уроковъ, сдѣлалась имъ вовсе непужною, т. е. она сначала служила имъ только для нагляднаго изученія, которое укоренило въ памяти ихъ имена и числа, возбуждавшіяся пошомъ сами собою, безъ помощи напоминательныхъ знаковъ. Многіе вопросы были такъ затруднительны, что люди, давно изучавшіе Исторію и усильно занимавшіеся ею, не могли бы вдругъ отвѣчать на нихъ безъ справокъ или продолжительныхъ расчисленій. Такъ напримѣръ вѣрно было неоднократно: данный годъ провести по всѣмъ столѣтіямъ и означитъ, что въ какомъ столѣтіи случилось въ этомъ году замѣчательнаго, какой Государь царствовалъ и который былъ это годъ его царствованія? Я увѣренъ, что пусть всякій бы остановился и не вдругъ могъ бы отвѣтить; но мальчикъ 12 лѣтъ разрѣшалъ яшомъ и подобные ему трудные вопросы легко, безо

всякаго напряженія памяти, какъ дѣло совершенно ему знакомое. И все это свершено только въ продолженіе 20 часовъ: ибо времени между уроками съ самимъ Г. Язвинскимъ считить не должно; это время было не повтореніе, не приготовленіе къ уроку, а простая за-бава, въ которую дѣти превратили квадраты таблицы! Послѣ этого весьма дѣлается вѣроятнымъ, что во Франціи Ученые и даже Профессоры Исторіи брали у Г. Язвинскаго (какъ самъ онъ рассказываетъ) уроки, чтобы таблицами его лучше укоренить въ своей памяти дѣтныя событія: дѣло, какъ извѣстно всѣмъ занимающимся Исторіею, самое трудное, самое упоминательное, но вмѣстѣ съ тѣмъ самое необходимое, какъ канва, по которой должны располагаться въ памяти изучаемые или изученные факты. Мы слышали, что метода Г. Язвинскаго уже введена въ нижніе классы двухъ С. Пешербургскихъ Гимназій (2-й и 4-й) и вводится въ двухъ Уѣздныхъ Училищахъ самимъ Г-мъ Язвинскимъ, которому дозволено употребить себя въ помощь, на первый случай, Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института, достаточно ознакомившихся съ его способомъ преподаванія.

Въ заключеніе мы бы желали болѣе объяснить здѣсь самую методу Г. Язвинскаго, чтобы лучше доказать всю полезность ея; но подождемъ, чтобы Г. Язвинскій самъ привелъ ее въ извѣстность изданіемъ таблицъ своихъ, вмѣстѣ съ объяснительными книжками, руководствующими при ихъ употребленіи. А между тѣмъ не можемъ скрыть искренняго желанія, чтобы метода его нашла у насъ себѣ такихъ же просвѣщенныхъ цѣнителей между чистыми людьми, какъ въ другихъ странахъ Европы, и чтобы воспитатели Русскаго юношества успѣли воспользоваться этимъ новымъ для нихъ благодѣяніемъ Правительства.— Упѣваемъ себя также надеждою въ скоромъ времени увидѣть изданными всѣ

историческія таблицы В. А. Жуковского, которыя, скажемъ мимоходомъ, никакъ не должно смѣшивать съ таблицами Г. Язывникова. Послѣднія оказываютъ необыкновенную пользу при первоначальномъ обученіи Исторіи, укореняють въ памяти имена и даты, такъ легко и прочно, какъ ни одинъ еще способъ доселѣ не укоренялъ ихъ; между тѣмъ какъ таблицы В. А. Жуковского служатъ собственно не для *наученія* Исторіи, а для *любовленія* — и при томъ не однихъ именъ и чиселъ, но всѣхъ фактовъ въ *связи* прагматической, когда эти факты уже представлены были учащимся въ связномъ повѣствованіи съ причинами, ихъ породившими, и съ слѣдствіями, которыя произвели они. Слѣдственно таблицы Г. Язывникова, какъ кажется, необходимы для дѣтей, только что вступающихъ въ изученіе Исторіи, которыми ничего другаго и преподавать не лзя по этой части, кромѣ того, что прямо относится къ памяти, преобладающей, вмѣстѣ съ воображеніемъ, надъ всѣми другими способностями въ дѣтскомъ возрастѣ (извѣстно, что для дѣтей Наука еще не существуетъ). Но таблицы В. А. Жуковского полезны для такихъ учениковъ, которые прошли Исторію, или только нѣкоторые отдѣлы ея, ученымъ образомъ, въ связи послѣдовательной и современной, и которыя могутъ наизусть, находящихся въ этихъ таблицахъ, возобновлять въ умъ своею и памяти все пройденное ими, какъ связанное цѣлое. Въ Исторіи, какъ и во всякой другой Наукѣ, есть своя часть чисто матеріальная, механическая, относящаяся къ низшимъ умственнымъ способностямъ, не требующая высшихъ соображеній, но необходимая, какъ основа нашіяго знанія, на которомъ гораздо уже позже выдѣлится другое, нематеріальное: дѣло благоразумнаго наставника избирать для своего воспитанника упражненія сообразныя съ настоящимъ періодомъ развитія его способностей, дабы избавить его отъ скучной (и

часто безполезной) работы въ послѣдствіи, когда придуть въ зрѣлость лучшія умственные его силы. И въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, ничего не можешь бышь полезнѣе таблицъ Г. Язвинскаго, скоро и легко наполняющихъ память всѣми первоначальными, основными историческими свѣдѣніями; ихъ смѣло можно рекомендовать всѣмъ воспитаніямъ, желающимъ истинной и некрашкременной пользы своимъ дипломцамъ. Пусть только метода Г. Язвинскаго появится въ свѣтъ: мы увѣрены, что очевидная ея польза сама будетъ говорить за нее и привлечетъ на ея сторону большинство мнѣній. Когда же изданы будутъ вполнѣ таблицы и Г. Язвинскаго и В. А. Жуковскаго, мы будемъ имѣть самыя лучшія пособія для первоначальнаго и второстепеннаго обученія Исторіи, а если при этомъ появятся и курсы, приуроченныя къ нашимъ потребностямъ, къ нашему особому характеру и быту общественному: тогда для изученія Исторіи будетъ у насъ сдѣлано все, и мы спокойно можемъ ожидать ошрадныхъ плодовъ, какіе благошворная Наука должна извлечь своею живительною силою изъ почвы еще свѣжей, дѣвственной, чистой.

А. Краевскій.

ОБЪ ОТКРЫТИИ НЕИЗВѢСТНЫХЪ ДОСЕЛѢ РУКОПИСЕЙ РОГЕРА БАКОНА И ВОЛЬТЕРА. — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, Г. Кузенъ объявлялъ словесно о найденныхъ имъ весьма важныхъ для Исторіи Схоластической Философіи рукописяхъ Рогера Баконъ. Извѣстно, что этимъ знаменитый Философъ XIII вѣка былъ Монахомъ Францисканскаго Ордена, и хотя родился въ Англіи, однако почти всю жизнь свою провелъ во Франціи, жилъ въ монастырѣ, и, по повелѣнію Генерала Францисканцевъ, долгое

время находился тамъ въ заоченіи. Это обстоятельство внушило Г-ну Кузену догадку, что во Франціи должны непремѣнно находиться рукописи Бакона, хотя Біографы его, и между ими Монфоконъ, не упоминають о томъ ни слова. Онъ велѣлъ дѣлать разысканія въ городахъ Дуэ и Ст.-Омеръ, гдѣ нѣкогда находились Англійскія Коллегіи. Эти разысканія увѣщались успѣхомъ. До сего времени извѣстно было одно только первое письмо Бакона, къ Клименту IV, названное самимъ Авторомъ: *Opus majus*. Папа Климентъ IV былъ покровителемъ Бакона и просилъ его доставить свѣдѣнія о состояніи Науки въ XIII вѣкѣ. Не получивъ отвѣта на первое свое письмо, Рогеръ Баконъ написалъ другое сочиненіе, которое также отправилъ къ Папѣ, и которое назвалъ: *Opus minus*; но: и это посланіе, подобно первому, осталось безъ отвѣта; а потому Баконъ въ другой разъ передѣлалъ это произведеніе и послалъ Папѣ третье письмо, названное имъ: *Opus tertium*. Первое изъ этихъ произведеній, *Opus majus*, издано было въ Лондонѣ, въ 1820 г.; чтожь касается до втораго, *Opus minus*, то былъ только одинъ списокъ его въ Англіи, и по сіе время думали, что кромѣ этой рукописи нигдѣ не лзя найти другой. Но Г. Кузенъ нашелъ въ Дуэ рукопись, содержащую въ себѣ довольно значительный отрывокъ изъ письма, не имѣющій, по словамъ Г-на Кузена, особенной важности. Не лзя того же сказать объ *Opus tertium*, — въ томъ, можно сказать, послѣднемъ словѣ Бакона, манускриптѣ коего, найденный Г-мъ Кузеномъ, есть единственный въ Европѣ. Кромѣ того, Г. Кузенъ недавно открылъ въ Амьенѣ другую рукопись Бакона, существованія коей никто даже и не подозрѣвалъ до сего времени. Эта рукопись содержитъ замѣчанія (questions) относительно Физики и Метифизики Аристотеля. Три рукописи, найденныя Г-мъ Кузеномъ, о которыхъ онъ составилъ

есть теперь особенную Записку, объяснять Исторію Схоластической Философіи и покажутъ, дѣйствительно ли Рогеръ Баконъ, какъ нѣкоторые думали, былъ изобрѣтателемъ телескопа, микроскопа и пороха. Этотъ вопросъ оставался до сихъ поръ нерѣшеннымъ за недостаткомъ положительныхъ доказательствъ.

— Теперь также много говорятъ объ открытіи въ одной изъ сосѣднихъ съ городомъ Орикомъ (въ Ганноверѣ) деревень связки рукописей, признанныхъ за собственноручныя манускрипты Вольшера. Она найдена при описи бумагъ, оставшихся по смерти какого-то Ганноверца. Открытіе это дѣлается еще любопытнѣе отъ предположенія, основаннаго какъ на показаніяхъ тамошнихъ Ученыхъ, такъ и на нѣкоторыхъ мѣстахъ самыхъ рукописей, что эти бумаги должны были быть тѣ самыя знаменитыя манускрипты, которые въ 1819 году пропали изъ Фернея.

Извѣстно, что одно изъ послѣднихъ желаній Вольшера состояло въ томъ, чтобы его бюро и еще малевый шкафъ были ошнурты не прежде, какъ по истеченіи 50 лѣтъ послѣ его смерти. Это породило въ то время разныя догадки относительно хранившихся тамъ бумагъ; по большей части думали, что эти бумаги должны заключать въ себѣ біографическія замѣтки о современныхъ лицахъ, или предсказанія политическія, относящіяся къ будущей участи Франціи. Небольшой монументъ, поставленный посреди Фернейскаго парка, скрылъ въ себѣ эту послѣднюю мебель; а въ Ноябрь 1819 года все похищено было какими-то ворами, и съ тѣхъ поръ, не смотря ни на какіе поиски, украденныя бумаги остались неотысканными, такъ что и слуха объ нихъ никакого не было.

Отдаленность мѣста, гдѣ нынѣ открыты принадлежащія Вольшеру рукописи, можешь подтверждать

догадку, что онъ дѣйствительно тѣ самыя, кошеры украдены изъ Фернея, и увезены изъ Франціи, можешь быть, вмѣстѣ съ разными другими предметами, которые лежали съ ними. Подобный любопытный случай, безъ сомнѣнія, долженъ скоро объясниться, если имъ не воспользуется какая нибудь пошлыя спекуляція, и если подтвердится дѣйствительность собственноручныхъ манускриптовъ.

ОСТАТКИ ДОНОТОННЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Кіевской Губерніи въ мѣстечкѣ Треполь въ Іюні мѣсяцѣ сего года найденъ Соревнователемъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Лохвицкимъ клыкъ огромнаго допотопнаго животнаго, имѣющій вѣсомъ 2 пуда 28 $\frac{1}{2}$ фунт., а въ длину 7 футовъ, въ окружности толстой оконечности $\frac{3}{4}$ арш. въ поперечникъ 4 вершка; верхній слой до половины исплѣлъ, а концы клыка по большей части превратились въ известку. Эта достопамятная рѣдкость принадлежитъ Г-ну Лохвицкому. — Тамъ же, по его указанію, найдены зубы и кость отъ нижней части ноги мамонта; въ каждомъ зубѣ вѣсу 20 фунт., длины 7 верш., окружность въ 4, а поперечникъ въ 2 вершка; въ зубахъ недостаетъ корней.

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ IX.

СЕНТЯВРЬ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Августъ мѣсяцъ).

38. (Августа 18) *Объ отпѣлкѣ открытія предположеннаго въ городѣ Умани Дворянскаго Уѣзднаго Училища.*

По Высочайше утвержденному въ 16 день Іюня 1835 года Шкапу Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Кіевской, Волынской и Подольской Губерніяхъ, предположено было отнестись между прочимъ въ городѣ Умани, вѣсно упраздненнаго Базилянскаго, сѣтское Уѣздное Училище. Нынѣ Государь Императоръ повелѣнь соизволилъ: съ поступленіемъ Умани въ управленіе

Военнаго Министрства, ошлѣдствіе ~~убрѣ~~ ^{убрѣ} не въ семь городъ Дворянскаго Училища.

НАГРАЖДЕНІЯ:

По Казанскому Учебному Округу.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа ~~Действительный~~ ^{Действительный} Спашскій Совѣтникъ *Мусина-Пушкинъ* пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Владимира 2-й степени (25 Августа).

По Румянцевскому Музеуму. ¹

Бывшій Младшій Библіотекаръ Румянцеваго Музеума Коллежскій Совѣтникъ *Джаксонъ* пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Станислава 3-й степени (7 Августа).

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Августъ мѣсяць).

20. (Августа 19). *О введеніи въ Гимназіи и Уездныхъ Училищахъ Вятской Губерніи обученія оспопрививанію.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и требованія Г. Вятскаго Гражданскаго Губернатора, по положенію тамошняго Оспеннаго Комитета, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Гимназіи и Уездныхъ Училищахъ Вятской Губерніи обученіе оспопрививанію, но съ тѣмъ, чтобы оному обучались ученики, оканчивающіе курсъ въ Гимназіи и Уездныхъ Училищахъ, которые изъявляютъ на то желаніе, безъ всякаго принужденія, и въ свободное отъ ученія время.

21. (Того же числа) *Объ опредѣленіи въ Университетъ Св. Владиміра третьяго Помощника Инспектора Студентовъ.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Университетъ Св. Владиміра, сверхъ имѣющихся двухъ, еще одного Помощника Инспектора Студентовъ, съ жаловань-

омъ наравнѣ съ другими его товарищами изъ экономическихъ Университетскихъ суммъ.

22. (Августа 20) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Каменецъ-Подольской Дирекціи Училищъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить при Каменецъ-Подольской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера, съ жалованьемъ по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Утверждены:

По Университетамъ.

По Казанскому: Высокопреосвященный *Филаретъ*, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, Почетнымъ Членомъ (18 Августа).

По Московскому: Экстраordin. Проф. Надворный Совѣтникъ *Эвекіусъ* Ordinarнымъ Профессоромъ (19 Августа).

По Харьковскому: Ordinarный Профессоръ *Архангельскій* Деканомъ Физико-Математическаго Факультета (18 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Тишуйринный Совѣтникъ *Александръ* — Почетнымъ Смотрителемъ Вязниковскаго Уезднаго Училища (19 Августа).

По Одесскому: Высшій Инспекторъ Витницкой Гимназіи, состоящій при оной Старшимъ Учителемъ *Робакномъ* — Инспекторомъ Херсонской Гимназіи (7 Августа).

По Харьковскому: Предводителъ Дворянскаго Богодуховскаго Уѣзда, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества *Назимова* — Почетнымъ Смотрителемъ Богодуховскаго Уѣзднаго Училища (7 Августа); Инспекторъ Харьковской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Федоровъ* — Директоромъ Училища Орловской Губерніи (20 Августа); Остшав. Поручикъ *Цыглеръ* — Почетнымъ Смотрителемъ Валковскаго Уѣзднаго Училища (20 Августа).

У в о л е н ы:

По Университету Св. Владиміра.

Губернскій Секретарь *Зимовской* — отъ должности Синдика Университета, для опредѣленія въ Инспекторы Второй Кіевской Гимназіи (20 Августа).

По Лицеямъ.

По Демидовскому: Остшавной Поручикъ *Шведовъ* — отъ должности Эконома при Лицеѣ, по собственному прошенію (7 Августа).

По Ришельевскому: Профессоръ по части Математики *Брунъ*, по собственному прошенію (7 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Штатный Смотритель Богодуховскаго Уѣзднаго Училища *Ковалевскій*, по собственному прошенію (7 Августа).

По Одесскому: Опошавной Поручаеъ Казіи — онъ должностни Почетнаго Смотрителя Симферопольскаго Узднаго Учлища, во'общественному прогласіи (18 Августа).

По Казанскому: Спашскій Совѣтникъ Придонской — онъ должностни Почетнаго Смотрителя Горбатовскаго Узднаго Учлища (18 Августа).

II.

Н А У К И.

1.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСНЫХЪ И ПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛОВЕНСКИХЪ.

ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ Г-НУ НОРОВУ.

Служащій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Авр. Серг. Норовъ, въ 1834 и 1835 годахъ, во время путешествія своего по Востоку, приобрѣлъ небольшое собраніе рукописей и печатныхъ книгъ на Словенскомъ и Греческомъ языкахъ. Всѣхъ книгъ въ этомъ собраніи 27; изъ нихъ 18 Словенскихъ и 9 Греческихъ. Словенскія, коимъ здѣсь слѣдуетъ описаніе, приобрѣтены большею частію въ Палестинѣ, въ Обишели Св. Саввы. Какимъ образомъ онѣ могли зайти туда, объясняется достаточно тѣмъ, что многіе приходившіе изъ Словенскихъ земель поклонники Св. Гроба оставались въ Монастыряхъ Палестинскихъ, и оставляли тамъ по

себѣ свои книги. Изъ рукописей, здѣсь описанныхъ, нѣтъ ни одной Русской; онѣ всѣ Болгарскія или Сербскія. Сѣмъ рукописи болѣе или менѣе важны для Словенской Палеографіи и Языкознанія, и потому драгоцѣнны. Печатными же книги, за ними слѣдующія, всѣ весьма рѣдки. А посему любители Словенской старины конечно вмѣстѣ съ нами поблагодаряютъ Г-на Норова за доставленіе въ Россію такихъ сокровищъ, и съ любопытствомъ взглянуть на каталогъ онымъ, здѣсь предлагаемый.

А. Востоковъ.

Р У К О П И С И.

№ 1.

Псалтырь въ четверку на пергаментѣ, уставомъ XIII вѣка, Болгарскаго правописанія.

Псалтырь начинается съ 13 листа. Передъ онымъ помѣщены слѣдующія спашы:

На 1 листѣ замѣченъ полууставнымъ почеркомъ пасхальныя числа:

а б д с з а в д е с з к г д е з.

а к г е с з а г д е с.

апр^л б. м. кб. апр^л г. маи. г. и такъ далѣе.

Далѣе, шутъ же, двѣнадцать словъ на неизвѣстномъ языкѣ: рабасъ. теларикъ. риафамъ. йм. дрюа. ѡларфа. никанъ. гардъ. гардѡмъ. дѣбъ. кѣстеринѣ. таймгера. Вѣроятно, имена двѣнадцати мѣсяцевъ(?)

На оборотѣ листа приписка какихъ-то Сербскихъ поклонниковъ Святого Гроба, 1709 года.

На 1. 2, мыскимъ уставомъ, Псалмы избранные разныхъ праздниковъ, какъ то: на рождѣно бѣи, на възвѣн' крѣга, апѣма бланкымъ — и чп. д.

Л. 12. Нѣсколько покрупнѣе уставомъ, молищвы приуготовительныя къ чпенію Псалтыря, а съ 13 листа Псалтырь, еще крупнѣе, съ заглавнымъ украшеніемъ.

Въ примѣръ правописанія выпишемъ первый Псаломъ:

ДЛВНДА ПРОРОКА Н ЦРЬ ПѢ.

Блаженъ мжжа ѿже не ѿде на свѣтѣ нечестивыхъ и на пѣтѣ грѣшныхъ не стѣ. и на сѣдѣищти гоуеителя не сѣде. нѣъ въ законѣ гдѣни вѣдѣ ѿго. и въ законѣ ѿго поучитѣся днѣ и ноштинѣ. вѣдетѣ ѿко дръво сажѣнное прѣ изхѣдищтихъ вѣдѣ. ниже плодѣ свой дѣстѣ въ вѣмѣ свое. и листа ѿго не ѿпадетѣ. и вѣсѣ ѿанка аще тѣоритѣ, поспѣетѣ. нѣтакѣ нечестивѣи. нѣтакѣ. нѣъ ѿко прѣхъ ѿго же вѣзмѣтѣетѣ вѣтѣхъ ѿ лица земли. сѣго ради не вѣскраситѣ нечестѣи на сѣ. ниже грѣшницѣ въ свѣтѣ праведныхъ. ѿко свѣста гдѣ пѣтѣ праведныхъ. и пѣтѣ нечестивыхъ погмѣнетѣ.

Въ дополненіе сей выписки замѣтимъ еще должно, что буквы ж и л не рѣдко употреблены одна вмѣсто другой. Встрѣчается также буква д, служащая вмѣсто л, напр. вѣзыкаса въ азыцѣхъ. Сіа буква найдена была мною сперва только въ Супрасльской рукописи XI вѣка, которую я приписывалъ Западнымъ Словянамъ (см. Библиографич. Листы Г. Кеппена, N° 14). Но какъ особенности

Есть ли какой смыслъ въ неизвѣстныхъ словахъ этой Молибвы, предославляемъ судишь зна-токамъ Воспочныхъ языковъ.

Далѣе слѣдуешь кѣ мѣкѣ прѣчѣтѣи кѣи, и пѣ полноштна кѣ гоу кѣу нашемуу ту ху. по коуккамъ.

Конецъ этой Пѣсни недоспаетъ. Нѣсколько листовъ утрачено. На послѣднемъ 267 листѣ скорописью Молибва Богородицѣ, безъ начала. Начинается опривкомъ слова: стекавша. ниже слаетѣ и лѣншѣтѣж нѣвѣ рѣка кѣнѣша. и ш. д.

Въ сей припискѣ употреблены буквы Ѧ, Ѣ, ж, ѣ, по Болгарски.

№ 2.

Евангеліе по днямъ, начиная отъ Св. Пасхи. Опривокъ, состоящій изъ 16 листовъ на Пергаментѣ, въ четверку, крупнымъ нечистымъ уставомъ XIII вѣка. Начин. еѣагѣиѣ Ѡ иѠ. глѣ. а.

Исконѣи кѣ слово. и слово кѣ Ѡ кѣ и кѣ кѣ слокѣ. и ш. д. и прерывается на Евангеліи недѣли 3-ей по Пасхѣ. Кѣ кѣтѣма ѡмо прѣде иѣсѣфѣ Ѡ арѣмѣаѣѣж кѣгошѣразнѣи кѣтѣтѣнѣка. и ш. д. Правописаніе Болгарское, такое же, какъ и въ предыдущей рукописи, смѣшивающее ж и Ѧ, употребляющее также и Ѧ. Но въ этой рукописи замѣчательно, что Ѧ употребленъ почти вездѣ вмѣсто з ра, напрошивъ шого Ѧ ямѣтѣтъ часто здѣсь начерпаніе ж.

Особенность Болгарскаго діалекта есть сокращеніе глаголовъ прошедшаго времени: обрѣ-

помѣ, вмѣсто обрѣшохомѣ, идѣ, вмѣсто идоша, обрѣшѣ, вмѣсто обрѣшоша, — о коемъ мы будемъ говорить еще далѣе.

№ 3.

Четвероевангеліе, въ листѣ на пергаментѣ, уставомъ разныхъ почерковъ XIII или XIV вѣка. Правописаніе Болгарское, какъ въ предыдущихъ двухъ рукописяхъ. Упошреблены ѣ и ѣа, но начертаніе Ѧ не встрѣчается. Сіе Евангеліе представляетъ многія особенності діалекта, о коихъ мы здѣсь скажемъ.

Добровскій, *Inst. L. Sl. Pars II, Cap. III, § 41*, на стр. 564, привелъ изъ Даміанова Апостола, 1324 г., примѣры сокращенія глаголовъ прошедшаго времени, въ 1 лицѣ ед. ч. на з вмѣсто охѣ, въ 3 лицѣ мн. ч. на ѣ вмѣсто оша. Въ настоящемъ Евангеліи встрѣчаются не только сіи сокращенія, напр. принѣзѣ, вмѣсто приидохѣ, изидѣ, вмѣсто изидохѣ, идѣ, вмѣсто идоша, нападѣ, вмѣсто нападоша, нѣсѣ, вмѣсто несоша; но также сокращенія во 2 и 3 лицѣ двойственного числа —ѣтѣ, вмѣсто остѣ, оста: изидѣтѣ, вмѣсто изидостѣ, идѣтѣ, вмѣсто идоста, и въ 1 лицѣ мн. ч. идѣмѣ, вмѣсто идохомѣ. Въ предыдущемъ Евангеліи мы видѣли омѣ, вмѣсто охомѣ: шѣрѣтомѣ.

Кромѣ сихъ сокращеній, упошреблены еще: притѣшѣ, вмѣсто притѣкоша, прѣтѣшѣ, вмѣсто прѣтѣкоша, прѣтѣсѣ, вмѣсто прѣведоша. Можешь быть, надобно читать: прѣишѣ? — Это сокра-

жєніє подобно оспавшемуа еше въ употребленіи
рѣхъ, рѣша, вмѣсто: рекохъ, рекоша.

Иногда употреблено у вмѣсто к: правда, вм. правда, шѣтати, вм. шклати, каснаѣшоу, вмѣсто-каснѣшоу, ѹрага, вм. врагъ, ѹрѣма, вм. врѣмя, ѹрѣмннѣ, вм. врѣмннѣ.

Часто встречается нгдеже, вмѣсто ндеже.

Часто ставился и послѣ ж, ш, щ вмѣсто и, и именно, почти всегда шш, вмѣсто шш въ окончаніи глаголовъ 2 лица.

Иногда встречается амз вмѣсто їмз въ предложномъ падежѣ прилагательныхъ, напр. нѣнѣїмзъ, въ непракдѣїмзъ. См. въ Библіогр. Листахъ N 14, на стр. 198 о шаковомъ ѣкончаніи предложнаго падежа.

Замѣчательно, что нигдѣ не употреблено су-
шина на *чѣ*, а вездѣ неопредѣленное наклоненіе *ти*,
также и полугласныхъ вмѣсто гласныхъ *нѣтъ*,
напр. *пришѣдѣ*, а не *пришѣдѣ* и пр.

На л. 218, по окончаніи Евангелія опѣ Іоанна,
слѣдующъ: ^ГОннакаса ч^Гтырма еулистомъ назнаменуа
главы коупно же оуказѣхъ зѣла и конца еулиномъ всего
лѣ^Т с^Бжтамъ и нѣлѣмъ. и вѣлѣмъ днѣмъ и велкомѣу пѣ.
и стѣтѣмъ хѣамъ и гѣскаимъ прѣкѣ. и вѣсѣ стѣмъ и про-
чимъ, потрѣбамъ нескѣдно. начинаетса въ вел^К нѣ
лѣхъ и кончается мѣтѣнкомъ.

Сербскій Краль Стефанъ Урошь жилъ въ XIII и въ началѣ XIV вѣка, и вѣроятно, что эта рукопись имъ прислана въ даръ Обителю Св. Саввы.

Въ рукописи 161 листъ. На оборотѣ 122 листа писецъ записалъ свое имя:

† помените мене грѣшнаго Мѣодина.

Правописаніе сплошь Сербское.

№ 5.

Триодъ цвѣтная, на бомбицинѣ, въ л. на 389 листахъ Сербскаго правописанія, писана въ 1374 году, — сначала крупнымъ небрежнымъ уставомъ, съ 266 листа почеркъ помѣльче и еще небрежнѣе. На концѣ слѣдующее Послѣсловіе:

Они триѡ. полоуѣ. послѣни кома^т. исписасе оу сѣон. Синан. роукомъ раба ежнѣ. нкромонѣ. нзкова. ѣ грѣшни. ннинѣ сѣомоу архистратигоу црѣке сѣбескынѣ оу нрѣмѣ. нзвода сѣторскаго правка. все на редоу. ѣ сѣ типикомѣ и сѣ ѡтанкомѣ. ница да не липса. нзвода ноконѣ. на истинѣ. коугарскаго нзыка. тѣрдѣ еѣтѣ. велма ни е бѣло оуснало. прѣставѣти га на сѣбескы нзы. И молимо ви ѡци и братиѣ. аке и гѣ погрѣшимо. а ви исправѣтище чтѣте. а не кланѣте. ѡбаче. блѣкѣтиѣ. а бѣ бѣ. нрѣ не пише дѣхѣ сѣты. на роука грѣшничѣ. и како смо ва нзводѣ нахѣднали. тако нсмо писали, ни ѡдлагали. ни прилагали. И кто дразне да ѡнесе сиюзѣ книгоу ѡ архистратига ннрѣмѣскаго. да моу и мѣстни бѣ и сѣтамъ бѣца синан-

ска. на соудѣ: И кто ке швом листа изартзати.
или штрагнути. да моу соуди кѣ. ка днѣ соуди
амѣна. — † И оуписаси симъ книга ка лѣ^т 5 и ш и
п. в. И простѣте мене грѣшного писавши ѿкам слова,
а баса кѣ: амѣна. амѣна. амѣна.

Изъ этого Послѣсловія видно, что Триодъ пи-
сана на Синайской Горѣ для Сербской церкви
Архисвратига Михаила въ Иерусалимѣ со списка
(извода) Болгарскаго, и что писцамъ весьма труд-
но было (къма ни кѣ было вусилно) перелагати оный
по Сербски; но что они строго держались своего
подлинника, не убавляя и не прибавляя ничего про-
тивъ онаго: слѣдовательно переложеніе ихъ отно-
силось только до правописанія, которое они пе-
редѣляли изъ Болгарскаго на Сербское.

№ 6.

Прологъ Сербскій XIII вѣка, на бомбициѣ, въ
малый листъ, коихъ содержитъ въ себѣ 251 чи-
стымъ уставомъ. Края исперты, и рукопись въ
мѣстахъ повреждена молью.

Этотъ Прологъ вообще сходенъ расположеніемъ
и текстомъ съ таковымъ же Сербскимъ Проло-
гомъ Румянцевскаго Музеума, писаннымъ на перга-
ментѣ, въ которомъ только недостаетъ Сентября
мѣсяца (См. объ ономъ: *Іоаннъ Эксархъ Болг.*
справ. 90 и 91). Здѣсь сначала Предуповѣніе:

Оз Бгмъ починаетъ прогнъ вѣкѣ лѣ^т.

иже ѿ саврании всѣ вѣтихъ. вѣгъ ѿчн: —

Мнози философи иже казани вѣдѣхуше. и паче яко
ташанима многима положахуу на всака дѣла всего
лѣ. поминанихъ сѣтихъ штачество и житиик и конца.
како имѣ кажо ихъ. и гѣ же кога тѣхъ памята
сатѣаракт'се. — и ш. д. Въ Предувѣдомленіи семъ
названъ какой-то *Илія* соспавипелемъ Продога,
а въ концѣ упоминается *Константинъ Митро-*
политъ Мокийскій, написавшій *Приложение* сіе,
ш. е. Предувѣдомленіе.

Сентябрь мѣсяцъ названъ и здѣсь, какъ въ
Четвероевангеліи Болгарскомъ (№ 3), Септебрь.

Сюда влючены, такъ какъ и въ Руманцевскомъ
Прологѣ, нѣкоторые Русскіе Святые, и именно:

Септ. 5. оукиникъ хѣва Кнеза роушаскаго.
(вмѣсто Глѣба).

Апрѣля 15. памѣ бѣгоктрѣнаго кнеза мастислава.
а въ сѣмъ крѣпени нарѣна ѡвѣдрѣ. Согласно съ Про-
логомъ Рум. Музеума, только исправнѣ списокъ.

Маія 2. прѣисеникъ моцѣма црѣу роушаскоуи
романа и дѣда сѣна сѣго владимира кнеза роушаскаго
великаго вѣторѣго Константина крѣтившаго вѣсу роуша-
скоу земаѣу. Въ Музеумскомъ Прологѣ нѣтъ.

Маія 3. Прѣпоѣнаго шѣа ншѣ ѡвѣдѣна нгоумена
печерскаго монастыра въ роусин. Только одно за-
главіе помѣщено, а самаго Жипія, помѣщеннаго въ
Музеумскомъ Прологѣ, здѣсь нѣтъ.

Юля 24. стѣта стѣнии мѣоу искошенини корка и гѣва. Гораздо короче, чѣмъ въ Румянцевскомъ Прологѣ.

Изъ другихъ Словенскихъ Святыхъ помѣщены два Болгарскіе: Окш. 19. прѣпоѣнаго ѡца нѣшего іѡана рилскаго. — и прѣпоѣнаго ѡца прохора, и одинъ Сербскій: Февр. 13. память прѣпоѣнаго ѡца нѣшего симеона сѣвастскаго новаго муроточаца аскецаго ел мѣрѣ великии стоуденице. Эшого нѣтъ въ Румянцевскомъ Прологѣ. Напрошивъ того здѣсь нѣтъ помѣщенныхъ въ томъ Прологѣ Окш. 14 Преподоб. Петки (п. е. Пятницы) и Генваря 30, Петра Болгарскаго.

Юня 20 положено: стѣта стѣго ѣщеномѣка мѣодини кѣпа моравскаго. Но эпомѣ Меѡодій не Моравскій, а современникъ Оригена, какъ и изъ Жипіа его видно.

Въ рукописи недостаетъ конца. Прерывается на Жипіяхъ 16 Августа, а потому и нѣтъ здѣсь помѣщенной въ Румянцевскомъ Прологѣ Авг. 25 Памяти Святыхъ Константина и Меѡодія (см. Іоаниъ Эксархъ Болг. спр. 90).

Замѣчательно въ этой рукописи частное употребленіе буквы *п* вмѣсто *ф*, и обратно, въ именахъ собственныхъ: *Пилифъ*, вм. *Филиппъ*, *Фампиль*, вм. *Памфилъ*, *Сопрони*, вм. *Софроний*, и т. под.

Впереди приложенъ листъ пряничной бумаги, на коемъ записанъ приходъ въ Іерусалимъ шрехъ

поклонниковъ Святаго Гроба: 1-й 1719 года ханъ димитръ ѿ вѣща дѣмофа сѣна, Болгаринъ; 2-й 1729 года ханъ дамянскій ѿ коудима, Сербъ; 3-й 1744 года Борисъ Оаказка ѿ города Києа, Русскій.

№ 7.

Апостоль (Дѣянїя и Посланїя Апостольскїя), на бумагѣ, въ четверку, 280 листовъ полууспавомъ, Болгарскаго правописанїя, употребляющаго жъ вмѣсто ѧ, и обратино. Употреблена также и ѣ, буква, принадлежащая собственно Болгарамъ, и находямая у нихъ еще и въ XV вѣкѣ, какъ можно видѣть изъ этой рукописи, которая по почерку должна быть отнесена къ XV вѣку. Здѣсь встрѣчается еще одна особенность Болгарскаго письма: буква и, обращенная въ прописную сторону и, каковое начертанїе и въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ найти можно. Оно было употребительно у Болгаръ. Къ особенностямъ діалекта принадлежитъ, что вездѣ употреблено ѣжмз, вмѣсто ѣсма, нѣжмз, вмѣсто нѣсма.

По окончанїи Посланїй Апостольскихъ, на оборотѣ 252 л. сказанїе извѣстно нже на вса дѣи глагома дѣанїи апѣлз; попомъ съборника съ ѣгмз ѣи мз ѣцмз. Недостаетъ одного листа.

Въ концѣ: прокимни и алабѣаре днѣвни. — Прокимни въскрѣни и алабѣаре осмимъ глагома, — не кончены, за упралою листовъ.

№ 8.

Четвероевангеліе Сербское, на бумагѣ, въ листъ
успавомъ и полууспавомъ XV иди начала XVI
вѣка.

Прошивъ обыкновенія, здѣсь помѣщены снача-
ла росписанія о чшеніяхъ Евангельскихъ: сказа-
ніе прѣкмаищенъ всего лѣта число ѿускоу, и ш. д.,
и мѣсяцословъ: Озборника сѣ бѣмъ бѣ мѣмъ пока-
зоуе главы коемоуждо ѿуліи, и ш. д.; а попомъ
уже слѣдуешь на л. 18, Ѳеѡфлакта Архіепіа
Българскаго прѣдисловіе же ѿ Матѣеа ѿтаго ѿліа,—
и самый текстъ Евангелій.

Рукопись по полямъ испочена молью.

Въ разныхъ мѣстахъ естъ приписки, изъ ко-
ихъ замѣчательнѣйшія слѣдующія:

Омерени ѿмѡнѣ пѣѡненіе ѿ вѡданіе ѿ монѣтѣи сѣнѣи
времени воевое. вѣто „зрѣа. (1623) мѣа агѣ.

Мѣтѣи бжїеи Мѣхай Мѣтрѣлѣи Кшлѣсїнскѣи и крѣ-
товскѣи, цинпѣскѣи, и радѡмїнскѣи, приѡѡ вѣ сѣи грѣ
їерѣлѣа прѣклонїе жикѡносномѡ грѡбѡ хѣв и сѣи мѣтѣ,
нѣѣ хѣ пѣлѣтїи чюдеса сѣтѡрїлѣ, приѡѡ аѣа сѣ крѣ-
танѣа сѡего їерѡна ^{хѣ} дамѣскѣнѣ, и дѣкѡна нѣкѡнѣ
ѿ рѣсїнскїе землїи. вѣ лѣ ^т „з. р. з. ѣ. (1657).

лѣтѣ „зрѣ. мѣсеца апрїлѣ днѣ кѣ. прѣѣ тѣѡ домѣа
нѣнѣзѣа вѣлѡкога бѣга мѣнѣа ѡ грѣ ерѣсѣлѣи сѣ снѣѡ
сѡнѣ мѣхай спѣтѣ. и сѣ сѣхѣѣѣе сѣѣѣнѣ ѡтанѣкѡн. и

шинма донѣ мнѣко збавлаша съ дѣ^т семени. и ко
домне зѣаше м. андѣ. и съ семени и съ сѣ^т чинѣ. —
и писѣ ѿ гакрѣназ хмѣницкѣ нѣзачинѣ семеницкѣ ѿ
мѣше зѣмѣи. ѿ нѣзѣова грдѣ.

№ 9.

Минѣя Праздничная, на буматѣ, въ листь, полу-
уставомъ, подходящимъ къ скорописи, писана въ
1550 — 1552 г.

Правописанія Болгарскаго, смѣшаннаго съ Серб-
скимъ. Упошреблены ж и а, но послѣднее рѣдко,
и большею частію замѣнено Сербскимъ е: тѣ,
вмѣсто та, се, вмѣсто сл, и ш. д. Часпо ы вм. и.

Начинаешся: мѣца ѿговѣра въ дѣ стѣиныхъ мѣнѣ
назарѣа протасѣа гевасѣа и келсѣа и прѣвѣжа мѣте
ишѣ петкѣ.

Къ Спискирамъ и Канонамъ присовокуплены
Слѣнаксари или Жишѣи.

Послѣдняя Служба естъ Авг. 15 на Успеніе.
Послѣ оной слѣдуешъ: слѣ стѣо васнаѣа великааго и
ѿца ефрѣма ѿ стѣи лѣгѣи. како пѣкаста стѣиѣи въ
цѣкен съ стѣахѣи и съ трѣпетѣи. И попомѣ: слѣ ѿ
похожѣиѣи мѣка^{ма} стѣиѣа бѣца.

Содержаніе сей легенды, которая поставлена
въ списокъ *ложныхъ книгъ* (см. Іоан. Эксархъ,
стр. 210. *Богородицино хожденіе по мукамъ*),
состоитъ въ томъ, что Пресвятая Богородица
пожелала видѣти всѣ муки, каковыя въ адѣ мучахъ

грѣшники; и Архангелъ Михаилъ водить ея по вѣмъ симъ мукамъ, рассказывая ей, вѣщо за что мучишся. Потомъ Богородица ходатайствуетъ у Иисуса Христа о облегченіи мукъ Христіанамъ, осужденнымъ за прегрѣшенія ихъ, и во уваженіе ходатайства сего, Богъ даетъ грѣшникамъ успокоеніе отъ мукъ на все время Пятидесятницы, отъ Пасхи до Троицына дня.

Въ концѣ сказано: Бѣ ^Тлѣ ^Тз. и нѣ. поѣ сѣ
кнѣ мѣцъ ^Аюу. и сѣрѣшѣ ^Ткз ^Тзѣ. мѣцъ ^Аюу ^Ак.
кз ^Аѣ. ^Бднѣ. ^Квѣ. писа ^Кпѣвѣпѣ поѣ коѣоу, оу
сѣло ѡрѣшанѣ

Писецъ, какъ видно, запянулъ свое имя Криптографіею.

№ 10.

Окложъ, на бумагѣ въ листъ, нечистымъ полууставомъ XVII вѣка Сербскаго правописанія.

Въ концѣ слѣдующая приписка: снѣ книга
гѣмѣ шѣ²шѣхъ кѣпѣ блаженѣ поѣ кѣшѣ 8 сѣло мѣдѣ
нѣка и поставѣне 8 храмѣ свѣтаго великомѣчѣнника и
побѣдѣносца хѣа гѣшѣне и сѣга е 8 снѣа мѣ 8 хѣа
поѣа петра 8 градѣ трѣшѣкѣ. кз ^Тлѣ ^Тз ѡ рождѣствѣ хѣа
ѣ. хѣ. п. а. мѣа шѣктоѣне днѣ кѣ. а. Тѣзи година сн
1681 21

додохѣ шѣ² божѣи гѣшѣкѣ. а ѡ адама кѣшѣ ^зтѣшѣо
ѣ пѣ ѣ. 7189. азѣ грѣшникѣ хѣа^п поѣа^п петра поѣа
конѣкѣ снѣа. 8 трѣшѣкѣ великѣи.

Изъ этой приписки, новѣйшимъ Болгарскимъ діалектомъ писанной, видно, что Октомъ принадлежалъ въ 1681 г. Пону Петру въ Болгарскомъ городѣ Терновѣ, и что онъ былъ купленъ опцемъ его, Попомъ Коіею или Коіемъ, для церкви Св. Великомученика Георгія въ селѣ Леденикѣ.

Арабскія цыфры, приложенныя къ Словенскимъ, писаны тѣми же чернилами.

№ 11.

Псалтырь на бумагѣ, въ чепизертау, необрѣзнымъ полууставомъ XVII вѣка.

Правописаніе Сербское, новое, съ употребленіемъ кое гдѣ а вмѣсто ѧ. Напр. Не тако нечастиемъ не тако. нѣ яко прѣго же казмѣтатѣ кѣтѣра ѿ лица змѣла.

Начало Предисловія къ Псалтырю упрощено, но оно приписано на первомъ бѣломъ листѣ новѣйшимъ почеркомъ. За Предисловіемъ помѣщена еще мѣтка по скончаніи ѿалтѣя, а потомъ уже начинается Псаломъ 1-й.

По окончаніи Псалтыря слѣдуютъ Тропари, а на концѣ другимъ крупнѣйшимъ почеркомъ: чинѣ кнезѣми на оупѣтніи чѣка кѣлаца.

На двухъ послѣднихъ бѣлыхъ листахъ вписаны памяти разныхъ Сербскихъ и Болгарскихъ поклонниковъ Гроба Господня опѣ 7173 (1665), 7202 (1694) и 7240 (1732) годовъ.

№ 12.

Литургія Св. Васи́лія Великаго и Св. Епифанія, XVI или XVII вѣка, Сербскаго правописаніи въ малую четвертку, на лощеной бумагѣ, весьма крупнымъ уставомъ, такъ чію на каждой страницѣ только по 8 строкъ.

№ 13.

Сборникъ на бумагѣ въ 12 долю, мѣлкимъ полууставомъ на 296 л. писанъ около 1653 года втройно тѣмъ самымъ Болгарскимъ или Сербскимъ Митрополипомъ Михаиломъ, коего пришествіе въ Іерусалимъ записано на Евангеліи подь № 8: ибо на 23-мъ листѣ между Ирмосама Канона Св. Николаю Чудотворцу записано слѣдующее:

ѿ ^тлѣ ^тзѣ ^нза мѣа ^нма кѣ. мѣтѣмъ ^нвѣтѣмъ ^нмѣана ^нмитрѣмъ
^тбанскаѣ ^ткраскаѣ и ^пщипскаѣ. ^пѿ ^пѿ цѣтѣвнѣ ^пгѣ
^пмосккѣ ^ппри ^пкѣговѣрнѣ ^пцѣи и ^пвѣлкѣ ^пкнѣса ^памѣа
^пмѣанаовѣа. ^пѿ ^пгѣ и ^ппѣ. а ^пза ^пдѣбѣ ^пнѣѣ ^паще ^пхѣи
^пгѣ и ^пжи ^пвѣдѣ. ^псвоѣмъ ^прѣи ^ппѣписѣ. ^пкѣбѣ ^псѣдѣ ^пкѣ. ^пау.
^пзѣ. ^піндѣктѣмъ. ^пѣ. ^пѣпѣта. ^пѣ.

Въ припискѣ на Евангеліи подь № 8 этою Михаѣль называется Митрополипомъ *Коласійскимъ, Кратовскимъ, Щипскимъ и Радомирскимъ*, а здѣсь *Банскимъ, Кратовскимъ и Щипскимъ*.

Въ повсѣдневныхъ дворцовыхъ запискахъ времени Царя Алексія Михайловича, сказано, что въ 1652 году Сербскій Митрополитъ Михайло мѣ-

спѣ съ другими Митрополитами дважды обѣдалъ у Царя: Апрѣля 18 въ день Пасхи, и Іюля 17. Это долженъ бытъ пошъ самый Михайлъ. Изъ собственноручной его записки въ настоящемъ Сборникѣ видимъ мы, что онъ еще и 1653 года Мая 27 находился въ Москвѣ.

Сборникъ эшотъ содержишь въ себѣ болышею частію Каноны и Молишвы, выписанные, можетъ бытъ, изъ печатнаго Молишвослова Сербскаго 1547 или 1560 годовъ, о коихъ будемъ говорить далѣе. Къ сему присовокуплены нѣкоторыя спашіи изъ швореній Церковныхъ Отцевъ и помкованія разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, также Пасхальныя Таблицы, и только слѣдующія при спашіи недуховнаго содержанія:

На л. 83, кругообразный черпешъ географическій, коего центръ занимаетъ Іерусалимъ. Далѣе слѣдуетъ Космографія и Астрономія, начинающаяся словами: Потрѣба ѣ кѣдѣти ико вѣдомое насаниѣ зман по востокоу ѣко скончается къ градѣ гѣмѣма сирианиа.

На л. 135. Родословіе Сербскихъ Краей, которые выведены отъ Констанція Хлора, опца Констаншина Великаго.

На л. 216. ³Оканіе ш трпѣтнице — о разныхъ примѣпахъ, когда шпо потрѣпешетъ. Напр. аще забшіе дѣсныя страны потрѣпешѣ² когатѣи приеитакѣ. а вѣгѣи вѣго. аще лѣтѣе страны забшіе потрѣпешѣ² то спѣхъ повѣдаѣ². и ш. д.

ПЕЧАТНЫЯ КНИГИ.

№ 14.

Молишвословъ Сербскій, печатанный въ Венеціи 1560 г. Викентіемъ Божидаровымъ сыномъ, въ 8 долю.

Безъ выходнаго листа; но по сличеніи съ первымъ изданіемъ сего Молишвослова 1547 г., находящимся въ Румянцевскомъ Музеумѣ, оказалось, что это должно быть точно Венеціанское второе изданіе 1560 года (см. Dobrowsky Instit. Ling. Slav. praefatio p. XLII и Кеппена Библіограф. Листы стр. 223). Шрифтъ въ обоихъ изданіяхъ одинъ и тотъ же, кромѣ нѣкоторыхъ заглавій, представляющихъ неодинаковую величину и форму буквъ. Форматъ тотъ же; только во второмъ изданіи безъ фигурныхъ рамокъ, коими обведены всѣ страницы перваго изданія. За то при второмъ изданіи приложено нѣсколько гравированныхъ на деревѣ изображеній, коихъ нѣтъ въ первомъ. Порядокъ статей въ срединѣ книги нѣсколько измѣненъ противъ перваго изданія, и одна статья выпущена, такъ что во второмъ изданіи только 13 тетрадей, а въ первомъ 14. Книга эта должна считаться чрезвычайно рѣдкою. Теперь извѣстны только два экземпляра оной: одинъ въ Вѣнѣ, въ тамошней Придворной Библіотекѣ, а другой здѣсь описываемый. Въ экземплярѣ этомъ, весьма вѣхомъ и избитомъ, нѣкоторые листы утрачены и замѣнены рукописными.

№ 15.

Евангеліе въ листъ, печатанное въ 1579 г. какимъ-то Діакономъ Корси и мѣнжикъ, безъ означенія мѣста печатанія.

Замѣчательно, что Послѣсловіе есть точная копія съ такового же Послѣловія, при Евангеліи 1512 г., печатаннаго въ Угровлахіи Іеромонахомъ Макаріемъ для Господаря Іо. Басараба. Вотъ оно:

Всѣхъидцѣ и прѣбѣгомоу бѣ слава и величіе. дѣ-
шомъ свершшнтіи всѣко дѣло бѣго ѿже о немъ на-
чѣнаемъ. томъ слава и дръжава въ вѣки вѣкѣмъ аминъ.:
Понѣже ѿже въ троици покланѣмъи (чип. покланѣ-
мъи) къ бѣгоѿзбѣли црѣкоба свое испазнѣти стѣми
книгами въ словословіе и полъж прочѣтащѣи. сего ради
и ѡза дѣакона корси. ѿмѣнжикъ възрѣвнова поспѣше-
нѣ стѣго дѣа. и лѣбовѣ еже къ вѣгъавнѣи и стѣимъ
црѣкамъ. и напісѣ сѣа дѣспѣнжѣ книгѣ четвѣро бѣго-
вѣстѣе. ѡже дѣа стѣи апласкими оустѣи ѡргѣнжѣ. въ
познанѣи и испазнѣнѣи словословію трисазнѣчнаго въ
ѣдинствѣ покланѣмаго бѣжества.: напісашѣсѣ сѣи
книгы ѡ бѣтѣа въ лѣто ѣпѣ.

Правописаніе, какъ видно изъ предыдущей вы-
писки, Болгарское или Волошское, съ употребле-
ніемъ ж и ѣ, иногда смѣшиваемыхъ.

Изданіе сіе не извѣстно было Библіографамъ.

№ 16.

Апокрисисъ або отповѣдѣ на книжки о сѣборѣ
Берестейскомъ. Печатана въ Вильнѣ 1597 года, въ

четвертку. Безъ заглавнаго листа. Начинаешоя съ Предисловія: Прѣмова до читѣльника, зѣсторонѣ по-
рядкоу а спѣсокоу, вѣдѣванію той шповѣди захѣваного.
и пр. — Последніе листы также упрачены.

См. Сопик. Библиогр. Ч. I, № 69; Спроева
Опис. Библ. Гр. Толст. № 38. Эта книга при-
обрѣтена въ Канрь, въ Греческомъ Монастырѣ,
1834 г. Декабря 23.

№ 17.-

Книжка въ четвертку, Московской печати, безъ
заглавнаго листа, содержащая въ себѣ сначала Чинъ
освященія церкви и антиминса, на 16 листахъ.
Попомъ, съ новымъ счисленіемъ страницъ:

Чинъ Бжтвенныхъ лѣтврѣй, иже во стѣхъ оцъ
нашихъ Іоанна Златоустаго, и Васіліа великаго
извѣщеннѣй писаніемъ ш вселѣйшаго селенскаго
Константинѣопольскаго вѣвшаго Патріарха Кѣрз Алѣ-
насіа Пателаріа: егѣ же сказа, и предаде, егда етѣ во
црѣвѣнцѣмъ градѣ Москетъ: в' лѣто „Зрѣа, ш копло-
щенія же Бга слова „ахнг (1653). Овндѣтелствованный
же, в' томъ же црѣвѣнцѣмъ великомъ градѣ Москетъ ш
вселѣйшихъ селенскихъ Патріарховъ, Кѣрз Палсіа Папы
и Патріарха великаго града Алѣксандрін, и сѣдѣи селен-
ныхъ: и Кѣ Макаріа великаго Бжта града Антіохіи
и есегѣ востѣка. в' лѣто „Зрѣе. ш коплощенія же
Бга Слова „ахѣз (1667). — на 40 листахъ.

Приобрѣтена въ Канрь 1834 года Декабря 23.

Вѣролпно, книжка сія есть та самая, которая
у Сопикова показана подѣ № 1633. Чинъ Архіе-

рейскаго дѣйства Божественныхъ Литургій и освященія антиминсовъ и церквей. Москва 1668 г. въ четвертку.

Патріархъ Памсій, при возвращеніи изъ Москвы въ Александрію, могъ взять съ собою нѣсколько экземпляровъ этой книги, при немъ напечатанной.

№ 18.

Псалтырь въ четвертку на Словенскомъ и Молдавскомъ языкахъ, печатанный 1680 (7188) года Апрѣля 11 дня въ Яссахъ.

Въ заглавіи Молдавскомъ упоминается Іоѧ Дѣка конеша и Досифей Митрополита Оубакскій.

Въ концѣ, послѣ Пасхаіи, на Молдавскомъ же языкѣ изложенной, помѣщены слѣдующія шриптроки Словенскія: *тѣлоуиѣи пѣча² Митрофана ермонаха ѿ скитон монастыри Бекерикани. И простите на грѣшнѣи ѿци стѣи и братіи гдѣ сѣгѣшихѣ.* (См. Соникова Ч. I, № 956).

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ НАЧАЛѢ ВЪ ГЕОГРАФІИ (*).

Географическое Знаніе имѣетъ предметомъ *пространства* на земной поверхности, описаніе и отношеніе *мѣстностей*, въ опредѣльномъ ихъ значеніи и общей совокупности. Это опредѣленіе отличаетъ Географическое Знаніе отъ Исторіи, которая раскрываетъ и объясняетъ послѣдовательность *происшествій*, сцѣпленіе и развитіе *событій*, какъ въ собственномъ ихъ объемѣ, такъ и по зависимости въ общемъ итогѣ времени. Начинаясь отъ положительныхъ и очевидныхъ частностей современной мѣстности, объ Науки' раздѣляются Геометрією, Хронологією, какъ Геометрією Времени, и другими отношеніями, по постепенному умалѣвающимся и наконецъ совершенно исчезающимъ въ са-мобытности сихъ Знаній. Тогда Географическое Знаніе освобождается отъ Исторіи:—одно при-зывается къ землѣ, другая уносится временемъ, первое живо самою очевидностію, второе—только преданіемъ. Но въ мірѣ мышленія, какъ и въ мірѣ физическомъ, всегда бы не доставало опредѣленной и вѣшной мѣры, и законъ Природы ослабевалъ неизвѣданнымъ, если бы еще лучше, еще полнѣе не

(*) Извлечено изъ Гиншера.

объяснялся силою внутреннею, какъ измѣреніемъ уже созерцательнымъ. То же и здѣсь: Исторія и Знаніе Географическое, достигнувъ отдаленнѣйшихъ выводовъ, получаютъ возможность въ повторительномъ развитіи отношеній и законовъ слагать и измѣрять мысль. Вотъ что приводитъ эти положительныя Науки къ философствованію.

Какъ бы опалеченнымъ и чистымъ ни представляли современную мѣстность въ бытшія предметы, однакожъ, она не существуетъ безъ ихъ взаимной послѣдовательности и связи. Знаніе отношеній пространства, занимаемыхъ земными предметами, не можетъ обойтись безъ измѣреній времени, безъ воспоминаній хронологическихъ. — Знаніе отношеній времени, въ свою очередь наполняемыхъ предметами, также не минуетъ безъ него, на кошоромъ оно долженствуетъ раскрыться. Всюду, во всѣхъ своихъ формахъ, будетъ или не будетъ выражено географическое начало, Исторія должна принять его въ свои таблицы. Иногда оно, у Фукидида или Іоанна Миллера, осязательно съ первыхъ страницъ Исторіи; иногда, у Геродота или Тацита, слито въ потокъ повѣствованій; наконецъ у другихъ вовсе опущено, и Исторія осталось удержатъ только его признаки и цѣлность. — Въ Философіи Исторіи, какую задумывали Баконъ, Лейбницъ и Гердеръ, необходимо было уступить важное мѣсто началу географическому — отношеніямъ пространствъ земныхъ.

Знаніе Географическое не исключаетъ историческаго начала, если это Знаніе должно быть истинною Наукою объ отношеніяхъ земныхъ про-

спростить, а не произвольнымъ изложеніемъ, доставляющимъ только рау и вязку предмета, но иногда не объясняющимъ содержимости самого пространства въ его чувственныхъ отношеніяхъ, шить болѣе въ согласованіи съ закономъ внутреннимъ и вѣшнымъ.

Всегда была ощутительна нужда соединить Исторію съ Знаніемъ Географическимъ: Отъ Гекатема (Милетскаго), Дикеарка (ученика Теофраста) и Страбона, всѣ Географы выносили богатые дары изъ областей Исторіи. Народы Восточные, Арабы и даже Китайцы, облакали свои Географіи въ формы совершенно историческія. Въ Среднемъ Вѣкѣ Европейцы внесли пуда начало Церковное, а въ послѣдствіи—политико-статистическое. Такъ было до того времени, когда новая Школа, сбросивъ это лишнее бремя, задумала перейти къ чистой Географіи, чтобы уловить самую сущность Науки, такъ легко пріемающей всѣ виды Протей.

Если бы реформа, начатая «Физическимъ Аппаратомъ» Бюаша и «Сокращеніемъ» Гипперера, слѣдуя естественнымъ дѣленіямъ, была въ послѣдствіи продолжаема, то, при полномъ исключеніи Исторіи, образовалась бы простая физическая или самозванная Естественная Географія. Въ какомъ бы ни дообразили ее совершенствѣ, она составила бы не болѣе, какъ часть Знанія Географическаго, принимая его во всеобщности, какъ Науку о пространствѣ, занимаемомъ земными предметами.—Иначе бытъ не могло. Когда Географія ограничивается слабыми попытками выразить себя въ сокращеніяхъ и отвергаетъ для мнимой чистоты своей богат-

ства Исторіи, тогда бѣдность Географическаго Знанія столь разительна, что она теряетъ возможность глубоко проникнуть въ Общую Физику, дабы отсюда вознаградить утрату свою въ исключеніи Исторіи. Для большей самостоятельности предмета эти Географы изгнали также начала, сперва геометрическое, а потомъ и математическое вообще. Но всѣ усилія не оказали почти никакого вліянія въ коллегіальномъ обученіи; они наводнили Литературу учебными и рутными книгами, не доставивъ однакожъ ни одного удовлетворительнаго Сокращенія или Руководства. Тогда бросались въ другую крайность. Не довольствуясь чистою Географіею и потерявъ надежду когда нибудь имѣть ее, согласились въ необходимости историческаго участія въ изученіи Науки. Книгамъ начальнаго и Университетскаго обученія думали сообщить всю важность введеніемъ историческихъ отрывковъ. Означали дороги, мосты, поля сраженій, крѣпости, укрѣпленія, войсковыя линіи—и принимали это за Географію Военную; исчислявъ государственныя данныя и изобразивъ ихъ цифрами, думали сослѣпить Географію Политическую. Теперь стараются облагородить и оживить грубое и сухое древо Географическаго Знанія и дать ему истинное значеніе прививкою разнообразныхъ и гибкихъ вѣтвей Исторіи.

Между многими опытами въ этомъ родѣ являеь также недавно *Древняя и Новая Географія для Первоначальныхъ Школъ* (въ Германіи), гдѣ при каждомъ географическомъ описаніи мѣста или земли прилагаютъ историческое дополненіе анек-

доптовъ, взятыхъ изъ Частной Исторіи, или, всего чаще, общій взглядъ на событія географически описанной мѣстности. При имени Грисоновъ читаемъ краткую Исторію Беотійцевъ, съ берегомъ Рейна переходимъ въ Швейцарію, отсюда къ сраженіямъ Франковъ и Римлянъ, или мимоходомъ осматриваемъ событія Голландіи. Такія прибавленія, говоря вообще, достойны похвалы, настоятельны и весьма часто превосходно обработаны. Въ предпрошедшемъ году явилась Географія для высшихъ классовъ Гимназій: это трудъ ученаго Фольгера, въ которомъ каждый параграфъ объ известномъ народѣ, городѣ или землѣ содержитъ краткій рассказъ о событіяхъ историческихъ, настоящимъ положеніи и о нѣкоторыхъ различныхъ поколѣній до современнаго. Онъ называется трудъ свой Географіею Сравнительною, потому что представляетъ Науку о землѣ исторически и какъ будто во всеобщности, назначая Средній Вѣкъ и Древнее Время—*Школь*, а Новое или Новѣйшее—*практикъ*. Книга Бальби пріобрѣла уже Европейскую известность; содержаніе и назначеніе ее всѣ знаютъ: повторять о ней было бы лишнимъ. Нельзя отрицать совершенно известной пользы подобныхъ сочиненій; однакожь должно признаться, что отсюда нѣтъ возможности ожидать ученаго успѣха, положительнаго выигрыша для истиннаго обученія, которое ни въ какомъ случаѣ отъ первой точки отправленія до полнѣйшихъ очерковъ общности, не должно ослаблять связь сціентифическую, тѣмъ болѣе теряя на каждомъ шагѣ главный, первоначальный предметъ своихъ изслѣдованій.

Вообще Наука теряетъ много, если принуждается себя издекасть изъ другого знанія занимаемость и практическую пользу; при осуществленіи внутреннего достоинства, другія Науки и самая живость повѣствованія не вознаграждаютъ потерянной сущности; не возможно скрыть навсегда свою слабость: рано или поздно, но обнаружится внутреннее безсиліе, и Наука не послужитъ ни въ какомъ случаѣ къ развитію человѣческаго духа, и слѣдственно исключится изъ среды школьныхъ знаній.

Географическое Знаніе, по характеру своего предмета, можетъ только начинаться отдѣльнымъ наблюденіемъ извѣстныхъ мѣстностей пространства, неразрывно связанныхъ и съ явленіемъ лицъ историческихъ, и съ общашелами, и даже съ цѣлыми системами Имперій и Государствъ. Оно увеличивается послѣдовательными приложеніями и, осмотрѣвъ во всей цѣлости предметъ своихъ изслѣдованій — Земной Шаръ во всѣхъ его частяхъ, узнаетъ собственныя средства, переходить отъ описательности къ общему закону и достигаетъ высокаго *ученія отношеній пространства, занимаемаго предметами земными*. Съ этой точки объясняется связь самыхъ дѣятелей въ явленіяхъ мѣстно-физическихъ, частныхъ и общихъ; *ut sit eventus causae copulenter*, сказалъ Баконъ Веруламскій. Въ этой полость Историческаго Знанія объясняющей собою всѣ формы Земнаго Шара, котораго широкія поверхности въ неорудныхъ и органическихъ сочетаніяхъ представляются неспрымъ мозаикомъ по безконечному разнообразію есте-

ственныхъ произведеній, — въ этой полосѣ слагается даже вся послѣдовательность времени грядущихъ: настоящаго съ минувшимъ уже мало.

Гдѣ жъ задача, которую должно развѣрнуть Географическое Вѣдѣніе? Отыскать отношенія земныхъ пространствъ, объяснить условія ихъ содержимостей и показать взаимную связь ихъ и другихъ—вопль предметъ Географіи.

Такимъ образомъ она естественно слагается изъ

1) Отношеній арифметическихъ — опредѣленія разстояній и величинъ.

2) Отношеній геометрическихъ, то есть, чершежей, формъ и положеній; наконецъ

3) Вещественныхъ содержимостей пространствъ не по ихъ собственнымъ формамъ или силамъ матеріальнымъ, не по законамъ естественнымъ (это предметъ Физики и Химіи); но въ связи и размѣщеніи ихъ на землѣ,—въ явленіяхъ, замѣщаемыхъ опъ обоюдныхъ соединеній, положеній, формъ величинъ и разстояній.

Къ этимъ матеріальнымъ содержимостямъ, какъ совокупности силъ Природы и предметовъ шрежъ царствъ ея — земной коры съ ея геогностическими группами, распышальнаго покрова, и міра животноаго съ полосами жизни его породъ—принадлежитъ и міръ человѣческій, съ своими племенами и единицами (*individua*). Послѣдніи конечно не принадлежатъ почвѣ, не сраспаются съ нею; но она извѣщаетъ ихъ развитіе физическое и духовное. Такимъ образомъ относительныя условія пространства съ міромъ неорудимымъ и живущимъ организмомъ Природы, съ раскрытіемъ челоѣка, на-

родовъ, даже всего человѣчества—составлять необходимо важнѣйшую часть Знанія Географическаго. Но если всѣ законы и явленія, отсюда выводимые, непостоянны и подвержены физико-космическому продолженію: то съ другой стороны и человѣческій родъ, его единицы и племена слѣдуютъ, по законамъ неизмѣннымъ, собственному развитію, какъ въ отдѣльности, такъ и въ цѣлости, — совершенствованіе въ томъ и другомъ случаѣ всегда гармоническое и современное. Но въ продолженіе всего періода прогрессивной жизни человѣческаго рода на землѣ, онъ занятъ борьбою съ раскрытіемъ физическимъ и поступательнымъ мѣста, гдѣ живетъ, съ планетою, на которой обитаетъ. Эти отношенія планеты и мѣстностей къ человѣческому роду, всегда переменныя въ извѣстныхъ точкахъ времени, составляютъ ключъ къ задачѣ Географическаго Знанія.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что рубежи его объемлютъ собою всѣ человѣческія знанія, и потому, не измѣривъ истиннаго величія своего предмета, осматривающъ его поверхностно, въ боязни зайти слишкомъ далеко, лишаются благороднѣйшихъ плодовъ въ жатвѣ обильнѣйшей. Поле, отмежеванное Географическимъ Знаніемъ; определено слишкомъ лѣственно, чтобы предохранить отъ вредныхъ путей въ областяхъ соседственныхъ того, кто пожелаетъ его обработать.

Это наблюденіе можетъ только показать намъ размѣръ частей и привести къ отдѣльнымъ замѣчаніямъ объ *элементахъ историческомъ*, сообщаю-

щемъ Географіи свою истинную и обширѣйшую важность, а не умаляющѣмъ ее, какъ бываетъ обыкновенно. — Тамъ, гдѣ изысканіе о началѣ историческомъ вполнѣ не будетъ возможно въ предположеніяхъ, мы ограничимся исключительнымъ указаніемъ того, что прямо подтверждаетъ нашу главную цѣль.

Времена, пространства, очертанія, формы и предметы, разсматриваемые въ ихъ послѣдованіяхъ и организаціяхъ на планетѣ, не измѣняются въ предѣлахъ величинъ, перемѣняя въ то же время свои отношенія къ Земному Шару, какъ обиталищу человѣческаго рода. Слѣдственно, ихъ относительное значеніе дѣйствительно измѣняется въ продолженіи вѣковъ, въ пространствахъ историческихъ. Наблюденіе открываетъ намъ, что изъ столѣтій въ столѣтіе, изъ десятилѣтій въ десятилѣтшіе, способы, по которымъ наполняется пространство, совершенно различны между собою. — Если человѣкъ, по выраженію Гумбольдта, создаетъ уже съ новыми силами, съ новыми органами, и при участіи болѣе точныхъ орудій, расширяющихъ крапкую сферу его чувствъ, проникаетъ далеко въ землю и на дно океана; если человекъ, съ барометромъ и термометромъ въ рукѣ, съ маяшникомъ и аршуазскими колодцами, располагаетъ температурою пронастей, распознаетъ воды и новыя земли: то не означаетъ ли это, что вмѣстимости планетной оболочки находятся съ нимъ уже не въ тѣхъ отношеніяхъ, какія существовали во времена его невѣдѣнія? Барометръ, телескопъ, аэролабія, аэропланъ, паровая ма-

шина — не новые ли органы, которыми человекъ расширялъ свои чувства и виды на изучаемую имъ Природу. Отношенія предметовъ не могли не измѣниться, ибо внѣшній міръ сблизился съ человекомъ.

Но успѣхи всеобщей телеграфіи преобразовали отношенія пространства по всемъ направленіямъ. Распространеніе знаній, раскрытіе цивилизаціи переносятъ человека въ другія пространства, подобно расценіямъ и животнымъ, переходящимъ изъ одной климатической полосы въ другую, болѣе для нихъ благодѣтельную. Земныя точки, раздѣленныя безмѣрными пространствами, льды Круговъ Полярныхъ, выси экваторіальныхъ горъ, острова, какъ бы потерянные въ океанѣ и допоя въ незнакомыя человеку, вошли въ кругъ его жизни, въ сферу дѣйствій народовъ образованныхъ. Что прежде казалось невозможнымъ — сбылось нынѣ, что было далеко и неприсутно — сблизено и введено въ наши домашнія отношенія.

Содержимостъ пространства является на землѣ въ двухъ видахъ: твердомъ и жидкомъ, постоянномъ и подвижномъ. Ихъ отношенія также двойственныя, смотря по тому, въ пространствахъ или времени они совершаютъ свое движеніе; это движеніе возможно или 1) *гисто-физическое*, по законамъ Механики и Химіи, въ слѣдствіе теплоты, свѣта, электричества и ш. д., гдѣ оплотивъ, бытъ можетъ, помѣщаются въ тѣхъ же предѣлахъ съ произведеніями по времени и пространству; или 2) *движеніе матеріально-физическое*, наполняющее Природу, съ ея опредѣленными гранями въ

сферѣ Земнаго Шара: это система вѣтровъ, приливъ и отливъ океана, потоки морей, видоизмѣненія атмосферы въ образованіи облаковъ и метеоровъ всякаго рода; эти явленія включаютъ земныя частица и тѣла, живыя или лишеныя жизни, но механически и произвольно движимыя.

Далѣе. Къ движеніямъ чисто-физическимъ присоединяются движенія одушевленные, составляющія неотъемлемую собственность жизни Земнаго Шара въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, владея движеніями вѣстимостей пространства, вводитъ ихъ, какъ средства, въ сферу своихъ преднамѣреній, безъ различія паруса отъ аэроспаша, коня и оленя отъ верблюда, лодки и паровой машины. Отсюда не только пространства земнаго міра и ихъ начальныя отношенія могутъ разнѣщаться въ различныхъ положеніяхъ относительно человѣческаго рода; но и самыя времена, въ которыхъ окрѣпли эти пространства, вступаютъ въ кругъ ежедневной, такъ сказать, семейной жизни народовъ.

Велики и важны переменныя, производимыя землеприсевіями, потопами, волканами, вообще всѣми рѣдкими событіями на Земномъ Шарѣ, хотя онѣ занимаютъ наше вниманіе только на одно мгновеніе; но огромныя и важныя переменныя, собираемыя на землѣ, капля по каплѣ, незамѣтно, подъ прищмотромъ одной Исторіи; онѣ занимаютъ первое мѣсто по своей связи съ характеромъ и природою планеты, рассматриваемой какъ мѣсто воспитанія человѣческаго рода. Конечно, эти измѣненія не могли сохранить отношеній пространствъ въ томъ

видѣ, въ законѣ, на примѣръ, представлялись они за нѣсколько минувшихъ столѣтій; земля обновлялась соединеніемъ и родъ человѣческій не могъ оснѣживаться вѣрнымъ своей древности: въ вихрь повсюднѣхъ измѣненій покой духовности пропировалъ бы Природѣ и исчезъ въ ней. — Воистъ великій даръ, занычанный человѣку. Мало по малу онъ долженъ ознакомиться съ мѣстомъ своего обиталища, съ кровлею своей хижины; какъ мужицкое дитя, онъ постепенно узнаетъ употребленіе собственной силы, гибкость членовъ, мѣру своихъ чувствъ и отправления, чтобы потомъ возвыситься къ болѣе тонкимъ потребностямъ внутренняго, мыслительнаго сознанія. Еще во времена Финикій, Индійскій Востокъ организованнымъ движеніемъ пространства сблизился съ Европейскимъ Западомъ; а при Колумбѣ *новая* половина земли, съ сполъ давняго времени угаданная, но еще не зримая и далекая какъ луна, соединилась съ *древнею*, человѣческою по преимуществу. Давно ли Австралія съ ея тысячами острововъ сдѣлалась собственностію Северо-Восточной части планеты? Давно ли рѣки и водные пуши, по видимому безсвязные и раздѣльные, покрыты единымъ въ системѣ знанія, въ мірѣ образованнымъ, — и уже шакъ ощутительно вліяніе ихъ на политику, гражданственность и Исторію?

Въ этомъ-то измѣненіи, зависящемъ отъ начала историческаго, заключается разность между Географіею и Астрономіею, которая, созерцая вселенную вообще и солнечную систему въ особенности, вводитъ землю въ предметъ своихъ наблюденій,

только по отношеніямъ ея къ міропворенію или по безусловнымъ и посполнымъ качествамъ пространства. Различныя разстоянія планетъ между собою и равномерное теченіе ихъ вокругъ солнца не произвели со временемъ Сезостриса въ нашей системѣ почти никакихъ перемѣнъ, хотя эти планеты заняли другія точки Зодіака: и теперь, какъ и тогда, веснѣ предшествуетъ зима, за лѣтомъ слѣдуетъ осень, Эклиптика не была перпендикулярна къ Экватору, къ Тропикамъ не заходятъ полярныя льды, при Полюсахъ не росли пальмы и бананы. Но домашнія отношенія земли, по видимому заключенныя въ строгія формы, измѣнились весьма замѣчательно. При Птоломеяхъ одни пассатныя вѣтры уменьшили въ половину отдаленіе Индіи отъ береговъ Египта; теперь же Индійскій міръ, благодаря организованнымъ движеніямъ жидкихъ формъ, едва не замѣтенъ очами. Географія въ той же мѣрѣ различается отъ всѣхъ отраслей Физики и Естествовѣдѣнія, хотя предметы ихъ часто совпадаютъ между собою. Науки Естественныя разсматриваютъ силы Природы и самыя организаціи по внутреннимъ законамъ въ дѣйствіяхъ и движеніяхъ, пропуская значеніе ихъ въ самой обширѣйшей сферѣ дѣятельности, въ связи явленій цѣлой планеты, и происходящихъ отсюда видоизмѣненій въ ея существованіи.

Система Природы, заключающая въ писаніяхъ мудраго Соломона и Аристотеля столь малое число единицъ предметныхъ, въ сравненіи съ дѣйствительнымъ обиліемъ, не измѣнилась доселѣ ни въ существѣ своемъ, ни въ организаціяхъ, ни по

измѣненіямъ, хотя произведенія Природы получили также свою Исторію, какъ свидѣтельница ихъ различныхъ отношеній къ познаваемости и чело-вѣку. Теперь металлы расплавляются теплою, и тогда они не распускались въ водѣ; золото не уменьшило своей тяжести, кровь пресмыкающагося не нагрѣлась временемъ. Всюду замѣтно самосохраненіе; одной земной системѣ должно было пройти по многимъ измѣненіямъ, если не въ физическомъ и мировомъ отношеніи, то, по крайней мѣрѣ, въ историческомъ.

Оставаясь постоянною, земля не могла обновить себя новымъ воссозданіемъ, подобно тѣламъ организованнымъ, возрождающимся въ поколѣніяхъ. Какъ сфера безорудная, ограниченная частнымъ, единожды выраженнымъ существованіемъ, она должна была достигнуть всей *земной цѣли* въ первой моментъ творенія, и измѣненія ея абсолютной величины сему не противорѣчатъ (*): ибо здѣсь говорится о перемѣнахъ жизненныхъ. Какъ планета, она сохранила свои космическія отношенія, пребыла вѣрною отправляемой ею должности въ солнечной системѣ, не смотря на то, что въ продолженіе этого же періода была подвержена постоянному вліянію всѣхъ земныхъ могуществъ, механическихъ, физическихъ, мыслительныхъ, поступательныхъ

(*) Бессель принимаетъ, что *земная масса уменьшается по известному закону*. Его предположеніе недавно воспользовался Пуассонъ, чтобы объяснить несогласія между наблюденіями и вычисленіями *пушечныхъ шотекъ Галлеовой кометы въ нынѣшнемъ году*: ибо Розенбергъ и Поппикуланъ назначали ея перигелий—первый 13, а второй 16 Ноября (Bulletin при Mémorial encyclopédique etc. n° 57, Septembre, 1855-ан.).

или возвращенныхъ, но неразрывно связанныхъ съ ходомъ Исторіи человѣческой. Сколько оцѣрпаний и формъ измѣнилось отъ землетрясеній, потоповъ, изверженій? Сколько видовъ вещества утратило свою вмѣстимость, форму, чрезъ гніеніе, сжатіе и раствореніе? — Здѣсь дороги и каналы привели къ непреступнымъ мѣстамъ; нѣмъ Химія открыла новыя свойства въ вещественныхъ отношеніяхъ; одно племя вытѣснило породу животныхъ, другое принудило искать его убійца въ явныхъ спорахъ; всюду борьба Природы съ человѣкомъ, вездѣ изумительная дѣятельность, то въ смѣшеніи прѣсныхъ и соленыхъ водъ, то въ замѣщеніи дикихъ флоръ растительностію преднамѣренною; то переходы кочевыхъ народовъ Азіи и Америки. Капля, просасывающая землю, образуетъ величественныя пещеры сталактитовъ, желѣзный пруть или соломенная веревка усмиряють громъ, — вездѣ эша оцущительная, но неисчислимая, необъяснимая дѣятельность. Такимъ образомъ разрушительныя силы Природы были укрощены, климатическія вліянія покорились сохъ земледѣльца, Тропики и Полярные Круги признали надъ собою господство Европы. Чего не доставало въ одной точкѣ, искусствомъ и трудомъ было пріобрѣтено изъ другой; цивилизація научилась всюду вѣжесествовать надъ Природою.

Не лзя отрицать однакожь, что вліяніе естественныхъ силъ, измѣниа развитіе народовъ, не уступало бы мало по малу успѣхамъ и счастью поколѣній. Въ началѣ человѣческой Исторіи, эши силы Природы дѣйствовали отрицательно на пер-

вое вскрытіе человечества въ его колыбели. Вотъ почему мы относимъ ко времени для насъ вовсе неизвѣстному разности въ характеръ человеческихъ похолтій,—въ группахъ народовъ физически раздѣленныхъ. Это вліяніе должноствовало уменьшиться. Опдѣленный человекъ вступаетъ въ періодъ жизни, назначенной ему при выходѣ изъ младенчества, которое конечно болѣе мужества подвержено впечатлѣніямъ естественнымъ. Гражданствующее человечество не вдругъ разорвало связи свои съ Природою и мѣстомъ своего обиталища, — и потому-то вліяніе отношеній естественныхъ и земельныхъ расположеній не оказывало одинакихъ и разныхъ результатовъ въ каждое столѣтіе, разумѣя общую сложность временъ.

Физическое состояніе земли не перемѣщается для народовъ неподвижныхъ; оно совершаетъ размахъ, преобразуется непрерывно только для населеній или поступательныхъ, или возвратныхъ на попріи гражданственности. Первый обитатель песчаной Нильской равнины былъ сынъ степей, когда его сосѣдъ, Ливіецъ, доселѣ бездомный Арабъ. Но образованный народъ Египетскій, проведя каналы и устройвъ сообщенія, сдѣлалъ страну свою богатѣйшею житницею земли; онъ преодолѣлъ препятствія, полагаемыя ему каменистыми и песчаными степями. Благоразумнымъ расположеніемъ жидкихъ формъ, въ простѣхъ туземнаго материка, или орошаемаго, онъ сотворилъ среди пустынь землю — роскошную пажить, которая всегда отвѣчала едва вѣроуемымъ обиліемъ плодовъ трудамъ ея владетелина. Но дѣлность и тираническій харак-

перь походѣнй, заселявшихъ попомъ Египетъ до владычества Османлисовъ, правраптии богатую Мереопиду въ песчаную степь, с Оиванду въ пустыню. Слѣдственно, видоизмѣненія горизонтальныхъ странъ, кромѣ внипреннаго преобразованія, могутъ и должны дѣйствовать на положеніе мѣстностей сосѣдственныхъ, смѣшаться съ ними, и наконецъ незамѣпно исчезнуть въ сношеніяхъ государственныхъ или торговыхъ. То же вліяніе можно допустить, при извѣстномъ расположеніи твердыхъ формъ, не только на малыя страны, но и на обширѣйшія протяженія. Въ первыхъ Христіанскихъ вѣкахъ, образованный Югъ Европы былъ отдѣленъ естественною преградой отъ грубаго Сѣвера Кельпскаго и Германскаго. Эта преграда — высокая цѣпь Альповъ, непроходимая, не проницаемая, пересѣкала Европу отъ Запада къ Востоку. На Югъ лежали образованныя Государства Древняго Міра, съ сѣверной стороны шемнѣла правспвенная полночь варваровъ. Но эта стѣна, проведенная самою Природою между народами, распалась въ срединѣ послѣдняго тысячелѣтія, когда красота Природы и пирудъ челоуѣка, господствующій надъ нею, водворили здѣсь цѣлыя сборища народовъ; великую степь отъ Прованса до Штириі заняли Государства образованныя, люди поселились и на горныхъ почкахъ и во впадинахъ долинъ; но холмамъ и лѣсиснымъ возвышенностямъ провели дороги во всѣхъ направленіяхъ. Чшо было во времена Аннибала или Цезаря преградой между Югомъ и Сѣверомъ, нынѣ стало средствомъ сообщенія. Дикій конъ степей Туркестанскихъ уброщенъ до

степенн домашняго живолинаго въ образованномъ мірѣ. Точно такъ и Альпійскій сегментъ земнаго кольца перемѣнилъ свои отношенія въ спранахъ его окружающихъ: ибо вліяніе горныхъ формъ на окрестныя долины съ исчезающею ихъ неприступностію теряло постепенно свой вѣсъ, и послѣ долгой борьбы наконецъ уступило слѣзъ человека, хотя и не вполнѣ: ибо подвигъ—свести горныя вершины на безразличіе съ долинами принадлежитъ зараждающейся *воздушной навигаціи*. Если самыя размѣры и физическая природа остаются неизмѣнными, то, съ другой стороны, при новыхъ средствахъ, при живомъ движеніи и успѣхахъ гражданственности, историческое начало высвобождаетъ Географію отъ условій естественныхъ, болѣе и болѣе въ теченіе времени побѣждаемыхъ человѣчествомъ.

На пути успѣховъ этого рода, но не больше какъ въ половинѣ дороги, встрѣчаемъ Уралъ, пограничную цѣпь Европы на Востока. Раздѣляя двѣ части земли, съ незапамятныхъ временъ совершившія свое назначеніе, эта горная цѣпь только съ ПЕТРА Великаго начинаетъ быть мѣстомъ перехода изъ Европы въ Азію. Быть можетъ, наступитъ время, когда она перестанетъ заслонять собою Древній Міръ, не будетъ раздѣлять Западъ отъ Востока, какъ это было при Геродотѣ и послѣ него. Сей періодъ, по видимому, гораздо ближе для Урала, нежели для неприступнаго Кавказа, съ вершинъ котораго видѣлось средоточіе древней классической почвы Исторіи міра. Обличаѣ такимъ образомъ участіе историческаго начала въ естественной природѣ нашей планеты, увидимъ

связь отношеній (которую однакожь не лзя называть ни физическою, ни историческою), и отсюда наконецъ вступимъ въ богатый владѣнія Знана Географическаго: шамъ горы, холмы и равнины, нестанныя пущы и степи, лѣса и болота; шамъ острова, заливы, материкъ и океаны,—все не пустыя предметы описательности, но органы планеты, которыхъ и взаимныя отношенія и отношенія къ человѣку не неподвижны. Въ началѣ воды служать преградою; воздухъ, какъ форма болѣе жидкая, побѣждаетъ ихъ, и наконецъ сила газа владѣетъ совершенно поводными движеніями. Прежде только малое количество произведеній переносилось изъ прамъ съ однихъ береговъ на другіе; теперь, бышь можеть, скоро та же стихія будетъ покорно относитъ въ назначенное мѣсто тяжести по желанію; нынѣ моря не раздѣляютъ земель, но связуютъ ихъ крѣпче и вѣрнѣе, уравнивая общій хребетъ, возбуждая къ дѣятельности общую пользу. Съ тѣхъ поръ какъ навигація достигла высшей степени совершенства, быстрыя сообщенія чрезъ оживотворенія жидкихъ формъ, объемлющихъ собою и противъ и нашей планеты, сдѣлались надежною связію всѣхъ гражданствующихъ народовъ.

Металлическія богатства земной оболочки, прозябаніе, міръ животный, міръ народовъ вошли въ сферу тѣснѣйшихъ отношеній.

Какъ будто не существовавшая въ продолженіе столѣтій тысячь лѣтъ скала Св. Елены, не болѣе трехъ столѣтій тому назадъ, сдѣлалась мѣстомъ стоянки для мореплавателей. Не смотря на чрезвычайное углубленіе этого острова въ

океанъ, съ начала XIX столѣтія считалъ его какъ соседственную точку Европы, подъ покровительствомъ Государствъ этой Частии Сѣвера. Мысль Доброй Надежды, бывшій предметомъ желаній преимущественно Португальскаго мореходства въ XV вѣкѣ, отъ Генриха Мореплавателя до Бартоло, Діеца и Васко-Гамы, теперь, благодаря услугамъ Физики и Астрономіи, не больше какъ станція, при переходѣ изъ одной части міра въ другую. Этотъ переходъ въ 2000 географическихъ миль (прямо въ 1400) между 50° и 40° Сѣверной и Южной Широты, постоянно совершается въ 55 или 60 дней. Фрегатъ, оснащенный парусами, переноситъ путешественника по 40 Нѣмецкихъ миль въ каждыя сутки. Нынѣ южный край Африки раздѣляется отъ Сѣвера Европы меньшимъ числомъ дней, нежели въ прежнее время числомъ самыхъ лѣтъ.

Для путешествія въ Китай, изъ Британскаго канала до Кантона или обратно въ XVIII столѣтіи, употребляли, при счастливыхъ обстоятельствахъ, 8 или 9 мѣсяцевъ, часто гораздо болѣе: теперь тотъ же путь, объедающій собою половину планеты, совершаютъ въ четыре мѣсяца, рѣдко въ 5. Въ послѣдніе 15 лѣтъ всѣ корабли, выходившіе изъ Лондона, достигали Кантона, среднею цифрою, въ 122 день; Должайшее время не превышало 142, кратчайшее было 103. По позднѣйшимъ извѣстіямъ (*) уже приведенъ въ исполненіе испанскій проектъ соединенія посредствомъ

(*) *Devonport Telegraph*. 1853.

пароходовъ Лондона съ Индією чрезъ Египетъ, и теперь безъ преувеличенія можно сказать, что на Лондонскихъ и Остъ-Индскихъ рынкахъ баласъ цѣнъ современный. Пароходъ «Африка» 3 Марта (нынѣшняго года) отправился изъ Фальмута, а 22 Апрѣля былъ уже въ Бомбай — въ 50 дней: въ 17 дней отъ Фальмута до Мальты, въ 5 изъ Мальты въ Александрію, а отсюда въ 28 въ Бомбай. Остъ-Индская Компанія вѣроятно не замедлитъ превести въ исполненіе свое намѣреніе — устроить два большіе парохода. Въ Александрію, Каиръ и Суэцъ будутъ основаны заведенія для перевозки въ Индію пассажировъ, товаровъ и писемъ. Путешественникамъ твердой земли можно изъ Марсели, Тулона и Ливорно отправляться на пакетботахъ въ Александрію. Въ Суэцъ, они дожидаются пароходовъ, а въ случаѣ пассажныхъ вѣтровъ отправляются на лодкахъ въ Мокку, откуда постоянно ходитъ купеческіе корабли въ Индію. Такимъ образомъ путешествіе, на которое еще недавно было потребно 10 мѣсяцевъ, сокращается нынѣ въ 50 дней. Въ степи предполагають даже устроить чугунную дорогу: тогда это путешествіе, сравнительно, будетъ совершаемо скорѣе, нежели плаваніе Нью-Йорскаго пакетбота, который, совершая ежедневно по 50 геогр. миль, привозитъ письма въ Ливерпуль чрезъ 16 дней.

Такимъ образомъ Атлантическій Океанъ сдѣдался огромнымъ каналомъ, не говоря уже о внутреннихъ и узкихъ моряхъ, покрытыхъ какъ будто мостами съ одной стороны береговъ на другую. *Метеоръ*, первый опытъ пароваго судна, прици-

имѣтъ письма изъ Корфу 3 Марта, изъ Мальты 7, изъ Гибралтара 10, и 24 привозитъ ихъ въ Фальмутъ, останавливаясь въ Кадиксъ для перегрузки.

Въ предѣлахъ тихихъ водъ Океана, на примѣръ у береговъ Эіонія, плаваніе на парусахъ, по безвѣтрію, бесполезно; но тамъ паровое судоходство не имѣетъ болѣе препятствій, и слѣдовательно совершается съ наибольшою быстротою.

Водныя выстпильца материка и его рѣки значительно уменьшили свое протяженіе; онѣ вообще приведены теперь къ 6 или 7 части своей величины дѣйствительной; сила паровъ удвоила для человека пользу ихъ печеній, ибо съ равною легкостью спускаются и восходятъ по направленію рѣкъ.

Система Миссиссипи, одной изъ величайшихъ рѣкъ, объемлющей собою около 54000 квадр. миль, то есть цѣлую часть Европы, орошенной частною сѣтью своихъ источниковъ, — пересекаетъ это пространство отъ истока до впаденія. Миссури на продолженіи 730 миль, Огіо и другія рѣки объемлютъ и оводняютъ значительнѣйшія пространства, на которыхъ постоянно плаваютъ до 300 паровыхъ судовъ. Съ какою трудомъ въ 60 или 70 дней восходили прежде по Огіо, отъ Цинциннати до Пиннелсбурга, — и съ какою легкостью совершаютъ нынѣшнѣ же путь въ 9 дней не болѣе! Разница очевидна. Можно привести множество примѣровъ, объясняющихъ, въ какой чрезвычайной степени сближены между собою пространства; мы починаемъ даже нали-

нимъ болѣе говорить объ эпіонѣ, потому что каждый найдетъ около себя нужныя доказатель-
ства.

Подвижныя силы Природы на материкахъ, де-
селѣ непокорныя, приведены подъ власть человека
во всѣхъ своихъ направленіяхъ; перемѣщеніе оп-
тошеній твердыхъ земель во внутренность Госу-
дарствъ, откуда обыкновенно выпекаются рѣки,
есть необходимое слѣдствіе, не смотря на физиче-
ское постыланство земной оболочки.

Если анѣ Америки не замѣчаемъ въ другихъ
частяхъ міра столь волосальныхъ перемѣнъ, то
не менѣ того, въ большихъ или малыхъ размѣ-
рахъ, онѣ производятъ свои дѣйствія. Выселен-
ныя движенія при всей, видимой маловажности,
оптошенія топографическія, перемѣщенія рын-
ковъ и другія опсправленія экономической жизни не
могутъ оставаться безъ вліянія на общую цивил-
лизацию. Сбытъ мелочныхъ произведеній, не го-
воря уже объ оптовой торговѣ, конечно ускорится,
если, на примѣръ, при посредствѣ пароваго судо-
ходства на Рейнѣ, фруктовые сады Палатината,
Гейдельберга и Рингау будутъ доставлять въ
Лондонскія торжища свои вишни и груши, какъ
эту дѣйствительно случалось недавно, при на-
чатыре года тому назадъ.

Какимъ огромнымъ и шмостороннимъ по своему
вліянію результатомъ можетъ разрашиться всеоб-
щее введеніе пароваго судоходства на Волгѣ, —
результатомъ, который нѣтъ прямого оптошенія
и къ продовольствію, и къ плодородію, и къ судьбѣ
едва не милліона людей? Морозъ не сократитъ

Волжскую навигацію въ 5 мѣсяцевъ: ибо скорость плаванія помножишь ее едва не на четыре — и произведепіе Низовыхъ Губерній не занимаетъ на мѣстѣ; между тѣмъ какъ теперь не рѣдко случается, что на ширеішій пидальго годъ приходишь ему очередь плавать въ Рыбинскъ. Паровой *моксанъ* не будешь имѣть никогда нужды въ 400 (иногда и болѣе) рукъ; и сотни тысячъ *бурлаковъ*, забывъ свое тяжкое и обычное выраженіе — *тянуть лямку*, должны будутъ по необходимости отдавать труды роскошно-плодородной родины своей. Эпохъ сугубый ипогъ выгодъ еще въ будущности, вѣроятно, скорой: паровыя суда уже ходятъ до Нижняго; — нужна Географія Волжскаго дна, — а тамъ спруа газа пригонимъ безкрымль моксанъ въ Рыбинскъ.

Въ Индіи появились паровыя суда на Гангѣ, между Калькуттою, Акрою и Бенаресомъ. Бенгальскій Заливъ вступилъ въ постоянныя и непрерывныя сношенія во всѣ времена года съ Заливомъ Марматанскимъ и Рангуномъ, при впащеніи Ирабади — этой великой рѣки Явы, — а въ періодъ муссоновъ вѣтровъ, и съ Сингапоромъ. Одинъ Китайецъ, не имѣющій еще своей *дрекности*, презираетъ *огненную силу* (пароходъ, кошорый онъ выдалъ въ первый разъ въ Кантонъ); до того, пока осматривается это, впрочемъ слишкомъ подозрительное, размышленіе къ успѣхамъ чужестранцевъ, горизонтальныя разстоянія внутри Китайской Имперіи не перемѣнятся. Колоніи, ходъ торговли и военныя экспедиціи показываютъ, что отношенія народовъ въ прогрессивномъ движеніи съ земными про-

справками и посполна слѣдуютъ ихъ видоизмѣненіямъ.

Южныя предѣлы земли не удалены теперь на такое безмѣрное разстояніе, которое прежде казалось непреодолимымъ. Открытые не болѣе вѣка назадъ, они быстро вступаютъ нынѣ въ сферу цивилизаціи частей материка, такъ давно исторически развитыхъ. Гораздо легче пристать къ берегамъ южныхъ земель, нежели проникнуть въ соседственную полосу Средней Азіи, гдѣ возрасла первая сѣмена гражданственности. Мореходство совершается по тѣмъ же пространствамъ, но въ меньшія времена. Всюду пристани на берегахъ сѣверныхъ и южныхъ морей, во всѣхъ береговыхъ точкахъ древняго и новаго материка, на всѣхъ островахъ: словомъ всюду предлагается убѣжище съ верфями, проводниками и мапрсами. Эти мѣста сдѣлались живыми членами океановъ.

Нравственнымъ вліяніемъ человѣка и вѣковыми успѣхами земная природа можетъ пріобрѣсти мало по малу и со всѣхъ сторонъ другія формы и другое значеніе въ отношеніи къ общей жизни народовъ. Западный міръ сблизился съ нами, Америка раздѣлена отъ Европы шестинедѣльнымъ разстояніемъ; но мѣста этой древней части земли ожидаютъ еще большихъ, даже космическихъ измѣненій; чрезъ прорытіе Панамскаго Перешейка восточные берега Азіи, какъ доказалъ Гумбольдтъ, подойдутъ ближе на 1500 географ. миль (на четверть окружности нашей планеты) къ западной половинѣ Европы, съ которою они будутъ въ прямыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ. Тогда ис-

получился то, чего искалъ смѣлый Колумбъ и въ чемъ обманулся великій мореплаватель съ такою проницательностію своимъ *Aurea Chersonesus*, принявши открытую имъ Западную Индію за Восточную Птоломееву.

Но усовершенствованіе земной оболочки еще не окончено; пусть подумаютъ только (что не совсѣмъ невозможно) о прорытіи Суэцкаго Перешейка, — и эта оболочка испытываетъ значительнѣйшее преобразованіе, даже большее, нежели во времена доисторическія, когда рядъ песчаныхъ бугровъ Суэца не раздѣлялъ вѣроятно двухъ противоположныхъ морей и слѣдственно не связывалъ между собою двухъ материковъ. Подобный взглядъ на Европу можетъ показать намъ, какимъ образомъ извѣстныя части планеты, преимущественно предъ другими, одарены благопріятными средствами къ развитію. На землѣ нѣтъ правильного возврата въ явленіяхъ, какъ въ заведенныхъ часахъ; каждая точка имѣетъ собственный характеръ, который часто сходствуешь въ нѣкоторыхъ частныхъ отношеніяхъ съ характеромъ иныхъ мѣстъ, но въ совокупности конечно различается отъ всякой другой точки, случайно или намѣренно избранной на Земномъ Шарѣ. Въ противоположность симъ замѣчательнымъ успѣхамъ береговыхъ земель, материкъ Древняго Міра, хотя не остановившійся вообще, извратился нѣкоторымъ образомъ частями своего Востока. Онъ перемѣстилъ свою дѣятельность отъ центра къ берегамъ и въ средоточіи оставилъ пустыню. При посредствѣ дорогъ и шорговли, страны Вну-

пренней Азіи во времена Александра, Калифовъ и Крестоносцевъ, представляли болѣе сношеній между собою, нежели нынѣ. Море отняло, или по крайней мѣрѣ ослабило эту внутреннюю жизнь, сконпавъ на побережьяхъ всю человѣческую дѣятельность.

Западная и Восточная Индіи, удаленные на такое чрезвычайное разстояніе, имѣють гораздо большее право, нежели напримѣръ Закавказская Грузія, почитать себя внутренними частями Западной Европы, какъ члены морей Европейскаго міра, съ которыми онѣ находятся во всегдашнихъ и непрерывныхъ сношеніяхъ. Имъ уступаютъ это право и многія точки, соединенныя даже естественными формами, какъ Евфратъ и Тигръ, какъ земли порубежныя — Бенгалія и Тибетъ, Персія, Кашемиръ, Сирія и Малая Азія, Арменія, Кавказъ и Бухарія. Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій Юго-Востокъ Европы и Западъ Средней Азіи, страны сопредѣльныя и близкія, раздѣлены высокими хребтами Тавра и Кавказа, Киргизскими и Туркоманскими Степями, повѣстествомъ Турецкихъ ордъ, различіемъ вѣры, особенно ощутительнымъ для народовъ Христіанскихъ.

Поверхность Западной Азіи, страны некогда процвѣтавшія, благословенная Согдіана, *Малая Азія*, столь богатая своими величественными развалинами, доказывающъ всю важность историческаго начала. Въ этихъ космическихъ замѣчаніяхъ о состояніи пространства нашей планеты, мы не можемъ опустить силъ ограничивающихъ, если Наука не пренебрежетъ рѣшеніемъ задачи объ особенностяхъ (*individualité*), происходящихъ всегда отъ

общихъ явленій, если она не умолчитъ о вѣковой характеристикѣ пространства планетныхъ, которыя въ общемъ наложеніи имѣютъ значеніе біографій лицъ историческихъ, согласно съ временемъ. Безъ изученія этихъ особенностей не возможно опредѣлить различія явленій въ пространствахъ; излагать однообразно Географію земель, народовъ и Государствъ столь же бесполезно, какъ писать Общую Исторію въ одной рамѣ, столь же суебно, какъ модное выраженіе — равенство правъ человека. Чтобы ввести историческое начало въ Географію, довольно обсудить, что даже физическія отношенія земныхъ пространствъ представляются въ истинномъ свѣтѣ только въ томъ случаѣ, когда они дѣйствуютъ на человека въ ходѣ его Исторіи. Законъ, открытый Физикомъ или Натуралистомъ, доставляетъ одну идею, не объясняя всей содержимости факта, какъ явленія: ибо законъ есть только ключъ явленія, то есть, того, что въ немъ историческое по преимуществу.

По теоріи, прямая линія суть кратчайшія; но въ земной физикѣ, особенно отвергающей приложеніе идей чисто математическихъ, кривыя линія преизобилуютъ во всѣхъ произведеніяхъ Природы. Прямой и сдѣланный кратчайшій путь между Кронштадтомъ на Невѣ и Петропавловскомъ въ Камчаткѣ составляетъ 1500 географическихъ миль, и между тѣмъ сухой путь имѣетъ только одно преимущество предъ длиннымъ плаваніемъ: — это въ періодъ покрытія сѣгомъ Сибири. Во всѣхъ другихъ случаяхъ мореходство болѣе кратко и выгодно въ другихъ отношеніяхъ.

Малыя группы острововъ въ Океанѣ, на примѣръ Сандвичевы, расположенныя на перекресткѣ морскихъ путей трехъ Частей Мира, могутъ пріобрѣсти, при устройствѣ гаваней и другихъ пособій, важное вліяніе на торговлю извѣстными произведеніями, — особливо пушнымъ товаромъ Россіи, Китая, Сѣверной Америки, и на мѣну трехъ материковъ: Восточной Азіи, Австраліи и Западной Америки. Одна точка, счастливо расположенная, можетъ въ своемъ историческомъ развитіи оказывать болѣе услугъ общей цивилизаціи, нежели цѣлыя Государства, сокращенныя въ самихъ себѣ. Одно мгновеніе, удачно избранное, сдѣлало Александрію, Ормуздъ, Макао, Гиванну, а нынѣ вольный Сингапурскій портъ, точками всемірными, торговыми для всей земной вселенной.

Какимъ образомъ Мысль Доброй Надежды — эта исключительная колонія торговыхъ Голландцевъ — возведена Англичанами въ послѣднее десятилѣтіе въ достоинство политической и торговой обсерваторіи южнаго міра; какимъ образомъ этотъ мысъ только по одной мѣстности могъ сдѣлаться руководителемъ жребія цѣлаго Полушарія? Почему совершается такое быстрое развитіе, быть можетъ, на преимущественно облагодѣтельствованномъ Природою островѣ Фанъ-Дименъ — этотъ оевропеизированный антиподъ Британіи? Не потому ли, что тамъ физическія отношенія, по очертанію береговъ, качествамъ почвы, повсюдному орошенію и климату, совпадаютъ съ выгодѣйшими космическими положеніями, въ отношеніи другихъ частей земли, въ отношеніи движеній атмосфер-

ныхъ и водныхъ? Южная половина земля, съ великимъ множествомъ своихъ острововъ, бѣдѣе Сѣвернаго Полушарія въ матерыхъ формахъ, столь благопріятныхъ къ подобному развитію; но этотъ островъ, по своей широкой поверхности, есть одна изъ точекъ наиболѣе замѣтныхъ между пространствами Юга, представляющими для земледѣльцевъ почву равную Европейской и совершенно зависящую отъ успѣховъ цивилизаціи. И такъ удивительно ли, что приращеніе этого замѣчательнаго мѣста слѣдуетъ быстро возрастающей прогрессіи?

Древній Міръ долженъ былъ сократить театръ своей Исторіи въ тѣсный кругъ Рима, orbis terrarum; Среднее Время оподвинуло его до окончностей Древняго Мира къ Сѣверу, Югу и Востоку великаго материка; наконецъ Новая Исторія избрала своею сценою — всю вселенную. И такъ не только историческое начало сливается съ физикою земли въ равныя времена и различными способами, но даже въ разныхъ содержаніяхъ.

Въ вѣка и тысячелѣтія Древности, когда народныя поколѣнія были тѣсно связаны между собою и съ своею отечественною почвою, общія физика оказывала на нихъ едва замѣтное вліяніе; но, мѣстность имѣла тѣмъ большее участіе на особенность народовъ и Государствъ. Вопервое почему эти народы въ малой сферѣ своей, но совершенной и гармонической по явленіямъ, достигли цивилизаціи съ прекрасными формами и историческимъ характеромъ, даже лучше, опредѣлительнѣе выраженнымъ, нежели во времена новѣйшія. Они воспи-

падали себя, не касаясь чужеземцевъ, подъ небомъ и на почвѣ своего отечества, въ полномъ мужественной силы, вліявшей въ члены ихъ питательнѣйшіе соки. Все, что было народнымъ и патріотическимъ, имѣло у нихъ великій характеръ единства: ибо чужеземное противодѣйствіе не предшествовало развитію отечественной самобытной цивилизаціи. Таковы Египтяне, Персы, Евреи, Эллины, Италианцы.

Древняя Исторія, въ противоположность Исторіи Новѣйшей, не принимала ничего отъ иностранцевъ; на ея почвѣ прозябали только плоды своего отечества. На Ливанѣ растутъ возвышенные кедры вокругъ водъ Іорданскихъ; Ливійская пальма даетъ спѣлые и прекрасные плоды; Греческій плаatanъ вѣтвисто возрастаетъ на берегахъ Архипелага; стройная сосна бросаетъ тѣнь свою на почву Италиинскую.

Тогда сближеніе трехъ Частей Земли въ Древнемъ Мірѣ могло сообщить чеканъ классической почвѣ Вселенской Исторіи: ибо простые элементы имѣли чрезвычайную важность. Но отношеніе этого сближенія съ того времени, какъ океанъ сдѣлался общою связью, утратили свою значительность, по крайней мѣрѣ во всеобщности. Чтобы почтѣе судить по взаимнымъ положеніямъ земель и народовъ о пространствѣ, должно ввести въ соображеніе не только океанъ, но океанъ и его движеніе.

Повторяемъ наше заключеніе, что для древнѣйшихъ временъ была другая поземельная физика. Если предстанемъ въ математической таблицѣ этотъ

кругъ земель, *orbis terrarum*, съ его случайнымъ расширеніемъ по разстоянію пространствъ и поверхностей: но для новыхъ временъ, кромѣ такой таблицы, мы должны еще открыть какой нибудь графическій способъ, чтобы означить съ равною точностію отношенія временъ, въ эпохи которыхъ пространства были дѣйствительно заняты, и такимъ образомъ представить живое соотношеніе посредствомъ движеній физическихъ живописанныхъ. Мы должны еще уметь соединить и сочлестъ эти данныя въ полномъ образѣ, быть можетъ, съ пособіемъ многихъ выпуклыхъ и прозрачныхъ пластинокъ, которыя бы передвигались и скользили одна на другой. Многія пространства исчезнуть вовсе, другія расширять свои поверхности; высоты понизятся; сообщенія умножатся; видъ Европы, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ своихъ частей, не перемѣнится; но въ Азіи полуденный міръ береговъ сожмется слишкомъ, чтобы охватить собою Внутреннюю Азію. Почти во всѣхъ частяхъ планетъ безсвязіе двухъ отношеній произведетъ каррикатуры формъ положительныхъ и мертвыхъ. Такое противорѣчіе покажетъ ясно, какія неправильности потерпѣли наши идеи подъ обманчивымъ видомъ истинныхъ положительныхъ, когда мы будемъ довѣрять только истинѣ того, что безжизненно, и опустимъ живущее; когда не обнаружимъ историческаго начала въ Географіи, изгонимъ его, или введемъ опрысками и не признаемъ всей необходимости этого элемента въ системѣ жизни Географическаго.

Но принципъ законовъ Кеплера и теоріи Нью

пона, мы не могли бы объяснить себѣ, по однимъ наблюденіямъ планетныхъ движеній, Архитектуру Мірозданія. Какъ притяженіе участвуетъ въ теченіи планетъ и управляетъ ихъ вѣчною гармоніею, такъ точно шестыѣ времени, исторически наполненныхъ, опредѣляютъ пространствъ нашей земной системы и всѣ ея отправления.

Въ нашихъ Географическихъ Картахъ мы видимъ только каррикатуры земли, а не совершенный образъ жизни, достойный созерцанія. Гдѣ этотъ организмъ, гдѣ это живое движеніе Океана, гдѣ Исторія, какъ мѣра достоинства каждой части на обитваемой нами планетѣ? Конечно, математическіе размѣры Географическихъ Картъ необходимы; но удовлетворяютъ ли онѣ вполнѣ знанію, опыскивающему свое *perpetuum mobile*? — Къ сожалѣнію, отчасти прямо отрицательный.

Изъ всего сказаннаго здѣсь можно усмотрѣть различіе исторической примѣси отъ истиннаго историческаго начала въ Географическомъ Знаніи, дающаго форму и всюду представляющагося первымъ дѣйтелемъ въ явленіяхъ.

И такъ, если историческое начало одушевляетъ Древность, Вѣки Средніе и современность земныхъ пространствъ; если чрезъ него только могутъ опыскаться истинныя отношенія планетныхъ частей между собою и всего Земнаго Міра къ человѣку въ данное время: то Географическое Знаніе, для полноты, для своего возведенія въ достоинство Науки, безъ него обойтись не можетъ. — Если рѣшашъ *вопросъ Географіи*, т. е. выразишь эту Науку *функциею отношеній про-*

странствъ земныхъ подъ условіемъ времени и другихъ второстепенныхъ обстоятельствъ: то историческое начало въ каждомъ изъ этихъ отношеній, въ каждомъ данномъ займетъ мѣсто главнаго переломнаго, безъ полнаго знанія котораго удовлетворительный результатъ не возможенъ какъ самъ по себѣ, такъ и для его геометрическаго построенія, сооружаемаго въ цѣлый земный глобусъ, или частію картою для исковеркнени: ибо безъ него предснвится одна голая форма безъ живой содержимости — невѣрная копія, а не двойникъ органической планеты; надежда же узнать когда нибудь законы простривственныхъ отношеній становится несбыточною мечтою.

Сколько прежнихъ отношеній жизни, доселѣ безвозвратно опятыхъ Древностію, можетъ Географія, при этомъ изправленіи, возвратитъ знанію; сколько можетъ указать планетныхъ точекъ забытыхъ и конечно для современности важныхъ! Результаты такого Географическаго Знанія почти неизмѣримы и безцѣнны для человѣка во всѣхъ отношеніяхъ; и хотя они сами почти на каждомъ шагѣ высиваются, но должно сознаться, что до сихъ еще поръ такой Географіи не существуетъ.

Кандидатъ Московскаго Университета

Н. Астраковъ.

О ДУХЪ УЧЕНІЯ (*).

Вотъ великій предметъ, другъ мой; предметъ, коему былъ бы приличнѣе обширный практическій, нежели писъмо.

Духъ ученія есть внутренняя, нравственная мысль, дающая направленіе занятіямъ какъ учителя, такъ и ученика.

Смотря по этому направленію, одно и то же ученіе можетъ быть и хорошо и худо. Оно можетъ совершенствовать умъ или вводить его въ заблужденіе; укрѣплять сердце или развращать его. Все зависитъ отъ управляющаго имъ духа.

Но какой же духъ содѣлываетъ ученіе хорошимъ? Намъ, воспитаннымъ въ Христіанской Вѣрѣ, не долго искать его, зная сколь плодотворно Христіанство.

Однакожь должно помнить, что и въ этомъ отношеніи могутъ легко ошибаться даже и самые по природѣ своей благочестивые люди. Я видалъ Ученыхъ, которые вели самую Христіанскую жизнь, а въ Наукахъ своихъ были великими матеріалистами; были матеріалистами, сами того не по-

(*) Изъ Писемъ о воспитаніи, сод. Лоранса, недавно переведенныхъ и подлежащихъ въ скоромъ времени появленію въ печати.

дозрѣвая и не желая того, но увлекалась въ какомъ-нибудь навикомъ разсмапривать челоѳическія знанія независимо отъ всякой Христіанской мысли. Будь увѣренъ, что такое направленіе духа весьма опасно.

Я желаю, чтобы всѣ Науки твоего дитяти были оживотворены духомъ Религіи, заставляющей ожидать всякаго просвѣщенія отъ неба. Нѣтъ Науки, которая бы симъ образомъ не могла возвыситься и принести прекраснѣйшіе плоды.

Я не говорю здѣсь, другъ мой, объ изученіи Религіи въ особенности. Я не хочу даже входить въ разсужденіе по этому предмету. Ибо, если бы я не былъ увѣренъ, что дитя твое узнаетъ въ Училищѣ все относящееся къ этой великой, къ этой первѣйшей наукѣ челоѳка: то я бы совѣтовалъ тебѣ взять его скорѣе отсюда, и лучше скрыть его во мракѣ деревенскомъ и содержать въ незнествѣ относительно всего, что наиболѣе ласкаетъ надежду или суетность этой жизни, только бы оно знало то, чѣмъ укрѣпляются добродѣтели и пріобрѣтается право на жизнь лучшую.

Слѣдственно, не спавемъ подвергать сомнѣнію этого главнаго пункта воспитанія. Дитя твое научится Религіи, узнаетъ Исторію ея, пройдетъ по слѣдамъ ея отъ начала міра до нашихъ дней среди непостоянства челоѳическихъ вещей, среди заблужденій, спрестей и глупостей, и увидитъ ее всегда единую, всегда непорочную, всегда обучающую одной и той же истинѣ, всегда утѣшающую людей въ спраданіяхъ одними и тѣми же словами прошлости и милосердія, но въ какомъ-нибудь образѣ

болѣ приближавшуюся къ человѣку чрезъ таинство Воплощенія Слова и болѣ примѣнявшуюся ко всѣмъ нашимъ нуждамъ чрезъ соединеніе Самого Бога съ естествомъ нашимъ.

Но, мой другъ, сего не достаточно, если каждая излѣченная или оплеченная Наука не будетъ возобновлять въ умѣ своего дѣльца этой основной мысли о Религіи.

Что пользы въ Законоучителѣ, который ренессансно и неутомимо преподавалъ бы дѣлать Науку Религіи, тогда какъ другіе Учителя, воздѣ него, равнодушные или легкомысленные (не скажу ужъ ничего болѣе), позволяли бы умамъ ихъ на удачу странствовать посреди всѣхъ нелѣпыхъ заблужденій въ человѣческихъ познаніяхъ? Законоучитель этакъ служилъ бы только Училищу личному для прикрытія великаго заблужденія, а часто и великаго разврата. Слова его были бы разносимы въпрохъ, и отъ нихъ осталось бы одно только темное воспоминаніе въ юныхъ умахъ, которые въ скоромъ времени увлекаются и развращаются другими уроками.

Нѣтъ ни одной Науки, которая бы или не удаляла отъ Религіи, или не приближала къ ней. Всѣ отъ испорчены человѣческою гордостію, а если Христіанское преподаваніе не возстановитъ первобытной чистоты ихъ, то отъ послужитъ только къ развращенію въ самомъ основаніи природныхъ дарованій человѣка.

Посмотри, что происходитъ во время воспитанія. Дѣтя твое съ самаго нѣжнаго возраста должно познакомиться съ Писателями Древности.

Они предстанутъ предъ него съ идеями своихъ временъ и со всѣми признаками фелігін превратной. Поэты, Историки, Ораторы наполняютъ его картинами, не имѣющими связи съ важными догматами Христіанства. Думаешь ли, что эти воспоминанія, соединенныя съ роскошью и заблужденіемъ, не обезпокоятъ живого и вѣчнаго воображенія его, если голосъ наставника не спаваетъ на всякомъ шагѣ исправлять сдѣланныхъ ими впечатлѣній? Вся Древность исполнена заблужденій, если мы станемъ только изучать поверхность ея. Она исполнена истины, если проникаемъ во внутренность и въ глубину ея. Свѣтъ Божества сіяетъ и въ самомъ мракѣ языческихъ заблужденій; но должно указать его дѣтяти.

И въ самомъ дѣлѣ, какимъ бы образомъ ни былъ разсматриваемъ предметъ баснословія, предметъ, о коемъ въ наши дни спорятъ слишкомъ пристрастно, — все будетъ весьмаочевидно, что онъ служитъ къ опроверженію Бога даже предъ тѣмъ возрастомъ, въ коемъ высшія Наукъ еще не расположили душу къ размышленіямъ.

Баснословіе доказываетъ врожденную потребность въ челоѣкѣ признавать власть, господствующую надъ Природою. Если вѣда, что народы долго теряли изъ виду эту дивную и верховную власть, то не менѣе справедливо и то, что они по крайней мѣрѣ сохраняли впечатлѣнное во глубинѣ бытія своего чувство существованія той же власти. Это было причиною изобрѣтенія ложныхъ боговъ въ замѣну забытому истиннаго. Такимъ образомъ самое даже заблужденіе людей,

изобрѣтающахъ себѣ божества, свидѣтельствуешь о Богѣ.

Но съ другой стороны столь великія и страшныя заблужденія доказываютъ, какъ велика слабость челоуѣка, когда Богъ не укрѣпляетъ его. Для тѣхъ, кои не хотятъ признать, что мысль о Богѣ оспалась сопряжена съ великимъ челоуѣческимъ преданіемъ, баснословіе должно быть неопровержимымъ обвиненіемъ челоуѣческаго ума. Чью же, въ самомъ дѣлѣ, значить этакъ умъ, если его признавать способнымъ только къ тому, чтобы предаваться безумнымъ мечтамъ о самомъ важнѣйшемъ для челоуѣчества предметѣ?

Какое бы ни было мнѣніе о дѣйствительномъ состояніи челоуѣческихъ преданій въ нѣдрахъ недопомощства всегда будетъ легко вывести изъ явного огромнаго хаоса нравственную и умствительную мысль для дилланти, коего желаемъ признавать къ вѣѣ въ Бога.

Сохрани ния Богъ, чтобы я желалъ дилланти открытъ порище системъ! Ахъ, мой другъ, что такое системы? Причина споровъ и вражды, — ты видѣлъ это. Но Богъ не система, и если пожелаешь, чтобы дилланти твое могло смѣло углубиться въ возпомнанія Древности, то непременно нужно, чтобы Богъ являлся ему въ нихъ и былъ его путеводителемъ. Нужно также непременно, чтобы оно само привыкло заблаговременно радоваться тому, что ученіе открыло ему истину: ибо и съ самымъ прекраснѣйшимъ геніемъ оно подвергалось и опасности вѣрять привидѣніямъ и обожать лютые призраки.

Что же будетъ съ Исторіею? Если твое дитя узнаетъ изъ Исторіи одни только событія и лѣтосчисленіе, то эта Наука мало принесетъ ему пользы. Оно можетъ найти въ ней заблаговремен-
но другіе уроки: ибо здѣсь-то именно являеши-
ся Богъ въ управленіи человѣчествомъ.

Не ожидай, чтобы твое дитя въ первомъ сво-
емъ возрастѣ могло узнать основательно такую
правдивую и такую плодотворную Науку. Но
не думай и того, чтобы оно не было въ состоя-
ніи хорошо понимать наставленій, выводимыхъ
умнымъ наставникомъ изъ воспоминаній минувшаго.

Учишеля можетъ легко посредствомъ Исторіи
направить умъ дитяти ко благу или ко злу. Нѣтъ
власти сильнѣе, какъ власть примѣровъ, и если
Исторія не содѣлается для твоего дитяти настав-
ницею добродѣтелей, то весьма легко можетъ для
него содѣлаться училищемъ пороковъ и безбожія.

Я говорю теперь только о первоначальныхъ
историческихъ познаніяхъ; въ послѣдствіи мы
найдемъ болѣе возвышенную Науку, о коей буду съ
тобою бесѣдовать и которая недавно появилась
подъ именемъ Философіи Исторіи. На сей же разъ
возьмемъ одною мыслию о необходимости одуше-
влять Науку прошедшихъ временъ благочестивыми
примѣчаніями. Это сдѣлалъ Ролленъ съ удивитель-
ною простотою; но же сдѣлалъ Боссюэтъ съ не-
подражаемою силою генія.

Тотъ же самый духъ долженъ одушевлять и дру-
гія части преподаванія; а безъ того, посуди, мой
другъ, сколько бы Наука была холодна и непріятна
для твоего дитяти. Нужно, чтобы оно само замѣ-

чало, что техническія упражненія, занимающія юныя его лѣта, имѣютъ въ предметѣ содѣлать его въ одно и то же время умнѣе и добродѣтельнѣе. Когда оно этого не чувствуетъ при каждомъ словѣ своего наставника, какъ бы по собственному своему побужденію, то жизнь его въ Училищѣ покажется ему жестокою. Къ чему, подумаетъ оно, переводить съ Греческаго на Французскій и съ Латинскаго на Французскій? Изамѣчаніе его будетъ справедливо, если это нѣсколько механическое въ первомъ возрастѣ упражненіе не будетъ болѣе занимательно и болѣе одушевлено завлеченіемъ нравственными, состоящими болѣе въ обмѣнѣ мыслей съ Древностію, нежели въ обмѣнѣ съ нею однихъ словъ. Нѣтъ грамматической или поэтической Науки, которая бы, подѣ руководствомъ искуснаго, умнаго и благочестиваго наставника, не могла содѣлаться предметомъ размышленія, удобнаго для всякаго изъ учениковъ. Такимъ образомъ душа ихъ прильпится къ Наукамъ, которыя, можетъ быть, возмущали умъ ихъ, и они не станутъ уже считать себя осужденными пресмыкаться безъ всякой чести въ классной пыли, замѣтивъ, что въ упражненіяхъ, которыя по видимому обѣщали одни лишь успѣхи для искуснѣйшихъ, заключается пріятельность и для тѣхъ, которые въ особенности желаютъ содѣлаться лучшими.

Этотъ религіозной духъ, эта нравственность въ ученіи примѣняется ко всему. Науки въ собственномъ смыслѣ не могутъ ли быть почитаемы живымъ урокомъ, въ коемъ Богъ открывается равно и учителю, и ученику? Въ наши дни по ве-

счастію, онъ пріобрѣли характеръ жесткости, лишавшей ихъ прелести для мысли. Но этотъ духъ суровости можетъ исчезнуть. Эйлеръ въ прекрасныхъ письмахъ своихъ къ нѣкоторой Нѣмецкой Принцессѣ показалъ примѣръ этого азыка, въ которомъ техническія наставленія соединены съ благочестивыми разсужденіями, чѣмъ, по мнѣнію моему, придаетъ Наукѣ даже такъ сказать поэтическую занимательность. Эти примѣненія ведутъ дѣла къ новымъ открытіямъ, и каждое ученіе, даже самое начальное, можетъ удивительно привлечь, занять его вниманіе и поощрить къ высшему ученію.

Проходи такимъ образомъ обыкновенный порядокъ училищныхъ занятій, сынъ твой, какъ бы среди веселыхъ забавъ, достигнешь наконецъ Риторики и Философіи, довершающихъ кругъ его ученія.

Я желаю бы, другъ мой, чтобы двѣ эти Науки никогда не были одна отъ другой отдѣлемы. Если Риторика есть не иное что, какъ упражненіе въ словѣ, то я починаю ее маловажнымъ искусствомъ; если также и Философія есть не что иное, какъ одно лишь опыленное занятіе, то я починаю его за самый ничтожный изъ трудовъ.

Философія есть изслѣдованіе или ученіе истины. Истина есть нравственная жизнь человѣка. Но жизнь имѣетъ потребность сообщаться съ вѣншими предметами. Человѣкъ не живетъ, если не дѣйствуетъ. Нравственное дѣйствіе человѣка есть слово. Слѣдственно, слово есть условіе Философіи. Равноѣрно и Философія есть условіе слова: потому что слово есть не что иное, какъ вѣннее изображеніе ввутренней сущности.

Если слово естъ только одинъ звукъ, то оно ничего не значить, хотя бы даже эготъ звукъ уподоблялся самой чистѣйшей гармоніи.

Вотъ въ немногихъ, можетъ быть, нѣсколько отвлеченныхъ словахъ, причина, по которой бы я желалъ, чтобы эти двѣ Науки были проходимы въ одно время. Умъ учениковъ былъ бы чрезъ то, безъ всякаго сомнѣнія, въ выигрышѣ. Вкусъ ихъ былъ бы чистъ, основываясь на истинѣ, а разумъ былъ бы твердъ, научась быть изящнымъ.

Впрочемъ я не забываю, что не мое дѣло сочинять систему обученія. Но говоря только о воспитаніи и желая, чтобы благочестіе внушало и оплодотворяло всѣ занятія юнаго возраста, нахожусь по всѣмъ уваженіямъ въ необходимости желать, чтобы Философскія Науки были соединены съ ученіемъ нѣсколько искусственнымъ (*artistique*), (прошу простить мнѣ это выраженіе), то есть имѣли бы внѣшность Риторики.

Я изъяснилъ уже въ иномъ мѣстѣ мое мнѣніе о преподаваніи Изящныхъ Наукъ. Изящныя Науки служатъ украшеніемъ хорошему и прекрасному. Я никакъ не могу почесть Поэзіи и Красноречія одними только формами языка, и невольно ищу для нихъ пицци, которую составляетъ мысль.

О, какъ бы я распространилъ здѣсь мою идею и какъ легко примѣнилъ бы ее ко всѣмъ предметамъ человѣческаго Искусства! Но я скажу тебѣ только то, что относится къ нашему предмету, а именно, что человѣческое Искусство только тогда приближается къ совершенству во всякомъ родѣ, когда осуществляетъ внѣшній и осязатель-

ный образъ того, что хорошо, велико, или истинно, въ нравственной природѣ человека.

Я заключаю это, другъ мой, тѣмъ, что питомецъ нашъ не иначе привыкаетъ оживлять изученіе Искусства, какъ только проникая во глубины человеческой мысли. Христіанство же открываетъ ему ее во всей обширности, и я именно желалъ бы заставить иппи вмѣстѣ Философію и Риторiku, при свѣтѣ Религіи, чѣобы упражнять юный умъ въ этихъ послѣднихъ учебныхъ занятіяхъ, служащихъ приготовленіемъ ко всѣмъ будущимъ трудамъ его.

Какъ бы сильно ни было упорство послѣдователей метода обученія безъ правилъ, они по крайней мѣрѣ извиняютъ мое мнѣніе, что и въ этомъ случаѣ, равно какъ и въ вышеприведенныхъ Наукахъ, мысль благочестія должна господствовать и доброта сердца предшествовать развитію и успѣхамъ ума.

Пусть нѣкогда, мой другъ, дитя твое узнаетъ, что все доброе есть и изящное, и что въ истинномъ заключается верхъ Искусства человеческого.

Въ этомъ правилѣ ты видишь послѣднее выраженіе того Христіанскаго духа, который, по твоему желанію, долженъ управлять ученіемъ твоего дитяти. Такимъ образомъ выгоды собственной его жизни зависятъ отъ того, что кажется только быть теоріею Искусства. Наконецъ же, стараясь сдѣлать его вполне ученымъ, ты въ то же время сдѣлаешь его добродѣтельнымъ.

Продолженіе.

Я не могу удержаться, другъ мой, чтобы не обратиться опять къ тому же предмету, единственно для того, чтобы замѣлнить одинъ пунктъ, ничтожный въ другое, но важный въ настоящее время.

Онъ заслуживаетъ все твое вниманіе. Я намѣренъ говорить о политикѣ. Но я только ее коснусь мимоходомъ и постараюсь толчася же отъ нея удалиться.

Я сказалъ тебѣ о томъ родѣ опасности, коему долженъ подвергнуться сынъ твой, занимаясь, съ юныхъ лѣтъ, остроумными вымыслами Древности. Но еще предстоитъ ему опасность иного рода, на которую я долженъ указать тебѣ.

Древность, столь плѣнительная по своему энтузіазму, представитъ твоему сыну картины, способныя пошрясти всѣ нервы его. Съ одной стороны онъ увидитъ жестока, но возвышенныя добродѣтели; съ другой— кипящія восшоргомъ народныя сцены самоотверженія и убійства, истребленія и пожертвованія, и сверхъ этихъ разительныхъ зрѣлищъ, великую картину республики съ громкими именами свободы и славы; онъ увидитъ все, что наиболѣе воспламеняетъ дѣшское воображеніе, все что наиболѣе прогнетъ простую и неопытную душу.

Потѣришь ли, мой другъ, чтобы сынъ твой увлекся подобными картинами? Не будешь ли требовать отъ наставника, чтобы онъ направилъ

умъ его къ болѣе простымъ, болѣе мирнымъ и болѣе истиннымъ идеямъ?

Безъ сомнѣнія, это было бы большое несчастье: ибо ты бы дозволялъ ему рости съ понятіями, коихъ примѣненія онъ не долженъ никогда видѣть; ты заставлялъ бы его бороться съ обществомъ, коего онъ членъ, и развилъ бы въ умъ его зародышъ жестокой, во все продолженіе жизни его, войны, со всѣмъ окружающимъ его; это было бы нѣкотораго рода нравственное испязаніе, которое бы преждевременно отправило всѣ дни его.

Но къ сожалѣнію такимъ-то образомъ воспитывались Французскія поколѣнія подъ сѣнію самой Монархіи! Наше ученіе было республиканское; удивленіе къ писателямъ, было послѣдуемо удивленіемъ къ нравамъ и обычаямъ. Самые оспорожившіе и самые благочестивые наставники были увлечены этимъ потокомъ. Добрый Ролленъ, котораго я недавно хвалилъ за Христіанскій духъ его, болѣе нежели кто либо возвысилъ республиканскій духъ. Всѣ великіе примѣры, всѣ великіе предметы Наукъ, всѣ предметы соревнованія были заимствованы изъ Исторіи древнихъ народовъ. Энтузіазмъ умножилъ свои формы выраженія. Кажалось, что нельзя было счастливо подражать древнимъ красотамъ языка, не подражая древнимъ идеямъ. Попомъ привычка упражненія превратилась въ убѣжденіе. Юношество было проникнуто воспоминаніями, коимъ привыкло удивляться. Оно жило въ Сенатѣ и на форумѣ, посреди возмущеній и несогласій. Оно видѣло тиранство только въ образѣ Царской власти, а свободу — въ наружномъ видѣ рес-

публики. Отсюда изступленіе, столь долго раздражаемое сопротивленіемъ спариннаго монархическаго общества; потомъ же, когда это общество нѣсколько поколебалось въ своемъ основаніи, явились невѣроятныя сцены сумасбродства, въ коихъ не шѣ были болѣе виновны, которые послѣ всѣхъ участвовали въ этомъ ужасномъ опытѣ республиканскаго подражанія, но тѣ, которые предшествовали имъ и постепенно внушали энтузіазмъ къ убійствамъ, грабительствамъ и оспракизмамъ древнихъ форумовъ.

Какое пагубное заблужденіе, какое невѣроятное безуміе, и притомъ во время Христіанства! Знай же, что оно всегда готово возобновиться, и что если Религія не дастъ сильнаго и твердаго направленія Наукамъ, то онѣ всегда будутъ вести умы учениковъ къ республикѣ.

Это еще разъ можно изъяснить безпрестанными упражненіями подъ волшебнымъ вліаніемъ Геніевъ Древности! Однакожъ спокойный и образованный умъ могъ бы воспрепятствовать такому излишеству удивленія. Ибо впрочемъ мы имѣемъ уже столько просвѣщенія, что можемъ цѣнить по достоинству безчеловѣчныя добродѣтели, приводившія въ восторгъ Древнихъ Писателей. Какая въ томъ польза, что мы Христіане, если мы не будемъ умѣть удивляться прекрасному и гнушаться варварствомъ? Я не понимаю, какимъ образомъ отецъ юношества, благоразумный Ролленъ, не постарался противопоставить древнимъ добродѣтелямъ съ дикимъ ихъ характеромъ—добродѣтели Христіанскія съ ихъ характеромъ снисходитель-

нымъ? Читая нѣкоторыя изъ его прекрасныхъ сочиненій, можно было бы подумать, что мы должны жить какъ Греки и Римляне, тогда какъ правила нашей жизни споль удивительно начертаны въ Евангеліи. Это странное предубѣжденіе слишкомъ ясно доказываетъ, какъ легко человѣкъ забываетъ самого себя, чтобы согласоваться съ идеями, порожденными въ немъ навыкомъ литературнаго удивленія.

Старайся же, мой другъ, чтобы сынъ твоя научился извлекать другіе уроки изъ Наукъ Древности.

Въ большей части примѣровъ ея заключается что-то или разгоряченное или же низкое, доходящее чрезъ энтузіазмъ до мечтательности, или чрезъ развратъ до позора.

Не для того суждено человѣку жить въ обществѣ, чтобы онъ находился въ немъ посреди насилій. Эти опцы, убивающіе своихъ дѣтей, дѣти, умерщвляющіе опцевъ, эти изступленныя самоотверженія, фанатическія самоубійства, кровавыя жертвы, показываютъ крайнее усиліе человѣка найти величіе въ законовъ справедливости и естественныхъ внушеній славы. Если наставникъ твоего сына мыслить сколько нибудь по Христіански, то онъ будетъ удивляться истинному великодушію, но съ тѣмъ вмѣстѣ покажетъ, что ложнаго заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя исполненныя гордости дѣла, или нѣкоторыя исполненныя сумасбродства самоотверженія. Только навыкъ сравнивать добродѣтели Древнихъ съ добродѣтелями Христіанскими можешь прочно образо-

вать умъ своего сына. Онъ узнаеть, въ скоромъ времени, что должно думать о Республкахъ, въ коихъ мать почиталась мужественною, если не роняла слезъ на бездушное тѣло сына. Онъ не дастъ обмануть себя выраженіями чести, служащими одною личиною чувствамъ, отъ которыхъ содрогается Природа, и будетъ благословлять Религію, которая, укрѣпляя его противъ излишнихъ ощущеній, заставляетъ вмѣстѣ почитать чувствительность за добродѣтель и слезы за утѣшеніе.

И развѣ не можешь онъ, даже съ самаго юнаго возраста, изучать сіи времена Республикѣ линымъ разсудительнымъ образомъ? Пусть онъ научится заблаговременно спрашивать подражаніи такимъ формамъ правленія, гдѣ свобода существуетъ только для нѣкоторыхъ и гдѣ отсутствіе Царской власти есть причина бѣдственнаго рабства для многихъ.

Не скажешь ли ты ему, что Республика Римская была не что иное, какъ присвоеніе Царской власти Паприціями или вельможами?

Бѣдный Римскій народъ! Посмотри, съ какими тщетнымъ усиленіемъ онъ и Трибуны его боряшся съ властію Сената! Какая Царская власть могла бы быть для него тягостнѣе власти этого искуснаго въ сохраненіи владычества собранія, которое послѣ всѣхъ споровъ указывало войну, какъ долгъ, и царствовало шестьсотъ лѣтъ посредствомъ войны и опустошеній!

Напрасно народы желаютъ свергнуть съ себя нго власти; она является вновь и все тягостнѣе и жесточе, по мѣрѣ того, какъ приближается къ

республиканскому правленію, сему вѣчноложному призраку свободы.

Такъ, мой другъ, я желаю, чтобы сынъ твой извлекъ эту пользу изъ своего ученія: ибо онъ родился лишь подъ монархическимъ правленіемъ, а не въ республикѣ, и заблаговременно долженъ приобрести навыки, кои бы въ послѣдствіи времени не были противоположны законамъ отечества его.

Я ограничиваюсь сими немногими словами, и чувствую, что въ другое время должно будетъ болѣе развить мысль твоего дитя и изъяснить ему, какого рода монархическое правленіе образовали времена для Франціи. И тогда, сколько новыхъ разсужденій! Сколько воспоминаній о бѣдствіяхъ отечества! Сколько размышленій и предметовъ горести! Но не забудемъ, что мы еще находимся между Науками Древности, и что весьма важно для твоего сына, ежели онъ оставитъ ихъ съ точными понятіями о республикѣ, а не съ изступленными идеями, которые не исправляютъ никакого злоупотребленія, но служатъ печальнымъ приглаголеніемъ ко всякому злополучію.

**СТАТИСТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА
ВЪ НАЧАЛѢ XVII СТОЛѢТІЯ.**

(Взятое изъ сочиненія Нейгебауера, подъ названіемъ:
«Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, moribus,
religione ac Republica Moscoviae Commentarius»).

Первая Глава сего сочиненія весьма мало содержитъ въ себѣ любопытнаго. Въ ней Сочинитель разсматриваетъ различныя мнѣнія о наименованіи народа, населяющаго Московію, который онъ производитъ отъ покодѣнія Руссовъ, называемыхъ Плиніемъ Роксоланами, а Шполомеемъ Россоланами. Вообще же говоритъ онъ, что народы сіи прежде назывались Руссами, производя сіе наименование отъ вѣскога Русса, брата или внука Польскаго Князя Леха, или отъ стариннаго города Русса, находившагося не въ дальнемъ разстояніи отъ Новгорода, или отъ русаго цвѣта волосъ; но болѣе соглашается съ мнѣніемъ тогдашнихъ нашихъ Летописцевъ, производившихъ наименование Россовъ отъ разсѣянія. За симъ говоритъ онъ, что Москвитяне имѣютъ языкъ общій съ Руссами, Поляками, Силезцами, Сербами и другими народами, происшедшими отъ племени Славянскаго; наконецъ

предлагаетъ Исторію Россійскаго Государства отъ основанія оного Рюрикомъ до убіенія Ажедимирія; но Исторія сія столь кратка и недоспачна, что она содержитъ въ себѣ одни только имена, и то не всѣхъ Великихъ Князей; упоминаетъ весьма мало объ ихъ дѣяніяхъ; даже самое нашествіе Татаръ содержится въ нѣсколькихъ строкахъ; но географическо-статистическое его описаніе Россіи тогдашнихъ временъ содержитъ въ себѣ весьма много любопытнаго, которое здѣсь и предлагается.

Г л а в а II.

О пространствахъ и предѣлахъ Великаго Княжества Московскаго.

Одна часть обширныхъ владѣній Великаго Князя находилась въ Азіи, а другая, меньшая, въ Европѣ. Утверждаютъ, говорятъ Сочинитель, что отъ предѣловъ Ливоніи до Югоріи въ Азіи, владѣнія сіи содержатъ въ длину до 70 миль Польскихъ или Нѣмецкихъ; а въ широту до Каспійскаго Моря до 60. Балабальдъ Пиркгаймеръ, уроженецъ Нирембергскій, жившій во времена Великаго Московскаго Князя Василія, въ своемъ описаніи Германіи говоритъ, что владѣнія Москвитянъ простираются на 50 миль, большею частію къ Востоку; съ мнѣніемъ его согласуется Мѣховіусъ, ревностно занимавшійся описаніемъ Польскихъ дѣлій, въ сочиненіи своемъ: «О Европейской Сарматіи» полагая, что, идучи отъ Смоленска чрезъ Москву до

Югріи, составляющей предѣлъ Московіи у Скиѣи, луть сей будетъ содержать въ себѣ цѣлыхъ 50 миль. Въ послѣдствіи времени, въ царствованіи Іоанна Васильевича Грознаго, присоединены къ Великому Княжеству Царства Казанское и Астраханское. Московіи со всѣхъ сторонъ окружена различными народами: съ Юга и Востока Татарами; съ Сѣвера обтекаетъ ее обширный Скиѣскій Океанъ; Западъ занимаютъ Лапландцы, покоеміе дикое, не имѣющее сообщенія ни съ однимъ народомъ; за ними къ Югу обитаютъ Шведы, Финны, Ливонцы, а подлѣ нихъ Липва.

Г Л А В А III.

Хорографія Московіи, и въ особенности о Княжествахъ, ее составляющихъ (de ducatibus).

1. Московію составляютъ различныя Княжества, провинціи, области и народы; но между всѣми сими Княжествами Московское занимаетъ первое мѣсто. Область ни весьма обширная, ни весьма плодородная. Плодоносію оной весьма много вредятъ песчаный грунтъ земли, на которомъ при посредственной засухѣ или сырости, жатва пропадаетъ; суровый климатъ, отъ котораго солнечная теплота, имѣя мало дѣйствія, не позволяетъ созрѣвать посѣву. Ибо здѣсь бывають столь жестокіе морозы, что, какъ у насъ отъ чрезмѣрнаго жара, такъ у нихъ отъ морозовъ, земля разсѣдается, вода или капли ея, прежде паденія своего на землю, замерзаютъ. Не за долго

предъ сямъ вся страна сія была лѣсиста; множествомъ нѣкой большихъ деревьевъ, видимыхъ еще и доселѣ, это доказываетъ. Хотя она нынѣ трудолюбѣмъ земледѣльцевъ и довольно обработана; но, исключая произведенія, на поляхъ ихъ растущія, прочее все привозится изъ прилежащихъ къ ней провинцій: ибо здѣсь рожится только обыкновенное жито; но хорошихъ вишенъ, орѣховъ, исключая обыкновенныхъ, совсѣмъ нѣтъ. Впрочемъ есть и другіе древесные плоды; но они не вкусны. Возращеніе дынь сопряжено съ великимъ трудомъ и попеченіемъ. Смѣшавъ землю съ навозомъ, Москвитяне дѣлають изъ сего довольно высокія гряды и сажаютъ въ нихъ сѣмена. Сямъ способомъ предохраняють ихъ какъ отъ чрезмѣрнаго жара, такъ и отъ холода: ибо, въ случаѣ необыкновенныхъ жаровъ, дѣлаются на грядахъ щели, какъ бы нѣкоторыя отдушины; при необыкновенномъ же холодѣ, теплоша навозная сохраняешь въ грядахъ сокрытое сѣмя. Въ семъ Княжествѣ, кромѣ зайцевъ, нѣтъ никакихъ дикихъ звѣрей, и меду. Всѣ живошныя гораздо меньше нашихъ; впрочемъ не безъ рогъ, какъ говоришь Мѣховіусъ въ Сарматіи. Европейскій городъ Москва лежитъ къ Востоку, занимаетъ первое мѣсто между сѣверными городами, довольно обширенъ, но строеніе имѣеть деревянное. Сей городъ издали кажется гораздо обширнѣе, нежели каковъ онъ дѣйствительно. Большіе сады, пространные при каждомъ дворѣ увеличивають окружность города; сверхъ сего множество жилищъ кузнецовъ и другихъ художниковъ, работы которыхъ производятся

посредствомъ огня, построены въ длинномъ порядкѣ внѣ города; между ними находящіеся поля и луга, еще большую величину придають городу. Не въ дальнемъ разстояніи видны какіе-то домики, а за рѣкою слободы, гдѣ Князь Московскій Василій выстроилъ для своихъ пѣлохранищелей мѣстечко (*oppidulum*), называемое (*Nali*), что на языкѣ Москвитянъ означаетъ *наливай*: ибо прочимъ жителямъ, исключая немногихъ дней, запрещается пить медъ и пиво, а симъ пѣлохранищелямъ позволено: и такъ, дабы другіе граждане не соблазнялись ихъ примѣромъ, они удалены отъ сообщенія съ ними. Влѣзь города находится нѣсколько Монастырей, которые издали представляются особыми городками. Наконецъ, по обширности города, величины его съ точностію опредѣлить не лзя, ни оградить стѣнами, или ровомъ, или другими какими либо оборонительными укрѣпленіями. Однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его улицы запираются на ночь рогащками, къ которымъ приспавляется стража, чтобы никто послѣ назначеннаго времени не ходилъ; всякъ покушавшійся пройти сіи преграды подвергался побоямъ, заключенію въ плѣруму, или опасности быть ограблену, кромѣ извѣстныхъ и почтенныхъ людей, которыхъ стража проводила до самыхъ ихъ домовъ; но стража сія ставилась только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ входъ въ городъ свободенъ: ибо другую часть онаго обтекаетъ рѣка Москва, принимающая въ самомъ городѣ Язу, чрезъ которую, по причинѣ крутизны ея береговъ, въ бродъ перейти рѣдко можно. На сей рѣкѣ, для употребленія гражданъ, построено

множество мельницъ. Обѣ сіи рѣки составляютъ немалозначащее укрѣпленіе города, который, кромѣ не многихъ зданій, церквей и Монастырей, почти весь деревянный. Говорятъ, что число домовъ въ семъ городѣ почти невѣроятное, но, не смотря на его обширность и многолюдство, онъ весьма грязевъ; по сей-то причинѣ, по слободамъ, улицамъ и другимъ значнѣйшимъ мѣстамъ построены деревянные мосты. Въ немъ находится крѣпость, выстроенная изъ кирпича, которую обтекаютъ съ одной стороны рѣка Москва, а съ другой Неглинная. Крѣпость сія столь обширна, что въ ней, кромѣ огромныхъ и великолѣпныхъ каменныхъ палатъ Великаго Князя, находятся обширные деревянные дома его братьевъ, вельможъ Митрополита и' множество церквей. Она своею огромностію представляетъ почти цѣлый городъ. Первоначально она укрѣплена была деревянною дубовою стѣною, и до временъ Великаго Князя Іоанна была малозначаща. Оборонительныя укрѣпленія ея, Царскіе дворцы сооружены въ Италіянскомъ вкусѣ; здѣсь находится множество церквей, которыя почти всѣ деревянныя, кромѣ значнѣйшихъ: Божіей Матери и Михаила Архангела. Воздухъ въ сей странѣ столь здоровъ, что, начиная отъ источника Танаиса, особенно на Сѣверъ, а также и большею частію на Востокъ, никто не помнитъ, чтобы когда либо свирѣпствовала здѣсь моровая язва. Впрочемъ и здѣсь господствуютъ особеннаго рода болѣзни, подобныя заразѣ, состоящія въ боляхъ внутренностей и головы. Онѣ здѣсь называющіяся горячкою

(salogem). Одержимые такою болѣзнію умираютъ въ короткое время. Но не смотря на столь здоровый воздухъ, въ случаѣ мороваго повѣтрія, которое не рѣдко случается въ Новѣгородѣ, Смоленскѣ и Псковѣ, Москвитяне, опасаясь заразиться онымъ, никого къ себѣ не допускаютъ изъ сихъ мѣстъ. Жители сей провинціи почитаются извѣстнѣйшими и непостояннѣйшими изъ всѣхъ Россіянъ; особенно они весьма худо соблюдаютъ условія при договорахъ. Зная такое о себѣ мнѣніе и имѣя когда либо дѣла съ иностранцами, они не называютъ себя Москвитянами, но скрываются пріѣзжими. Во время весеннее должный день здѣсь бываетъ $17\frac{1}{2}$ часовъ. Подлинное возвышеніе Полюса неизвѣстно. Нѣкоторые полагаютъ оное подь 58° ; нѣкоторые, изъ астролябическихъ измѣреній и замѣчаній солнца на Меридіанѣ 9 Іюня, утверждаютъ, что Москва лежитъ подь 58° . Знающіе же Астрономію утверждаютъ, что возвышеніе Полюса содержитъ 50° , а должный день $17\frac{1}{2}$ часовъ.

2. Къ Востоку отъ Москвы лежитъ Княжество Володимірское, коего почва земли споль плодородна, что отъ одной мѣры пшеницы часно получается до двадцати, а не рѣдко и до тридцати мѣръ. Черезъ него протекаетъ рѣка Клязьма; здѣсь многія мѣста покрыты великими и обширными лѣсами. Самый городъ великъ, имѣетъ деревянную крѣпость. Городъ сей получилъ свое наименованіе отъ основателя своего Владиміра, названнаго послѣ Василіемъ; былъ столицей Россіи до времени Іоанна, который перенесъ ее въ Москву. Нахо-

дится между Болгою и Окою, отстоя отъ Москвы къ Востоку на 36 миль. По прямому направленію отъ Москвы къ Востоку же на 24 мили, въ странѣ лѣсистой, было нѣкогда особенное Княжество, обитатели коего называются *Мурома*, изобильное животными, мягкою рухлядью, медомъ и рыбою.

3. Далѣе къ Востоку отъ Владиміра лежитъ Княжество Нижегородское, которое своимъ плодородіемъ и обиліемъ естественныхъ произведеній равняется первому. Въ немъ Нижній Новгородъ, большой, но имѣющій деревянное строеніе городъ, отъ коего и самая страна сія получила наименованіе. Она изъ всѣхъ Россійскихъ провинцій преимущественно изобилуетъ льномъ и коноплею; лежитъ при слияніи Волги и Оки. Здѣсь находится каменная крѣпость, построенная на высокой скалѣ отъ набѣговъ Черемисъ; отстоятъ отъ Москвы на сто миль и составляютъ предѣлы Христіанской Религіи. Хотя Московскій Князь и имѣетъ предѣловъ Нижегородскихъ имѣетъ крѣпость Суру, при рѣкѣ того же имени; но здѣсь между Россіянами находится Мордва и Черемиса, исповѣдующіе Магометанскій законъ.

4. Нѣсколько склоняясь къ Западу отъ Нижегородскаго Княжества, между рѣками Окою и Танайсомъ, находится Княжество Рязанское — страна самая плодороднѣйшая. Въ ней, какъ говорятъ, отъ каждаго зерна произрастаютъ два, а иногда и болѣе, колоса, вершины коихъ бывають столь густы, что лошади не могутъ проходить между ними свободно, а перепелки вылетать изъ посява. Она изобилуетъ также медомъ, рыбою, пшени-

цами и дикими звѣрями; древесные плоды оной превосходятъ Московскіе. Народъ сей провинціи смѣлъ и воинственъ. Въ семъ Княжескомъ городѣ того же имени, лежащій при Октѣ; въ немъ нѣкогда была деревянная крѣпость, называвшаяся Ярославъ; теперь остались только сѣды ея. Ближъ города, на Октѣ, есть островъ, называемый Трубешъ (Strup), составлявшій въ древности большое Княжество, Князя коего ни отъ кого не зависѣли; но сіе Княжество нынѣ совершенно уничтожено. Отъ Рязани почти въ 40 миляхъ, а отъ Москвы въ 36, къ Югу, находится городъ Тула, составляющій предѣлъ, за которымъ слѣдуютъ пустыя и необитаемыя мѣста. Здѣсь Василій построилъ каменную крѣпость, чрезъ которую протекаетъ рѣка Тулица, а съ Востока омываетъ ее Упа; обѣ сіи рѣки, соединившись, почти за 20 миль выше Ворошынскъ, впадаютъ въ Оку; отъ устья ихъ не въ дальнемъ разстояніи находится крѣпость Одоевъ; а отъ сей къ Югу Мценскъ, въ мѣстахъ болотистыхъ; сѣды ихъ и нынѣ видны. — Около сихъ мѣстъ есть еще и теперь жилища, которые при приближеніи какой-либо опасности уходятъ въ сіи болота, какъ бы въ нѣкое укрѣпленіе. Кошира, деревянный городъ, лежащій на берегу Оки, отъ Рязани отстоитъ на 28 миль; нѣкогда имѣлъ своихъ владѣтелей; но нынѣ зависитъ отъ Московскаго Князя. Калуга, городъ и крѣпость при Октѣ, отстоитъ отъ Москвы на 36 миль. Здѣсь искусно дѣлаютъ разные деревянные стаканы и другія деревянные вещи, принадлежащія къ домашнему быту, которыя развозятся въ Москву, Лит-

ву и другія сосѣдственныя страны. Въ предосторожность отъ нападенія Татаръ здѣсь всегда Князь содержитъ войско.

5. Ворошынское Княжество, съ городомъ и крепостью того же имени, находится при Окѣ, въ трехъ миляхъ выше Калуги.

6. Вправо отъ Москвы къ Югу путешественникъ встрѣчаетъ Княжество Сѣверское, которое распространяется отъ Бористена до Мценска и извѣстно своими дремучими лѣсами, изобилующими дикими звѣрями. Обработанная онаго земля плодотворна; въ лѣсахъ водятся великое множество куницъ, горностаявъ и соболей и въ особенности бортеваго меду. Народъ сей страны, по причинѣ непрерывныхъ войнъ съ Татарами, мужественъ и неустрашимъ. Князья Сѣверскіе прежде зависѣли отъ Польши, потомъ отъ Великихъ Князей Литовскихъ; наконецъ они оплохались отъ Казимира, Короля Польскаго и Великаго Герцога Литовскаго, и добровольно покорились Іоанну, Князю Московскому. Маловажное обстоятельство было сему причиною. Нѣкогда они прибыли къ Королю въ Вильну и нѣсколько времени не были до него допущены; но когда одинъ изъ нихъ, настоятельно пребуя допущенія, въ нѣсколько отперстую дверь вложилъ свои пальцы, то придверникъ столь сильно прихлопнулъ дверь, что переломилъ ихъ. Хопи за такую дерзость придверникъ и былъ наказанъ, но гнѣвъ Князей симъ не удовольствовался: они прямо отправили въ Москву и отдались въ совершенное ея подданство; но въ послѣдствіи

времени, подобно многимъ Князьямъ, покорившимся Великому Князю Московскому, невинно были оклеветаны въ изменѣ и лишены своихъ мѣстѣй. Въ семь Княжествъ находится немало городовъ и крѣпостей, въ числѣ коихъ Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ, Путивль, Черниговъ и Брянскъ считаются лучшими. Новгородъ-Сѣверскій имѣетъ деревянную крѣпость; въ немъ ѣзкогда Князья Сѣверскіе имѣли свое мѣстопробываніе; онъ отстоитъ отъ Путивля на 18, а отъ Стародуба на 14 миль. Отъ Москвы, вправо къ Полудню, чрезъ Калугу, Воробинскъ, Чернь (Serepseum) и Брянскъ считается 150 миль. Черниговъ отстоитъ отъ Кіева на 30 миль, Путивль отъ Москвы 140, отъ Кіева 60, а отъ Брянска 38. Отправляющіеся изъ Путивля въ Таврію должны проходить мѣстами необычными, на семь пуши имъ встрѣчаются рѣки Цна (Sna), Самара и Орель (Ariel), изъ которыхъ двѣ послѣднія гораздо шире и глубже первой. При переправѣ чрезъ сія рѣки не рѣдко путешественники бывають долго задерживаемы; въ сіе время нападаютъ на нихъ Татары и опьодатъ въ плѣнъ. За сими рѣками слѣдуютъ Конскія и Молочныя Воды, чрезъ которыя они переправляютьсь необыкновеннымъ образомъ: нарубивши хворосту, связываютъ оный въ пучки, на которые садятся сами и кладутъ свое имущество, и такимъ образомъ переплываютъ на другую сторону рѣки; другіе же сія пучки привязываютъ къ хвосту лошадей, которыя, будучи побуждаемы кнутиями, переплываютъ на другую сторону, перевозятъ и людей съ собою.

7. Слѣдуетъ Смоленское Княжество, замѣчательное своимъ обширнымъ городомъ, построеннымъ при рѣкѣ Борисленѣ. Въ немъ на другой сторонѣ рѣки находится замокъ, укрѣпленный стѣною, въ которомъ выстроено, въ видѣ города, множество деревянныхъ зданій. Крѣпость сію съ одной стороны ограждаетъ Борисленъ, а съ другой глубокіе рвы и заостренные колья. Въ срединѣ замка, на скалѣ, построенъ храмъ во имя Божіей Матери. Великій Князь Московскій Василій неоднократно тщетно осаждалъ сей городъ; но когда Михайлъ Глинскій, во время восшествія на престолъ Сигизмунда I, умертвившій коварно Іоанна Забрзинскаго, Великаго Маршала Литовскаго, перебѣжалъ къ Василю и сдѣался предводителемъ его войскъ: тогда Смоленскъ палъ предъ оружіемъ Москвитянъ. Своею щедростію склонилъ онъ на свою сторону гарнизонъ, и съ великимъ трудомъ овладѣлъ Смоленскомъ, находившимся сто лѣтъ подъ властію Витовта, Великаго Князя Литовскаго. Самый городъ расположенъ, на долинѣ, окруженъ со всѣхъ сторонъ холмами и густыми лѣсами, изобилующими великимъ множествомъ пушныхъ звѣрей. Смоленскъ отстоитъ отъ Москвы на 80 миль, хотя обыкновенно считается 100. Княжество сіе 1413 г. отпало было у Василя Князя Московскаго Витовтомъ, Великимъ Герцогомъ Литовскимъ; но Василій 1513 года отпалъ оное у Сигизмунда I, Короля Польскаго. Въ семъ Княжествѣ есть другіе города и крѣпости, какъ то: Дорогобужъ и Вязьма; оба деревянные, лежатъ при Борисленѣ, изъ которыхъ первой отстоитъ отъ Москвы на 72, а отъ Смо-

ленска въ 18 миль; а другой отъ Москвы въ 40, отъ Можайска въ 26, а отъ Дорогобужа въ 18 миляхъ. Можайскъ имѣетъ также деревянную крѣпость; въ окрестностяхъ сего города находишься множество разноцвѣтныхъ зайцевъ. Здѣсь ежегодно Великій Князь занимается зѣврюною ловлею и выслушиваетъ Пословъ отъ различныхъ Государей. Можайскъ отстоитъ отъ Москвы къ Югу на 18, а отъ Вязмы на 26 миль.

8. Княжество Бѣльское, по причинѣ небольшого своего пространства, не пребудетъ подробнаго описанія. Оно нѣкогда имѣло особеннаго Князя, который былъ данникомъ Литовскихъ. Главный городъ сего Княжества Бѣлой, съ крѣпостью на рѣкѣ Обиѣ, находится въ обширныхъ лѣсахъ, разстояніемъ отъ Москвы на 60, а отъ Смоленска на 36 миль.

9. Княжество Ржевское дѣлаетъ знаменитымъ рѣка Волга, на берегахъ которой находится и городъ и деревянная крѣпость. Оно отстоитъ отъ Москвы къ Западу на 23 мили. Выше сего города, на нѣсколько миль къ Западу же, находится лѣсъ, называемый Волковской, въ которомъ есть болото Вроновъ; изъ онаго вытекаетъ какая-то рѣчка, и пропекши двѣ мили, впадаетъ въ озеро Волгу, изъ котораго, умноживъ свои воды, выходитъ подъ именемъ Волги. Прочіе города сего Княжества суть: Волокъ, деждъ къ Сѣверо-западу, отстоя отъ Москвы на 24, отъ Можайска 12, а отъ Твери на 20 миль. Здѣсь обыкновенно Великіе Князья Московскіе занимающіеся соколиною, охотою, ловя соколами зайцевъ. Великія

Луки, крѣпость и городъ, лежащій къ Западу отъ Москвы на 140, отъ Новгорода почти на 60, и отъ Полоцка на 33 миль. Сей городъ получалъ свое наименованіе отъ обширности, населенности и прилжности окружающихъ его мѣстъ. Онъ по обѣимъ сторонамъ рѣки обведенъ, хотя деревянною, но огромною стѣною, съ деревянными же башнями и довольно укрѣпленъ рвами. Король Стефанъ, во время войны съ Московіею, осаждалъ сію крѣпость довольно счастливо и завоевалъ Торонецъ, городъ и крѣпость между Великими Луками и Смоленскомъ, пограничный Литвѣ, въ 18 миляхъ отъ Великихъ Лукъ. Крѣпость оія, съ прочими около ея лежащими, какъ ио: Дорогобужемъ, Брянскомъ, Бѣлымъ и большою частию Сѣверскаго Княжества, въ царствованіе Александра, Короля Польскаго и Великаго Герцога Лиховскаго, предалася власти Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича.

10. Княженіе Тверское было нѣкогда одно изъ замѣняемыхъ Россійскихъ Княженій и состояло обширную область. Оно лежитъ при Волгѣ, отстоя отъ Москвы къ Югозападу на 36 миль, имѣетъ обширный городъ, чрезъ который протекаетъ Волга, а на другой сторонѣ оной, лежащей къ Москвѣ, находится крѣпость; съ противоположной же стороны впадаетъ въ Волгу Тверца. Въ княженіе Іоанна Московскаго, отца Василіева, царствовалъ въ Твери Князь Борисъ, на дочери котораго былъ женатъ Іоаннъ, имѣвшій отъ нея сына Іоанна же. По смерти Бориса наследовалъ ему сынъ его Михаилъ, который послѣ двоюроднымъ своимъ братомъ былъ изгнанъ изъ своего

удѣла и умеръ въ Липствѣ. Сей городъ имѣеть собственную серебряную монету, которая своею цѣнностію равняется Московской. Къ сему Княжеству принадлежитъ половина города Торжка, отстоящаго отъ Твери на 10 миль, а другая его часть принадлежитъ Новгороду.

11. Изъ всѣхъ Россійскихъ Княжествъ въ древности знаменитѣйшимъ почиталось Новгородское. Судьба опредѣлила быть въ немъ первымъ Княземъ Варягу Рюрику, по смерти котораго наследники его распространяли предѣлы его даже до Греческой Имперіи. Въ немъ находится знаменитый городъ, орошаемый рѣкою Волховомъ, выходящею за полмили отъ города изъ озера Ильменя и впадающею въ Неву, которое нынѣ отъ близлежащаго города называется Ладогою. Новгородъ къ Югозападу отстоитъ отъ Москвы на 120, отъ Пскова на 36, отъ Великихъ Лукъ на 40, отъ Ивангорода на столько же миль. Въ древности Новгородъ, въ цвѣтущія свои времена, былъ независимъ; обширная его область была раздѣлена на пять частей; каждая изъ оныхъ относилась какъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ и частныхъ, къ начальству своей только области; пріобрѣтати всякое имущество и съ гражданами оканчивать свои дѣла было дозволяемо; но никто не могъ прибѣгнуть къ начальству другой области. Нѣкогда Новгородъ былъ мѣстомъ складки товаровъ не только цѣлой Россіи, но и всего Сѣвера. Въ него стекалося великое множество купцовъ изъ Ливоніи, Польши, Швеціи, Даніи и самой Германіи, и жилица онаго отъ сшодъ многочисленнаго сте-

ченіа обогащались. Владѣнія Новгорода большею частію простирались на Востокъ и Сѣверъ и заключали въ себѣ Ливонію, Финляндію и часть Норвегіи. На Востокъ ему принадлежали Княжества Двинское и Вологодское, къ Югу половина города Торжка, отстоящаго недалеко отъ Твери. Провинціи сія, не смотря на то, что, по причинѣ множества рѣкъ и болотъ, безплодны и неспособны къ населенію, доставляютъ своимъ жителямъ великую выгоду отъ торга пушными звѣрями, медомъ, воскомъ и рыбою. Князья, управлявшіе Новымъ городомъ, дѣйствовали по своей волѣ и намыреніямъ; они, различными способами побуждая сосѣдственныя народы, распространяли владѣнія его и за свою защиту и покровительство побужденнымъ облыжали ихъ какъ бы нѣкоторою хлѣбвою, платить себѣ дань. Таковой союзъ народовъ укрѣпившихъ Новгородъ, произвелъ то, что Москвитяне гордились, что имѣютъ въ немъ своихъ предсѣдателей; а Ливонцы утверждали, что они были ихъ данники. Во время Архіепископскаго въ немъ управленія пришелъ Іоаннъ, Князь Московскій, и опустошалъ оный цѣлые семь лѣтъ. Наконецъ 1477 года, поразивъ Новгородцевъ при Шелонѣ, принудилъ ихъ на нѣкоторыхъ условіяхъ себѣ сдаться, и въ Новгородъ опредѣлилъ своего Намѣстника. Но почитая себя еще неполнымъ обладателемъ Новгородскаго Княжества и объявивъ, что Новгородцы намырены были опуступить отъ Греко-Россійской Церкви, дабы ихъ удержать въ праотеческой Вѣрѣ, прибылъ въ Новгородъ, утвердилъ его за

собою, и лишала имущества Архіепископа, знатнѣйшихъ гражданъ и иностранныхъ купцовъ. Онъ отправилъ въ Москву триста подводъ, нагруженныхъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями.—Въ семь городѣ въ древности былъ какой-то идолъ, называемый Перуномъ; теперь на томъ самомъ мѣстѣ находится Перуновскій Монастырь. Сей идолъ въ великомъ былъ почтеніи у Новгородцевъ; онъ имѣлъ видъ человека, держащаго въ рукѣ огненнаго цѣпца камня, похожій на молнію: ибо на Россійскомъ и Подольскомъ языкахъ Перунъ означаетъ молнію. Въ честь его безпрестанно какъ днемъ, такъ и ночью, горѣлъ огонь изъ дубовыхъ деревьевъ; если же, по нерадѣнію жреца, приспавленнаго къ отправленію сей должности, огонь угасалъ, то жрецъ наказываемъ былъ смертію. Должайшій день въ Новгородѣ болѣе 18 часовъ. Страна сія гораздо холоднѣе и самой Москвитинъ. Руса, древній городокъ, отстоящій отъ Новгорода на 12 миль, находится подъ его владѣніемъ. Городъ сей имѣетъ соленой ключъ, кошората воды граждане, посредствомъ обширнаго канала, проводятъ въ нѣкотораго рода озеро, а изъ онаго, другими каналами, каждый въ свой домъ, и вывариваютъ соль. — Крѣпость Иванъгородъ, построенная Великимъ Княземъ Іоанномъ, отъ кошората и получила свое наименованіе, лежащая при берегахъ рѣки Наровы. Она обведена каменною стѣною; отстоящая отъ Великаго Новгорода на 40, и отъ Пскова на столько же миль. Подлѣ сего города находится деревянный городокъ Нарва, получившій свое наименованіе отъ рѣки Наровы. Здѣсь обы-

иловенно Новгородцы и Псковитяне складываютъ свои товары; на противоположной же сторонѣ сей рѣки находится Ливонскій городъ и крѣпость того же имени. Рѣка Нарова, протекающая между обѣими крѣпостями, вѣкогда разграничивала владѣнія Московіи отъ Ливонскихъ. Крѣпость Яма, въ 12 миляхъ отъ Ивангорода и Нарвы, лежитъ при устьѣ рѣки Плюсы къ Сѣверу. Въ 14 миляхъ отъ Ямы находится городъ и крѣпость Копорье (Сорогогіа) при рѣкѣ того же имени: Отсѣвъ на 25 миль по рѣкѣ Полнѣ (Polna) идутъ границы владѣній Московскаго Князя отъ Финляндіи, зависящей отъ Шведскаго Короля.

12. Княжество Псковское, было вѣкогда обширною и независимою областію и присоединено къ Московіи Великимъ Княземъ Московскимъ Іоанномъ около 1509 года. Въ немъ находится городъ, который въ древности былъ сильнымъ и цвѣтущимъ городомъ и славился своею торговлею съ разными народами. Во всемъ Россійскомъ Государствѣ онъ только одинъ укрѣпленъ стѣнами и раздѣленъ на четыре часни, изъ коихъ каждая укрѣплена особенными стѣнами. По Руски городъ сей называется Псковъ. Его съ Сѣвера обтекаетъ рѣка того же имени, отъ которой онъ и получилъ свое названіе. Псковъ вѣкогда имѣлъ своихъ Князей; но Духовенствомъ преданъ во власть Василія, который, уничтоживши въ немъ республиканское правленіе, нагналъ изъ него прежнихъ жиделей, и, заключивъ ихъ въ оковы, отослалъ въ Москву, а на мѣсто ихъ переселилъ Москвитянъ, почитая ихъ себѣ вѣрнѣйшими. Сей го-

родъ извѣстенъ по походу Стефана, Короля Польскаго. Онъ отстоятъ отъ Новгорода на 36 миль, отъ Ивангорода и Великихъ Лукъ на 40. Псковъ имѣетъ свободное водное сообщеніе съ Балтійскимъ Моремъ; но сообщеніе сіе нѣсколько затрудняется подводными камнями, которые находятся недалеко отъ крѣпостей Ивангорода и Нары, гдѣ рѣка Нарова, протекши двѣ мили и принявъ въ себя многія рѣки, изливается въ море.

13. Бѣлозерское Княжество, занимая въ Сѣверу обширныя пространства, лежитъ при большемъ того же имени озерѣ, отъ котораго и самая страна и городъ съ крѣпостью получили свое наименованіе. Сверхъ сего городъ со всѣхъ сторонъ окруженъ споль непроходимыми болотами, что можетъ почестъся непобѣдимымъ. По сей-то причинѣ тамъ сохраняются сокровища Великихъ Князей Московскихъ. Княжество сіе отстоятъ отъ Новгорода на 100 и отъ Москвы на столько же миль. Вся страна сія болотиста и лѣсиста, а потому затруднительна для путешественниковъ; въ нее можно проникать только или чрезъ мосты, или въ зимнее время, когда болота сія замерзаютъ. Самое озеро имѣетъ 12 миль въ длину и столько же въ широту, въ которое, какъ сказываютъ, впадаетъ 360 рѣчекъ. Обитатели сѣхъ странъ имѣютъ свое собственное нарѣчіе, хотя нынѣ всѣ говорятъ по Русски. Должайшій у нихъ день 19 часовъ. Зима тамъ хотя и продолжительна, но плоды поспѣваютъ и собираются въ одно время съ Москвіею. Отъ Бѣлозера, на высшій изъ лука, находится другое озеро, доставляющее сіру,

которую вышкающая изъ онаго рѣка уноситъ въ видѣ пѣны. Угличъ, укрѣпленный городъ при Волгѣ, отъ Москвы въ 24, отъ Ярославля въ 30, а отъ Твери въ 40 миль. Впрочемъ крѣпость сія находится на южномъ берегу Волги, а самый городъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ оной. — Холопій Городъ, въ который бѣжали рабы Новогородскіе. Лѣтописцы Россійскіе повѣствуютъ о семъ слѣдующее. Нѣкогда Новогородцы осаждали Греческій городъ Корсунъ; осада продолжалась семь цѣлыхъ лѣтъ; между тѣмъ жены ихъ, наскучивъ столь долговременнымъ отсутствіемъ своихъ мужей и почитая ихъ уже умершими, вышли замужъ за своихъ рабовъ; но мужья, покоривъ городъ и возвратившись въ отечество, принесли съ собою мѣдныя ворота и какой-то большой колоколъ: тогда рабы, женившіеся на своихъ господахъ, старались ихъ опозорить; оскорбленные симъ господа, оспавя оружіе, взяли вмѣстѣ онаго плети и розги. Устрашенные рабы обратились въ бѣгство и удалились въ то мѣсто, которое и донынѣ называется Холопьямъ Городомъ, т. е. городомъ рабовъ, защищали оное; но будучи побѣждены, получили достойное наказаніе. Въ семъ мѣстѣ производится славнѣйшая во всей Московіи ярмарка, на которую являютъ Шведовъ, Ливонцевъ и Москвитянъ, пріѣзжаютъ Татары и многіе другіе Восточные и Сѣверные народы; но торгъ ихъ состоитъ только въ одной мѣнѣ: ибо сіи народы почти никогда, или весьма рѣдко употребляютъ золото и серебро. Они здѣсь промѣниваютъ на мѣхъ шитыя плащья, иглы, ножи, ложки, шопоры и тому подобные товары.

14. Нѣсколько къ Сѣверовостоку, разстояніемъ отъ Москвы на 24 миль, находится городъ и крѣпость Переславль. Онъ лежитъ при озерѣ, въ которомъ, такъ какъ и въ Соловахъ, ловятся сельди. Землю имѣетъ довольно плодосную. Здѣсь, по собраніи хлѣба, Князья Московскіе занимаются охотою. Здѣсь также находится другое озеро, изъ котораго вываривается соль. Городъ сей лежитъ на дорогѣ, ведущей въ Нижній Новгородъ, Ярославль и Угличъ. Разстоянія въ сихъ мѣстахъ по причинѣ множества болотъ и дѣсовъ, съ точностію опредѣлить не лзя.

15. Послѣ Великаго Новгорода Ростовское Княженіе. Нѣкогда было оно въ числѣ важныхъ и древнѣйшихъ Княженій въ Россіи. Оно принадлежало второму роду Великихъ Князей Московскихъ; но Іоаннъ полномочъ ихъ лишилъ онаго. Княженіе сіе лежитъ на Московской дорогѣ, идущей чрезъ Переславль, отъ котораго отстоитъ на 10 миль. Въ немъ находится городъ и крѣпость того же имени. Оно есть мѣстопребываніе Епископа; лежатъ при озерѣ, изъ котораго выходитъ рѣка Кошоросль, протекающая чрезъ Ярославль и при ономъ впадающая въ Волгу. Земля здѣсь плодородна, изобильна, а особливо солью.

16. Княжество Ярославское составляетъ страна весьма плодосная, въ особеннсти въ тѣхъ его частяхъ, которыя прилежатъ къ рѣкѣ Волгѣ. Въ немъ находится славный и укрѣпленный того же имени городъ, при рѣкѣ Волгѣ, отстоящій отъ Ростова по прямой Московской дорогѣ на 12 миль.

Долгое время онъ имѣлъ своихъ Князей, которыхъ Іоаннъ Грозный, подобно Ростовскимъ, измѣнически припѣснилъ. Городъ сей славится кожевенными, мыльными заводами и огородными овощами, которыхъ привозится въ Москву такое множество, что иногда упреннымъ временемъ видѣть можно отъ 70 до 80 повозокъ, разъѣзжающихъ по Москвѣ съ огородными плодами и солониною.

17. Суздальское Княженіе съ городомъ и крѣпостью того же имени. Въ немъ находится мѣсто-пребываніе Епископа. Оно сопредѣльно Ростовскому и Владимірскому Княжествамъ. Нѣкогда занимало первое мѣсто между Княженіями Россійскими и было Митрополіею лежащихъ около него городовъ; но когда усилалось Княжество Московское и перенесена была въ оное столица, тогда оно сдѣлалось уже второстепеннымъ. Въ послѣдствіи времени владѣтели онаго Іоанномъ Грознымъ были лишены своего удѣла. Здѣсь находится знаменитый дѣвичій Монастырь, въ который заключена была Соломія, супруга Великаго Князя Василія, съ которою онъ развѣлся. Между всѣми Московскими Княжествами, по плодородію и изобилію жизненныхъ потребностей, первое мѣсто занимаетъ Рязань; за оною слѣдуютъ Ярославль, Ростовъ, Переславль, Суздаль, Владиміръ, которые плодородіемъ своимъ близко подходятъ къ первому. Къ Юго-Востоку, при берегахъ Волги, находится городъ и крѣпость Кострома, отстоящая почти на 20 миль отъ Ярославля, а отъ Нижняго Новгорода около 40. Рѣка, отъ которой городъ получалъ наименованіе, также впадаетъ въ Волгу.

18. Галицкое Княжество съ городомъ и крѣпостью того же имени, отстоитъ къ Воспоку отъ Москвы черезъ Кострому. Въ немъ, по причинѣ обширныхъ болотъ и великихъ лѣсовъ, разстояній мѣстъ опредѣлить не возможно.

Г Л А В А IV.

О провинціяхъ и областяхъ Московіи.

1. Двинская Провинція находится на самомъ Сѣверѣ; она отъ рѣки Двины, образующейся изъ Сухоны и Юга, получила свое наименованіе, и заключаетъ въ себѣ до 100 миль; но кромѣ Холмогоръ, города Двины и Пинеги, не имѣетъ почти никакихъ укрѣпленій. Въ ней селенія, по причинѣ безплодія страны, отстоятъ другъ отъ друга на большое пространство. Жители сныскиваютъ себѣ пропитаніе отъ звѣриной и рыбной ловли, которыми изобилуетъ сія страна; хлѣба почти не имѣютъ. Въ приморскихъ мѣстахъ сей страны ловятъ бѣлыхъ медвѣдей, которые живутъ на морѣ и шкурами которыхъ жители сихъ мѣстъ платятъ дань Князю.

2. Корела—провинція, имѣющая свой собственный языкъ, отстоитъ отъ Новгорода болѣе 60 миль. Хотя провинція сія и получаетъ дани съ нѣкоторыхъ окрестныхъ народовъ; но и сама находится данницею Короля Шведскаго, а относительно Новгородскихъ владѣній, Великаго Князя Московскаго.

3. Островъ Соловки, лежащій на Сѣверѣ, между Двиною и Воротомъ, отстоитъ отъ твердой земли на 8 миль; но сколько велико его разстояніе отъ Москвы, много, по причинѣ болотъ, обширныхъ лѣсовъ и пустынь, съ точностію опредѣлить не можно. На семъ островѣ вываривается весьма много соли. На немъ же находится Монастырь, почитаемый за величайшую святость. Здѣсь также производится славная ловля сельдей. На семъ островѣ, во время лѣтняго солнцестоянія, солнце только на два часа скрывается подъ горизонтъ.

4. Между Сѣверозападомъ находится Водская Область, отстоящая отъ Новгорода на 26 или по крайней мѣрѣ на 30 миль, вѣдь отъ Ивангорода. Въ сей странѣ можетъ почтеться чуднымъ то, что всякаго рода животныя, приводимыя въ оную, обмороженныя своей цвѣтъ переменяють въ бѣловатыя.

5. Идучи отъ Двинской Области къ Югу, встрѣчается Провинція Устьюжская, получившая свое наименование отъ города и крѣпости сего же имени, лежащая по рѣкѣ Сухонѣ. Она отстоитъ отъ Вологды на 108, а отъ Вязьмерска на 140 миль. Городъ сей изкогда находился при устьѣ рѣки Юга, текущей отъ Юга къ Сѣверу; въ послѣдствіи времени, по причинѣ выгоднаго мѣстоположенія, онъ перенесенъ почти на полмили выше устья, удержавъ прежнѣе свое наименование: ибо на Русскомъ языкѣ успъ иль означаетъ то мѣсто, гдѣ какая либо рѣка впадаетъ въ море или другую рѣку. Провинція сія изкогда зависѣла отъ Нова-

города. Хлѣбъ здѣсь рѣдокъ, для продажи скупаютъ въ упомянутыхъ. Жители ея занимаются или заправкой и рыбной ловлей. Сюда получаютъ изъ Двинска. Здѣсь особенно нарѣчіе, жители нѣмеди болышею частію говорятъ по Русски. Здѣсь свободныхъ мѣтовъ мало, и они не столь добротны, но мѣла другихъ заѣзжей въ изобиліи, въ особенности черныхъ лисицъ.

6. Къ Сѣверовостоку находится Вологодская Провинція съ городомъ того же имени, имѣющимъ крѣпость, укрѣпленную самую природою, въ которой Князья Московскіе, во время несчастныхъ обстоятельствъ, скрывавшіе свои сокровища. Она отстоитъ отъ Ярославля на 50, а отъ Володарска почти на 40 миль. Страна, покрытая болотами и дѣсами, отъ чего точнаго разстояніи мѣстъ въ ней опредѣлить не возможно. Рѣка Вологда, имѣя направленіе къ Сѣверу, протекаетъ чрезъ городъ; съ нею, около 8 миль ниже, соединяется Сухона, вытекающая изъ озера Конюева; но Вологда удерживаетъ свое прежнее названіе и течетъ между Сѣверовостокомъ. Нѣкогда провинція сія зависѣла отъ Новгорода.

7. Провинція Ваишняя находится за рѣкою Камою, отстоитъ къ Югровостоку отъ Москвы почти на 150, отъ Устюга на 120, отъ Рязани на 60 миль. Страна сія получила свое наименованіе отъ протекающей чрезъ оную рѣки Ваишки, на берегахъ которой находились города: Хамовъ, Орловъ и Слободской. Она болотиста, сыра и безплодна, мушкетъ даже бы изжогорилъ убѣжища бѣлыхъ рабамъ; набиваютъ рыбою, дикими

звѣрами и куницами. Нѣкогда составляла Ташарскую область: по сей причинѣ и нынѣ по обѣимъ сторонамъ Вышны, а особливо при устьѣ ея въ рѣку Каму, владѣють оною Ташары.

8. Пермія — великая и обширная провинція, лежащая прямо къ Востоку отъ Московіи на 120 миль. Въ ней городъ того же имени при рѣкѣ Вискорѣ, которая въ 10 миляхъ ниже впадаетъ въ Каму. Въ сей городъ, по причинѣ множества болотъ, можно ѣздить только зимнимъ путемъ; лѣтомъ же рѣками Вологдою, Устюгомъ и Вытегдою, впадающею въ 12 миляхъ въ Двину, сіе путешескіе удобіе совершается на судахъ. Жители сей страны вмѣсто хлѣба употребляютъ мясо дикихъ звѣрей, а Великому Князю платяишь дань лошадьми и мѣлами. Языкъ ихъ совершенно не сходствуетъ съ Русскимъ; они имѣютъ свой собственныи алфавитъ, изобрѣтенный Епископомъ Спифаномъ, пресвителемъ ихъ въ Христіанской Вѣрѣ. Они во время зимы, отправляясь куда либо, надѣваютъ на свои ноги продолговатыя деревянные башмаки (лыжи), имѣющіе въ длину около 6 дюймовъ, и опираясь на долгую палку или копье, весьма быстро проходятъ по непроходимымъ мѣстамъ и снѣгамъ; вмѣсто вьючнаго скота употребляютъ собакъ, которыхъ впрягаютъ въ нагруженныя повозки. По сей причинѣ они содержатъ великое множество ихъ. Говорятъ, что къ Востоку область сія сопредѣльна съ Ташарскою провинціею Тюмень.

9. Съ Перміею и Вышною смежна провинція Сибарь, не имѣющая ни крѣпостей, ни городовъ.

Изъ нея вытекаетъ рѣка Яикъ, которая орошаетъ степи Татаринъ, впадаетъ въ Каспійское Море. Справа сіа большею частію лѣсиста и болошаста и, по причинѣ ея сопредѣльности съ Татарами, необитаема. Здѣшніе жители имѣютъ свой собственный языкъ, не знаютъ употребленія хлѣба и питаются мясами дикихъ зайрей. Торговаа ихъ состоятъ въ куняхъ мѣхахъ, которые своею величиною и красотою превосходятъ таковыя же мѣха другихъ провинцій; сими же мѣхами они платятъ и дань Князьямъ Московскимъ.

10. Югорія, лежащая при Сѣверномъ Океанѣ, изъ которой нѣкогда Угры или Венгры, жившіе долгое время при Меотійскомъ Озерѣ, вѣроятно по причинѣ безплодія sprawy, переселились на берега Дуная, и, занявши Паннонію, сперва дали ей назименованіе Юнгариа, но послѣ перемѣнивъ нѣсколько литеры, назвали Унгарією. Москвитяне шцеславляшя тѣмъ, что ихъ подданные нѣкогда опустошили большую часть Европы. Утверждаютъ, что Угры и доселѣ говорятъ однимъ языкомъ съ Венграми. Они платятъ дань Великому Князю рыбою. Хотя отъ нихъ привозятъ въ Москву драгоценныя камни и жемчугъ, но оныя добываются не въ ихъ океанѣ, а получаютъ изъ другихъ справъ, въ особенности съ тѣхъ береговъ океана, гдѣ впадаетъ въ него Двина.

11. Печора—обширная область, принадлежащая Московскому Князю; границы ея простираются до самаго Ледовитаго Моря. Она получила свое назименованіе отъ рѣки того же имени, текущей близъ города Пустозерска, отъ Юга въ

Лодовикомъ Море, и впадающей въ оное шестью большими рукавами. Жители сей страны весьма чистосердечны; имѣющъ свой языкъ и не знаютъ употребленія лѣтъ. Подать Московскому Князю плащати мѣхами разныхъ зѣбръ. При устьѣ Печоры находящійся городъ и крѣпость Пустозерскъ, за которыми на берегахъ Сѣвернаго Оксана живутъ разные народы, коихъ Русскіе называютъ Салфѣдами, т. е. лущими самихъ себя. При сей же рѣкѣ, находящійся городъ и крѣпость, называющійся Паниновъ Городъ, жители котораго именуются Панинами; они говорятъ отчасти оныи Русскихъ языкомъ и плащати данъ Московскому Князю.

12. Обдорія получила свое наименованіе отъ рѣки Оби, протекающей по сей странѣ и имѣющей свое начало въ озерѣ Китаиско (Kitaisko). Рѣка сія имѣетъ направленіе отъ Воупока къ Сѣверу. Въ сей странѣ, при устьѣ Оби находится древнѣйшій идолъ, изсѣченный изъ камня, который Москвитяне называютъ Золопою Бабою, т. е. старухою: ибо статуя представляетъ видъ какой-то старухи, которая держитъ на рукахъ младенца; при ней же находится и другой младенецъ, котораго почитаютъ ея внукомъ. При семъ испуканѣ находятся какіе-то инструменты, которые безпрестанно издають звуки, подобныя трубнымъ; можетъ быть, это происходитъ отъ дуновенія вѣтровъ въ сіи инструменты. Сей идолъ въ такомъ уваженіи у Вогуличей и соседственныхъ Москвитянамъ Гургріевъ (Hurgriis) что, подобно Дельфійскому Оракулу, вопрошающимъ его предсказываетъ будущее. Въ лѣвую сто-

рону отъ Оби; въ долинахъ, живутъ народы Калами (Calami), данники Московскаго Князя,

13. Въ сосѣдствѣ Обдоріи лежатъ Кондоріи, занимающія берега Сѣвернаго Океана, покрывшия лѣсами, снѣгами и льдами. Жители сей страны говорятъ собственнымъ языкомъ и, подобно Обдоріанамъ, поклоняются Золотой Бабѣ; питаются мясомъ дикихъ звѣрей, которыхъ плоть находится великое множество, кожами же оныхъ плащутъ данъ Московскому Князю. Здѣсь нѣтъ ни городовъ, ни вѣрнопоселеній, ни селеній.

14. На великое пространство около Сѣвернаго Океана простирается Область Лукоморье. Обитатели оной, не имѣя городовъ, живутъ въ пещерахъ звѣрей. Въ сосѣдствѣ сей страны обитаютъ Крустинцы и Серповицы. Первые такъ названы отъ крѣпости Крустинны, находящейся при озерѣ Кыпайско (вѣроятно, Алтайскомъ), изъ котораго, какъ выше сказано, вытекаетъ рѣка Обь. Отъ сего озера приходитъ множество черныхъ людей, лишенныхъ общаго употребленія языка. Они приносятъ разные товары, въ особенності драгоцѣнные камни и жемчугъ, которые покупаютъ Крустинцы и Серповицы. Послѣдніе получаютъ свое наименованіе отъ Лукоморской крѣпости Серповицъ, лежащей на горахъ за рѣкою Обью. Повѣствуютъ, что съ жителями Лукоморья случается что-то чудное и невѣроятное, похожее болѣе на басню. Они ежегодно 27 Нолбріа (день сей Россіи-нами посвященъ Св. Георгію) отъ необыкновенной стужи умираютъ (moriuntur); при наступленіи же весны, именно около 24 Апрѣля, на подобіе лягу-

шекъ и ластючекъ, оживаютъ. Съ сими жителями Крустинцы и Серповяницы имѣють неслыханныя и необыкновенныя торговыя сношенія. Ибо когда имъ приближается время смерти или усыпленія (*tetris mortis*), тогда они товары свои кладуть въ извѣстномъ мѣстѣ: Крустинцы и Серповяницы берутъ оныя, оставляя свои въ обмѣнъ. Проснувшіеся жители Лукоморья, находятъ иногда оставленные на промѣнъ товары доброюю вѣже своихъ, пребудуть назадъ эти товары, южъ что унѣтъ прѣскадашъ верѣдко ссоры и войны.

Профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея

Николай Рудневъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЙЪ ВЪ РОССИИ.

1.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ за 1835 годъ.

Въ началѣ нынѣшняго года мы предлагали нашимъ Читателямъ сравнительное состояніе Русскихъ Университетовъ въ 1834 году; но по краткости времени могли напечатать таблицы только объ однихъ Преподавателяхъ. Между тѣмъ изъ Учебныхъ Округовъ доставлены были отчеты за 1835 годъ. Предѣлы Журнала не позволяютъ помѣстить въ немъ подробныхъ свѣдѣній за оба года, и мы, думая, что статистическія свѣдѣнія времени ближайшаго къ настоящему будутъ нынѣ для нашихъ Читателей болѣе занимательности, рѣшились представить имъ нынѣ это новое и сколько можно полное обзорніе за одинъ 1835 годъ. Къ сему надѣемся при-
соединить подобное же обзорніе Главнаго Педагога-

ческаго Института и Лидера, какъ стоящихъ на высшей степенѣ между Русскими Учебными Заведеніями.

Предоставляя себѣ предложить съ трезвымъ критическимъ состояніемъ не только снхъ Заведеній... но и вообще Учебныхъ Округовъ съ ихъ Училищами средняго и нижняго разрядовъ, мы теперь скажемъ только, что и одно внимательное разсмотрѣніе состоянія Университетовъ въ настоящее время, какъ главныхъ источниковъ народнаго просвѣщенія, проливаетъ уже большой свѣтъ на главную цѣль нашихъ таблицъ — показать состояніе общественнои образованности въ Россіи. Соединяя въ себѣ части ученую и учебную, будучи разсѣянными Преподавателями для другихъ Учебныхъ Заведеній, они, какъ посредники, стоятъ между успѣхами просвѣщенія въ своемъ народѣ и общимъ ходомъ просвѣщенія въ Европѣ; а между тѣмъ внутреннимъ своимъ образованіемъ обнаруживаютъ уже и самую обширность и силу дѣятельности, которую имѣютъ на общую массу настоящаго народнаго просвѣщенія.

Три предмета, какъ мы уже говорили, достойны въ нихъ особеннаго вниманія: учащіе, учебныя пособія, и учащіяся; не уклоняясь отъ этого раздѣленія и нынѣ, мы присоединимъ еще къ тому учебныя занятія Преподавателей. Слѣдствіи, которыя извлечутся въ заключеніи изъ общаго обозрѣнія этихъ трехъ, или лучше сказать, этихъ четырехъ предметовъ, будутъ тѣ самыя *указатели*, которыми столько дорожишь Статистика и на которые мы желаемъ обратить вниманіе нашихъ Читателей.

I.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДРУГИХ
ЧИНОВНИКОВЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

		Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
		С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Преподавателей		49	49	48	28	40	50	264
Прочихъ Чиновниковъ.		20	34	41	18	17	14	144
		69	83	89	46	57	64	408

II.

Л В Т А.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ.	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Отъ 18 до 25 лѣтъ	3	2	1	—	1	2	9
Отъ 25 до 40 —	25	27	25	15	21	23	134
Отъ 40 до 70 —	21	18	22	15	18	24	116
За 70 лѣтъ	—	—	—	—	—	1	1
Неизвѣстно какихъ	—	2	—	2	—	—	4
	49	49	48	28	40	50	264

III.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанск.	См. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Изъ Дворянъ.	10	19	8	16	15	7	75
Изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей.	5	3	10	—	—	1	19
Изъ Духовнаго званія.	14	10	12	5	12	—	53
Изъ иностранцевъ.	12	7	14	4	6	25	68
Изъ купцевъ.	1	2	1	—	2	7	15
Изъ мѣщанъ	2	2	1	—	—	—	5
Изъ разночинцевъ	3	4	1	—	—	5	15
Изъ Донскихъ Казаковъ	—	—	—	—	1	—	1
Изъ податнаго сословія	1	—	1	—	1	—	3
Неизвѣстно изъ какого званія.	1	2	—	—	3	5	14
	49	49	48	28	40	50	264

IV.

ВЪ РОИСПОВѢДАНІЕ.

Грекороссійскаго	29	35	28	6	27	2	127
Римскокатолическаго	7	5	5	20	6	—	41
Протестантскаго.	8	11	14	—	7	48	88
Магометанскаго	1	—	—	—	—	—	1
Не показано какого	4	—	1	2	—	—	7
	49	49	48	28	40	50	264

V.

МѢСТО РОЖДЕНІЯ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.					
	С. Петерб.	Московск.	Казанская	Сп. Влад.	Харьковск.	Дерптск.
Изъ Губерніи						
Астраханской	—	—	1	—	—	1
Владимирской	—	—	3	—	—	3
Вологодской	1	—	2	—	—	3
Вашской	—	—	1	1	—	2
Воронежской	1	1	1	—	3	6
Виленьской	1	1	—	—	2	4
Виницкой	—	—	—	1	—	1
Волыньск	—	—	—	10	1	11
Гродненской	—	—	1	2	—	3
Екатеринославской	—	—	—	—	2	2
Костромской	—	5	—	—	—	5
Камужской	—	1	—	—	—	1
Казанской	—	1	3	—	—	4
Кіевской	—	1	1	—	5	5
Курской	—	—	1	—	5	4
Курляндской	—	—	—	—	2	4
Лифляндской	2	—	2	—	2	15
Могилевской	—	5	2	—	—	5
Московской	—	17	5	—	4	24
Минской	—	—	—	1	—	1
Вязьмородской	—	1	1	1	—	3
Оренбургской	—	—	1	—	—	1
Орловской	—	1	2	—	—	3
Олонецкой	—	—	1	—	—	1
Полтавской	2	1	—	1	1	5
Подольской	—	—	—	—	1	1
Пензенской	—	1	5	—	—	4
Пермской	—	1	—	—	—	1
Рязанской.	—	5	5	—	—	6

С. Петербургской.	10	1	1	1	—	—	13
Смоленской .	2	—	1	—	—	—	3
Саратовской	—	—	2	—	—	—	2
Сибирской	—	—	1	—	—	—	1
Тульской .	4	—	—	—	—	—	4
Тверской . .	5	2	—	—	—	—	7
Харьковской	—	—	—	1	6	—	7
Черниговской	1	—	—	—	2	—	3
Ярославской.	1	3	—	1	—	—	5
Эстляндской.	1	—	—	—	—	4	5
Изъ Земли Донскаго Войска	—	—	—	—	2	—	2
Изъ-за границы. .	10	5	14	6	6	25	66
Неизвѣстно откуда	1	4	2	2	—	4	13
	49	49	48	28	40	50	264

VI.

МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.

	Въ Университетахъ.					
	С. Петерб.	Моск.	Казанск.	С. Влад.	Харьковск.	Дерптск.
Въ Академіяхъ						
С. Петербургской Духовной	1	—	1	1	—	—
Киевской Духовной	—	—	—	1	—	—
Московской Духовной	1	—	1	—	—	—
С. Петербургской Медико-Хи- рургической	—	—	—	—	2	—
С. Петербургской Художеств.	—	—	—	—	1	—
Казанской Духовной	—	—	1	—	—	—

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Сп. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Въ Московскомъ Отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи.	—	2	—	—	—	—	2
Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	18	2	4	—	—	—	24
Въ Университетахъ:							
С. Петербургскомъ	10	1	—	—	—	1	12
Московскомъ	4	25	2	1	—	—	30
Казанскомъ	—	1	13	—	—	—	14
Харьковскомъ	—	1	—	1	19	—	21
Дерптскомъ	1	1	3	—	2	18	25
Виленскомъ	2	1	3	7	1	—	14
Варшавскомъ	—	—	—	1	—	—	1
Въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ.	1	—	—	—	—	—	1
Въ Вольнскомъ Лицѣѣ	—	—	—	3	—	—	3
Въ Гимнази Высшихъ Наукъ Князя Безбородко	1	—	—	—	—	—	1
Въ Семинаріяхъ:							
Вологодской	—	—	1	—	—	—	1
Владимирской	—	—	1	—	—	—	1
Виленской	—	—	—	—	1	—	1
Черниговской	—	—	—	—	1	—	1
Въ Училищахъ:							
С. Петербургскомъ Театральномъ	—	—	1	—	—	—	1
Ревельскомъ Дворянскомъ	1	—	—	—	—	—	1
За границей.	9	12	14	10	10	31	86
Неизвѣстно гдѣ.	—	5	5	5	5	—	14
	49	49	48	28	40	50	264

VII.

УЧЕБНЫЕ СТЕПЕНИ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанск.	С. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Имѣють Степени	40	59	56	17	54	57	205
Не имѣють Степеней	9	10	12	11	6	15	61
	49	49	48	28	40	50	264

VIII.

СЕМЕЙСТВА.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Имѣють семейства	32	25	29	12	24	41	163
Не имѣють семействъ	17	24	19	16	16	9	101
	49	49	48	28	40	50	264

IX.

ЗАНЯТІЯ ВЪ ДРУГИХЪ КАЗЕННЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дружеск.	Итого.
Преподаютъ въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	52	20	8	5	8	5	78
Не преподають въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	17	29	40	23	32	45	186
	49	49	48	28	40	50	264

X.

КВАРТИРЫ И КВАРТИРНЫЯ ДЕНЬГИ.

Пользуются казенною квартирою	18	15	5	—	2	7	47
Получаютъ квартирныя деньги.	19	15	30	22	23	26	135
Не пользуютъ ни тѣмъ ни другимъ.	12	19	13	6	15	17	82
	49	49	48	28	40	50	264

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
С. П. В. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Подъ этимъ названіемъ хранится въ Академіи Наукъ рукопись, составляющая толстый томъ in-folio, писанный большею частію собственноручно извѣстнымъ Исторіографомъ Гер. Фр. Миллеромъ, который вступилъ въ Академію Адъюнктомъ еще въ 1725 году и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ Секретаремъ ея. Путешествуя по Сибири, началъ онъ записывать все, что лично зналъ объ Академіи и о лицахъ, ее составлявшихъ, и эти записки пересылалъ въ Академію. Они начинаются съ 17 Генваря 1743 и оканчиваются смертію сего ученаго издателя «Собранія матеріаловъ для Русской Исторіи», последовавшею, какъ извѣстно, 11 Октября 1753 года (стар. штиля). Последніе, посланные имъ въ Академію листы (стр. 337) получены въ ней 22 Октября. — Но Исторія Академіи доведена въ этихъ запискахъ до 1742 включительно. Чтобы дать Читателямъ нашимъ понятіе о богатствѣ матеріаловъ, заключающихся въ этой рукописи, мы сообщаемъ здѣсь указаніе содержанія первыхъ 350 страницъ (до Іюня

1729) и предлагаемъ здѣсь извѣстіе о двухъ первыхъ публичныхъ засѣданіяхъ Академіи Наукъ (*).

Содержаніе рукописи Миллера.

Донесеніе Собранію (Конференціи) Императорской Академіи Наукъ, содержащее въ себѣ краткія извѣстія о состояніи ея Архива. — Протоколъ Ученаго Секретаря о Засѣданіяхъ Императорской Академіи Наукъ съ 21 Декабря 1725 по 15 Сенсбля 1727. — Описаніе перваго и втораго публичныхъ собраній Академіи Наукъ. — То же самое въ другомъ экземплярѣ. — Свѣдѣнія о первоначальномъ учрежденіи и состояніи С. Петербургской Академіи Наукъ. — То же въ другомъ экземплярѣ. — Свѣдѣнія, относящіяся къ Исторіи Академіи Наукъ: Первый періодъ при Императрицѣ Екатеринѣ I и Императорѣ Петрѣ II. Учрежденіе, планъ. — Лейбъ-Медикъ Блуменштротъ (Президентъ Академіи). — Іоаннъ Даниль Шумахеръ (Библіотекаръ). — Христіанъ Маршннъ. — Іоаннъ Петръ Кольт. — Яковъ Германнъ. — Георгъ Бернгардъ Вильфингеръ. — Христіанъ Гольдбахъ. — Гейнрихъ Гольдбахъ. — Іоаннъ Конрадъ Геннинггеръ. — Николай Бернулли. — Даниль Бернулли. — Іоаннъ Георгъ Дювернуа. — Теофилъ Сигфридъ Байеръ. — Іосифъ Николай Делиль. — Людвигъ Делиль де ла Кройеръ. — Михаилъ Биргеръ. — Іоаннъ Симеон Беккенштейнъ. — Іоаннъ Георгъ Лейшманнъ. — Іоаннъ Христіанъ Буксбаумъ. — Христіанъ Фридрихъ Гроссъ. — Фридрихъ Христофоръ Майеръ. — Адъюнкты: Оршгизе, Бамда, Шесслеръ, Іоаннъ

(*) Первое публичное собраніе Академіи проходило 15 Января 1725 года. Протоколы были сперва писаны на Латинскомъ — до 10 Февраля 1725, а съ этого времени на Нѣмецкомъ языкѣ. Уже гораздо послѣ начали писать ихъ на Французскомъ.

Адольфъ Крамеръ. — Гергардъ Фридрихъ Миллеръ (Авторъ сихъ Записокъ). — Леонардъ Эйлеръ. — Иоганнъ Георгъ Гмелинъ — Первые двохъсторонныя Члены Академіи Наукъ. — Экономическое управленіе, жалованье, преимуществъ и оплатный пріемъ вызванными изъ чужихъ краевъ Учеными. — Аудіенція всѣмъ Академическимъ у Ея Величества Императрицы. — Рѣчи Профессора Германна (на Французск.) и Профессора Бильфингера (на Нѣмецк.). — Академическія Конференціи. — Ученыя спашья, читанныя въ засѣданіяхъ. — Торжественное собраніе. — Назначеніе Президенса. — Ошрывокъ Лапинской Рѣчи. — Приложенія къ годамъ 1725 и 1726. — Извѣстія о Петрѣ Дашизо (Pierre Deschisauz). — Извѣстія о Михаилѣ Шендо В. с. Equez Vanderbesch. — Анекдотъ о Графѣ Миннихъ. — О Докторѣ Шшалѣ, живущемъ въ С. Петербургѣ. — Первая Типографія. — Первая Академическая Рѣчь, напечатанная въ Ревелѣ. — Эмблемы и печать Академіи. — Кашалогъ лекцій. — Карлъ Фридрихъ Шеслеръ (Учитель Тригонометріи въ Академіи). — Христофоръ Марзелиусъ (Учитель Архитектуры). — Георгъ Гзелль (Живописецъ и Учитель Живописи въ Академіи Наукъ). — Конрадъ Оснеръ (Скульпторъ). — Гимназіи при Академіи. — Переводчики: Иоганнъ Вильгельмъ Паузе, Иванъ Ильинскій, Иванъ Горлецкій. — Торжественное публичное засѣданіе. Академія опредѣляетъ вступишь въ переписку съ иностранными Академіями. — Лапинскія письма въ Парижскія, Варшавскія, Унгалскія и Англійскія Ученыя Заведенія; вообще о перепискѣ. — Академія выдаетъ Русскія и Нѣмецкія Вѣдомости (1727). — Академикъ удостоивающійся чести лично представити Императрицѣ свои поздравленія съ Новымъ годомъ; Рѣчь. — Два газетныя спашья о путешествіи Буксбаума и о Картахъ. — Академія получаетъ новое помянутое въ домѣ вдовствующей Царицы Прасковьи Феодоровны, въ 1727 году

(послѣ такъ называемая Кунсткамера). — Описаніе Голшторпскаго глобуса. — Обсерваторія. — Путешествіе Делиля де ла Кройера. — Физическія и астрономическія наблюденія. — Смерть Императрицы Екатерины и слѣдствія ея для Академіи. — Уставъ Академіи Наукъ. — Миллеръ, сочинитель «Родословнаго Древа Сапѣгъ». — Краткое извѣстіе о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ Академіи по смерти Императрицы Екатерины. — Академики подписываютъ присягу въ вѣрности Императору Петру II. — Нѣчто о Петрѣ II. — Въ Аршиллеріи не происходитъ ничего, имѣющаго отношенія къ Наукамъ, безъ сообщанія съ Академіею; она же прожeksiруетъ и учреждаетъ фейерверки. — На 1726 годъ печатается первый Календарь на Нѣмецкомъ языкѣ (на Русскомъ выходилъ еще при Петрѣ I и по смерти его). Первый Нѣмецкій Календарь составляется Профессоромъ Мейеромъ, а попомъ Краффтѣмъ и другими. — Академическія отношенія и ученые труды. — Мессершмидтъ, ревностный собиратель Сибирскихъ минераловъ. — Торжественное засѣданіе въ честь коронаціи Петра II. — Академическія спашья. — Похороны Шлезвигъ-Голштейнской Герцогини Анны Петровны. — Открытіе Кунсткамеры и Библіотѣки. — Исчисленіе сочиненій, напечатанныхъ въ Типографіи Академіи Наукъ. — Василій Тредьяковскій, Профессоръ Русскаго Красноречія, и проч.

Первое, публичное засѣданіе Академіи.

Первое публичное собраніе Императорской Академіи Наукъ происходило 27 Декабря 1725 года, въ третій день праздника Рождества Христова, но утру отъ 10 до 12 часовъ, въ домѣ Шафирова, на Пешербургской сторонѣ. Для него назначенъ былъ день тезоименитства Государыни, 24 Ноября; но шедшій тогда въ

рѣшъ сидѣвшій ледъ принудилъ отложить торжество до другого времени. Это Собраніе удостоили своими по-
сѣщеніемъ Его Высочество Герцогъ Голштейнскій,
Князь Меншиковъ, Великій Адмиралъ Графъ Апраксинъ,
Новгородскій Архіепископъ Теофанъ и многія другія
знаменитыя особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія,
равно какъ и иностранныя Посланники, изъ коихъ
Шведскій, Баронъ фонъ Зедергильмъ, занялъ первое
послѣ Герцога мѣсто. — Одинъ только Герцогъ сидѣлъ
въ креслахъ; прочіе же прѣстѣлились на обык-
новенныхъ стульяхъ, а Профессоры и Академики сидѣли
за большимъ овальнымъ столомъ. Профессоръ Биль-
фингеръ говорилъ Рѣчь на два различные предмета:
сначала онъ показалъ, какъ много споспѣшествуютъ
Академіи приращенію учености, и потомъ обратился
къ изслѣдованію: теорія магнита достигла ли до та-
кой степени развитія, чтобы ошъ нея можно было
надѣяться пособія въ опредѣленіи Долготы на морѣ.
Заключеніе этого изслѣдованія, что сдѣланныя до этого
времени опыты еще недостаточны для достиженія
этой цѣли, ошъ лица Академіи подкрѣпилъ Профессоръ
Германиъ, — и Профессоръ Бильфингеръ окончилъ
засѣданіе желаніемъ благоденствія Императрицѣ и изъ-
явленіемъ благодарности Герцогу и всѣмъ посѣщителямъ.
По окончаніи Рѣчей Герцогъ пригласилъ Президента и
всѣхъ Членовъ Академіи къ себѣ, угощалъ ихъ велико-
лѣпнымъ обѣдомъ, въ коемъ приняла участіе и Ея
Императорское Высочество Герцогиня. Рѣчи были
напечатаны въ Ревелѣ: ибо Академія тогда не имѣла
никакой типографіи.

Второе публичное засѣданіе Академіи Наукъ.

Второе публичное собраніе Академіи Наукъ дол-
женствовало быть 6 или 7 Мая, въ празднество коро-

ницѣ Императрицы; но такъ какъ въ величество лично желала на немъ присутствовать, то оно и отложено было до того времени, пока ей самой угодно будетъ назначить къ тому день. — Оно происходило 1 Августа 1726 года, въ три часа по полудни. Изъ Правительствующаго Сенаша, находившагося тогда на Васильевскомъ Острове, перенесенъ былъ въ занимаемый Академіею домъ Шафорова тронъ, на которомъ Петръ Великій въ торжественныя аудіенціи принималъ иностранныхъ Пословъ; этотъ тронъ, вмѣстѣ съ балдахиномъ, поставленъ былъ въ залѣ Академіи противъ средняго окна. Передъ домомъ находилась рота солдатъ, которая съ распущеннымъ знаменемъ встрѣтила Высокихъ Послѣдителей барабаннымъ боемъ. На балконѣ помѣщены были трубачи и лишавщики. Императрица пріѣхала въ сопровожденіи двухъ Принцессъ, дочерей своихъ, и Герцога Голштейнскаго. Какъ тогда еще не было на Невѣ ни одного моста, то Императрица перѣехала на лодкѣ; при выходѣ изъ коей она встрѣчена была Президентомъ и всѣми Членами Академіи. Многія дамы и кавалеры прибыли съ Императрицею, а многіе еще до ея прибытія наполняли Академическія залы. Почти всѣ высшія Придворныя особы, Сенашъ, высшее Духовенство, первѣйшіе военные и гражданскіе Чины и всѣ Посланники находились въ этомъ собраніи. Когда Императрица взошла на тронъ, а обѣ Принцессы и Герцогъ заняли возлѣ нея мѣста, то въ сосѣдней комнатѣ, двери коей были отворены, началась музыка, исполнявшаяся придворными музыкантами. Они пѣли канташу, сочиненную Профессоромъ Беккенштейномъ. Беккенштейнъ писалъ много стиховъ, и каковы они ни были, во тогда казались хорошими, ибо одинъ только онъ въ Петербургѣ змѣчалъ въ себѣ талантъ къ Нѣмецкой Поэзіи. Я помню только одну строфу:

Unser Größten Katharinen
Welcher so viel Völker dienen,
Unterwirft sich ganz und gar
Die vergnügte Mäzen-Schaar.

Прощая щона, у станы, окан коей обращены были на дворъ, стоялъ небольшой круглый столъ, за которыми становились Академики, говорившіе Рѣчи; прочіе же Профессоры и Адъюнкты стояли по обѣимъ сторонамъ стола въ полукругѣ. Президенту данъ былъ знакъ занять мѣсто ближе къ щону, и въ продолженіе чтеній Императрица неоднократно обращалась къ нему съ вопросами о различныхъ предметахъ. Профессоръ Байеръ открывъ заведеніе похвальною Рѣчью Императрицѣ на Нѣмецкомъ языкѣ. Эта Рѣчь помѣщена Гопшпедомъ въ издаваемыхъ имъ образцахъ Нѣмецкаго краснорѣчія. Такъ какъ Рѣчь Г. Байера была нѣсколько длинна и за нею должна была слѣдовать Рѣчь Профессора Германина на Латинскомъ языкѣ, то, боясь утомить вниманіе Императрицы, положили, чтобъ Г. Германинъ вкратцѣ изложилъ важнѣйшія части избраннаго имъ предмета, на что также кратко долженъ былъ отвѣчать ему Г. Гольдбахъ. — Эта Рѣчь напечатана, и пошому любопытствующіе легко могутъ узнать ея содержаніе. Германинъ изложилъ исторію Геометріи и важнѣйшихъ математическихъ открытій, и занимался изслѣдованіемъ вопроса: слѣдуя Картезію, можно ли надѣяться, что со временемъ изобрѣшутъ такіе зримельныя стекла (fernglas), съ помощію коихъ можно будетъ видѣть обитателей луны, если только она имѣетъ ихъ? Не знаю, по какому недоразумѣнію сказано было тогда въ Лейпцигской Ученой Газетѣ (Leipziger gelehrter Zeitung, 1726 N° LXXIII, p. 714), что «Г. Германинъ почиталъ это не невозможнымъ». Впрочемъ шочъ, что читалъ Рѣчь, лучше знаешь

нѣніе сего Академика. На Рѣчъ Г. Герштина окончилъ Г. Гольдбахъ (*). По окончаніи чтеній слова началась музыка. Потомъ Ея Величество Императрица съ Своею свѣтою приглашена была Президентомъ въ другую комнату, гдѣ приготовленъ былъ столъ съ различными закусками (confitures) и буфетъ съ винами; туда же послѣдовали за Императрицею и всѣ Члены Академіи. Здѣсь представленъ былъ Ея Величеству Профессоръ Бернулли, коего братъ умеръ за нѣсколько дней предъ тѣмъ. Императрица изъявила сожалѣніе свое объ этой потерѣ, столь чувствительной для Академіи и утѣрила Бернулли въ своей милости. Потомъ Она взяла бокаль вина, изъявивъ при этомъ желаніе, чѣтобъ Академія возрастала, процвѣтала и приносила бы собою истинную пользу Государству. Она допустила къ рукѣ своей всѣхъ Членовъ Академіи, и утѣривъ ихъ въ высокомъ своемъ покровительствѣ, съ наступленіемъ вечера возвратилась во Дворецъ. Въ Академіи между тѣмъ изготовленъ былъ вечерній столъ, въ коемъ участвовали всѣ Академики. Въ этомъ прѣшествѣ участвовали также особы и не принадлежащія къ Академіи, кошорыя приглашены были Г. Шумахеромъ.

(*) Объ аши Рѣчи напечатаннымъ изданіи при Академіи въ 1728 году, когда приведена была въ дѣйствіе Академическая Типографія.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Литература Славянскихъ народовъ.

(Письмо 4-е къ Редактору Журнала).

Исполняя данное слово, честь имѣю передать вамъ, М. Г., полученныя мною изъ разныхъ мѣстъ свѣдѣнія о новыхъ произведеніяхъ Словенской Литературы.

Въ Галиціи недавно издана книжка, заслуживающая вниманіе нашихъ Библиографовъ: это *Historiczne badania o Drukarniach Rusko-Słowiańskich w Galicyi, przez Dyonizego Zubrzyckiego. w Lwowie, w druk. inst. Staurypigiańskiego, 1836, 90 с. въ 8; содержащее дополненія къ извѣстіямъ по этому предмету, напечатаннымъ у Соникова, въ новыхъ Библиографическихъ Листахъ, въ Каталогахъ изданныхъ П. М. Строевымъ и въ Истории Польскихъ Типографій (Historya drukarni Krakowskich), по кн. Бандшке.*

Захотѣли ль вы, М. Г., удивительную странность, о которой упоминается въ письмѣ изъ Львова къ М. П. Погодину, напечатанномъ въ 6-мъ номерѣ Московскаго Наблюдателя этого года? Духовенство Русское въ Галиціи, признавая превосходство Кирилловскихъ письменъ надъ Лашинскими, для выраженія звуковъ Словенскаго

физическому и статистическому описанию Черногорин (на 136 страницъ).

Важнѣйшимъ домылъ произведеніемъ типографіи Князя Милоша въ Бѣградѣ, почитается собраніе сочиненій Сербскаго патріота и философа Досиева Обрадовича, изданное, какъ говорятъ, въ шести частяхъ. Тамъ же въ 1832 году напечатаны: книга Степчева (Степшъ), Саборъ истины и науки (у Београду, 1832; 219 с. въ 8) и сочиненіе Димитрія Тирола, Политическо землеописаніе за употребленіе Србске младеже (на 175 с. въ 8).

Не могу при этомъ случаѣ не сказать вамъ, что я теперь только получилъ сочиненіе Г. Шаффарика: *Serbische Lesekörner, oder historisch-kritische Beleuchtung der Serbischen Mundart. Ein Beitrag zur Slawischen Sprachkunde von P. J. Schaffarik. Mit Beilagen und einem Facsimile. Pesth, 1833; 135 с. въ 8.* Въ этомъ историческомъ и критическомъ изслѣдованіи о Сербскомъ языкѣ, для меня особенно любопышно было исчисленіе источниковъ, на которыхъ Авторъ основываетъ свои сужденія. Въ числѣ ихъ на с. 12-й находится и списокъ первоначальныхъ Сербскихъ церковныхъ книгамъ съ 1494 по 1570 годъ, при чемъ Г. Шаффарикъ указываетъ на 47 частей Вѣнскихъ Лишописей Литературы 1629 г.— Эта книга послужила мнѣ новымъ доказательствомъ, съ какимъ вниманіемъ Г. Шаффарикъ пользуется доступными ему источниками. Тутъ мнѣ случалось встрѣчать указанія на предметы, которые и просматривать весьма было бы просившесельно. Въ концѣ отъ с. 119 помѣщены слѣдующія, весьма чешскими и даже красивыми Кирилловскими письменами напечатанныя приложенія:

1. Выписка изъ Типикона Св. Архіепископа Сявзы, преемника въ 1199 г. для Ораговицкой пущыни близъ Хлывандаря (съ новѣйшаго списка);

2. Выписка изъ его же Типикона, писаннаго для Студеницкаго монастыря, между 1210 и 1215 г. (со списка 1619 года);

3. Выписка изъ его же Житія Св. Симеона, писаннаго около 1210 года (со списка 1619 г.);

4. Выписка изъ дарственной грамоты Короля Стефана, жалованной Студеницкому монастырю, между 1195 и 1224 г. (со списка XVII вѣка);

5. Отрывокъ надписи, находящейся въ церкви въ Ксичѣ (? Хіска), между 1222—1236 г.

6. Выписка изъ Домешіанова Житія Св. Саввы 1264 г. (со списка второй половины XIV вѣка);

7. Надпись на крестѣ Королевы Елены, между 1273 и 1314 г.

8. Надпись на крестѣ Короля Милушина, между 1275 и 1321 г.

9. Послѣсловіе Даміанова Апостола 1324 г.

10. Выписка изъ грамоты Короля Стефана Душана 1347 г. (со списка XVI вѣка);

11. Выписка изъ его же грамоты 1348 г. — Съ этой грамоты въ концѣ книги приложенъ хорошо сдѣланный снимокъ.

12. Выписка изъ законовъ Стефана Душана 1349—1354 г. (со списковъ 1390 и 1700 годовъ);

13. Выписка изъ врачебной сѣки, содержащейся въ рукописи 1390 года.

14. Выписка изъ грамоты Вука Брайковича 1371 г.

15. Выписка изъ грамоты Царя Лазаря 1381 г.

16. Выписка изъ грамоты Короля Стефана Томашевича 1458 г. (со списка половины XVI вѣка);

17. Надпись на церковномъ сосудѣ (панагіарѣ) конца XV вѣка;

18. Надпись на серебряной оправѣ Крушедолскаго Евангелія 1514 года.

Сверхъ сего нѣсколько писемъ изъ манускриптовъ, писанныхъ Латинскими буквами и изъ Лекціонаріума Фра Бернардина, издавнаго въ Венеціи въ 1495 г. въ 4.

Въ Загребѣ (Аграмѣ), что въ Кроаціи, Докторъ Философіи Ljudewit Gay (Гай) продолжаетъ издавать Кроатскія Вѣдомости съ принадлежащею къ нимъ Упрещеніемъ Звѣздой (Zvjezda), но въ этомъ году уже подъ новымъ названіемъ: Hirske narodne novine. Какъ Раскъ и Бонпъ, о коихъ я говорилъ вамъ во вѣдомомъ моемъ письмѣ (*), такъ и Г-нъ Гай сталъ употреблять Чешскія буквы ě, ě, ě, для означенія звуковъ е, ш, ж, и надѣется, что со временемъ это употребленіе сдѣлается общимъ въ Иллиріи.

Граμμαшикъ Берличъ (Berlich) въ Славоніи, напечаталъ въ Аграмѣ же «Христіаду» сочиненіе славнаго Далматскаго Стихошворца Палмотича (Palmotich). Говорятъ однако же, что онъ кой-гдѣ измѣнялъ слова подлинника.

Въ Задрѣ (Задарѣ, Zaga) ошставной Маіоръ Каталинничъ (Giov. Cattalinich), издалъ на Италіанскомъ языкѣ Исторію Далмаціи: Storia della Dalmazia. Zaga, Battaga 1834 и 1835, III части, въ 8. Это порядочная компіляція безъ собственныхъ разсужденій.

Въ Офенѣ, Францискаискій Провинціалъ Магіан Жаичъ (Яичъ) издалъ приписывавшееся Томъ Кемпену сочиненіе о подражаніи Христу (Thome od Kemrah, Od naslidovanja Jaukrestova, Kn. IV, u Shlavonski jezik privedeno. U Badimu; въ Университетской типографіи), на нѣмецкомъ употребительномъ въ Славоніи.

Для Словаковъ, тамъ же, какъ въ прошедшемъ такъ и въ нынѣшнемъ году, напечатанъ Альмадахъ Зога (Заря), въ которомъ между прочимъ опять помѣщены взаимнаи писанныя идиомы Проповѣдника Нолъ, которыхъ многіе очень нравятся.

(*) См. Журн. Мил. Нр. Просв. 1840, Іюль, No VII, стр. 24.

до пригнать 1-го челяковским гомоситиъ чешски
 Этимологическій Словарь, который составилъ шестую
 часть Юнгманнова Богемскаго лексикона. — Тамъ
 недавно издана и хорошо принята книга Bohuslava
 Hasišteynského z Lobkovic Wěk a Spisy vybrané. Od
 Karla Winařického (w Praze, 1856; LXVIII и 220
 с. въ 12 д. Это переводъ съ Латинскаго на Чешскій
 языкъ разныхъ статей, извлеченныхъ изъ сочиненій
 славнаго, въ 1510 г. умершаго Богемца Богуслава Лоб-
 ковича. — Первая часть Палацкаго Богемской Исто-
 рiи печатается въ Прагѣ, а въ Ольмицѣ Профессоръ
 Бочекъ (Anton Boček) издаетъ полный *Diplomata-*
rium Moravicum.

Въ отношеніи къ Исторіи и древностямъ Словен-
 скихъ народовъ, примѣчательно также сочиненіе Рау-
 мера (Raumer): *Regesta historiae Brandenburgensis*
 (Берлинъ, 1836, 4). Первая часть относится
 до времени предшествовавшихъ 1200 году. Сочинитель
 говоритъ почти обо всей Сѣверной Германіи, — кото-
 рая тогда, какъ извѣстно, была обитаема Словенями, —
 представляя извлеченія изъ подлинниковъ на языкъ ихъ.

Не лзя оставить безъ вниманія любопытнаго опи-
 санія новѣйшихъ временъ, состоящаго въ томъ, что
 Ободритскіе руны оказались подлогами! и что
 предметы, изображенные при сочиненіи покойнаго
 Графа Ив. Ос. Потоцкаго: *Voyage dans quelques par-*
ties de la Basse-Saxe pour la recherche des antiquités
Slaves et Vendes, fait en 1794 (Hambourg 1795) — суть
 произведенія конца XVIII вѣка. 78-лѣтній старецъ
 Нейманъ (Neumann), изготовлявшій ихъ для Шмон-
 гольца, теперь добровольно сознался въ виной плуствѣ,
 и подтвердилъ свое показаніе — присягою. Вотъ
 результатъ изслѣдованій Комиссіи по сему пред-
 мету, наряженной Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-

Стрелицины. Скончавшійся недавно въ Берлинѣ Профессоръ Лезецовъ (Levezow) наложилъ все это ясно и подробно въ сочиненіи: *Ueber die Aechtheit der sogenannten Obotritischen Runendenkmäler zu Neu-Strelitz*, которое въ 1854 году имъ представлено Берлинской Академіи Наукъ, напечатавшей оное въ трудахъ своихъ (*). Да послушаемъ же нѣмцы, поддѣльные Словенскіе ядолы съ руническими письменами новымъ доказательствомъ, съ какою осторожностію поступать должны Историкъ и Археологъ при сужденіи о предметахъ этого рода.

Еще я не упоминалъ о примѣчательномъ сочиненіи Профессора Григорія Данковскаго: *Matris Slavicae filia erudita vulgo lingua Graeca, seu Grammatica synopsis Slavicarum et Graecarum dialectorum etc.*, котораго I-я часть вышла въ нынѣшнемъ году въ Пресбургѣ, на 144 стр. въ 8 д. — Г. Данковскій доказываетъ не бездѣлицу: Греческій языкъ происходитъ отъ Словенскаго, говоритъ онъ; Гомеръ писалъ по Словенски! При всемъ уваженіи къ такой глубокой учености, однако же есть люди, которымъ кажется, что Г. Данковскій съ самозданными Словенскими словами считаетъ иногда небывалыя Греческія, — что конечно не всякому удастся. Но какъ бы то ни было, размысливъ Г. Данковскаго являюща въ такое время, когда между первенствующими учеными возгорѣлась война о томъ, надъ потомками какого именно народа сталъ царствовать Король Ошонъ, — Греческаго ли или Словенскаго? Извѣстный Сочинитель исторіи Трапезунтскаго царства Фаллмерайеръ, въ Минхенѣ, подалъ къ тому поводъ изслѣдованіями своими о жити-

(*) *Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, aus dem Jahre 1854. Разсужденій Историко-Философскаго класса, стр. 145 — 206.*

ляхъ Морей. Въ первой части своей Исторіи полу-острова Морей (*Geschichte des Halbinsel Morea während des Mittelalters*; 1 Theil, Stuttgart u. Tübingen, 1850), Авторъ доказываетъ, что Греки, населявшие Пелопоннись, совершенно истреблены были въ V и послѣдующихъ столѣтіяхъ и замѣнены Словенскими, имен-но Болгарскими поселенцами, отъ чего и донынѣ такъ много географическихъ названій, которыхъ Словенское происхожденіе не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но эти Болгары между 783 и 886 г. опять преодолѣли Византійскими Греками, обращены къ Христіанству и языкъ ихъ замѣненъ Греческимъ, однако же съ большою примѣсью Словенскаго. Франки, послѣ крестовыхъ походовъ, положили предѣлъ владычеству Византійцевъ въ Морей и шліи еще болѣе вытѣрили тамъ чужаго. Протѣвъ такого мнѣнія о водвореніи въ Пелопоннись Фракійцевъ, Болгаръ, Шкилетаровъ (или Албанцевъ) и Франковъ возстали разные Греколюбцы, малочисленіе свои возраженія въ 51 части Вѣнскихъ Лѣтописей Либсратуры 1830-го, и въ таковыхъ же Гейдельбергскихъ Лѣтописяхъ 1831 года. Славный Гелленистъ, Тиршъ былъ однимъ изъ главныхъ прошивниковъ Фаллмерайера, который 31 Августа прошлаго года въ Минхенской Академіи Наукъ подтвердилъ прежнія свои мнѣнія расужденіемъ, читаннымъ о томъ, какое вліяніе имѣло на Аѳины и всю Ашшику население Греціи Словенами (*Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slawen auf die Stadt Athen und die Landschaft Attika?*). Противъ этого въ Австрбургской газетѣ *Allgemeine Zeitung* (Beil. 432) 28 Октября 1835 года появилась статья: *Regiert der König Otto über Griechen oder Slawen?* которой сочинитель доказываетъ, что Король Оттонъ царствуетъ надъ Греками. Въ числѣ поборниковъ Словенизма шуть явился и Данковский, ввѣщавшій свои догадки въ приложенія къ той

же Авгсбургской газетѣ, въ Генварѣ нынѣшняго 1836 г., утверждая однакожъ, что Греки ословенѣли не въ VI вѣкѣ, но что они искони были Словенами, въ удостовѣреніе чего онъ приводитъ стихи изъ Илиады, переписавъ оныя по Словенски, съ присовокупленіемъ Латинскаго перевода. Фаллмерайеръ между тѣмъ отдѣливаетъ вторую часть своей Исторіи Моремъ, и въ ней онъ разсматриваетъ нынѣшній Греческій языкъ Архипелагскихъ жителей, который, по увѣренію его противниковъ, не можетъ имѣть ни малѣйшей примѣси Словенскаго.

Въ заключеніе эпитъ строкъ скажу вамъ, М. Г., что я на дняхъ получилъ уже первую, только что вышедшую въ Прагѣ, книжку Шаффариковыхъ изслѣдованій: *Slowanské Starožitnosti*, содержащую въ себѣ первые 10 листовъ текста. Извлеченіе изъ эпитъ разысканій было уже напечатано въ Берлинскомъ Магази́нѣ Иностранной Литературы подъ сшапью: *Ueber das Alter des Slawen in Europa* (*Magazin für die Literatur der Auslandes*, 1836, N° 91, 92 и 93), и нельзя не желать, чтобы трудъ Г-на Шаффарика вскорѣ былъ изданъ и на Нѣмецкомъ языкѣ.

Но вотъ и еще нѣкоторыя свѣдѣнія о Польской литературѣ, найденныя мною въ иностранныхъ поврежденныхъ сочиненіяхъ.

Число книгъ, изданныхъ въ 1835 году на Польскомъ языкѣ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и внѣ оного, по примѣрному исчисленію, простирается до 180-ти. Любителямъ Словесности хвалять въ особенности Альманахъ *Wiapiek* (вѣнецъ), изданный на нынѣшній годъ Іосифомъ Качановскимъ.

Энциклопедическаго лексикона «Encyclopedia powszechna» издано донынѣ десятокъ тетрадей, содержащихъ въ себѣ слова первыхъ двухъ буквъ. — Мацеёвскаго (Maciejowski) Исторіи Словенскаго Права изданы нынѣ двѣ послѣднія части (3-я и 4-я). Владиславъ Войцицкій (W. Woycicki), издатель собранія Польскихъ пословицъ, напечатанныхъ въ Варшавѣ въ 1830 году, теперь приготовилъ къ печати изслѣдованіи о Польскихъ и Русинскихъ древностяхъ. Онъ же начнетъ издавать нынѣ свое Собраніе Польскихъ, Мазурскихъ и Русинскихъ народныхъ пѣсень. — Кухарскаго Собраніе памятниковъ Словенскаго Законодательства поступило въ печать. — Въ Варшавѣ изданъ Каталогъ 403-мъ картинамъ, прибрѣтеннымъ Княземъ Михаиломъ Иеронимомъ Радзивиломъ во время его путешествій, и нынѣ, по смерти его, наследниками выставленнымъ въ Кроуцкарнѣ близъ Варшавы, и доступнымъ для всѣхъ любителей изящныхъ художествъ. — Число повременныхъ сочиненій умножено изданіемъ Панорамы (Panorama literatury), предпринятой Г-мъ Шабранскимъ (Szabranski). Тутъ помѣщены: сравненіе Польской литературы съ Нѣмецкою; Мацеёвскаго сшата о придворныхъ должностяхъ въ Польшѣ и пр.

Въ Краковѣ Амвросій Грабовскій въ 1835 г. издалъ описаніе находящихся тамъ гробницъ Королей Польскихъ (Groby Królów Polskich w Krakowie), въ коихъ въ кафедральной церкви покоятся 19 Королей и 9 Королевъ. Старѣйшая изъ этихъ гробницъ 1333 года. Тамъ же Г-нъ Вишневскій (Mich. Wiszniewski), по примѣру Н. А. Полеваго и Г-на Мухомова, сталъ издавать памятники Исторіи и Литературы Польской (Pomniki historyi i literatury polskiej), коихъ первая часть, состоящая изъ трехъ отдѣленій, уже вышла. Въ ней между прочимъ напечатаны оставшіяся доселѣ въ рукописи сочиненія Оадея Чацкого о Польскихъ

монетахъ, о Цыганахъ, о торговлѣ Польша съ Турціею, о названіи Украйны и Козакахъ и пр. — Издано также въ Краковѣ Кульчицкаго описаніе Польскихъ достопамятностей, находящихся въ Вѣнѣ (*Pamiętki polskie w Wiedniu*), какъ то: портретовъ, рукописей, книгъ, монетъ, броней и п. д., къ чему присовокуплены и снимки почерковъ разныхъ знаменитыхъ особъ. — Краковское Общество Наукъ обѣщается издать вновь исправленное изданіе Исторіи Кадлубка, коей у него 8 разныхъ списковъ. Служащій при Университетской Библіотекѣ Іосифъ Мучковскій (*Józ. Muczkowski*) издалъ извлеченія изъ принадлежащей той Библіотекѣ примѣчательной рукописи: *Pauli Palinuri, olim Paulus de Praga vocitatus, viginti artium liber manuscriptus*. Эта рукопись, которую приписывали Твардовскому, есть родъ Энциклопедіи Наукъ. Издатель полагаетъ, что, этотъ манускриптъ привезенъ въ Краковъ изъ Богеміи Иваномъ Длугошемъ.

Повременныя изданія *Kwartalnik* и *Pamiętnik* признаются ученѣйшими періодическими сочиненіями, донынѣ издававшимися въ Польшѣ. Вотъ все, что я на этотъ разъ, могу вамъ сказать о ходѣ Польской Литературы.

П. Кеппенъ.

Въ Сент. 1836.

Еще Славянскія новости.

(Изъ письма къ Профессору Погодину Шаффарику и др.).

Давно ожиданная Исторія Богеміи, Палацкаго, Исторіографа Чешскихъ Чиновъ, основанная на многихъ драгоценныхъ документахъ, самимъ имъ собранныхъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, печатается безостановочно. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ непременно выдѣтъ первая Часть.

Первая Часнь грамотъ Моравскихъ, собранныхъ *Ботекомъ*, уже вышла. Моравскіе Чины, соревнуя Чешскимъ, пишутъ въ этомъ дѣятельномъ Ученомъ своего Исторіографа.

Неутомимый *Прешль*, одинъ изъ первыхъ Натуралистовъ въ Австрійской Имперіи, издаетъ Технологию, которой вышла уже первая Часнь. Онъ пишетъ все по Чешски.

Копитаръ, недовольный уравниемъ Кирпаловской Азбуки съ Глаголическою по древности, напечаталъ съспашью подъ заглавіемъ: *Церковныя книги Славянъ* въ газетѣ *Land* (Мюнхенъ, у Кошты, 1836, № 128, 129, 130 (7—9 Мая), въ которой Глаголическую Азбуку считаешь оспашкомъ древняго руинческаго письма Славянъ. Это мнѣніе должно обратить на себя вниманіе. Начертанія въ Карпатскихъ горахъ, присланныя мнѣ изъ Львова, начертанія Древнихъ Руссовъ, омысканныя у современныхъ Арабскихъ Писателей нашимъ славнымъ Френомъ, начертанія Спраденберговы въ Сибири, напр. на рѣкѣ Пышмѣ, даже — начертанія, найденныя *Θ. Н. Глинкою* въ Тверской Губерніи, и наконецъ надписи, шолкованная Байеромъ, такъ называемая древняя Прусская, представляющъ разительное подобіе и даже сходство. Я не знаю, гдѣ бы найши вѣрный снимокъ съ надписи на Черно-Богѣ, находящемся въ Бамбергѣ, и привезенномъ шуда обратишелемъ Славянъ Оштономъ, Епископомъ Вамбергскимъ; также съ надписи на шлѣтѣ, найденномъ Кухарскимъ въ Кариншіи.

За то Обошришскія руны Маша и Помоцкаго рѣшишельно объявляются теперъ поддѣльными, по изслѣдованію Лезезова (*Abhand. der Berl. Akad. 1836*). Поддѣльщикъ, изготовлявшій ихъ для Шпонгольца (теперъ 80 лѣтъ), самъ признался въ этомъ предъ Судомъ.

Мѣологія Нѣмецкая знамениѣаго Гримма (Gött. 1835. in-8°) заключаешъ въ себѣ много важнаго для Славянъ.

Но необходимѣйшее собраніе для всякаго занимающагося Исторіей этого народа, издано Раумеромъ: *Raumer Regesta Historiae Brandenburgensis*. Berlin 1835, 4°, vol. 1, до 1200 г. Тамъ находятся всѣ мѣста о Славянахъ въ Сѣверной Германіи, выбранныя изъ источниковъ и вѣстѣй поставленныя.

Каталинитъ издалъ Исторію Далмаціи по Италіански: *Storia della Dalmatia*. Zara 1835, 8°, въ 3 Частихъ, компіляція изъ Луція, Фарлаши и Энгеля, безъ изученія источниковъ.

Данковскій, въ Презбургѣ, издалъ Греко-Славянскую Грамматику подѣ громкимъ шишуломъ: *Matris Slavicae filia erudita, vulgo lingua Graeca seu Grammatica cunctarum Slavicarum et Graecarum dialectorum etc.* Posonii, 1836, 8°. Т. I. — Обѣ ней пишушъ *lucus ingenii, difficiles pugae*, безъ твердаго основанія.

Словаки въ Венгріи издали альманахъ на 1836 годѣ *Zora*:— Францисканскіе Монахи напечатали въ Офенѣ, 1836 г., Оому Кемпійскаго на Иллирійскомъ нарѣчїи.

Самая же важнѣйшая для всего Славянскаго міра новость естъ выходъ въ свѣтъ Славянскихъ Древностей *Шаффарика*. Первая тетрадь вышла въ Прагѣ 1 Августа (10 лисновъ печатныхъ убористыхъ шрифтомъ). Я получилъ ее въ Москвѣ 3 Сенсября, а 18 надѣюсь послать къ Шаффарику первый корректурный листъ Русскаго перевода, кошорый приготавлиаешъ однимъ молодымъ любителемъ Славянской Филологіи. Въ вышедшей тетрадѣ помѣщены слѣдующіе параграфы: происхожденіе и цѣль сочиненія. Объемъ и раздѣленіе. Источники и пособія для первой эпохи (отъ Иродота до V вѣка послѣ Р. Х.), для второй эпохи (отъ V до X вѣка по Р. Х.), отечественныя, иноземныя. Періодъ

І. Приступъ. Мѣсто, занимаемое Славянами въ ряду прочихъ народовъ. О сипаробышности Славянъ. Древніи названія Славянъ Виндами и Сербами. Славянскія племена у Иродота. Будныи.

М. Погодинъ.

15 Септіября 1836.

Нѣмецкая Литература.

1) Encyklopädisch-pädagogisches Lexikon oder vollständiges, alphabetisch geordnetes Hand- und Hülfsbuch der Pädagogik und Didaktik, zum Behuf des praktischen Lehrfachs, so wie zu Conferenz-Aufsätzen und Examina für Volks-Lehrer und Seminaristen, nach den besten Quellen und dem neusten Standpunkt der Literatur mit einem. Andern bearbeitet und herausgegeben von J. G. C. Wörle Elementarlehrer in Ulm (*Энциклопедическо-педагогическій Словарь, или полная карманная книга для Педагогів и Дидактики, расположенная по извѣстному порядку, назнанная для употребленія при практическомъ обученіи, для экзаменовъ въ публичныхъ Школахъ, для Семинаристовъ и проч., составленная по лучшимъ сочиненіямъ и по новѣйшимъ понятіямъ о Литературѣ, и изданная Э. Вёрле, Натальнымъ Учителемъ въ Ульмѣ*). Heilbronn 1835, XIV und 861, in-8°.

Распространеніе Словарей съ иѣкошораго времени возбудило негодованіе людей благомыслищихъ. Находили и справедливо, что Словари, представляя легкій способъ получашъ поверхишшныя свѣдѣнія о предметѣ и беззаконно блисташъ ими, отвлекающъ юные умы отъ прилежнаго, искренняго и сверхъ того систематическаго труда, единственнаго условія прочихъ, плодоносныхъ знаній. — Съ эшой точки зрѣнія Словарь Педагогів

долженъ казаться явленіемъ по крайней мѣрѣ страннымъ. Но съ другой стороны не лзя отрицать пользы Словарей, какъ пособій для памяти, и не лзя не замѣтить, что при нынѣшнемъ состояніи Наукъ есть предметы, которые не могутъ быть приведены въ строгую систематическую форму и для которыхъ возможны или форма историческая или алфавитная, или наконецъ та, которая принимается нынѣ для изученія Химіи и о которой я не могу дать лучшаго понятія, какъ выписавши слѣдующія замѣчательныя слова Берцелія. «Не легко. — говоритъ онъ — найнѣ хорошій планъ для трактата о Химіи въ пользу начинающихъ. Здѣсь дѣло не въ томъ, чтобы строго сообразоваться съ систематическимъ порядкомъ, но расположить части предмета удобнѣйшимъ для понятія и для впечатлѣнія въ памяти способомъ. Нѣкоторые Химики налагали на себя обязанность не упоминашь о тѣлѣ, не описавъ его предварительно, дабы такимъ образомъ непрестанно вести читателя отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Такой путь въ Химіи невозможенъ, и слѣдовавшіе ему не достигли никакихъ выгодныхъ результатовъ. Вниманіе съ трудомъ останавливается на предметахъ намъ совершенно чуждыхъ, а то что не возбуждаетъ любопытства, привлечь не можешь. Когда же мы, по мѣрѣ нашего углубленія въ Науку, знакомимся сначала, хотя весьма поверхностно, съ нѣкоторыми предметами и получаемъ о нихъ мимоходомъ и преждевременно нѣкоторое понятіе, тогда встрѣтивъ наконецъ полное описаніе тѣхъ предметовъ, мы получаемъ впечатлѣніе сильнѣйшее того, которое мы бы могли получить, не будучи предварительно приготовлены.» — Слѣдственно, можешь для дидактическихъ книгъ существовать форма, которая не есть ни систематическая (т. е. ни анализическая, ни синтезическая), ни историческая, ни алфавитная. Необходимость такой формы въ Химіи

позвѣдѣ Химиковъ (наприм. Мичерлиха, Гесса) и
успѣшными опытами. — Такая аналогія въ дидактиче-
скомъ мірѣ происходитъ отъ соотношенія самаго предме-
та и степени его совершенства. Вообще мы думаемъ,
что систематическая форма не должна существовать
ни для одной изъ тѣхъ Наукъ, которыя еще не приве-
дены къ простѣйшимъ началамъ, а состоятъ изъ ош-
дѣльных опытовъ и наблюденій, собраніемъ которыхъ
ограничивается вся сфера Науки. Таковы, напр., Химія,
Филологія, Географія въ настоящемъ ихъ состояніи, и
т. п., и до нѣкоторой степени сама Педагогія. До-
пустивъ даже, что основныя начала Педагогіи, какъ
Науки, приведены въ достаточную ясность, не лзя ош-
рицать того, чтобы способъ примѣненія оныхъ къ дѣлу
не подвергался безчисленнымъ измѣненіямъ, зависящимъ
отъ мѣстныхъ причинъ, отъ будущаго назначенія уч-
никовъ, отъ ихъ природныхъ дарованій и отъ органи-
заціи самаго Учителя. Отъ того всякая педагогическая
система сливается съ методомъ, а Педагогія вообще съ
Литературою сей Науки; отъ того Практическая
Педагогія есть въ нѣкоторой степени не иное что,
какъ знаніе различныхъ методовъ преподаванія и умѣе
прилагать ихъ къ особеннымъ обстоятельствамъ, въ
которыхъ находится Учитель и Училище. Смотри на
Педагогію съ сей точки зрѣнія, не лзя не согласиться,
что систематическое изложеніе Педагогіи (какъ Науки,
а не какъ методы), едва ли возможно. Можешь быть,
лучшее изложеніе предметовъ, составляющихъ содержа-
ніе Педагогіи, было бы философическо-историческое,
т. е. такое, гдѣ бы основныя безусловныя начала сей
Науки были проведены чрезъ всѣ безчисленныя измѣне-
нія, претерпѣнныя ею въ теченіе вѣковъ и сообразно
съ мѣстными потребностями; но такое сочиненіе, не-
обходимое для нормальнаго образованія Учителей, еще

ожидаешь дѣлаателя, и сверхъ того должно признаться, не могло бы служить ручною, настольною книгою. Въ ожиданіи такого творенія мы съ правъ предполагаемъ, что форма Словаря для Практической Педагогіи, есть форма возможная и даже полезная: ибо не налагая на Учителя ярма методовъ, можетъ быть, не соотвѣствующей тѣмъ обстоятельствомъ, въ которыхъ находится Училище, Словарь представляетъ возможность образованному человѣку слѣдовать въ изученіи или по крайней мѣрѣ въ повтореніи сей Науки тому способу, который онъ найдетъ сообразнѣйшимъ съ степенью своихъ познаній, и что всего важнѣе, представляетъ недоспающему человѣку способъ преждевременно, какъ говоритъ Берцелій, познакомившись съ предметомъ, знать навѣрное, гдѣ искать того, что нужно для полного изученія оного. Разумѣется, что для сего Словарь не долженъ быть сборомъ отрывковъ о разныхъ предметахъ, приведеннымъ въ алфавитный порядокъ, каковы большая часть Французскихъ и Англійскихъ Словарей, но сохранивъ надлежащую полноту въ каждой статьѣ и соотвѣстствіе ихъ между собою. Таковъ Словарь Г. Верля. Онъ содержитъ въ себѣ извлеченія изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ Педагоговъ и Дидактиковъ, каковы: Нимейеръ, Шварцъ, Денцель, Гразеръ, Дистервегъ, Церренеръ, Вильмсенъ и многіе другіе. «Читатель не долженъ думать» — говоритъ скромный Сочинитель — «что обладая такимъ Словаремъ, онъ можетъ набавить себя отъ изученія самихъ подлинниковъ.» Между тѣмъ сей Словарь можетъ служить прекраснымъ руководствомъ для всенароднаго познанія различныхъ методовъ, и сверхъ того многія изъ его статей, вообще пространныхъ, суть настоящіе трактаты о разныхъ предметахъ Педагогіи и могутъ собою замѣнить многія книги. Таковы напр. статьи: Antworten, Schriftliche Aufsätze, Didaktik, Elementarunterricht, Erzieher и

Gesangunterricht, Leseunterricht; при большей части важнейших статей, особенно при изложении методов разных Педагоговъ и Дидактиковъ, какъ то: Базадова, Белля и Ланкастера, Кампе, Денцеля, Дистервега, Диншера, Гразера и другихъ, находится полная библиографія по предмету статьи — принадлежность весьма важная. Изложение различныхъ методовъ составлено съ большою оппечатливостію и подробностію, такъ напр. методъ Гразера посвященъ 44 страницамъ.

Мы можемъ къ сему съ удовольствіемъ присовокупить, что Верлевъ Словарь переводится на Русскій языкъ съ нѣкоторыми примѣненіями, сообразно съ нашими понятіями. Издатель постарается выдать эту полезную книгу такимъ образомъ, чтобы она могла быть доступна для людей недостаточнаго состоянія.

К. В. О.

2) Jahrbuch für 1856. Herausgegeben von H. C. Schumacher, mit Beiträgen von Berzelius, Bessel, Gauss, Moser, Olbers und Paucker (*Альманахъ на 1856 годъ, изданный Шумахеромъ, при сотрудничествѣ Берцеліа, Бесселя, Гаусса, Мозера, Олберса и Паукера*). Stuttgart, 1856, 256 в. 8°.

Между Германскими Учеными существуетъ похвальное обыкновение: труды, которыхъ не достало бы в книгу и которыя при всемъ томъ были бы слишкомъ

дурными,

(

ду

фр

но

t

расс

у

пре

формы. И

всего,

ученаго Германца: чтобы избавишься его, они собирають ошдальныя изслѣдованія, всякаго рода монотрафін, замѣчанія, наблюденія, дѣлаемыя на лету во время своихъ занятій и издають уже не для большинства публики, но для людей, кои могутъ понять форму ученую. У насъ также начинается это обыкновеніе и мы видимъ подобную попытку въ «Лѣтописяхъ Факультетовъ». Такія книги, конечно, чашаются не съ такимъ рвеніемъ, какъ журналы и проповѣденія легкой Липерашуры, но она всегда приносятъ съ собою нѣсколько мыслей, нѣсколько замѣтокъ, кои не безполезно знать читателю внимательному. Альманахъ, о которомъ мы упоминали въ заглавіи, принадлежитъ къ лучшимъ книгамъ сего рода и украшенъ именами людей ученыхъ, вѣдомыхъ и уважаемыхъ. Онъ особенно богатъ свѣдѣніями по части Астрономіи и Физики, изъ коихъ особенно замѣчательна Г-на Гаусса «О земномъ магнетизмѣ и о земномъ магнитометрѣ». Бессель сообщалъ полный отчетъ объ образованіи и пути Галлеевой кометы, который можно назвать лучшимъ практическомъ объ этомъ предметѣ. Здѣсь мы встрѣтили также и труды нынѣшняго Ошечесловеннаго Ученаго: Г-нъ Паукеръ (изъ Мишавы) изложилъ всѣ мѣры Русскіе въ сравненіи съ Французскими и Англійскими, — статья, имѣющая важную практическую пользу для иностранцевъ. Особенно замѣчательна здѣсь статья знаменитаго Берцеля: *Ueber eine bei Hervorbringung organischer Verbindungen in der lebenden Natur bisher nicht beachtete mitwirkende Kraft.* — Укажемъ еще на статью Оліверса о Тихо-Браге, и не считая прочихъ, скажемъ, что этотъ Альманахъ есть книга весьма занимательная для читателей, знакомыхъ съ Науками Естественными, и можетъ служить вѣрнымъ представителемъ состоянію этихъ Наукъ въ Германіи.

o) *Ernstes Vermögen philosophische Vorträge aus den Jahren 1804 bis 1806. Nebst Fragmenten vorzüglich philosophisch-theologischen Inhalts. Aus dem Nachlass des Verewigten, herausgegeben von C. S. H. Windischmann (Философскія лекціи Фридриха Шлегеля съ 1804 по 1806, вмѣстѣ съ нѣсколькими отрывками изъ большей части философско-богословскаго содержанія, найденныя въ бумагахъ покойнаго и изданныя Г-мъ Виндишманномъ).* Bonn, 1836. IV und 514 S. gr. 8°.

Рѣдко случается, чтобы произведеніе Ученаго, пролежавшее нѣсколько лѣтъ въ его кабинетѣ и неудошломляемое имъ писаніемъ, дѣйствительно вышло въ свѣтъ что-либо важное, особенное. Поэтъ можетъ разлюбить нѣкоторыя изъ своихъ нѣсколькихъ, написанныхъ имъ при непріятныхъ обстоятельствахъ, напоминающихъ ему что либо тяжелое, или любя изжогчашать немогущими возбудишь вниманіе публики, а потому изгнать изъ книги, съ которою онъ идетъ на судъ потомства. Часто даже случается, что эти произведенія бывають лучшими: Мильтонъ предпочиталъ нѣкоторыя изъ своихъ піесъ «Потерянному Раю»; но самъ мыслитель, возмѣщая публикѣ свои открытія, свои системы, прячетъ другія подъ спудомъ и умираетъ, не передавъ соотечественникамъ мыслей, давно имъ обдуманныхъ, давно изложенныхъ, значить, что онѣ были не что иное, какъ введеніе, какъ эпюды нецолныя, еще не устроеныя, не просвѣщенные, или мысли и теорія, отъ коихъ дальнѣйшее изученіе и опытность принудили его самаго отказаться. Во всякомъ случаѣ шутъ не должно ожидать чего либо особенно важнаго. Но если предположишь, что это только эпюды, все же они занимательны: въ нихъ мы увидимъ, какъ изучалъ Авторъ предметъ свой, какимъ путемъ дошелъ до полного представленія своей системы, до конечнаго ея развѣданія, и слѣдуя за нимъ по этому пути, лучше, яснѣе поймемъ

цѣлое его мысля; а если это раннія несозрѣлыя теоріи, отъ которыхъ въ послѣдствіи отказался самъ Авторъ, если это даже ошибки его, то и они поучительны, показывая, какъ недовѣрчивы должны мы быть къ своимъ новымъ теоріямъ. Во всякомъ случаѣ, все принадлежащее великому уму должно быть изслѣдуемо хотя для того, чтобъ понять, что такое былъ этотъ умъ, какъ онъ развивался, крѣпъ, какъ дѣйствовалъ. Но сочиненія, нами указанныя, кромѣ этого интереса, имѣють важную занимательность для самой Науки: нѣкоторыя изъ нихъ имѣють даже полноту и цѣлостъ трудовъ оконченныхъ; но оставлены были Авторомъ, пошому что его занимали другія мысли, казавшіяся ему болѣе важными; нныя же суть начатки, которыхъ онъ не успѣлъ окончить; а между ними замѣтки, указанія, намеки, въ конхъ хранятся неразвѣншой зародышъ мыслей, могущихъ умножить сокровищницу Науки. Во всемъ этомъ яснѣе, очевиднѣе рисуется человѣкъ, нежели въ сочиненіяхъ оконченныхъ и изданныхъ. Мы теперь уже знаемъ, что въ изученіи какого бы то ни было предмета не лзя отдѣлится Автора отъ произведенія, и что послѣднее всегда дѣлается яснѣе, когда знаемъ перваго. Всѣ эти причины, вмѣстѣ съ шеперешнею, скажемъ, скудосшію Германской философской производимельности, которая мало творитъ, а только поддѣнщаетъ и поясняетъ уже сдѣланное,—придастъ болѣшую занимательность этому явленію.

Послѣсмертныхъ сочиненій Шлегеля вышелъ только первый томъ. Въ немъ помѣщены: лекціи Проведевшики и Логикки и лекціи объ историческомъ развитіи Философіи; первыя читаны были публично, а вторыя только для трехъ слушателей. Любопышно видѣть, какъ этотъ мыслитель уклонился отъ господствовавшего тогда въ Философіи направленія и приготавливаетъ ей новый пушъ. Онъ не приспалъ ни къ одной изъ существовав-

шихъ тогда школъ, но развила свою собственную теорію, которая нѣсколько имѣетъ сродства съ явившеюся послѣ Гегелевою системою. Эти лекціи, правда, слишкомъ рѣсодически излагаютъ главнѣйшія философскія системы и не имѣютъ цѣлости; за то лекціи Пропедевтики и Логики имѣютъ болѣе прочное основаніе, и вѣщая въ себѣ психологическіе, метафизическіе и чисто логическіе элементы, показываютъ колебаніе между Кантомъ и Шеллингомъ, и служатъ какъ бы предпечью Шеллингову возстанію противъ старинныхъ системъ Логики. Какъ дополненіе къ Логикѣ, въ этомъ же томѣ помѣщена краткая критика оишемъ, которую также можно считать приготовленіемъ къ особому разряду лекцій о «Внутренней Исторіи Философіи». Здѣсь много діалектической проицагтельности и искусства, и читатель также найдетъ въ изобиліи мыслей сильныя и глубокія; книга оканчивается критическими изслѣдованіями о Логикѣ. Это изданіе еще не кончено и будетъ продолжаться.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Изъ письма Ординарнаго Профессора Московскаго Университета Погодина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія изъ Германіи (*).

Въ Вѣнѣ мнѣ хотѣлось больше всего познакомиться съ *Вукомъ Караджичемъ*, извѣстнымъ Сербскимъ Писателемъ (**), и *Копитаромъ*, ученымъ, достойнымъ другомъ Добровскаго.

(*) См. Журналъ М. Н. Пр. No I, Генварь 1853, стр. 218 — 225.

(**) Вукъ принадлежитъ къ числу самыхъ дѣлательныхъ Славянскихъ Писателей: съ 1814 года онъ издалъ — 1) Перауъ Сербскую Грамматикку, которой второе изданіе переведено на Нѣмецкій языкъ знаменитыхъ Гринковъ, Профессоровъ въ Гельштингенъ; 2) Первый Сербскій Словарь съ описаніемъ многихъ Сербскихъ обычаевъ, суевѣрій и преданій Мифологій; 3) Прибавленіе къ Петербургскимъ Словарямъ всѣхъ языковъ и нарѣчій, съ особеннымъ описаніемъ о Болгарскомъ языкѣ; 4) Пять частей Сербскихъ народныхъ Пѣсень; 5) Жизнь и подвиги Князя Милоша Обреновича, или матеріалы для Сербской Исторіи нашего времени (въ Петербургѣ на Русскомъ языкѣ, на Сербскомъ униожениое изданіе въ Офенѣ); 6) Житіе Генерала отъ Кавалерій Георгія Арсеньевича Визануелла; 7) Пять книгъ Альманаха Даница на 1816, 1817, 1818, 1819 и 1824 годы, въ которыхъ большая часть оригинальныхъ есташей о Сербскомъ языкѣ и народѣ. Кроме этого Вукъ помѣстилъ множеству подобныхъ есташей въ Сербскихъ газетахъ въ Вѣнѣ.

Бокку Которскую и Рагузу. Цѣлю его ученаго путешествія, начатаго въ Іюль 1834 года, было: 1) собраніе Сербскихъ народныхъ Пѣсень, въ которыхъ сохраняется чистѣйшій Сербскій языкъ; 2) собраніе народныхъ пословицъ, загадокъ и прочихъ проявленій народнаго духа; 3) собраніе словъ, не имѣющихся въ его Словарѣ; 4) изслѣдованіе и описаніе нарѣчій Сербскаго языка; 5) описаніе народныхъ нравовъ и обычаевъ; 6) исканіе древнихъ Славянскихъ рукописей, могущихъ служить къ объясненію древней Славянской Литературы; 7) географическія замѣчанія. Труды его вознаградились богатою жатвою: по всѣмъ этимъ предметамъ онъ собралъ значительное количество драгоценныхъ матеріаловъ, особенно для Сербской Грамматики и языка.

Теперь Вукъ намѣренъ приступить къ новому значительно умноженному изданію Сербскихъ народныхъ Пѣсень, съ разными примѣчаніями и объясненіями, ко второму изданію Сербскаго Словаря и сочиненію пространной Сербской Грамматики. Ему очень хочется въ слѣдующемъ году объѣхать Кроацію, Истрію и Далмацію; но, Богъ знаетъ, позволитъ ли ему средства: всѣ его доходы состоятъ изъ стѣ червонныхъ, которые онъ получаетъ въ пенсію отъ щедротъ Государя Императора, и которыми содержишь онъ многочисленное свое семейство. Нынѣ получилъ еще онъ въ пособіе отъ Россійской Академіи одновременно сто червонныхъ и заплащилъ ими долги, сдѣланные въ первое путешествіе. Съ новымъ, даже малымъ пособіемъ, онъ пустился бы опять въ дорогу, и окончилъ бы свое собраніе матеріаловъ для сочиненій, столь необходимыхъ Славянскимъ Филологамъ и Историкамъ.

Г. Копишаръ только что окончилъ печатаніе своихъ изслѣдованій по поводу открытія древнихъ глаго-

адческихъ отрицаній. Онъ... сильно вооружается на Добровскаго за его Сербско-Булгаро-Македонское нарѣчіе, на которое будто бы переведены священные наши книги, и передаетъ ихъ Славянамъ Панионійскимъ, Карайшайцамъ. Глаголическую Азбуку онъ защищаетъ отъ Добровскаго, почитавшаго ее за изобрѣтеніе XII или XIII вѣка, и приписываетъ ей древность большую или по крайней мѣрѣ равную съ Кирилловской. Нашъ Вене-линь думаетъ также. Вообще Болгарская Грамматика и граммоты сего послѣдняго должны пролить большой свѣтъ на спорный вопросъ, и всѣ Славянскіе Филологи ожидаютъ ее съ нетерпѣніемъ.

Въ *Вѣстѣ* я дополнилъ свое собраніе обзорныхъ Славянскихъ книгъ примѣчательными рецензіями Добровскаго, Копишара и Шаффарика. Къ сожалѣнію, я не могъ осмотрѣть библіотеки Копишаровой, безъ сомнѣнія первой для Славянской Филологіи и Исторіи: онъ только что переехалъ на другую квартиру и не успѣлъ еще разобратъся.

Въ *Олимпѣ* я увидѣлся съ Профессоромъ Бочекъ, который собираетъ Моравскія граммоты. Онъ нашелъ нѣкоторые новые докуменшы для біографіи Кирилла и Меодія и пребыванія ихъ въ здѣшнихъ странахъ.

Бочекъ рассказывалъ мнѣ о послѣднихъ дняхъ жизни Добровскаго, который скончался при немъ въ Броннѣ; незабвенный старецъ, умирая, обрадовался его открытію со всѣмъ жаромъ юноши.

Въ *Лембергѣ*, то есть въ Львовѣ, благодаря доброму расположенію Профессора Завадскаго, я осмотрѣлъ, вѣстѣ съ своими слушниками, Гг. Княжевичемъ, Надеждинымъ, Киреевскимъ и Княземъ Кропоскинымъ, достопамятности города, ошашки Русскаго владычества и Греческаго Православія, Музей Оссолинскаго съ богатымъ собраніемъ матеріаловъ для Исторіи Поль-

перваго нашего типографа Ивана Федорова. Доска, покрывающая его, въ полу, будетъ вставлена въ стѣну для лучшаго сохраненія. Г. Романовичъ, прилежный изслѣдователь здѣшнихъ древностей, показалъ мнѣ мою настырѣкую Библіотеку.

Я познакомился съ Г. Красицкичъ, издавателемъ Львовской Газеты и Директоромъ Театра, который жилъ у насъ въ Одессѣ, и извѣстенъ многими своими сочиненіями, напримѣръ, Разсужденіемъ о Философіи Польскаго языка. Онъ сказывалъ мнѣ, что недавно въ его газетѣ кто-то неизвѣстный предлагалъ (сдѣланное симъ послѣднимъ) собраніе Малороссійскихъ тажонныхъ пословицъ всякому общающему напечатать оное. Я просилъ Г. Красицкаго сдѣлать вызовъ отъ моего имени.

Г. Залѣскаго, издаателя Галицкихъ Пѣсень, я никакъ не могъ встрѣтить, хотя былъ у него раза три вмѣстѣ съ собирателемъ нашихъ Пѣсень, Г. Киреевскимъ.

Наконецъ познакомился я съ Г. Меликовскимъ, здѣшнимъ книгопродавцемъ. Вошъ, если бъ у насъ показались такіе книгопродавцы! Какое содѣйствіе, пособіе могли бы они сдѣлать Литературѣ, просвѣщенію! Г. Меликовскій приготавлился къ своему званію, путешествовалъ по Европѣ съ эшой цѣлю, знаетъ коротко весь механизмъ книжной торговли въ Германіи, Франціи, Англіи, у Славянъ, имѣетъ связи со всеми главными книгопродавцами Европейскими.

Въ Львовѣ сдѣлалъ я драгоценное пріобрѣтеніе — это слова Ефрема Сирина въ рукописи XIII вѣка, на 324 пергаментныхъ большихъ листахъ, крупнымъ уставомъ, съ живописнымъ изображеніемъ Святыхъ Ефрема и Василя Великаго. Эта рукопись писана при Князѣ Владимірѣ Васильковичѣ (умершемъ въ 1289 г.).

Въ Галиціи есть множество любопытнаго и важнаго для Русской Истории, чего не могъ я осмотрѣть теперь за недостаткомъ времени; но на слѣдующую ваканцію я надѣюсь непременно пріѣхать сюда опять и сдѣлать нѣкоторые розысканія.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБЗОРЪНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

1. *Богословіе.*

Всегда богашая, хотя и ограничивающаяся однимъ повременнымъ изданіемъ, эта часть Журналистики нашей особенно изобилуетъ прекрасными спашьями, исполненными не только высокихъ, сильныхъ мыслей, правилъ, проникнутыхъ утѣшительною Философіей Христіанства, но и глубокого, и вѣстѣ простаго, увлекательнаго краснорѣчія. *Христіанское Чтеніе* въ послѣднее полугодіе заключало въ себѣ большую частію Бесѣды и назидательныя Слова Святыхъ Отцевъ Православной Церкви. Таково Слово (второе) Святаго. Іоанна Златоустаго о молитвѣ (Іюль), изъ котораго самими естественными доказательствомъ Христіанинъ-Читатель убѣждается, какъ молитва возвышаетъ душу человека. «Если бесѣдующіе съ мужами мудрыми опъ частаго собесѣдованія скоро сами становятся, подобно имъ, мудрыми: то что скажешь о тѣхъ, которые въ молитвѣ своей бесѣдуютъ съ Богомъ? Какъ тѣ, которые бесѣдовали съ Царемъ и заслужили опъ него благоволеніе и почестіи, не позволяють вступать съ собою въ

разговоръ людямъ низкимъ и презрѣннымъ: такъ и бесѣдовавшій съ Богомъ и молившійся не можетъ дозволить лукавому и нечестивому бесѣдовать съ собою.» Слѣдующіе: Слово Святаго Ефрема Сиріанкина на контину Отцевъ; Письма Святаго Исидора Пелусіотта, въ которыхъ просто и ясно разрѣшающіяся нѣкоторыя вопросы Христіанина относительно его обязанностей и объясняющія разные правила, которыми онъ долженъ руководствоваться на пути къ спасенію. За тѣмъ похвѣщены: Бесѣда Святаго Василія Великаго на слова: «не даждь сна твоима отима, ниже да воздремлеши твоима вѣждома» (Августъ), и Бесѣда Святаго Макарія Великаго о томъ, что не довольно отречься отъ удовольствій настоящаго міра, но надобно стараться пріобрѣсть блаженство міра будущаго. «Человѣку надобно сдѣлаться странникомъ міра, чшобы душа его перенеслась мыслию въ другой міръ и вѣкъ; есть другая смерть, кромѣ смерти видимой, и есть другая жизнь, кромѣ жизни видимой. Солнце, склоняясь къ Западу, собираешь съ земли всѣ лучи свои; точно такъ и душа, просвѣщенная Духомъ Святымъ, собравъ всѣ свои помыслы, вмѣстѣ съ ними является къ Господу.» Далѣе увѣщанія Святаго Отца Нила къ Монахамъ; Посланіе Св. Григорія Двоеслова къ Іоанну, Патріарху Константинопольскѣму (тамъ же); Похвальное Слово Св. Іоанна Златоустаго Священномученику Игнатію Богоносцу, Архіепископу Антіохійскому; Слово Блаженнаго Августина на текстъ: «отпускайте, и отпустятъ вамъ» (Сентябрь). «Когда ты слышишь, что должно прощать семь разъ въ день, то разумѣй, что это значитъ всегда: ибо седмичное число обыкновенно пріемлется въ значеніи всеобщности. Еслибъ ты самъ не былъ должникомъ, то безъ всякаго опасенія могъ бы быть спросямъ испязѣтелемъ ближняго; но ты, имѣющій у себя должника, ты самъ должникъ, и

должникъ предъ Тѣмъ, Кто ничѣмъ никому не долженъ: смотри же, какъ поступаешь ты съ своимъ должникомъ, такъ и Богъ поскупится съ тобою. Да и что ты теряешь тогда, когда прощаешь ближнему? Ты даешь не деньги, а прощеніе. Но ты скрываешь свое богатство въ землѣ; и выйдешь съ нимъ въ землѣ же зарываешь и свое сердце. Что станется съ сердцемъ твоимъ, лежащимъ въ землѣ? Оно подвергнется тамъ гніенію, исплещетъ, обратится въ прахъ. Горь вознеси то, что любишь! По томъ помѣщены: *Канонъ Св. Космы Маіумскаго на Воздвиженіе крестнаго и животворящаго Креста Господня* (тамъ же); *Слово о милостынѣ Священномученика Кипріяна, Епископа Карфагенскаго; Собесѣдованіе Преподобнаго Кассіана Римлянина о молитвѣ* (Октябрь и Ноябрь); *Бесѣда Св. Макарія Великаго о томъ, что великое находится разлитіе между Христіанами и людьми міра сего; Слово Св. Ефрема Сиріаніина о блаженствѣ и злополучіи; Письмо Св. Василія Великаго къ церковнослужителямъ Неокесарійской Церкви* (Ноябрь); *Слово Св. Амвросія Медиоланскаго о томъ, какъ должно срътать день Рождества Христова* (Декабрь). «Очистишь себя отъ всякой скверны грѣховъ, наполнишь сокровищницы Господа всякими дарами, дабы въ тотъ святой день было чѣмъ утѣшить спраиваковъ, облегчить скорби вдовицъ, и одѣть нищихъ: ибо хорошо ли будетъ, если въ одномъ и томъ же домѣ, между рабами одного господина, иной будетъ веселиться, нося шелковыя одежды, а другой унывать, ходя въ рубищѣ: тотъ пресыщается нищею, а сей ширится голодомъ и холодомъ? Заслуга благотворишеля такова, что онъ въ домѣ своемъ оказываетъ милость одинъ, а въ церкви устами многихъ умоляетъ Господа, и чего самъ бы не осмѣлился иногда просить у Бога, то, по ходатайству многихъ, получаетъ неожиданно.» Наконецъ слѣдуютъ: *Похвальное Слово Св. Григорія Нисскаго Пер-*

воиутанику и Архидіакону Стефану и Письмо Св. Григоріа Двоглагола къ Церковнѣмъ, сестрѣ Императора, гдѣ въ прошлыхъ, немногихъ словахъ выражаетъ онъ все свое смиреніе, всю свою покорность при избраніи его въ Епископы. «Возносима на высоты земныя шпѣ, чей умъ съ презрѣніемъ, возираетъ на то, что кажешься высокимъ и славнымъ дѣ настоящемъ дѣтъ» — говоритъ онъ; — «грѣшникъ, благоденствующій въ этой жизни, подобенъ колесу, упирающему въ переднемъ, а возвышающему въ заднемъ.»

Между прочими статьями, помѣщенными въ этомъ журналѣ, по части догматической, находящаяся: а) *Беседа къ глаголемому Старообрядцу о благодати Архіерейства и Священства* (Дюль), въ которой показывается неправильное въ Церкви состояніе Старообрядцевъ. «По разсужденію книги о Вѣрѣ Архіепископи и Епископи суть преемники Апостоловъ: у васъ нѣтъ благодати Архіерейства: слѣдовательно, по суду книги о Вѣрѣ, ваша церковь есть *слѣпа, яко тѣло безъ очей*; слѣдовательно, ваши общесства не приведены въ достояніе церковныхъ уставовъ. У васъ нѣтъ Апостольскихъ иерешоловъ, Архіепископовъ и Епископовъ; слѣдовательно, ваши общесства отчленились отъ цѣлости церкви и отъ общованія Христова.» Но скажутъ нѣкоторые, что Старообрядцы имѣютъ Священниковъ, рукоположенныхъ Архіереями. «Благодать Священства, по второму правду Святыхъ Апостолъ, приходитъ не иначе, какъ посредствомъ благодати Архіерейства. Но гдѣ вы находите нынѣ ее? Очевидно, что въ Церкви Великороссійской. Истинная Церковь, по Символу Вѣры, есть одна; но вы благодать Священства думаете нѣсти у себя, а благодать Архіерейства принуждены нѣсти у насъ, между тѣмъ какъ вы съ нами не соединяетесь.» За какими почисляюся сказанія разныхъ Соборовъ объ отлученіи и проклятіи отчлениющихся

отъ истинной Церкви; и наконецъ приводящся примѣры, что Старообрядцы неоднократно чувствовали не-правильность своего положенія: — потому что не разъ покушались для прекращенія недоумѣній о способѣ принятія въ свое общество Священниковъ и мирянъ, составить нѣчто похожее на Соборъ, и постановить правила. b) *Слово въ недѣлю десятую по Пятидесятницѣ*, говоренное Преосвященнымъ Кирилломъ, Архіепископомъ Подольскимъ и Брянскимъ, Августа 7 дня 1832 года, — о могуществѣ и свяшости Пѣры (тѣ же). c) *О сиритакѣ* (Августъ); — статья, въ которой доказывается, что благосостояніе народа зависитъ отъ добраго воспитанія юношества; что воспитаніе только тогда можешь быть добрымъ, когда бываетъ пропитуемо духомъ Религіи, и наконецъ, чтобы оно было религіознымъ, надобно вѣрять его людямъ благочестивымъ. d) *Слово о неизвѣстности времени нашей смерти* и о нуждѣ приготовленія къ смерти, сказанное въ Кимрскомъ Покровскомъ Соборѣ, при посещеніи Епархіи, Августа 9 дня 1835 г. Синодальнымъ Членомъ Григоріемъ; Архіепископомъ Тверскимъ (тѣ же). e) *Еще дополненіе къ дополнительной Вестѣ объ имени Иисусъ*, и f) *Вестѣ къ глаголюму Старообрядцу о древнихъ рукописяхъ и въ особенности о Изборникѣ Святославовомъ* (Сентябрь), гдѣ доказывается, что слово Иисусъ пишется повинъ, какъ писалось въ Древности, и что четвероконечный крестъ есть крестъ истинный, чему приводятся свидѣтельства изъ разныхъ древнихъ рукописей. g) *Слово о томъ, что такое для приходящихъ приходская церковь, и какъ имъ должно вести себя въ отношеніи къ ней*, сказанное тѣмъ же Архіепископомъ Григоріемъ, гдѣ описываются всѣ небесныя благодѣянія, оказываемыя Церковію человеку, и говорится о почтеніи и любви, которыя онъ обязанъ принимать къ ней въ душѣ своей. h) *Примѣръ о мучѣ неодинаковомъ*.

тымазъ (шамъ же), исползованіе которой объявляеть, что совершенная преданность всѣму земному дѣлаеть насъ легкомысленными и поносительно важнѣйшихъ обязанностей жизни. Люди, прилепившіеся къ суетѣ, не заботятся знати, въ чемъ состоятъ истинное служеніе, приносимое Существомъ Высочайшему, и вѣрѣно усовершеняють себя плою мыслию, что и самъ Ралигія не пребуееть оныхъ лихъ большаго дарствъ, немеди кація приносить они Богу. Много твердятъ о немощи есесроща челоуѣческаго, а нелюбятъ не хощать и снмнмъ оныхъ ороитъ, дабы по крайней мѣрѣ сдѣлашь зна, что могутъ. Песнь этого доказавшася, какъ много зависить спасеніе оныхъ шого, чшобы, услышавъ гласъ Божій, шощасть ему послѣдовать. Извѣстно, какъ медленно усовершеняются люди въ своихъ Наукахъ и Искусствахъ: то же бываееть и въ нравственной жизни — и наконецъ слѣдуееть заключеніе, что одно наружное доброе поведеніе нкого не можееть сдѣлашь истиннымъ Христіанномъ. i) Размышленіе ви слова: *Что ти здѣ, Іліа?* (шамъ же). Изъ этихъ оловъ выводиться пошннно Христіанское правило, что мы должны дѣлашь себя эшошь вопросъ при каждомъ благочестивомъ занншмъ, какъ оныхъ были сдѣланъ Господомъ Пророку Іліа, когда Іліа, преслѣдуемый, мщетіемъ Іезавели, бѣжалъ изъ ошраны Израильской, и заключился въ Хоривской пещерѣ, дабы безмятежно умереть вѣрнымъ завѣщанію. k) *Богъ да къ благодѣлому. Старовѣрлицу о сложеніи перестовъ для престнаго знаменія и для благословенія.* (Ошцбрь). l) *О Антургін* (шамъ же) — отрывокъ изъ прекрасной недавно вышедшей книги подъ названіемъ: *Писма о Богослуженіи Восточнои Церкви.* Тутъ заключееться крашкоое истцкованіе снмсла и хода шоржеснвенныхъ обрядовъ нашей Литургіи. m) *О Всеноуной.* (Нольбрь), замещеновано изъ той же книги (шамъ же). n) *О Антургін Преедосовлцанной, оншуда же* (Декабрь); o)

ратероюкомъ Училищъ Правосвѣднѣя, говоренная Црѣдворнымъ Протоіереомъ Василіемъ Бажановымъ; она была уже начата въ Старой Псалѣ. р) *Назвѣтельное размышленіе о предлогъ безопасности въ дѣлѣ спасенія.* Многіе утверждаютъ, что Божеское правосудіе не можетъ быти такъ строга, какъ говорятъ о немъ, и пошому небрегутъ дѣломъ спасенія. Опровергая эту ложную, пагубную мысль, Авторъ выводитъ изъ своихъ разсужденій, что пренебышнѣ милосердія Божіа оправдываетъ строгость Его правосудія, и строгость правосудія происходить отъ пренебышна милосердія. q) *Притча о талантахъ.* r) *Слово, произнесенное въ день Рождества Христова, въ Чудовъ Монастырь, Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, на текстъ: И рече имъ Ангелъ: не бойтеся; се бо благовѣстую вамъ радость велию, еже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь.* Луки II, 10, 11; s) *Ожиданіе лучшей будущности,* — послѣдняя статья, въ которой доказывається несомнѣнность этого шихаго, но глубокаго чувства, зароненнаго въ насъ Природой, объ улучшеніи будущей судьбы нашей. «Однакомъ надежда наша на лучшую будущность не должна быти дерзостна и безразсудна; когда мы будемъ ожидать того, что льститъ много нашей чувствительности, то въ семъ случаѣ спашемъ обольщать и обманывать самихъ себя.» Навослѣдокъ, — прекрасная истина: «Ничѣ ничего вѣрите, какъ то, что мы своими благородными или порочными склонностями, своими просвѣщеніемъ или неяснѣствомъ, своею чистотой или низостію правды, всегда готовимъ для себя лучшія или худшія времена.»

По части исторической не было въ прошедшемъ полугодіи ничего; но изъ современныхъ происшествій помѣщено любопытное *Описаніе необыкновеннаго балаз-*

нѣннаго состоянія и чудеснаго исцеленія двѣнцы А., — событія, дошедшаго до свѣдѣнія Духовнаго и свѣтскаго Начальства, и подтвержденнаго многими свѣдѣніями, достойными полного довѣрія (Іюль и Августъ).

Четырнадцатилѣтняя дочь одного Князя Гвардіи, двѣнца О. А. въ Петербургѣ занемогла въ Октябрѣ 1827 года головною болью, къ чему въ послѣдствіи присоединились жесточайшія судороги; а въ 1828 году въ Октябрѣ она лишилась употребленія всей правой половины своего тѣла, языка и праваго глаза. Болѣзнь эта Врачами была признана за эмлению.

Въ Декабрѣ 1833 г. на канунъ дня Св. Чудотворца Николая и въ слѣдующіе дни она шрекраино видѣла во снѣ угодника Божія Митрофана, который приказывалъ ей встать съ постели; съ тѣхъ поръ она начала ходить безъ костылей, передвигая правую ногу посредствомъ привязанной къ ней ленты, но глазомъ по прежнему не могла видѣти. Въ слѣдующемъ году опиравшись въ домъ отца своего, она на пути опять разболѣлась и принуждена была остановиться въ мѣстѣ своихъ родныхъ С.; здѣсь 28 Марша получила во снѣ отъ Св. Митрофана откровеніе, что будетъ испытывать большія искушенія, и при томъ соизвѣстѣ мужаться и не упадать духомъ. Испушенія начались чувствомъ необыкновеннаго ужаса, сомнѣніемъ во истинѣ Божественномъ и даже отвораченіемъ отъ крестнаго знаменія. Наконецъ, принудивъ себя произнести Малишу Господню, она впала въ слабость; по томъ въ сонѣ, пробудившись не помнила, что съ ней предъ онымъ происходило.

Въ первыхъ числахъ Септября въ продолженіи ея припадкамъ присоединилась открывшаяся у ней на груди глубокая рана, величиною въ серебряный рубль, съ болѣющимъ зашверднѣніемъ въ окружности и съ нестерпимого болью.

15 Сентября въ девять часовъ вечера она, послѣ ужасныхъ судорокъ, какихъ прежде нѣкогда не замѣтали въ ней, была въ совершенное изнеможеніе, была похожа на мертвую, и вдругъ начала произносить разные слова, по некоторымъ можно было догадываться, что ей нѣчто представляется; и действительно, пришедши въ 4 часа въ себя, объявила, что видѣла оныя Св. Митрофана, который прочиталъ надъ ней Евангеліе, поминалъ ее муромъ и общалъ исцѣленіе.

Этотъ разсказъ вполне сообществовала ей дѣяніемъ и ошрмленнымъ рѣчамъ, бывшимъ во время видѣнія, которое потомъ еще многіе дни повторилось въ присутствіи многихъ свидѣтелей и все тѣмъ же порядкомъ, въ забвеніи, послѣ предварительныхъ жестокихъ страданій. Она слышала отъ Угодника, что продолженіе ея жизни нужно для обращенія неутруждающихъ, повторала за нимъ умилительныя наславленія, и угадывала, кто изъ присутствующихъ внутренно сомнѣвается въ помощи Свящителя. Между тѣмъ уже и послѣ первыхъ видѣній начала ходить безъ ленты и стала видѣть правымъ глазомъ. По окончаніи послѣдняго изъ видѣній, болезненные припадки ея прекратились и осталась только небольшая слабость. Впрочемъ и потомъ она безпрестанно погружалась въ усыпленіе, часто даже спитъ или спитъ; 26 же числа, пробудившись отъ подобнаго сна, объявила, что Св. Митрофанъ сдѣлалъ начало ея исцѣленія, а довершилъ Божія Матерь въ день Покрова Своего. Это возбудило новое во всѣхъ благоговѣнное чувство удостоившись быть свидѣтелями такого дивнаго событія.— Въ назначенный день въ 9 часу вечера дѣвица А. такъ ослабѣла, что походила болѣе на мертвую, нежели на большую, вышнута и хрипѣла какъ предъ кончиною; но вдругъ встаетъ, дѣлаетъ земной поклонъ, и произноситъ: «радуѣся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ швомъ»

омофоромъ! Повторявъ это два раза, воскликнула радостно: «свершилось! свершилось!» кинулась въ объятия родныхъ своихъ, которые начали поздравлять ее съ благодатною исцеленіемъ. Впоследствии она объяснила, что видѣла Матерь Божию съ Ангелами; Которая осенила ее бывшею въ рукахъ мантіею; поманила ей ногу и грудь, милостиво повторила имена ея родныхъ и знакомыхъ, и постепенно удаляясь, скрылась.

Послѣ 1 Октября двѣнца А. начала заниматься рукодѣльемъ; но изъ нѣкоторыхъ ея дѣйствій и словъ, несвязно произносимыхъ во время сна, можно было заключить, что исцеленіе ея исполнилось еще не совершенно. Тѣлесное состояніе ея здоровья не измѣняло ей до 9 числа; но она страдала душою и говорила, что это было испытаніемъ ея вѣры. Послѣ этого по временамъ начала впадать въ совершенное разслабленіе, такъ что нѣсколько разъ опять почтили ее умершею. Последний и самый жестокій припадокъ былъ 15 числа, съ лишеніемъ зрѣнія и употребленія языка. Возвращаясь къ жизни, она получала душевное спокойствіе и совершенное здоровье, и когда открыли ея грудь, увидѣли, что гдѣ была рана, тамъ не осталось уже никакого знака.

А. Тимофеевъ.

(Продолженіе въпредъ).

2.

ФИНЛЯНДСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Финляндскихъ газетахъ и журналахъ.

По покореніи Финляндіи Шведскому Скипетру и Римской Церкви, послѣ долговременныхъ браней, съ 1160

по 1500: годѣ, продолжавшихся, истреби оной: сжали помѣщаться зѣмлѣ: выгодами, предоставляемыми Шведскими подданными, и вмѣстѣ съ тѣмъ попытали на себя всю тяжесть чужака. Съ одной стороны, Правительство, вводя въ Финляндію Шведскіе законы, старалось распространить Скандинавское просвѣщеніе, а съ другой, Духовенство распространяло Вѣру, огнемъ и мечемъ проводимую.

Значительное собраніе Финскихъ языческихъ пѣснопѣій, составленныхъ въ древнѣйшія времена, доказываетъ, что Финнахъ, еще до покоренія ихъ Шведами, свойственна была въ превосходной степени поэтическая способность.

Правительство, желая сблизить Финновъ съ Шведами, переселило Шведскихъ колонистовъ на берега Нюландіи (Вазовской Губерніи), и большею чистію по берегамъ заливовъ Балтійскаго моря, давъ имъ такую охотность. А какъ посылаемые отъ Правительства въ Финляндію Духовные и свѣтскіе Чины знали только одинъ Шведскій языкъ, то и сдѣлался онъ общимъ въ духовной и свѣтской сферѣ; самое обученіе въ учрежденныхъ Училищахъ производилось по Шведски, ибо находили полезнѣе упражнять учениковъ въ языкъ извѣстномъ ихъ Учителямъ, нежели сихъ послѣднихъ приучать къ языку ихъ воспитанниковъ. Послѣдствіемъ всего этого было, что всякому изъ Финновъ, имѣвшему способъ и желаніе содѣйствовать благу своихъ единоземцевъ, необходимо было изучать Шведскій языкъ, который вскорѣ у гражданъ сдѣлался знакомъ высокаго образованія, имѣющаго право на всеобщее уваженіе. Такимъ образомъ постепенно возникъ среди Финновъ высшій классъ людей (Högtyönd), которому древняя, сохраненная въ бывшемъ языческомъ пѣснопѣіи образованность, какъ и самый діалектъ, дѣлались мало по малу чуждыми.

Въ послѣдствіи времени Правительствомъ, избранъ былъ этого общества людей способныхъ къ занятию мѣстъ по службѣ, поручало имъ разные должности; но какъ къ Учебнымъ Заведеніямъ и судопроизводству сохраняли языкъ Шведскій, до и избранные чиновники стали постепенно забывать природный свой языкъ, наконецъ перешли къ одному и самое уваженіе, какъ къ языку, предоставленному черни. Большая часть этихъ образованныхъ людей, предпочтя, какъ выше сказано, Шведскій языкъ природному, стремились, преимущественно то времени образованія въ 1640 году Абогскаго Университета, последовашъ въ Наукахъ и развитіи умственныхъ способностей, согражданимъ, на противномъ берегу Балтійскаго Моря находившимся. Національный же языкъ употреблялъ былъ только при Богослуженіи и обученіи Религій. Финны низшаго сословія, въ отношеніи чтенія книгъ и умственныхъ способностей, немного отстали отъ просвѣщеннѣйшихъ націй Европы. При сихъ обстоятельствахъ, само собою разумеется, что большая часть книгъ въ Финляндіи печаталась по Шведски. Книжки же, заключающія въ себѣ Священное Писаніе, судебникъ, постановленія, а нѣкоторыя не въ надлежащемъ совершенствѣ составленные Словари, издаваемы были до позднѣйшихъ временъ на Финнскомъ языкѣ.

Финляндія первоначально открыла литературное свое поприще изданіемъ газеты на *Шведскомъ языкѣ*, въ то время, когда въ Швеціи издавалось уже отъ 8 до 10 разнаго содержанія журналовъ.

Въ 1770 году при Абоотомъ Университетѣ соотд-
ялось Общество Ученыхъ, подѣ названіемъ *Асороа*,
цѣль коего была развити способности согражданъ къ
Музыкѣ, Поэзій и Историческимъ Наукамъ. Въ числѣ
основателей сего Общества были нѣкто: Х. Г. Нор-
танъ, Профессоръ Красновѣдѣнія, который, посвятивъ

овба обученію Финляндскаго Юношескаго и судійства; благосостоянію оного, приобрѣлъ себя имя незабвеннаго; а также *А. Н. Клевбергъ* (при полученіи Дворянска звѣздочкы Эделькрандтъ), прославившійся поэтическимъ даромъ и достигшій въ послѣдствіи одного изъ высшихъ мѣстъ въ Превѣщельствѣ.

Сіи и другіе ученые мужи, составлявшие Общество, вскорѣ усмотрѣли, что Финляндія имѣетъ, кромѣ общей, еще свою собственную Исторію; что для успѣховъ отечества необходимо распространять вкусъ къ Истиннымъ Наукамъ, расширить познанія о экономіи, познакомиться съ природнымъ языкомъ, свойствомъ характеровъ, климатомъ и источниками разныхъ выгодъ, также узнать обычи и образы жизни въ разнородныхъ провинціяхъ отечества; и вообще въ яросѣщенномъ ея словѣ: возбудить охоту къ чтенію.

Въ семъ убѣжденіи издаваема была отъ Общества въ Абоѣ упомянутая газета непрерывно съ 1771 по 1778 годъ по одному листу (въ 8 долей) еженедѣльно, кромѣ 1772 года, въ коемъ выходило по полулисту въ недѣлю. Между тѣмъ къ Обществу присоединился Учитель Шведской Поэзіи *І. Х. Келеренъ* (1795), когото прекрасные стихи украшали съ 1773 по 1778 годъ сію газету. Жители Финляндіи за всѣмъ тѣмъ не имѣли болышій склонности къ тѣмъ газетамъ, вторыя казались для нихъ слишкомъ Академическими, и въ концѣ отечественная Исторія подвергалась критикѣ. По этому-то изданіе оной, за неимѣніемъ подписчиковъ, прекратилось въ 1778 году. Послѣ трехлѣтняго отдыха она опять возобновилась въ 1782 году подъ тѣмъ же заглавіемъ и съ тѣмъ же содержаніемъ, и выходила, какъ въ 1772 году, по полулисту въ недѣлю. Въ числѣ Редакторовъ ея былъ также извѣстный по способностямъ и любви къ Финляндской Исторіи, возведенный въ послѣдствіи въ санъ Архіепископа Финля-

дін, І. *Тенгстремъ* (1832). Распространеніе редакціи дѣлало возможнымъ принимать въ эту газету, по примеру предшествовавшей газеты, одни лишь оригинальныя сочиненія, которыя въ отношеніи къ Финляндской Исторіи, Топографіи и Литературы, навсегда будутъ имѣть высокую цѣну. Прочія весьма немногія, сшаты, которыя могли бытъ помѣщены въ эту газету, должны были состоятъ изъ лучшихъ сочиненій или удачныхъ переводовъ Древнихъ и новыхъ классическихъ Авторовъ. Въ это время газеты, въ Швеціи издаваемые, упорно старались низвергнуть сшаты Абоской Газеты. Впрочемъ сшаты сіи въ 1785 году прекратились Королевскимъ Повелѣніемъ, съ тѣмъ, чтобы газеты и прочія періодическія изданія не иначе были издаваемы, какъ по особому соизволенію. — Въ замѣну этой газеты издавались почти полныя выписки изъ Древнихъ оригинальныхъ памятниковъ Исторіи Финляндіи. Однакожъ топографичеки исходашайствоваали себѣ Королевскую привилегію, и въ сіе время изданіе газеты возобновилось подъ заглавіемъ: *Абоская Новая Газета*, одинаковаго съ предшествовавшими годами содержанія и съ тою же цѣною; но и она въ томъ же году прекратилась. Спустя же 12 мѣсяцевъ Газета Абоская вновь издавалась съ переменною форматою въ 4 долю листа, и цѣль, чтобы изъ древнихъ повѣствованій составить Исторію, постоянно сохранялась, по крайней мѣрѣ до 1796 года. Біографіи достопамятѣйшихъ согражданъ, а равно и занимательныя выписки изъ Древнихъ судебныхъ протоколовъ, историческія и прочія разнаго содержанія сшаты, были, какъ и прежде, тутъ помѣщаемы. Съ истеченіемъ 1796 года она сдѣлалась пространнѣе и занимательнѣе, въ особенностіи же отличалась рецензіями на вышедшія въ Финляндіи сочиненія, равно сшатыми о Сельскомъ Хозяйствѣ со времени образованія Королевскаго Экономическаго Обще-

ства въ 1797 году. Въ сихъ предметахъ неперемѣно являлись блестящими черты высокаго разума почтенныхъ Поэшовъ: М. Корцеуса (1808) и Ф. М. Францена (нынѣ Епископъ Хернеландскаго Института въ Швеціи), который въ 1806 году съ перемѣнъ заглавія Абоской Газеты, вступилъ въ редакторы оной. Въ послѣдующемъ году приумножилось изданіе до того, что выходило двѣ половинки листа въ недѣлю: что нашимъ редакторамъ необходимъ, дабы, не изнѣняя главному плану, дать мѣсто легкимъ повѣствованіямъ и разнымъ интереснымъ статьямъ, коими любопытство большей части публики могло бытъ удовлетворяемо, равно для помѣщенія общественныхъ и частныхъ объявленій, возвестій и проч. Эти статьи много улучшились въ слоѣ въ сравненіи съ прежнимъ изданіемъ газеты. По сему плану, съ постепеннымъ только уменьшеніемъ историческихъ поясненій, газета сія издавалась и въ продолженіе бывшей въ 1808 и 1809 годахъ войны; въ сіе время Россійскій военачальникъ посылалъ въ оную военные рапорты и государственныя политическія новости. Въ слѣдующемъ году, съ покореніемъ Финляндіи Императорскому Россійскому Скипетру и съ диктованіемъ оной особаго правленія, сохранившаго прежніе ея законы и постановленія, газета сія обращалась съ 1810 года въ officialный листъ для всего края, подъ заглавіемъ: *Общая Абоская Газета*. Въ ней помѣщались въ первомъ отдѣлѣ: политическія новости, объявленія отъ Правительства и Присутственныхъ Мѣстъ и разныя статьи по мѣрѣ объема газеты, который равноѣрно увеличенъ до трехъ полулистовъ въ недѣлю со многими прибавленіями. Редакторами въ первые годы были Профессоры: Красноярскій І. Ф. Валениусъ (1836) и Историкъ Ф. М. Франценъ, и Секретарь Императорскаго Правительствующаго Совѣта (въ послѣдствіи Проинципальный Лекарь) Ф. В. Радловъ. Послѣ переселенія

двухъ послѣднихъ въ Швецію, редакціею занимался одинъ первый, непрерывно до самой кончины своей; только по перемѣщеніи Правительсшва въ новую столицу, Гельсингфорсъ, названіе официального листа уничтожилось; а газета издаваема была подъ прежнимъ заглавіемъ: *Абоская Газета*; въ продолженіе этой эпохи выходило только два полулиста въ недѣлю непрерывно, исключая небольшой остановки въ 1827 году, полтора мѣсяца продолжавшейся и происшедшей отъ бывшаго въ Або пожара, обратившаго въ пепелъ городъ вмѣстѣ съ Типографіею.

Прежде, нежели приступимъ къ описанію издаваемой въ Гельсингфорсъ газеты, подъ заглавіемъ: *Финляндскія Общія Вѣдомости*, долгомъ счищаемъ упомянуть о всѣхъ прочихъ выходившихъ въ Або періодическихъ изданіяхъ.

Въ 1782 году выходилъ еженедѣльно листокъ, названный *Искусство правитья*, издаваемый одною превосходно образованною дамою и имѣвшій девизомъ: *Ато homines.* Публика не очень была довольна этимъ Искусствомъ, ибо изданіе листка съ 16 номеромъ прекратилось.

Подобная участь постигла другое сочиненіе, въ слѣдующемъ году изданное подъ заглавіемъ: *Пріятныя шалости*, которое прекращено съ 24 номеромъ.

Съ начала сего столѣтія Финляндскіи Университетъ безъ сомнѣнія имѣлъ блистательный свой періодъ по ученой части, сшоль много по сіе время прославленный: ибо Преподаватели, въ ономъ тогда находившіеся, превосходили образованностію Преподавателей всѣхъ прочихъ Университетовъ Королевства Шведскаго; въ это же время всѣ издаваемыя въ Швеціи литературныя сочиненія прекратились и публика осталась въ ожиданіи, что сія пошера вознаградится въ Або.

Въ самомъ дѣлѣ 12 отличнѣйшихъ Преподавателей Университета согласились участвовать въ изданіи въ Або газеты, названной «*Общая Литературная Вѣдомость, издаваемая Обществомъ Ученыхъ въ Або.*» Изъ числа сихъ мужей, кромѣ Гг. Портана, Тенгстрема, Францена и Валениуса, упоминаемъ объ уважаемомъ Юристѣ (въ послѣдствіи Прокурорѣ Императорскаго Правительствующаго Совѣта) М. Колоніусъ (1817), извѣстномъ Химикѣ (нынѣ Профессорѣ Красноярціи) *І. Гадолинъ*, а равно объ украшеніи Университета — Профессорѣ Физики *Хельстремѣ*. Газета сія первоначально стала выходить въ 1803 году въ недѣлю по одному листу (въ 8 долю); содержаніе ея было: краткія рецензіи на извѣстнѣйшія древнія сочиненія въ Европѣ; біографія отличнѣйшихъ чужей, и вообще всѣ ученныя новости; и хотя публиковано было о продолженіи этой газеты и на 1804 годъ, но отъ Правительства не послѣдовало на сіе разрѣшенія.

Въ 1813 году объявлено было отъ Правленія Университета, что Профессоры онаго, по приглашенію Попечителя Графа Г. М. Армфельта, намѣрены съ будущаго года издавать литературныя акты Абоскаго Университета, состоящіе изъ древнихъ, не всякому доступныхъ сочиненій, равно и изъ вновь выходящихъ на Лапинскомъ языкѣ старшей, относящихся къ Наукамъ, при Университетѣ преподаваемымъ: недостаткомъ въ сотрудникахъ препятствовало даже самому началу исполненія сего предпріятія; а потому и по сіе время классическія сочиненія Финляндскихъ Ученыхъ должно омыскивать въ иностранныхъ журналахъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, нѣкоторые изъ молодыхъ Академиковъ *І. Г. Линсенъ* (нынѣ Профессоръ Красноярціи), *І. І. Тенгстремъ* (Профессоръ Философіи), *А. Г. Шестремъ* (Профессоръ Греческой Литературы) и пр. соединились въ 1817 году для періодическаго изданія

спашей, въ конхъ помѣщались остроумныя сочиненія и Исторія. Сего журнала, называвшагося *Аара* въ 1817 и 1818 годахъ вышло двѣ тетради, а въ 1819 году изданіе сіе уступило мѣсто газетѣ *Мнемозина*, редакціономъ коей были *Линсенъ* и *К. Ф. Бергбомъ* (въ послѣдствіи Профессоръ Философіи). «Мнемозина» заключала въ себѣ сочиненія въ стихахъ и прозѣ, рецензіи на выходящія въ Финляндіи важнѣйшія произведенія, разсужденія о Финляндской Словесности и Поэзіи, статьи объ отечественной Исторіи и Общественной Экономіи, и т. п.; новоси же объ иностранной Литературѣ сообщались часто въ особыхъ прибавленіяхъ; эта газета издавалась въ первые два года по одному листу въ недѣлю, а съ 1821 по 1823 годъ, въ видѣ ежемѣсячнаго изданія, выходила по два листа въ мѣсяцъ съ особыми прибавленіемъ.

Въ 1821 году бывшій въ Финляндіи Магистръ и Наукъ Учитель *А. І. Арандсонъ* (нынѣ Корол. Секретарь и Помощникъ Библіотекаря Корол. Стокгольмской Библіотеки) издалъ газету подъ названіемъ *Абоскій Утренній Листокъ*, которая въ Сентябрѣ мѣсяцъ того же года прекратилась: почему въ замѣнъ оной и издавался листочекъ, названный *Невинный Бездѣлкъ*.

Въ 1823 году изданіе газеты «Мнемозина» прекратилось; но эта потребность для жителей Финляндіи въ нѣкоторомъ отношеніи замѣнена была *Абоскими Извѣстіями*, которыя издавались съ 1824 года и продолжались непрерывно до случившагося въ 1827 году пожара, послѣ коего газета сія пріостановилась, а съ 1829 года вновь стала выходить по прежнему, по одному листу въ недѣлю со многими прибавленіями. Съ перемѣщеніемъ Университета въ 1828 году въ Гельсингфорсъ, изданіе это постепенно теряло свою цѣль относительно распространенія свѣдѣній о Наукахъ, и наиболѣе въ концѣ 1830 года, когда въ ономъ помѣщались извѣстія о про-

изводствъ Офицеровъ Россійской службы изъ Финляндскихъ уроженцевъ, а также и новыя распоряженія Правительствъ и прочія объявленія, подобно издаваемымъ въ Або вѣдомостямъ.

Сверхъ сихъ журналовъ издавались въ Або, въ видѣ прибавленій къ циркулярнымъ предписаніямъ, разсылаемымъ ежегодно отъ Капитула Абоскаго Синода къ подвѣдомственному Духовенству, статьи о Финляндской Церковной Исторіи; и съ 1821 по 1830 годъ вышло 8 большихъ пестрадей (въ 4 долю), заключающихъ въ себѣ весьма важные историческіе источники по означенному предмету. Въ самыхъ же циркулярныхъ предписаніяхъ помѣщались были сочиненія разныхъ Ашторовъ, по части Правовѣднія и Богословія, и иногда росписаніе выходившихъ на Финляндскомъ языкѣ рукописей.

По перемѣщеніи Сенаша, какъ выше упомянуто, въ Гельсингфорсъ, началось въ семъ городѣ съ 1820 года изданіе газеты, подъ названіемъ *Финляндскія Общія Вѣдомости*, въ видѣ оффиціального для всего края листка, въ кошорой помѣщались политическія и прочія иностранныя извѣстія, распоряженія Правительства, общія и частныя объявленія. Въ первый годъ она выходила три раза въ недѣлю на полулистѣ (въ 4 долю) со многими прибавленіями, потомъ увеличилась до 3 а съ 1821 по 1828 годъ до 4 листовъ: съ 1829 по 1830 формашъ перемѣненъ въ полный листъ; съ сего же времени издается по прежнему на полулистѣ (въ 4 долю) ежедневно, кромѣ Воскресныхъ и шабельныхъ дней; въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ сообщаемыя объ иностранныхъ происшествіяхъ свѣдѣнія такъ были удовлетворительны, что едва ли кто изъ читающихъ могъ желать имѣть лучшій въ семъ отношеніи журналъ.

По открытіи при Университетѣ въ Гельсингфорсѣ вновь Типографіи, издавались въ оной *Вѣдомости изъ Гельсингфорса*, въ коихъ сообщались Академическія по-

вости, извѣстія объ иностранной Литературѣ и вообще о разныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ. Эти вѣдомости выходили по одному листу (въ 4 долю) въ недѣлю; но въ 1831 году прекратились, по случаю сдѣланнаго однимъ изъ Финляндскихъ опланившихъ Писателей Магястромъ *І. А. Рунебергомъ* объявленія о предположеніи его, при содѣйствіи некоторыхъ молодыхъ Академиковъ, издавать на слѣдующій годъ газету, подъ названіемъ: *Гельсингфорскій Утренній Листокъ*, которая заключала бы въ себѣ въ литературномъ отношеніи: рецензіи на важнѣйшія произведенія, взгляды на Исторію Наукъ, общую и Финляндскую, Университетскія новости, а наиболѣе отличалась бы превосходными лирическими стихотвореніями и описаніемъ Финляндскаго гражданскаго общества; такіе спасы для жителей Финляндіи навсегда останутся интересными. Этошъ «Утренній Листокъ» издается и понынѣ безпрерывно по одному листу (въ 4 долю) въ недѣлю.

Газета, называемая *Гельсингфорскія Вѣдомости*, имѣетъ предметомъ развитіе отечественной образованности и сообщеніе въ особенности внутреннихъ, а отчасти и иностранныхъ извѣстій; эта газета объявляла о всѣхъ частныхъ полезныхъ для публики свѣдѣніяхъ, сдѣлалась предметомъ особенной занимательности; она выходитъ два раза въ недѣлю по полулисту (въ 4 долю) со многими прибавленіями.

Въ 1834 году Норучикъ *Грипенбергъ* (служащій нынѣ въ Финляндскомъ Кадетскомъ Корпусѣ) началъ издавать *Еженедѣльный Журналъ*, исключительно назначенный для руководства Учителямъ; этого Журнала выходило въ томъ же году 25 номеровъ, а въ 1834 вышло еще два номера, и послѣ сего онъ прекратился, по неимѣнію подписчиковъ. Этошъ опытъ, а равно перемѣны, вкрившіяся въ планъ издаваемыхъ въ Финляндіи литературныхъ газетъ, очевидно доказываютъ, что Финляндія,

имѣя до 1,400,000 жителей, не въ состояніи по сіе время поддерживать одного литературнаго изданія, а имѣть менѣе Журнала, исключительно посвященнаго одному какому либо предмету.

Въ текущемъ 1836 году началось въ Гельсингфорсѣ изданіе журнала по части Религіи на полулистѣ (въ 4 долю) въ недѣлю. Цѣль его, состоящая въ томъ, чтобы посредствомъ періодическаго изданія возбудить и усугубить духъ вѣры въ народѣ, полезна, но будетъ ли оно сообразно ожиданіямъ, — это покажетъ время.

Послѣ Шведской Литературы, безъ сомнѣнія, Нѣмецкая имѣла первое вліяніе на Финляндію. Нѣмецкія книги и рукописи читаются въ ней весьма охотно. — Въ Выборгскую Губернію переселилось значительное число Нѣмецкихъ семействъ, и наиболѣе со времени присоединенія Финляндіи къ Россійской Имперіи, сохранившихъ понынѣ природный свой языкъ, на которомъ и самое обученіе производится въ тамошнихъ Школахъ, не смотря на то, что съ оставленіемъ въ этой странѣ въ 1812 году правленія, вообще въ Финляндіи существующаго, Шведскій языкъ опять сдѣлался общимъ во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ.

Въ 1821 году издавался въ Выборгѣ ежемѣсячный журналъ, названный *Выборское Ковѣто*, для пользы и забавы, заключавшій въ себѣ большею частію выписки изъ другихъ Нѣмецкихъ газетъ; этого журнала вышло 12 тетрадей, каждая въ два листа (въ 8 долю), но онъ не пережилъ другаго года.

Болѣе постоянною была газета, издававшаяся въ 1823 году подъ заглавіемъ *Выборскій Еженедѣльный Листокъ*, печатаемый на полулистѣ (въ 4 долю) въ недѣлю, и имѣвшій предметомъ сообщать политическія новости; частныя же объявленія и смѣсь печатались нерѣдко на четырехъ разныхъ языкахъ. Въ первомъ году при этой газетѣ издавались прибавленія, заключавшія

въ себѣ руническія стихотворенія на Финляндскомъ языкѣ, и только въ 1832 году она прекратилась, уступивъ мѣсто издаваемой тамъ на Финляндскомъ языкѣ газетѣ.

Теперь надлежитъ обратить вниманіе на газеты, издаваемыя на природномъ языкѣ Финляндскомъ. Многіе удивлялись, узнавъ, что народъ, коего языкъ, въ продолженіе столькихъ столѣтій, исключительно былъ языкомъ одной черни и нѣкотораго только сословія ремесленниковъ, имѣетъ еще склонность къ чтенію такого рода спашей, какія обыкновенно предлагаются журналами; но если вспомнить, что Финны попечительностію Духовенства доведены въ чтенію, а большая часть и въ письмѣ, до нѣкоторой степени совершенства, то это недоумѣніе само собою разрѣшится. При томъ Финны вообще съ избыткомъ одарены физическою и моральною привязанностію къ своей родинѣ. До сего времени Финны, а наиболѣе обитавшіе Восточной Кареліи находятъ главнѣйшее удовольствіе свое въ поэзіи; нерѣдко бываешь, что поселенины въ семейномъ кругу, принимая скромный видъ Орашора, и забываясь о многочисленныхъ слушателяхъ, произносятъ волшебныя свои Пѣсни о несчастіяхъ, о будущей жизни, о любви и т. п. Даже въ обществѣ, Финны украшаютъ всякой предметъ приличными поговорками и сентенціями, большею частію переложенными въ рифмы.

Уже въ 1776 году *А. Линцелиусъ* (Пробстъ, умершій въ 1695 году) издавалъ газету на Финляндскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Ученныя Вѣдомости*, выходившую по одному листу (въ 8 долю) въ мѣсяцъ, и заключавшую въ себѣ спашы о Сельскомъ Хозяйствѣ, крашкія географическія описанія и прочія сочиненія, до народной образованности относящіяся; однакожь она въ концѣ того же года прекратилась, по неимѣнію до-

спасочнаго числа подписчиковъ; но этой же причине подобное предпріятіе не возобновлялось нѣсколько лѣтъ.

Въ 1820 году Адъюрискъ-Профессоръ Р. фонъ Беккеръ рѣшился издавать въ Або *Семидневныя Вѣдомости* на полулистѣ (въ 4 долю). Діалектъ Саволексъ-Карельскій (*), употребленный въ сихъ Вѣдомостяхъ, отчасти совершенствовался и обогащался; но до сего времени не утвердился еще слогъ письменный для общаго употребленія. Цѣль изданія состояла въ томъ, чтобы посредствомъ легкихъ оригинальныхъ свѣдѣній познакомить Финляндскаго земледѣльца съ древнимъ и настоящимъ положеніемъ его родины, распространить просвѣщеніе и вообще оживить уединенную жизнь поселенца сообщеніемъ ему свѣдѣній о другихъ Государствахъ: на каковой предметъ въ продолженіе года при сей газетѣ прилагалась безденежно и Карта Европы. Въ семъ изданіи, вмѣстѣ съ учеными сочиненіями, помѣщались и лирическія стихотворенія самихъ поселенцевъ. Сіи Семидневныя Вѣдомости безпрерывно продолжались до случившагося въ Або пожара 4 Сентября 1827 года.

По возобновленіи изданія сего въ 1829 году, стало оно упадать, и не имѣло болѣе прежней занимательности, а наконецъ въ томъ же году и совсѣмъ прекратилось при соперничествѣ вновь издаваемой въ концѣ того же года газеты, подъ названіемъ: *Семидневныя Вѣдомости изъ Улеаборга*. Цѣль сего изданія та же, какъ и предыдущаго, съ тѣмъ только измѣнені-

(*) Финляндскій языкъ раздѣляется на два главныхъ діалекта по двумъ народнымъ племенамъ: *Тавастландскій* и *Саволексъ-Карельскій* (подобно какъ у Грековъ языкъ Дорійскій и Ионическій); на первомъ переведена Библія и всѣ духовныя сочиненія, на послѣднемъ же существуютъ одни народные *Римы*, и. е. народные священные пѣсни.

есть, что о Сельском Хозяйствѣ Сѣверной Финляндіи писано было пространнѣе; газетна сія и по нынѣ издается въ недѣлю разъ по полулисту въ 4 долю.

Въ Выборгѣ, столичномъ городѣ Кареліи, въ 1833 году получила начало на Финляндскомъ языкѣ газетна, которая взяла верхъ надъ издаваемыми тамъ въ продолженіе 10 лѣтъ на Нѣмецкомъ языкѣ Семидневными Вѣдомостями. Эта новая газетна, продолжающаяся и понынѣ, на полулистѣ (въ 4 долю), названа *Вѣстникъ изъ Выборга* и имѣетъ одинаковый планъ съ издаваемыми въ Або на Финляндскомъ языкѣ Вѣдомостями; равнообразно помѣщающая въ ней стихотворенія, какъ доставаемые отъ образованныхъ людей, такъ и переходящія отъ черни посредствомъ изустныхъ преданій, новости изъ разныхъ провинцій и разсужденія о Сельскомъ Хозяйствѣ.

Въ Гельсингфорсѣ, окруженномъ совершенно Шведскими обитателями, равнообразно издается въ нынѣшнемъ 1836 году на Финляндскомъ языкѣ газетна подъ заглавіемъ: *Вѣстникъ по части Религіи*, состоящій въ переводѣхъ старшей духовнаго содержанія изъ газетны, въ Гельсингфорсѣ издаваемой.

Въ Улеаборгѣ, въ текущемъ 1836 году, выходитъ ежемѣсячный журналъ на двухъ листкахъ (въ 8 долю), названный *Матилляненъ*, редакторъ коего Провинціальный Лекаръ въ Кааппѣ *Е. Ленротъ*, въ первомъ листѣ помѣщаетъ Всемирную Исторію спѣшь пространно, что она чрезъ нѣсколько лѣтъ можетъ совершенно вся передана бывъ читающей публикѣ; другой же листъ заключаетъ въ себѣ народныя большія и малыя Руны, разныя новосты, Басы, Сказки, поговорки, равно и важнѣйшія свѣдѣнія по части Финляндской Мнѣологіи, Исторіи и Топографіи. Ни одно сочиненіе на Финляндскомъ языкѣ не можетъ сравняться съ этимъ журналомъ касательно слога, потому что редакторъ его много-

численными путешествіями приобрѣлъ себѣ неисчерпаемый источникъ богатства словъ Карельскаго діалекта.

Составившееся въ 1831 году Общество Финляндской Литературы между прочимъ издало періодическое сочиненіе, коего, въ продолженіе послѣдняго шрѣлшя, вышло три большія шестради подъ заглавіемъ: *Произведенія Финляндскаго Литературнаго Общества*; изъ нихъ двѣ послѣднія шестради заключающъ въ себѣ Эпиграммы, собранныя и расположенныя аналогическимъ порядкомъ упомянутымъ Докторомъ Ленротомъ, который для жителей Финляндіи издалъ еще четыре шестради съ древними и новыми руническими стихотвореніями, подъ заглавіемъ: *Калевала* (*), изображающія сотвореніе міра, перваго изобрѣтателя лиры *Вялмайтъ*, искусство *Ильмаринъ* въ механической работѣ, также произведенія: *Лемминкайнъ*, *Юукахайнъ* и ш. д., удодобленные мифологическому божеству, а равно описанія героевъ, битвъ, свадебъ и т. п. (**).

Изложивъ дѣйствія Финляндскаго Литературнаго Общества, почитаемъ долгомъ сдѣлать краткое замѣчаніе и о другомъ Обществѣ, называемомъ *Экономическимъ*, которое со времени своего учрежденія въ 1797 году издавало значительное число литературныхъ сочиненій по части Сельскаго Хозяйства. Считаю изъ

(*) *Калевала* значить мѣсто обитанія козъ, древнѣйшее поэтическое названіе Финляндіи.

(**) Финляндское Литературное Общество установило прѣмію въ 500 руб. за удачное переложеніе руническихъ стихотвореній, состоявшихся исключительно принадлежностію Финляндіи, на Шведскій или Нѣмецкій языкъ, съ штихъ условіемъ, чтобы главное достоинство перевода состояло въ сохраненіи рифмобраной и живонисной игривости слога, въ вѣрномъ подражаніи изысканности оного, и чтобы гармонія стиховъ съ благозвучною ихъ прозою какъ можно болѣе уподоблялась подлиннику.

лишнимъ выводимъ годы каждому изданію, ограничимся выпискою однихъ заглавій ихъ: «Выписка изъ дневника», «Разныя Уведомленія», «Акты», «Экономія», «Вѣдомости по части Сельскаго Хозяйства», «Ошчесть и годовыя свѣдѣнія.» Къ сему только присовокупить слѣдуетъ, что Финляндія много обязана этому Обществу, поставленному въ возможность, при богатыхъ пожертвованіяхъ со стороны Правительства и частныхъ лицъ, содѣйствовать къ улучшенію хлѣбопашества и къ приумноженію способовъ, благотворящихъ по всемъ отраслямъ земледѣлія.

Вотъ всѣ матеріалы для составленія Исторіи Финляндской Періодической Литературы. Дабы сообщить краткое обзорѣе газетъ и журналовъ, сдѣлаемъ изъ всего вышеписаннаго слѣдующее извлеченіе: въ продолженіе 65 лѣтъ, или съ 1771 года, со времени изданія въ Финляндіи первыхъ газетъ, въ концѣ 1835 года, напечатано 133 полныхъ и 9 неполныхъ годовыхъ изданій, изъ коихъ, можно сказать, только два доставили вполнѣ вознагражденіе своимъ подписчикамъ: по истинѣ, весьма бѣдная Литература, въ сравненіи съ другими, болѣе богатыми землями Европы!

Въ вышедшемъ 1836 году издаются во всей Финляндіи десять газетъ, о коихъ касательно діалекта, мѣста изданія и цѣны присовокупляемъ слѣдующее:

Подписная цѣна.

Въ Гельсингфорскѣ:

На Шведск. языкѣ:	Финляндскія Общія Вѣдомости (Finlands Allmänna Tidning).	10 р.
— —	Гельсингфорскія Вѣдомости (Helsingfors Tidningar)	6 —

702 ОБОЗР. ФИНЛЯНДСК. ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛ.

На Шведск. языкъ: Гельсингфорскій Утрен-
ній Листокъ (Helsing-
fors Morgonblad) . 6 р.

— — — — —
Вѣдомости по предме-
ту Религии (Tidningar
i Andeliga saken). 2 —

На Финскомъ — — — — —
Вѣстникъ также по Ду-
ховной части (Hengeli-
sist Sanomia) 2 —

Въ Або:

На Шведск. языкъ: Абоскія Вѣдомости (Åbo
Tidningar) . 5 —

— — — — —
Абоскія Извѣстія (Åbo
Underrättelser) 4 —

Въ Выборгъ:

На Финск. языкъ: Вѣстникъ изъ Выборга
(Suomen Saattaja Wiik-
purista) 2 р. 50 к.

Въ Улеборгъ:

— — — — —
Семидневныя Вѣдомости
изъ Улеборга (Oulun
Wiikko-Sanomia) 3 —

— — — — —
Мехилиненъ (Mehiläinen) 3 —

Если присовокупить къ сей суммѣ 153 за пересылку,
то всѣ издаваемый въ текущемъ 1836 году газети
можно получать внутри Финляндіи за 50 руб. 24 коп.
ассигнаціями.

*Магистръ Философіи и Помощникъ Библіотекаря Им-
ператорской Александровской Библіотеки*

И. Б. Шматъ.

3.

АНГЛІЙСКІЯ ГАЗЕТЫ.

Первыя газеты въ Англіи появились въ царствованіе Елизаветы и были политическою мірою, изобрѣтенною Мордомъ Бюрлейтомъ для быстрѣйшаго сообщенія народу плановъ и видовъ, предпринимаемыхъ Правительствомъ для уничтоженія покушеній Филиппа Испанскаго на Англію и для истребленія Армады. Но Периодическая Литература въ то время не имѣла еще ни самостоятельности, ни определенной цѣли. Важность ея начали понимать не прежде, какъ во время споровъ Парламента съ Карломъ I. Приверженцы различныхъ партій старались другъ передъ другомъ завладѣть какими либо изъ еженедѣльно издававшихся публичныхъ листковъ, дабы посредствомъ ихъ дѣйствительно вліять на массу народа. Но кромя политическихъ цѣлей вѣдала, что газеты могутъ оказывать важное пособіе въ дѣлахъ торговли и промышленности, равно какъ и въ частной жизни, распространяя различныя публікаціи и объявленія по всей краинѣ Государства и чрезъ то способствуя сбыту различныхъ произведеній. Этиныя открытія не заставляли воспользоваться, и къ оффиціальнымъ и политическимъ извѣстіямъ присоединили чистыя публікаціи. Редакторы газетъ, бывшіе въ то же время типографщиками и издателями, занимались торговыми коммиссіями и занимали нѣкоторымъ образомъ нынѣшнихъ факторовъ (сводчиковъ). При объявленіяхъ о покупкѣ, продажѣ и проч. не прилагалось адресовъ: они оставались въ рукахъ Редактора, такъ что каждый, желавшій по приличающему объявленію

купишь товаръ или какую либо движимую и недвижимую собственность, долженъ былъ адресоваться къ редакторамъ, кои публиковали о продажѣ. Они доставляли людей въ услуженіе, пріискивали квартиры, давали подряды, словомъ, заѣмали нынѣшнія справочныя мѣста и были необходимою потребностью столицы.

Такого рода составъ первоначальныхъ періодическихъ изданій въ Англіи приготавливалъ то вліяніе, какое имѣють въ Англіи газеты на общественную и частную жизнь; отсюда же иссѣкаешь ихъ важность и обширный кругъ дѣйствія, обнимающій всѣ пружины жизни народной.

Чтожь касается до самаго названія *gazetta*, то оно явилось въ Италіи, и нѣкошорые производять его отъ слова *gazza* (сорока); эшимъ названіемъ какъ бы хотѣли показати говорливость первыхъ повременныхъ изданій; иные же выводятъ названіе *gazetta* отъ названія небольшой Венеціанской монеты, кошорую платили за первыя газеты: ибо извѣстно, что первые публичные листки, посвященные оффиціальнымъ извѣстіямъ, первоначально появились въ Венеціи, гдѣ издаваемы были Правительствомъ и выходили еженѣщно и въ рукописи. Правительство не желало, чтобы они были извѣстны за границу, а пошому не пользовалось въ отношеніи къ нимъ открытіемъ книгопечатанія до самаго конца XVI столѣтія.

Въ теченіе большей половины XVII вѣка Англійскія газеты издавались въ неопредѣленное время, и уже въ концѣ этого вѣка начали выходить однажды или два раза въ недѣлю. Первая ежедневная газета явилась по шреченіи Іакова II и называлась *The Orange intelligencer*.

Въ царствованіе Королевы Анны въ Англіи была только одна ежедневная газета; прочія же выходили однажды въ недѣлю. И тогда уже старались соединить

Литературу съ Полишкою: Сиръ Ричардъ Спиль первый начерсаль тому планъ, но Аддисонъ изгналъ Полишку изъ издаваемого имъ «Зрителя» и съ того времени литературные журналы совершенно ошдѣлялись отъ собственно такъ называемыхъ газетъ.

Газеты являлись сперва въ весьма маломъ форматѣ, и въ нихъ заключалось извѣстій не болѣе какъ въ обыкновенномъ листѣ; но штемпель на газетные листы, учрежденный въ 1713 году и другія обстоятельства понудили издателей къ увеличенію формата и цѣны за изданіе. Однако не смотря на важныя политическія событія, ознаменовавшія начало XVIII вѣка, редакторы часто нуждались въ матеріалахъ для наполненія ихъ все еще небольшихъ листковъ. Лейчестерская газета, которая, впрочемъ, печаталась въ Лондонѣ, помогала себѣ въ этомъ недостаткѣ длинными выписками изъ Библіи, наполнявшими каждый номеръ ея. Она начала съ Книги Бытія и продолжала такимъ образомъ перепечатывать Библію до 10-й Главы Второѣ Книги Моисеевой.

Едва прошло пятьдесятъ лѣтъ, какъ вдругъ измѣнился характеръ періодическихъ изданій, и они сдѣлались потребностію всѣхъ образованныхъ народовъ. Они проникли даже на отдаленные острова Океаніи, и вѣсть съ требованіемъ на нихъ расширился ихъ объемъ и кругъ дѣйствія. Мы не будемъ входить здѣсь въ изслѣдованіе причинъ этого явленія, но изложимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о теперешнемъ состояніи газетъ въ Англіи.

На Островахъ Британскихъ истинное царство Періодической Литературы. Тамъ она распоряжается всѣмъ, дѣйствуетъ на всѣхъ. Чужеземецъ, пріѣхавшій въ Лондонъ и посѣдившій какую либо извѣстную таверну, изумится множеству газетъ, которыя, являясь ежедневно въ 6 часовъ утра, осмынають его безчисленнымъ

множеством «любопытныхъ новостей». Здѣсь вы встрѣтите сужденія о Политикѣ, Литературѣ, Наукѣ, торговлѣ, извѣстія о пожарахъ, кражахъ, убійствахъ и самоубійствахъ, совершенныхъ самымъ запѣтымъ образомъ и составляющихъ одинъ изъ занимательнѣйшихъ отдѣловъ газеты, извѣстія о Театрахъ, концертахъ, продажахъ, покупкахъ, привозѣ товаровъ, предложеніе услугъ, — словомъ, чуть вся жизнь столицы, все важное и мелочное ея бытія.

Такой обширный кругъ дѣйствій газетъ, требуетъ соединенія силъ и способностей нѣсколькихъ людей. Дѣйствительно, составъ Редакціи извѣстнѣйшихъ Англійскихъ газетъ весьма сложенъ. Кромѣ людей, занимающихся печатаніемъ и вообще наружною частію изданія, она состоитъ изъ Главнаго Редактора, Помощниковъ его, постоянно присуствующихъ при засѣданіяхъ Парламентовъ и уведомляющихъ Редакцію о всемъ тамъ происходящемъ, изъ Переводчиковъ и наконецъ изъ *Commit*, коихъ при каждой Редакціи находится отъ 10 до 20 человекъ, и которые, будучи литературно образованы, всегда готовы сдѣлать изъ познаній и талантовъ своихъ употребленіе пользу Редакціи. Эти люди имѣютъ всюду входъ и являются даже при важныхъ государственныхъ событіяхъ: ихъ увидите на коронаціи Короля въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ, и на Биржѣ въ случаѣ какой либо важной торговой спекуляціи, въ гостинной вельможъ, и на рынкѣ.

Между Редакторами газетъ находятся люди всѣхъ классовъ; но большая часть изъ нихъ извѣстны или талантами или познаніями своими. Знаменитѣйшіе государственные мужи, самые Перы Королевства не стыдясь имѣть съ ними публичную переписку, тогда какъ люди простые, желая что либо сообщить Редакціи, являются въ Контору ея. Это право имѣетъ каждый, и отъ того листки Англійскихъ газетъ всегда на-

полнены такимъ множествомъ новостей, которое рѣдко встрѣчалось въ Периодической Литературѣ другихъ странъ: ибо сколько есть людей, кои, не имѣя никакого постоянного занятія, проводятъ жизнь въ сплетняхъ и въ собираніи разныхъ слуховъ, которые они мимоходомъ заносить въ первую Редакціонную Контору и такимъ образомъ распространяютъ по всей Европѣ. Часто вражды, зависть и другія страсти пользуются этимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей: ибо Редакторы, если бы даже и хотѣли быть совѣстливыми, не имѣютъ средствъ повратить всѣхъ этихъ слуховъ, которые доставляются имъ разнаго рода приходцами. Особенно изумительна быстрота и скорость, съ которою газеты сообщаютъ разныя новости: вы по утру были въ Парламентѣ и слушали Речь какого либо Депутата, которая вѣсь особенно занимала; послѣ обѣда ступайте въ кондитерскую, и вы навѣрное прочтете ее въ какомъ либо газетномъ листкѣ.

Въ прочихъ странахъ Европы не получающіе газетъ абонируются на чтеніе ихъ въ какомъ либо книжномъ магазинѣ; но въ Англіи есть еще средство получать эту необходимую потребность нашего времени. Тѣ, которые желаютъ читать у себя на дому какой либо журналъ или газету, обращаются къ особымъ комиссіонерамъ, которые, закупая въ Редакціи заказанное ими число нумеровъ, разносятъ требователямъ, получая за то незначительную плату; на другой день они берутъ новые нумера того или другаго журнала, смотря по требованіямъ, такъ что желающій можетъ читать сегодня дня Times, завтра Sun, не подписываясь на нихъ и не абонируясь въ магазинахъ для чтенія.

Редакція устроенныхъ газетъ составляется изъ Главнаго Редактора, его Помощника и отъ десяти до четырнадцати другихъ Помощниковъ, называемыхъ Reporters (собственно докладчики, извѣщающіе о парламент-

скихъ засѣданійхъ). Последніе получаютъ отъ 4 до 6 гиней жалованья въ недѣлю. Печатаніе газеты занимаетъ до 35 наборщиковъ, изъ коихъ работающіе цѣлый день получаютъ 2 ф. ст. 8 шиллинг. (55 руб. асс.) въ недѣлю, а тѣ, кои занимаются не по цѣлымъ днямъ, получаютъ 1 ф. ст. 6 шил. и 6 пенс. въ недѣлю. Два корректора получаютъ по 3 гиней въ недѣлю; кромѣ того, при печатаніи газеты находятся еще Лекторъ, должность коего состоитъ въ чтеніи оригинала, когда корректоръ поправляетъ опшиски, — факторъ и нѣсколько работниковъ, изъ коихъ много мальчиковъ, занимающихся механическою частію печатанія. Факторъ получаетъ отъ 4 до 8 гиней (70 руб. ассиг.) въ недѣлю. Контора состоитъ изъ Издателя, его товарища или Помощника, нѣсколькихъ Коммиссаровъ, коимъ доставляются всѣ объявленія, спорожа и многихъ прикащиковъ (*commissaires*).

Главный Редакторъ извѣстной утренней газеты получаетъ въ годъ отъ 600 — 1000 ф. ст. (отъ 13,800 до 23,000 асс.); его Помощникъ — отъ 400 до 600 ф. ст. (9200 до 13,800 руб. асс.); въ рукахъ ихъ находятся всѣ политическія статьи. Кромѣ Репортеровъ, есть еще особенные Редакторы для городскихъ новостей, для судебныхъ дѣлъ, для театральныхъ рецензій и множество другихъ сотрудниковъ, получающихъ плату, сообразно съ трудами ихъ, такъ что всѣ издержки по изданію какой либо первостепенной еженедѣльной газеты простираются до 250 ф. ст. (5800 р. асс.) въ недѣлю.

Изданіе вечернихъ газетъ обходится дешевле, ибо они большую часть новостей и всѣ парламентскія статьи заимствуютъ изъ утреннихъ газетъ; при этомъ Редакторы и сотрудники ихъ получаютъ меньшее жалованье предъ Редакторами утреннихъ газетъ.

Въ заключеніе предлагаемъ здѣсь 'перечень издающихся нынѣ въ Лондонѣ газетамъ.

Каждодневныя, выходящія по утру газеты:

1) Times, 2) Morning Adversiter, 3) Morning Chronicle, 4) Morning Herald, 5) Morning Post, 6) Public ledger. Всего 6

Каждодневныя вечернія газеты: 1) Standart, 2) Globe, 3) Albion, 4) Courier, 5) Sun, 6) True Sun. Всего 6

Три раза въ недѣлю (въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу) 1) Evening Mail, 2) London Packet; (во Вторникъ, Четвергъ и Субботу) 3) St. James Chronicle, 4) English Chronicle, 5) Evening Chronicle. 5

Два раза въ недѣлю (во Вторникъ и Пятницу): 1) London Gazette (оффиціальная), 2) London new Price Current, 3) Lloyd's Liste; (въ Понедѣльникъ и Четвертокъ) 4) Record. 4

Однажды въ недѣлю: (въ Понедѣльникъ) 1) Christian Advocate, 2) Mark lane express; (во Вторникъ) 3) Mercantile Price Current, 4) Mercantil Journal; (въ Среду) 5) Patriot, 6) General adversiter; (въ Четвертокъ) 7) Law cronicle, 8) Law gazette; (въ Пятницу) 9) Baldwin's Journal, 10) Cobbett's Register, 11) Prine's Price Current; (въ Субботу) 12) Court Journal, 13) Litterary Gazette, 14) Naval und Military Gazette, 15) Nicholson's Commercial Gazette; (въ Воскресенье) 16) Age, 17) Atlas, 18) Dispatch, 19) Examiner, 20) Life in London, 21) New bell's Messenger, 22) Old England, 23) Satirist, 24) Spectator, 25) United Service Gazette, 26) Weekly True Sun, 27) News, 28) Old Bell's Messenger, 29) John Bull, 30) Observer, 31) Sunday Times и 32) Sunday Herald, и много . 32

Въ Графствахъ Англійскихъ издаеся	186 газетъ.
Въ Шотландіи	60 —
Въ Ирландіи	76 —
На островахъ Жерсей, Герноей и Мана	11 —
Въ Габральтарѣ .	1 —
Въ Ост-Индіи	26 —
Въ Вест-Индіи .	20 —
Въ Африкѣ (два на Голанд. языкъ)	13 —
Въ Австраліи	16 —
Въ Британской Америкѣ (два на Франц. языкѣ).	19 —
<hr/>	
И того	471 —

Разумѣется, что важнѣйшія изъ этого огромнаго количества газетъ суть тѣ, кои издаются въ самомъ Лондонѣ, а изъ нихъ преимущественно: Times, коего расходуется каждый день до 10,000 экземпляровъ, Morning Herald, выходящая каждодневно въ числѣ 8,000 экзempl., Morning Chronicle въ числѣ 4,000 экз. и Morning Post, предпочитаемая высшимъ обществомъ всѣмъ прочимъ.

Для пополненія этой картины газетной дѣятельности, мы прилагаемъ здѣсь оффиціальное извѣстіе о числѣ нумеровъ прочихъ газетъ, на кои наложенъ штемпель.

Съ 1 Іюня 1833 года, по 1-е Генваря 1834, газеты Альбюна выпущено 114,000 экз.; въ слѣдующемъ семестрѣ — 98,000, и наконецъ въ послѣднемъ, ш. е. съ 1 Генваря по 30 Іюня 1835 года — 130,000 экз. Courrier въ 1 семестрѣ вышло 308,000 экз., во 2-мъ — 289,000 экз., въ 3-мъ — 273,000, въ 4-мъ — 247,000;

Globe — 537,000, 512,000, 504,000 и 483,000 экз; John Bull — 124,000, 142,732, 122,000 и 128,090; Morning Post — 318,500, 369,000, 538,000 и 367,000; Sun — 289,000, 287,000, 293,000 и 395,000; Times и Evening Mail вместе — 1,779,494, 1,758,000, 1,607,499 и 1,406,997.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВОСТИ СЛАВЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.— Помѣстивъ въ сей книжкѣ Журнала письмо Г. Келлена и извѣстія, доставленные Г-мъ Погодинымъ о новостяхъ Славянской Литературы, не лишнимъ счищаемъ присовокупить къ сему свѣдѣнію о томъ же предметѣ, взятымъ нами въ Журнала: Tygodnik Petersburski (Ч. XIV, № 78).

Г. *Михаловскій* (Michałowski), въ Лембергѣ, шеверъ лишь напечаталъ давно уже написанную имъ стихами Пѣснь «Собѣскада» (Sobieściada), съ изображеніемъ сидящаго на конѣ Іоанна (Яна) III Собѣскаго (освободителя Вѣны отъ Турковъ). Это твореніе издано довольно рачительно и опрятно; но если бы оно написано было прозою, то вѣроятно нашло бы болѣе читателей и покупателей. Г. *Каминскій* (Kamiński), Юліанъ-Александръ, печатаетъ у Петра Пиллера (Piller) своего *Землянина* (Ziemianin) изъ книгохранилища Оссолинскихъ (*) — сочиненіе для господъ хозяевъ сельскихъ. По истинѣ, это относящееся къ хозяйственности изданіе, по одной разнообразности сташей, выбираемыхъ изъ лучшихъ техническихъ сочиненій, из-

(*) Знаменитая Библіотека покойнаго Графа Іос. Оссолинскаго, бывшая въ Вѣнѣ и перевезенная во Львовъ, особенно богата рукописными Славянскими писменностями.

даваемыхъ за границу, приносятъ не малую пользу туземцамъ. Жаль только, что на него не много покупателей, и въ особенности у издателя мало пріятелей, которые пособляли бы ему сообщеніемъ свѣдѣній своеземныхъ и прибыльною подпискою. Говорятъ, что Г. Касперовскій (Kasregowski), съ похвальной стороны извѣстный ученому свѣту многими своими техническими и другими сочиненіями, предпринялъ издавать въ Лембергѣ *Урогникъ*, журналъ по хозяйственной части. Онъ уже нашелъ пособіе у знатныхъ помѣщиковъ въ Галиціи, жертвующихъ значительную сумму денегъ для поддержанія сего полезнаго предпріятія. Если сей Издатель употребитъ свой трудъ и стараніе: то соберетъ много денегъ въ Галиціи, которая много отправляетъ ихъ ежегодно за границу, для покупки книгъ и журналовъ разнаго содержанія, особенно же относящихся къ хозяйственности. Г. Яновскій (Janowski), сего же края Ученый, всегда занимавшийся въ своихъ историческихъ Повѣстяхъ, кажешся, намѣренъ издать своего *Славянина* (Sławianin) на 1837 г. въ видѣ Альманаха.— Г. Бѣловскій (Bielowski) Августинъ трудится надъ 2-мъ отдѣленіемъ *Звоникъ* (Ziewonia), также въ родѣ Альманаха, котораго съ нешерстнѣемъ ожидаютъ.— Г. Олизаровскій (Olizagowski) написалъ Трагедію, которая, по увѣренію Ученыхъ, должна быть душею умасныхъ историческихъ событій, оживленною потокомъ чудесной Поэзіи и выраженій Польскихъ.— Г. Сямънскій Лудіанъ (Siemien-ski Lucyan), переложилъ съ Нѣмецкаго (а не съ Чешскаго, ш. е. Богемскаго, какъ самъ увѣряетъ, ибо онъ не знаетъ Чешскаго языка) извѣстную рукопись Кралодворскую или Кенигсгофскую, хорошо, съ прибавленіемъ въ началѣ нѣсколькихъ словъ въ читашелю, столь ловко, гладко и цвѣтно сказанныхъ, что читашель, при небольшой охотѣ къ чтенію до-

добной старины, заманивается любопытством (*). Г. Каминскій (Kamiński S. N.) занимается изданіем газеты и разных статей или смѣси (Gazeta i Rozmaitości), трудъ огромный, отнимающій у него время, которое онъ прежде употреблялъ на переводъ сочиненій Шиллера. Однакожъ онъ въ 1832 г. напечаталъ въ Типографіи Петра Тиллера 1-е, а въ 1834 г. 2-е отдѣленіе. Онъ имѣетъ также въ рукописи два очень полезныя сочиненія, коихъ самъ въ сожалѣнію не издастъ, а Лембергскіе книгопродавцы вовсе не заботятся объ изданіи полезныхъ отечеству книгъ, и только занимаются выпискою и продажею иностранныхъ, менѣе полезныхъ, а часто даже вовсе не надобныхъ. — Г. Михаловичъ, Профессоръ Польской Словесности въ Лембергскомъ Университетѣ, шрудится надъ Исторіею Наукъ и Ученыхъ Польскихъ, ш. е. надъ Исторіею Польской Словесности: трудъ весьма полезный, котораго не умѣетъ цѣнить большая часть публики въ нынѣшнее время. — Г. Зелинскій Лудвикъ (Zieliński Ludwik) печатаетъ *Львовянина* (Lwowiecin, Львовецъ), изданіе, состоящее въ изображеніяхъ, съ кошорыми уже на 2-й годъ онъ издалъ 15 статей. поманушми изображенія — Г. Томашевскій рисовалъ хорошо и внимательно на камнѣ, а нѣкоторыя весьма красиво, способомъ славнаго *Олѣшинскаго*, которому онъ, имѣя дарованіе и съ нѣкоторымъ упражненіемъ, долженъ разсудительно подражать, чрезъ что можешь сравняшься съ иностранцами.

(*) Буквальный Русскій переводъ сей рукописи на Чешскомъ языкѣ, найденной Пражскимъ Профессоромъ Гинкеномъ и только ошачастя уцѣлѣвшей, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ словъ, напечатанъ въ Собраніи сочиненій Имп. Россійской Академіи и въ Собраніи сочиненій и переводовъ Адмирала А. С. Шишкова, Ч. VI, гдѣ сказано, что она не уступитъ нѣкой известной Цѣпи или Слозу о Полю Игоревомъ.

Содержаніе сего изданія въ шѣсномъ смыслѣ историческое; въ немъ изображены древніе памятники, по большей части Русскихъ. Видно, что Издашель старается не въ чемъ не уступитъ иноземцамъ, но наиболѣе ошмскиваетъ подлинныя и мало извѣстныя предметы, желая бытъ своенароднымъ. Жаль, что самое изданіе съ опечашками въ текстѣ и рисунки не всѣ чисто выходятъ изъ станка.— Изданіе Г. Завадскаго «Мнемозина» по Нѣмецки, довольно любопытно не только для Нѣмцовъ, но и для Славянъ. — Г. Забржицкій издалъ (въ Львовск. Ставропигіальн. Типогр.) книжку жо Типографіяхъ Русско-Славянскихъ, и въ тамошнюю Цензуру представилъ рукопись: Дѣлія (Исторія) Ставропигіальной Церкви. — Г. Якимовицъ, Каноникъ Русск. обряда (Греко-Унишъ) написалъ Астрономическое Ичисленіе (*Liczbowanie astron.*) и издалъ въ семь году; но онъ уже очень рѣдко. Умалчиваю о многихъ книжечкахъ, изданныхъ въ Львовѣ и Перемышлѣ, но съ удовольствіемъ упомяну о похвальномъ шворснїи Перемышльскаго Бискупа Ис. Норчиньскаго: *Другъ истини* (*Przyjaciel Prawdy*) и о трудѣ Бискупа Захаріасевича, на Латинскомъ языкѣ: Исторія Львовскаго Рим. Ц. Капитула (*Historia Metropolitae Leopoli. r. lat. Capituli*). Гг. *Городьески* и *Паули* собираютъ въ Галиціи всякіе историческіе и другіе памятники. Обыватели же сего Королевства содѣйствуютъ своими пособіями распространенію просвѣщенія и образованности. Гр. Станиславъ Скорбекъ строитъ Театръ, и проч.

В. А.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ДЛЯ ЕВРЕЕВЪ. — Альзасскіе Евреи объявили въ Страсбургѣ изданіе журнала, подъ названіемъ: *La Regeneration*, предназначаемаго для улучшенія нравственнаго и религіознаго состоянія ихъ единоверцевъ.

Это підприємствє можетъ имѣть важныя послѣдствія. Оно подасъ средства къ сближенію Евреевъ съ Христіанскимъ обществомъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, а чрезъ то скрѣпимъ гражданскія и политическія связи, уже во многихъ странахъ Европы соединяющія народъ Еврейскій съ Христіанами, и вѣроятно окажетъ болѣе содѣйствія къ доведенію Евреевъ къ истинамъ Христіанства, нежели система ошдѣльности и ошчужденія, коей до сего времени слѣдовали въ отношеніи къ атому народу.

Программа этого журнала отличаетъ основательностію и глубокостію взгляда. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя ея сдѣлать.

Издатели, объявляя главною своею цѣлію *нравственное возрожденіе Евреевъ*, обѣщаютъ «употребить тщательное стараніе на объясненіе просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ Христіанамъ того, что кажетъ имъ шемнымъ въ (Иудизмъ) Еврейской Религіи. Еврейскіе и Христіанскіе Ученые Франціи и Германіи помогутъ намъ въ точнѣйшемъ развитіи этихъ важныхъ вопросовъ.»

«Эти листки» — говорятъ издатели — «подобно новымъ проповѣдникамъ будутъ переходить изъ одной страны въ другую и распространять духъ мира и истины и убѣждать Евреевъ къ перемѣнѣ безплодныхъ занятій на земледѣліе и промышленность; они будутъ сигналомъ нравственнаго возрожденія, жизни новой, дѣятельности болѣе обширной; они во всеуслышаніе возвѣстятъ истину, что всѣ даже исповѣдающіе иную вѣру, суть братья, дѣти одного и того же ошца, призванные любить и поддерживать насъ и вмѣстѣ съ нами шествовать къ одной общей цѣли.»

ОБЪ ОПИСАНІИ НУМЕМАТИЧЕСКАГО МУЗЕЯ БАРОНА ДЕ ШОДУАРА. — Баронъ Станиславъ Ивановичъ де Шодуаръ (Baron de Chaudoir), помѣщикъ Волынской Губерніи и Почетный Смотритель Кіевскихъ Училищъ, недавно получилъ напечатанное прошлаго года въ Парижѣ сочиненіе свое: *Corrections et additions à l'ouvrage du chevalier D. Sestini intitulé: Descrizione d'alcune medaglie Greche del Museo del Sig. Barone S. di Chaudoir per Domenico Sestini, imprimé à Florence, 1831* (т. е. Поправки и прибавленія къ сочиненію Кавалера Д. Сестини подъ названіемъ «Описаніе нѣкоторыхъ Греческихъ медалей, хранящихся въ Музеѣ Барона Ст. де Шодуара, напечатанное во Флоренціи 1831 г.). Книга Г-на Сестини въ 4 д. листа, стр. VIII и 126, изъ коихъ послѣднія отъ 115 стран. занимаетъ географическій азбучный указатель описанныхъ здѣсь медалей, также Царствъ, Царей, областей, владѣтелей и городовъ, относящихся къ медалямъ (505 именъ), и на VI листогр. таблицахъ 81 изображеніе медалей и 38 монограмъ. Книга Барона де Шодуара (въ 4 д. л. стр. VI и 112) содержитъ въ себѣ Предисловіе Сочинителя (I—VI), географическій указатель, подобный вышеупомянутому (1—28), самое описаніе съ поправками и прибавленіями (29—105) и два азбучные указателя (107—112): а) Царствъ, народовъ и городовъ 216 названій, б) Царей и Князей или владѣтелей 64 имени, и на 5 листограф. таблицахъ изображены 44 медали и 108 монограмъ. Сверхъ того Прибавленіе (Supplement) на 28 стран. съ такими же указателями, какъ выше, географическими и двумя азбучными, а всѣхъ медалей, составляющихъ сей Музей, находящійся въ помѣстьѣ Б. де Шодуара Жишомирскаго Уѣзда въ селѣ Ивницѣ показано золотыхъ 100, серебряныхъ 1040, мѣдныхъ 3358 и того 4498, въ томъ числѣ изъ Ольвійскихъ монетъ имѣется одна золотая, изъ трехъ доселѣ извѣстныхъ, изъ коихъ одна

хранится въ Одесскомъ Музее, а другая въ Собраніи Монетъ Графа Кушелева-Безбородко.

Баронъ де Шодуаръ въ началѣ книги своей уведомляетъ чинашелей и о другѣ своемъ, Кавалерѣ Доменикѣ Сестини, съ крашкимъ указаніемъ на его ученые труды и оканчиваетъ слѣдующими словами: «Д. Сестини съ давняго времени желалъ описатьъ вѣхъ все мое собраніе медалей, которое онъ въ разное время списывалъ по частямъ и помѣщалъ въ разныхъ сочиненіяхъ. Онъ намѣренъ былъ присовокупить къ тому описаніе находящихся у меня медалей еще не изданныхъ. Мои путешествія и другія обстоятельства воспрепятствовали доставить ему тогда нужныя описанія и замѣчанія, и когда я удосужился было наконецъ, чтобы заняться симъ дѣломъ, то сей Неспоръ Нумизматикъ внезапно почувствовалъ слабость своего зрѣнія, которую вскорѣ обратилась въ совершенную почти слѣпоту. Получивъ отъ него такое горестное извѣстіе, я просилъ его оставить предпріятіе и болѣе имъ не заниматься; но его желаніе ознаменовать память своей нѣжной дружбы, которую онъ питалъ ко мнѣ съ пераго моего съ нимъ знакомства въ Вѣнѣ 1817 года и привычка къ непрерывной дѣятельности побудили его преодолѣть сіе препятствіе, и онъ, за годъ до своей кончины, издалъ послѣднее свое твореніе подъ названіемъ: *Descrizione delle medaglie del Museo del Sig. B. de Chaudoir.* . Такое свидѣтельство прізнанія ко мнѣ сего любезнаго и почтеннаго человѣка весьма для меня драгоцѣнно; но, къ сожалѣнію, обстоятельство, сопровождавшія эшоу трудъ, естественно оставили въ немъ слѣды нѣкоторыми погрѣшностями. Вознамѣривъ исправить ихъ въ семъ моемъ изданіи, я присовокупилъ въ нему нѣкоторыя описанія медалей еще не изданныхъ, или съ меньшею точностію описанныхъ въ другихъ сочиненіяхъ.»

Главнѣйшихъ областей, или владѣтелей, кромѣ народовъ и городовъ, подъ именами коихъ означены здѣсь монеты и медали, показано въ географической росписи, въ 3-хъ Частяхъ Свѣта, болѣе 75, съ многими подраздѣленіями; а именно въ Европѣ 25, въ Азій 41, въ Африкѣ 9, и сверхъ того изъ неизвѣстныхъ мѣстъ. Изъ числа же всѣхъ показанныхъ въ росписи медалей списаны до 500. Всѣ сія описанія изображеній, надписей и разныхъ знаковъ, употребляемыхъ на монетахъ и медаляхъ, сопровождаемы учеными объясненіями относящихся къ сему предмету обстоятельствомъ, могущими служить полезнымъ пособіемъ для Исторіи и Географіи.

Въ прибавленіи къ поправкамъ Сестиніева Описанія особенное вниманіе заслуживаетъ Б. де Шодуаръ своею Сравнительною Таблицею бронзовыхъ медалей Воспорскихъ Царей, съ означенными и неозначенными эпохами, числомъ 26 (стр. 15 — 17), изображенныхъ на 3-хъ доскахъ (*planches*). Б. де Шодуаръ печатаетъ теперь здѣсь на Французскомъ языкѣ и особо въ Русскомъ переводѣ весьма любопытное и единственное, послѣ книги Г. Черткова, въ нашей Нумизматической Словесности сочиненіе съ изображеніями: *Apres sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie depuis les tems les plus reculés jusqu'à nos jours* (Обозрѣніе монетъ Русскихъ и иностранныхъ, обращавшихся въ Россіи отъ древнѣйшихъ до нашихъ временъ) съ 59-ю таблицами, на коихъ изображены до 150 монетъ съ обѣихъ сторонъ.

В. А.

ОБЪ ИЗДАНІИ СЛОВАРЯ МЕДИЦИНСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ. — Обширное предпріятіе Доктора Каллизена, Копенгагенскаго Профессора «Словарь Медицинскихъ Писателей и живущихъ нынѣ Врачей, Хирурговъ, Аку-

шеровъ, Аптекарей и Естественоспытателей всѣхъ образованныхъ народовъ (*Medicinisches Schriftsteller-Lexicon der jetzt lebenden Aerzte, Wundärzte, Geburtshelfer, Apotheker und Naturforscher aller Gebildeter Völker, von Doct. der Med. und Chir. Ord. Profess. und Bibliothekar u. s. w. zu Copenhaguen Ad. Carl. Pet. Callisen*) — недавно вполне окончено. Оно состоитъ изъ 21 тома, каждый болѣе нежели въ 500 страницъ, in-4. Это одинъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ Немецкой учености и трудолюбія, котораго достало бы на цѣлую жизнь; но Авторъ еще не утомился этимъ трудомъ и общается издать подобный Біографическій Словарь умершихъ Врачей. Вотъ какъ описывается «*Allgemeine Litteratur Zeitung*» о семъ многотомномъ сочиненіи: «Кромѣ пользы, которую эшотъ Словарь доставитъ Исторіи Медицины и Біографии Врачей, онъ также можетъ быть удобно примѣняемъ къ ученому обработыванію Практической Медицины. Правда, онъ показываетъ намъ, что многія сочиненія по Медицинѣ совершенно погибли, не оставивъ по себѣ никакого слѣда, и что слава Медицинскихъ Писателей весьма незначительна и непрочно, но вмѣстѣ съ тѣмъ при частомъ просмотрѣ эшого сочиненія оно дѣлается запасомъ идей, рудникомъ, изъ котораго искусный Писатель можетъ извлечь безчисленное множество матеріаловъ для статей и цѣлыхъ книгъ, такъ что по справедливости можно сказать: эшотъ Словарь будетъ непрерывно возрождаться.

ПСАЛТИРЬ ТОМАСА МОРА. — Между рѣдкими и любопытными книгами, недавно открытыми въ публичной Дуэской библіотекѣ (въ числѣ коихъ и неизвѣстная рукопись Бакона) (*), находишся Псалтирь, та самая,

(*) См. Журналъ М. Н. Пр. No VII, Августъ 1856, стр. 525.

который Томасъ Моръ (Morus), Великій Канцлеръ Англіи, читалъ въ послѣдніе дни своей жизни. Это книга въ 8-ю долю листа, напечатанная на пергаментѣ, готическими литерами, Минкеномъ де Вордъ, въ 1508 году, въ Лондонѣ, и въ особенности замѣчательная въ отношеніи типографическомъ. На пергаментномъ ся переплетѣ находятся Англійскіе списки, писанные рукою Фишера, Рочестерскаго Епископа, и запечатлѣнные върою и религіозными ивѣтіями эпитхъ знаменитыхъ друзей.

По видимому, эту книгу подарилъ Фишеръ Томасу Мору въ минуточку своей казни, которая совершилась за четырнадцать дней до казни Великаго Канцлера: Фишеру отрубили голову на площади Лондонскаго Замка (Tour de Londres) 22 Іюня 1535 г., а Мору 6 Іюля. Надобно припомнить, что гоненіе, котораго Томасъ Моръ и Іоаннъ Фишеръ сдѣлались жертвами, имѣло причиною ихъ противодѣйствіе реформъ и приверженность къ единству Церкви. Внизу переплеса написано:

Qui non recte vivit in unitate Ecclesiae Catholicae salvus esse non potest.

THOMAS MORUS DUX CANCELLARIUS ANGLIAE
JOANES FISHER EPISCOPUS ROFFENSIS.

Моръ, который долгое время пользовался расположеніемъ Короля, оставилъ, умирая, свою жену и дѣтей въ бѣдности.

ТИВЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.— Въ Тябетѣ находится обширное собраніе всѣхъ священныхъ Буддическихъ книгъ, извѣстное подъ названіемъ Кангѣиура (Kangyours). Эти книги всѣ на Тибетскомъ языкѣ и содержатъ въ себѣ сочиненія Будды и учениковъ его, опредѣленія духовныхъ Буддическихъ оеимовъ, Біографіи Будды, его учениковъ и Патріарховъ, и наконецъ всѣ сочиненія,

составляющія Литературу оей Релігіи. Вся эта коллекція гравирована на деревѣ, на Китайскій манеръ, и доски хранятся у Буданскаго Ламы, который время отъ времени печатаетъ ихъ по нѣсколькимъ экземпляровъ, смотря по требованію, для употребленія въ храмахъ и въ Духовныхъ Учрежденіяхъ. Баронъ не имѣла никакого свидѣнія объ этой коллекціи (*); по нѣскольку лѣтъ тому назадъ она сдѣлалась извѣстною посредствомъ знаменитаго Венгерскаго путешественника Чомы Кёроскаго (Csoma de Keros), проводимаго восемь лѣтъ въ Тибетъ для изученія тамошняго языка.

Онъ доставилъ себѣ экземпляръ этой коллекціи и привезъ съ собою въ Калькутту, гдѣ и началъ ее каталогъ съ нѣкоторыми изложеніями.

Азіатское Калькуттское Общество считало на свой счетъ Тибетскую Грамматику и Лексиконъ, составленные упомянутымъ Чомою; но эти пособия въ Европѣ вовсе неудовлетворительны, по причинѣ крайняго недостатка въ Тибетскихъ книгахъ. Въ Парижской Королевской Библіотекѣ находятся только нѣсколько листовъ на этомъ языкѣ, которые были найдены нашими Казаками въ Абмачинскомъ Монастырѣ, въ Монголіи, и подарены Библіотекѣ Императрицею Екатериною; а потому Калькуттское Общество хотѣло намѣрилось помочь этому важному недостатку, и посредствомъ Посланника Компаніи при Непольскомъ Дворѣ, Г-на Годжсона, извѣстнаго исследователя Буддической Релігіи, войдя въ сношенія съ тамошнимъ Духовенствомъ, получило полный экземпляръ Кодекса.

Этотъ сборникъ, состоящій изъ 108 огромныхъ томовъ in-folio, стоитъ Обществу 15,000 франк. — Желая сдѣлать Европу участвующею сего литератур-

(*) Замеч. Она была извѣстна въ Россіи; Тамановъ писалъ объ ней, и князь Бурятинъ давно писалъ о ней.

наго короля, Калькуттское Общество подарило его Парикскому Азіатскому Обществу, предостаточно иречь сказать, даже Англическимъ учрежденіямъ того рода. Такимъ образомъ Калддуръ достигалъ былъ въ Парикъ въ мѣсяцѣ 1866 году и помѣщенъ въ Кабинетъ Рукописей Парикской Королевской Библиотекы, гдѣ онъ описывалъ для любопытства и изученія Ориенталистовъ.

Парикское Азіатское Общество, желая засвидѣтельствовать Калькуттскому Обществу благодарности за такое щедрое пожертвованіе, обратилось къ Министранъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, прося ихъ отослать въ знакъ благодарности Калькуттскому Обществу важнѣйшія сочиненія, предпріятыя и издаваемыя на счетъ Французскаго Правительства. Въ слѣдствіе сего Франція отдала Калькуттскимъ Ученымъ «Описаніемъ Египта», «Описаніемъ Морей», «Собраніемъ историческихъ памятниковъ», издающимся подъ надзоромъ Гизо, сочиненіями Шампольона и другими рѣдкимъ и многоцѣнными изданиями.

НОВОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ДЛѢ БѢДНЫХЪ ОБЩЕСТВО ВЪ ЛОНДОНѢ. — Между многими благотвѣтельными Заведеніями, которыми изобилуетъ столица Англіи, должно замѣтить недавно учрежденное и утвержденное Парламентскимъ актомъ «Общество снабженія бѣдныхъ людей хорошаго поведенія деньгами въ заемъ» (Society for lending small sums to persons of good character). Это благотвѣтельное учрежденіе составилось по акціямъ и имѣетъ свои Конторы въ различныхъ частяхъ города. Бѣдные люди, нуждающіеся въ небольшой суммѣ денегъ, которая могла бы поправить ихъ дѣла и поддержать ихъ или во время болѣзни или при недостаткѣ работы, являющіяся съ просьбами въ Контору Общества, принося вмѣстѣ съ нѣмъ свидѣтельство

Полиціи или тезавна дома; въ которыхъ живутъ, о добродетельности своего поведенія, и знаютъ съ нѣмъ ручательство какой-либо заолуживающей доверіе особи въ томъ, что заемщикъ дѣйствительно выдѣлаетъ занимаемую имъ сумму, и получаютъ отъ Общества деньги, не болѣе какъ 15 ф. стер., плащель money распределяется такимъ образомъ, что чрезъ мѣсяцъ по полученіи денегъ, канцонаведѣльно вносятся заемщикомъ во одну шиллингу на ф. ст., и по уплатѣ капитала вносятся самый ничтожный процентъ, которымъ поддерживается все Заведеніе. Множество семействъ, получающихъ пособіе Общества, и исправный взносъ занимаемыхъ суммъ доказываютъ пользу сего Заведенія, спасающаго бѣдность отъ отчаяннаго бездѣйствія или отъ корыстолюбія жадныхъ ростовщиковъ.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ПРАГСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ. — Библиотечка Прагскаго Университета выдѣляетъ въ себя любознательнѣшія сокровища Чешской Литературы; въ числѣ прочихъ рѣдкостей тамъ можно видѣть первую, печатанную въ Богеміи книгу, да которой вышавленъ 1468 годъ. Книга эта есть одна изъ древнѣйшихъ печатныхъ книгъ въ свѣтѣ и называется «Троянская Хроника.» Тамъ же показывается древнѣйшая на Чешскомъ языкѣ Библия, печатанная въ Прагѣ въ 1488 году, вторая — въ Кунпенбергѣ въ 1489, и третья — въ Венеціи въ 1506 г. Извѣстно, что Богемцы напечатали семь изданій Чешской Библии прежде, нежели Люшеръ началъ свой Нѣмецкій переводъ Священнаго Писанія. Въ залѣ рукописей показываютъ примѣчательное произведеніе, найденное Г-мъ Ганкою, Смотрителемъ Національнаго Музея, между старыми бумагами, принадлежавшими церкви въ Кеношигофѣ. Сія рукопись, кажется, писана въ концѣ XIII или въ началѣ XIV столѣтія и содержитъ въ себѣ

собрание иририваскихъ вещей, изображающихъ нравы, образъ мыслей и чувства того времени. Это одинъ изъ немногихъ останковъ Богемской Литературы, ускользнувшій еще всобщаго на нее гонения, воздвигнутаго фанатизмомъ.

И ; СПОСОБЪ ПОПОЛНЕНІЯ КАБИНЕТОВЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ВЪ ШВЕЦИИ И ВО ФРАНЦІИ. Аннессево Общество въ Швеции имѣетъ особаго Натуралиста, путешествующаго для пополненія Кабинетовъ сего Заведенія, и каждагодно употребляетъ на это значительную сумму (около 8,000 руб.). Сіе путешествованіе возложено шеперь на Профессора Гаденберга, который снабженъ отъ Общества инструментами и всякаго рода пособіями для сохраненія находимыхъ имъ любопытныхъ предметовъ Естественной Истории. Онъ находяща шеперь въ Абиссиніи, откуда ожидаютъ его въ Швецію съ богатымъ запасомъ собранныхъ имъ рѣдкостей. — Франція также имѣетъ своихъ путешественниковъ; два Ученыхъ Заведенія этого Государства: Ботаническій Садъ (Jardin des plantes) и Парижской Музеумъ Естественной Истории, отправляютъ восемь Натуралистовъ, которые, путешествуя по разнымъ странамъ Земнаго Шара, постоянно пополняютъ богатые сокровищницы Наукъ энци обширныхъ и въ своемъ родѣ единственныхъ Заведеній.

О ПЕРЕВОДѢ НѢКОТОРЫХЪ РУССКИХЪ НОВОСТЕЙ НА НѢМЕЦКІЙ ЯЗЫКЪ. — Въ Берлинѣ вышла книга, подъ названіемъ: «Russisches Hundert und eins» (Русское Сто Одно), содержащая въ себѣ Разсказы, Повѣсти, Сказки, изображенія Русскихъ и Восточныхъ нравовъ и прочія мелкія произведенія Русской Словесности. Переводчикъ N — k — n предполагаетъ собраніе это одну спашью такого рода, а[пошому и даль названіе своему

сборнику «*Russisches Handert und ein*». Въ первой Частѣ переведены «Сельцо Давилово» Г-на Ушакова и «Послѣдній Консулъ въ Кафию» Г-на Шиндлерова. Эти Повѣсти очень понравились Немецкому Редактору, у котораго мы занимаемъ се извѣстіе; и Переводчикъ, безъ сомнѣнія, будетъ продолжать свой трудъ. Желательно, чтобы онъ всегда удачно выбиралъ сюжеты для своихъ переводовъ; знаемъ, что, при переводѣ изъ коммунъ съ нашею Литературою и при хорошемъ вкусѣ избирателя, недосказанна въ матеріалѣ быть не можетъ. Наша малая Литература нуждается много талантовъ, которые, съ сожалѣніемъ, теперь не для скандала много же о важнѣйшихъ родахъ Славословія.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.—*Voyage de Nord* въ одной изъ своихъ страницъ представляетъ любопытное доказательство истинности Географовъ начала XVI столѣтія и въ особенности ошибочныхъ понятій, которыя они имѣли о Россіи, бывшей въ это время уже довольно обширною. Изъ этой описки видно, какія нечеловѣческія свѣдѣнія, или ничтожныя данныя представляли тогда Науки Географическія. Авторъ, чтобы быть болѣе правдою, прибѣгалъ къ помощи изображеній разныхъ существъ, но дѣйствительныхъ, въ воображаемыхъ, которыми обыкновенно населялъ по произволу страны, предположенныхъ имъ къ описанію. Такимъ образомъ въ моряхъ помѣщалъ китовъ, дельфиновъ и чудовищъ, а на суходолѣ земли различныя породы четвероногихъ, лошадей, собакъ, медвѣдей, для птицъ, какъ напр., стрекозъ, орловъ, куръ.

Карта Россіи, изданная въ 1563 г. Англичаниномъ Антониою Дженкинсомъ, который проѣхалъ Россію и былъ въ Каспійскомъ Морѣ, въ Туркешанъ, сдѣланъ Оршелюсомъ. Съ одной стороны представляетъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, сидящій при вхождѣ въ палатку; а

съ другой. — Идолъ, извѣсидый подъ именемъ *Золотой Бабы* (*Idola Babe*), котораго путешественникъ-Географъ выставлешъ, какъ предметъ поклоненія народовъ, обитающихъ за Обью, и приходившихъ вопрошати ее. Дитя ~~шамановъ~~ *Колмакъ* (*Солдаска*), изречено Калмыкъ, покланяющіеся солнцу; и чтобы придашь какой нибудь морбъ, оппечашоу невѣжеству и суевѣрію того вѣка, въ одному изъ рисунковъ, представляющихъ Орду, за которою слѣдуетъ сѣверо, приложена надпись, возвѣщающая, что всѣ эти фигуры были превращены, въ XVII столѣтіи, въ камень посредствомъ какого-то необыкновеннаго событія.

Тутъ же гаварится о Киргизахъ (*Kirgessi*), народъ конюшій, и поклоняющійся идоламъ, и котораго жершвоприношеніе заключалось въ воздѣніи молока и крови, воздѣніи, котораго производилъ жрецъ съ вершины дерева.

Градуи. Широціи вѣкошорыхъ изъ главныхъ городовъ означены довольно вѣрно, между тѣмъ, какъ ещѣ странныя ошибки въ изображеніи относительнаго положекія земель.

Грубое начертаніе рѣкъ предшавлешъ такую систему судоходства, посредствомъ которой Бѣлое-Озеро дѣлается пунктомъ сообщенія между Каспійскимъ, Чернымъ, Балтійскимъ и Ледовишымъ Морями.

Города, извѣстные въ то время, опущены, между тѣмъ какъ другіе носятъ названія, которыхъ происхожденіе отыскать трудно. Къ фигурамъ, украшающимъ эту Каршу, приложены объяснительныя на Лашинскомъ языкѣ легенды. Подъ славкою Царя написано: *Ioannes Basilus magnus, Imperator Russiae, Dux Moscoviae*, и проч.

Слѣдующій за этою Каршою (означенною 99 № въ *Theatrum orbis terrarum*) Лашинскій шекстъ даетъ самое несовершенное и ошибочное понятіе о нравахъ и обычаяхъ, и умалчиваетъ рѣшиительно обо всемъ, что касалось собственно Географіи.

Эта Картѣ носитъ заглавіе: *Russiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio, autore Antonio Jenkinsono Anglo, edita Londini, anno 1562.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МАРОККСКОЙ ИМПЕРІИ.

— Мы весьма мало имѣемъ точныхъ свѣдѣній о состояніи Мароккской Имперіи. Недавно вышло статистическое ея описаніе, составленное Шведскимъ Консуломъ въ Мароккскихъ Владѣніяхъ Графомъ Грабергомъ ди Гензо (Graberg di Hemsö), проведеннымъ въ этой странѣ около шести лѣтъ. Авторъ, кромѣ обыкновенныхъ статистическихъ подробностей, собранныхъ съ крайнею отчетливостію, сообщаетъ весьма много любопытнаго о нравахъ, обычаяхъ страны, объ образѣ жизни ея жителей, о ихъ мнѣніяхъ, отношеніяхъ и степени просвѣщенія. Это сочиненіе обратило на себя вниманіе многихъ Ученыхъ Европейскихъ Обществъ и отъ всѣхъ заслужило лестную похвалу.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія. Повелѣнія съ 1-го Іюня по 1-е
Сентября 1836 года.
28. (Іюня 2) О назначеніи въ полку Училищаго
вѣдомства половинный дохода съ фундаша Иу-
ноняка Велички, находящагося въ вѣдѣніи Ко-
вевскіхъ Монаховъ Августіановъ. III
29. (Іюня 6) О дозволеніи Священно- и церковно-
служителямъ Православнаго Исповѣданія об-
учать въ частныхъ домахъ. IV
30. (Іюня 18) О дозволеніи Профессорамъ Лицеевъ,
получившимъ сіе званіе до введенія новаго
Устава, переходить въ Университеты, не
подвергаясь испытанію на Степень Доктора. V
31. (Іюня 23) О обращеніи въ вѣдѣніе Первой
Кіевской Гимназіи фундаша Коллежскаго Ре-
гистратора Гиріловича. VI

32. (Іюня 29) О возрастѣ, въ какомъ могутъ лица мужескаго и женскаго пола вступать въ званіе Домашнихъ Учительей и Учительницъ . VII
33. (Іюля 6) ~~Объ учрежденіи~~ ~~А. В. Давыдовъ~~ ~~Совѣта~~ Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа въ мѣсто существующаго въ Витебскѣ Дирекціи. XXIX
34. (Іюля 7) ~~Объ учрежденіи~~ ~~И. И. Голубовича~~ ~~Губернскихъ~~ ~~учрежденнаго~~ ~~Графомъ Илинскимъ~~ ~~въ~~ ~~мѣстечкѣ Ромашовѣ~~ ~~въ~~ ~~Витебскѣ~~ ~~ошъ~~ ~~него~~ 60,000 злотыхъ, или 9,000 руб. серебромъ въ пользу Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи XXXII
35. (Того же числа) О дозволеніи употреблять оставши отъ суммъ, ассигнуемыхъ по Шпашу Управленія Учебными Округами отъ одной ссавши на другую, и на такіе предметы, кои въ Шпашѣ не означены —
36. (Іюля 21) О назначеніи суммъ на содержаніе Казенныхъ Вспомогательныхъ Пансіонъ при Калужской Гимназіи XXXIII
37. (Того же числа) О раздѣленіи трехъ мѣстъ ~~учителей~~ ~~въ~~ ~~Витебской~~ ~~и~~ ~~Калужской~~ ~~Гимназіяхъ~~ ~~на~~ ~~два~~ ~~мѣста~~ ~~и~~ ~~объ~~ ~~опредѣленіи~~ ~~въ~~ ~~онихъ~~ ~~Учительей~~ —
38. (Августа 18) ~~Объ отпускѣ~~ ~~отпускныхъ~~ ~~денегъ~~ ~~въ~~ ~~порядкѣ~~ ~~Указа~~ ~~Александрскаго~~ ~~Учеднаго~~ ~~Учрежденія~~ XXXIX
- Награжденія, опредѣленія и увольненія VII—XII;
XXIV — XXXV и XL.

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Іюня по
1-а Сентября 1836 года.

16. (Іюня 3) О дозволеніи слушать добавительные
курсы въ Екатеринбургскомъ Уездномъ Уч-
лищѣ людямъ всѣхъ сословій XXIII
17. (Іюня 17) О введеніи преподаванія Латинскаго
языка во Владимирскомъ Уездномъ Училищѣ въ
С. Петербургѣ XXIV
18. (Того же числа) Объ опредѣленіи Бухгалтера
при Симбирской Гимназій —
19. (Іюня 30) Объ опредѣленіи Бухгалтера при
Кіевской Дирекціи —
20. (Августа 19) О введеніи въ Вятской Гимназій
и Уездныхъ Училищахъ обученія основыва-
нію LXI
21. (Того же числа) Объ опредѣленіи въ Универ-
ситетѣ Св. Владиміра прешяго Помощника
Инспектора Студентовъ —
22. (Августа 20) Объ опредѣленіи Бухгалтера при
Каменецъ-Подольской Дирекціи XLII
- Опряданія, перемѣщенія и увольненія XXV —
XXVIII; XXXVI—XXXVIII и XLII—XLIV.

ОТДѢЛЕНІЕ П.

Словесности & Науки.

- О сообщеніи пушей у Древнихъ Римлянъ (Ректора
Харьковск. Унив. И. Крапеберга) 1
- О Законахъ Петра Великаго (Гагенмейстера) 21 и 270

- О зертъ и прозябеніи. Ошривокъ изъ Финноміи
(Адьюнкша Харьковск. Унив. *И. Калининска*) 93
- Ошривокъ изъ II тома Истѣри десятилѣтней вой-
ны Южной Руси съ Поляками (*Ю. Венелла*) 123
- О появленіи и успѣхахъ Восточной Словесности
въ Европѣ и упадкѣ ея въ Азіи (Адьюнкшъ-
Профессора Казанск. Универ. *Мирзы Каземъ-
Бекъ*) 243
- Еще мнѣніе о медаляхъ, объявляемыхъ въ Февраль-
ской и Апрельской книжкахъ Журн. Мин. Нар.
Просв. 1836 г. 329
- Введеніе въ Курсъ Анатоміи человѣческаго тѣла (Э.
Орд. Проф. Дерптск. Унив. *Фомъ Гукъ*) 351
- Описаніе рукописныхъ и печатныхъ книгъ Словен-
скихъ, принадлежащихъ Г. Норову (*А. Восто-
кова*) 329
- Объ историческомъ началѣ въ Географіи (Извлечено
изъ Риншера Кандидатомъ Москов. Универс.
Н. Астраковымъ) 352
- О духѣ ученія (Изъ Писемъ о воспитаніи, соч. Ла-
ранси) 386
- Спашивешко-географическое описаніе Россійскаго
Государства въ началѣ XVII столѣтія, изв-
— тное изъ сочиненія Нейгебауера (Профес. Яро-
слав. Демид. Лицея *Н. Руднева*) 302

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Выписки изъ прошолодовъ засѣданій Императорской
Академіи Наукъ за Мартъ, Апрель, Май, Іюль
и Іюль мѣсяцы 1836 г. 149—376

Сравнительное состояніе Русскихъ Университетовъ за 1865 годъ.

. 632

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Всеобщее обозрѣніе Виртембергскихъ Народныхъ Школъ и прочихъ Заведеній, или соединенныхъ, или имѣющихъ одинаковую цѣль съ ними (Священника Іоанна Певницкаго).

161

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Матеріалы для Исторіи Императорской С. П. Б. Академіи Наукъ.

641

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Слѣдствія.

1. Путешествія.

Корнелъ (К. Базилъ). 188

Письма Профессора Погодина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія изъ Германіи 203 и 669

2. Библиографія.

а) Новые книги, изданныя въ Россіи:

- Путешествіе по-Святѣмъ мѣстамъ Русскимъ . 391
 Ошривокъ изъ Вольшаго Историческаго Словаря
 Россійскаго Государства, составленнаго Ни-
 колаемъ Марквичемъ . . . 410

б) Новые иностранныя книги:

- Литература Сиванскихъ народовъ (Письма къ Ре-
 дактору Журнала 2-е, 3-е и 4-е) П. И. Коп-
 нева . . . 208, 420 и 649
 Исследования мѣстоположеній Карфагена, соч. Г.
 Дюро - Деламалля. . . 222
 Исследования о Римскихъ владѣніяхъ въ той части
 Сѣверной Африки, которая извѣстна подѣ
 именованъ Африкой Обшира; его же ~
 Любопытный архивъ Французской Исторіи, отъ
 Людовика XI до Людовика XVIII, или Собра-
 ніе рѣдкихъ и любопытныхъ бумагъ, книгъ-то:
 Хроникъ, Записокъ, памфлетовъ, писемъ, жи-
 веописаній, процессовъ, записаній, описаній
 казней, осадъ, сраженій, убійствъ, свиданій,
 праздниковъ, похороны, обрядовъ и проч.,
 изданный по оригиналамъ, хранящимся въ Ко-
 ролевскій Библіотекѣ и дошедшимъ объясне-
 ніями и замѣчаніями, — сборникъ, служащій
 дополненіемъ къ подобнымъ изданіямъ Гг. Газо,
 Птишо, Бушона и Лебера, составленный Гг.
 Семберомъ и Данжонемъ . . . 227
 Историческая картина Французской Литературы
 XV и XVI столѣтій, соч. Шарляшо. . 229

- Турецко-Французскій Словарь для Дипломатическихъ и торговыхъ агентовъ, торговцевъ, мореходовъ и другихъ путешественниковъ по Деваншу, соч. Киффера и Бианки . 230**
- Духъ Христіанства или доказательство Религіи, соч. Г. де Жюда . 251**
- Энциклопедическо-педагогическій Словарь, или полная карманная книга, для Педагоговъ и Дидактики, расположенная по азбучному порядку, напечатанная для употребленія при практическомъ употребленіи, для экзаменовъ въ публичныхъ Школахъ, для Семинаристовъ и пр., составленная по лучшимъ сочиненіямъ и по новѣйшимъ понятіямъ о Литературѣ, и изданная Э. Вёрле, Начальнымъ Учителемъ въ Ульмѣ. 660**
- Альманахъ на 1836 годъ, изданный Шункеромъ, при сотрудничествѣ Бернелия, Бесселя, Гаусса, Мюллера, Олберса и Гаукера. . 664**
- Философскія лекціи Фридриха Шлегеля съ 1804 по 1806 г., выданы съ издѣльными примѣчаніями по большей части философско-богословскаго содержанія, найденныя въ бумагахъ покойнаго и изданныя Г-мъ Виндешманномъ. . 665**

3. Журналистика.

- Обозрѣніе Россійскихъ газетъ и журналовъ за первую половину 1835 года (Продолженіе). Крижана, Теорія и Исторія Словесности, Художества (Я. Штерманъ); Науки Математическія (Ф. Чакова); Науки Военныя (В. Н.); Науки Естественныя и Медицинскія (С. К.); Статистика и Этнографія (С. Сироткинъ). . 428**

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую половину 1835 года. Вогословіе (А. Т.)	676
О Финляндскихъ газетныхъ и журналахъ (І. Е. Эманъ)	685
Английскія газетны.	703

4. Разныя извѣстія.

Сравнительная Филологія Г. Эмхгофа	233
Жоржъ Зандъ	234
Спашисшика Изящныхъ Искусствъ во Франціи.	238
Электро-магнетическая машина	—
Новое улучшеніе паровыхъ машинъ	239
Объ изданіи «Литературнаго Пантеона во Фран- ціи.»	240
Новый способъ печатанія Китайскихъ писемъ	242
Переводъ «Кавказскихъ Очерковъ» на Польскій языкъ.	—
Новая метода обученія Хронологіи, изобрѣтенная Г. Язынскимъ, и вводимая въ Русскія Учеб- ныя Заведенія	517
Объ опытахъ неизвѣстныхъ доселѣ рукописей Ро- гера Бакона и Вольтера	525
Остатки допотопныхъ животныхъ въ Кіевской Гу- берніи	528
Новости Славянской Литературы	712
Объ изданіи журнала для Евреевъ.	715
Объ описаніи Нумизматическаго Музея Барона де Шодуара	717
Объ изданіи «Словаря Медицинскихъ Писателей»	719
Псалтирь Томаса Мора.	720
Тибетская Библіотека	721
Новое Благотворительное для бѣдныхъ Общество въ Лондонѣ	723
Достопримѣчательности Прагской Университет- ской Библіотеки.	724

О Г Л А В Л Е Н І Е.

757

Способъ пополненія Кабинетовъ Естественной Исторіи въ Швеціи и Франціи	725
О переводѣ нѣкоторыхъ Русскихъ Повѣстей на Нѣ- мецкій языкъ.	—
Географическія извѣстія о Россіи въ XVI столѣтш.	726
Статистическое описаніе Марокской Имперіи. .	728

